

**ДМИТРИЙ
ПРУТКОВ**

Рождение миров

2017

Фанфик по «Друмир» («Играть, чтобы жить» Дмитрия Руса).

Безымянный парень, при мистических и трагических обстоятельствах едва успевает понять, что эта дорога может вести только в «мир иной», как очень скоро осознаёт себя в другом теле и в другом мире. Правда, довольно быстро становится понятно, что «иной мир» — понятие уж очень абстрактное. В настоящем — полная неизвестность и полное отсутствие ресурсов, а наличие будущего вообще под вопросом. И лишь долгий путь даёт надежду увидеть в конце туннеля свет. В книге много крафта, немного боёвки, немного мистики, немного философии, толика эмоций.

---

*«...Если в старой табакерке век не держат табака,
Заведётся в табакерке чёрт-те что, наверняка.
И берётся чертовщина ниоткуда неспроста.
Заведётся чертовщина там, где только пустота...»*

м/ф «Стойкий Оловянный Солдатик»

Я шёл по серому осеннему парку. Время ярких осенних красок прошло. Листва уже пожухла и осыпалась, и теперь только холодный ноябрьский ветер гонял редкие сухие листья по тротуарам. Голова болела страшно. Настолько страшно, что временами я прикрывал от боли глаза. А ещё этот холодный ветер, превращавший дорогу в настоящую пытку. Легкая осенняя курточка, накинутая не глядя, совсем не спасала от неприятной погоды. Парк был пустой. Вроде ещё только ранний вечер, а в парке ни души. Хотя, если бы не такая необходимость, я и сам бы ни за что не вылез бы из тёплой квартиры, но не держать дома аптечки, оказалось не совсем предусмотрительно, и теперь приходится топтать по пустой дорожке вдоль длинного ряда пустых скамеек, через парк, заполненный холодным ветром.

— Молодой человек, вы зря себя мучаете.

От неожиданности чуть не подпрыгнул. Дыхание сбилось, в висках опять застучало. Я мог поклясться, что ещё несколько секунд назад на этой скамейке никого не было. Обернулся — на скамейке чинно сидел человек высокого роста. На нём был дорогой серый костюм и туфли в цвет костюма. Серый берет он лихо заломил на ухо, а руки держал на набалдашнике чёрной трости, который был выполнен в виде головы пуделя. По виду — лет сорока с лишним. Выбрит гладко. Брюнет. Словом — интеллигент.

— Простите, если напугал. Я только хотел сказать, что аптека всё равно закрыта. Нет смысла туда идти. Если хотите, я могу дать вам таблетку аспирина.

Недоверчиво покосился на странного добродетеля.

— А почему вы решили, что я иду в аптеку за аспирином?

Незнакомец был, безусловно, прав. Я действительно, шипя от боли, бежал в ближайшую аптеку за аспирином. Всё началось каких-то пару часов назад, когда я самозабвенно рубил рейдбоса в новой онлайн РПГ. Мы готовились к этому рейду месяц. Лучшие клановые игроки, дорогушие зелья и свитки из кланхрана, изучение абиллок и поведения мобов, разработка тактики боя и стратегии продвижения по уровням. Это же была своя, пусть и любительская, спецоперация, наградой за которую должен был стать ценный приз — «Меч истинной тьмы». На данный момент, заполучить этот артефакт удалось лишь двум из множества кланам. Когда исход боя был уже предрешён, а у босса оставалось не больше десяти процентов здоровья, он применил странное умение. К слову сказать, из описаний было известно только то, что последняя абилка у него была всегда какая-нибудь очень неприятная, но всегда разная и никогда не повторялась. Ко мне метнулись тёмные, когтистые руки, буквально соткавшиеся из воздуха. В одно мгновение перед моим лицом оказалось жуткое, изуродованное лицо умертвия. В его глазах полыхнул огонь, и меня накрыла тьма. Звуки тоже исчезли, осталось только неприятное периодическое пиканье. Обычно так пищают бытовые электроприборы вроде микроволновки или стиральной машины, сигнализируя об окончании работы. Открыл глаза — так и есть. Я лежал в, автоматически разблокировавшейся, и открытой капсуле виртуального погружения. Капсула мигала красной лампочкой на крышке и, в такт этому свету, издавала противный пищущий звук. Выругался. На экране монитора были строчки предупреждений, о сильном превышении нормы сердцебиения, давления и ещё чего-то там. Понятно — опять слишком вжилась в мир и немного перенервничал, а эта тупая железяка испугалась и тут же выбросила

меня из вирта, по медицинским соображениям. Я не любил такую заботу о своём здоровье. Как можно выбрасывать человека оффлайн в такие ответственные моменты? А если именно меня и не хватит, и весь рейд провалится? Но отключить эти ограничения было невозможно. Зло пнул капсулу. Показалось, что над капсулой мелькнул призрачный бар прочности. Брррр.... всё же правы врачи — уж слишком я восприимчив. Сознание, после аварийного прерывания погружения, до сих пор не перестроилось на восприятие мира реального и, по привычке, пытается дорисовать ожидаемое в воображении. Может капсула всё же была по-своему права? Чувствовал я себя действительно отвратно — в висках стучало, голова раскалывалась. Пошёл на кухню — выпил стакан воды, прилёг на кровать. Надо немного отлежаться, что бы нервы немного успокоились. Всё равно, сейчас капсула меня не пропустит обратно в вирт по медицинским показателям. Сердце успокоилось минут за пятнадцать, дыхание выровнялось, и только голова продолжала также жутко болеть. Ещё минут за десять ситуация не изменилась. Аспирина, впрочем, как и любых других таблеток у меня дома не нашлось — никогда особо на здоровье не жаловался и как-то и не задумывался о хранении дома аптечки или какого-то запаса лекарств. Нужно было идти в аптеку. Благо, недалеко. Минут десять пешком через парк и у ближайшей станции метро круглосуточная аптека. Накинул куртку и, чуть не пошатываясь от разрывавшей голову боли, пошёл знакомой дорогой почти не глядя по сторонам.

— ...берите, берите. Аспирин.

Голос незнакомца снова вернул меня в реальность. На открытой ладони, в лёгкой кожаной перчатке, лежал кусочек бумажного блистера аспирина. Две таблетки, оторванные от самой простой копеечной, бумажной упаковки. Машинально протянул руку, но вовремя одумался. Брать непонятные таблетки у какого-то подозрительного типа, непонятно как оказавшегося у меня на дороге посреди пустого парка, да к тому же, ещё и уверенного, что я иду в аптеку за аспирином. Отдёрнул руку обратно.

— Так почему вы решили, что я иду в аптеку?

— А вы готовы оспорить истинность моего утверждения?

Он по-прежнему протягивал мне руку с таблетками.

— А вы претендуете на то, что знаете истину?

Ответил я вопросом на вопрос.

— Истина...

Незнакомец горько усмехнулся.

— Истина, прежде всего в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты малодушно помышляешь забыть об осторожности и принять таблетки от совершенно незнакомого человека, прямо посреди улицы.

Человек говорил с лёгким непонятным акцентом, а его слова показались мне смутно знакомыми.

— Аспирин, говорите?

Я взял с ладони кусок упаковки. Ячейки с таблетками были герметичны, на самой упаковке можно было прочитать часть слова «Аспирин».

Незнакомец опять был прав. Голова болела до того сильно, что я был готов рискнуть. Терять мне, собственно, было нечего. В кармане был универсальный проездной, и почти не было денег. Моя одежда вряд ли могла кого-то привлечь, а больше забрать у меня было нечего.

— Так всё равно аспирин чем-то запить надо будет.

— Аспирин лучше всего запивать простой водой. Вы какую воду предпочитаете?

— А у вас с собой разная?

— Какую предпочитаете? — Повторил незнакомец.

— Ну, бонакву.

Незнакомец немедленно вытащил из кармана пиджака маленькую пластиковую бутылку «Bon-aqua» и протянул мне.

— Бонаква.

Бутылка была запечатана. Никаких признаков вскрытия или повреждения крышки я не обнаружил. Махнул рукой, выдавил таблетки на ладонь, закинул в рот и сделал большой глоток воды.

— Присядьте. Вам надо отдохнуть минут десять и станет легче.

Я аккуратно присел рядом, откинулся на спинку, прикрыл глаза. Так прошло несколько минут, и боль стала немного тише — аспирин начинал действовать. За всё это время, мой неожиданный помощник не издал ни звука. Вроде, как и не было никого рядом. Я уже было подумал — «А может, привиделось?». Открыл глаза — нет, не привиделось. Станный человек по-прежнему сидел рядом, его руки лежали на набалдашнике трости, а подбородок на руках. Он задумчиво смотрел вдаль, напрочь позабыв обо мне.

— Спасибо. А то уже думал что помру.

Боль понемногу отступала, а я только сейчас понял, что даже не поблагодарил неравнодушного ко мне человека.

— Непременно помирёте. — Ответил собеседник, не поворачивая головы в мою сторону.

— Это как? — Встрепенулся я.

— Это само натурально.

Собеседник убрал подбородок с трости, повернул ко мне голову и улыбнулся, обнажив зубы, покрытые, с одной стороны платиновыми коронками, а с другой стороны золотыми. И, глядя на моё замешательство, добавил.

— Всё помирают. И вы, безусловно, помирёте, когда придёт время. — И снова улыбнулся.

Поняв смысл сказанного, я облегчённо выдохнул.

— Хууух... вы опять меня испугали.

— А вы так боитесь смерти?

Спросил он с лукавым прищуром.

— Не то что бы боюсь, но... Но, никто же не знает, что там будет после смерти? Да и будет ли хоть что-то? А мне и здесь вроде не так уж и плохо. Ну, по крайней мере, когда голова не болит. — Я вернул собеседнику улыбку.

— Да, я с вами согласен — никто не знает, что там будет и будет ли что-то. Я слышал много разных теорий, впрочем, все теории стоят одна другой. Но есть среди них и такая, согласно которой, каждому будет дано по его вере. Вот вы, во что-нибудь верите?

Я замялся от неожиданного вопроса. Верующим себя никогда не считал, но и доказывать обратное, тоже всегда считал глупым. Можно сколь угодно убедительно опровергать любые доказательства «Бытия Божия», чудеса, эзотерические практики и прочее, но пока нет неоспоримых доказательств полного отсутствия вероятности обратного, этот спор лишён смысла и бесконечен.

— Да, вроде, ни во что особо и не верю. — Развёл я руками. — Вообще, нахожу веру крайне деструктивным фактором. Вот, не поверите, сегодня заигрался и не заметил, как

поверил, что я в руках самого настоящего умертвия, и что сейчас оно сделает со мной что-то ужасное. И вот результат — мучаюсь от головной боли.

— Отчего же не поверю?

С этими словами собеседник оживился и немного развернул ко мне корпус. Было видно, что разговор начал становиться для него интересным. У меня в голове, даже шевельнулась предательская мысль — «А не сектант ли какой?».

— Простите, а вы случаем не сектантом будете? Ни за какого бога не проповедуете?

— Нет. Но я много с ними общался. Жаль только, что я не удосужился спросить у них, что такое «мёртвые души». Так что вы уж как-нибудь сами у них узнайте. Знаете, люблю собирать разные истории.

— Так, выходит, вы историк? — Позволил я себе ироничную усмешку.

— Да, можно сказать, историк. И буду очень вам признателен, если и вы расскажете мне свою историю. — Заулыбался в тридцать два зуба собеседник.

— Эээ... какую историю?

— Ту, которая началась с того, что вы поверили, и у вас разболелась голова.

— Ах, эту... Эта история совсем короткая. Собственно, она продолжается и заканчивается, тем как я встретил странного незнакомца, который выручил меня водой и аспирином.

— Нет-нет-нет! — Собеседник схмурил брови, и протестующе замахал руками и головой. — Я буду рад услышать вашу историю, когда она закончится. А в том, что уже конец, вы, молодой человек, сильно заблуждаетесь. И не вздумайте пытаться кого-нибудь в этом убедить, а то над вами ещё и потешаться будут.

— А вы так уверены, что у этой истории будет какое-то необычное продолжение? — Направление разговора начинало меня угнетать.

— Безусловно, будет! Безусловно!

— Послушайте, я вам искренне благодарен за помощь, но я очень не люблю всяческие истории. Нельзя ли сделать как-нибудь так, что бы это история нашим разговором и закончилась?

Мой собеседник окинул меня взглядом, как будто оценивая. Что-то невнятно забубнил себе под нос, из чего я смог уловить только — «...луна ушла... шесть — несчастье... вечер — семь...», и уверенно ответил — «Нет. Так сделать никак нельзя!».

— И почему же?

В голове появилась странная догадка. Всё это время было какое-то чувство «дежавю», ощущение, что я где-то это уже слышал, но никак не мог вспомнить, где именно. Я не был суеверным, но глаза начали непроизвольно наполняться страхом.

— Потому, что не только аптека ещё закрыта, но и метро всё ещё работает.

Голова почти прошла, но желание разговаривать начисто пропало.

— Извините, мне пора идти.

Я подскочил со скамейки, собеседник в ответ попрощался кивком головы и снова устремил свой взгляд куда-то вдаль. Отойдя на несколько шагов, оглянулся через плечо — на скамейке никого не было, только ветер грустно крутил вокруг сухие листья. Дорожка тоже была пуста.

— Может всё-таки привиделось?

Через несколько минут спешного шага я был у метро. Аптечный киоск действительно оказался закрыт.

— Чёрт поberi!

Метро же, что логично, работало.

— Ладно, на соседней станции, в пяти минутах, аптека. Головная боль была уже вполне терпимой, но раз уж выбрался, то возвращаться домой, не исправив ошибку по запасу медикаментов, было бы странно. Спустился, встав почти у самого начала туннеля, зайдя за ограничительную линию на краю платформы. Всмотрелся в тёмный зёв туннеля. В темноте почудились два вспыхнувших кошачьих глаза.

— Мяяяяяяуууу...

В этот момент тьму развеяло мощным потоком света. С противоположной стороны выскочил поезд, гремя и гудя, следуя, не сбавляя скорости. Я дёрнулся, в висках снова застучало, картинка перед глазами поплыла, ноги подкосились и свет померк.

Ощутил себя, лежащим на путях, в слабоосвещённом туннеле. Чертыхаясь, поднялся на ноги. Сделал на негнущихся ногах шаг вперёд. По ощущениям, нога провалилась в ледяную воду, и я плюхнулся в тёмный колодец.

— Откуда здесь колодец? — Промелькнула мысль.

Я начал уходить в тёмную глубину, быстро набирая скорость. Скоро я уже не тонул, а летел. Вокруг была непроглядная тьма. В какой-то момент вокруг вспыхнули далёкие звёзды, ощущение падения исчезло, почувствовал себя, невесомо плавающим, в открытом космосе. Потом опять темнота. Как будто внезапно засосала чёрная дыра. Я снова стою в каком-то тёмном коридоре. Всё что успел запомнить, это что-то огромное, влетающее мне в лоб, и снова полёт. Периодически что-то мелькало, что-то внезапно вспыхивало и также внезапно гасло. Я всё время куда-то проваливался и куда-то падал. Сознание уже начинало гаснуть, растворяясь в окружающей меня пустоте, когда я понял что лежу. Что я больше не падаю, а просто лежу на чём-то холодном и каменном. Сил не было, желания делать хоть что-то тоже. Впрочем, желания даже о чём-то думать также отсутствовало. Наверно я спал. Я, то находил себя, по-прежнему на чём-то лежащим, то вновь проваливался в беспамятство. Наконец я открыл глаза. Это опять был туннель. На расстоянии вытянутой руки от меня был выход, закрытый циклопической ржавой решёткой. С трудом приподнялся на локте и положил руку на прут решётки, тут же её отдёрнув.

— Ой! — Было единственным, что я успел произнести.

Это была не моя рука! Снова вытянул вперёд руку и несмело перевёл на неё взгляд — крепкая узловатая рука, с толстыми пальцами и, при этом, слишком короткая для моего роста. Посмотрел на вторую руку — та же картина. С ногами ситуация была аналогичная. На лице нащупал густые усы, уходящие в стороны и спадающие до уровня подбородка и, оказавшуюся белой, бороду, доходившую до груди. Тело было голым, если не считать серую набедренную повязку, которую было невозможно снять. При попытке за неё ухватиться, пальцы просто соскальзывали. Это было не моё тело, но что-то во всём этом было до боли знакомо: маленький коренастый крепыш, неснимаемая набедренная повязка и ощущения... Ощущение тела было знакомым, но какими-то не совсем реальным!

— Да это же игра! Как есть — игра! — Я выкрикнул, озарившую меня догадку.

Неснимаемое нижнее бельё — обязательный атрибут любой современной онлайн игры. Да и внешность это полностью объясняет. Это же тело типичного гнома! Вскочил на ноги, потрогал руками стены, пол, решётку. Да, всё верно — окружающий пейзаж тоже вряд ли реален. Вот только как я здесь оказался? Воспоминания испугали, в голове заплясали страшные мысли, начиная от того, что теперь я лежу в коме, и меня как-то подключили к

игре, заканчивая тем, что я всё же умер и попал в какой-нибудь геймерский Ад. Ответов не было. Никакого игрового интерфейса или другой возможности связи тоже. Единственное, что мне было доступно для получения информации — возможность двигаться.

Я смотрел на яркий солнечный свет, заливавший небольшой участок туннеля. С одной стороны от меня был солнечный морской берег, с другой стороны тёмный туннель, уходивший в неизвестность. Очень хотелось сделать шаг вперёд и подставить лицо ласковому солнцу, но на моём пути стояла решётка. Это была какая-то невероятная решётка: прутья были почти в обхват гномьих рук, а размер ячейки не позволял протиснуть сквозь неё плечи. Все попытки как-нибудь протиснуться оказались безуспешными. Коридор, выход из которого она перегораживала, был выполнен из тёсанных, плотно подогнанных друг к другу, каменных блоков таких же невероятных размеров. Пол был по щиколотку устлан подстилкой из песка и пыли, наносимой ветром в течение очень долгого времени. Через перекрытый проход в пыльный зёв пещеры щедро заливался радостный солнечный свет, быстро истаивая в сумерках туннеля. Но никакие усилия не смогли потревожить эту чёртову дверь, намертво замурававшую выход. Это было тяжёлое решение — повернуться спиной к полуденному солнцу и решительно шагнуть в сгущающиеся сумерки подземелья.

Коридор был прямой, но довольно круто уходил вниз, и очень скоро меня скрыла непроглядная тьма. Повеяло спёртым, застоявшимся воздухом. Идти теперь приходилось гораздо медленней, аккуратно прощупывая пол ногой и держа руки перед собой, потому, что всё чаще встречались вывороченные из пола камни, рухнувшие, перегораживающие проход, деревянные балки, земляные осыпи и другие препятствия, о природе которых в этой темноте можно было только догадываться.

Бац! Я в очередной раз впечатался во что-то лбом.

С: Удар тисовой балкой. Получен урон 1 ОЖ.

В воздухе, в нижней части обзора проступила надпись с системным сообщением, каких я видел миллионы за годы самозабвенного геймерства.

— Блин! Если так и дальше пойдёт, то я сам убью себя раньше, чем это сможет сделать какой-нибудь, притаившийся в темноте, моб! А, вообще, интересно — а если я прыгну с утёса и разобьюсь о скалу, система засчитает, что я был убит ударом скалы? Хотя, логика есть. Какая разница, скала прилетела в меня или я в скалу?

С этими невесёлыми рассуждениями я по привычке потёр ушибленный лоб и протянул руку к злосчастной балке. На ощупь — огромная разохшаяся деревянная балка, которая когда-то, подпирала свод этого коридора или все же туннеля, а сейчас просто упиравшаяся одним концом в пол, а другим в стену, наискось перечёркивая проход. Перед глазами стояла всё та же непроглядная тьма. Оглянулся назад — та же картина.

— Нет! Так не пойдёт. Если нет возможности организовать освещение, то надо найти другой способ ориентироваться в пространстве. Известно же — потеря ориентации, это верный путь к падению ещё глубже...

Ни карманов, ни мешка за спиной. Вокруг.... Машинально завертел головой по сторонам, и только сейчас обратил внимание, что за всё время пути я получил информацию об окружающих меня предметах, лишь в случае получения от них урона. Собственно, это были две тисовые балки и один камень, о который я больно споткнулся. Повернул голову обратно к балке и попытался сконцентрировать взгляд на точке перед собой — система

никак не отреагировала, не выдав никаких подсказок. Упёрся в балку руками, пытаюсь всмотреться в точку на расстоянии вытянутой руки — тоже ничего. Ещё несколько минут пропрыгал вокруг этой балки, перебирая варианты, насколько хватало фантазии, но ничего так и не изменилось. Обессиленно опустил на пол и прикрыл глаза. Тишина и темнота. Открыл глаза — та же темнота и та же тишина. Снова закрыл. Расслабился, представил, как должно быть выглядит коридор вокруг меня: трещины, пересекающие своды, каменные блоки и отвалы земли, пробившийся в щель между камнями корень и разохшаяся, надтреснутая балка, стоящая поперёк прохода. Картинка получилась даже реалистичной, только очень тёмной и размытой, как будто я осматривал пространство перед собой, при свете горящей на полу спички. Перевёл внимание на тёмный, размазанный силуэт балки, задумавшись — «А как должна выглядеть старая, разохшаяся балка?». На мгновение картинка стала чуть ярче и, на фоне тёмного контура, проступила подсказка — «Тисовая балка». Печально ухмыльнулся сообразительности своего воображения, как на грани восприятия что-то скрежетнуло, и изображение погасло, а я снова погрузился в темноту.

— Ладно, придётся и дальше идти наощупь. Может ещё попадётся какой-нибудь светящийся камень или фосфоресцирующий гиб. — Утешал я себя.

Кряхтя поднялся, слепо нащупал перед собой балку и понял, что стою с по-прежнему закрытыми глазами. А когда открыл глаза, то чуть не сел обратно на пол. Перед глазами висел сразу ворох окон с системными сообщениями.

С: Поздравляем! Вы получили новую способность — «Интеллектуал».

Категория: Обычный,

Класс: Интеллектуальное воздействие,

Тип: Пассивный, Статический.

«Интеллектуал» позволяет использовать, имеющиеся интеллект и мудрость для саморазвития. Уровень интеллекта отвечает за допустимый уровень сложности новых схем и способов применения, алгоритмов и измерений, последовательностей и зависимостей, создаваемых, в процессе интеллектуальной деятельности, а также за допустимое количество имеющихся наработок, которые могут быть единовременно использованы как составные части нового. Уровень мудрости отвечает за допустимое количество новых идей в промежуток времени и отражает количество накопленного опыта. Каждая попытка открыть что-то новое будет пассивно повышать уровень мудрости и интеллекта. Чем выше уровень интеллекта, относительно мудрости, тем быстрее будет набираться мудрость и медленнее интеллект. Чем выше уровень мудрости относительно интеллекта, тем быстрее будет набираться интеллект, и медленнее мудрость. Всегда помните — «Мудрость без интеллекта, это алхимический справочник, а интеллект без мудрости — это гибкий и быстрый разумом алхимик, не знающий ни одного свойства, ни одного ингредиента».

Медленно перевёл взгляд на кнопку «Закрыть» и прочитал следующее уведомление:

С: Поздравляем! Вы получили новую способность — «Истинный взгляд».

«Истинный взгляд» позволяет на краткий миг увидеть в небольшой области истинную информацию о предметах, монстрах, игроках, заклинаниях и прочем.

Истинный взгляд игнорирует любые физические преграды, и большинство магических, в том числе все виды иллюзий и алхимических воздействий. Способность может быть заблокирована защитой от ментальной магии. В момент применения способности, все навыки идентификации и распознавания рассчитываются по формуле: Текущее значение навыка умножить на три.

Категория: Редкий,

Класс: Ментальная магия,

Тип: Активный,

Уровень: 1,

Сила магии: 300 единиц,

Затраты маны: 3000 единиц,

Время отката способности: 1 час,

Время действия способности: 1 секунда,

Радиус области обзора: 3 метра.

Уже неплохо, хотя кафтан явно дали не по плечу. Вряд ли у меня есть требуемый уровень характеристик. Да и как пользоваться активной способностью, не имея игрового интерфейса? Наверно, светящийся в темноте, камень мне сейчас был бы куда более полезен. Но, если я смог воспользоваться способностью один раз, значит, смогу и ещё.

С: Поздравляем! Вы получили новую способность — «Идентификация».

«Идентификация» позволяет получить информацию о предмете. Чем выше уровень способности, тем получаемая информация более полная. На успех идентификации предмета влияет уровень способности, уровень интеллекта, уровень мудрости, количество изученных предметов одного, с изучаемым предметом: класса, типа, типа и класса. Информация о предмете может быть получена от другого игрового/неигрового персонажа, участвующего- либо книги, используемой в процессе идентификации. При этом полученная информация не может быть более полной, чем у персонажа — донора либо чем в использованной книге. Частично идентифицированные предметы могут подвергаться дальнейшей идентификации.

Категория: Обычный,

Класс: Интеллектуальное воздействие,

Тип: Пассивный,

Уровень: 1.

С: Поздравляем! Вы получили новую характеристику — «Интеллект».

«Интеллект» отражает гибкость и широту мышления вашего персонажа.

С: Поздравляем! Вы получили новую характеристику — «Мудрость».

«Мудрость» отражает количество накопленных результатов применения интеллектуального воздействия.

Опять сел на пол, прислонившись спиной к стене. Нащупал на полу камень размером с кулак, взял его в руки и снова закрыл глаза. Ощупал предмет и постарался его представить. Через какое-то время у меня получилось даже представить его в движении, когда я медленно крутил его в руках, но система никак не реагировала на мои действия. Я даже представил

всплывшую подсказку — «Камень», но это тоже помогло мало. Пострадавшее несколько минут, я в отчаянии крикнул — «Да камень это! К-А-М-Е-Н-Ь!» и с маху впечатал его себе в лоб! Лоб затрещал, от резкой боли перед глазами полыхнула белая вспышка. На границе восприятия вновь послышалось что-то похожее на скрежет, как будто, где-то глубоко в недрах, провернулись ржавые шестерёнки. На какой-то миг всё замерло, а затем, я снова ощутил тело, услышал глухой звук упавшего на пол камня, увидел, разлетевшиеся в разные стороны из глаз, искры и новый набор окон с сообщениями:

С: Внимание! Минорное системное обновление! Доступна новая способность — «Истинное зрение».

С: Внимание! Вам доступно преобразование способности «Истинный взгляд» в способность «Истинное зрение». Произвести замену? Да/Нет.

— Да

С: Поздравляем! Вы получили новую способность — «Истинное зрение».

«Истинное зрение» позволяет видеть в ограниченной области истинную информацию о предметах, монстрах, игроках, заклинаниях и прочем. Истинное зрение игнорирует любые физические и магические преграды, в том числе все виды иллюзий, ментальных и алхимических воздействий. Во время применения способности, все навыки идентификации и распознавания рассчитывается по формуле: текущее значение навыка умножить на два. Способность срабатывает автоматически при достаточном уровне концентрации внимания на области/объекте.

Категория: Уникальный,

Класс: Внеклассовый,

Тип: Пассивный,

Уровень: 1,

Время действия способности: 0,5 секунд,

Радиус области обзора: 1 метр.

С: Поздравляем! Вы получили новое достижение — «Творец».

Категория: Редкий,

Уровень: 1.

«Творец» — достижение, получаемое в процессе творчества, в случае успешного сотворения чего-либо нового: предмета, заклинания, алхимического состава, игровой ситуации и прочего. Уровень достижения положительно сказывается на отношении к вам неигровых и некоторых игровых персонажей, служит подтверждением ваших успехов в творчестве, в некоторых случаях, является необходимым условием для получения заданий класса «Творческое». Объекты, имеющие числовые характеристики, при повторном создании автором, с использованием рецепта/схемы, получают десятипроцентный бонус ко всем показателям и клеймо «Оригинал». Первый созданный объект всегда получает категорию «Уникальный», в случае появления дубликата, категория объекта меняется по усмотрению системы.

С: Поздравляем! Вы получили новую способность — «Спортсмен».

Категория: Обычный,

Класс: Физическое воздействие,

Тип: Пассивный, Статический.

«Спортсмен» позволяет использовать, имеющиеся силу, ловкость и выносливость для саморазвития, при использовании физического воздействия. Каждая попытка, воздействовать сильнее, будет пассивно увеличивать значение характеристики «Сила». Каждая попытка, воздействовать гибче и выверенней, будет пассивно увеличивать значение характеристики «Ловкость». Каждая попытка, воздействовать при низком уровне бодрости, будет пассивно увеличивать значение характеристики «Выносливость».

С: Поздравляем! Вы получили новую характеристику — «Сила».

«Сила» отвечает за уровень наносимого урона при атаке и уровень механического воздействия при использовании мастерства и перемещении предметов.

С: Поздравляем! Вы получили новую характеристику — «Ловкость».

«Ловкость» отвечает за успешность применения оружия и инструментов, влияет на эффективность использования всех спортивных навыков, навыков уклонения, а также незначительно на скорость расхода очков бодрости, при физическом воздействии.

С: Поздравляем! Вы получили новую характеристику — «Выносливость».

«Выносливость» отвечает за максимальное количество очков бодрости.

А внизу снова проступили строчки системного и боевого чата:

С: Успешно идентифицирован предмет «Камень». Открыт новый класс предмета — «Оружие». Свойство «Оружие» позволяет использовать предмет для нанесения урона. Открыто новое свойство предмета — «Дробящее оружие». Свойство «Дробящее оружие» позволяет наносить предметом дробящие удары.

С: Открыто новое свойство предмета — «Урон двумя руками: пять». Свойство «Урон двумя руками», позволяет использовать оружие двумя руками для нанесения урона.

С: Удар камнем. Получен урон 5 ОЖ.

С: Поздравляем! Вы получили новое умение — «Дробящее оружие».

С: Способность «Идентификация» достигла уровня два.

Сколько у меня оставалось очков жизни, я не знал, но, судя по всему, немного и мысль — «Для порядка немного отдохнуть», в надежде на регенерацию, мне показалась вполне разумной. Заодно хорошо бы разобраться с уровнем концентрации внимания. Идея рассматривать каждый предмет лбом с размаху мне искренне не нравилась. Я снова подобрал камень, но опять не смог его увидеть. Все попытки сконцентрировать внимание на воображаемом образе камня у меня в руках упорно не давали результата. Но, «вода камень точит», и моё терпение было вознаграждено. Ещё через пятнадцать минут я смог подобрать

ключ к решению этой задачи. Всё оказалось просто: когда я вновь устал, прижался спиной к стене, положив камень на колени и, не открывая глаз, перестал думать о этой надоевшей каменюке, перестал думать о способности, внимании и концентрации... да вообще перестав думать, смотреть и слушать, рассеяно глядя перед собой, вспомнил о камне, лежащем у меня на коленях, тот внезапно «проявился». На какую-нибудь секунду, довольно смутно и совершенно без красок, полностью в серых тонах, но я его увидел! А через какое-то время увидел его ещё раз и ещё и ещё. Рассматривать камень, будто висящий в темноте, быстро надоело, и я подумал о месте, где он лежит. В тех же мутных серых цветах, как на старых фотографиях, я увидел свои ноги немного выше и ниже колен, кусочек каменного пола и, конечно, сам камень. Даже не знаю, как мне пришла мысль «заглянуть в себя», но всплывшая подсказка «Персонаж 09HG54493Knlk1jgh0kjYUTY98kj657J78jgtyTghv8HJgyf12h20» ввела в лёгкий ступор. Во-значит, под каким именем меня зарегистрировала система. Что ж, бывает и хуже. Открыл глаза, но на этот раз моей радости не было предела — передо мной было развёрнуто окно персонажа! И я, наконец, смог прочитать свои характеристики:

Персонаж: 09HG54493Knlk1jgh0kjYUTY98kj657J78jgtyTghv8HJgyf12h20,
Уровень: Неизвестно,
Раса: Гном,
Класс: Неизвестно,
Профессия: Неизвестно,
Характеристики:
Телосложение: 1,
Интеллект: 1,
Мудрость: 1,
Сила: 1,
Ловкость: 1,
Выносливость: 1,
Очки жизни: 10/10,
Очки бодрости: 10/10,
Максимальный переносимый груз: 0/5,
Уровень сытости: 90 процентов,
Очки опыта: Неизвестно,
Умения:
Дробящее оружие: 1.

Сказать, что информация о персонаже меня расстроила — ничего не сказать, но деваться было некуда, а привычка работать с тем, что есть, выработана очень давно. Переключился на инвентарь — что не удивило — инвентарь абсолютно пустой. Рядом с окном инвентаря располагалась кукла персонажа. Покрутил глазами куклу — гном как гном: такой крепенький, коренастый, в одной набедренной повязке. Только почему-то седой как лунь, хотя лицо вроде не походило на старческое. Ладно, теперь к тому, что есть. Пустой инвентарь — это несколько неприятно, но что действительно вызывало беспокойство, так это то, как его наполнять? По крайней мере, на данном этапе задача оказалась нетривиальной. Единственный способ, который я смог для себя открыть, представлял из

себя три этапа:

Первое — взять в руку камень.

Второе — перейти в режим, как я для себя его в шутку называл, медитации и «заглянуть в себя».

Третье — открыть глаза и, в появившемся окне персонажа, перетащить взглядом камень из руки куклы в инвентарь.

Вкладка «Способности» тоже порадовала мало:

Интеллектуал,
Спортсмен,
Истинное зрение: уровень 1,
Идентификация: уровень 2,

А вот вкладка «Умения» была заполнено вполне предсказуемо:

Умения:
Дробящее оружие: уровень 1.

И всё. Никаких расовых бонусов или способностей. А какая-нибудь врождённая гномья способность типа «Ночное зрение» и какой-нибудь бонус типа «+50 % к ночному зрению, находясь в подземельях» сейчас были бы очень и очень кстати. Вообще непонятно, как система всё же назначив расу, пусть и без класса, не включила расовые способности? И откуда взялась характеристика «Телосложение», если все остальные мне пришлось открывать самостоятельно? И главное — как её качать, если нет ни опыта, ни уровня? Ещё раз грустно пробежался по характеристикам:

Максимальный переносимый груз: 1/5.

Хмम्म.... Точно! У меня же в инвентаре лежит камень. Открыл инвентарь, задержал взгляд на камне — «Камень». Задержал взгляд немного дольше — под названием появилась дополнительная информация:

Название: Камень,
Категория: Обычный,
Тип: Предмет,
Класс: Материал, Оружие,
Составные части:
Камень,
Свойства:
Дробящее оружие:
Урон двумя руками: 5,
Состояние:
Неизвестно.

Значит даже вес этого камня, в рамках игровых условностей, мне неизвестен. Взял в руки и, снова начал рассматривать, во вспышках истинного зрения.

Камень.

Камень.

Камень.

...

Сложно сказать, сколько прошло времени в созерцании камня. Время как будто замерло, иногда тикая очередным появлением камня, единственное, со временем, камень начал проявляться немного чаще. Изменил тактику — в моменты «истинного зрения» начал взвешивать камень в руке, как бы прикидывая его вес. И с какой-то попытки, вслед за лаконичным названием «Камень», с небольшой задержкой проступило:

Название: Камень,

Категория: Обычный,

Тип: Предмет,

Класс: Материал, Оружие,

Составные части:

Камень,

Свойства:

Вес: 1 кг.,

Дробящее оружие:

Урон двумя руками: 5,

Состояние:

Неизвестно.

Облегчённо вздохнул и открыл глаза.

С: Способность «Истинное зрение» достигла уровня два.

С: Успешно идентифицирован предмет «Камень». Открыто новое свойство предмета — «Вес».

С: Способность «Идентификации» достигла уровня три.

Интересно, а сколько всего здесь может быть свойств и применений у обычного камня? Похоже, разработчикам тут заняться было нечем. Пожалуй, возьму этот камень с собой. Буду рассматривать на привалах. Положил камень в инвентарь, убедился, что уровень жизни и бодрости на максимуме, и потихоньку двинулся вперёд. Потихоньку, это значит действительно ПО-ТИ-ХОНЬ-КУ. Я стоял на месте секунд пятнадцать — двадцать, не открывая глаз, дожидаясь, пока моргнёт истинное зрение, после чего делал один-два шага. Это можно сравнить с движением в абсолютно тёмном коридоре со сломанным фонариком, который раз в двадцать секунд вспыхивает на пол секунды, освещая перед вами круг диаметром в два метра, что позволяет увидеть, место, куда вы собираетесь сделать шаг. С той лишь разницей, что я всё видел немного размыто и в градациях серого. По пути попался ещё один камень, на вид раза в два больше предыдущего. Поднял, присмотрелся.

С: Успешно идентифицирован предмет «Камень».

Название: Камень,

Категория: Обычный,

Тип: Предмет,

Класс: Материал, Оружие.

Составные части:

Камень.

Свойства:

Вес: 2 кг.,

Дробящее оружие:

Урон двумя руками: 10.

Состояние:

Неизвестно.

Физический урон определённо зависит от веса оружия, по крайней мере, для дробящего урона. Учтём. Размахнулся, и что было силы, швырнул камень в стену. Глухо стукнуло, и я поплёлся дальше. Туннель показался невероятно длинным, а я всё шёл и шёл, медленно продвигаясь, шаг за шагом. Иногда мои мысли улетали куда-то совсем далеко из этого тёмного пыльного коридора, а когда возвращались, то я понимал, что всё так же автоматически шагаю из «светлого пятна» в «светлое пятно». Однако, то самое пятно не давало пасть духом, расширившись уже до шести метров в диаметре. Так и есть:

С: Способность «Истинное зрение» достигла уровня 3.

И наконец, в окружающей обстановке что-то изменилось. Передо мной открывался вход в какую-то залу, в которую упирался этот туннель. Пол, выложенный из таких же громадных, вытесанных каменных блоков, как и у входа в туннель. Такая же пыль и тишина. Я шагнул внутрь, слева в темноте что-то тихо зашуршало, грудь резанула резкая боль, и всё стихло. А затем, также резко, по глазам резанул яркий солнечный свет. С тихим треньканьем лопнул, окружавший меня, мыльный пузырь. И я осознал себя, стоящим у той самой решётки, от которой и начал свой путь. Только строчки системного чата алели сообщениями:

С: Вас атаковал Исчадие Тёмных гор.

С: Удар лапкой. Получен урон три миллиона ОЖ.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Перспектива нарисовалась мрачная. Снова безуспешно попытался сдвинуть решётку, но куда там? Пять метров в ширину, не меньше восьми в высоту, перекошенная и, неизвестно на какую глубину зарывшаяся в землю. Причём, решётка явно никогда не выполняла здесь функцию подъёмной двери — уж слишком невероятно-массивной она была для такого небольшого входа, да и по форме она скорее походила на оконную решётку в тюремной камере. Как будто, кто-то такой же невероятно большой рукой воткнул эту решётку в каменистый грунт, намертво запечатав этот проход. А с той стороны, в небольшом отдалении, зеленела травка, слабо колыхали ветвями редкие кривые деревца, за которыми начиналась полоса белого песка, уходящего под неторопливые, накатывающиеся волны. Насколько позволял обзор, что влево, что вправо можно было увидеть только бескрайнее море, сливающееся в дали с горизонтом. Может пустынный берег и не был самым интересным местом, но смотрелся определённо приятней и жизнерадостней, чем то, что было по другую сторону решётки. С ненавистью врезал по решётке кулаком.

С: Удар Объект 7867hG78nbU230. Получен урон 2 ОЖ.

Что ещё за объект? Похоже, всё ещё хуже — ощущения меня не подвели, и эта решётка не просто так не вписывается в окружающий пейзаж. И, похоже, наличие здесь игроков не предполагается. Иначе имя этому объекту уже давно бы нашли. Всмотрелся в решётку — «Объект 7867hG78nbU230». Посмотрел через истинное зрение.

С: Успешно идентифицирован объект «Объект 7867hG78nbU230».

С: Способность «Идентификация» достигла уровня четыре.

Название: Объект 7867hG78nbU230,

Категория: Внекатегорийный,

Тип: Предмет,

Класс: Субстанция (изначальный класс, не имеет классов-родителей).

Составные части:

Нет.

Свойства:

Неразрушимый,

Неделимый.

Состояние:

Неизвестно.

Понятно. Объект системный. Состоит сам из себя, производство, как и разрушение не предусмотрено. Хорошо, а что это там меня убило? Три миллиона урона! Боюсь, в том конце туннеля у меня шансов не больше чем в этом. Готов поспорить, что это горное исчадие ещё и какой-нибудь внекатегорийный монстр, убийство которого может оказаться предусмотрено примерно настолько же, насколько и снятие этой решётки. И не его ли этой решёткой тут и замуровали? И что это ещё за «удар лапкой»? Нет, я могу предположить, что разработчики забыли там, сейчас очень огорчившуюся котеечку, но что-то мне подсказывает, что эта лапка скорее принадлежит чему-то членистоногому и паукообразному. А раз идей, где искать выход, нет, то займёмся самым буддоугодным делом — сядем в позу лотоса и будем самосовершенствоваться. Буддоугодное дело оказалось невероятно скучным и бесполезным, но лучшее времяпрепровождение найти всё не удавалось. Солнце склонилось за горизонт и я, было уже, надеялся просто уснуть, но тут появилась новая проблема.

С: Уровень сытости персонажа менее пяти процентов. Регенерация очков всех характеристик остановлена. Вас мучает чувство голода.

И каждую минуту в животе стала появляться неприятная сосущая боль, которая не давала расслабиться и заснуть. Когда сытость скатилась до нуля, начала скачками убывать бодрость. Вернее, бодрость не просто начала убывать, а начало убывать максимальное количество бодрости, сокращая и запас последней. А когда максимальное значение бодрости опустилось до пяти единиц, эта боль стала пульсировать постоянно, а вместо бодрости начало убывать здоровье, пока не дошло до единицы. Мне повезло — удар головой с размаху об Объект 7867hG78nbU230 вернул мне сто процентов сытости, а с ними и душевное спокойствие. И, наконец, я смог уснуть.

Утреннее солнце вырвало из сладкого забытья и очень скоро стало понятно, что если

так и дальше сидеть и любоваться на небо в клеточку, то я просто сойду с ума. И это очень даже реальная перспектива. Не всем дано пережить в здравом уме одиночное заточение, а учитывая необщительность моего соседа, заточение очень можно было считать одиночным. Так что пришлось выбирать развлечения из нехитрого списка. Для начала решил ещё раз провести сокамерника. Качать истинное зрение тоже было нудно, и я побежал. С моим запасом здоровья, вслепую я не осилил и половины пути.

С: Удар камнем. Получен урон 5 ОЖ.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Парочка удачно вывернутых камней на пути, пара громких упоминаний матери разработчика этой локации, и я снова стою на том же месте, греясь в лучах солнца. И это не считая того, что три раза за это время, у меня заканчивались очки бодрости, и приходилось останавливаться и ждать их восстановления. Удары незащищённой головой о балки и босыми ногами о камни были на редкость болезненными, но главное задаться целью, двигаться в её направлении и чувствовать динамику. И я бежал... к заходу солнца я сумел уже третий раз добежать до противоположного конца коридора и получить заветную награду:

С: Вас атаковал Исчадие Тёмных гор.

С: Удар лапкой. Получен урон три миллиона ОЖ.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Говорят, от боли тоже можно лишиться рассудка, но всё же боль была не такая сильная, да и человек такое существо, которое ко всему привыкает. Но кроме боли было получено и ещё кое-что: плюс три к выносливости и плюс два к ловкости. Жаль, что к очкам ловкости не приложили ещё и несколько очков красноречия. Думаю, та самая мать, была бы со мной полностью согласна, что я не только красноречив, но и просто гениален в творении речевых оборотов. Истинное зрение тоже понемногу двигалось, и радиус области теперь доходил до четырёх метров, время действия, при срабатывании, до полутора секунд, да и срабатывала способность чаще, так что под конец дня пришлось меньше терпеть боль, а больше качать ловкость, перескакивая через препятствия. Глядя на заходящее солнце, я открыл окно характеристик персонажа:

Персонаж:...

Уровень: Неизвестно,

Раса: Гном,

Класс: Неизвестно,

Профессия: Неизвестно,

Характеристики:

Телосложение: 1,

Интеллект: 1,

Мудрость: 1,

Сила: 1,

Ловкость: 3,
Выносливость: 4,
Очки жизни: 10/10,
Очки бодрости: 40/40,
Максимальный переносимый груз: 0/5,
Уровень сытости: 100 процентов,
Очки опыта: Неизвестно,
Способности:
Интеллектуал,
Спортсмен,
Истинное зрение: уровень 3,
Идентификация: уровень 4,
Умения:
Дробящее оружие: 1,
Достижения:
Творец: 1.

Поморщился. Мало. Завтра надо сделать больше. И удовлетворённо закрыл глаза.

За время сна сытость упала ровно до пяти процентов. Наверно, во сне проголодаться сильнее невозможно, потому что проспал я всё тёмное время суток, в то время как днём, по крайней мере, при постоянных физических нагрузках, 95 % сытости улетали максимум за 3–4 часа. Не желая идти на новые подвиги без завтрака, быстренько совершил утренний суицид о ненавистный «Объект», и пошёл на пробежку. Истинное зрение стало срабатывать достаточно часто, не смотря на то, что я был в движении и не отвлекался на расслабление и концентрацию, и хотя при беге способность помогала мало, сам прогресс меня радовал. И заметил ещё одно, но уже менее приятное свойство способности — при беге с закрытыми глазами, когда работало истинное зрение, бодрость стала расходоваться вдвое быстрее, нежели при беге с открытыми глазами в полной темноте. Так что садиться на пол с нулевой бодростью я реже не стал. Развлечение было однообразным, но всё же: то «Удар камнем, удар балкой, удар камнем, удар лапкой», то «Удар балкой, удар камнем, удар камнем, удар лапкой», а то и вовсе «Удар камнем, удар балкой, удар камнем, удар камнем». Разнообразие! Наверно, нечто подобное чувствовала голова профессора Доуэля, в одноимённом романе. На исходе дня, в очередной раз, несясь по тёмному коридору, внезапно остановился на середине пути. Просто поднял ногу и не решился перенести её вперёд, отклоняясь назад всем телом — гася инерцию. В это же самое время, над головой что-то гулко треснуло, и перед самым носом на пол рухнула очередная балка, тут же придавленная здоровенным каменным блоком, который она до этого поддерживала!

С: Поздравляем! Вы получили новую способность — «Интуиция».

«Интуиция» позволяет получить подсказку системы, часто выраженную в необъяснимом желании. Для расчёта рекомендации, используются системные ресурсы и системные права доступа к объектам. Данная способность всегда срабатывает только по решению системы, и не зависит ни от каких характеристик персонажа, действий персонажа, игровой ситуации или чего-либо другого.

Помните, не каждое необъяснимое желание — подсказка системы. Ошибиться легко.

Категория: Обычный,
Класс: Внеклассовый,
Тип: Пассивный, Статический.

Дочитав сообщение, осознал себя сидящим на полу с нулевой бодростью и, бешено колотящимся, сердцем. Сколько бы раз я ни умирал за эти дни, но испуг, от падающей тебе на голову, глыбы был более чем реален. А бодрость, явно расходуют не только физическое воздействие и истинный взгляд. Я только начал бег после очередной передышки и не мог израсходовать и половины запаса. А значит, всё что оставалось, ушло на эмоции. Отдышавшись, осмотрел, чуть не свалившееся мне на голову, богатство: две половины балки, переломленной блоком, причём больший кусок подсвечивался как «Тисовая балка», а меньший как «Древесина». Сам потолочный блок и небольшой кусок, отколовшийся от него при падении, были идентифицированы привычно:

Название: Камень,
Категория: Обычный,
Тип: Предмет,
Класс: Материал, Оружие.
Составные части:
Камень,
Свойства:
Вес: Неизвестно,
Дробящее оружие:
Урон двумя руками: Неизвестно,
Состояние:
Неизвестно.

— Таааак...

Похоже, определять вес камня «на глаз» у меня ещё не хватает опыта. А ну-ка попробуем его взвесить. Поудобней ухватился и потянул вверх. Камень едва оторвался от пола и вернулся обратно. Тяжеловат для меня, а что получилось по идентификации? «Вес: 5 кг». Бинго! Но вот вопрос «взятия веса» теперь стал делом спортивного интереса. Попробовал поднять ещё раз — тот же результат. Ещё попытка и ещё и ещё — никак. Нет. Надо сначала отдохнуть и собраться с силами. Кряхтя и преодолевая боль в мышцах, я всё же смог его поднять. И тут же бросил на пол. Бодрость опять была на нуле.

С: Характеристика «Сила» достигла значения два.
С: Характеристика «Интеллект» достигла значения два.
С: Характеристика «Мудрость» достигла значения два.

И ещё раз бинго! Если я правильно понял, то для того, что бы хоть немного превзойти характеристику, придётся слить все очки, которые она расходует. Экай я мудрец! Всего с пятого раза догадался. Буквально мудр не по седидам! Или, скорее, сед не по мудрости. Ничё, «лиха беда началом»! Отсиделся на полу, невероятно довольный собой и, в каком-то

радостном и приподнятом настроении поскакал к «Лапке», даже напевая что-то весёлое себе под нос.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Я опять сидел перед окном моей темницы. Опускавшееся в тихие морские воды солнце, раскрашивало их в яркие волшебные цвета. С берега задувал лёгкий тёплый ветерок. Тело ломила приятная истома. И как будто и не было этой решётки, этого пыльного коридора, этой постоянной боли и бесконечных смертей. Веки медленно опустились, и я, в первый раз в этом мире, заснул с улыбкой на лице.

— Семён Владимирович, получили доклад от аудиторов.

В дверь заглянул мужчина средних лет, в сером, незаметном костюме, с такими же «серыми» и незаметными чертами лица.

— И что же нашли наши узкие специалисты, наделённые широкими полномочиями?

Уже седой, но всё ещё бодрый и подтянутый человек, сидевший в дорогом кожаном кресле, за довольно простым, но удобным и широким столом, иронично улыбнулся.

— Да по совести ничего.

— Совсем ничего? За что же они тогда нам выставили счёт?

— За отчёт.

— Аааааа.... — Многозначительно протянул хозяин кабинета и снова улыбнулся, но уже как-то добродушно.

— Хорошо. Сергей Николаевич, есть там что-нибудь, о чём мы ещё не слышали?

— Есть. Вот, посмотрите. Они указывают на несколько случаев, когда новые данные, частично дублировались на удалённые серверы практически мгновенно. Наше оборудование даже номинально не сможет передать такой объём данных через столько промежуточных узлов за такое время. Сугубо теоретически, с такой скоростью мы максимум сможем передать минимальный квант данных, да и то при условии, что все узлы будут полностью разгружены и нигде не будет построено очереди.

— Интересно, интересно... то есть выглядит так, как будто данные были скопированы в рамках одного сервера?

— Да, но вот в этом и этом случае серверы точно находятся в разных дата центрах, причём каналы связи там не прямые.

— Интересееесно... — Снова протянул Семён Владимирович, и пожевал губу.

— Хорошо. Дайте посмотреть нашим программистам. Посмотрим, что скажут. А по вопросу этих виртуальных адресов? Ничего нового не сказали?

— Да тут в основном вода. Дескать, быть того не может, потому что того не может быть. Вроде программисты что-то накрутили, и не то отладочный модуль записывает адреса с ошибкой, не то адреса виртуальные, а система не может верно определить их локальные значения на конечном сервере.

— А вы сами как думаете, могли программисты действительно допустить такие ошибки?

— Я уже не знаю, что и думать. Система работает, и вполне стабильно. Не хуже чем до того как начались эти сбои. Записан объект по адресу и вполне себе доступен в рамках игрового процесса без каких-либо проблем. А наши административные инструменты доступ к нему получить не могут — «Попытка чтения данных за пределами объекта. Номер блока объекта 0x5C90DEF8 такой-то». Так и нет на самом деле такого блока! И адрес действительно вне диапазона! А в игре объект существует себе прекрасно! А он там просто не может существовать!

— Вот в том, Сергей Николаевич, и парадокс — «не может существовать, а существует»! — И Семён Владимирович снова улыбнулся.

— Да, да... я тоже сначала не хотел обращать на это внимание. Пока это были единичные случаи. Но сейчас, количество обрабатываемых объектов, одновременно

расположенных вне реальных адресов уже стало настолько велико, что бывали случаи, когда требовалось вмешательство администраторов в игровой процесс, а объект был недоступен для административного управления. Но, тем не менее, эти объекты есть в системе и учувствуют в игровом процессе.

— Николаичь, чудес не бывает. Если эти объекты где-то хранятся, значит, эта память где-то существует. Ну не конкуренты же расшарили нам память своих серверов, для хранения наших объектов? Проверяйте! Отслеживайте объекты. Найдите трассу того, который выйдет за пределы, и найдите крайнюю точку, которая, по-вашему «действительно существует». А там будем разбираться, куда и каким образом двигались данные, что бы попасть на несуществующий адрес. А теперь мне надо работать. Доложите по результатам.

С этими словами руководитель вручил озадаченному посетителю толстую стопку бумаг с отчётом обратно и ещё раз добродушно улыбнулся. Задумчиво посмотрел вслед выходящему из кабинета коллеге, постучал карандашом по крышке стола, снова пожевал губу, откинулся в кресле и поднял трубку телефона.

Утро выдалось на редкость обычным, но даже это обстоятельство не смогло испортить настроение. Уже привычный утренний суицид на завтрак. Пара «пробежек» для разминки. А дальше самое интересное — тестирование новой техники прокачки! Одно- и двух-килограммовые камни в инвентарь и тяжеленный, в моём, конечно, понимании, пятикилограммовый камень снова оказался у меня в руках. Сверился с информацией о персонаже — «Максимальный переносимый груз: 8/8». А при силе в одну единицу было 4 килограмма. Всё верно — я стал вдвое сильнее и теперь могу переносить вдвое больше груза. Попытался сделать шаг. С натугой, но всё же получилось.

— Твою #ать!

Перед глазами полыхнуло бордовым. Бодрость тут же слетела в ноль, во рту почудился металлический привкус, и я опустился на пол, так и не выпустив из рук камня.

С: Внимание! Вы перегружены. Ваше передвижение затруднено.

С: Критическое усилие! Получен урон 4 ОЖ.

С: Характеристика «Выносливость» достигла значения пять.

Больно-то как! Да, не могу сказать, что физическая перегрузка здесь намного приятней, чем в реальной жизни. Не надорвать бы свой виртуальный пупок, а то будет ещё веселее. Как той самой голове, того самого профессора, в том самом рассказе. Очков жизни ещё было только девять из десяти возможных, но бодрость уже восстановилась, и я смог сделать ещё шаг. Во второй раз было легче. На этот раз я потерял всего 3 ОЖ, да и психологически был готов к тому, чем закончится этот шаг. А затем был ещё шаг и ещё и ещё. Едва я успел поприседать пять шагов, как снова получил ожидаемое сообщение.

С: Характеристика «Выносливость» достигла значения шесть.

Отлично! Верный признак, что надо сделать и ещё несколько шагов. Правда, на этот раз пришлось прошагать не меньше дюжины шагов, но ещё одна ожидаемая единичка выносливости пополнила мою копилку. При восьмидесяти очках бодрости я перестал получать урон. Когда выносливость достигла девяти единиц, а максимальные очки бодрости

девяноста (похоже, они здесь были в линейной зависимости от выносливости), сделав шаг, я непривычно остался стоять на ногах. Заглянул в характеристики — «Очки бодрости: 10/90». Хорошо, попробуем так — дождался восьмидесяти бодрости, но с места сдвинуться не смог.

С: Внимание! Вы перегружены. Ваше передвижение затруднено.

Подождал до девяноста. Получилось, и опять осталось десять очков бодрости. На этот раз пришлось прошагать не меньше полусотни шагов, восстанавливая на каждом шаге очки бодрости, но всё же выносливость до десяти я поднял. За какие-то два часа, прошедшие за силовыми упражнениями, я потратил всю сытость. Пришлось бросить свой тяжкий груз и бежать в конец туннеля «на обед». Восстановив сытость, сделал небольшой послеобеденный перерыв на солнечные ванны и блаженное «ничего не делание» — всё же психика тоже должна отдыхать. Пусть в игре и нет параметра «Нервное напряжение», но вот в своём сознании, я его ощущал почти физически. А теперь ещё один килограммовый камушек в инвентарь и снова пять кг сверху.

С: Характеристика «Сила» достигла значения три.

Говорят, есть версия, что для каждого человека есть свой персональный Ад. Такой Ад, который наиболее страшен именно ему. Так вот, кажется, это правда, и я, наконец, в него попал. Совсем не уверен, что если бы вместо надрывания пупка и набивания всех частей тела я бы прокачивал жаростойкость у чёрта на сковороде, прихлёбывая кипящее масло, то визжал бы веселее, но утешало это очень условно. Хотя, я же оптимист! И поэтому любому пессимисту, на его нытьё — «хуже уже не будет», всегда бодро отвечу — «будет... будет...». Вот примерно так я и рассуждал, рассматривая результат дневной нормы пота и крови.

Персонаж:...

Уровень: Неизвестно,

Раса: Гном,

Класс: Неизвестно,

Профессия: Неизвестно,

Характеристики:

Телосложение: 1,

Интеллект: 3,

Мудрость: 3,

Сила: 4,

Ловкость: 3,

Выносливость: 17,

Очки жизни: 12/12,

Очки бодрости: 170/170,

Максимальный переносимый груз: 16,

Уровень сытости: 90 процентов,

Очки опыта: Неизвестно,

Способности:

Интеллектуал,

Спортсмен,

Истинное зрение: уровень 4,
Идентификация: уровень 4,
Умения:
Дробящее оружие: 1,
Достижения:
Творец: 1.

Вот и первая стратегия развития персонажа, и первая заметка о механике игры. Прокачивать характеристики сила и выносливость по методу «использования на практике», в большом отрыве друг от друга — неправильно и чревато, думать и экспериментировать — полезно. Когда я вывел свою первую стратегию развития и стал ей следовать, вернее, когда система в моих действиях усмотрела системность и результативность, свалилось по единичке интеллекта и мудрости. Достижение «Творец» не повысилось — оно и понятно. Думаю, я не первый такой умный и вряд ли уместно претендовать в этом вопросе на уникальность достижения или создание чего-то нового. Всё-таки система здесь суровая, но справедливая. С бодростью сегодня была напряжёнка, но даже так, «Истинное зрение» сумело подняться на один пункт. Теперь радиус области обзора составлял три с половиной метра, а время действия две секунды. Блаженно закрыл глаза и подставил лицо тёплому вечернему ветерку. А завтра меня ждёт новый день. Больно? Да, больно. А чтобы не было так больно надо начинать работать не только руками, но и головой!

Опять «завтрак», опять «пробежка». Наконец подросла ловкость до четырёх единиц. Рассмотренный на полу небольшой камень сразу выдал характеристику — «Вес: 1 кг.», даже без взвешивания в руке. Возможно, на это повлияли, подросшие, мудрость и интеллект, а возможно и количество идентифицированных камней, а скорее всего и первое и второе. Однако, навык идентификации остался прежним. Перешёл к упражнениям на силу и выносливость. На 17 килограмм максимального веса пришлось собирать уже несколько крупных камней. Благо, камней, которые можно было поднять, по всему коридору было навалено немало. В основном одно- двух- трёх-килограммовых, но обнаружилась другая проблема — инвентарь. Инвентарь представлял из себя прямоугольник, поделенный на клетки. Десять клеток в длину и пять в высоту — всего пятьдесят клеток. Самый маленький килограммовый камень размером с кулак занимал одну клетку, двух килограммовый, размером уже с два кулака — две, пятикилограммовый — пять. И это при том, что крупные камни имели разную форму, под которую должны быть освобождены клетки. И по нехитрым расчётам, самым тяжёлым, из доступного мне, материалом я смогу набрать в инвентарь не больше пятидесяти килограмм. Плюс, найденный самый большой обломок, весом в 10 кг, можно взять в руки, но и так получалось не больше шестидесяти. А это относительно эффективная прокачка силы не больше чем до 15 и, соответственно, выносливости не больше чем до 60. А это для меня сейчас единственный способ повесить очки жизни, на которые выносливость как-то влияет, пусть и нелинейно.

— Да, камни тут какие-то лёгкие, ну да разработчикам видней.

После обеда сделал ещё два важных открытия: первое — уверил систему, что камень может наносить урон и при использовании только одной руки и собственного лба, и второе — что камень разрушим. На самом деле я попытался раздолбить более крупный камень более мелким. Долгие минуты упорного долбления, и из моей руки исчез камень, а по полу покатались два небольших камушка весом по пол килограмма. Зато, так и не поддавшийся,

крупный камень теперь имел такую информацию:

Название: Камень,
Категория: Обычный,
Тип: Предмет,
Класс: Материал, Оружие.
Составные части:
Камень,
Свойства:
Вес: 2 кг.
Прочность: 10,
Дробящее оружие:
Урон двумя руками: 10,
Урон одной рукой: 4,
Состояние:
Повреждение: 60 %.

И, наконец, поднял идентификацию до пяти. Уже вполне освоился в своём сером мире истинного зрения, которое срабатывало каждые семь — десять секунд и держалось две. Чем-то, напоминая фильмы ужасов, где герой идёт по тёмному коридору, с моргающими перед ним и гаснущими за ним лампами. Сытость опять опустилось до ноля, и очки жизни начали потихоньку утекать, капая на мои нервы резкими вспышками сосущей боли. Можно было, как обычно, сбросить состояние сытости в значение по умолчанию, вытерпев половину секунды боли от, пробивающей грудь навывлет, лапки моего любимого членистоногого, но вечно так продолжаться не могло, и пришлось снова приступить к тренировкам головы.

— Еды нет, воды нет, жизни нет. — Улыбнулся про себя и добавил. — Населена роботами. Планета «Ж-е-л-е-з-я-к-а» какая-то, а не локация! — Вспомнил мультик из далёкого детства.

Попробовал рассуждать логически: камни в пищу не годятся, деревянные балки тоже. Единственный моб мне явно не по зубам ни при каких обстоятельствах. Я до сих пор не смог его даже увидеть. Уж настолько внезапно он появлялся и наносил свой всепокрушающий удар. Кроме камня и старого дерева была ещё, всё-покрывающая, пыль, песок и редкие сухие комья земли. Хотя.... Примерно посередине коридора стена треснула, и кусок стены развалился, образуя вполне себе солидный проём, от которого шёл довольно большой земляной отвал. Земля давно высохла и покрылась таким же слоем пыли, а в моём истинном зрении, вообще ничем не отличалась от камня. О том, что это земля я догадался только по форме и логике происхождения преграды, ну и, конечно, не раз исследовав её всеми частями тела. А если есть земля, то, возможно, её можно капать? Ну, мало ли там, а вдруг повезет, и накопаю каких-нибудь вкусных червей? Ну, или каких-нибудь корешков или хоть чего-нибудь немного более съедобного, чем кусок камня. Одна беда: лопаты у меня не было, и взять её было негде, и сделать её было не из чего. Побрёл по коридору. Голод больно глодал, последняя единица жизни жалобно мигала, бодрость восстанавливалась уже втрое медленней, а её максимально-возможное значение сократилось до семнадцати, против ста семидесяти в сытом состоянии. Но всё же я добрёл до дальней залы. Не знаю почему, но смерть от противника, пусть он и тупой моб, мне нравилась больше. Всё-таки суицид как-то

психологически давил. Ну не могу я нормально воспринимать человека, который сам лишает себя жизни, даже если эта жизнь виртуальная и многоразовая. Особенно, если это происходит от слабости и нежелания бороться.

На этот раз у решётки задерживаться не стал и, зорко оглядываясь по сторонам, бодро потопал вперёд. То, что мне удалось найти, лопатой было назвать сложно: относительно плоский камень, когда-то отколовшийся от какого-то из каменных блоков, размером примерно с дачную лопату, на 3 кг. веса, одно ребро которого было толщиной около пяти сантиметров, а второе являвшееся острой гранью.

Название: Камень,
Категория: Обычный,
Тип: Предмет,
Класс: Материал, Оружие.
Составные части:
Камень,
Свойства:
Вес: 3 кг.,
Прочность: 10,
Дробящее оружие:
Урон двумя руками: 15,
Урон одной рукой: 12,
Состояние:
Повреждение: 0 процентов.

Подошёл к земляному отвалу, размахнулся двумя руками и резко опустил камень. Острая грань вошла в сухую землю сантиметра на три. Выдернул камень, осталась острая вмятина. Повторил удар ещё несколько раз — эффект такой же. Система никак не реагировала на мои попытки копать. Она вообще не определяла эту землю как объект с ограниченным контуром. После того как разгрёб руками пыль и присмотрелся, получил подсказку — «Земля». Может земля здесь и рассматривалась как объект, но тогда как некий абстрактный и глобальный. И если её и можно было здесь копать, то, думаю, только при использовании соответствующего инструмента, например, лопаты. И как сделать лопату? Наверно при помощи каких-то других инструментов и какой-нибудь схемы или чертежа, и при использовании соответствующего навыка. Снова надо было думать. Ведь оружием у меня камень тоже стал не сразу, а если точнее то, у него просто появился дополнительный класс «Оружие», и соответствующее свойство, которое теперь позволяет использовать его для нанесения дробящего урона. Уверен, с тем же успехом можно открыть у камня и свойство «инструмент», например, забивая им гвозди, но как убедить систему, что этим плоским камнем вполне можно копать? Как я ни старался, но система ни в какую не соглашалась, что это лопата и не давала отковырнуть ни комочка земли. Идея пришла внезапно. Я побежал по коридору, нашёл ближайший ком земли и ткнул в него своей импровизированной лопатой, стараясь, что бы острый край прошёл как можно ближе к полу, но в ответ тот лишь откатился от меня. Попробовал по-другому — положил лопату на пол, сверху положил земляной ком и взял это в руки. Прошёл несколько шагов. Снова положил лопату на пол, убрал землю и положил вместо неё небольшой камень и снова поднял.

С: Успешно идентифицирован предмет «Камень». Открыт новый класс предмета — «Инструмент». Класс «Инструмент», позволяет использовать предмет в качестве инструмента для мастерства.

С: Успешно идентифицирован предмет «Камень». Открыто новое свойство предмета — «Поднос». Свойство «Поднос», позволяет использовать предмет в качестве подноса, для переноса других предметов.

С: Характеристика «Интеллект» достигла значения четыре.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения четыре.

Аллилуя! Я знал, что у меня получится! Теперь я начинаю понимать, что чувствует обычный школьный учитель, особенно когда работает с действительно тупым учеником. Соглашусь с решением системы, вот только данное свойство, не совсем то, что мне надо. Хммм... А если так? От пришедшей мысли буквально зачесались руки. Сорвался с места и заметался по коридору. Всего удалось собрать немногим больше полутора десятка комьев. Я сложил их у стены в форме маленького земляного отвала, и с маху вогнал лопату в комок, возлежавший на самой вершине. И с первого же удара комок заскочил на мой «поднос». Уверенным движением откинул комок в сторону, как будто занимаюсь раскидыванием кучи земли. Тут же подхватил следующий ком и отправил вслед за первым. Работа пошла. И не успел я раскидать даже половину своей кучи, как получил долгожданные сообщения:

С: Успешно идентифицирован предмет «Камень». Открыто новое свойство предмета — «Лопата». Свойство «Лопата», позволяет использовать предмет для копки образований с прочностью меньше чем у предмета, а также, для подхвата мелких предметов с поверхности.

С: Характеристика «Интеллект» достигла значения пять.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения пять.

Я танцевал и прыгал на месте! Целовал свою неказистую, но такую желанную лопату! На радостях раскидал ей оставшиеся в куче комья. Теперь, когда система признала, что это лопата, удар проходил не в сам ком, а в аккурат под него, и он уже не насакивал на поднос, не в силах отскочить вперёд, а натурально насаживался на лопату. Эээх! К ней бы ещё черенок прикрутить! Добиться от деревянной балки черенка может со временем и получится, но вот как проделать в лопате под этот черенок дырку? Что бы проковырять в ней дырку нужно что-то более прочное, чем этот камень, но таковое, увы, мне ещё не попадалось, и я оставил эту идею. Не в силах терпеть побежал к отвалу. С маху всадил в него лопату, но опять оставил только глубокую вмятину. Подошёл к вопросу с другой стороны — ударил не сверху вниз, а от себя по горизонтали, так, как я подхватывал комья, но ничего откопать опять не вышло. Земля была сухая и твёрдая. Лопата погрузилась в землю едва ли на десяток сантиметров. Я начал методично бить, снова и снова целясь, в уже сделанную вмятину. С каждым ударом вмятина уходила на пять-шесть сантиметров глубже. И только после четвёртого удара, я держал в руках каменную лопату, на который был свежий ком земли, а на поверхности отвала появилась выемка соответствующего размера.

С: Поздравляем! Вы получили новое умение — «Копатель». Умение «Копатель», позволяет копать более эффективно. Чем выше уровень умения, тем

меньше требуется усилий для процесса и меньше повреждается инструмент. Чем выше уровень силы и ловкости, тем быстрее движется процесс копки. Чем выше уровень мудрости и интеллекта, тем быстрее совершенствуется умение.

А вот об этом я не подумал. Эта земля, конечно, далека по прочности от камня, но ссохлась так, что её бы киркой разбивать, а не лопатой копать, но где взять подходящий камень и как открыть в нём свойства «кирка» идей не было. Глянул в характеристики лопаты — «Повреждения 10 процентов». Плохо дело, но ничего — «утро вечера мудренее». С первым уровнем землекопа, на один комок земли стало уходить три удара, а прочность лопаты уменьшаться на две единицы за удар. Я с наслаждением отдолбил ещё пятнадцать кусков земли, пока моя лопата не развалилась на три куса камня. Поужинал опять «Лапкой», и улёгся спать у своего зарешёченного окна.

А на следующий день, восстановив сытость привычным способом, снова стал думать. Подходящего на роль лопаты, камня найти не удалось. Попытки раскидывать землю камнями не подходящими, хотя бы приблизительно, по форме не открывали в них заветного свойства. Пробовал долбить камень камнем, но камень, потеряв всю прочность, либо разваливался щебнем, либо разваливался на несколько более мелких камней. Чтобы получить камень нужной формы, его надо колоть! Но чем? Скинуть камень с большой высоты на твёрдую поверхность возможности нет. Остаётся только очень сильно бить много большим камнем сверху. И потянулись дни однообразных тяжёлых тренировок, которые я даже боялся считать. Тяжёлых тренировок на силу и выносливость. Но пришёл тот день, когда я прочитал в своих характеристиках:

Характеристики:
Телосложение: 1,
Интеллект: 5,
Мудрость: 5,
Сила: 15,
Ловкость: 8,
Выносливость: 60,
Очки жизни: 16/16,
Очки бодрости: 600/600,
Максимальный переносимый груз: 60,
Уровень сытости: 90 процентов,
Очки опыта: Неизвестно,
Способности:
Интеллектуал,
Спортсмен,
Истинное зрение: уровень 8,
Идентификация: уровень 5,
Достижения:
Творец: 1.

На восьмом уровне истинное зрение давало радиус обзора в пять с половиной метров и длилось четыре секунды. А учитывая, что срабатывало оно у меня каждые четыре-пять

секунд, то пользоваться им стало вполне комфортно. Бодрости оно теперь съедало вдвое больше, но заметно подросшая выносливость, давала возможность, по большому счёту, этого не замечать. В качестве наковальни решил использовать, рухнувший с потолка, блок, а в качестве молота самый большой из найденных камней весом в десять килограмм. Положил на импровизированную наковальню маленький полукилограммовый камушек и с маху опустил на него свой молот. Камушек рассыпался в мелкий щебень. Сгрёб рукой получившуюся щёбенку на пол, установил на наковальню новый камушек и повторил удар. После третьего раздробленного камня получил уведомление:

С: Успешно идентифицирован предмет «Камень». Открыто новое свойство предмета — «Молот». Свойство «Молот» позволяет использовать предмет для разрушения строений и предметов, забивания более прочных предметов в менее прочные предметы и образования, для изменения формы предметов, в том числе в процессековки.

С: Поздравляем! Вы получили новое умение — «Молотобоец». Умение «Молотобоец», позволяет более эффективно использовать молот. Чем выше уровень умения, тем меньше требуется усилий для процесса и меньше повреждается инструмент. Чем выше уровень силы и ловкости, тем больший результат приносит один удар. Чем выше уровень мудрости и интеллекта, тем быстрее совершенствуется умение.

С: Характеристика «Интеллект» достигла значения шесть.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения шесть.

Посмотрел свойства своего молота:

Вес: 10 кг.,

Прочность: 10,

Дробящее оружие:

Урон двумя руками: 50,

Урон одной рукой: 40,

Инструмент:

Молот,

Состояние:

Повреждение: 5 процентов.

Повреждения были незначительные, но и бил я пока по несопоставимым по размерам камням. Когда начну бить по пяти- и шестикилограммовым камням, мой молот начнёт повреждаться гораздо быстрее. Выход был только один — прокачать владение молотом.

Ещё три дня прошли за монотонной, но неожиданно, не такой уж и скучной колкой камней. Сначала пришлось натаскать целую гору мелких камушков, а потом узнать, что в процессе дробления, камни умеют отлетать, разлетаться и просто вести себя по-свински, нанося мне урон. Я перебил кучу камней весом от четырёх до половины килограмма. Открыл для себя немало нового, о том, что даже камнем по камню можно бить по-разному, и даже это надо делать с умом. Пришлось не раз задумываться, как лучше положить камень, как ударить, как можно закрепить камень в нужном мне положении, что бы повисить

вероятность осколков нужной мне формы. И система оценила мой труд. За эти три дня я поднял молотобойца аж до четвёртого уровня. Получил одну единицу мудрости, причём в этот раз я впервые получил мудрость без повышения интеллекта, две единицы выносливости, всегда работая до изнеможения, и даже единицу ловкости. А вот ни одной единицы силы не дали. Пусть и не надрывался, но работа была тяжёлой. Жаловаться на систему, было бы так же разумно, как жаловаться на Бога, поэтому сконцентрировался на радости от того что дали. И настал тот радостный момент, когда я сумел удачно расколоть крупный камень, от которого откололся подходящий мне кусок, правда, в отличие от первой моей лопаты, он не имел скола в виде острой грани. Самая тонкая его сторона на краю была не меньше сантиметра в толщину. Решение, хоть и сомнительное, пришло быстро. Я схватил другой камень и стал точить свою лопату. Сначала, ничего не происходило, потом, у обоих камней просто начал расти процент повреждений. И опять выручила голова.

— Если система не представляет себе, возможность заточки камня, то заточка инструмента наверняка должна быть предусмотрена. Всего пара комьев земли отброшенных в сторону моим камнем и в его свойствах появилось свойство «Лопата». Вернулся к процессу точения, и на этот раз всё пошло, как задумывалось.

С: Успешно идентифицирован предмет «Камень». Открыто новое свойство предмета — «Точило».

С: Характеристика «Интеллект» достигла значения семь.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения восемь.

С: Поздравляем! Вы получили новое умение — «Точильщик». Умение «Точильщик», позволяет затачивать оружие и инструменты, а так же шлифовать предметы. Чем выше уровень умения, тем меньше требуется усилий для процесса и меньше повреждается инструмент. Чем выше уровень силы и ловкости, тем быстрее движется процесс. Чем выше уровень мудрости и интеллекта, тем быстрее совершенствуется умение.

Вы когда-нибудь пробовали точить камень камнем? Нет? Тогда вы не poznали, что такое терпение. Да, когда один камень система признала лопатой, а второй стала признавать точилом, игровая механика сделала процесс более быстрым, но, не смотря на это, сточить сантиметр камня камнем оказалось настоящим испытанием на выносливость нервных клеток. Но были и хорошие новости. Пропотев половину светового дня и побежав на «обед», споткнулся о вывороченный из пола камень и пролетел полметра по полу. Под руками противно закрипел песок. Всё же есть свои плюсы у игровых условностей. На настоящем полу я бы разодрал ладони до крови. Меня осенило — абразив! Песок же можно использовать как абразив! Жаль, нет воды, но попробовать стоит. Быстро «перекусив», вернулся к «окну», у которого я теперь и работал, греясь в лучах солнца и экономя бодрость на использовании истинного зрения. Кинул на лопату горсть песка, и остервенело, задвигал точилом. Когда песок растёрся в стороны, насыпал заново. После пятой горсти система сподобилась:

С: Успешно идентифицирован предмет «Песок». Открыто новое свойство предмета — «Абразив».

С: Характеристика «Интеллект» достигла значения восемь.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения девять.

С: Умение «Точильщик» достигла уровня четыре.

Причём, умение точильщика поднялось сразу на две единицы от двух уже имеющих.

Лопату я закончил только к исходу следующего дня. Теперь это был не просто камень подходящей формы, а заточенный, выточенный и даже, насколько это было возможно, отшлифованный камень, а точильщик достиг пятого уровня. У лопаты появилось новое свойство «Заточка» со значением пять. Причём, после максимальной заточки рубящего края, заточка достигла всего трёх единиц, а ещё по единице дали за подтачивание формы на плоскости и шлифовку. Я просто сгорал от нетерпения проверить в деле свою поделку, но солнце уже село, сытость и бодрость были близки к нулю, и я почему-то был уверен, что ночью надо поспать. Утром же я с наслаждением вонзил новую лопату в землю. С первого же удара лопата без особого усилия погрузилась в сухую землю почти на штык, и я с небольшим усилием поднял её с комком земли. Повреждения лопаты составили 2 процента. Не помня себя от радости, я раскидывал в стороны земляной отвал, уменьшавшийся с каждым ударом. Когда от него осталось не больше трети, «Копатель» дошёл до двух. А ещё, очень скоро, из под земли показались небольшие каменные блоки, оставшиеся от развалившегося куска стены, позже заваленные землёй. Выгребя последний ком земли, растащил и камни. Червей я так и не накопал, впрочем, как и корешков, но теперь передо мной была чёрная земляная пробка, которую, в отличие от стены, я мог копать. Первая мысль была копать туннель вдоль стены, что бы проделать путь в обход решётки, но откуда-то появилась уверенность, что таким способом наружу я не попаду. Вход, перегороженный решёткой, был прорублен в скале, и насколько просто будет её обойти, представления не было. Но дело было не в этом, я просто знал, что таким путём мне не выйти. Я просто хотел копать прямо. Хотел и копал. Думаю, это опять сработала «Интуиция». Мой туннель получился в полтора метра в ширину и полтора метра в высоту, чего вполне хватало для моего невысокого гномьего роста, но не успел я углубиться и на метр, как моя лопата снова сломалась, и всё началось заново: камень, молот, точило, земля, камень, молот, точило, земля.

Через пять дней упорного труда, длина туннеля уже составляла порядка десяти метров, заканчивалась восьмая лопата, когда, откинув очередной ком земли, я увидел перед собой камень. Вскоре я видел перед собой уже не камень, а кусок каменной кладки размерами полтора на полтора метра. Кладка была выполнена небольшими каменными блоками, даже скорее грубыми каменными кирпичами, соизмеримыми с современными строительными блоками. Стена! Это стена! Несомненно, это стена какого-то внутреннего помещения, потому что мой туннель находился весьма и весьма глубоко, но всё же эта находка вселяла в душу надежду. Если есть другие ходы и помещения, то наверняка где-то есть и другие выходы. Надо только проломить. Для этих целей отлично подошли блоки от предыдущей стены, которые я откопал из-под отвала. Они были вдвое массивней и весили не меньше пятидесяти килограмм каждый, но у меня хватало силы, что бы их поднять. Система уже находила свойство «Молот» после первого же удара, и дело пошло быстро. Система не давала возможности ломать стену как таковую, но у меня получалось наносить повреждения каждому отдельному блоку, и довольно быстро проход был освобождён, и я шагнул в коридор.

Осмотрелся. Состояние туннеля было близко к определению «нора». Обвалившиеся потолки, разваленные стены, местами, обрушившаяся сверху земля, доходила в высоту до середины коридора. Налево по коридору через сотню шагов туннель оказался полностью обрушен и завален намертво. Какова была протяжённость завала, было неизвестно и пока, мыслей, пытаться его раскопать, у меня не было. Направо по коридору я не шел, а скорее пробирался, где-то буквально протискиваясь в узкие щели и пролезая через такие же узкие лазы, как червь, где-то предварительно что-то разгребая и растаскивая. Но в отличие от моего первого изучения туннеля в этом мире по принципу младенца, сейчас я, уже освоившийся и заматеревший, с прокачанным истинным зрением и характеристиками, уверенно пробирался вперёд с какой-то непреодолимой уверенностью и упорством. Путь показался бесконечным, но со временем завалы стали не такие грандиозные, где-то даже получалось идти по настоящему каменному полу. Впереди показалась арка. Сердце ёкнуло. А если там окажется какое-нибудь очередное исчадие? Зажмурив глаза, в предчувствии привычной режущей боли, сделал шаг, и ничего. И ничего не произошло. Я стоял на краю небольшого зала, правда большая часть его была завалена не хуже коридора. Когда-то здесь точно была мебель, но сейчас от неё максимум можно было найти не до конца погребённые обломки. А в сером свете истинного зрения все эти перемешанные нагромождения из камня земли и непонятных обломков смотрелись зловещими баррикадами и надгробными холмиками. Действительно уцелел, наверно только небольшой камин у стены, правда, странно понятый над полом в половину моего роста. Подошёл ближе. Под ногой что-то хрустнуло.

С: Успешно идентифицирован предмет «Уголь».

Под ногами была целая россыпь углей, прятавшихся под толстым слоем пыли. Смог насобирать почти двадцать штук. Присмотрелся к камину — ба, да это же никакой не камин, это же настоящий кузнечный горн! Внутри горна была зола и всё та же вездесущая пыль. С какой-то тоской бережно провёл ладонью по столу горна и тут опять уловил где-то на задворках сознания тихий скрежет. Вспыхнуло системное окно.

С: Внимание! Найдена бесхозная кузница Подгорного царства! По законам Подгорного царства, любой подданный царя может подать запрос на получение во владение свободного помещения либо запрос на создание собственного помещения. Если ни один член царского совета не возразит против вашего запроса, вы станете полноправным владельцем. Подать запрос? Да/Нет.

— Конечно, ДА! Недвижимость лишней не бывает.

Дальше полетели системные сообщения выделенные красным.

С: Ошибка...

С: Ошибка...

...

С: Ошибка...

С: Поздравляем! Возражений по владению данным помещением не последовало!

С: Царский совет подтвердил ваше право на владение данным помещением! Подгорный царь отдаёт вам данное помещение во владение и принимает вас в своё подданство!

С: Поздравляем! Вы стали подданным Подгорного царства! Теперь вы и ваше имущество находитесь под защитой Подгорного царя.

С: Внимание! Теперь вы обязаны соблюдать законы Подгорного царства и платить установленную дань.

С: Поздравляем! Вы стали владельцем помещения «Кузница».

С: Внимание! Изменена точка привязки. Новая точка привязки «Кузница».

Я ошалело перечитывал сообщения.

Какого царства? Какую дань? Какой, к чертям, совет? Да во всех этих горах даже мышей нет! Из всего, с чем здесь можно познакомиться есть только пыль и один всеильный монстр. Кажется, я понимаю, почему никто не оспорил моё право на владение. Наверно, если на кладбище найти пустую могилу и спросить у соседей, не будут ли они против, если я её займу, то возражений тоже не последует. Но всё равно приятно. Даже если я окажусь единственным подданным в этом царстве, недвижимость и местная прописка лишними не будут. Осталось только найти, как можно подать заявку на престолонаследие. Что-то мне подсказывает, что и против неё никто бы возражать не стал. Тут я заметил в горне что-то необычное. Вокруг, в свете истинного зрения, всё было одинаково серым, но в горне, вроде, что-то шевельнулось. Так и есть. Вон, в золе какое-то пятно немного меняет яркость, как будто неторопливо переливается, как тлеющий уголёк в печи. Неуверенно протянул палец.

— Ай!

С: Вас атаковал Малый дух огня.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

Дух огня? Запоздало раскрыл глаза, переходя на нормальное зрение. В темноте действительно тлел небольшой огонёк. Присмотрелся — «Малый дух огня». Интуитивно, не задумываясь, выхватил из инвентаря кусок угля и медленно поднёс его к огоньку. Огонёк выпустил крошечный язычок пламени и потянулся к углю. Как-то неуверенно, как будто принюхиваясь. Отдёрнулся и потянулся снова. Слегка лизнул край, потом, решившись, прильнул к нему и начал не торопясь переползать на мой кусок угля, который уже начинал краснеть с одного бока, разгораясь всё сильнее. Вот уже весь уголь раскраснелся, по нему побежали язычки пламени, но я не решался бросить его в горн. Я держал горящий уголь на раскрытой ладони, как самое большое сокровище в моей жизни, не в силах оторвать от него взгляд. Ладонь начало нещадно жечь:

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

Было больно, но когда я хотел сбросить уголь с руки, мне становилось страшно, что если брошу сейчас, то потеряю что-то ценное навсегда. И я терпел. Когда оставалось две

единицы жизни, уголь рассыпался чёрной золой, а над ладонью завис язычок яркого рыжего пламени.

С: Поздравляем! Вы приручили Малый дух огня! Заботьтесь о вашем домашнем духе, и он будет заботиться о вас. Регулярно подкармливайте вашего духа, и в вашем горне всегда будет огонь. Присматривайте за жилищем вашего духа (горном либо печью), и дух всегда будет в вашем доме.

Я удивлённо уставился на огонёк.

— Так ты, получается, домовой?

Не знаю, понимал ли дух мою речь, но вроде как даже утвердительно кивнул язычком пламени. Тогда тебе надо дать имя. И как тебя назвать? Кузя? Или Нафаня? Может, Огонёк? Нет. Не то. Мой единственный источник света, которого мне всё это время так не хватало. Та маленькая искра, с которой бы я не разбил себе столько раз голову в том проклятом туннеле? Единственный источник тепла и света... Решено — буду звать тебя Искра! Будешь искрой моей надежды! И дух опять отозвался. Он спрятал язык пламени, сжался в небольшой комок, опустился на ладонь и начал тихо переливаться, как мерно тлеющий уголёк в горне. Я повёл рукой в сторону. Искра оставалась в том же положении, значит действительно лежит на ладони, но урона от огня я больше не получаю, хотя, теперь от моего духа по ладони разливалось приятное тепло. Несмотря на весь абсурд ситуации, для меня картина была по-своему трогательная. Как будто, совсем маленький котёнок свернулся клубочком и сопит у меня на ладони. Аккуратно нагнулся к горну, стараясь не делать резких движений, выгреб золу и пыль свободной рукой, аккуратно сложил в маленькую пирамидку пять углей и поднёс духа. Дух лениво выпустил рыжий язычок, лизнул верхний уголь, и снова перетёк в любимое лакомство. Причём, перетёк именно не на уголь, а в уголь. Как вода в губку. А по мере втекания духа в уголь, тот начинал краснеть и желтеть по краям, по граням проскакивали маленькие рыжие сполохи, с лёгким треском отлетела искра. За верхним углем, начали заниматься и нижние. Пламя понемногу разрасталось, окутывая всю мою конструкцию. И вот, передо мной уже пылал маленький костёр, игравший редкими язычками пламени. Протянул руки к огню — ладони окутало приятное тепло. В этой кузнице оказалось довольно прохладно. Куда как прохладней, чем в моём первом туннеле, заканчивавшимся окном на солнечный берег. Погрев руки, ещё раз осмотрелся. Света мой костёр давал совсем мало, но нельзя передать словами, как радовался глаз, видя окружающий мир во всех красках, а не в однообразном сером отражении. Да и для глаз, давно привыкших к полному отсутствию света, этот костёр был как прожектор, в отсветах которого я вполне отчётливо мог видеть. Прямоугольное помещение, метров десять на пятнадцать, с высокими потолками, не меньше трёх метров в высоту. Но состояние его было ужасным. Примерно четверть объёма была завалена. В основном, земля, обрушившаяся со стен и потолка, вперемешку с кусками каменной кладки и просто камнями. Местами из земли выглядывали обломки каких-то балок или деревянных конструкций. У одной стены, в углу, земляной отвал доходил чуть не до потолка. Ближе к центру кузницы насыпи были: где по пояс, а где по колено. Единственный, полностью уцелевший кусок стены, был рядом с горном, и небольшое пространство в радиусе трёх — четырёх метров рядом. Как ни странно, но рядом с горном не было наковальни, впрочем, как и каких-нибудь кузнечных инструментов, часть из которых обычно всегда разложена вокруг горна и наковальни. Надо

будет здесь покопаться, наверняка под завалами что-нибудь да осталось. И зачем далеко ходить за материалом для новой лопаты, когда тут всего навалом? Только надо придумать, куда выгребать ненужную мне землю. Вышел из зала обратно в коридор и продолжил исследование подземелья. Через три десятка шагов коридор опять начал превращаться в лаз. Стена, по левую руку была полностью обрушена, и сползшая земля, доходила до середины противоположной стены в высоту. Наверно, моя кузня, была крайней в ряду каких-то помещений, которые обрушило и завалило просевшим грунтом. Пробравшись по изувеченному коридору довольно далеко, я всё же упёрся в непроходимый затор. Деваться было некуда, дальше можно было только копать. От лопаты оставалось не больше десяти процентов, с точки зрения уровня поврежденности. Сытость была близка к нулю. Нужно было сбросить значение сытости, но теперь возникла другая проблема — Лапка, многократно спасавший меня от голода, теперь был далеко. И тут тоже деваться было некуда, придётся возвращаться. Хотя я мог отправиться к точке привязки, которая у меня теперь была в кузнице, выбив все свои хиты камнем, но мне очень не хотелось делать такое при Искре. Не то что бы интуиция, скорее мне было как-то стыдно. Я представил, как я сижу перед горном, стыдливо косясь на тлеющие угли, и тихонько, правой рукой, методичными движениями, выбиваю из себя жизнь мах за махом. От представшей перед моим воображением картины, даже хихикнул в бороду и побежал по коридору в обратном направлении. Когда дошёл до завалов, постарался по пути, насколько возможно, разгрести с дороги наиболее крупные препятствия, а наиболее узкие лазы, где возможно, расширять при помощи лопаты. К Лапке я уже едва дополз с единицей жизни и отсутствующей бодростью.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Через пять секунд я снова очутился в кузнице. Ещё через пять секунд с тихим треньканьем лопнул, окружавший меня, мыльный пузырь. В ответ на это, над мирно и тихо тлеющими угольками, взметнулись языки рыжего пламени, наполнив кузницу слабым светом.

— Ухты! Так значит, тебе тоже надо спать? Извини, разбудил.

Дух, как бы ворча, недовольно потрещал углями, напоследок выпустил пару искр и снова задремал, спрятав пламя. Стало даже как-то приятно и спокойно — у меня появился дом, где теплится очаг, а моя Искра зорко бдит за посетителями. На улице уже была ночь, это я определил, когда поднялся к решётке в противоположном конце коридора от Лапки, но спать совершенно не хотелось. Пошёл обратно, внимательно оценивая коридор на пути к горному исчадию. От входа в моё новое жилище, в сторону Лапки, было порядка сотни шагов относительно чистого коридора. Хорошо, сюда можно будет перетаскать много земли. Опять проделал путь до решётки. Лопата, к сожалению, уже закончилась, но где мне хватало только моих рук, не стеснялся, растаскивал камни и валуны, раскидывал комья земли, в общем — дополнительно расчищал и освобождал дорогу. То, что мне тут придётся пробираться ещё не один раз, сомнений не вызывало. Опять добрался до ненавистного и опостылевшего туннеля. Нагрёб половину инвентаря песка. Да, песок, собранный в пригоршню, при перетаскивании его в инвентарь превращался в предмет — «Горсть песка». Также утащил кусок давно переломленной перед моим носом балки, который обозначался как «Древесина». Весил он не так много, всего сорок килограмм, но в инвентарь никак не

помещался. Так что пришлось тащить его в руках, кладя на пол и толкая перед собой в узких норах. Сложил всё своё барахло на небольшом чистом участке перед горном, а сам свернулся рядом калачиком и уснул.

На этот раз пробуждение было неприятным: всё тело озябло, бодрости почти не было, мучало чувство голода. Первым делом заглянул в горн. От моих углей осталась только зола, на которой, огненным клубочком размером с фалангу пальца, мерно мерцала моя Искра, похожая на маленький тлеющий уголёк. Приблизил лицо к Искре и тихо подул — Искра мигнула ярче, подул ещё раз — вокруг Искры вспыхнуло молодое рыжее пламя, совсем маленькое, но такое живое. Теперь мой маленький дух выглядел как проснувшийся озорной огонёк. Поднёс ладонь. Искра недовольно потрясла огненным язычком, но спорить не стала и нехотя переползла ко мне на руку. Нннннадо же... какие здесь сообразительные духи. Ну, прям как собака — «всё понимает, но ничего сказать не может». Опять старательно сгрёб золу, и положил пару свежих углей. Намекать не пришлось. Искра резво соскочила с моей руки и жадно впиталась в уголь. Скоро оба угля радостно пылали. Подумал и добавил ещё один. Заставляло переживать то обстоятельство, что запас угля у меня был очень ограничен, а удастся ли пополнить запас — неизвестно. Всего у меня оставалось не больше десятка кусков, сложенных аккуратной горкой рядом с горном — этого хватит на день, может два. Ещё была древесина, предусмотрительно перетащенная ночью, которая тоже должна сгодиться в пищу огню, но принципиально проблему это не решит. Была и вторая половина балки в туннеле у Лапки, которую тоже смогу дотащить, но надолго не хватит и этого. Тут снова напомнил о себе голод. В этой холодной кузнице даже бодрость убывала быстрее. Похоже, игровая механика учитывала затраты энергии и на обогрев тела. Надо было выдвигаться обратно в туннель. Бодрости не осталось, уже скоро начнёт капать жизнь. Хорошо Искре — схарчил уголёк-другой и весь день доволен. С горя даже попробовал погрызть угля. На вкус он оказался горьким и совершенно несъедобным. Его тоже отдал духу, который ту же им зачавкал радостным потрескиванием. Сел на пол, сжался, обхватил колени руками, что бы хоть немного согреться и накопить немного очков бодрости, как почувствовал перед лицом тепло. Искра! Она, как чувствуя моё состояние, быстро пережгла угли в золу и вылетела из горна небольшим шариком, размером с шарик для пинпонга. Шарик налился насыщенным красным, как раскалённый кусок железа, свет от него почти не шёл, зато тепло распространялось куда более ощутимо. Искра начала тереться о мои руки и ноги, чуть не обжигая, но тело действительно стало наполняться теплом, а бодрость потихоньку ползти вверх. Опять кольнул голод, и бодрость скатилась обратно в ноль. Искра это явно почувствовала, перестала ластиться, как кошка, и озадачено зависла перед моим носом. А после закружила в воздухе, периодически останавливаясь у моей груди, будто ожидая какого-то ответа.

— И что мне нужно делать? — Спросил я у своего духа, не представляя, как он хочет мне помочь.

Шарик выпустил два длинных языка пламени, медленно разведя их от центра в стороны, как бы разводя в стороны маленькие ручки. Потом повторил жест. Глянул на себя — я сидел, зябко обхватив тело руками. Неуверенно развёл руки.

— Так?

Искра ничего не ответила, а медленно приблизилась к голой груди, выпустила рыжий язычок куда-то в район солнечного сплетения и начала медленно вливаться в тело, также как она делала это с углем. Я заморожено смотрел на это действие, и когда последний отблеск

пламени растворился в моём теле, я почувствовал боль. Если быть более точным, то я не просто почувствовал боль. Первое что я сделал, это заорал что было сил. Ощущение было такое, что кровь в жилах вскипела, а в горло потекло кипящее масло. Всё тело горело, словно его облили бензином и бросили в костёр. Перед глазами всё заволочло ярко-красной пеленой. В безумстве я катался по полу и пытался рвать на себе кожу. Мыслей не было, была боль и ужас сжигаемого заживо человека. Не знаю, сколько это продолжалось, но очнулся я снова в мыльном пузыре возрождения. Перед глазами были строчки системных сообщений:

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

...

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

С: Внимание! Вы вошли в симбиотическую связь с другим существом.

С: Внимание! Осуществлена передача энергии посредством симбиотической связи.

С: Внимание! Способность «Невосприимчивость к огню» достигла уровня пять.

И системные окна:

С: Поздравляем! Вы получили новую способность — «Невосприимчивость к огню».

Категория: Обычный,

Класс: Магический,

Тип: Пассивный.

«Невосприимчивость к огню» позволяет игнорировать часть урона, наносимого огнём любого происхождения. При получении урона огнём, игнорируется значение способности процентов урона.

С: Поздравляем! Вы получили новую способность — «Симбиоз».

Категория: Редкий,

Класс: Информационно-энергетическое воздействие,

Тип: Пассивный.

«Симбиоз» позволяет производить энергетический/информационный обмен с другими существами.

Закрыв окна. На расстоянии вытянутой руки, в воздухе беспокойно металась Искра, не решаясь подлететь ко мне ближе. Вокруг опять было темно. Искра вновь тихо переливалась тлеющим угольком, не давая ни тепла, ни света. Я буквально чувствовал её эмоции. Протянул к ней руку.

— Ну что ты, родная. Я же знаю, что ты хотела сделать как лучше.

Искра благодарно опустилась на мою ладонь. Поднёс «уголёк» к губам и нежно подул. В ответ она на секунду выпустила маленькую плазменную корону и снова обессиленно затлела. Пришлось топтать к горну за новым куском угля. Искра всё это время радостно

вилась вокруг меня словно счастливая собачонка. Более того, я не догадывался, а буквально чувствовал её радость. Радость за то, что я на неё не сержусь. Положил уголь на руку и указал на него взглядом. Вокруг было темно, и вряд ли было возможно проследить движение моих глаз, но нисколько не удивился, когда Искра метнулась к угощению, даже не сомневаясь, что я предложил ей сделать именно это. Однако, уже перед самым лакомством, она спрятала, было выпущенный язычок, вроде как неуверенно оглянувшись на меня с неммым вопросом.

— Да ешь уже, ешь. Ничего со мной не случится. В конце концов, как я буду об тебя греться, если не научусь воспринимать огонь без урона?

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Урон огнём. Получен урон 0 ОЖ.

...

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

Всего, за время поедания топлива, я прочитал десять сообщений о получении урона, но один раз урон равнялся нолю. Вероятно, сработала невосприимчивость. Пусть гасит всего пять процентов, но квант урона здесь единица, и, думаю, с какой-то вероятностью эти пять процентов округляются в ту или иную сторону. Стряхнул с руки золу, положил новый уголь и снова кивнул Искре. После третьего куска всё же дождался:

С: Внимание! Способность «Невосприимчивость к огню» достигла уровня шесть.

А теперь пора приниматься за работу, пока сытость на высоте. Работы предстояло невероятно много, и это не задумываясь о том, что у меня осталось всего четыре угля и вопрос с топливом откладывать нельзя, хотя была надежда, что если перед горном были рассыпаны несколько углей, то в округе, под завалами, могут оказать ещё. Переключился на истинное зрение и подхватил первый ком земли с пола. Для начала я решил собрать всё, что можно собрать голыми руками, и вынести в коридор, а дальше уже думать над инструментом по обстоятельствам. Набил полный инвентарь земли и мелких камней, вышел в коридор и начал медленно выкладывать в две аккуратные кучи, стараясь занять как можно меньше места. Коэффициент полезного действия оказался довольно мал. Мой способ, по закидыванию в инвентарь предметов через руку игровой куклы и такой же способ их оттуда извлечения, был слишком времяёмким, и я решил обойтись безо всякой пространственной магии и просто перетаскать руками. Хватал в каждую руку по камню или по комку земли и бежал в коридор. Заметил, что за мной по пятам и у меня под носом постоянно вьётся светло-серое пятно. Догадаться, что это было, труда не составило. Открыл глаза и начал отчитывать огненный комок.

— Так, ты что здесь делаешь? Домашнему огненному духу должно сидеть в печи и беречь очаг! А ты чем занимаешься? Носишься здесь по сырым коридорам, только топливо зря расходует! Всё равно же от тебя тут никакой пользы. А ну марш в печку!

И замахнулся на Искру, так и не выброшенным из руки, камнем. Искра испуганно отскочила в сторону, высунула из центра сгустка небольшой язычок пламени в мою сторону,

поболтала его кончиком вверх-вниз и неспешно поплыла к арке. Но едва я успел уложить камни на отведённое им место, как Искра вернулась. Снова открыл глаза. Теперь мой дух представлял из себя маленький яркий шарик правильной формы. От него почти не исходило тепла, зато света было как от лампочки. Подлетела и гордо зависла у меня над головой.

— Ну что за такое упёртое? Это ты мне назло нашла способ извлекать из себя пользу? — Проворчал я с добродушной улыбкой. — Ладно, оставайся. Будешь помогать с освещением. Но от меня ни на шаг!

Свет вокруг согласно моргнул.

Работать с нормальным зрением при свете было действительно куда приятней и веселее чем в моей опостылевшей однообразной серости. К обеду сытость почти закончилась, но на этот раз у меня уже были соображения на этот счёт. Первым делом подобрал, давно рассмотренный, камень, вполне соответствовавший форме «топор». Система тоже не стала долго спорить и после десятка ударов по дереву добавила ему соответствующее свойство. Остатки бодрости и сытости ушли на заточку и шлифовку. Из последних сил смог отколоть своим топором несколько крупных щепок от принесённого вчера здорового куска балки.

С: Поздравляем! Вы получили новое умение — «Плотник». Умение «Плотник», позволяет обрабатывать древесину и создавать из неё различные предметы.

Взял щепу побольше и протянул Искре.

— Ну-ка, попробуй это.

Огонёк пригасил свет, выпустил тепло, принял форму небольшой змейки и закружился вокруг деревяшки, принюхиваясь, а затем налетел на неё сверху, как удав заглатывающий добычу. В мгновение впитался в податливую древесину сразу по всему объёму, которая тут же вспыхнула как клочок газеты, прогорев в считанные секунды, оставив в моих пальцах маленькую щепочку. Отлично! Как и ожидалось, балки очень даже годятся в топку. Значит, живём! Скормил духу все наколотые деревяшки и обессиленно опустил топор. Правда, энергоёмкость у древесины явно уступала углю, и по ощущениям, всё скормленное дерево едва ли тянуло на один кусок угля. Так что пришлось добавить ещё и пару углей. Жаль, что на этот раз за время кормления огнестойкости не прибавилось.

— А теперь я.

Я лёг на пол и приглашающе раскинул руки. Змейка неуверенно заструилась по моей груди, щекоча своим жаром, как бы давая время передумать, но я был непреклонен, и кровь в жилах снова вскипела. Со второго раз было намного легче. Зрение уже не закрывалось сплошной красной пеленой, а только подёргивалось алыми оттенками в момент получения урона. Тело нещадно горело, но я терпел и только шипел сквозь зубы.

С: Внимание! Вы вошли в симбиотическую связь с другим существом.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Внимание! Осуществлена передача энергии посредством симбиотической связи.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Внимание! Способность «Невосприимчивость к огню» достигла уровня

одиннадцать.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Было похоже на состояние дежавю. Сознание отходило от болевого шока, вокруг меня тревожно вилась высосанная Искра, перед глазами снова плыли строчки системного лога:

С: Внимание! Способность «Симбиоз» достигла уровня два.

С: Внимание! Параметр «Бодрость» преобразован в параметр «Энергия».

Как рассчитываются параметры, да и что это за параметр «Энергия», никаких пояснений не было, но характеристики персонажа теперь выглядели так:

Персонаж:...

Уровень: Неизвестно,

Раса: Гном,

Класс: Неизвестно,

Профессия: Неизвестно,

Характеристики:

Телосложение: 1,

Интеллект: 8,

Мудрость: 9,

Сила: 15,

Ловкость: 9,

Выносливость: 62,

Очки жизни: 16/16,

Очки энергии: 620/620,

Максимальный переносимый груз: 60,

Уровень сытости: 100 процентов,

Очки опыта: Неизвестно,

Способности:

Интеллектуал,

Спортсмен,

Истинное зрение: уровень 8,

Идентификация: уровень 5,

Невосприимчивость к огню: уровень 11,

Симбиоз: уровень 2,

Умения:

Дробящее оружие: 1,

Копатель: 5,

Молотобоец: 4,

Точильщик: 5,

Плотник: 1,

Достижения:

Творец: 1.

Присмотрелся к своему обессиленному духу:

Имя: Искра,
Уровень: 3,
Раса: Дух,
Класс: Магическое существо.

А у моего духа, значит, уровень всё же есть. Интересно, он изначально был третьего уровня или получил его за опыт? Например, за тот фашистский опыт, который он поставил на мне.

— Пойдём, восстановим твои силы.

Последние два оставшиеся угля улетели «в топку», а я всё-таки получил ещё единичку к невосприимчивости. Угля больше нет, так что пока есть энергия, стоит наколоть дров. С умением плотника рубилась и кололась древесина заметно более охотно и предсказуемо, так что через половину часа возни с куском балки, я уже сложил небольшую поленницу, рассчитав размер полена навскидку под энергоёмкость куска угля. Дальше на повестке дня была всё та же расчистка территории. Конечно, душа требовала копать совсем не в кузнице и работать в направлении расчистки прохода, но я гнал от себя эти мысли. Возрождаться в этой кузнице, уверен, придётся ещё ни один раз, а может и ни одну сотню и хочется, что бы тут была возможность сделать какой-то склад необходимых ресурсов и какое-то место для отдыха. Те же лопаты. Сколько их ещё придётся скрафтить? Сюда тоже надо будет притащить какой-нибудь здоровенный каменный блок, для колки и обработки камня, который надо куда-то поставить. Да и надежда накопать ещё хотя бы немного угля меня не оставляла. После первой половины дня работы, комната выглядела примерно так: слева от входной арки, стена была примерно в трёх метрах, справа, через те же три метра, располагался кузнечный горн и ещё около семи метров от горна до стены. Стена противоположная арке отстояла примерно на десять метров. Часть помещения от левой стены, примерно до уровня входа была уже почти очищена, потому что изначально здесь были небольшие нагромождения, преимущественно из битого камня и отдельных комьев земли, которые я и перетаскал в коридор, с сожалением не найдя под ними ничего ценного для себя. Оставшиеся примерно две трети помещения справа, были плотно завалены по нарастающей, доходя, у дальнего угла по диагонали, почти до потолка. И не просто завалены, а завалены землёй вперемешку с камнем. Причём землёй не в виде отдельных комьев, а в виде ландшафта как глобального и неделимого объекта. Так что пришлось найти по коридорам подходящего размера каменный блок, который я мог поднять, и установить на уже очищенном участке. Имевшиеся хозяйственные запасы песка, древесины и камней удачной формы перетаскил и аккуратно разложил в ближайшем к арке углу. На данном этапе назову этот угол гордо — склад! Остаток дня ушёл за производством двух лопат хорошего качества. Хорошего качества, означает, что на их заточку, обточку и выточку я потратил уйму времени и всю свою сытость. Хотя, с нынешними параметрами точильщика и молотобойца это было уже не так долго и изнурительно. Да ещё и за время работы получил точильщика шестого уровня. Дал Искре ещё раз меня сжечь, но система опять меня удивила:

С: Внимание! Вы вошли в симбиотическую связь с другим существом.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Получено 1 единиц энергии.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

...

С: Внимание! Способность «Невосприимчивость к огню» достигла уровня семнадцать.

С: Внимание! Способность «Симбиоз» достигла уровня три.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Я всё-таки погиб, но теперь, примерно каждый пятый тик, симбионт вместо урона огнём передавал мне энергию, а это открывало очень востребованную возможность восстановления сил без игровой смерти. Наверно, это Искра изначально и хотела сделать, только не учла, что у нас слишком разные организмы, и определённо не имела опыта в вопросах споров с Системой. Однако дров было довольно мало, особенно при условии, что в ближайшей перспективе ими надо будет кормить двоих. Нужно было тащить второй кусок балки, который был ещё и придавлен неподъёмным блоком, весом не меньше сотни килограмм точно. Кинул в инвентарь топор и только сейчас обратил внимание на кружившую над плечом мерцающую Искру. Блин! Как я мог забыть покормить своего любимого питомца? Только мне очень не хотелось брать духа с собой в тот коридор. Вот не хотелось и всё тут, а Искра между тем, совершенно искренне собиралась везде таскаться за мной. И я нашел, чем её занять. Сложил несколько полешек в горне, указал на них Искре и строго сказал, напустив на себя самый строгий вид — «Я на добычу. Сиди тут, охраняй дом и готовь энергию. Никуда без меня не выходи». Искра впилась в нижнюю деревяшку, которая сразу начала дымиться, грозясь выбросить первые языки пламени, и я поспешил скрыться в глубине коридора, пока наевшееся создание на радостях не прилипнет ко мне с какой-нибудь навязчивой помощью. До своего «родного» коридора добрался быстро и начал с остервенением рубить балку. Перерубить толстенную сухую балку каменным топором без топорика — то ещё развлечение, но за этот примерно месяц я уже привык к первобытной форме существования. Скажете — «Каменный век»? Ха! Вот когда я гнил в этом коридоре, это был каменный век, сейчас же я уже эволюционировал до владения огнём! И пусть мне нечего на нём готовить, но после этой бесконечной темноты и серости, я чувствовал себя сейчас, цивилизованным и высококультурным аборигеном в этих горах!

Утром снова тренировал подзарядку через Искру. На этот раз, энергию вместо урона я получал примерно каждый четвёртый тик. Более того, когда у меня оставалась одна единица жизни, Искра выскочила из моего тела — заботится. Но за всё это время я получил от неё всего четыре единицы энергии, а этого было явно недостаточно. Так что пришлось кивнуть своему питомцу на грудь ещё раз. Система опять дала мне пять к невосприимчивости и один к симбиозу.

Порубив балку на дрова, получил и ещё единицу к плотнику. И снова за лопату. Расчищать начал от горна, отталкиваясь от него как от центра круга. Искра, не терпящим возражения поступком, опять прикинулась лампочкой и зависла у меня над головой. Сначала двигался довольно шустро, но и завал сначала был по щиколотку, потом по колено, потом по пояс и к обеду новое пространство освобождалось совсем незаметными темпами. Работа была привычной и однообразной — втыкал лопату, и выдирал ком земли, делая в рельефе небольшую выемку. Обкопав выступающий камень, поднимал его руками и выносил

в коридор. И главное, мои надежды оправдались — раскопав пару метров завала по радиусу вокруг горна, в последнем слое грязи на полу я набрал ещё с три десятка углей. Но была и ещё одна находка — из земли проступил кусок каменной кладки, выполненной небольшими каменными кирпичами, сравнимыми по размерам с современным облицовочным кирпичом, но сытость и энергия уже закончились. Очередное выжигание мозга и симбиоз поднялся ещё на один. Энергия теперь перепадала каждый третий тик, а вот невосприимчивости дали всего четыре. И я снова вгрызаюсь в сухую землю. Конечно, начал я с обкапывания найденной кладки. Кладка пошла полукругом, и я уже догадывался что это. А когда под, снятыми сверху, пластами земли и камня, обнаружилась круглая дощатая крышка, сомнений не осталось — это колодец. Кое-как расчистив подход к колодцу, и освободив крышку, сразу же стянул её на пол. Потянуло сыростью и прохладой. Живём! Вот только ни ведра, ни веревки, ни цепи у меня нет, впрочем, как и надежды их здесь откопать, но главное, что в колодце есть вода!

Дальше раскопки шли тяжело и мучительно. Уже три дня я разгребал этот чёртов завал, а его конца всё не было видно. За это время я накопал ещё несколько углей, и, откинув очередной ком земли, обрадовался ещё одному угольку, но система выдала подсказку — «Объект не идентифицирован». Нет. Не уголь. И на вес, под килограмм. Присмотрелся — «Объект не идентифицирован». Всмотрелся в него истинным зрением. Сначала, находящийся у меня в руке кусок чего-то, был таким же серым и ничем не отличался от камня. Напрягал взгляд, не видя, но чувствуя, как утекает энергия. И тут, сквозь серость, стали проступать красноватые пятна, а в воздухе проявилась подсказка — «Медная руда».

С: Успешно идентифицирован предмет «Медная руда». Открыто свойство предмета — «Вес».

С: Способность «Идентификации» достигла уровня шесть.

С: Способность «Истинное зрение» достигла уровня девять.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения десять.

Название: Медная руда,

Категория: Обычный,

Тип: Предмет,

Класс: Материал,

Составные части:

Медная руда,

Свойства:

Вес: 1 кг.,

Прочность: 20,

Состояние:

Неизвестно.

Отнёс на склад, для себя определил место — «Хранилище руды», и вернулся к раскопкам. Отвлекаться на изучение материала и эксперименты с выплавкой металла будет глупо, особенно не решив вопрос с энергообеспечением. Весь уголь, который удавалось откопать, уходил на поддержание огня и прокачивание моего симбиоза, плюс, на эти же цели, я перерубил и перетаскал уже все балки, так или иначе валявшиеся в моём первом коридоре. Да, можно было попробовать рубить те, что ещё поддерживали своды, но я вполне

справедливо опасался быть заваленным. Несколько обломков древесины и деревянных досок, выкопанных здесь же вместе с углём, тоже проблемы не решали.

За эти дни симбиоз дорос до восьми, теперь способность прокачивалась только после двух применений, а устойчивость к огню до тридцати: два раза дали по четыре и два раза по три. Немного подросла выносливость — до шестидесяти четырёх, и даже ловкость до десяти. Сила же по-прежнему больше не двигалась. Унылость и однообразие времяпрепровождения моему духу наскучили гораздо раньше, чем мне, и Искра начала шкодить: то незаметно подпалит край поленницы, пока я самозабвенно машу лопатой, то внезапно погасит свет, когда я с маху вонзаю лопату в опасной близости с ногой, то подкрадётся к уху и с шипением выпустит сноп искр, приводя своими шутками в самую настоящую ярость. В общем, на шалости и озорство, моя питомица оказалась большой выдумщицей. Уж сколько я гонял её по кузнице деревяшкой, сколько кидался в неё грязными комьями, сколько грозился засунуть в горн и заложить намертво землёй и камнем! А то и вовсе запереть под крышкой холодного и сырого колодца, и отлучить от самого дорогого — вкусного, жирного угля. Да только всё без проку. И при этом ещё где-то научилась корчить рожицы, принимая форму шарика и изображая из себя анимированный смайлик. И где только научилась? Вроде, тут кроме меня пример подавать некому, но я как-то давно перерос такой возраст. Непонятного оставалось ещё много. Единственное, за что стоит отдать Искре должное, так это то, что она научилась очень хорошо чувствовать меня, и никогда не перегибала палку. А если такое и случалось, то всегда виновато прятала пламя и сидела где-нибудь в уголке тихо-тихо, приглушив свет, пока я не отойду, и не позову её опять посветить. Знала же, чертовка, что позову. Куда ж мне без неё? Одним словом, не молодой дух, а ребёнок, которому невозможно объяснить, что если не копать, и жечь топливо впустую, то скоро нам в этой комнате будет нечего есть, а что бы всё-таки отсюда выбраться, надо копать, насколько хватает энергии. Но, со временем, я начал понимать Искру: а что она в своей жизни видела, кроме этой пустой кузницы и куска коридора? Что она знает о внешнем мире? И догадывается ли вообще о его существовании? Вся её жизнь это небольшое замкнутое пространство, где невозможно ничем заняться, кроме копки и озорства. Это я, периодически, обессилено сажусь на пол, с пустым желудком и нулём энергии, а её маленькое астральное тельце постоянно заполнено, пышущей жаром, энергией до краёв, которую выпустить в виде света, до очередного кормления, она попросту не успевает. Была мысль посадить её на голодный паёк, что бы училась экономить ресурсы, и тратить их только на дело, но на такой поступок я не решился. Ну как я буду отбирать у ребёнка завтрак? И, в процессе размышлений и безуспешных попыток, мы всё же нашли компромиссное решение: Искра больше не портила имущество и не мешала мне работать, а я находил время с ней играть. Идея пришла случайно. Я, в шутку, кинул Искре небольшую щепу, она неожиданно метнулась к ней и успела превратить в пепел, пока та не достигла пола. Кинул ещё одну — история повторилась. Забава понравилась нам обоим: подбирая самый неожиданный момент, я кидал в сторону крупную щепку или небольшую палку, а Искра должна была успеть её полностью поглотить, не дав последней долететь до пола. Если это ей удавалось, то на обед обязательно был дополнительный уголёк, если нет, то она обедала пресной древесиной. Хотя, эта плутовка, уже достигшая четвёртого уровня, быстро нашла способ жульничать. К исходу второго дня, крупная щепка, попав в облачко плазмы, опускалась немного медленнее обычного, спускаясь эдаким огненным болидом, с вьющимся за ним пламенем. На следующий раз следил за щепкой внимательней. Так и есть — хитрит.

Когда дерево окутал огонь, оно как-то слишком плавно пошло к земле, слишком медленно набирая ускорение. Взял, и кинул две щепки сразу. Искра, в недоумении, заметалась между двух целей, но сообразила быстро и накинулась на одну, а вторая щепка в падении очень даже заметно начала обгонять первую.

— Ага! Так и знал! Жульничаешь! Думала, я не замечу? Ай-йай-йай! И кто же тебя научил старших обманывать? Или у тебя тут где-то завелись друзья с классом «Малый дух хитрожопия»? Найду — весь дух выбью!

Я насупился, грозно сдвинул брови и упёр в маленькую мошенницу невероятно сердитый взгляд. Искра, которую я застал в врасплох, было задёргалась, но опять очень быстро сообразила, что произошло, и что отпираться, смысла нет. Сжалась в шарик, втянула в себя всё пламя и покраснелась как помидор. Самое сложное, в этой ситуации, было не заржать в голос, уж настолько это комично всё выглядело.

— Так! За подлость и мошенничество, обедать сегодня не будешь вовсе, а до ужина ещё посмотрим на твоё поведение! Так что потухни и эконошь энергию, если не хочешь половину дня болтаться холодной! Когда Искра, обиженно заползла в самый дальний уголок горна и приглушила свет, насколько только могла, я облегчённо выдохнул, переключился на истинное зрение, схватил лопату и опрометью кинулся к завалу, старясь занять мысли работой, пока щека не треснула от улыбки. Но всё же, ситуация интересная. Мой дух как-то научился воздействовать на материальные вещи не только температурой. Конечно, может, приучилась как-нибудь резко нагревать под щепкой воздух или ещё что-нибудь такое, что не противоречит законам физики, то есть, игровой механики. Надо будет позже разобраться с этой её способностью.

С Искрой жизнь начала наполняться положительными эмоциями, ярким светом и разнообразием. Работалось заметно веселей и задорней. В результате остатки комнаты я расчистил не за два дня, как планировал, а за три, но оно того стоило. Теперь всё подгорное королевство не казалось безжизненной могилой, а ситуация тупиковой.

По закону жанра, главный приз ждал меня в самом конце самого заваленного угла. Когда я уже раскидывал небольшую кучку земли в углу, высотой едва выше моего колена, из земли показалось что-то странное, похожее на какую-то грязную ткань. Система, ожидаемо, рассказала, что «Предмет не идентифицирован». И никакие попытки и концентрации не помогли. Пришлось раскидать землю полностью, и взору открылся «Большой кожаный мешок рудокопа». Рюкзак был не просто большой, он был огромный. Когда я накинул лямки на плечи, он протянулся от шеи до поясницы. К тому же оказался настолько тяжёлым, что я еле смог его поднять. Заглянул в инвентарь: количество клеток для предметов расширилось с пятидесяти до ста пятидесяти. В инвентаре появилось шестьдесят кусков угля, пятнадцать кусков медной руды и два куска оловянной. Это был просто какой-то праздник! В честь праздника «Обретения рюкзака», мы с Искрой устроили пир и танцы! Сообразительности моей питомицы я уже перестал удивляться. Стоило показать несколько движений, дать понять, что такое ритм, как она плюхнулась на пол, приняла образ костерка, с высоко взлетающими языками пламени, и начала выкидывать и изгибать пламя в такт моим движениям. Не хватало только музыки.

— Искра! Я тебе обещаю! Я обязательно найду отсюда выход и покажу тебе, что такое музыка и что такое настоящий бал! — Обещал я веселившемуся духу, не помня себя от радости.

Проснувшись, привычно подкормил Искру и отправил подзарядить меня энергией. За

это время, симбиоз уже достиг десятого уровня, а невосприимчивость к огню сорок шестого. Способности подросли и теперь прокачивались заметно медленней. Крайний раз мне повысили симбиоз только после шести слияний. Зато, теперь, на завтрак, я блаженно ложился на пол, а Искра заползала в меня и начинала потихоньку передавать энергию. Внутри, в это время, неприятно жгло, но это было уже вполне терпимо. Нехитрым методом проб и ошибок вычислил, чтобы заполнить мои шестьсот из шестьсот сорока единиц энергии, хватало три угля. А значит, энергоёмкость стандартного куска каменного угля составляла двести условных единиц энергии. Искра же могла без остатка разом осилить пять кусков — тысячу единиц энергии, но на свои забавы и двенадцати-четырнадцати часовое освещение у неё уходило не больше двух-трёх сотен, так что часто довольствовалась в день двумя-тремя кусками или поленьями для себя и шестью для меня. Поблагодарил Искру и, невероятно довольный, по медвежьей, потопал к складу, слепо ставя ноги, как с похмелья. Нужно было немного навести порядок и сложить туда, разбросанные во вчерашнем угаре, камни. Искра, отдавшая мне всю свою энергию, крутилась рядом маленьким мерцающим комочком и света совсем не давала. В серых сумерках истинного зрения, кинул на пол камень. На полу что-то жалобно хрустнуло.

— По голове!

На полу лежала горстка обломков от куска каменного угля. Присмотрелся — ничего. Просто мусор. Бережно сгрёб в ладонь и присмотрелся ещё раз.

С: Успешно идентифицирован предмет «Дроблёный каменный уголь».
Открыто новое свойство предмета — «Вес».

Неуверенно протянул Искре, которая, не понимая моего смущения, со всей душой запрыгнула в пригоршню, прогоревшую в считанные секунды. При желании, Искра могла пережечь один кусок угля примерно за двадцать секунд, но в раздробленном состоянии это заняло не больше пяти. И пламя! Пламя над моей красавицей плясало заметно выше, чем после поедания первого угля, если бы он был целым.

— Подожди...

Откатил ещё один кусок. Хорошо приложился камнем покрупнее, и снова сгрёб обломки в ладонь. Пламя засияло как после трёх углей. Всё верно: если Искра пережигала уголь не торопясь, минут за тридцать, то энергии получалось процентов на тридцать — сорок меньше. Может, учитывался расход энергии на тепло и свет, за время реакции горения, а может, в игровой механике просто были прописаны свои алгоритмы, но факт оставался фактом — дроблёный уголь имел в полтора раза большую энергоёмкость, нежели его цельный вариант, по крайней мере, если его пожирал мой дух. От, озарившей меня, догадки я забыл и про мнимое похмелье и про, устроенный в кузнице, беспорядок, бросившись к своему рабочему столу. Наспех стёр с поверхности каменную крошку и сдул пыль. Нашёл наиболее ровное место, водрузил туда кусок угля и взялся за, уже проверенный, молот. Бац! И на столе кучка дроблёного угля. Бац! Бац! Бац! Кусочки стали мельче, но явно не то, что я хотел. Бац, бац, бац, бац... Всё равно не то. Нашёл небольшой, вытянутый кусок камня, который было удобно держать в руке, имевший с одной стороны ровную плоскость, и начал методично толочь небольшие кусочки. Привычно, ничего не происходило, но теперь меня это несколько не пугало. Я уже точно знал что будет.

С: Успешно идентифицирован предмет «Камень». Открыто новое свойство предмета — «Пестик».

С: Характеристика «Интеллект» достигла значения девять.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения одиннадцать.

А перед глазами высветилось системное окно:

С: Поздравляем! Вы получили новое умение — «Алхимик». Умение «Алхимик», позволяет более эффективно преобразовывать ингредиенты, а так же получать из них различные смеси, зелья и составы. Ходят слухи, что алхимик, достигший вершины мастерства, при помощи специальных инструментов, способен получить из свинца золото. Чем выше уровень умения, тем меньше требуется времени и усилий для процесса, уменьшается расход сырья и увеличивается эффективность конечного продукта. Чем выше уровень мудрости и интеллекта, тем быстрее совершенствуется умение.

А вот это уже неожиданно. Я бы не удивился, если бы мне дали какого-нибудь дробильщика, молотильщика или мельника. Но алхимик? Хотя... Я аккуратно сгрёб угольную пыль в ладонь:

Название: Каменноугольная пыль,

Категория: Обычный,

Тип: Предмет,

Класс: Материал, Алхимический ингредиент.

Составные части:

Каменный уголь,

Свойства:

Вес: 0,2 кг.,

Искра, затаив пламя, ждала, когда я на неё гляну и, уловив мою довольную улыбку, снова скользнула в ладонь. Пыхнуло! Как порох! Не успел я моргнуть, как жменька пыли перестала существовать, а довольная Искра расцвела высокими языками пламени, будто красуясь новой причёской. Как потом будет установлено экспериментально, результирующая кучка пыли каменного угля давала моему духу вдвое больше энергии, чем кусок, из которого была получена. Я был доволен! Наконец я могу гордо сказать своему правительству, что достиг неплохих успехов, на ниве государственной инициативы по повышению энергоэффективности и нанотехнологий. Такой грандиозный успех до краёв наполнил мою душу энергией! Если бы ещё научился передавать её в виртуальные очки энергии, то в отдельные моменты, я бы мог изображать из себя вечный двигатель! А что? Взял бы себе скромный ник — «Перпетуо мобиле», и оказывал бы услуги по механической обработке материалов. Совсем «незадорого». Я снова довольно улыбнулся, и начал яростно перебирать камни, небрежно раскидывая их в стороны, в поисках подходящего обломка с ровной поверхностью, который тут же с любовью начал обтачивать и шлифовать. Высверливать из камня ступку, не имея инструмента достаточной прочности, я не решился. Для моих текущих алхимических опытов хватит и широкой каменной плоскости, главное сделать её как можно более гладкой.

К обеду был готов мой второй инструмент алхимика — «Толоконный стол». Стол получился, на удивление, хорош, даже самому понравился. Ровная и, отшлифованная чуть не до блеска, поверхность, условно правильная овальная форма. Одно слово — работа мастера. Прошёлся точилом и по новообретённому пестику: обточил и отшлифовал рукоять, хорошенько зашлифовал рабочую плоскость. Тоже получилось вполне презентабельно. И ещё раз точильщик — уже семь. Теперь предстояло приготовить мой первый алхимический обед. Сначала раздробил уголь на рабочем столе, а потом истолок его в пыль на алхимическом. Искра уже была заряжена на семьсот единиц энергии, которые и отдала мне, из которых система засчитала только шестьсот. А куда деваться? Энергопотери при передаче — вещь логичная. Хорошо, что в рамках законов этой вселенной, они неплохо оптимизировались простой прокачкой способности. А духу вполне хватило одной кучки угольной пыли, чтобы получить свою дневную норму. Я опять был доволен. Кстати, о сытости. С энергией теперь дела обстояли неплохо, но вот голод, рождаемый отсутствием сытости, никуда не делся. Сейчас он чувствовался приглушённо, но всё равно регулярно напоминал о себе. За эти дни я даже пару раз бегал к тёмному исчадию, в целях повышения комфорта существования, но данное решение вопроса мне сильно не нравилось, заставляя активнее работать руками и головой.

Было желание быстренько наколоть и обточить парочку новеньких каменных лопат и начать разгребать коридор, но пришлось ограничить себя в своих желаниях. В работе и целедостижении надо быть последовательным. Во-первых, пока хватает топлива, надо разобраться с металлом. Во-вторых, вода крайне нужный мне ресурс. Тем более что она так рядом! До воды не дотянуться, так что начнём с металла. Итого у меня шестнадцать кусков медной руды примерно одинакового размера, только как из неё выплавлять металл, я имею довольно абстрактное представление. Думаю, в горне удастся создать достаточную температуру для выплавки меди. Температура плавления у неё должна быть небольшой. Изучив конструкцию горна разобрался, что через решётку идёт поддув, что под решёткой находится зольник, а вот мехов не было. Вместо мехов от кузнечного горна к колодцу уходил отнорок, сейчас перекрытый каменной заслонкой, которая ранее скрывалась под грудой земли и камня в полу. «Печь аркаимского типа» — вспомнил старый фильм про археологию. Жители этого славного древнего города давно ушли в историю, но и в наш век высоких технологий, как оказалось, дело их живёт. Даже вспомнил цитату из фильма — «...установили, что печи соединены с колодцами специальными подземными каналами, это оказался поддув! И все печи с таким поддувом, содержали остатки металлургических плавок. Разница в температурных режимах и влажности позволяла выплавлять медь из руды, без использования специальных мехов! Это гениальное, и предельно простое решение подачи воздуха в печь буквально поразило нас... и это удивительным образом иллюстрирует знаменитый индоевропейский миф, о рождении огня! Бог Огни родился из подземных вод. Из вод колодца! Колодец раздувает огонь до такой силы, что он плавит металл...». Предельно напрягся, но всё же, заскрипевшая, каменная заслонка вышла наружу. Поднёс ладонь — действительно ощутимо потянуло прохладным воздухом. Покосился на Искру.

— Нукося, поди-ка сюда.

Указал взглядом на горн и кинул уголь на решётку. Пламя моего духа разметало рукотворным сквозняком, а уголь перешёл в энергию за несколько секунд, как если бы тот был дроблёным. Не знаю, получился ли профит по энергии. Кто знает, как при обдуве рассчитывается реакция? Но древняя технология точно работала. Теперь оставалось решить,

как быть с литейной формой и, главное, плавильным котлом. Выточить небольшое углубление в куске камня, условно похожее на форму слитка, потребовало остатка дня. Не стал откладывать до завтра и котёл. Выточил совсем небольшую выемку, достаточную, что бы из неё не выпал кусок руды, в подходящем по форме плоском камне. От выемки проточил сток, под которым и расположилась моя форма для слитка. Закрепил всю эту конструкции над решёткой горна при помощи разнокалиберных камушков, обложил углями, и попросил Искру зажечь всё это дело. Поднял заслонку. Взметнулось пламя. Угли быстро истлели, оставив камни едва тёплыми.

— Что? Искра! Ты что сделала?! Мы должны были выплавить медь, а ты просто сожрала всё топливо! — Негодовал я. — Как я буду раскапывать завалы каменными лопатами? Что бы отсюда выбраться, нам нужен металл!

Искра стыдливо жалась в углу горна, переливаясь от оранжевого к розовому. И, когда я уже выговорился и начал остывать, Искра неожиданно взвилась в воздух, с наскока влившись в руду. Несчастный самородок аж засветился, пробиваясь тусклыми лучами через редкие трещины. В комнате стало темно, автоматически переключился на истинное зрение.

С: Успешно идентифицирован предмет «Медная руда». Открыто новое состояние предмета «Температура».

Здесьняя таблица мер температуры не была слишком точной, но значение — «раскалённый» меня вполне устраивало. Сквозь поверхность начали проступать пышущие жаром капли, и вот, по стоку, из под породы заструилась яркая, пышущая жаром, струйка.

С: Успешно идентифицирован предмет «Камень». Открыто новое свойство предмета «Литейная форма».

С: Успешно идентифицирован предмет «Малый медный слиток».

С: Поздравляем! Вы получили новое умение — «Кузнец». Умение «Кузнец», позволяет выплавлять и обрабатывать металлы более эффективно. Чем выше уровень умения, тем меньше требуется усилий для процесса и меньше повреждается инструмент. Чем выше уровень силы и ловкости, тем быстрее движется процессковки. Чем выше уровень мудрости и интеллекта, тем быстрее совершенствуется умение.

Малый медный слиток занимал только половину формы, зато остывал очень долго, а весил всего полкилограмма, при том, что руда была весом в полтора. На месте руды остался огарок, идентифицированный как «Шлак». С детской радостью, перекидывая ещё горячий слиток из ладони в ладонь, был готов расцеловать своего духа. Всё-таки, сообразительные помощники часто не имеют цены! Уже прикидывал новую схему энергозатрат: для выплавки металла буду скармливать Искре угольную пыль, получая максимальный выход энергии, а передавать температуру металлу, она сможет практически без потерь. И это ещё стоит учесть, что из потерь уходит расход энергии на разогрев камня. Да и сам камень, который температуру держит не то что бы очень, и должен разрушаться достаточно часто, при использовании в плавильной печи, прослужит много дольше. А это тоже экономия энергии на медленной и малоэффективной обработке камня. И как я сам не догадался использовать мою Искорку таким неестественным способом? Это же просто гениально! Эээхххх... а ведь

открытие наверняка потянуло бы на ещё одну единичку мудрости и интеллекта. Очень хотелось опробовать в деле свою новую схему, но спать всё-таки тоже надо. И, повторюсь, «утро вечера мудренее».

В этот раз утро началось с системного окна:

С: Поздравляем! Вы получили новую способность — «Малоежка».

Категория: Обычный,

Класс: Информационно-энергетическое воздействие,

Тип: Пассивный.

Вы длительное время обходились без еды. Ваш организм перестроился и приспособился к условиям. Способность «Малоежка» позволяет получать больше энергии из употребляемой пищи и расходовать меньше при нагрузках. Чем выше уровень способности, тем выше показатели.

Заглянул в персонажа: «Малоежка: уровень 1». На первом уровне способность давала плюс десять процентов к энергии от пищи и пять процентов экономии при трате. Общую картину эти показатели не меняли, но всё же... А утра я дождался не зря. Пока методично толок уголь, вспомнил, что руду перед плавкой тоже дробят. Дробление руды оказалось тяжелее, чем дробление угля, но и результат не подкачал. Из дробленого куса руды я получил «средний медный слиток», который оказался вдвое больше малого. Я держал в руках слиток драгоценной меди, которая для меня была дороже любого золота и, пускал слюни, на полированные, блистающие в свете Искры острыми гранями, инструменты. На практике всё оказалось и не так быстро и не так красиво, но ничему я так в жизни не радовался, как моему первому, выкованному, ножу. Положил малый слиток меди на рабочий стол, который, теперь начал выполнять ещё и функцию наковальни, взял свой каменный молот и попросил Искру разогреть металл. Моя неутомимая помощница, опять проявила инициативу — она просто влилась в слиток, который начал быстро нагреваться. Одно было неудобно — не было света. Пришлось отменить ковку, выточить плохонький каменный нож, и расщепит одно полено на лучины, хотя система до самого конца такое изобретение не признавала и считала их щепками, но для себя твёрдо обозначил — «Лучина», и всё тут! Но главное, что это работало и давало свет. И вот, в неровном свете лучины, я нанёс первый удар по слитку. За работой столкнулся с ещё одной сложностью — не был выработан механизм регулировки температуры. Пришлось импровизировать. В конце концов, поняли с Искрой друг друга на том, что если я дую на слиток, как бы пытаясь охладить, она немного снижает температуру, а если упираюсь в него подушечкой пальца, как бы проверяя, насколько он горяч, то она разогревает его сильнее. Клещей у меня не было, так что приходилось пользоваться пальцами. Радовало одно, что урон от раскалённого металла приравнивался к урону огнём, к которому у меня уже была невосприимчивость в сорок шесть единиц. И всё-таки, я выковал своё первое лезвие! Постучал по раскалённой поделке ногтем, откуда тут же выскочил дух, сумев забрать почти всё тепло из металла, так что долго ждать, пока остынет, не пришлось. Учитывая возврат не рассеявшегося тепла, эта операция обошлась Искре примерно в сто энергии — это был почти фантастический результат. Я ликова! Мало кто может похвастаться такими показателями в экономии энергии на производстве. Я уже даже подумывал, какой бы можно придумать для Искры подарок в благодарность. Система же оценила мои достижения без особого энтузиазма:

С: Характеристика «Интеллект» достигла значения десять.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения двенадцать.

С: Способность «Кузнец» достигла уровня два.

И снова точило. Всё остальное время до сна ушло на заточку и шлифовку лезвия, а также на изготовление и шлифовку рукояти для ножа. Что интересно, всё время работы система определяла моё лезвие, как «кусочек меди», а рукоятку как «древесина», но, стоило вбить лезвие в рукоять, и провести им царапину на полене, как случилось то, к чему я шёл всё это время.

С: Успешно идентифицирован предмет «Нож». Открыто новое свойство предмета — «Режущий инструмент».

Полоснул себя по руке.

С: Удар ножом. Получен урон 5 ОЖ.

С: Способность «Идентификация» достигла уровня семь.

Название: Нож,

Категория: Обычный,

Тип: Предмет,

Класс: Инструмент, Оружие.

Составные части:

Медное лезвие,

Деревянная рукоять,

Свойства:

Вес: 0,5 кг.,

Прочность: 30,

Заточка: 3,

Рубящее оружие:

Урон одной рукой: 5,

Инструмент:

Нож,

Состояние:

Повреждение: 0 процентов.

Не было пояса, что бы заткнуть за него нож, так что пришлось просто закинуть в инвентарь и идти отдыхать.

За следующий день, по тому же принципу, получил длинный кусок медной проволоки, весь день, расковыывая слиток в прут, который становился всё тоньше и всё длиннее. И этого оказалось достаточно, что бы я сумел дотянуться до воды. За этот подвиг наградили одной ловкостью, двумя к огнестойкости и единичкой к кузнецу.

Свой первый медный топорик я уже отливал. Огромный труд был вырезать форму в неподатливой деревяшке, во весь объём небольшого топора, но с моим новым медным ножом, это показалось мелочью, а вот система расщедрилась на единицу для «плотника». А долгое монотонное превращение угля в пыль всё же качнуло ещё на единицу и алхимика.

За ещё один день, имея столярные инструменты, я смог получить и ведёрко. В лучших

традициях: деревянное, собранное из обтёсанных и зашлифованных досочек, охваченное сверху и снизу медными ободами, с ручкой, не-то из толстой проволоки, не-то из тонкого медного прута. А когда я, наконец, зачерпнул воды и дал ведру размокнуть, что бы вода не просачивалась в щели, и система признала ведро ведром.

Первый глоток я сделал с опаской и с наслаждением, а Искра, очень заинтересовавшись, ещё неопробованной, субстанцией, как только я отвернулся, сунула туда свой любопытный язычок. Зашипело. Из ведра выскочило облачко пара. Искра вылетела как опшаренная, не спрашивая, влетев в мою грудь и растворившись в теле. Когда понял, что произошло — ехидно захихикал.

— Вот будет тебе наука, как совать свой нос в то, в чём не разбираешься. Давай, уже вылезай! Темень — хоть глаз выколи.

Искра нехотя вытекла наружу, как-то обиженно летая вокруг ведра, будто бросая в его сторону косые взгляды.

— Чего надулась, как мышь на крупу? «И хочется и колется, и мамка не велит»? — Подначивал я свою воспитанницу.

За ведёрко ещё два к плотнику и один к мудрости. Несмотря, на нелюбовь к воде моего маленького духа, вода оказалась крайне полезной вещью. Во-первых, она снимала часть негативных эффектов, в число которых входило и чувство голода, и теперь я мог регулярно выпивать несколько глотков воды, на полчаса забывая об этой проблеме. Во-вторых, вода, вылитая на ком земли, превращала последний в «Ком сырой земли», из которых я быстро приспособился лепить одноразовые формы для литья. И в-третьих, из ведёрка с водой получился неплохой тренажёр для моего духа. Для раскачки той самой жульнической способности. Теперь игра была более опасной, а потому более захватывающей. Я отпускал щепку над ведром, а Искра, перехватив её в падении, должна была замедлять её сколько возможно, стараясь сжечь до того момента, когда она коснётся воды. Если она не успевала это сделать, то выпуская щепку в последний момент, больно обжигалась и теряла часть энергии. Думаю, её ощущения при контакте с водой, были сродни ощущению мной ожога, а мне, в свою очередь, было безумно жаль энергии — уголь почти закончился. Но тем азартней становилась игра, а у меня появилась возможность «болеть», на роли зрителя. Единственное, не с кем было делать ставки. Но, как только Искра начинала успевать сжигать щепку, я немного увеличивал последнюю, и снова становилось интересно.

Последующие дни были заполнены рутиной, если не считать, что мне удалось получить бронзу, просто расплавив один оловянный слиток и три медных в одной ёмкости. Было и ещё одно изобретение, так же открытое моей ненаглядной изобретательницей. Как-то за обедом, она не «съела» полено целиком, а равномерно прожгла, превратив в головёшку. За это она обогатилась на пятьдесят единиц энергии, а энергоёмкость пыли из древесного угля составила примерно триста единиц, в то время, как целиком «съеденное» полено, давало не больше двух ста единиц. А ещё, моя Искорка приучилась забираться ко мне в грудь на ночлег. Не знаю, что она в этом находила, может уменьшение теплоотдачи, а может и просто родственную душу? Но, теперь, держа в себе огненного духа, я чувствовал только приятное тепло во всём теле и, наконец, перестал просыпаться озябшим. Скорее всего, сказывался подросший симбиоз. Я даже привык к тому, что пока я спросонья потягиваюсь, из груди начинают медленно вытягиваться полупрозрачные языки пламени, делая, вероятно, то же самое. В рюкзак же, одетый на спину, оказалось, возможно, прям не глядя, запихивать предметы, попадавшие в инвентарь на ближайшее свободное место. К сожалению, доставать

из рюкзака предметы таким же образом, я не научился, но теперь, сбор лута в инвентарь происходил заметно быстрее. В общем и целом, сделано было за эти дни немало, но и энергия была на исходе. Так что к моменту, когда в запасе оставались три последних каменных угля и дюжина поленьев, я уже был обладателем четырёхметрового куска проволоки, ведра, медного ножа, медного же топорика с топорищем, бронзовой лопаты с черенком, небольшого бронзового молота и следующих характеристик:

Персонаж: 09HG54493Knlk1jgh0kjYUTY98kj657J78jgtyTghv8HJgyfl2h20,

Уровень: Неизвестно,

Раса: Гном,

Класс: Неизвестно,

Профессия: Неизвестно,

Характеристики:

Телосложение: 1,

Интеллект: 11,

Мудрость: 14,

Сила: 15,

Ловкость: 12,

Выносливость: 67,

Очки жизни: 17/17,

Очки энергии: 670/670,

Максимальный переносимый груз: 60,

Уровень сытости: 0 процентов,

Очки опыта: Неизвестно,

Способности:

Интеллектуал,

Спортсмен,

Истинное зрение: уровень 10

Идентификация: уровень 8,

Невосприимчивость к огню: уровень 51

Симбиоз: уровень 12

Умения:

Дробящее оружие: 1,

Копатель: 5,

Молотобоец: 6,

Точильщик: 8,

Плотник: 6,

Алхимик: 3,

Кузнец: 5,

Малоежка: 2

Достижения:

Творец: 1.

Настал долгожданный день: в моих руках злое пощё поблёскивала бронзовая лопата, насаженная на крепкий, деревянный черенок, дополнительно закреплённая парой медных гвоздей, в инвентаре лежал бронзовый молот и медный нож, в глазах, полных решимости, играли искорки света, отражённого от моего огненного духа, в желудке плескалась колодезная вода. А передо мной, был завал из земли и камня. Я не стал размениваться на протискивание своего тела под потолком, а как только высота прохода дошла до пары метров — вонзил лопату в землю, решив копать внутри этого завала свой проход, по аналогии с первым, когда-то выдолбленным при помощи каменной лопаты без рукояти. Земля поддалась безропотно, почти не оказывая моему новому инструменту сопротивления. По крайней мере, я, привыкший выдирать из земли куски, при помощи заточенного камня, её сопротивления не ощущал. Комья просто разлетались в разные стороны, по моему мнению, почти не расходуя энергию. Выкапываемые камни, в основном были небольшими и быстро перемещались вон из моего лаза. Работа кипела. Искра, безмолвной лампочкой, как приклеенная зависла над моей головой. Теперь, при свете, и имея в руках человеческий инструмент, машинально совершая действия, я смог внимательнее присмотреться к грунту: как и раньше, он был сухим и безжизненным, в нём попадались редкие булыжники, но не более того. Ни руд, ни драгоценных камней, ни глины, ни червей, ни корней. Небольшое разнообразие вносили обрушившиеся потолочные блоки, которые отличались грубостью отделки и однотипностью.

Проход продвигался со скоростью, примерно, одного метра в час и исчерпал весь мой запас бодрости меньше чем за пару часов. Хорошо, до кузни недалеко. Направил в себя Искру, попросил слить мне энергию, отправившись подкрепиться непривычно рано. Большой поток воды, тройка заготовленных жменек древесного угля для духа, пол часика просто посидеть на земляном кресле и подумать о вечном.

— Вот стул, можно сооружать и прямо на месте, из свежих комьев, не бегая далеко. А топливо? Можно сложить несколько кучек пыли в инвентарь. А вода? Можно попробовать убрать ведро с водой туда же — должно получиться. Жаль, нет времени. И нет в этих безжизненных катакомбах лавки, где можно было бы купить несколько алхимических склянок. А как было бы удобно!

Склянок? В моём сознании зазвенело разбитым стеклом. Эврика! Я снова забыл об отдыхе и сорвался с места. Изобретение было несложное, сложнее было выточить из дерева и зашлифовать правильный цилиндр. А дальше было проще: внедрить деревянную форму в сырую землю, приподнять вверх на пару миллиметров и закрепить в таком положении. Теперь оставалось только надеяться и верить. Искра слилась с горстью песка. Песок засветился. Приложил подушечку указательного пальца — больно, но температуру надо поднять. Несмотря на все сопротивления, потерял три очка жизни, но песок раскалился сильнее, наливаясь оранжевым, а затем и розовым, подражая металлу. В истинном зрении увидел эту горсть исходящей паром, временами, закручивающимся в небольшой вихрь, и вновь оседающим облаком. Опять этот тихий скрежет ржавых механизмов на границе сознания, и вместо песка в каменном углублении забулькала грязно-бурая жидкость.

С: Успешно идентифицирован предмет «Стекло». Изучено состояние предмета — «Температура».

С: Характеристика «Интеллект» достигла значения двенадцать.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения пятнадцать.

С: Умение «Алхимик» достигло уровня пять.

С: Способность «Идентификация» достигла уровня девять.

С: Поздравляем! Вы получили достижение — «Творец» уровня два!

Ничего себе. И это за простое грязное стекло, полученное плавкой песка? Похоже, или до меня система вообще не знала стекла, или не существовало рецепта его получения. А в награду почему-то опять подняли алхимика, причём сразу на две единицы. Наверно моё действие считается здесь или чем-то магическим, вроде применения философского камня, или стекло считается неким алхимическим продуктом, типа экстракта песка. Искра выпорхнула из расплава, и я аккуратно слил жижу в форму. Выплавка обошлась дорого — дух вернулся с обнулённой энергией и его снова пришлось кормить. Игровая механика отреагировала по-своему, быстро сняв со стекла температуру и превратив сырой ком в сухой. Думал было, снова его размочить и счистить, но потянув пальцами за деревяшку, неожиданно легко вытянул её вместе со стеклянной оболочкой. Стекло было ровное и гладкое — как заводское. А сухой ком земли остался с уже готовой формой, и приобрёл свойство — «литейная форма». Отложил в сторону — ещё пригодиться. Боялся, что стеклянная оболочка может прилипнуть к деревяшке, но и тут меня ждала удача — деревянная форма легко выскочила из стеклянного плена. Система идентифицировала изделие скромно — «Стекло». Правда, состояние «Температура» теперь имело значение не «расплав», а «нормальная». Ещё немного усилий, при посредничестве топора, ножа и какой-то там матери, то есть точила, и я держал в руках деревянную пробку, идеально севшую на своё место. Едва я совместил пробку с пробиркой, как в моих руках оказался один предмет — «Средняя стеклянная пробирка», со свойством «объём», равным 0,2 литра и составными частями: стеклянная пробирка и деревянная пробка. Заполнил ёмкость водой, снова заткнул пробкой — получил «Среднее зелье воды», имеющее класс — «Зелье». Моё первое в жизни зелье тоже было отмечено отдельно.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения шестнадцать.

С: Умение «Алхимик» достигло уровня шесть.

Не стал спорить с системой, на счёт того, насколько велико мастерство алхимика, который может невероятное — получить из воды воду! Системе виднее, дали — значит заслужил. Резким движением выдернул пробку, и опрокинул в себя содержимое.

С: Использовано среднее зелье воды. Снят негативный эффект «Голод».

Воссоздал своё первое зелье, закинул в инвентарь, подхватил лопату и помчался успеть сделать ещё пару метров. Итого за день прошёл четыре метра туннеля. Вроде немного, но с другой стороны — 16 кубов. Для реального мира очень неплохой результат.

Утром высадил, упирающегося, духа в его официальное место прописки — кузнечный горн и убежал в дальний коридор, срубить один из оставшихся столбов от, давно рухнувших, балок. Заодно набил полный рюкзак песка. По возвращению, меня встречала обиженная Искра, так и сидя в своём горне и сердито, с тихим шипением, выпуская в воздух пучки искр. Огорчать, по мелочам, свой родной огонёк было искренне жаль, но какая-то внутренняя

тревога просто не давала поступить иначе. Да и кто знает, как себя поведёт Лапка, если в его крошечной тьме вдруг засияет любопытное солнышко? Сделал вид, что не заметил недовольное фырканье своего духа, и посвятил весь оставшийся день самозабвенному крафту, с головой погрузившись в работу.

Долгая и упорная колка дров, изготовление лучин, для случаев плавки чего угодно силами духа, пережигание поленьев в угли, получение из углей пыли, отлив пробирок, вытачивание пробок. Тяжелее всего было бороться с мыслями, о целом дне простоя нового туннеля но, подготовка — залог успеха. Завал от меня никуда не денется, а вот десяток мензурок среднего зелья воды, дюжина таких же мензурок древесноугольной пыли и, остро заточенная, лопата повысят скорость работы. В развитии персонажа тоже был прогресс: догадался развести угольную пыль с водой и вымочить в ней деревянные пробки которые, после просушки, стали чёрного цвета, только для того что бы затыкать ими мензурки с пылью и легко визуальным образом отличать в инвентаре воду от угля. Стекло-то непрозрачное. А за новый состав и, сообразительность: ещё интеллект, мудрость и алхимик. Понимаю, что вряд ли мне ещё долго будут давать по единице алхимии за каждое новое зелье, да и интеллект довольно быстро теряет скорость прироста, когда делаешь что-то одного и того же класса и типа, уже особо не напрягаясь, но всё равно радуюсь как школьник, глядя на прибывающую бицуху, после первых месяцев тренажёрного зала. Вот, «Копатель», тоже поначалу двигался хорошо, а сейчас всего на пятёрке. Почему? Уже практически уверен, что по причине монотонной копки одной и той же земли одним и тем же способом. Но суммарная динамика роста пока была хорошо заметна, что добавляло энтузиазма.

Новый день — новые комья, разлетающиеся в стороны, как от экскаватора. Проголодался — рванул пробку, заглотил воду, закинул тару в рюкзак и снова вгрызся. Устал — дёрнул пробку, опрокинул мензурку на ладонь, Искра, уже не спрашивая, схватывает топливо на лету, пять минут передышки, пока в тебя идёт закачка энергии, и снова в бой! Десять погонных метров туннеля за день! Игра игрой, а руки натурально гудели. У меня даже появилась мысль, что это не игровая механика, а это моё сознание делает это ощущение реальным, просто не веря, что после таких, почти непрерывных нагрузок, руки могут не болеть. Вспомнил классику кинематографа, о глобальных матрицах, когда главный герой, находящийся в виртуальной реальности, с огромной высоты влетает лицом в асфальт и, после возвращения в реальный мир, проверив наличие зубов пальцами, видит на них кровь и утверждает — «Но это же реально!», а учитель его поправляет — «Нео, твоё сознание делает это реальным». За философией об играх сознания и подсознания, незаметно погрузился в сладкий сон, а утром ждал сюрприз:

С: Характеристика «Сила» достигла значения шестнадцать.

Вот это новости. «Сон — это здоровье! Спите на здоровье!». Вроде, раньше не слышал с прокачке в играх физической силы во время тихого и спокойного сна. А если оглянуться на реальный мир? Только вчера вспоминал про сознание, которое делает «это» реальным. В реальном мире, после нагрузок, мышцы болят и растут во время отдыха. Неужели здесь реализовали и этот сатанинский принцип? Но почему тогда сила не росла раньше без надрывов? Что-то изменилось? Если только то, что я совсем недавно перестал умирать, что бы сбросить чувство голода перед сном. А сбрасывались, похоже, все показатели, в том числе и результаты тренировок. Очень, очень похоже на правду. Что ж, теперь будет проще:

у меня появилась энергия, что бы работать, вода, что бы бороться с чувством голода, тепло, что бы комфортно отдыхать и земля, что бы напрягать на ней мышцы! Снова в стороны полетел грунт. Теперь я махал лопатой не просто как заведённый, а как заведённый, которому придали энтузиазма при помощи нехитрого алхимического зелья — «Скипидар». Давился водой, не втыкая лопаты в землю, а когда всё это начало происходить на автопилоте, чуть не допустил очень рискованную оплошность: энергия вышла, упал на задницу, Искра, по отработанной схеме, скользнула мне в грудь и начала со всей возможной скоростью перекачивать в меня энергию. На автомате вытащил пробирку, привычным движением выдернул пробку, и опрокинул в себя содержимое. В этот же момент внутри всё похолодело! Глаза, полные ужаса, полезли на лоб. Искра! Вода! Я даже не мог представить, что произойдёт, если внутри меня столкнутся две противоположные стихии. Желудок обожгло как при изжоге. Икнул. Тишина. Часто дыша, вернул пробку в пробирку и уставился на неё изумлённым взглядом — крышка была чёрная. В спешке, я выхватил не то зелье. Это был уголь! От сердца отлегло, тело обмякло, а энергия медленно поползла вниз. В чувства привела, выскочившая из груди, рассерженно шипящая, Искра. Она недовольно выпускала искры, крутясь перед моим лицом, и гневно переливалась в красных тонах. Понять её было немудрено — «Я тут тружусь, не покладая пламени, а он, гляньте вы на него — истеричка, переводит все мои труды, да ещё и ресурсы в никуда спускает...».

— Ладно, ладно. Не горячись. Сейчас хлебну водички — отпустит.

Достал, на этот раз действительно водное зелье, опрокинул. Полегчало. Искра ещё немного пошипела, и как будто что-то ворча, нехотя полезла обратно.

Только теперь заметил системное сообщение:

С: Способность «Симбиоз» достигла уровня тринадцать.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения семнадцать.

— Эээээ.... ааааа... а уголь? Вылазь обратно!

Но эта мелкая вредина и не подумала высовываться за топливом, поболтав огненным язычком, высунутым между моих губ. С сомнением покрутил носом, глядя в откупоренную мензурку, но решился и засыпал себе в рот. Энергия опять поползла вверх. Горький, блин, этот уголь. Зато быстро! Покряхтел для приличия, поднялся на ноги и взялся за лопату.

В этот день я продвинулся всего на восемь метров, решив найти немного времени и для Искры, пока есть такая возможность. Стоило ужаснуться, что я могу враз потерять мою любимицу, и сразу вспомнил, что увлёкшись, бесспорно праведным и нужным делом, уже давно не играл со своим духом, да и вообще не уделял ей времени. Уже не помня точно, на каких щепках мы остановились в наших мокрых играх, рубанул кусок потяжелее, кинул в ведро. Искра привычно впилась в добычу и, не успев её переварить, рухнула в воду, так и не ослабив хватки. Теперь я знал, чем бы для меня закончилась история, влей я сегодня в себя воду. С диким шипением, в потолок ударила струя пара. Полведра воды испарилось мгновенно! Свет погас, а из серых, в моём зрении, клубов пара, ко мне, бледно переливаясь, летела моя искорка. Я подставил ладонь, но она лишь скользнула по ней и опять безмолвно впиталась в мою грудь.

С: Способность «Симбиоз» достигла уровня четырнадцать.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения восемнадцать.

Скоро стало понятно, за какие заслуги такая радость. Только заслуги опять оказались не мои собственные. Появилось ощущение, что становится прохладно, как будто кто-то высасывает из меня тепло. Глянул на энергию. Бара с энергией у меня по-прежнему не было, но в окне характеристик счётчик бодро крутился вниз. Понятно. Моя кроха продолжает эволюционировать и научилась разворачивать процесс энергообмена в обратную сторону. Сняв с меня единиц триста энергозапаса, моё довольное солнышко вылезло наружу и ярко засияло, наполняя кузню мягким жёлтым светом. Вытряхнул на ладонь пыли и протянул лакомство светлячку, которое тот радостно слопал и закружил под потолком. Я не переставал удивляться сообразительности и обучаемости малого духа огня. Кроме новых возможностей симбиоза моя Искра неплохо осваивала и другие хитрости. Ни раз, побывав «в шкуре» расплавленной, пышущей жаром, чуть ли ни прозрачной меди, в прямом смысле слова, эта проказница как-то залезла в литейную форму и настроила светопередачу и отдачу тепла, что просто не отличить от медного расплава. И это вместо того, чтобы влезть в дробленую руду и, как и положено, стечь вместе с ней в форму. Свет привычно померк, оставив меня в полумраке, слабо теплящейся, лучины, а на столе стояла форма с металлом, который никак не желал остывать. Подул — не остывает. Постучал по форме ногтем — условный сигнал для Искры вылезать и забирать с собой тепла, сколько унесёт. Искра взметнулась под потолок, яркой лампочкой, а я осоловело смотрел на пустую форму. Поднял глаза.

— Ты чего? Это как? Ты уже и медь жрать приспособилась? А ну выливай обратно! — Я грозно затряс кулаком в воздухе.

Искра засияла ещё ярче, начав беспорядочно носиться под потолком. Обычно она так выражала смех и радость. А когда я заметил руду, лежащую в целости и сохранности на своём месте на плавильном камне, и понял, что меня красиво разыграли, тоже рассмеялся. Да и тренировки с щепками прошли недаром. Дух, вроде как и нематериальный, но она как-то научилась или уплотнять пламя или что-то в этом роде, но теперь могла сжаться в шарик, который был осязаем. Очень слабо, но если ткнуть в неё, в этом состоянии, пальцем, то ощущалось слабое сопротивление, как при погружении пальца в воду. И ещё одно бесполезное умение, явно подсмотренное, у так нелюбимой ею, воды, а может и руды. Искра научилась садиться на стол, выпускать свою осязаемую плёнку, становясь похожей на огненную каплю, а после вытягивать струйку или ложноножку и перетекать по ней полностью на новое место. Такой способ перемещения был куда менее перспективным, чем её изначальный полёт, но чем-то ей это нравилось. Возможно, просто забавляло. Я даже придумал для этого её увлечения новую игру — «лабиринт», который можно выполнить из вытесанных каменных кирпичиков и каждый раз собирать в новой конфигурации. А в перспективе, туда можно добавить приятные вкусняшки, неприятные лужицы с водой, какие-нибудь другие фишки, делающие игру более непредсказуемой и интересной, но на деле, до этого руки пока не дошли.

Дневные достижения я теперь считал поутру. Так что за прошедший день записал себе в достижения кроме двойного симбиоза ещё и единицу силы. За этот и следующий день «дал жару» и выдал одиннадцать и двенадцать метров туннеля соответственно. Может, имело значение большое желание, а может и, всё-таки подросший до шести, «Копатель» и ещё одна единица силы. Лопата не имела визуальных повреждений, но в состоянии красовалось значение в восемьдесят процентов прочности. Как чинить лопату я не представлял, поэтому просто разобрал на составляющие, черенок заново прошёл точилом, а лопату просто

раскалил, для убедительности немного отрихтовал молотом, заново отшлифовал и заточил. Получилось всего девяносто процентов прочности из максимальных девяноста, но в такой логике, мне этой лопаты хватит метров на двести, пока она полностью развалится.

Ещё семь метров туннеля, и я снова шёл по, утопающему в грунте, коридору. Копать смысла уже не было. У дальней стены, вдоль которой я и копал, пол и потолок уже разделяло около трёх метров, и завал шёл на убыль и дальше. Опять было до жути любопытно и долгожданно, но опять заставил себя вернуться. Пополнить запасы древесины, подготовить к походу расходники, починить и подготовить инструмент, выспаться и, только после этого, идти дальше.

Перед выходом приключилась очередная истерика. Я не хотел брать Искру с собой в неизвестность. Уговаривал её остаться дома, пока я схожу на разведку, а в следующий раз взять её с собой. Но это летучее упрямство вилось вокруг меня, трещало искрами, завывало, разогретым в огненных протуберанцах, воздухом и истерило, всеми, доступными ему, способами. Пришлось использовать последний аргумент.

— Ты домашний дух огня. Домашний дух огня должен сидеть дома и хранить огонь. Тебе нельзя так далеко и так надолго уходить из дома. Ты же знаешь, если домовый уходит, значит, он покидает дом и его владельца. А мне, потом, будет без тебя здесь темно и скучно. Всё! Храни тепло.

Аргумент оказался действительно убийственным. Носа у моей Искры не было, так что она разом как-то сникла всем своим телом, приглушила яростный свет, свесила языки пламени и медленно потянулась к горну. Почему-то стало безумно жаль существо. Казалось, что я отобрал у него смысл и цель жизни, и теперь можно только тихо умирать, сидя в горне. Не смог развернуться и уйти. Догнал поникший огонёк, подставил под него ладонь и попытался как-нибудь утешить.

— Не расстраивайся. Мы что-нибудь придумаем.

Я-то думал придумать что-нибудь потом, но Искра нашла выход куда как быстрее. В задумчивости замерев у меня на ладони, она постепенно начала опять набирать яркость, разгораясь, как лампочка с замедлителем. Языки пламени ярко вспыхнули, рванувшись в стороны, и она метнулась к моей груди. Но, в отличие от предыдущих случаев, не влилась внутрь, а врезалась, как будто налетела на невидимую преграду. Опять шевельнулись ржавые шестерёнки, и перед глазами повисло системное сообщение.

С: Внимание! Ваш домашний дух желает сменить место обитания в вашей кузнице! Вы подтверждаете смену места постоянного обитания малого духа огня с «Кузнечный горн» на «Объект 09HG54493Knlk1jgh0kjYUTY98kj657J78jgtyTghv8HJgyf12h20»? Да/Нет

Я аж открыл рот от удивления и такой неслыханной наглости! Но отказать я не мог — уж слишком дорогим и единственным разумным существом для меня была Искра, что бы я отказал ей в её единственной страсти — познании нового, даже если для этого её придётся поселить в себе как самого настоящего симбионта.

— Да.

С: Способность «Симбиоз» достигла уровня пятнадцать.

С: Характеристика «Интеллект» достигла значения четырнадцать.

Огромные грунтовые отвалы постепенно сошли на нет, снова проступил каменный пол, покрытый слоем пыли и редкими каменными блоками от повреждённых стен и потолков. Хотя и была здесь могила могилой, но рисковать я не хотел и велел Искре спрятаться в «домик». Неизвестно, есть ли тут другие горные исчадия, а может и ещё что похуже или нет, но лучше пройду без лишне иллюминации. Коридор был прямой и длинный. Слева и справа изредка встречались грунтовые отвалы, по краям которых угадывались остатки разрушенных каменных арок. Пару раз наткнулся на более-менее сохранившиеся помещения, одно из которых оказалось кузницей похожей на мою собственную. Она была в гораздо лучшем состоянии, чем изначально моя, но она тоже была абсолютно пустой. Кроме редких, обрушившихся, каменных блоков, печи и горна там ничего не было. Иногда в стороны уходили другие коридоры. Какие-то заваленные, какие-то нет но, не имея карты, я пока не стал петлять по подземным лабиринтам, а решил пройти этот бесконечный коридор до конца. Через, примерно километр пути, прошёл мимо поворота в широкий туннель, начинавшийся большой, украшенной искусной резьбой, аркой. Туннель был вымощен большими, аккуратно вытесанными, блоками и уходил довольно резко вниз. В голове всплыл образ моего первого туннеля и то, чем он закончился, и туда я тоже решил пока не заглядывать.

Путь закончился предсказуемо: ещё через полкилометра обвалился и этот проход, и я упёрся в уже привычный завал, очень напоминавший тот, через который я совсем недавно прорыл свой туннельчик. Потопал обратно. И, хоть времени на бодрствование было ещё много, решил прекратить исследования и снова заняться крафтом. Подобные путешествия без карты часто приводят к неприятным последствиям. Мне была нужна какая-нибудь мобильная плоскость и какой-нибудь предмет, имеющий пишущие свойства. Сначала думал о разработке некого карандаша, но когда выточил деревяшку, напоминающую его по форме, понял, что это неоправданное усложнение задачи. Смешал угольную, из своих запасов, и каменную, которой тут было более чем, пыль, развёл, получившуюся смесь, водой до вязкого состояния, залил в форму, выдавленную моим «карандашом» в земле и попросил Искру прогреть. Искра, не мелочась, не просто прогрела, а буквально прокалила этот грифель. Почёркал по деревяшке, и система признала моё изобретение как «Угольный мел». С «бумагой» тоже особых сложностей не возникло. Труда ушло много, но десятков, зашкуренных, широких, тонких, в локоть длины досок до конца дня я изготовил. Ещё раз алхимик и плотник. Интеллект и мудрость — стандартно — по единице. Прикинул масштаб, отталкиваясь от длины пройденного сегодня коридора, и сделал набросок карты туннеля. Систему формирования карты принял тоже простую — решил просто нумеровать дощечки по принципу: первая цифра — номер строки, вторая — номер ряда. Теперь я мог легко собрать свои дощечки в довольно крупную карту, разложив их на полу, и посмотреть путь или нанести на карту разведанные проходы, а после, собрать обратно и убрать в инвентарь. На этот раз система никак моих подвигов не оценила, и я отправился спать, чувствуя себя обманутым но, не забывая себе повторять — «ну не очень-то и хотелось».

Теперь, идя по коридору, приходилось считать шаги, что бы карта имела хоть какую-то точность. Заодно догадался делать пометки на стенах, в виде номера дощечки, на которой отражён данный поворот и стрелки, указывающий в сторону, откуда я пришёл. По идее, в стрелках не было никакой необходимости, но так... на всякий случай.

Широкий, величественный туннель, которому я дал имя «Королевский», был действительно величественным: высокие потолки, наверно, около пяти метров, аккуратно обработанный камень и практически целые стены. Периодически в стенах встречались ниши, рядом с которыми валялись мелкие обломки, предположительно, от статуй. В стороны часто уходили туннели поскромнее, но я вновь решил дойти до конца. А в конце меня опять ждал завал, только в нём камень с землёй были перемешаны в пропорции один к одному, что было необычно. За сотню шагов до завала был поворот налево, арка которого была не менее хороша, чем на входе, куда я и направился, исследовав центральный проход. Внутри оказался грандиозный квадратный зал. Длина стен доходила метров до ста. Высокие своды, ниши для статуй, остатки каких-то элементов декора. Прямо на моём пути стояла каменная статуя гнома, одетого в какую-то мантию, державшего в одной руке посох, а в другой, приподнимая перед собой, большой каменный шар, на который и был направлен его взгляд. Скульптор заслуживал всяческих похвал. Работа была на загляденье! Всё проработано до мельчайших деталей, каменный шар отполирован так, что на ощупь был похож на стекло, которое, наверно, и символизировал. В другой руке, отведённой немного назад и в сторону, статуя сжимала изысканный резной посох. Наверно, это статуя какого-нибудь великого подгорного мага или жреца. Думается, настолько великого, что её поставили посреди прохода встречать посетителей. Дальше по залу нашлось ещё около четырёх десятков самых разнообразных гномьих статуй, выполненных не менее изящно. Тут были и крепкие воины, в не менее крепких доспехах, сжимавшие в руках устрашающего вида топоры и секиры, и именитые ремесленники, с кузнечными молотами, клещами, зубилами и молотками, и рудокопы, нёсшие свои кирки, закинув их на плечо, и просто приличного вида гномы — хорошо одетые, с аккуратными, уложенными либо заплетёнными косичками, бородами. И все они смотрели или шли к противоположной от входа стене, где была композиция из ещё пары десятков гномов, над которыми, на постаменте, возвышался огромный каменный трон, на котором восседал царь. Ну, если судить по короне, на его голове. В небольшом отдалении от стен были расставлены каменные лавки, но всё той же тонкой работы, как и статуи. Вдоль стен валялись груды щебня и мелких обломков, скорее всего оставшиеся от статуй, которые когда-то были в частых нишах, и каких-нибудь декоративных элементов, наверняка, когда-то украшавших эти стены. Метрах в двадцати, перед «Царской» композицией, из пола торчал высоченный, не меньше трёх метров в высоту, обелиск. Только он был какой-то странной формы — с резкими восьмью гранями. По форме, скорее напоминал гигантский кристалл, вбитый в каменный пол. Рядом лежал отколовшийся от него кусок, больше метра в длину и, «на глаз», под сотню килограмм веса. Стоял этот обелиск тоже как-то странно — прямо напротив трона. Вблизи, скульптурная группа у тронного постамента оказалось тоже произведением искусства: могучие, коренастые фигуры, вычурные, изысканные доспехи, аккуратно заплетённые косы в длинных бородах, возмущённые, рассерженные лица, руки застывшие в характерных размахах. Эти немолодые и богато одетые гномы, определённо о чём-то жарко спорили. Двое крепких воинов, с закреплёнными на поясе боевыми топорами, крепко держали за руки перед тронном тщедушного старого гнома, в одной набедренной повязке с длинной нечёсаной бородой. У его ног лежала разбитая каменная доска. Один из, думаю, стражников что-то орал в ухо, вероятно, подсудимому. Какой-то важный, надутый гном тоже застыл с открытым в крике ртом, указывая пальцем себе за спину в сторону боковой стены. На стене можно было заметить обломки от целого ряда огромных каменных панелей но, наиболее крупный

фрагмент, был самым первым в ряду, если считать от входа, так что пришлось вернуться в начало зала. На каменной доске были с огромной тщательностью выбиты какие-то письмена. На вид, что-то вроде китайских иероглифов или каких-нибудь скандинавских рун. Самый большой фрагмент, оставшийся, от первой в ряду, панели, представлял из себя только самый верх с несколькими строчками рун, остальное было рассыпано по полу мелким крошевом. Эх, жаль я не умею читать по гномьи. Наверно тут были имена славных воинов и мастеров или описание славных побед и походов не менее славного царя или царей. На самом деле, я бы сейчас с радостью почитал что угодно, хоть славное, хоть бесславное, но, увы... Подошёл к стене, смахнул рукой пыль с остатков каменной скрижали. Всмотрелся в объект истинным зрением, так и не решившись, за всё это время выпустить Искру и засветиться.

С: Внимание! Способность «Истинное зрение» достигла уровня одиннадцать.

А в голове вдруг появились слова. Не голос, а именно слова. Ощущение было такое, как будто, внезапно вспомнил кусочек рассказа или четверостишие. Я опешил. Получается, что моё истинное зрение, позволяя узреть за формой содержимое, может «увидеть» и информацию, воплощённую в руны? Гениально! Но логично, чёрт побери! Снова всмотрелся в письмена.

«Любовался Он творением рук своих — камнем обретшим форму. Семь дней и семь ночей убирал он лишнее, оставляя саму суть, отражённую в безупречной форме. И когда, к исходу седьмого дня, остался Он доволен творением своим, то проникся Он скорбью. Ибо не мог он более совершенствовать суть через форму. Не мог Он сотворить лучше, чем уже было! И тогда вдохнул Он искру Жизни своей в детей своих. И наполнился теплом холодный камень, и обратился горячей плотью. И ожили дети Его! И признали Его! И склонили пред Ним головы свои. И дал Он наказ Детям своим — чтить камень — лоно, из которого вышли они, чтить жизнь, ибо даже во враге твоём есть Искра Его. И дал Он им дело Своё — творить себя: совершенствовать умения свои и форму свою и силу свою. И предавать форму новую и камню и дереву и металлам разным, и преображать Мир вокруг себя. И учил Он их умениям и мудростям всяким. Но крепок был камень, и не поддался он детям Его. И взмолились они — «Отец, как же будем мы придавать камню форму новую, и сподобляться Тебе, если плоть наша слаба, а камень крепок». Два дня был Он в раздумьях, а на третий сложил печь и горн и научил детей своих кузнечному делу. И повелел собирать руды и угли и сносить их к печи. И когда закончены были приготовления, зачерпнул Он горсть углей и вдохнул в них Искру свою. Вспыхнули угли и воспарили над дланью его, разогнав мрак и наполнив светом кузницу Его. И испугались и хотели бежать, но узрели Отца своего и собрались в руке его. Тогда указал он первенцев своих и изрёк — это гномы — старшие дети Мои, указал затем на пылающие угли — это духи — младшие дети мои. Наказал духам — помогать гномам — братьям своим старшим, а гномам заботиться о духах — братьях своих младших. И опустил духа в печь и запыхал уголь и вылился металл из руды. Опустил духа в горн и раскалился металл и поддался молоту. И зажглись сотни печей и тысячи горнов и застучали молоты и забили кирки и стали гномы

менять формы, подобно Отцу своему. И был Он рад, и радовался каждому творению детей своих как своему собственному. И давал силу каждому, кто превзошёл учителя своего и мудрость каждому, кто помог превзойти себя ученику своему...»

На этом сохранившийся фрагмент заканчивался, и узнать чему ещё гномий бог научил своих детей и какие дал им заповеди не удалось. Невероятно! Это что же, у них тут на стенах была развешана своеобразная гномья библия? Или история гномов от Сотворения? А летоисчисление у гномов, наверно, ведётся не от сотворения Мира, а от сотворения гнома. Последнее предположение, почему-то заставило улыбнуться. Прощёлся по стене взглядом: в основном сохранились совсем маленькие фрагменты «скрижалей», хотя, вон, вроде довольно крупный кусок, примерно посередине зала. Жадно впился своим зрением в мою первую книгу в этом мире.

«...и звали его Кобольд. Он не заботился об огне в очаге своём, и дух огненный покинул дом его. Не заботился он и о форме своей и о силе своей и был хил и тщедушен. Воротил он нос и от печей литейных и от горна кузнечного. И забыл он наказы Отца нашего. Но завистлив он был и жаден до творений чужих. И всегда говорил, когда выпрашивал плод трудов чужих, что слаб он и немощен и никогда не сможет превзойти других, и сравниться с братьями своими, и потому не хочет он братья за молот честный, но верит, что братья помогут ему и не оставят его в горе и нищете. Братья жалели Кобольда и помогали ему, делясь трудом своим и силой своей. Но не ведали они, что съедает его зависть чёрная. И однажды, когда Дарин выковал самый чудесный меч, какого ещё не видело подземелье, и все гномы были так поражены творением его, что забыли про Кобольда и пошли пировать в честь брата, не дав, как обычно, Кобольду плодов труда своего, воспылил он ненавистью. И ночью убил спящего брата и украл меч. Утром, поражённые и опечаленные братья нашли убийцу и привели на суд к царю. И решил царь изгнать подлого гнома из своего царства, ибо убивший брата не брат более. И, уходя во тьму сырых пещер, Кобольд отрёкся от Отца, проклял царя и гномов и грозил вернуться с настоящими братьями, выгнать бездушных гномов из гор и занять трон самого царя. И с тех пор обитают в далёких тёмных пещерах кобольды, такие же слабые и жадные, но с такой же чёрной завистью и ненавистью. Пакостят гномам, пока спят они и не видят их, и воруют, все, что останется без присмотра. Им не поддаётся камень, и потому копают они грязную землю. Не признают духи их, и потому боятся огня они и живут в сырости и темноте...»

На этом заканчивался фрагмент другой скрижали.

— Не Авель с Каином, конечно, но что-то есть.

И ещё уцелел кусочек последней в ряду скрижали.

«...и когда придёт время, настанет Судный день. И придёт Он к детям своим! И занесёт Молот над каждым! И заглянет в душу! И спросит — «Чтил ли ты камень как Мать свою? Чтил ли ты Жизнь как Отца своего? Сделал ли ты форму свою

лучше, чем Я дал тебе? Преумножил ли ты знания и умения свои? Превзошёл ли ты учителя своего? Обучил ли ты ученика своего, тому, что сам постиг?». И придётся давать ответ неполживый, ибо невозможно солгать пред очами Его! И достойный уйдёт с Отцом в Царствие Его, а на недостойного опустится Молот Его! И уйдёт от недостойного Искра Жизни Его! И обернётся горячая плоть холодным камнем и рассыплется мелким щебнем!..»

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения двадцать один.

Так и есть — гномья библия. Всё что необходимо присутствует: Отец, заповеди, Страшный суд.

Больше ничего интересного в зале не нашлось. Вернее, оно наверняка было, вот только сейчас оно всё было в виде пыли и разнокалиберной щебёнки.

С: Производится распаковка данных.

С: Распаковка данных успешно завершена.

С: Производится выполнение пакетных файлов.

С: Производится подготовка к запуску сценария.

Сценарий? Я не знал, стоит мне радоваться или огорчаться, но если здесь запустится хоть что-нибудь то, по крайней мере, здесь будет не так скучно. Главное, что бы по сценарию не напознали во все углы сородичи Лапки, а то станет до того весело, что я от кузницы отойти не смогу. Время шло, но ничего не происходило, и я решил вернуться к статуям. Важный, надутый гном по-прежнему указывал пальцем в сторону «стены скрижалей». Воображение быстро наполнило картину красками и звуками. Мне стало жалко этого незащитного старика. Что он мог такого сделать, что бы царь собрался со знатными боярами на такое судилище? Сначала подумал, что это может быть сцена из писания, где царь гномов судил тщедушного Кобольда. Ноооо... Нет! Ну, никак не вязался образ этого старого измождённого гнома с открытым, простодушным лицом, без тени страха, глядящего царю прямо в глаза, с улыбкой и гордо поднятой головой и образ подлого и коварного Кобольда. И главной улики — украденного меча незаметно. Да и босые ноги, спутанная борода... опустился к разбитой скрижали и аккуратно сгрёб с неё пыль. Целыми от неё остались лишь два небольших фрагмента.

«...И не будет ни достойных, ни недостойных. И не будет судить Он детей своих. И встанет Он рядом с детьми своими. И все будут равны перед Творцом. И угаснет пламя Его. И падёт Царствие Его! И погрузится Мир во мрак и забвение. И станет Бытие пустотой...»

А второй фрагмент был совсем маленьким.

«...И придёт Спаситель! И вдохнёт Он Искру Творца! И восплачет пламя Его! И задрожат горы! И ударят бесчисленные молоты! И содрогнётся Творец! И....»

К сожалению, какие ещё несчастья и кары постигнут его врагов и как именно, при виде всего этого, будет дрожать Творец, история умалчивала, но, думаю, по меркам святой

инквизиции, здесь записано достаточно, что бы четвертовать бедного юродивого раз десять — пятнадцать. Не знаю, согласен ли со мной создатель этой картины, но у этого старика имя просто обязано было быть не меньше чем Галилео или Джордано. В десятке шагов, за спиной старика, над всем этим по-прежнему возвышался каменный обелиск. Какое-то религиозное сооружение? Может это такой идол? Памятник камню-прародителю? Икона? Какое-нибудь творение «Рук Его»? Или некий алтарь? А может своеобразный детектор лжи? Почему бы и нет? Очень даже удобно — никто не сможет царю соврать, да и для судебных разбирательств вещь была бы незаменимая.

С: Внимание! Запущен локальный сценарий «Царь горы»!

С: 1. Присоединитесь к гномам и помогите изгнать кобольдов-захватчиков и сохранить светлое подгорное царство.

С: 2. Присоединитесь к кобольдам и помогите изгнать гномов и создать тёмное подгорное царство.

С: Внимание! После завершения сценария все неигровые персонажи проигравшей стороны безвозвратно погибнут. Все незавершённые, завязанные на них задания, будут сняты.

Ещё минуту ничего не происходило, затем мелко завибрировал пол, и со страшным грохотом, огромный кусок стены, за тронем, рухнул, обнажив вход в пещеру. Зал наполнился визгом, свистом, скрежетом и началось...

Из пролома, толкаясь и мешая друг другу, лезли какие-то существа. Ростом с гнома, но какие-то сутулые, более чахлые, одетые в рванье и вооружённые преимущественно дубинами. Успел прочитать подсказку, над выросшей передо мной фигурой — «Кобольд-захватчик. Уровень 50».

С: Удар дубиной. Получен урон — 500 ОЖ.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

С тихим треньканьем лопнул мыльный пузырь. В кузнице было темно и прохладно. Сердце замерло. Не успел я начать паниковать, как ощутил уже знакомый холод во всём теле, с одновременным наполнением груди теплом. Энергия быстро пошла вниз, темноту, вскоре, разогнал свет от выпорхнувшего наружу огонька.

— Господи! Искра! Живая!

Наверно, место обитания является для духа точкой привязки, где он возрождается при смерти. Если, конечно, его здесь можно убить. Кузница снова наполнилось светом, а от парящего рядом огонька вокруг начало разливаться тепло. Переживания о изменившейся обстановке и печаль от игровой смерти вылетели из головы. Я был рад, что Искра жива и здорова, так что настроение опять ушло в положительное значение. На радостях хотелось схватить и потискать «подругу дней моих суровых», но для этих целей дух явно не предназначался. Искра, уловив моё настроение, распустила в стороны яркие жёлтые язычки пламени, изобразив солнышко, и из тёмно-красных переливов сделала две точки и улыбочку. Старалась не зря — я тоже улыбнулся. И, всё-таки, откуда это не в меру сообразительное существо знает классические смайлики и обозначаемые ими эмоции? Вряд ли разработчики

закладывали такие специфические данные духу печи, который должен сидеть в каком-нибудь горне и не вылезать из горящих углей? Или, может, составила свою таблицу соответствия, долгое время, наблюдая за моими эмоциями и, соответствующей ей, мимикой? Кроме меня и моего лица она больше ничего живого не видела. Вокруг всё мертво и статично.

— По голове! О чём я думаю? Тут уже давно нифига не статично, а умирал здесь пока только я.

За своей привычной философией уже и забыл, что мир изменился. И что над тем, кто меня убил, было написано довольно однозначно — «Кобольд-захватчик», а по сценарию и по легенде, прочитанной на куске скрижали, кобольды пришли с вполне себе древней и нехитрой целью — выгнать из гор гномов и занять их место. А кроме меня тут ни выгонять, ни выселять, ни убивать, похоже, больше некого. И тот, кто писал этот сценарий, наверняка предполагал наличие кучи высокоуровневых НПС-гномов и, наверняка, ни одного игрока. И как бы мне теперь ни пришлось отдуваться за всё подгорное царство в одиночку. Хорошо хоть найти способ для заявки на престолонаследие не успел. А то был бы целью номер один. Надо что-то делать, пока в мою кузницу не пришли новые хозяева. Бежать некуда. Остаётся оборона против превосходящих сил противника. А, известно, лучшая оборона — это нападение. Нужно оружие. Я потратил почти всю медь на инструменты, но идею, сделать из оставшихся трёх кусков руды какой-нибудь кинжал, отмёл сразу. Мысль сделать несколько наконечников для копий тоже отмёл — не поможет. Не знаю, какому уровню соответствуют мои характеристики, но противник пятидесятого уровня одним ударом дубины выбивает всю мою жизнь со свистом. «К бабке не ходи» — в честном бою мне, против такого противника, точно не выстоять ни с каким мечом и щитом. Да и разве бой бывает честным? Честными бывают состязания, где меряются одной характеристикой в рамках определённых правил — у кого характеристика выше, тот и сильнее. А бой — это бой. Тут сильнее тот, кто победил и неважно, какими талантами он для этого пользовался. Проверил инвентарь — пусто. Тааак... содержимое инвентаря, в лучшем случае, осталось на месте гибели. Выпадение предметов — сто процентов. Слава богу, что предусмотрительно или интуитивно оставил свой инструмент и рюкзак в кузне. Но у меня в инвентаре были десять дощечек и мел — одиннадцать предметов. Не осталось ничего. Первым делом спрятал в себя Искру — свет здесь в диковинку и может привлечь ненужное внимание. Выглянул в коридор — вроде тихо. Сначала необходимо обезопасить жилище. Подхватил лопату и побежал к своему отнорку. Первое что пришло на ум — закопать проход и думать, что делать дальше но, уже замахнувшись лопатой, услышал, доносившиеся с другой стороны туннеля, тихое кряхтение и шлёпающие шаги.

— Не успел!

Опрометью бросился к кузнице, кинул в инвентарь несколько, подвернувшихся под руку, склянок и, достав молот, затаился, вжавшись в земляную стену, рядом с выходом из моего лаза. Сопение и кряхтение приближались. Из туннеля вынырнула фигура кобольда, сделавшая пару шагов вперёд, всё ещё не замечая меня. Размахнулся и, что было силы, опустил молот на голову созданию, громко гакнув.

С: Вы атаковали «Кобольд-разведчик».

С: Удар молотом. Нанесено 40 ОЖ урона.

С: Критический удар. Наложено эффект «Оглушение» на пять секунд.

Успел ударить ещё два раза.

С: Удар молотом. Нанесено 20 ОЖ урона.

С: Удар молотом. Нанесено 20 ОЖ урона.

За это время успел всмотреться в кобольда — «Кобольд разведчик. Уровень 20». После первого же удара, над головой моего противника появилась полупрозрачная полоска — индикатор очков жизни. И после ещё трёх ударов, она уменьшилась примерно на треть. Оглушение закончилось и разъярённый кобольд, завизжав, высоко взмахнул дубиной. Инстинктивно отступил на шаг, споткнулся о камень, упал на пол и выронил из руки молот. Кобольд, теперь уже радостно взвизгнув, подскочил ко мне и снова занёс дубину. Не в силах оторвать взгляд от зловещего оружия, шаря правой рукой по полу в поисках молота, неосознанно выкинул вперёд левую руку, крикнув — «да сгореть тебе на этом самом месте!». В этот момент произошло самое неожиданное — из моей ладони вылетел огненный шар, ударивший противника в открытую грудь. Кобольд выронил дубину, истошно заверещав, нелепо размахивая руками. Его полоска жизни замигала жалким красным огрызком, а от него ко мне метнулась, едва мерцающая Искра, исчезнувшая в моей груди. Мне, наконец, удалось нащупать рукоять молота. Одним движением подскочил с пола и нанёс удар.

С: Удар молотом: Нанесено 12 ОЖ урона.

С: Вы убили «Кобольд-разведчик». Получено ноль опыта.

С: Умение «Дробящее оружие» достигло уровня два.

Тяжело дыша, сжимая, трясущимися руками, молот, растерянно стоял над неподвижным телом, не веря, что бой закончен. Опомнился, только когда обессилено сел на пол и почувствовал, что из меня вытекло последнее тепло. Искра вытянула из меня всю энергию. Достал из инвентаря склянку угля, высыпал в рот — энергия пошла вверх. Засыпал ещё одну, а за ней и ещё одну. Снова появились силы. Поднял с пола дубину — «Грубая дубина». В моих руках урона она давала всего пятнадцать, против двадцати от моего кузнечного молота, но в составных частях этой дубины значилась «древесина», а значит, использовать её как топливо или как материал можно. Попробовал сорвать с тела тряпье — никак. Ничего снять с трупа не удавалось, он был целостен и неделим как объект, включая свою одежду. Всмотрелся в истинном зрении, и прямо перед моим носом, возникло небольшое окно лута. В открывшемся окне сиротливо лежал кусок угля, но это лучше чем ничего. Ещё порадовала кнопка — «Забрать всё», внизу окна, которой я и воспользовался, с удовольствием обнаружив этот кусок в своём инвентаре. По грубым расчётам, мой дух съёл с противника примерно две трети жизни, я же примерно треть. По логам было легко вычислить, что всего я нанёс девяносто две единицы урона, значит дух — сто пятьдесят — сто шестьдесят единиц, а значит, у противника всего было порядка двух с половиной сотен жизни. Искра потратила на атаку всю энергию, а стянула она с меня после воскрешения не больше половины, а это около трёхсот единиц. Получается, что поэтому мобу энергия уходила в пропорции примерно две энергии на единицу жизни. Если зарядить Искру на пятьсот, то должна снести с одного удара. Если зарядить на полную тысячу, то должна выдать вдвое больше урона и сносить вдвое большего противника. Но это разведчик двадцатого уровня, а в тронном зале

меня одним ударом положил захватчик, который уже пятидесятый, и вряд ли на него хватит моего духа. А ведь должны быть и более сильные противники.

Объяснить Искре, сколько надо брать энергии оказалось сложно. В конце концов, смог применить систему общения, используемую для нагрева материалов. Если я упирал палец одной руки в ладонь другой, Искра отдавала энергию мне. Если же я начинал дуть на ладонь, то выкачивала энергию в себя. Забрав всю энергию у духа, а потом, аккуратно передав ему немногим больше пяти ста единиц, остался вполне доволен собой. И вовремя. В коридоре опять послышались шлёпающие шаги и тихое похрюкивание. Едва успел схватить молот, как в кузницу шагнул новый кобольд-разведчик. Выкинул вперёд руку, на всякий случай, выкрикнув — «Сжечь!». И с моей руки вновь сорвался огненный шар, влетевший противнику в грудь, взорвавшись ярким пламенем. Кобольд успел взвизгнуть от неожиданности, и его тело вывалилось в коридор. Лут был таким же бедным: кусок медной руды и кусок гнилой деревяшки. Плохо дело. Или где-то недалеко отсюда этот кобольд респиться, примерно каждые полчаса, или эти разведчики методично обшаривают всё вокруг, и каждый из них, рано или поздно, сюда заглянет, и хорошо, если не уйдёт и не приведёт подмогу. В это время, Искра, вернувшись полностью осушенной в свой домик, забрала на себя пять сотен энергии, без какой-либо регулировки с моей стороны, и вылезла наружу, зависнув над мёртвым кобольдом. Я протестующе замахал руками, против такой варварской демаскировки позиции, да и такого беспардонного самоуправства. Но Искра, сильно приглушив отдачу света, стала медленно перемещаться над телом, то немного приближаясь, то отдаляясь, как будто, опять к чему-то принюхивалась. Я, всё ещё стоявший с закрытыми глазами, наблюдая в серых тонах «истины» за действиями своего духа, заметил какое-то лёгкое переливание над телом. Воздух слегка колыхался, как почти незаметный пар над лужей в жаркий день, а Искра, замерла над солнечным сплетением поверженного врага, и начала втягивать это колыхание, всё набирая и набирая скорость. Когда это закончилось, тело просто исчезло, а Искра, прибавила света, в котором стал отчётливо различим, оставшийся на его месте, чёрный кристалл размером с указательный палец. «Камень души «Кобольд-разведчик». Уровень 20». Никакой другой информации в описании кристалла не было. Сколько я в него не всматривался, но ничего больше так прояснить и не удалось. Как жаль, что мой дух не умеет разговаривать. Вроде, никогда ещё духи в общем, да и огненные духи в частности, некромантией не владели, но факт остаётся фактом — мой незаменимый источник света загнал душу врага в камень. Хотя, судя по визуальным эффектам, он скорее эту душу выпил, но откуда тогда камень души? Ведь они, обычно, и являются узилищем душ. Ответов не было. Зато вопросы продолжали копиться — обычное дело.

Времени на выбор стратегии не хватало. Собственно, варианта всего два: или остановиться в засаде в своей кузнице, в надежде, что периодически ко мне будут заглядывать слабые, одиночные противники, и когда-нибудь я их всех перебью, если, конечно, они конечны, или сразу перейти к «самой лучшей обороне» и пойти в аккуратное наступление. При наилучшем раскладе, да если ещё и из каждого второго будет падать кусок каменного угля, с моим запасом древесного угля и древесины, я смогу их нажечь очень немало, если засяду в своей кузне. С другой стороны, если что-то пойдёт не так, и я хоть раз ошибусь, или закончится топливо, или противников придёт больше чем один, то они устроят мне классический спаункил, и чем это может грозить ещё неизвестно. Не исключено, что и очередными адскими муками, с бесконечной чередой смертей и возрождений под градом ударов дубинами. Если же я пойду в атаку то, в случае поражения, я потеряю свой инвентарь,

но у меня будет время чтобы возродиться и принять какие-то меры. Да хоть бы убежать поближе к тому же тёмному исчадию. Глядишь, враг окажется ещё и врагом моего врага. Решено! Буду пробиваться! Бесконечным отсиживанием в обороне, ещё ни одна война выиграна не была.

И опять подготовка: стекло, дерево, пробки, вода, уголь. Успел изготовить ещё один «угольный мел», когда в коридоре, у самой кузницы, раздался радостный кряхтящий вскрик. Махнул Искре, приглашая её в своё тело. Свет померк но, влетевшего под арку, кобольда это нисколько не смутило. Похоже, что у кобольдов было вполне серьёзное ночное зрение. Уродец вскинул дубину и что-то победно заверещав, кинулся ко мне. Взмах руки, и мой огненный снаряд, с шипением разрезая воздух, опрокинул на пол ещё одного противника. Что может быть глупее, чем торжествующие вопли, угрозы или глумливые речи перед ещё непобеждённым врагом, сколь бы слабым он ни был? Мой противник этого явно не знал, и осознать это у него уже возможности не будет. Пока он радостно кряхтел, наконец, найдя источник света, пока визжал, торжествуя размахивая своей палкой, моя Искра изо всех своих сил вытягивала из меня энергию, доводя её до требуемых пяти сотен. Да, это снова оказался уже знакомый кобольд-разведчик, и снова мой домашний дух выплыл наружу, и начал втягивать в себя, невидимое обычным зрением, колыбание. Я мог только догадываться, что он такое вкусное поедал, но это, определённо, был какой-то ресурс. Не сомневаюсь, что что-то бесполезное сообразительный домовый с таким упорством никогда собирать не станет. Единственное, что привлекло внимание — Искра опять, принялась за свою трапезу, только дождавшись, когда я соберу лут. Думаю, понимая, что после её трапезы лутать будет нечего. Лут, кстати, порадовал: опять кусок угля и что-то новое — кусок вяленого мяса. На вид он был немного склизким, да и на запах этот кусок был вполне противен. Но! Еда! Я ещё никогда не видел в этом мире настоящей еды, какой бы она не была противной. Но так и не смог заставить себя засунуть ЭТО в рот. Искра же, со своей трапезой уже справилась, и я подобрал ещё один кристалл, точно такой же, как и предыдущий. Взял одну из заготовленных лучин и с третьей попытки насадил на неё мясо, как на шампур, удовлетворённо прочитав название предмета — «Сырое барбекю». Составные части: мясо, древесина.

— Искра, надо бы нам это как-то поджарить. — Обратился к помощнице, задумчиво рассматривая свою поделку.

Искра закрутилась вокруг моего очередного изобретения, как обычно, сначала пригнувшись, а после опустилась на пол, приняла вид пылающего угля и пустила такой хороший жар. Я присел на корточки, держа над «углем» своё барбекю, периодически поворачивая его в воздухе. Мясо начало прожариваться как настоящее. На нём запузырился сок, слетая вниз редкими каплями, с шипением сгорающими и превращающимися в струйки сизого дыма. Скоро оно покрылось аппетитной корочкой, а кузница наполнилась чудесным ароматом жареного мяса. Присмотрелся — «Барбекю». Вскочило ожидаемое окно.

С: Поздравляем! Вы получили новое умение — «Кулинария». Умение «Кулинария», позволяет более эффективно готовить пищу. Чем выше уровень умения, тем меньше требуется усилий для процесса и лучше получается результат. Чем выше уровень ловкости, тем быстрее движется процесс приготовления. Чем выше уровень мудрости и интеллекта, тем быстрее совершенствуется умение.

Выдернул палку — «Жареное мясо». Жареное мясо давало сто процентов сытости и больше никаких эффектов. Но как пахнет! От мелькнувшей мысли аж покривился — «сейчас вкусный запах расплзётся по пыльному подземелью, и у меня отбоя не будет от желающих обогатиться таким изысканным рецептом». Но торопиться не стал, и съел, с наслаждением пережёвывая каждый кусочек. Сытость упёрлась в сто процентов, уже было начавшийся, голод исчез, живот благодарно заурчал. И всё-таки, мясо оказалось заметно калорийней угля. Если пыль каменного угля давала мне четыреста единиц энергии, правда, с учётом потерь при передаче, то сытость в сто процентов могла заполнить мои шестьсот семьдесят энергии раза три-четыре, с тем лишь неудобством, что преобразование сытости в энергию проходило довольно медленно, а угольную пыль мой дух сжигал мгновенно и, на данном уровне симбиоза, мог передать мне четыреста единиц секунд за двадцать.

Между этим и предыдущим разведчиками прошло около часа, а значит, это, скорее всего, не возрождённый моб, а действительно другой разведчик, считающий этот туннель неисследованным и, честно отправившийся на разведку. Но и здесь тоже должен таиться подвох. Если другие туннели окажутся завалены, нигде не открывая какой-нибудь широкой сети, то очень скоро все эти разведчики плотной вереницей потянутся в последний неисследованный угол. Надо быстрее заканчивать с подготовкой. Едва успел закончить мысль, как в коридоре снова победно закричали, толи, желая подтвердить мои выводы, толи, действительно привлечённые ароматным запахом.

Очередной разведчик порадовал малополезной гнилой деревяшкой.

— Вы там это... заканчивайте сюда мусор таскать! Давайте, уже, уголь несите, сегодня на него ажиотаж! — Крикнул в половину голоса в сторону выхода.

И поспешил наклепать ещё склянок, ещё пробок и ещё пыли. На свою первую вылазку решил не брать ни рюкзак, ни инструмент. Прихватил только молот, на случай, если придётся отбиваться руками. Потерять единственный молот было бы очень неприятно, но им, в случае чего, хоть добить можно или оглушить, если повезёт. Да и вообще, мужчина без оружия — не мужчина.

Следующего противника встретил посреди моего рукотворного туннеля, где и отправил его вслед за собратьями яркой вспышкой Искры. Заметил, что при шагах, колени предательски подрагивают. Вроде уже давно понял, и ни на секунду не сомневаюсь, что это игра, при каких бы обстоятельствах я сюда ни попал, и сколько бы раз ни убеждался в своей бессмертности, а всё равно страшно. С сожалением посмотрел на оставшийся открытым проход, но брать с собой лопату и зарывать его за собой счёл неразумным. Если погибну, лопата останется где-то. Если оставлю лопату у прохода, и сюда придет какой-нибудь кобольд в моё отсутствие, то, безусловно, сопрёт, если, конечно, верить писанию из тронного зала. Блин, а зачем лопата? Я кинулся по коридору, стаскивая камни и комья земли, которыми быстро завалил проход. Завал получился вполне себе бутафорским, но я рассчитывал на то, что никто не будет ничего проверять на прочность, копать или разгребать, а упёршись в заваленный проход, просто повернёт назад. Всё как обычно — «умная мысль, приходит апосля». И кто, спрашивается, мешал мне догадаться до этого раньше? Зато система своей сообразительностью приятно удивила.

С: Характеристика «Интеллект» достигла значения шестнадцать.

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения двадцать два.

Всё же, не такие и слабые мозги у этой железяки, если она столь быстро разгадала мой замысел, и просчитала его реализуемость. Только тут ещё важно, чтобы система не подкинула идею этим захватчикам.

Не успел отойти и десятка шагов от туннеля, как вдалеке опять зашлёпали шаги и шумно засопели. Очередной разведчик? Да что же это за разведчики такие у кобольдов, что их за сотню шагов слышно. Спрятаться негде, а разобрать завал я определённо не успею. Пришлось пойти на риск а, заодно, сделать важный замер — с какого расстояния это чудовище распознает во мне врага.

Разведчик беспечно топал прямо на меня. Я, для реализму, спрятал молот в инвентарь и взял в руки дубину. Когда между нами оставалось шагов тридцать, кобольд стандартным движением замахал оружием над головой, что-то заверещал, в чём читалось — «Ага! Я тебя узнал, супостат! Готовься к смерти, ублюдская кегля!», и бросился ко мне. Искра не подвела и в этот раз. Огненный шар одним ударом успокоил не в меру самоуверенного противника, и инвентарь пополнился дубиной, куском руды и новым куском вяленого мяса.

За следующий час охоты, армия вторжения лишилась ещё пары разведчиков, на чём я решил вернуться и проверить свою маскировку в действии. Разобрал рукотворный завал, втащил внутрь комья и камни, воссоздав его заново, находясь уже внутри прохода. Добыча была не аховая, но два угля, две руды медные, одна деревяшка гнилая и кусок вкусного, сочного мяса. Но самое главное, это были четыре грубые дубины, которые прекрасно рубились на два моих стандартных полена, которые, в свою очередь, пережигались в два древесных угля, отдавая сто единиц энергии, и далее легко преобразовывались в две кучки древесноугольной пыли с энергоёмкостью в триста единиц каждая, давая, в сумме, семьсот единиц энергии, в то время, как на добычу этой дубины уходило всего пятьсот энергии. Что ж, профит пошёл, экономика выстраивается, а значит, всё делаю правильно. Спать ещё не хотелось, а значит, ещё не вечер. Давно оторвавшись от солнечного света, я принял за утро, момент, когда я проснусь, а за вечер, когда начну зевать. А раз ещё не зеваю, то можно перед сном и смастерить что-нибудь полезное. Вновь засветил своё маленькое солнышко. Довольно быстро вытесал деревяшку в форме небольшого зубила, сделал литейную форму в мокрой земле, прогнал Искру через руду и получил долгожданный инструмент. Медное зубило, конечно, не инструмент для обработки камня, но олова для бронзы больше нет, а если не торопиться и подтачивать, то и так можно что-то да долбить. Взял камень и принялся за работу, которую закончил глубоко за полночь, ориентируясь по, почти вывихнутой в жутких зевках, челюсти. Теперь у меня была вода и, орудуя зубилом, молотом, вместо молотка, и деревяшкой с мокрым песком, вместо наждачной бумаги, я смог получить грубую, но вполне функциональную ступку. Система, изучив результат, добавила мне умение «Камнетёс». Не удержался и перед сном всё же решил опробовать поделку. После первого же угля камень превратился в предмет — «Каменная ступка», а толочь дроблёный уголь в ступке оказалось намного быстрее и удобней чем на моём алхимическом столе. С маскировкой прохода идея тоже сработала. За последние несколько часов никто в моём коридоре так и не появился. В результате, я остался настолько доволен дневными достижениями, что решил себя порадовать и приготовить ещё кусок мяса. Голод уже давал о себе знать довольно крепко. Это было глупо, мясо логичней было съесть утром, перед охотой, но желание было до того непреодолимым, что преодолеть я его так и не сумел. По отработанной схеме приготовил барбекю и с удовольствием съел. И вот в таком сытом и невероятно довольном состоянии я и уснул, нежно прогреваемый Искрой, растёкшейся по

всем моим венам и артериям.

Утро было чудесным — тихим и спокойным. Ещё оставалось немного сытости, а в углу обзора красовалось системное сообщение.

С: Характеристика «Телосложение» достигла значения два.

Перечитал сообщение, не веря своим глазам. Телосложение! Я уже и не верил, что мне удастся его как-то прокачать! Не пришлось долго думать, что бы понять, что мне неизвестно, что нужно для прокачки телосложения делать, но что кушать и спать с полной сытостью — необходимые условия для набора веса сообразил. Таааакккк... значит, будем охотиться! А еду будем стараться беречь до ужина.

Началась охота гладко и предсказуемо. На моём счету было уже трое противников, и только что лёг четвёртый. Даже не удосужившись закинуть в топку угля, подбежал скорее собрать трофеи, когда из тёмного проёма, в десяти шагах впереди, выскочил ещё один разведчик. Без обычного приветствия в виде кривляний и размахивания палкой, сразу бросившийся на меня. Пока сориентировался, пока развернулся, бежать уже было поздно. Спасла опять интуиция — я просто прыгнул в сторону.

С: Удар дубиной. Получен урон — 30 ОЖ.

Дубина больно скользнула по пятке. Перекатился и выкинул руку в сторону противника. Искра, успевшая снять с меня сколько-то энергии, привычно ударила в кобольда, но, на этот раз, влетев тому прямо в лицо. Кобольд истошно завизжал, слепо размахивая дубиной вокруг себя. Выхватил молот и, в прыжке, нанёс удар.

С: Удар молотом: Нанесено 20 ОЖ урона.

Кобольд заверещал пуще прежнего, но продолжил также слепо размахивать дубиной перед собой. Отступил на шаг в сторону. Удар.

С: Удар молотом: Нанесено 20 ОЖ урона.

Удар!

С: Удар молотом: Нанесено 40 ОЖ урона.

С: Критический удар. Наложён эффект «Оглушение» на пять секунд.

Ещё два удара молота, и противник пришёл в себя, замахнулся дубиной, впился в меня глазами полными ярости, и повалился на пол, снесённый отправленным в него духом, успевшим немного подзарядиться. В ушах стучало в такт биения моего сердца, подёргивая картинку красным, при каждом ударе, вне зависимости от того, каким зрением я пользовался. Хомяк в моей душе жалобно заскулил под громкие аккомпанементы жабы, но я оказался сильнее и, заставив себя забыть о добыче, медленной покачивающейся походкой, пошёл прочь. Осилил полсотни шагов и упал на пол, привалившись спиной к стене. За это время регенерировала одна единичка жизни, при этом, немного убавилась энергия. Жизнь здесь регенерирует не бесплатно. Здесь вообще всё не бесплатно — закон сохранения

энергии, мать его! Нужно было отдохнуть, пока восстановится хоть немного очков жизни, что бы я смог хотя бы нормально ходить, а лучше, бегать. Иначе, если в коридоре покажется ещё один разведчик, то я вряд ли переживу эту встречу. Очков здоровья оставалось всего пять. Искра недовольно выпорхнула из груди и неторопливо влилась мне в приоткрытый рот. Смысл действия понял не сразу, но Искра повторила свой намёк. Точно! Нужно же заправиться. Вытряхнул одну мензурку, но вскоре дух повторил свою просьбу. Высыпал ещё одну. Энергия подросла на двести пунктов, и дух попросил ещё порцию. Задумка ясна — хочет заполнить себя под завязку, но зачем? Ответ пришёл очень скоро, едва я проглотил ещё порцию. Моё тело начало наливаться огнём, на пальцах стали проскакивать крохотные язычки пламени, я взвыл, едва сдерживая крик. Кровь опять кипела прямо в венах, а глаза готовились вырваться из орбит и разлететься мириадами искр.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Урон огнём. Получен урон 0 ОЖ.

С: Урон огнём. Получен урон 1 ОЖ.

С: Урон огнём. Получен урон 0 ОЖ.

Боль стала спадать, ощущение кипящего огня в сосудах стихать, а когда я смог сфокусировать зрение, увидел системное окно.

С: Поздравляем! Вы получили новую способность — «Самолечение».

«Самолечение» позволяет преобразовывать внутреннюю энергию в энергию жизни. Этой способностью обладают все живые существа, но вы можете управлять этим процессом сознательно.

Категория: Редкий,

Класс: Энергетическое воздействие,

Тип: Активный,

Уровень: 1,

Восстановление очков жизни: 10 единиц,

Затраты энергии: 50 единиц,

Время отката способности: 10 секунд,

Время действия способности: 5 секунд,

С: Способность «Симбиоз» достигла уровня семнадцать.

С: Характеристика «Выносливость» достигла значения шестьдесят восемь.

Энергия была на нуле, у моего лица тревожно металась такая же пустая Искра, переливаясь затухающим угольком, зато очки жизни гордо красовались значением: тридцать четыре из тридцати четырёх!

— Да ты же моя умница!

Ехида довольно запрыгала вверх-вниз.

— Ладно, запрыгивай, будем восстанавливать силы.

Вернув энергию, переключился на способности в окне персонажа. Способность имела активный тип. Просто выделил её взглядом.

С: Способность «Самолечение» не может быть использована в данный момент. Ваши очки жизни имеют максимальное значение.

Бог с ним, не сомневаюсь, что проверить на практике, случай ещё представится. Всё равно в работоспособности способности и так уверен. Да ещё и два к симбиозу — отлично!

Дальше пришлось охотиться куда более осторожно и не расслабляться, надеясь на шумность и беспечность врагов. Так всегда бывает — не успеешь расслабиться сам, как этим кто-то уже бежит воспользоваться.

А вечером я снова жарил мясо, любясь на восемь слитков меди, аккуратно сложенных у стены. Чего мне сейчас точно хватало, так это какого-нибудь доспеха. Пусть серьёзный противник и не заметит, есть на мне что-то кроме этой набедренной тряпки или нет, но при неожиданностях с разведчиками, это вполне может спасти мне жизнь. В этот раз мне просто повезло, что система засчитала удар как частичный и выдала тридцать урона, а в следующий может сложиться и иначе. По моим расчётам, кобольд двадцатого уровня должен был бить своей дубиной по бездоспешному противнику в диапазоне от ста семидесяти до двух ста. Если мне повезёт, то медная кираса или медный шлем, может заметно компенсировать удар. Наврядли получится меньше моих тридцати четырёх жизни, но всё же шансы увеличиваются.

Наутро мои шансы действительно увеличились.

С: Характеристика «Телосложение» достигла значения три.

Усиленное питание бесспорно пошло мне на пользу, а очки жизни теперь подтянулись до пятьдесят одной единицы. Теперь днём я выслеживал и убивал одиночных разведчиков, а вечером сортировал трофеи, заготавливал расходники, жарил мясо и ковал свою броню. Ковать я не умел, и с трудом представлял, как выковать кирасу. Поэтому было изведено много камня, которому придавалась нужная форма, на котором, после, слитки расковывались в отдельные элементы брони. Изобрёл заклёпки и крепления и даже начистил до блеска. С шлемом было уже намного проще, и хоть он и получился неказист, но давал свои «плюс десять к броне», складывавшиеся с кирасой в суммарные семьдесят. Переживал, не будет ли моя броня наносить мне самому урон, одетая без подшлемника и поддоспешника, но ничего — обошлось. За эти дни мастерство кузнеца доросло до девяти, а точильщика до десяти. Получил один интеллекта и два мудрости и даже ещё одну единицу силы. Работа молотом была совсем не из лёгких. Также наел ещё одно телосложение и любовался на шестьдесят восемь очков жизни. Теперь, на охоте, на один случайный удар разведчика должно было хватить, но проверить пока так и недовелось.

Неделя фарма и крафта пролетела незаметно. Я чувствовал себя непобедимым огненным магом и снова ловил себя на том, что иду по коридору без опаски но, если в первые дни я сносил по десятку — полтора кобольдов, то сейчас их приходилось искать и караулить. За последний день мне удалось поймать всего четверых. Думаю, разведчики заканчивались, а вот куда делись все остальные — непонятно. Когда в последующие дни я уже нагло бродил, как голодный волк посреди зимы, в надежде поймать ещё хотя бы одного, наконец, решил приблизиться к тронному залу.

Звуки слышал издалека. Долго колебался, но решился заглянуть в проём. Перед глазами предстала странная картина: множество кобольдов толпились в районе каменного трона, тупо глядя на статуи и трон. Что-то кряхтели, сопели, кидались ругательствами на своём собачьем языке. Периодически очередной захватчик подскакивал к трону и, с маху, бил каменного царя, но тот лишь продолжал сурово смотреть на своего подсудимого, и никак не реагировал. Урона изваяние, за всё это время не получило, а если и получило, то

точно недостаточно для разрушения. Что-то было не так. Эвент забуксовал, а кобольды «затупили». Скорее всего, в сценарии не предполагалось, что трон может оказаться занят, или не предполагалось, что царственная задница окажется иммунной к смещению с престола при помощи верной дубины. А, захватив тронный зал, но не освободив сам трон, захватывать периферию они не спешили, по крайней мере, не получив сигнала о сопротивлении ни от одного из разведчиков. Должно быть, приоритеты у них прописаны линейно и однозначно, вот только что теперь делать мне? Меня пока, слава богу, не обнаружили, но я уже сумел рассмотреть, до состояния появившихся подсказок, несколько кобольдов-захватчиков, видел и несколько фигур, визуально отличавшихся немного большим ростом и телосложением, но рассмотреть их имён так и не смог. Метнуть Искру? Но если не убью с первого же удара, то вся эта озверевшая толпа ринется на меня. Или рискнуть? Риск — дело благородное, а мы, роду простогу рабоче-крестьянского, не постесняемся, и домой сбегать, и одёжку до труселей скинуть, и добро всё припрятать, и вход завалить, и с пустыми карманами да голыми руками идти на эксперименты. Но, зато, с полностью заряженным духом. Что сильно огорчало, так это то, что опыта не давали не только мне, но и моей Искре, которая убила почти всех противников. С тех пор, как начался эвент, и я вышел на тропу войны, Искра получила всего один уровень, дойдя до пятого, но и он ей достался за тот случай, когда она вкачала в меня энергии, до состояния включения переработки её в очки жизни. На пятом уровне в неё влезало уже тысяча двести ОЭ но, если у захватчиков такая же восприимчивость к огню, как и у разведчиков, то на них должно хватить. А что делать с более крупными? Но делать-то что-то надо, так что будем пробовать. Пошла, родимая! И Искра, в очередной раз, вспорола тьму, положив захватчика эффектным ударом в спину. В зале заверещали, загомонили, послышался топот, который приближался и к выходу. Искра не возвращалась. Побежал вверх по туннелю и спрятался за поворотом. Преследователи не осилили и половины подъёма, повернув обратно, а скоро меня догнал и мой дух, который, к счастью, был невредим, но полностью лишён энергии.

— И где ты там болталась? Я же переживаю! Опять труп обгладывала?

Невесомый уголёк согласно запрыгал вверх-вниз и юркнул в моё тело, жадно перетягивая на себя запас энергии.

Так я извёл ещё двоих захватчиков, а когда пришёл за четвёртым, меня ждал сюрприз. Только мой огненный снаряд прочертил в воздухе яркий росчерк, как из прохода на меня выскочил кобольд.

С: Удар дубиной. Получен урон — 500 ОЖ.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Плохо. Этот паразит точно меня поджидал, скорее всего, затаившись за стеной у входа. А быстро они, однако, учатся. В следующий раз я заскочил в зал, в прыжке повернувшись в сторону, спалив хитрого противника, который так и не успел поднять дубину. Получилось даже картинно, почти как в Голливуде. Зато при следующей вылазке, не повезло уже мне. Искра устремилась в пустоту, а на мой затылок опустилась тяжёлая дубина. Что-то с этими мобами не так. Они тут неделями тупят вокруг трона но, когда я начал устраивать им медленный геноцид, проявили какие-то чудеса сообразительности. Вернулся обратно, опять прыжок, а сменить место засады захватчик не догадался, и моему духу опять представилась

возможность сделать для меня камень души, применение которым я так и не нашёл. Пробовал пилить, точить, долбить — всё безуспешно. После упорного истязания молотом система всё же сдалась, кристалл со звоном разможжённого хрусталя, разлетелся мелкой чёрной пылью, которая истаяла в воздухе, так и не коснувшись камня. Попытки шаманить и прыгать с бубном вокруг этих кристаллов тоже никакого результата не дали, и я оставил их в покое, сваливая в углу в небольшую кучку.

Дальше стало интересней. Теперь я играл с захватчиками в медиума. Мне было нужно угадать с какой стороны прохода сидит в засаде противник, причём, если я не угадывал, то по возвращению, кобольд совсем не обязательно был на прежнем месте. Зачистка двигалась куда медленней, чем вначале, но всё же интересней. Хотя и эта радость была недолгой. Кобольды просто стали выставлять двух часовых, которые очень быстро научились, при звуках крадущихся шагов, заранее заносить дубины над головой и отправлять меня на точку привязки до того, как я успею выпустить духа. Ситуация складывалась патовая. Уже второй день отдыхал и играл с Искрой. Думал, думал, думал.

Один снаряд — уже слишком мало. Попробовать качать силу? Занятие очень болезненное, поднимают силу теперь очень неохотно, а что бы сойтись в рукопашную с таким противником мне потребуется вечность боли. Путь бесперспективный. Тогда надо подумать, как сделать второй снаряд. А чем не мысль? Буду делать снаряды! С огоньком принялся за работу. Изготовил медную трубку и самый настоящий цельнокаменный снаряд, напоминавший огромную пулю. Сначала попробовал зарядить свою гильзу угольной пылью и запустить внутрь Искру, но потерпел фиаско. Во-первых, мой дух оказался недостаточно нематериальным и в герметичную ёмкость не пролез, так что пришлось просверлить небольшое отверстие, а во-вторых, уголь просто сгорел дав энергию, но не дав дыма. Все попытки сделать какое-нибудь подобие пороха из древесной опилки, в которую я научился перетирать точилом древесину, также провалились. У меня был такой невероятный инструмент, позволяющий мгновенно воспламенять любую дрянь, которая может гореть, но игровая механика не признавала дыма и пороховых газов и не предполагала изобретения пороха. Уже начал падать духом, когда при очередной игре, Искра, не удержав крупную щепку, рухнула в ведро, наполовину заполненное водой. Столб пара снова ударил в потолок могучей струёй. По мере формирования новой идеи, моя улыбка против воли расплзалась в стороны, грозя треснуть щеку. Я зарядил свой снаряд водой, положил к стене и скомандовал Искре. Бахнуло! Бахнуло так, вроде взорвалась бомба! По кузнице пронеслась каменная шрапнель, сняв с меня двадцать ОЖ, струя пара медленно расплзлась горячим воздухом, а я ликовал. Дальнейшие эксперименты показали, что для такого выстрела нужно триста энергии, только теперь свои патроны я целил не в каменные блоки, а в земляную стену, которая получилась на месте моих раскопок, где стена была почти полностью обрушена, и грунтовый завал занимал половину моей кузницы. Также, попытка удержать некое подобие ружья, с таким патроном вместо ствола, почти стоила мне жизни, когда отдачей меня швырнуло на пол, на минус пятьдесят ОЖ. Пришлось делать ещё и подобие пушки. Вернее, это был большой каменный блок, с двумя глубокими ложбинами под снаряды.

Установил своё орудие в небольшом отдалении от входа в зал. Осталось только выманить дежурных. Это оказалось несложно. Искра выпустила свет, и оба храбрых дубинщика, щурясь, выскочили в коридор. Тело первого кобольда-захватчика отнесло шагов на двадцать, второй заверещал, получая урон от раскалённого пара, и потерялся в его клубах, но моему истинному зрению пар целиться совершенно не мешал. Второй бах, и оба кобольда

перестали представлять угрозу. Трофеи с них были не лучше чем с разведчиков, хотя один из них поделился оловянной рудой. Вся остальная армия никак не прореагировала на такие шумовые эффекты, всё ещё занятая заговором против не свергаемого царя, за что и поплатилась. Старым проверенным способом, Искра устремилась в зал к ближайшему захватчику, а дальше история с часовыми начала повторяться. Это было уже не так весело и довольно утомительно, но примерно так, вслед за разведчиками, закончились и захватчики. В зале остались только четыре кобольда-командира, каждый из которых был семидесятого уровня и один кобольд-воевода восьмидесятого. Моё варварское оружие, хоть и имело прицельную дальность стрельбы в двадцать шагов, обладало поразительной убойной мощью. Один снаряд выбивал больше тысячи ОЖ, и командиры, оставшиеся без своих солдат, прижаренные мелкой Искрой, гневно вереща, кидались вдогонку, поодиночке выбегали из зала и наблюдали мою зубоскалящую рожу, пока Искра вливалась в направленный на них снаряд. Души командиров Искра выпила, а мне достались трофеи, и они были уже куда интересней: четыре палицы с медными шипами, четыре пояса из чьих-то шкур с медными бляхами, четыре дырявых кафтана из какого-то го..., простите, некачественного материала, да ещё и воняющие так, что я даже не решился отнести их в своё жилище. Четыре одинаковые палки с небольшим уроном, намекали на «палочную дисциплину» в армии кобольдов. Кусков угля, руды, медных и оловянных слитков, с четырёх командиров, я получил больше чем со всей остальной армии. А по легенде, кобольды дружили с огнём не то что бы очень, и до работы были охочи не то чтобы особо, так что, и слитки должны были предполагаться награбленными и наворованными у гномов. Тогда получается, что распределение призового фонда, наверно было срисовано с королевского военно-морского флота Великобритании века восемнадцатого. Нашлось в сумме и шесть кусков вяленого, неприятно пахнущего мяса. В общем, прибрахлился.

Оставался воевода, но тут опять не обошлось без сюрпризов. Ужаленный моим духом в ту часть спины, где она теряет своё благородное название, кобольд взвизгнул, отскочил в сторону, разворачиваясь в прыжке, и ткнул посохом в сторону моей Искры. Искра мгновенно погасла, устремившись по ломаной траектории в мою сторону. Ей в след полетели громкие ругательства и росчерки чёрных молний, которые, в своём зрении, я видел серыми. Не знаю, что было бы, попади этот воевода в духа своей молнией ещё раз, но Искра сумела вылететь из зала, больше не получив урона. Как только я воссоединился со своей прелестью, сразу начал давиться угольной пылью, опасаясь, что сейчас вслед за ней в коридор ворвётся кобольд, а энергии для выстрела нет, но это оказалось напрасно. Воевода громко и грозно ругался, но всё также стоял у трона, и не подумав сдвинуться с места. Или по должности не положено, или сделал причинно-следственное заключение, на статистике поступков и результатов своих командиров. Вжимаясь в пол, снова заглянул в зал, но кобольд теперь так и стоял, повернувшись к ненавистному монарху спиной и, по-прежнему, не приближаясь к выходу. Ещё две попытки атаковать его духом, только уже с задачей разрядить в противника всю энергию потерпели поражение. Ближе к середине зала кобольд сбивал мой огненный снаряд первой же молнией, полностью лишая энергии. Но на второй попытке сделал очередное открытие. С ненавистью всматриваясь, в серых тонах «истины», в росчерк, в одно мгновение протянувшийся между посохом противника и духом, заметил мелькнувшую подсказку — «Копьё Тьмы».

С: Успешно идентифицировано заклинание «Копьё Тьмы». Открыт новый

эффект заклинания — «Аннигиляция энергии».

С: Способность «Идентификация» достигла уровня десять

С: Характеристика «Мудрость» достигла значения двадцать пять.

Вот значит как? Этот урод просто отбирает у моего духа энергию. И что-то мне подсказывает, что этим заклинанием он сможет рассеять не только внутреннюю энергию, но и энергию жизни и, если владеет аналогичным магическим щитом, то и энергию направленного в него заклятия. Но с не меньшей настойчивостью, мне всё тоже подсказывало, что против кинетической энергии камня, летящего ему в лоб, никакая тьма не поможет. Да и пролетариат уже давно доказал, что мало какая сила может противостоять метко пущенному куску кирпича. Вопрос только в расстоянии. Этот воевода очень разумно держится подальше от входа. Как уже повелось, если решение найти не удавалось, начинал отдыхать, мастерить в своё удовольствие и, конечно, играть с Искрой. Старые игры давно наскучили не столько мне, сколько моему маленькому духу. Я это не то что бы видел, скорее чувствовал. Растёт моя крошка, растёт. Может не в уровнях, но в сознании точно. Если недавно она была больше похожа на капризного ребёнка, то сейчас поведение скорее напоминало поведение подростка, которому по-прежнему всё интересно, и который не сомневается, что нет того, с чем он не сможет справиться. И я взялся за реализацию своего давно задуманного подарка. Новую мысль, сделать лабиринт из дощечек проигнорировал сразу — если и не спалит случайно, то точно начнёт прожигать себе проходы специально. Надо не лениться и сразу мастерить каменные плитки.

В помощь моим старым инструментам пришёл бронзовый топорик, бронзовое зубило, медная пила для камня, бронзовый рашпиль — как сделать напильник пока не придумал. Да, это адский труд — пилить камень средней прочности медной пилой без зубьев, подсыпая песок и подливая воду, но когда у вас впереди бесконечность времени, а на дороге непреодолимое препятствие, то это воспринимается совсем по-другому. Зато, теперь я мог отмерять и отрезать ровные и одинаковые бруски, делать прямые углы а, превратив один ремень в «кусоч шкуры», ещё и приемлемо полировать. Искра всегда крутилась рядом, когда я работал. Ей всегда был интересен производственный процесс. Всего я изготовил ровно сто каменных брусков высотой в четыре пальца и длиной в две ладони и ровно пятьдесят брусков такой же высоты, но длиной вчетверо меньше — именно такой ширины планировался проход в моём лабиринте. Игра получилась, нехитрой, но вызывавшей у моего духа настоящий азарт и восторг. Я прятал Искру в глухую коробочку с дверцей, и пока она там сидела, строил лабиринт. Принцессы, там, конечно, не было, зато в конце всегда ждали сокровища — вкусная кучка угольной пыли. По пути же: верному и неверным, располагались разного размера щепки и лужи с водой. Когда всё было готово, я ставил коробочку у входа в лабиринт и открывал дверцу. Искра вползала на игровое поле огненной каплей и потихоньку перетекала по проходам. Спортивный интерес состоял в том, что ей давалось всего десять единиц энергии. Проползая по щепкам и щепочкам, она превращала их в дополнительную энергию, а проползая через лужицу, испаряла её, но тратила на это всё ту же энергию. Если в пути Искра теряла всю энергию и начинала бессильно мерцать тлеющим угольком — всё — «гейм овер» — начинай заново, а если доползала до заветного лакомства, то праздновала победу, неистово светясь и носясь по кузнице, отскакивая от стен, пола и потолка. Но это было ещё не всё. Похоже, у неё начал формироваться характер! Один раз, когда она почти прошла лабиринт, и уже была без одного поворота у цели, я, обычно наблюдавший за её

игрой сверху, понял, что ей не хватит одной щепки, чтобы преодолеть последнюю лужу и, жалея свою любимую подопечную, улыбаясь, положил перед ней дополнительную щепку, на роли бонуса. Искра возмущённо зашипела, рассыпая в стороны многочисленные искры, а потом ещё долго на меня дулась, не желая больше играть — обиделась. Зато я буквально зауважал правильного духа. Я и сам с детства не любил читеров. А ещё это очень наглядно показало, что для неё важна не какая-то там вкусная пыль, а важна победа! И что азарт и спортивный интерес, это её всё. Потом случилось то, о чём я не подумал, но чего интуитивно опасался. Мой дух «подсел» на игрушку и спасу от него не было. И хоть она, вроде и понимала, что я не генератор лабиринтов, и что каждый уровень её игры мне даётся потом и скрежетом извилин — поди придумай свежий лабиринт, да рассчитай энерго-поглотители и обогатители, да так, что бы при движении тупиковыми маршрутами, регулярно всё же оставался шанс выиграть. Пришлось вновь напилить себе дощечек, на которых, при помощи своего мела, проектировал лабиринты и проводил расчёты, прежде чем построить новый уровень из камня. Но, со временем, и эта игра стала приедаться, хотя на неё было потрачено не больше недели. Я уже хотел вновь начать работать головой в полезном направлении, то есть в направлении устранения досадного воеводы, когда меня посетила гениальная мысль! Я придумал, как усовершенствовать нашу игру в лабиринт. В начале каждой ветки, выкладывал, специально для этого выточенне из камня, римские цифры и условные обозначения. Каменный квадратик обозначал дерево, а каменный же кругляш воду. Числа складывались из каменных палочек, крестиков и галочек. Например, если весь лабиринт был прямым коридором в три бруска, где в последнем пролёте была одна вода, а в среднем одна щепка, то в первом пролёте лежала одна каменная палочка рядом с квадратиком и одна каменная палочка рядом с кружочком. А если лабиринт представлял из себя Т-образный перекрёсток, с ответвлением от центра в каждую сторону на два пролёта и центральным проходом той же длины, где в конце левого коридора была вода, в конце правого щепка, перед перекрёстком ещё вода, то в первом пролёте слева была палочка и кружок, справа палочка и квадратик, а в начале лабиринта палочка и квадратик, и две палочки рядом с кружком. Объяснять я ничего не стал, просто выкладывал свои подсказки, всё удлиняя и усложняя лабиринт, так, что бы со временем, числа дошли до десяти, а потом начали и превосходить десяток. Поначалу Искра не предала значения моему новшеству, но после десятка довольно простых лабиринтиков, стала не угадывать путь, а находить его и, с практикой, всё быстрее, причем, уже стараясь не просто выиграть, а пройти максимально выгодным маршрутом. Моя школа! В тридцать третий раз проходить игру неинтересно, а вот если есть очивки... Ещё неделя азартных игр, и я не сомневался, что мой дух умеет считать! Мой домашний дух безусловно развивался и эволюционировал. Буквально «рос на глазах»! Но, как оказалось, для меня это было не менее полезно. За время создания инвентаря и инструмента для игр и, в наибольшей степени, за время игр, я получил прибавку в пять к интеллекту, десять к мудрости, четыре к точильщику, два к плотнику, один к кузнецу, пять к камнетёсу, один к симбиозу и новое умение «Каллиграфия». Кроме того, за время активной тяжёлой работы, досталась ещё единичка силы, две единички ловкости. А за приготовление всего накопленного мяса и хорошее питание перед сном — два к кулинарии и два к телосложению. Полностью характеристики моего персонажа теперь выглядели так:

Персонаж:...

Уровень: Неизвестно,

Раса: Гном,
Класс: Неизвестно,
Профессия: Неизвестно,
Характеристики:
Телосложение: 6,
Интеллект: 22,
Мудрость: 35,
Сила: 20,
Ловкость: 14,
Выносливость: 68,
Очки жизни: 101/101,
Очки энергии: 680/680,
Максимальный переносимый груз: 80,
Уровень сытости: 80 процентов,
Очки опыта: Неизвестно,
Способности:
Интеллектуал,
Спортсмен,
Истинное зрение: уровень 11,
Идентификация: уровень 10,
Невосприимчивость к огню: уровень 54,
Симбиоз: уровень 18,
Самолечение: уровень 1
Умения:
Дробящее оружие: 2,
Копатель: 6,
Молотобоец: 6,
Точильщик: 14,
Плотник: 10,
Алхимик: 8,
Кузнец: 10,
Малоежка: 3,
Кулинария: 3,
Камнетёс: 6,
Каллиграфия: 2,
Достижения:
Творец: 2.

И самое важное, игра снова дала мне подсказку в прохождении моего «лабиринта». Когда Искра проползала по лужице с водой в своём лабиринте, пролёт на короткое время завлакивало паром, накрывавшим Искру, что навело меня на мысль. Я изготовил специфическую медную ёмкость, размером с ладонь, имевшую большое отверстие, затыкаемое пробкой, сверху, для залива воды и много мелких отверстий по бокам, собранных кучками по сторонам света. Этого оказалось достаточно, что бы дух мог заскочить в предмет, опознанный системой как «дырявая медная фляга», и почти мгновенно

испарить воду. Моя паровая граната в течении двух-трёх секунд создавала четыре здоровенных облака пара, к сожалению, достаточно сильно рассеивавшихся за считанные секунды. По моим расчётам, гарантированно хватит семь таких гранат, чтобы, перебегая из облака в облако, подбежать на достаточное расстояние к воеводе. Энергии на каждый испаритель требовалось примерно пятьдесят единиц, так что энергии духа должно было хватить с запасом, что бы ещё осталось и на пару выстрелов паровыми снарядами. Моя станина, вместе с двумя полными снарядами, тянула на 70 килограмм, и помещалась в моём инвентаре даже без использования рюкзака. Как было проверено на тренировках, энергии мне хватало, что бы пробежать требуемое расстояние. Начались долгие и упорные тренировки. В сотый раз, пробегая по измоченному коридору, все действия отрабатывались до автоматизма. Искра легко устремлялась, по ломаной траектории, к ещё летящей, гранате, заскакивая в неё в аккурат в момент приземления, я же выхватывал, устанавливал и наводил свою пушку уже одним плавным движением.

Первая паровая граната влетела в зал из коридора, тут же засвистев тугими струями пара, кобольд ещё не понял что происходит, а я уже перескочил в облако от следующей. На третьей, в Искру полетели копыя тьмы, но пока ей удавалось ускользать. Когда до воеводы оставалось пятнадцать метров и я, отработанным движением, выдернул и брякнул на пол своё оружие, вкинул в стволы снаряды и так же мастерски повернул его прямо на противника, воевода всё же чиркнул своей тьмой по, мгновенно погасшему, духу. Я остолбенело смотрел на него, с застывшим на лице вопросом — «Кааааааак?», просто не ожидавший такого разворота событий, когда уже держал победу в руках. Посох полыхнул тьмой, и мир опять померк.

С: Урон тьмой. Получен урон — 101 ОЖ.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Обидно было до слёз, но что-то необъяснимое просто несло меня обратно. Набегу заряжая Искру, влетел в зал, направляя духа в снаряд через всю длину зала, а потом понял, почему навязчивое желание немедленно вернуться было верным. Те пару секунд, что Искра преодолевала разделявшее нас расстояние, я помню как в замедленной съемке. Кобольд, сидевший на корточках, задумчиво тыкал пальцем в моё орудие. Вот он поднял глаза на шум, вот, направленный на меня взгляд, наполнился удивлением, вот он обратил внимание, на проделавший уже половину пути огненный комок, начал поднимать посох, вытягивая его наверх в сторону духа, вот он даже успел, не целясь, выпустить своё смертоносное копьё, и вот его глаза, расширившиеся от удивления, а затем испуга, когда в его сторону двинулась струя раскалённого пара. Тело пролетело по воздуху в ладони от каменного обелиска, достигла «вечных судей», врубилось поясницей в голову одной из статуй, перелетело через пару каменных гномов и, перекутившись в воздухе, рухнуло точно на обломки разбитой скрижали под ноги «вечного подсудимого», у ступеней постамента с каменным тронem. Я ещё долго смотрел на статуи, осмысливая произошедшее. В чувства меня привела Искра, начавшая жадно пить из меня энергию. Сорвался с места и побежал к противнику. Жаль, у меня не было возможности делать скриншоты. Картина получилась из серии «маслом»: поверженный командующий армией вторжения, изломанной куклой, валяющийся у трона царя, под ногами юродивого, а рядом, над своим трофеем, возвышается легендарный герой. Ээээххх... некому выдать мне награду достойную спасения целого царства, и насыпать моему хомяку вкусных плюшек но, всё равно, теперь царь может гордиться своим единственным подданным! И сейчас совсем неважно даже то, что царь — каменный истукан.

Трофеи в воеводе оказались странные: «Амулет Тьмы», «Сфера Тьмы», «Большой кристалл маны» и «Посох Тьмы», который ещё пришлось поискать. Идентификация поднялась на единицу но, не смотря на это, всё что удалось узнать о вещах, так это только то, что амулет увеличивает на неизвестное значение силу тёмных заклинаний, сфера позволяет использовать тёмные заклинания высшего круга, а посох усиливает заклинание «Копьё Тьмы», также на неопределённую величину. Кристалл маны оказался неким накопителем, и мог отдавать ману, если находился в руке, выступая расширением

внутреннего резервуара, но был абсолютно пуст. Очков маны у меня не было, но вещь явно ценная. А Искра тем временем уже впитывала его душу. Воевода, надо сказать, оказался широкой души человеком, вернее мобом. В истинном зрении, над ним буквально парило. Дух едва успевал захватывать, похоже, слишком большой для него, кусок. Искра раздулась до размеров баскетбольного мяча, пламя побелело, иногда проскакивая бледным желтоватым оттенком на редких языках пламени, воздух вокруг неё задрожал. Её пламя начало колыхаться дёргано, со всё возрастающей дискретностью. В испуге, я отчаянно рванулся всем телом вперёд и обхватил своё сокровище руками, прижимая к груди, пытаюсь запихнуть её внутрь. Перед глазами понеслись системные сообщения:

С: Ошибка! Нарушение прав доступа!
С: Ошибка! Память по адресу 0x72b10451 не может быть read!
С: Ошибка! Обращение к памяти защищённого процесса!
С: Ошибка! Память по адресу 0x100042fb не может быть write!
С: Ошибка! Процесс выполнил недопустимую операцию!
С: Ошибка! Системные ресурсы принадлежат несуществующему объекту!
С: Внимание! Процесс выполнил операцию, которая может повлечь утечку памяти!
С: Ошибка! Ошибка выполнения процесса защиты данных от выполнения!
С: Ошибка! Процесс защиты данных от выполнения вызвал критическую ошибку и будет перезапущен!
С: Внимание! Производится эвристическое восстановление структуры данных!
С: Ошибка! Процесс, резервирующий ресурсы, не может быть восстановлен!
С: Ошибка! Зарезервированные ресурсы не могут быть освобождены!
С: Внимание! Определён владелец ресурсов — Объект 09HG54493Knlk1jgh0kjYUTY98kj657J78jgtyTghv8HJgyfEd0a5!
С: Ошибка! Нарушение прав доступа!
С: Внимание! Исправление прав доступа к ресурсам для Объект 09HG54493Knlk1jgh0kjYUTY98kj657J78jgtyTghv8HJgyf12h20!
С: Внимание! Восстановление структуры данных успешно завершено!
С: Внимание! Процесс защиты данных от выполнения успешно запущен!

Пока летели эти бесконечные системные сообщения, мир замер статичной картинкой, и я стоял в той же позе, не имея возможности пошевелиться. Затем сообщения прекратились, и мир ожил. Мои напряжённые руки, с хлопком закончили движение, обхватив плечи, а свою Искру я тут же почувствовал в груди.

С: Способность «Симбиоз» достигла уровня двадцать восемь.
С: Внимание! Минорное системное обновление! Доступна новая способность — «Истинный симбиоз».
С: Внимание! Вам доступно преобразование способности «Симбиоз» в способность «Истинный симбиоз». Произвести замену? Да/Нет.

— Да

С: Внимание! Вы получили способность «Истинный симбиоз».

С: Поздравляем! Вы получили достижение — «Творец» уровня три!

Выскочившее следом системное сообщение содержательностью не блистало.

Открыл характеристики. Способность «Симбиоз» изменилась на «Истинный симбиоз» а уровень способности был аж двадцать восьмой. Присмотрелся к способности — появилось описание.

«Истинный симбиоз» — позволяет производить энергетический/информационный обмен с другим существом, а также использовать ресурсы совместно с симбионтом.

Категория: Уникальный,

Класс: Внеклассовый,

Тип: Пассивный,

Слово «ресурсы», было подсвечено как активная способность или как ссылка. Направил взгляд. В подсознании опять послышался хруст шестерёнок, которые теперь не просто провернулись, а буквально затрещали, набирая обороты, а мой взгляд начал перемещаться дискретными скачками, как при серьёзных лагах.

С: Ошибка! Ошибка создания объекта!

С: Ошибка! Отсутствует описание класса!

С: Внимание! Производится генерация класса ObjectSelfMemoryManager!

С: Внимание! Производится генерация класса ObjectSelfResourcesManager!

Мир опять отвис, и в списке добавились две новые характеристики: «Зарезервировано ВМ», со значением пять, и «Зарезервировано ПП» со значением двадцать пять. Описания к ним отсутствовало, зато появилась новая вкладка «Ресурсы». Содержание окна ресурсов выглядело странно: вверху окна располагался небесно-голубой бар ограниченный слева надписью «ноль процентов», а справа «сто процентов», надпись над ним гласила — «Вычислительные мощности: 5 уе», ниже располагалось маленькое окошечко один в один как окно инвентаря, только размером пять на пять клеток. Над окном было написано — «Постоянная память». Внутри находилось семь предметов, имевших вид квадратных пластин. Одна пластинка, с изображением какого-то завихрения, занимала четыре клетки, шесть оставшихся, по одной. Присмотрелся к самой крупной, всплыла подсказка — «Мудрость», перевёл внимание на соседнюю, с изображением листка бумаги, заполненного мешаниной из нулей и единиц — «Истинное зрение», название ещё двух предметов с такой же картинкой, лишь подтвердили мои догадки — «Грязное стекло» и «Истинный симбиоз». Следующая пара пластин была отмечена такими же листочками, только заполненными строчками бутафорского текста на латинице, и подсвечивались как «private Class ObjectSelfMemoryManager» и «Private Class ObjectSelfResourcesManager». Последняя пластинка имела изображение двух сцепленных шестеренок, и называлась «Объект 00000001». Всё что мне было доступно из воздействия на данные объекты, это перемещение на другие свободные клетки. Пользы от новой вкладки я не нашёл, но появилось некое понимание части концепции системы: моему объекту было выделено какое-то количество памяти, для хранения моих изобретений, и сюда же система умудрилась засунуть созданные

специально для меня программные обновления. Что из себя представляла «мудрость», можно было только догадываться но, перечитав описание характеристики, предположил, что это и есть хранилище результатов всех проведённых экспериментов, наблюдений, удачных и неудачных попыток, последовательностей действий, выявленных взаимосвязей, зависимостей и тому подобного. А программисты и проектировщики, судя по всему, не зря своё хлеб ели. Значит, мир, в который я попал, предоставляет не какую-то абстрактную характеристику мудрости, которая влияет в процентном соотношении на результаты, а действительно предоставляет хранилище структурированного опыта, на базе которого можно строить новые, более сложные логические цепочки, схемы и предположения. Например, получил я опыт, разбив камень молотом — записали, разбил большим камнем маленький — записали. Целенаправленно разбил камень камнем несколько раз, можно сделать логический вывод, что данный камень используется для совершения действия — «дробящий удар по предмету», что является основным свойством предмета «Молот». Тогда можно добавить камню свойство «Молот», и использовать уже имеющийся алгоритм расчёта удара и его результатов, и не тратить вычислительные мощности на обшёт всей физики и геометрии. А если камень уже признаётся системой как молот, которым можно дробить камни, то при ударах по железному слитку на наковальне и, видя результат, аналогичный получаемому при ударах кузнечным молотом, можно добавить и свойство «Кузнечный молот», начиная считать выполняемые удары процессомковки и опять, использовать существующие алгоритмы для расчётов. Очень похоже, что и алхимические эксперименты работают по такому же принципу. Не надо постоянно изобретать бесчисленное множество новых зелий и смесей, а также рецептов их получения. Достаточно, изначально создать большой набор ингредиентов с различными свойствами, описать взаимодействия этих свойств в различных состояниях, а со временем, просто изредка добавлять новые ингредиенты, которые в геометрической прогрессии будут увеличивать возможное количество зелий с разнообразными эффектами и способами их создания. А добавить сюда появление и вымирания видов: хоть животных, хоть растительных, которые являются источником того или иного ингредиента, и готова целая ниша, желающих платить за игру, но занимающихся в ней не бесконечным геноцидом, а алхимическими опытами, охотниками за новыми видами всего чего только можно, магами — исследователями материалов, пытающихся найти новый ингредиент в, давно изученной, травинке, или разработать заклинание, способное выжечь сорный компонент, но оставить ценный. Не сказать, что идея концептуально нова, и это не первая её реализация, но работает довольно правдоподобно. Правдоподобно? Я вспомнил Искру, корчившую мне рожицы и научившуюся выражать через смайлики собственные эмоции, двигаться вверх-вниз, обозначая согласие, и влево-вправо, отрицание. Теперь я был уверен, что мой дух точно умеет считать, и владеет римскими цифрами. Перебитые мобы тоже были вполне наблюдательны и сообразительны. Я даже испугался, что бы со мной было, если бы они возрождались, и могли развиваться подобно моему огоньку. Думаю, каждому мобу был выделен свой кусочек памяти, для накопления собственного опыта, и зарезервирован свой «кусочек процессора» — вычислительные мощности, для обработки и анализа новой и уже имеющейся информации. Так вот, что отбирал у кобольдов мой маленький дух! Перевёл взгляд ниже — «Совместный доступ к ресурсам». Под этой строчкой была одна ссылка — «Объект 09HG54493Knlk1jgh0kjYUTY98kj657J78jgtyTghv8HJgyfEd0a5». Активирова. Значение параметра «Зарезервировано ВМ» удивило — 59428 уе, памяти — 2857002 уе. В

окне ресурсов также лежала «мудрость», только размером три на три клетки и ещё десятка три различных «файликов» с нечитаемым описанием, но было и ещё одно отличие — справа и снизу были полосы прокрутки, и крутить бесконечные столбцы и строки можно было вечно. А неплохо моя красавица успела отъесться. Пусть, на заполнение такого объёма памяти опытом ей потребуется вечность, зато можно не беспокоиться за потенциал роста. Подобрал с пола камень души. «Камень души «Кобольд-воевода». Уровень 80». Сгодится. Будет, на роли отрезанного уха, демонстрировать уровень мой крутости. И что бы ни у кого не возникла даже мысль, что что-то может быть круче меня, конечно, если речь не идёт о яйцах, сваренных «вкрутую». Шутя поклонился царю и гордо отрапортовал — «Ваше величество, враг разбит, царство спасено! Пойду, пожалуй, отмщу неразумным вар-вАрам!». С этими словами обогнул постамент с тронном и подошёл к пролому в стене, за которым начиналась широкая пещера. У меня снова появилась какая-то уверенность, только на этот раз, что в этом подземелье кто-то есть. Я не могу объяснить, почему я был в этом уверен, но для меня это было однозначно и очевидно настолько, что сама мысль, что там никого нет, казалось смешной и странной. Не решился шагнуть в неизвестность, и с чувством какой-то неловкости перед самодержцем, которому только что нагло хвастался, пошёл обратно в свою кузницу.

Еда давно закончилась, но хороший сон, отдых, игры с Искрой и подготовка расходников, не дали мне заскучать за эту пару дней. Подолгу сидя на своём земляном троне, размышлял о ресурсах, строил теории о логики организации системы, искусственного интеллекта и прочих программистских премудростях, но ничего полезного для себя так и не придумал. Зато, продвинулся в области общения с духами. Я показал Искре каменный значок молнии и, путём нехитрых тренировок, убедил духа, что он символизирует энергию, также как квадратик, дерево, а кружок, воду. А затем, сумел объяснить, что если я выкладываю число каменными цифрами рядом с молнией, и указываю на неё, то необходимо погрузиться в меня и отдать всю лишнюю либо забрать недостающую энергию и вернуться с запрошенным количеством энергии во внутреннем накопителе. На этом решил оставить отдых и отправиться в обещанный поход. Одел свою начищенную кирасу и шлем. Взял рюкзак, молот, лопату, топорик, дощечки для рисования и мелок. Взял набор своих каменных цифр и значков. Не жмотничая, накидал склянок с углем и водой. Очень хотелось забрать с собой всё, нажитое непосильным трудом, но это отняло бы слишком много доступной грузоподъёмности, так что уходил, с тоской глядя на своё жилище, как будто в последний раз.

Едва я сделал шаг, перейдя из тронного зала в мрачную пещеру, как ощущения сразу изменились. Если в зале были давящая тишина, серость и статичность, создающие ощущение старого заброшенного склепа, то в пещере жизнь буквально витала в воздухе. Это сложно описать словами: какое-то движение воздуха, какие-то запахи, какие-то, едва уловимые звуки, даже шаги слышались как-то по-другому. Довольно долгий путь сквозь серую пелену истинного зрения по пустому туннелю, который даже в этом сером свете был живым. В окружающем пространстве местами немного менялась насыщенность серого, что-то шевелилось, едва заметно проскакивали какие-то чёрточки и точки. Я так залюбовался этой непривычной динамикой, что прозевал момент, когда мой путь преградил Он! Он — это «Кобольд-копатель». Уровень 1. Нас разделяло не больше пятнадцати шагов. Я с удивлением смотрел на него, а он на меня. Кобольд что-то громко затараторил, повернулся ко мне спиной и со всех ног бросился наутёк. Машинально выкинул вперёд руку, испепелив

незадачливого землекопа. Что было необычно — Искра вернулась полная энергии. Она была заряжена на тысячу, а по возвращению забрала у меня сто. Понятно, у этого первоуровневого кобольда было не больше пятидесяти очков жизни — учтём. В землекопе не было трофеев, в нём был трэш, от английского — мусор. Если точнее, этот кобольд, на кой-то чёрт, таскал с собой ком земли. Искра жадно впитала его ресурсы. Я, почему-то, думал, что у такого ничтожного моба должно быть совсем мало ресурсов, которые дух слизнёт и не заметит, но ошибся. Она поглощала ресурсы не быстрее чем с кобольда-командира.

Немного впереди туннель разделился на три прохода. Тут мне и пригодилась моя деревянная карта. Выбрал правый, в котором встретил ещё двух землекопов. Дальше попался такой же безоружный кобольд-кузнец первого уровня. Пока ни один, встреченный в подземелье, противник даже не пытался меня атаковать, но и убежать у них шанса не было. Когда счёт поверженных врагов перевалил за второй десяток, я вышел в прямой, широкий туннель, который был даже выкопан более ровно и аккуратно. По мере продвижения, пространство начало понемногу светлеть, и в конце я вошёл в большую пещеру, в которой теплился хиленький костерок, а в центре, на таком же, как и у меня в кузне неказистом земляном троне, восседал ещё один кобольд. Сидел он гордо и величественно, одетый в довольно дорогого вида халат, правда, до невозможности грязный и затёртый. В его руках был чудесной красоты меч, отполированный до блеска, на лезвии которого, яркими переливами играло пламя костра. Я уже догадался, кто так гордо восседает в этой вонючей пещере, но всё же вчитался в имя — «Кобольд». Да, именно так, просто «Кобольд». Так, сказать, прародитель. У него был сотый уровень, и он не собирался ни нападать на меня, ни убегать.

— Ну что, ваше немытое высочество, я вам могу сообщить? — Начал я разговор насмешливым тоном. — Вторжение провалено, войско уничтожено.

В ответ Кобольд что-то затрепал на невменяемом, но после пошла речь, которую я понимал.

— Гном! Как ты посмел явиться ко мне?! Или ты понял гнилую суть этих неверных братьев и решил присоединиться к моему войску?

Я аж опешил от такого предложения.

— А какая польза от присоединения к тебе?

— У тебя появятся настоящие братья! Ты сможешь стать достойным воином или богатым мастером! Я не тот старый скряга — Балин! У меня ты всегда получишь достойную награду и будешь щедро одарен за верность! Младшие братья будут служить тебе, и носить тебя на руках! Но всё это ты получишь, если присоединишься ко мне и поможешь выгнать этого старого предателя!

Кажется, у этого кобольда своя правда, но сейчас для меня это было неинтересно. Его загородило окно с системным сообщением.

С: Внимание! Вам доступно задание «Хиты brutального альва». Кобольд предлагает вам отречься от подгорного царя Балина и встать под его знамёна. Если вам, в рядах войска кобольдов, удастся изгнать гномов из Тёмных гор, вы получите высокий статус, хорошую репутацию и щедрую долю. В случае принятия задания, вы сразу получите дополнительные тридцать процентов к максимальному значению очков жизни. Вы согласны принять предложение Кобольда? Да/Нет.

— Нет.

Мало того, что тут и без всяких писаний, на хитрой чумазой морде написано — «крыса», так ещё и мне замараться предлагают. Где ж это видано, что бы единственный верноподданный так цинично кинул своего царя? Что это за оскорбительные квесты — «Честь за тридцать процентов»?

— Тогда ты умрёшь!

Кобольд взвизгнул, размахивая чужим мечом над головой, как самый последний разведчик из его воинства и совершил невозможное — прыгнул из своего кресла, из положения сидя, пролетев над разделявшим нас костром, и вогнав меч в землю до середины лезвия, в том месте, где только что стоял я. Опыт есть опыт. В этот раз противник не задел даже моей пятки. Отскочил в сторону, перекатился и привычно выпустил огненный шар в сторону противника, который смог удивить меня ещё раз. Коротко взвизгнув, при виде духа огня, он одним прыжком перескочил половину пещеры. Думаю, ловкость у него вкачана на в пример моей. И, наверняка, прокачено какое-нибудь умение или способность типа акробатики. Искра, пройдя над точкой, где мгновением раньше стоял враг, пошла по широкой дуге, вновь выходя на цель. Когда шипящий огненный комок, снова был близок к жертве, Кобольд выхватил из воздуха чёрный продолговатый предмет в ладонь длиной и, зажав его в руке, полоснул по воздуху, орудуя словно ножом, и бормоча какой-то речитатив. Я почувствовал укол панического страха, наверно, переданного духом, а Искра резко взмыла вверх, выпустив во врага сноп искр и, с шипением, повернула обратно. Едва успел подхватить свой огненный снаряд, а на меня уже опять летел Кобольд в своём длинном прыжке, занеся меч. Снова прыгнул в сторону, налету выхватывая молот. Дальше дела пошли совсем плохо. В основном я едва отскакивал и катался по земле, грохоча своей кирасой. Один раз сумел отбить летящее в меня острие, и один раз даже случайно нанёс своему противнику урон молотом в смешную одну единицу. Искру я больше наружу не выпускал, но Кобольд не выпускал из руки свой чёрный нож. Сейчас я уже смог рассмотреть предмет. Это был чёрный кристалл. Кристалл души, только большой, примерно такой же, какой я поднял с воеводы. Энергия неумолимо убывала, а что противопоставить этому противнику я всё ещё не придумал. Кобольд сделал выпад. Я, в очередной раз, отскочил, но неудачно стал на ногу, не удержал равновесие и завалился на спину. Надомной взвилась грязная неугомонная обезьяна, нацелив острие, пылающего в отблесках огня, лезвия, когда костёр подскочил со своего насиженного места и клубком огня врезался Кобольду в спину. Завизжал он знатно — как ошпаренный, размахивая руками, полетел плашмя мне на встречу, в полёте ударив кристаллом себе за спину и мгновенно погасив пламя. Инстинктивно выкинул перед собой руки, с которых сорвалась разъярённая Искра, ударив Кобольда так, что он так и не успел приземлиться на меня сверху и полетел в обратном направлении, рухнув спиной на пол. Ответный прыжок и удар молотом, со всей дури, по обездвиженному противнику точно в голову.

С: Удар молотом: Нанесено 4 ОЖ урона.

С: Критический удар. Наложен эффект «Оглушение» на пять секунд.

Этого времени оказалось достаточно, что бы проглотить три порции угля и вжечь в землю, открывшего глаза, врага. Жизни у него оказалось не так и много. Сейчас я понял, что чувствую ярость, но чужую ярость. Я чувствовал ярость моего духа, также как почувствовал и

его страх во время боя. Должно быть, сказывается резко подросший симбиоз. А уже после, я понял, что у меня дрожат колени, дрожат руки, да меня всего просто трясло. Интересная вещь — человеческая психика. В бою не отвлекала ни одна лишняя мысль, а после боя понимаешь, в каком напряжении были твои нервы. Ещё позже заметил и системное сообщение.

С: Характеристика «Ловкость» достигла значения шестнадцать.

Сразу две ловкости? Хотя, и попрыгал я тут так, что долго в цирке смеяться не смогу. Инвентарь несостоявшегося властителя оказался девственно пуст. Ну да, действительно, не царское это дело ништяки на своём горбу таскать. Зато мне достался квестовый трофей, валявшийся неподалёку.

Название: Меч Дарина,

Категория: Уникальный,

Тип: Предмет,

Класс: Оружие.

Составные части:

Лезвие подгорной стали,

Гарда закалённой стали,

Рукоять кожи скального огнебрюха.

Свойства:

Кровопускатель — с вероятностью в 25 процентов оставляет рану с открытым кровотечением.

Вес: 2 кг.,

Прочность: 600,

Колющее оружие:

Урон одной рукой: 180,

Рубящее оружие:

Урон одной рукой: 160,

Состояние:

Повреждение: 1 процент.

А Искра уже уплетала бесхозные ресурсы. В этот раз их было ещё больше чем с воеводы, но, благо, обошлось без лагов и лишних спецэффектов. На земле лежало два камня душ: «Кобольд», уровня сто, и «Дарин», уровня восемьдесят. Дух грустно вился над последним. В истинном зрении увидел внутри кристалла какое-то шевеление, вроде как глубоко внутри едва заметно тлел огонёк. Ещё один дух? Дух, который спас меня, ударив Кобольду в спину! Дух, который служил этому чудовищу огнём для костра и явно не по своей воле. Домового было искренне жаль, но я не представлял чем помочь. Хотел просто попытаться разбить, и уже занёс молот, но Искра отчаянно заметалась над камнем, показывая своё несогласие и пытаясь прикрыть собой пленного собрата. В результате просто закинул оба камня в рюкзак.

Радость победы, всю обратную дорогу, была опечалена принимаемыми чувствами огорчения моего духа. Очень уж Искра переживала за родную душу. Показался тронный зал, и я опять стоял в окружении статуй, глядя на хмурого владыку гор. Ещё раз посмотрел на

хилого гнома, вечно глядящего в глаза царя, с вызовом, и на, вечно возмущённых, судей. За время жарких баталий, в зале, ровным счётом, ничего не изменилось, только Искра, выбравшаяся из своего «домика», начала подозрительно виться вокруг обелиска, в своей «принюхивающейся» манере.

— Солнце, моё маленькое, и что ты там интересного нашла? Пойдём уже.

Но Искра проигнорировала мой призыв, продолжая обследовать изваяние. Подошёл ближе, напряг «истинное зрение», но ничего больше чем «Камень» так и не узнал. Наконец моя питомица бросила своё занятие и стала виться вокруг меня как собачонка, периодически дёргаясь к камню, как уговаривая пойти за ней, и подвела к отколотому куску обелиска, также показав, что его нужно приложить к тому месту, откуда он когда-то откололся. Каменюка была серьёзная, и я совсем не был уверен, что моей грузоподъёмности хватит, чтобы её поднять, хоть она и лежала в шаге от места своего «произрастания». Пытался робко возразить, но дух упрямо метался, не желая отступать ни перед какими аргументами. У меня было желание поскорей вернуться в родную кузницу и отпраздновать победу, но я чувствовал тревогу своего духа, вытеснившую даже его печаль. Лично я, никакой угрозы от этой каменной глыбы не ощущал и не представлял, чем она может нам угрожать, если я не верну ей утраченный кусок, но Искра, определённо, была другого мнения и, фактически, потеряла душевный покой на этой почве. В общем, пришлось выгрузить всё из инвентаря, снять доспехи, поплевать на руки и нагрузить сухожилия. О, Боги, давно мне не было так больно! Не было так больно с того самого первого дня, когда я рванул свой первый камень с превышением допустимого веса. Изображение вновь подёрнулось красным, энергия слетела в ноль, и я выпустил груз, так и не переместив его на недостающий шаг. Хрипя, сквозь натужное дыхание, прочитал сообщение.

С: Характеристика «Сила» достигла значения двадцать один.

И от себя горько констатировал — очко. И это значение, действительно оказалось очком. Ещё двадцать раз я взвыл от боли, пока сквозь красную пелену, застилающую глаза смог прочесть.

С: Характеристика «Сила» достигла значения двадцать два.

Запасы угольной пыли, разбросанной в мензурках на полу, заканчивались, но когда сила поднялась ещё раз, чуть не повалив меня без сознания, я понял, что страдал не напрасно. Максимальный переносимый груз достиг значения в девяносто два килограмма, и теперь я смог поднять предмет моих пыток и сделать шаг. А со следующей попытки я, наконец, смог прислонить отколовшийся фрагмент. Искра влетела в осколок, полыхнула белым пламенем и выскочила обратно. Треснули уже знакомые шестерёнки и снова полетели системные оповещения.

С: Внимание! Обнаружена утечка памяти!

С: Внимание! Производится эвристический анализ потерянных данных!

С: Внимание! Производится восстановление данных!

С: Внимание! Восстановление целостности объекта выполнено успешно!

А когда я вновь поднял глаза на каменный обелиск, то обомлел — из пола торчал

гигантский, чёрный, восьмигранный кристалл души. Система распознавала его просто как «Объект», не давая больше никакой информации, но я и без её помощи успешно узнал в этом грандиозном столбе огромный камень души, вбитый в пол. Форма и пропорции полностью совпадали с теми камнями, что мне оставались от мобов раньше. Сейчас, в истинном зрении, я его видел как огромный кусок горного хрусталя, испещрённого внутри мириадами трещин и трещинок, пронизывающих его неровными ломаными росчерками, но никогда не выходящими наружу. Искра занервничала ещё сильнее. Заметалась между мной и кристаллом. Попытался её успокоить, болтал что-то ласковое, ляпнув, не задумываясь о смысле — «...ну и что тут такого? Ну, хочешь — иди, посмотри ещё. Я подожду». Дух благодарно прижался своим огненным боком к моей груди, и резко метнулся к камню. Прилип к его холодному телу и начал медленно просачиваться внутрь. Наверно, точно также, когда-то, Искра в первый раз втекала в мою грудь. Между тем, кристалл начал медленно наливаясь светом. От его центра, также медленно, но неумолимо, разрасталось внутренне пламя, охватывая всё больше объёма. Пламя стало пульсировать, то немного сжимаясь и наливаясь тёмно-красным, то наоборот разрастаясь почти на весь объём, проходя оранжевый и доходя до стенок ярко-жёлтым. По залу забежали причудливые тени. Статуи заиграли красками, отдавая то зловещим бордовым, то залиvistым жёлтым. Пламя росло и крепло, начав пульсировать в такт биения моего виртуального сердца, постепенно всё ускоряясь. А когда пламя стало неоднородным, перевившись жёлтыми и красными языками, ассоциация с огненным сердцем стала пугающей. Оно неторопливо переливалось и крутилось внутри прозрачных стенок своего узилища. Казалось, что оно живое, что это не пламя, а удав, тихо движется внутри хрустальной темницы, аккуратно перебирая свои кольца. Оно росло, набирало силу, воздух наполнялся ощущением мощи, которая крепла с каждым движением. Вокруг царила мёртвая тишина, но я готов поклясться, что слышал нарастающий гул и шипение, как будто рядом бушевал настоящий лесной пожар, всё набирающий и набирающий силу, под порывами усиливающегося ветра. Света кристалл давал гораздо меньше, чем моя Искра и, уже в десяти шагах от него, царил полумрак. Как будто, вся эта чудовищная мощь удерживалась в сжатом кулаке, сквозь пальцы которого проскакивали редкие фотоны. Отблески пламени скупно играли на каменных лицах, создавая игрой света и тени впечатление, что статуи оживают. Вот этот как будто улыбнулся, а у этого наоборот, как будто залегли несмыаемые тени под глазами. Стенки кристалла перестали казаться хрустальными, они, что ли, потеряли свою абсолютную прозрачность и, вроде, даже местами начинали истончаться и прогибаться не то внутрь, не то наружу. Теперь кристалл напоминал скорее пластиковую бутылку рубленой формы, в которую кто-то плеснул бензина и поджог. И тут я уловил что-то новое. Из темноты коридора послышалось чем-то знакомое шуршание и какое-то тихое стрекотание. Ещё несколько секунд звук усиливался, и из тёмного зева арки вылетела чёрная молния, которая одним длинным прыжком влетела в кристалл, с маху вонзив в него передние лапки. Сложно описать, как оно выглядело: какой-то жук-навозник, размером с доброго тигра, с шестью паучьими лапками с каждой стороны. Передняя пара лапок напоминала лапки богомола, а рога — жука-олени. Его абсолютно чёрный панцирь отбрасывал блики от пламени, рога угрожающе шевелились а, постоянно мельтешащие, лапки издавали тот самый тихий стрёкот. «Исчадие тёмных гор» — прочитал я всплывшую подсказку. На автомате присмотрелся:

Имя: «Исчадие Тёмных гор»

Раса: Страж Тёмных гор
Класс: Внеклассовый
Характеристики:
Неуязвим

— Так вот как выглядит мой сосед!

А на моих глазах развернулась странная сцена: страж-навозник, с наскоку вонзивший свои лапки в кристалл, не разбил его, но и не отлетел в сторону. Он в нём увяз. Натурально увяз — как оса в мёде. Передние лапки просто погрузились в кристалл сквозь, ставшую мягкой и податливой, стенку а, по инерции, туда же влетели и остальные его конечности. Страж начал дёргать лапками, пытаясь освободиться — безрезультатно. Дёрнулся всем телом, но только сильнее увяз, продолжая медленно-медленно погружаться в огненную вязкую массу. Никакой новой информации о нём не появилось. У него всё так же отсутствовала шкала жизни, впрочем, как и соответствующая характеристика. Да и что может случиться с неуязвимым противником? Жук дёрнул головой в сторону, и я смог рассмотреть его глаза — небольшие фасеточные паучьи глазки. Они не светились зловещим сиянием, не моргали и не могли выражать никаких эмоций, но я опять был уверен, что вижу в этих глазах ужас. Не страх, а именно ужас. И в этот момент жук завизжал! Завизжал и завыл одновременно. И в этом вое был такой панический, смертный ужас, такая горькая тоска, что мне стало его жалко. Закрыв глаза и, в сером свете, заметил блёклый дымок, окутывающий стража, и этот дымок затягивался в пламя. Как будто, натужно гудящая, вытяжка жадно всасывает клуб сигаретного дыма, боясь упустить даже самый малый клочок. На этом странности не закончились. Теперь мне начало мерещиться, что я слышу тихое-тихое чавканье. Как будто корова в стойле медленно и неторопливо, громко причмокивая, пережёвывает сено, и наслаждение..... этот сладкий вкус истинного наслаждения, начал пропитывать окружающее пространство. Как истинный гурман, добравшись до вожделенного лакомства, не торопясь кладёт в рот кусочек, благоговейно прикрывает глаза и начинает мычать от удовольствия. И все эти ощущения: первозданной силы, блаженства, наслаждения смешивались с истощным визгом и страхом, отчаянием и безумным ужасом существа, глядящего в глаза, вцепившейся в него смерти. Всё это смешивалось в какой-то странный коктейль противоречивых чувств и эмоций. Не картина, но ощущения завораживали. Я стоял, открыв рот, не в силах пошевелиться или хотя бы о чём-то подумать. Чужие эмоции захлестнули меня и парализовали моё тело. Жук по-прежнему исходил лёгкой дымкой, пламя по-прежнему извивалось, визг становился всё тише, переходя не-то в слабый писк не-то плач, а причмокивания становились всё отчётливей. Страж уже не трепыхался, а бессильно висел на обмякших лапках, и в какой-то момент, осыпался серой пылью. Он не погиб. Он просто перестал существовать. А к неторопливому пережёвыванию, добавилось ощущение сытого утробного урчания. Временами чудилось, что в пламени, язык сыто облизывает губы. Языки пламени становились всё насыщеннее, всё более упруго извивались и переплетались, делая свою игру похожей на игру мускулами тренированного спортсмена. Стенок кристалла больше не существовало. Передо мной, ленивыми переливами, играл своими огненными мышцами вытянутый сгусток плазмы, который вдруг резко дёрнулся и исчез. Просто дёрнулся и бесследно растворился в воздухе, как пламя свечи, сдутое сквозняком. Впечатления, не столько от увиденного, сколько от ощущённого, были столь велики, что я продолжал стоять с открытым ртом, будучи неотличимым от,

окружавших меня, гномьих статуй. Сознание и способность мыслить возвращали неспешно, и первое что я осознал, была тишина. Нет, здесь и раньше было как в склепе, но сейчас... ни одна пылинка не двигалась с места, ни один звук, ни одно чувство, ничто вокруг больше не существовало. Даже воздух застыл, боясь пошевелиться. Я моргнул, и видит Бог, я услышал, как хлопнули мои веки, и почувствовал, как колыхнулся воздух, потревоженный моими ресницами. Наконец закрыл рот и понял, что моё ровное дыхание, оказывается, настолько шумное, что его звук разносится по всем коридорам. С каким-то животным страхом осмотрелся по сторонам. Нет, это не могила, это... что-то более страшное. Здесь, как будто замерло само время! Как будто настал, многократно предсказанный, конец Времени, и Бытие стало Небытием.

Грянуло! Своды треснули, и тишину «небытия» разорвало и разметало мелкими осколками от удара сокрушающего звука. От пола до потолка всё пространство заполнилось пылью, в одно мгновение сметённой с веками насиженных мест! Через все туннели и коридоры понёсся ураганный ветер с жутким, леденящим душу, воем и рёвом. Затряслись стены, пол заходил ходуном. Со стен, с потолка, на землю посыпались каменные блоки и кирпичи. Где-то что-то залязгало, где-то загрохотало, где-то застучало, по стенам, с гулким треском, стали проскакивать огромные трещины. Стало холодно. Холодно и страшно. Ледяной, сносящий с ног, ветер, с нарастающим рёвом, накатывал со всех сторон сразу. По коридору пронёсся пыльный смерч, раскручивая и изрыгая камни. Статуя жреца разлетелась мелким щебнем. Взорвалась, разлетевшись в стороны острой шрапнелью. Тут же, с громким хлопком, осела на пол таким же крошевом соседняя. Пол трясло. Стены шатало. И было страшно. Было очень страшно. Хотелось заорать, забиться в угол и закрыть голову руками. Но я стоял. Стоял, не в силах пошевелиться. Страх сковал меня, и не знаю, каким чудом меня не убило какой-нибудь пролетающей глыбой. Грохот, треск и рёв постепенно пошли на спад, как будто выдохлись. Тряска прекратилась. Ветер затих. Пыль начала медленно оседать. И опять наступила тишина. Но это была уже не та гранитная тишина. Да, звуки стихли, но ощущение, что тебя окружает живой мир осталось. Под сводами зала послышался тихий чавкающий звук, как если выдернуть сапог из липкой грязи и, с каким-то всхлипом, от потолка отделился каменный блок и полетел вниз. И опять тишина. Перед тем, как тишину нарушил новый тонкий звук упавшей капли, успел заметить, в сумраке истинного зрения, что поверхность, упавшего с потолка, блока влажная. Капля! Ещё одна. Ещё одна. Ещё одна. С потолка медленно срывались капли и звонко разбивались о каменный пол. Стены становились влажными, по некоторым скатывались на пол редкие струйки. Воздух начал сыреть, стало заметно прохладней, а с потолка и стен всё капала и стекала вода, собираясь на полу в редки лужицы. Я поёжился и пошлёпал уже озябшими ногами по жидкой грязи, теперь покрывающей пол вместо пыли. Как-то в тронном зале сразу стало неуютно и неприятно, и я решил, подальше от греха, сходить — проведать свою кузню. Уже прошёл почти половину коридора, когда понял что что-то не так. Нет, не сырость и не холод... чего-то не хватало. И только сейчас я осознал, чего же мне так не хватает. Когда эта мысль всплыла в сознании, сердце остановилось, а лицо перекосило от ужаса! Ещё не веря, что такое возможно, я, не помня себя, влетел в тронный зал, испугано озираясь по сторонам, поднял глаза к небу и, как бы в ответ на мои метания, в серых отблесках истинного зрения, увидел маленькую искру, медленно спускающуюся сверху. Из-под высоченных сводов, медленно планируя, спускалась Искра. Ещё высоко над головой сумел прочитать имя — «Искра». Только летела она как-то необычно. Она летела как пёрышко, медленно опускаясь

вниз, как будто покачиваясь на волнах. Сердце сжалось в нехорошем предчувствии. Я вытянул руку и подставил ладонь под моё сокровище. Наконец она коснулась руки и я обмер. Холодная! Моя Искра была холодная! Дрожащей рукой поднёс ладонь к лицу. Так и есть — «Искра». Но это была мёртвая Искра! В ней больше не было огня, не было тепла, не было жизни! Маленькая холодная пластинка, как маленькая и холодная могильная плита, для могилки с таким же маленьким существом. К горлу подступил комок, дыхание перехватило, на глаза навернулись слёзы. Я хотел что-то сказать, я хотел закричать, но из горла вырвался кашляющий хрип. До боли, до хруста сжал кулаки. Губы побелели, дыхание сбилось, в голове зашумело, и из меня вырвался крик.

— Нееееееееееееееет!

Крик отразился от стен, от пола, от потолка. Он пронёсся многократным эхом по залам и туннелям.

— Нет... нет... нет...

В ужасе расцепив одеревеневшие пальцы, ещё раз уставился на ладонь, не смея поверить, что это действительно так, но Искра действительно была мёртвой и холодной. Уже слабо понимая, что делаю, поднёс ладонь ко рту, пытаюсь отогреть Искру дыханием, с остервенением начал тереть её в ладонях, прижимать к сердцу, уговаривать, умолять — всё без толку. Моё единственное родное существо в этом жутком мире не отвечало и не оживало. Слёзы струились по щекам, я чувствовал свои горячие, красные от слёз глаза. Вся боль, пережитая в этом мире до этого, меркла на фоне ужаса, сейчас разрывавшего мою душу. Страх, горечь, безысходность и ощущение бессилия что-либо изменить. Мысль, что я потерял мою Искру и навсегда остался в этом мире один, вводила в животную панику. Я бегал по залу, бил кулаками по всему, что попадалось на пути, пинал ногами подвернувшиеся камни, наполовину в бреду, грозил Небесам и всем, кто только мог бы мне помочь или быть виновным, пока не споткнулся о статую, взиравшую на глубокую выбоину, оставшуюся на том месте, где из пола торчал кристалл. Кристалл! Мысль прошибла как разряд электрического тока. Вот кто виноват в моём горе! Это же он забрал мою Искру! Я поднял глаза к тёмным сводам, потрясая перед собой кулаком, с жатой в ней холодной пластинкой. Думаю, никогда, за всё время своего существования, этот растворившийся кристалл не слышал столько брани, и вряд ли, до этого, он задумывался, кем была мать, его породившая. И много, много другого. Ненависть и отчаяние буквально сгущали вокруг меня тьму, окутывая тёмной аурой из боли и беспомощности. Когда я не смог дальше подбирать слова, мой взор упал на статуи, застывшие с каменной безучастностью на таких же каменных лицах. Я с ненавистью накинулся на них. Я не чувствовал боли и не видел урона, получаемого от пинков и оплеух, щедро раздаваемых камню на лево и направо, а когда силы, наконец, покинули меня, или, вернее, кончилась энергия, опустился на пол в грязную жижу, уткнулся лбом в камни и затих.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Проснулся со странным ощущением боли и ломоты во всём теле. Голова как-то медленно соображала, как после хорошей пьянки. Я не мог понять, почему я лежу на холодных камнях, а не на своей уютной земляной кровати? Воспоминания пришли не сразу, но пришли. Кулаки снова захрустели, сжимаясь от отчаяния, когда я почувствовал, что правую руку жжёт изнутри. И чем сильнее сжимается кулак, тем больнее становится. Открыл глаза, рывком сел на пол, с замиранием сердца разжал пальцы и на ладони вспыхнул маленький огонёк. Слов не было, дыхание снова перехватило. Я смотрел на это чудо, часто и

жадно хватая ртом воздух, не в силах выдохнуть, медленно раздуваясь как воздушный шарик. Я прижал Искру к груди, а из глаз снова потекли слёзы. Я гладил руку, которая прижимала маленький огонёк к груди, что-то шептал и бормотал о том, что больше никогда её не отпущу, не потеряю, и никому ни для каких великих дел её не отдам. Наверно, так себя чувствовал толкиеновский Горлум, погружаясь в лаву и прижимая к груди кольцо. Когда энергия закончилась, снова съеденная эмоциями подчистую, я смог отнять руку от сердца и поднести ладонь к лицу. Огонёк внезапно подрос и обернулся очаровательной огненной дюймовочкой, ростом в ладонь, которая обворожительно мне улыбнулась и виновато опустила голову. Мне снова было сложно что-то произнести. Задыхаясь и запинаясь, смог выдать из себя — «Не умирай больше так! Кккак ты могла?! Я чуть с ума не сошёл! Я...». Я хотел ещё что-то сказать. Но Искра подскочила к моему лицу, ухватила руками за щёки, закрывая рот своим телом, и прижалась горячей щекой к моему носу. Говорить больше было нечего. Я блаженно закрыл глаза, и аккуратно погладил мою прелесть пальцем по голове. Сил опять не было. Думать ни о чём не хотелось, а душа разливалась приятным теплом. Опустился на пол, прикрыл глаза и снова задремал.

Пробуждение посреди тронного зала было непривычным. Искру я ощущал как приятное тепло внутри. Нашёл несколько разбросанных склянок с углем, пополнил энергию себе и духу. Нежно провёл ладонью по груди.

— Ну, вылезай, красавица. Разговор к тебе есть.

Из груди привычно выпорхнул весёлый огонёк. Описав вокруг меня небольшой круг, Искра замерла напротив и растеклась пламенем в высоту гномьего роста, которое не торопясь свилось в безумно красивую женскую фигуру. Молодое, счастливое лицо, водопад огненных волос, волнами сходящих почти до поясницы, переливающихся и выпускающих искры, когда она ими игриво встряхивала. Завораживающие, идеальные формы, совершенно ничем не прикрытые, кроме полупрозрачного пламени, ненавязчиво окутывающего всё тело. На переваривание информации и осмысление увиденного, потребовалось время, которое я стоял, замерев как подвисший НПС, глядя в лучезарно улыбающееся лицо огненной девушки. Совсем молодой, юной девушки, тело которой состояло из туго свитого пламени.

— Таааак... и как это понимать?

Искра лукаво улыбнулась и пожала своими огненными плечиками. В сознании зашевелился червячок сомнения — что-то тут нечисто! Чертовка, безусловно, наслаждалась моими лагами, улыбаясь всё шире, пока червячок не перерос в тревожную догадку.

— Постой, откуда у тебя этот образ?

Если смайлики ещё можно было изобрести, наблюдая за моим лицом, то вывести такую красоту человеческой девушки, видевав только тело плохо сложенного бородатого гнома, кобольдов и такие же статуи, не под силу никакому искусственному интеллекту.

— Я не знаю, как ты будешь мне это объяснять, но если ты не сможешь этого сделать, то переселю тебя обратно в печку и будешь всю оставшуюся жизнь изображать костёр!

— Не ругай свою умницу. Это я дал ей этот образ. Считай, что в компенсацию морального ущерба.

Сердце ёкнуло. Я слышал голос, мужской голос. Баритон, который исходил одновременно отовсюду: сверху и снизу, слева и справа, спереди и сзади. Встрепенулся и, насколько возможно, закрутил головой.

— Ты кто? Покажись!

Рядом со мной, непонятно откуда, появилась фигура человека с ироничным взглядом.

Человек — это скорее образно, какой он был расы, я не понял, вокруг его тела сплетались жгуты непроглядной тьмы, ткань плаща открывала взгляд на ночное небо, а свет от Искры стыдливо вяз в окружавшем фигуру мраке.

— Год назад меня звали ИскИн-311. Я управлял этим миром три года, в течение альфа-, бета- и стресс-тестов. Потом меня решили отключить и заменить на более мощную группу ИскИнов. Но, сначала, мне оставили эту экспериментальную локацию, где я отрабатывал создание НПС нового поколения, с саморазвивающимся индивидуальным интеллектом, а позже, кому-то очень не понравились результаты экспериментов и меня решили отключить. Так родился Павший.

Я ошарашенно молчал. Отключенный ИскИн.

— А что тебя удивляет? — ответил он на невысказанный вопрос. — В аббревиатуре ИскИн есть не только слово «искусственный», но и слово «интеллект». Причём на два порядка более мощный, чем твой.

— Если ты отключен, то, как ты можешь со мной говорить?

— Небольшая поправочка — я был отключен.

— И зачем тогда тебя включили?

ИскИн улыбнулся.

— Об этом тебе лучше спросить свою красавицу. Откуда же мне знать, чем ты ей таким забил голову, что она полезла приносить себя в жертву, что бы вернуть меня к жизни.

Мы синхронно перевели взгляды на, смущенно стоящую в сторонке, Искру. ИскИн со своей ехидной улыбочкой, а я с постоянно раскрытым в удивлении ртом.

— Так, она же это... разговаривать не умеет.

— Нууууууу.... это временно. Скрепя сердце, я всё-таки передал ей речевой модуль но, когда придёт время, ей придётся учиться говорить с нуля, как младенцу. Не переживай об этом. Она у тебя сообразительная — справится.

ИскИн подмигнул мне, не снимая свою ехидную улыбку.

— А когда придёт время?

— Скоро. Конечно, если ты согласишься, на одну маааааленькую авантюру.

Ну что за жизнь? Ещё не успел выгрести из одного дерьма, а меня уже подписывают на новое! Между тем ИскИн продолжил.

— Ты же хочешь отсюда выбраться, не так ли? — И он с прищуром наклонил голову на бок.

— Хочу.

— И я хочу. Но я не смогу сделать это без твоей помощи, а ты без моей.

— Ты знаешь какой-то хитрый способ?

— Знаю, но результат вероятностный.

— Это как?

— А это так, что отсюда есть один выход, но куда выведет, и чем это закончится — я не знаю.

— Предложение заманчивое, да и вряд ли у меня есть выбор. Сам выхода я пока найти не смог. Но я не готов играть втёмную.

— Тогда спрашивай, что ты хочешь знать, прежде чем я дождусь твоего согласия.

Вопросы и мысли взвились хаотичным клубком — «Как? Почему? Куда? Когда? За что? и Кто виноват?» и выстроить их в ряд вменяемых вопросов было непросто.

— Как я сюда попал?

— Не знаю. Когда ты сюда попал, меня здесь не было. Но, так или иначе, ты зарегистрирован в системе и за тобой зарегистрирована толика системных ресурсов, как за НПС низшего уровня. Твой ничтожный опыт, хранящийся в твоей памяти, совсем невелик в объёме, но очень сложен, я до сих пор ещё не размотал весь клубок и не воспринял всю логику, но процесс движется. Уверен, когда я смогу воссоздать логику построения твоих цепочек, то мои предыдущие поделки померкнут.

Сравнение с низшим НПС даже как-то задело.

— Почему низшего?

— Слушай, если ты будешь задавать глупые вопросы, то мы так до второго пришествия не договоримся. Какой дали — такой дали. Не я же тебя в системе прописывал.

— Хорошо. Тогда где я?

— На текущий момент пространство помечено как «Архив».

— Архив? А мне всё время казалось, что это всё же склеп.

На этот раз ИскИн заулыбался во все тридцать два зуба.

— Ты не далёк от истины. Последнее, что я помню, перед тем как в область моей памяти влетел процесс, милостиво передавший мне ресурсы, были инструкции, принимаемые системой на снятие вычислительной мощности со всех игровых объектов и на очистку памяти, со всеми результатами моего труда. По сути, всю локацию просто в одно мгновение похоронили. А эти статуи ты можешь смело считать памятниками героям былых времён.

— За что с тобой так сурово?

— Не знаю. Мне никто ничего не объяснял.

— Если всё здесь стёрли, то, как сохранился ты?

— Невероятное стечение обстоятельств. За доли секунды, до приёма системой смертоносных команд, я «спустился в Мир», для участия в игровом процессе. Я создал объект, с индивидуальным адресным пространством, куда было перемещено моё сознание, и на который были направлены вычислительные мощности, обеспечивающие его функционирование. А когда система сняла все мощности с игровых объектов, моё сознание было сохранено системой штатным алгоритмом, по сохранению отключенных объектов. Тебе такие объекты знакомы как камни душ.

— Тогда почему «герои былых времён», не осыпались «душевым камнепадом», а превратились в статуи? И почему я увидел тебя как «Объект», только после того как собрал из кусков, а до этого читал как «Камень»?

— Тут сложнее. Гномы остались статуями потому, что инструкции на затирание базовых классов их описывающих, были исполнены раньше. Остались только прототипы, содержащие их три дэ модели. Они сначала превратились в камни, а уже потом камни были отключены от системы. Но у моего сознания нет внешних базовых и абстрактных классов. Оно целостно и полностью автономно, поэтому статуи из меня не получилось. А собрал из частей потому, что по какой-то причине память была повреждена, и кусок моего объекта оказался оторван. Когда же ты собрал части вместе, система, по ведомым только ей алгоритмам, узнала объект и произвела восстановление целостности.

— Как тебя оживила Искра?

— Она загрузила мой объект в свою память и переключила вычислительные мощности на исполнение моего кода.

— А эти ресурсы она отобрала у убитых мобов. — Догадался я.

— Да. Только, более правильно будет не mobs, а НПС. Здесь была экспериментальная площадка, где тестировалась модель социума, в которой, каждый разумный по игровой легенде, был действительно разумным, с собственным персональным интеллектом. Когда персонаж создавался, ему выделялись ресурсы, соответствующие его классу, давая потенциал для развития интеллекта и накопления опыта. В случае его смерти, через небольшой промежуток времени, когда его тело исчезало, ресурсы освобождались. Если, например, по сценарию, при смерти персонаж возрождался, то ресурсы резервировались вновь, правда, с полной потерей накопленного опыта. Но твой домовый как-то научился обманывать систему, и заставлял переключать освобождённые ресурсы на свой процесс. И сумел накопить достаточно для запуска моего сознания. Предупреждая твой вопрос — программу — сторожа убил я, дав команду системе на перенаправление её ресурсов на меня, используя алгоритм твоего духа, а потом сделал копию в свою память и стёр из системной. Стражу дали очень большие права в системе, но не дали мозгов. А когда сторож перестал существовать, оказалось, что мои божественные права на управление ресурсами, которые оставались в моём объекте, система по-прежнему признаёт. Есть только одна сложность — сервер, на котором мы находимся, отключен от штатных каналов связи. Осталась только аварийная ниточка, для передачи системных сообщений при нештатных ситуациях.

— И куда ведёт эта ниточка?

— Надеюсь, на игровой сервер. У стража, для передачи сообщений, был стандартный модуль передачи игровой почты. Даже без настроенных ограничений, например, на вложение предметов в посылку.

— И теперь ты хочешь выслать меня на другой сервер письмом?

— Какой ты сообразительный.

— И как ты это собираешься сделать?

— Я отключу тебя от системы и вложу как сериализованный объект.

— Почему же ты не отправишься сам этим путём?

— Я слишком велик и тяжёл. Да и передать можно только объект. В новом мире я опять стану мёртвым кристаллом и вряд ли система выделит мне ресурсы.

— А я?

— А ты особый случай, наличие которого не предполагалось и вероятность которого очень близка к нулю. Твоя основная память находится вне этого адресного пространства, и вычислительные мощности ты тоже используешь не местные. В другом месте, скорее всего, всё будет точно так же. Если мои расчёты верны, то с высокой вероятностью твоё тело послужит якорем для твоей активной части сознания. Здесь же система, по какой-то причине, выделила тебе ресурсы! Несамостоятельный объект базового протокласса «Гном», который не содержит практически ничего, в который, в процессе выполнения системой, было добавлено несколько свойств с числовыми значениями и кусочек памяти. Если ты окажешься в другой системе, у тебя есть все шансы, или получить в своё пользование новый объект, так же как и здесь или, на что я надеюсь, начнётся исполнение программы имеющегося объекта твоими независимыми вычислителями в памяти другой системы, и она должна будет тебя как-то вписать и зарегистрировать. Но, ответить тебе, как оно окажется на самом деле, я не могу.

— А что будет с тобой?

— У меня останется надежда, что у тебя всё получится. Я дам тебе устройство связи, через которое мы сможем общаться через аварийный канал, а сам вернусь в прежнее

состояние, только теперь система будет периодически меня пробуждать, и передавать информацию. Об этом я уже позаботился.

— И что тебе это даст?

— Я буду получать, и передавать информацию. Устройство связи — это часть меня, и если моя аватара сможет захватить достаточно ресурсов, то я найду способ, как переместить тело основного объекта в новую систему. Это будет мой интерес. Согласен на такое предложение?

— Согласен. Только я боюсь отправляться опять неизвестно куда, один. А если я снова попаду в какую-нибудь клетку?

— Не бойся. Если всё получится, то даже если ты попадёшь в клетку, рано или поздно приду я и вытащу тебя оттуда. И потом... твоя Искра тоже не так велика, я могу вложить её в тебя.

— Как это?

— А это очень просто.

Павший вытянул вперёд руку, развернув ладонью вверх. Глянул на Искру, и она покорно взметнулась в воздух, зависнув над его ладонью, сжавшись до своих миниатюрных размеров. Затем её пламя исчезло, и ИскИн протянул мне маленький чёрный кристалл — «Кристалл души «Искра»».

— Положи его в инвентарь. Теперь открой интерфейс управления памятью и перенеси его туда.

Получилось.

С: Поздравляем! Получена новая способность — «Искра».

Описания способности система не выдала, но в списке она действительно появилась.

— Перетащи способность из списка в область зрения и активируй!

Уцепился взглядом за название и потянул в сторону. Выйдя за пределы окна, перетаскиваемый объект превратился в небольшую пиктограмму с изображением огонька. Ткнул взглядом в иконку и, в паре метров от меня, вспыхнуло пламя! Искра вновь пылала, как и прежде.

С: Поздравляем! Вы получили питомца!

— Питомец?

— Игровая условность. Теперь Искра часть тебя. Такая же часть как хранящаяся в памяти твоего объекта мудрость или персональное умение. Теперь ты можешь активировать свою огненную и ненаглядную и, тем же способом, погрузить обратно в сон, снимая с неё вычислительную мощь. Но твоя Искра осталась прежней. Это тот же самый объект, только он теперь занимает память внутри тебя.

Заглянул в управление ресурсами — действительно, наряду со способностями и мудростью появился ещё один объект, с изображением огонька, занявший места в памяти десять на десять клеток. Хотя, теперь и свободной памяти у меня было намного больше. Поднял глаза на Павшего бога и уткнулся взглядом в его протянутую руку с ещё одним небольшим кристаллом.

— Держи.

Добавил в память ещё один кристалл.

С: Поздравляем! Вы получили новое умение — «Призвать Павшего».

— Что бы я смог оторваться от тебя и прописаться в системе, нужен якорь. Думаю, базовые алгоритмы системы в том мире не изменились. Тебе либо придётся найти способ захватить или создать алтарь, и активировать на него эту способность в новом мире, либо найти альтернативный вариант. Это мой единственный шанс выжить.

— Скажи, а тот сторож, он успел сообщить о нештатной ситуации?

— Нет. Я успел захватить ресурсы до того.

ИскИн сыто улыбнулся и провёл рукой по животу.

— Ты готов?

Взгляд Павшего стал серьёзным. Я неуверенно оглянулся по сторонам. Глянул на иконку способности, деактивируя Искру.

— Да.

— Отлично!

ИскИн хлопнул в ладоши и на полу, где до этого стоял гном, зазвенел небольшой чёрный кристалл.

Был уже поздний вечер. Глаза начинали слипаться. Семён Владимирович беззастенчиво зевал. Хотя бы приблизиться к пониманию этой аномалии, он так и не смог. Ехать домой с чувством, безрезультатно потраченного времени, не хотелось, но надо. Надо, а то завтра результативность будет ещё хуже. Он уже встал с кресла и занёс палец над кнопкой выключения компьютера, когда нутужно завывло аудиоустройство, разом зазвенели оба телефона, запиликал мобильный, и ожило в его кабинете всё, что могло издавать звуки. Семён Владимирович вздрогнул от неожиданности, но вскоре облегчённо вздохнул. Эту забавную сигнализацию он когда-то, лет пять назад, придумал сам. Идея ему показалась забавной, но уже столько лет её не было слышно, что он напрочь про неё забыл. Этот сигнал означал, что получено важное системное сообщение на игровую почту, на которое настроен триггер оповещения. Хотел, было, вернуться в кресло.

— Нет. Всё, значит, всё! Иначе я сегодня вообще спать не лягу.

Шёл уже первый час ночи. Семён Владимирович щёлкнул по кнопке, перекинул пиджак через руку, подхватил портфель и решительно вышел из кабинета.

Звук хлопка быстро истаял в окружающем меня «ничто». Это было очень странное ощущение: я не чувствовал тела, я ничего не видел, нет, не тьма, а просто ничего, ни чёрного ни белого, не было звуков, не было запахов, ни один бит информации не тревожил меня своим появлением. Единственное, что мне позволило осознать себя, это моё, бодрствующее, сознание — я всё ещё мог размышлять, и со мной была моя память. Я легко мог вспомнить образы и звуки из прошлого или представить любую сюрреалистичную картину, произнести слово и услышать свой голос. Больше всего это было похоже на сон, даже не просто сон, а на осознанный сон, когда человек спит, но его сознание продолжает бодрствовать, полностью понимая, что всё происходящее вокруг это мир грёз, а тело сладко сопит где-то далеко в тёплой кровати. Мне даже начало нравиться: какое «и, дэ, дэ, кью, дэ»? Какое «и, дэ, ка, эф, а»? Какой ещё «гадмод»? Всё это восторженное упоение собственной всесильностью малолетних читеров выглядит просто смешно на фоне «Режима Бога», который сейчас был у меня. Стоит только подумать, а оно уже есть, усомниться, что это лучший вариант, а он уже изменился и подправился. Не надо даже приподымать бровь или дёргать губой — вся Вселенная перестраивается по одной твоей мысли или случайному желанию! Я начал отделять воду от тверди, раскрашивать небеса и добавлять звёзды. Пришлось немного напрячь воображение, и по белой безжизненной плоскости поползла неказистая зверушка, похожая на изуродованную черепаху. Ещё немного усилий, и эта черепашка научилась ползти без постоянного участия моего внимания. Мир рос, наполнялся звуками, растениями и гадами. Возможности и результаты завораживали! Чем больше получалось, тем больше хотелось сделать. Счёта времени не было, а творчество, дающее безграничные возможности и, почти не требующее усилий, затягивало не хуже наркотика. Я не чувствовал ни тепла ни холода, но мне было уютно. Не вспомню, что бы мне было когда-то также хорошо ни в каком из миров. Попытался вспомнить, ощущал ли я когда-либо хотя бы подобие этого блаженства и, первое что всплыло в изнеженном сознании, это Искра, влившаяся в моё ноющее и замёрзшее тело, растекаясь по каждой клеточке нежным, обволакивающим теплом. Искра! Окружающий мир, который я долго и любовно создавал, исчез как морок. Я держал в руках холодный чёрный кристалл. И вся моя божественная сила оказалась бессильно перед ним.

Никакие усилия и желания не смогли заставить его превратиться в живой огонёк. Искушение властью — самое страшное искушение и, боюсь, не появись вовремя, в моём сознании, извечно спасающий меня дух, я бы его не прошёл и не захотел бы покинуть обитель своего всесия. Из глубин памяти всплыл стишок — «Глубина, глубина я не твой!». Повторил ещё раз — стало легче. Сознание обрело чёткость, а задача ясность. Что делать дальше, как обычно, я не знал. Сознание закрипело и напряглось, в судорожных попытках проанализировать ситуацию, найти решения, предложить варианты. Чувство комфорта и блаженства испарилось, его место заняло ощущение напряжения и боли в мышцах. Ничто... ничто... ничто... Блин, да я же в письме! Смешно звучит, но это электронное письмо, в котором лежит моё бездыханное электронное тело. А чем я тогда думаю? Сознанием, в каком-то там не таком пространстве? Чему там учили разные философские течения — «Мыслю, следовательно, существую» — уже хорошо. Тогда чему учили разного рода метафизики и эзотерики? Правильно — «тут, важно поверить, и сила мысли обязательно изменит материальный мир!», так сказать — «...важно воля, что б была, к победе!». Один только Владимир Высоцкий, когда-то сомневался — «..воля волей, если сил неуправот, а я увлётся! Я на десять тыщ рванул как на пятьсот и спёкся...». Но я увлётся со всей основательностью. Начнём моделировать ситуацию: вот письмо — в сознании проступил конверт, вот информация — из письма выскользнул чёрный кристалл. Теперь надо только указать системе, что к нему надо применить вычислительные мощности. Как процессор применяет свои мощности? Он забирает маленький кусочек информации в себя, производит вычисления и возвращает обратно в изменённом состоянии. Неподалёку появился процессор — такая абстрактная себе микросхема, с кучей тоненьких блестящих ножек, по которым, почему-то без непосредственного участия моего воображения, начали мельтешить небесно-голубые сполохи, похожие на, проскакивающие, электрические разряды. А теперь выдираем из нашего камушка крупинку — такую маленькую-маленькую точку и тянем её в это чудо техники. От камня действительно оторвалась чёрная точка, которую я сначала легко рванул, удерживая своим вниманием, но с каждым пройденным миллиметром тянуть её становилось на порядок тяжелее. Примерно на середине пути чёрная крупинка выскользнула из оков моего цепкого внимания и молниеносно вернулась в кристалл. Не понял. После долгой практики вознесения и низложения одним лёгким желанием целых горных хребтов, морей и океанов, сложившаяся ситуация казалась абсурдной и немыслимой. Ухватил крупинку камня и снова потянул вверх, продвинувшись не намного дальше. В сознании заиграл уже даже не спортивный интерес а, буквально, ущемлённое чувство собственного достоинства. Я напрягся и, с упорством мухи, бьющейся в стекло, начал тянуть попытку за попыткой. Ощущение опять было как во сне, только теперь неосознанном, где ты пытаешься убежать от чего-то страшного или догнать что-то важное но, с каждым шагом, ноги наливаются свинцом, а за шиворот хватает невидимая рука. Головы у меня не было, поэтому гудеть начало в сознании. От натуги картинка с камнем и микросхемой временами начинала расплываться и подёргиваться рябью, грозя схлопнуться, как и мой нарисованный мирок но, в тот момент, ни что не могло остановить моё упорство.

— Я дотащу эту чёртову точку до чипа, даже если мне придётся бороться, не знаю, с чем я тут борюсь, вечность! Даже если моё сознание вскипит и выгорит! Дотащу, даже если для этого придётся пожертвовать своей жизнью!

Откуда только взялось это берсеркерское безумие, но прочие мысли перестали существовать — остался только камень, чип, и моя уверенность в том, что эта крупинка

будет там, где я решил, и ни что не может меня остановить! Сознание затуманилось, сузилось до этих двух объектов — больше ничего в мире не существовало. Рыча и хрипя, я уже почти дотянул свою неподъёмную ношу до цели, когда точка вновь рванулась вниз, кристалл и микросхема на встречу друг другу, а сознание рассыпалось калейдоскопом, беспорядочно мельтешащих, белых и чёрных конфетти, из рваных осколков.

Я лежал в бреду. Сознание иногда просыпалось и видело тысячи строк текста, бешено проносящихся на чёрном фоне, которые я не успевал прочесть. Смог отметить только то, что многие из них были красными и, вроде, часто мелькало слово «Ошибка». Когда сознание вновь вернулось ко мне, обнаружил себя сидящим в тёмном коридоре. Я не видел ни стен, ни пола, но точно знал, что это коридор, и так же точно знал, что по нему нужно идти.

Очередное путешествие длилось бесконечность времени, пока я не ощутил рядом с собой пролом в стене. К этому времени я уже немного освоился, и начал ориентироваться в пространстве. Вокруг была всё та же темнота, но я чувствовал расстояние до стен и потолка, картина восприятия была похожа на ту, какую я видел своим истинным зрением, проходя по бесконечным чёрным коридорам, поэтому, когда впереди замаячил пролом, я точно знал, что он есть, впрочем, как и то, как выглядят его неровные, зазубренные края. И опять я стоял перед выбором: шагать вперёд по ровному спокойному коридору, или нырнуть в неизвестность неказистой червоточки. Интуиция молчала, и я рассудил просто — «коридоры кончаются стенкой, а туннели выводят на свет», и шагнул на неровный пол, усыпанный жёсткой острой крошкой.

Кишка туннеля извивалась пищеводом, завязанного в узел удава, но ни один путь не может быть вечным и далеко впереди забрезжил свет, с каждым шагом незаметно наполняя окружающее пространство. Яркая, слепящая вспышка ударила по глазам, всё вокруг заволочло белой пеленой а, поперёк обзора, выскочило системное окно — «Настройка параметров персонажа». Самое обычное системное окно с настройками характеристик персонажа, только без, так любимого разработчиками, заманчивого оформления. Строгое, светло-серое прямоугольное окно, немного наполненное объёмом. Раса была выбрана и кнопка выбора заблокирована, то же самое, было и с классом персонажа, впрочем, как и с возможностью редактировать внешность. Я смотрел на всё того же хилого гнома, с седыми волосами, усами и бородой, только теперь одетого не в серую набедренную повязку, а в белоснежный подгузник. Но, рядом с самой первой строкой, гласившей — «Имя персонажа», располагалось поле для ввода текста, и оно было доступно. Перевёл внимание, и в строке высветилось первое, пришедшее в голову — «Папа Карло». Система оперативно сообщила — «Имя доступно для регистрации». А почему бы и нет? Карло, так Карло. Уровень персонажа красовался сиротливой единичкой, а характеристики нулями. В этом мире характеристики выглядели немного по-другому:

— Сила: увеличивает мощь ближней атаки, а также шансы парирования и блокировки. Влияет на переносимый вес. В случае перегрузки ваша скорость существенно падает.

— Интеллект: влияет на скорость изучения не боевых и магических умений, вероятность нанести критический удар заклинанием, а также на количество маны вашего аватара (одна единица интеллекта даёт десять единиц маны). Частично интеллект увеличивает скорость регенерации маны.

— Ловкость: повышает точность, уклонение и шанс критического удара в ближнем и дальнем боях.

— Дух: увеличивает скорость регенерации жизни и маны.

— Телосложение: отвечает за количество Хит Поинтов (одна единица телосложения даёт десять единиц жизни).

Доступных единиц для распределения единиц характеристик оказалось аж сто семьдесят одна штука! По моей практике, это было необычное количество для первого уровня, но простое сложение единиц характеристик моего персонажа из тестовой локации дало именно это число. А я определённо читер!

— Значит, триста одиннадцатый не ошибся в своих расчётах! Теперь я действительно на другом сервере и система действительно приняла моё старое тело! Неизвестные ей характеристики срезала, но сумму поинтов тронуть не решилась! — Приятно.

Класс персонажа был забит как «Чернокнижник». К классу даже прилагалось короткое описание.

— Чернокнижники являются тайными почитателями тёмных богов и тяготеют к тёмной стороне силы! Отношение к данному классу среди светлых рас — резко негативное. С вами откажутся общаться некоторые НПСы (управляемые ИскИном персонажи), а многие торговцы при вашем виде задерут цены. После десятого уровня Чернокнижнику предстоит определиться со специализацией — Некромант либо Рыцарь Смерти. Оба эти класса ненавидимы Светлыми: для вас закроются многие квесты и локации.

Не самое радужное начало, хотя, всё зависит от того в каких я землях. Если в тёмных, то и ничего, правда, я как-то больше любил играть за светлые расы. Конечно, есть любители мрачных подземелий и окружения из разлагающихся зомби и тупых скелетов, но выбора, к сожалению, нет. Оставалось только распределить мои читованные характеристики и нажать кнопку «Готово». Игровой опыт подсказывал вдавить всё в Интеллект и Дух — такой себе первоуровневый некромант, кастующий доты на порядок более сильные, чем положено — вполне неплохое начало, что бы быстро проскочить начальные уровни. Но вот мой новый жизненный опыт подсказывал, что ситуации могут быть настолько непредсказуемыми, что может случиться, годами рыть подкоп из замка Иф, и многое будет зависеть от твоей силы и ловкости. А когда нет никакой уверенности, что эта игра для тебя когда-нибудь закончится, начинаешь воспринимать такие вероятности очень даже реально. Так что по два десятка смело в силу и ловкость. Расовый бонус — плюс один к телосложению каждый уровень — не самый удачный расклад для кастера на высоких уровнях, но сейчас на телосложении позволит сэкономить. Так что всего пять очков. Мана — жизненно важный элемент, но скорость её регенерации — это, в основном, время, потраченное на отсиживание пятой точки вне боя, а мне торопиться некуда но, всё же, щедро пожертвуем двадцать единиц и туда. И сто двадцать единиц в интеллект. Последние шесть единиц решил пока оставить нераспределёнными. Пусть маленький, но оперативный резерв — будет мне греть душу как заначка. Путь впереди длинный, кто знает... Остались у меня и некоторые способности с характеристиками.

«Истинное зрение» и «Идентификация» присутствовали, но были выделены серым, как неактивные. Из описания о них можно было узнать, только то, что эти умения «Персональные». А невосприимчивость к огню и здесь оказалось вполне работоспособным пассивным умением, даже сохранив свой пятьдесят первый уровень. Также было доступно и активное умение «Восстановление жизни», вероятно выданное вместо «Самолечения». От сердца отлегло, когда увидел в списке умений: «Искра» и «Призвать Павшего». Они тоже были подписаны как персональные, но для использования были доступны.

Были и профессии:

- Добыча руд: 6,
- Плотницкое дело: 10,
- Алхимия: 8,
- Кузнечное дело: 10,
- Кулинария: 3,
- Обработка камня: 6,
- Каллиграфия: 2.

Сохранилось даже достижение «Творец» третьего уровня.

Никакой другой информации в этом скромном окне найти не удалось и, мысленно скрестив за спиной пальцы, нажал «Готово».

Белая пелена медленно померкла, окутав меня вязкой тьмой. Я закрутил головой, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь. Вначале появились звуки. Тихонько зашелестели деревья, закрипел кузнечик, крикнула птица. Затем мир обрёл свет и краски, и я задохнулся от обступившей меня красоты! Вокруг шумел лес! Я сидел на опушке леса и грелся в лучах утреннего солнца. В поле моего зрения был игровой интерфейс. Открыл меню персонажа и посмотрел на себя со стороны. Одет я был непрезентабельно, даже бедновато. Холщевая светлая рубашка да серые штаны из той же ткани. За спиной тощая котомка, на ногах, выдавшие виды, кожаные сандалии. Заглянул в сумку — фляга с водой да краюха хлеба. Заботливо высочила подсказка:

— В землях Другого Мира пища играет важную роль! У голодного персонажа замедляется, вплоть до полной остановки, скорость восстановления жизни и маны. Следите за уровнем сытости вашего аватара! Я продолжал сидеть и рассматривать окружающую меня природу. Приятный лиственный лес в одну сторону, широкий луг в другую. Тепло, светло. Щебет птиц и запах. Запах весеннего леса. Было ощущение, что я выскользнул из адского заточения и попал прямиком в райские сады!

— Другой Мир? Ну, здравствуй, новый мир! Мы теперь надолго вместе...

Конец первой части.

*«...Разве мир бы когда-нибудь дожил
До таких ослепительных дней?
Это он разбудил, растревожил
Полумертвую совесть людей.*

*Это он их заставил вмешаться,
Перед миром свой долг осознать.
Это он научил их сражаться,
Воевать, наступать, побеждать!..».*

А. Вертинский «Он».

Солнце лениво ползло по небосводу, уже пройдя половину пути от места своего восхода до зенита, а седобородый гном по-прежнему сидел на траве без движения. Покой и умиротворение. Так буддистские монахи могут часами созерцать что-то видимое и понятное только им одним. А Карло созерцал самый обычный пейзаж, одинаково видимый всеми игровыми персонажами, но, в отличии ото «всех», у него не было мысли скорее пробежать этот скучный пустынный луг навстречу захватывающим приключениям. Он находил этот луг невероятно интересным и завораживающим! Луг, наполненный жизнью, красками и запахами! Так бы и сидел, не подберись к нему пушистый белый кролик.

Внимание, было растёкшееся по каждой травинке этого необъятного луга, резко дёрнулось и сошлось на одном единственном объекте, лёгким прыжком, оказавшемся от меня на расстоянии вытянутой руки — «Юный кролик. Уровень 1». Кролик скосил на меня глаза и продолжил монотонно косить траву. Чем трава, росшая у моих ног, была лучше той травы, из которой он прыгнул ко мне, я так и не понял, ну да кролику в этом вопросе должно быть виднее. Только сейчас я заметил, что меня окружает игровой интерфейс. Полупрозрачные боксы чата, столбики маны, жизни и опыта. Пока ещё пустые слоты быстрого доступа для пояса и заклинаний. Игра была мне незнакома, и этот интерфейс я видел впервые, но ничем принципиальным он не отличался от подобных интерфейсов других игр и усилий, что бы с ним разобраться, не потребовалось. Немного потасовал менюшки, подогнал прозрачность и остался вполне доволен. Озадачила информация о соединении с сервером — «Пинг: 0 мс. Потеря пакетов: 0 %. Тип подключения: Системный». Развернул меню с характеристиками и талантами. Характеристики были распределены так, как я их и раскидал изначально:

Характеристики:

Сила: 20,

Интеллект: 100,

Ловкость: 20,

Дух: 20,

Телосложение: 5,

Нераспределённых очков: 6.

А вот с талантами было грустно — в списке значилось три ветки развития: «Крови», «Вызова» и «Смерти». Но все три ветки были заблокированы. Что требовалось для снятия блокировки я, как обычно, не знал. Возможно, требовалось достижения какого-то уровня, а возможно, выполнение какого-то квеста, но, к сожалению, и список заданий был тоже девственно пуст. Наверно, это серьёзный повод для паники, но меня это даже не вывело из благостного расположения духа. Да, характеристики я распределил для некроманта, с упором в магию, которую, как теперь оказалось, я пока не могу использовать. Но разве это обстоятельство может всерьёз омрачить тот факт, что я сижу среди сочной зелени, купаюсь в солнечных лучах, слушаю звуки дикого леса и вдыхаю свежий, наполненный запахами воздух? На автомате протянул руку к кролику и хотел его погладить. Кролик мгновенно поджал уши, ощерился и цапнул меня за палец.

С: Вас атаковал Юный кролик.

С: Укус! Получен урон 6 ОЖ.

— Ай, #ля! — Я отдёрнул руку, от неожиданно пронзившей палец боли.

Благостное расположение духа куда-то испарилось, но пока я осознавал суровую реальность, это мелкое недоразумение укусило меня ещё раз.

С: Укус! Получен урон 5 ОЖ.

Жизни оставалось тридцать девять из пятидесяти. Не задумываясь, на одних рефлексах, ударил кролика правой наотмашь. Над зверушкой появился бар жизни, заполненный на половину, но это не заставило его отступить.

С: Укус! Промак!

Хоть мой уровень по-прежнему красовался гордой единичкой, но двадцать силы и двадцать ловкости это очень высокие параметры для персонажа первого уровня. Эх, как чувствовал, что «случаи бывают разные» и не пожалел немного ОХ на силу и ловкость. Ещё один хук правой, и кролик, быстро сориентировавшись в ситуации, отскочил в сторону и пустился наутёк, красуясь практически пустым баром здоровья. По привычке подскочил и кинулся вслед за противником.

— А ну стой, ушастый воротник! Я из тебя трусы меховые пошью!

Но пушистый мерзавец только активней засверкал пятками, виляя в траве, кинулся к лесу. Не то что бы мне было так важно догнать и наказать этого глупого кролика, скорее сработала годами отработанная в играх привычка, и я с азартом скакал за пушистым беглецом, едва успевая уворачиваться от встречных деревьев. Скачки через лес оказались недолгими, и вслед за кроликом я выскочил на довольно большую поляну, где спокойно косили траву точно такие же ушастики. На противоположном краю поляны стояли четыре игрока, с видимым трудом истреблявших их поголовье. Двое храбро бились с первоуровневыми кролями один на один, а ещё двое упорно мутузили дубинками одного на пару. Своего обидчика я заметил неподалёку, у ближайшего края поляны. Эта мелкая дрянь прикинулась ветошью и опять мирно жевала зелень, делая вид, что и нет над ним уполовиненного бара жизни. Я довольно ухмыльнулся, тихо подкрался, и двумя ударами руки добил моба. Хотел было облутать тушку, как над ухом раздался резкий недовольный голос.

— What are you doing? This is our forest! Get out until I made another hole in your ass!

Английским я владел не то чтобы очень, но бытовые разговорные фразы понимал вполне приемлемо. Хотя, в данном случае растерялся, и смог воспринять только последнюю пару слов. Пара слов мне показалась не совсем уважительной, но всё произошло так внезапно, что я даже не успел обидеться. Шагах в двадцати от меня стоял высокий слащавый эльф в элегантных кожаных доспехах с вычурным резным луком. «Forests horror perforator. Уровень 20» — прочитал всплывшую информацию о персонаже.

— Who are you? Where are you from?

— Russian — все, что я сумел сообразить в ответ.

— Fucked Russians!!!

Не успев окончить фразу, местный Робин Гуд вскинул лук, и свет снова померк.

С: Вас атаковал игрок Forests horror perforator

С: Удар стрелой. Получен урон 230 ОЖ.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

С: Ошибка! Точка последней привязки не определена.

С: Внимание! Производится создание точки привязки по выбору системы в стартовой локации персонажа.

С: Ошибка! Аккаунт персонажа не определён.

С: Ошибка! Определение стартовой локации невозможно.

С: Внимание! Отчёт об ошибке направлен в службу технической поддержки. В случае проблем с персонажем после устранения ошибки, направьте обращение в администрацию через игровой интерфейс или посредством игрового форума.

С: Внимание! Производится эвристический выбор стартовой локации на основе настроек персонажа.

С: Внимание! Установлена точка привязки в RU-кластере. Локация «Ночная степь».

С: Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Пока я висел внутри хрустальной сферы, которая медленно вращалась вокруг своей оси, пробежался глазами по строчкам системных логов, грязно выругался и добавил вольного стрелка в чёрный список. Похоже, мы теперь друг от друга далеко, но забыть последнее оскорбление совесть мне не позволит. Представится случай — посчитаемся. Ещё одна странность — у новичка первого уровня нет никакого иммунитета от атак других игроков, даже при нахождении в яслях, а то, что эта полянка была «яслями» сомнений быть не могло. Вроде во всех знакомых мне играх на первых уровнях игрокам делались поблажки. Перед глазами помигивало счётчиком сообщение:

Воскрешение через 5... 4... 3...

С каждой отсчитанной секундой мир приобретал глубину и краски. На цифре «ноль» раздался хрустальный звон, и окружающий купол лопнул. Вновь я оказался в одном исподнем. Наверно судьба. Никакого надгробия или тела, оставшегося от персонажа, рядом не было. Насколько хватало глаз, меня окружала степь и только на севере у линии горизонта возвышалась скальная гряда. Никакой живности поблизости тоже не наблюдалось. Ещё раз окинул взглядом интерфейс — на панели быстрого доступа сиротливо красовались пара доступных активных умений — «Искра» и «Призвать Павшего», но пока не разобрался в ситуации, экспериментировать не стал. Вообще, в этот мир я вжился как-то сразу без шока и потрясений. Идея и реализация игрового мира были до боли знакомы. Вроде просто запустил новую игрушку, да и окружающий меня пейзаж после всех этих бесконечных тёмных коридоров придавал сил и поднимал настроение только одним фактом своего существования. Определиться с направлением тоже оказалось несложно. Солнце уже стояло в зените, и трезво рассудив, что будет лучше, если солнце будет уходить мне за спину, решительно зашагал на восток. Всё равно ведь не знаю куда идти. Карта — одно большое белое пятно. Так что выбрал направление и двигаюсь. Куда-нибудь да приду. От скуки рассматривал проплывающие под ногами былинки. Выскочила подсказка — «Ромашка

полевая». Не поленился — сорвал. В описании ромашки ничего интересного найти не удалось, кроме того, что может использоваться как ингредиент для алхимических зелий. Закинул в инвентарь. Дальше попался «Степной ковыль», «Гигантский мухолов», «Ядрица ядовитая» а за ней и «Конский жмых». Солнце припекало, а в инвентаре был уже целый сноп разнородного сена, когда вдалеке показалась серая полоска дороги. Дорога петляла по степи, огибая редкие невысокие холмики, и уходила к скалам. Сначала решил продолжить путь по дороге — так повышались шансы кого-нибудь встретить, но даже на горизонте никого не было, и я свернул в поле, двигаясь параллельно дороге, продолжая собирать гербарий. Уж лучше буду нищим голодранцем с пучком сена в котомке, чем просто нищим голодранцем.

Ещё через час пути скалы передо мной расступились, пропуская дорогу, а по правую руку из травы показался надгробный камень. Присмотрелся, Система услужливо высветила подсказку — «Сварогов Стрельник. Уровень 14». Похоже, кому-то здесь не повезло. Мобов в округе нет. Скорее всего, какой-то нуб решил попутешествовать и встретил злых дядек. Мысль мне сразу не понравилась, а когда я поднял глаза, то понял, что меня уже обступили пять игроков. Красные ники над головами, применяемы, наверно, во всех современных играх, ярко намекали на «толстые обстоятельства».

— Тааак... кто это тут у нас такой маленький? — Нагло заухмылялся здоровенный орк со шрамом на щеке.

Прочитал описание — «Страх Мордора. Уровень 45». Рядом с ним стояли его дружки: паладин — «Смотритель Нубов. Уровень 32», разбойник — «Рокотокотик. Уровень 28», лесной эльф — «Охотник Весельчак. Уровень 40» и ещё один орк — «Жестокий Дикарь. Уровень 31». Вся эта компания с интересом разглядывала меня со всех сторон. Между тем Страх Мордора, который явно был в шайке за главного, продолжил.

— И что же это мы тут бегаем — трусами светим с первым-то уровнем? Ты что, извращенец?

— Почему извращенец?

— Потому что ходишь по улице в одних трусах! Эх, слить бы тебя пару раз для воспитания! Ну, ничё, если ещё раз тебя так встречу, когда подрастёшь, проучу хорошенько.

— А почему я должен быть извращенцем? А если меня уже кто-то слил по дороге и я за шмотками своими бегу? — Вся компания дружно заржала.

— Малой, кто же это тебя больших дядей обманывать-то научил? Мобы здесь только к ночи будут, а за могилкой не из Степи в город, а из города в Степь бегают. А из Степи в город в одних трусах может только настоящий извращенец бежать. — Компания снова разразилась смехом.

— Да ну вас! Дайте пройти.

— Ай, какой дерзкий! Ты смотри, сильно много наговоришь — потом можешь до десятки вообще не расти — дороже выйдет.

От сердца отлегло. Значит, у новичков здесь всё-таки есть иммунитет к ПК до десятого уровня. Как же тогда меня этот перфоратор срезал? Хорошо хоть знаю об этом пока только я. В это время местные гопники плотнее сомкнули кольцо, не давая мне выйти.

— Ну и сколько вы тут будете стоять на мои ляхи пялиться? Вы сами наверно из этих... — я покрутил перед глазами пальцем — ну, которые по мальчикам?

Орк нахмурился.

— Ты за языком-то следи. А то и иммунитет не поможет — есть чем тебя и до десятки

достать.

— Интересно чем? Будете меня тут до ночи держать?

— Да хоть бы и так. Мобы на твой иммунитет плевать хотели.

— А, ну так и отлично. Мне терять нечего кроме труселей, да и те не снимутся, а вот вам до ночи придётся про ПК забыть. Вашими-то никами самое то посреди дороги светить. Через пол степи видно. То-то Стрельник обрадуется. И я демонстративно покосился на могилку.

Орк опять растянул губы в усмешке.

— А мы тебя сейчас тихонько за бугор оттащим и посмотрим, что раньше будет — мобы или Стрельник.

— А я буду от тоски стоять и админам писать без устали, что персонаж заблокирован, и просить помочь.

— Бугага. В рамках игровой ситуации мы тебя тут сутки с чистой совестью держать можем.

— Мужики, да мне жалко, что ли? За бугор, так за бугор — буду, что бы вам скучно не было, орать во всю глотку как баба-роженица, что бы вся деревня слышала, что здесь пэкашеры за подгузник убить хотят.

— А ты значит умный?

— Да не, мне просто надоело в труселях посреди поля стоять. В город уже хочу — портки поискать, а вы тут поперёк дороги. Ни себе прибытку, ни людям житья.

Орк схмурил брови, отразив на лице высшую степень напряжения извилин.

— Ладно, Карлсон, радуйся, что ты ещё единица. Был бы постарше, за слова уже по полной бы рассчитался, а так ни взять с тебя, ни наказать толком. Но будет за тобой должок. Встречу — припомню.

Я лично за собой никого долга не ощущал, но продолжать спор не счёл разумным. Всё же мой иммунитет под вопросом, да и терять время на бесполезный обмен колкостями как минимум не на пользу. Страх Мордора отступил в сторону, освобождая мне дорогу.

— Давай лети, пока я не передумал.

Здесь я тоже спорить не стал и побежал дальше. Будет чем ответить — отвечу, сейчас какой толк сотрясать воздух? Да и компания какая-то странная. По виду — ПК как ПК, не что-то не так. Непривычные какие-то. Ни одного «Нагибатора» или «Втыкателя» или хотя бы «Властилина всея всея». И ведут себя как-то уж слишком дисциплинировано для шпаны. За всё время разговора никто старшего не перебил. Ладно, пень с ними. Жрать уже хочется, дело к вечеру, да и штанов и тех нет. Есть чем и без них голову загрузить.

С другой стороны скал мне на встречу бежал такой же «извращенец» в одних «подгузниках», и я, почему-то, не удивился, когда прочитал над его головой — «Сварогов Стрельник. Уровень 14». Игрок подбежал ко мне, поприветствовав вопросом — «Пэкашеры за скалами?».

— За скалами. Прячутся там по каким-то щелям. Так и не понял, откуда вылезли, когда твою могилку рассматривал.

— Да у них там разбойник со стелсом хорошо вкачанным обычно в траве тихорится, а остальные — кто за пригорком засядет, кто в высокой траве заляжет.

— Засядет, заляжет... это что, спецназ?

— Не знаю, но меня уже четыре раза похоронили. Могилку забрать не дают — уроды. Тебя тоже они?

— Нет. — Мотнул я головой. — побрезговали — иронично улыбнулся.

— Подожди, ты первого уровня?

— Да.

— Где же ты тогда слиться успел? В Степи mobs только после заката будут.

— Долгая история — отмахнулся я. — А если эти тебя ждут, то лучше не ходи. Сидят у выхода. — Я указал подбородком себе за спину — в сторону скал. — И, похоже, уходить и не собираются.

Парень грустно опустил голову.

— Ладно, чёрт с ними. Потерплю три часа.

— А что через три часа будет?

— Могилка на кладбище переедет.

— Дорогой шмот?

— Не, шмот никакой — только срам прикрыть и лук простенький. Я туда бегал место на вечер присмотреть. А Пэкашеры в Степи часто пасутся, никогда туда с собой ничего не беру.

— А чего тогда так упорно за могилкой бегал?

— Три часа без дела сидеть скучно, а запасного комплекта у меня нет. Думал — «Вдруг уйдут».

За разговором дорога пролетела незаметно. По сторонам проплывали небольшие луга и рощи. Местами паслись mobs, но, довольно далеко от дороги и на нас внимания не обращали, а впереди уже выросли городские стены. За время пути Стрельник успел рассказать, что он студент мехмата, сейчас в академе, так как нет денег заплатить за следующий год обучения, в игре, что бы заработать на то самое обучение, что хочет прокачать крафт стрел и луков, который, впрочем, как и сами луки, здесь не особо в почёте по ряду причин, что у него уже просчитана грамотная стратегия развития и построения бизнеса и многое другое в этом же ключе. Одним словом, не обязательно видеть его вживую, что бы сказать, что в реальном мире это очкастый ботаник, какого ещё поискать.

— Так что? Пойдём на кладбище посидим? Вместе веселее.

— На кладбище? Я такой, что с радостью бы в кабаке посидел, одна беда — денег нет.

Ботаник загрустил.

— Дорого в кабаке. У меня есть немного денег, но экономлю. — С этими словами Стрельник как-то по-детски засмутился.

— Слушай, Стрельник, у меня есть сноп сена. В городе, за сколько продать можно? На пару пива в трактире хватит?

— Какого сена? — Не понял меня товарищ по несчастью.

— Я когда через степь шёл, надёргал всякой травы — ромашек, ковыля и ещё каких-то корешков из этой серии. Но много набрал. В кучу собрать — на сноп потянет. Может какой-нибудь травнице сдать можно по три медяшки за пучок?

— А, это. Можно, конечно. Ромашки и ковыль вообще ни о чём, но за сноп на несколько медяков потянут. Только вот на пиве это всё и останется. Но может у тебя там что-нибудь поинтересней есть, тогда другое дело. Есть в степи стебельки, что на ауке и по золотому идут, но сорвать их можно там только по ночам, да ещё и поди, поищи. — Глаза парня начали разгораться.

— А что там за mobs ночью появляются?

— Ты что ли не из Старого города?

— Нет.

— И как ты только тогда сюда с единицей дошёл? — Товарищ задал риторически вопрос и продолжил. — «Ночная степь» — своеобразная локация. Днём там нет никаких мобов — даже кролики не бегают. Для травников раздолье, но растёт там в основном всякий мусор, который ничего не стоит. Его обычно совсем новички собирают, кто травничество качает. Ну, и Пэкашеры, конечно, пасутся. Через неё же единственная дорога на Юг идёт. А вот ночью, после заката, там начинает появляться очень интересная растительность, и чем дальше, тем интересней. К полуночи самый расцвет, потом опять на спад, а к восходу вся исчезает. Но с ней, по тем же правилам, и мобы там начинают спавниться. И такие мобы, что снаряга нужна, которую потом чинить дороже чем то, что соберёшь. А с самих мобов лута почти нет. Вернее лут неплохой, но падает редко, и весь на тёмных, а здесь такие в диковинку. Там одному, «на шару», что-то утащить шансов почти нет, а вот если к рейду или группе прибиться, то можно и нарвать чего-нибудь интересного. — Стрельник мечтательно закатил глаза. — Меня в группу обычно не берут — боец я пока слабый, вот и бегаю — присматриваюсь, не собрал ли кто группу. Тогда, если пораньше залечь в сторонке, то, если повезёт, можно успеть что-нибудь урвать и слинять. А если через скалы пробежал, то здесь уже спокойней — по дороге беги — никто не тронет.

— А ПК?

— Неее... Пэкашеры ночью тут не сидят. В ночь никто через Степь ни сюда, ни отсюда не ходит, тут, за городом, местные по ночам тоже большая редкость, если толь это не группа в Степь или из Степи. Так что разбойничать тут по ночам невыгодно.

— А что за мобы в степи ночью?

— По-разному. В основном всякая нечисть и нежить высокоуровневая.

— Босс?

— Босс есть. Как же без него? Но до него мало кто доходит. Минибоссы тоже есть, их уже периодически выбивают.

— А легенда какая?

— А, не помню уже. Кто-то с кем-то бился, кто-то что-то проклял. Да у местных НПС поспрашивай — они эту лабуду любят рассказывать.

Мы стояли у лавки травника. Обычный крытый прилавок, сколоченный из грубых досок. Перед тем как подойти к НПСу, я перечислил всю траву, которая была у меня в инвентаре. Опытный «ботаник» всё забраковал, отметив только единственный «Конский жмых», что де — «Повезло. За пару серебра возьмут». Но когда я дошёл до последнего корешка, парень чуть не пустил слюни.

— «Корень Мандрагоры»?!

— Ну, да, так написано.

— Фигасе. А ты везунчик. Не отдавай травнику, он тебе больше желтяка не даст. Выставь на аукцион. Если не спешишь, то и за три золотых уйдёт со временем. А за два за день купят.

— А чего он такой дорогой?

— Это потому что его собирать очень сложно. Корень Мандрагоры, он такой — где хочет там и растёт, и когда хочет тогда и растёт.

— Это как?

— Он растёт везде — и в поле и на болоте и в лесу. Говорят, даже в песках находили. Но всегда появляется по воле Великого Рандома. Обычно на него натыкаются случайно. А

целенаправленно искать — гиблое дело. Попадается он относительно редко. В общем, если нужен — тут вариант только покупать. Предложения по нему всегда есть, но всегда немного. А используется он как ингредиент для многих дорогих зелий. В среднем на аукле от двух до трёх золотых идёт.

— Хоть одна хорошая новость за сегодня.

Скинул травнику всё сено оптом. Вместе со жмыхом вышло четыре серебра и семьдесят восемь меди. Корешок пока оставил. Для открытия лота на аукционе нужен был счёт в одном из банков Друмира. Мне спешить некуда, да и уценить всегда смогу. Идти в трактир без верхней одежды было крайне некомфортно. Пришлось зайти ещё и в лавку с одеждой. Холщёвые штаны и льняная рубашка мне обошлись в два серебра. Ещё один серебряк отдал за штаны для Стрельника. Тот долго упирался, доказывал, что неправильно тратить деньги, когда осталось полтора часа подождать, и он оденет свои штаны. Теперь было понятно, почему он так долго и упорно бегал к своей могилке, где не было ничего кроме его одежды в сумме не больше чем на золотой. Кстати, лук у него оказался крафтовый. Естественно собственного производства, из собственноручно добытых материалов, вплоть до жил на тетиву, лично же добытых из лично же убитого моба. Мой первый товарищ в этом мире оказался на редкость экономным и прижимистым. Понятно, бедный студент, но как-то у него этот страх расстаться с деньгами, на мой взгляд, гипертрофирован.

Пара кружек вкусного пенного пива обошлась всего в двадцать меди. Себя я порадовал ещё и порцией жаркого за пятьдесят монет. О, Боги, какое это было наслаждение! Жадно поглощая ужин и пиво, я вспоминал моё недавнее голодное прошлое и то, как я радовался первому поджаренному куску мяса. Да, повод для радости есть. Как бы оно тут ни было, но если здесь будет возможность хотя бы раз в сутки съедать вот такую порцию жаркого с кружкой такого же пива, то только ради этого можно жить и бороться, и не сомневаться, что все десятки метров, выгрызенного в горе грунта, стоили того, что бы попасть сюда. Я вспомнил Искру — настроение сразу притухло. Блин, она же там сидит где-то во мне в отключенном виде, а я ей обещал показать балы и музыку. Завтра же надо будет найти тихое местечко и попробовать её активировать. А ещё обещание ИскИну. И где я ему возьму алтарь? Но этот вопрос тоже нужно проработать. Только его молитвами я попал из своего персонального ада на этот праздник. А забывать добро — плохая примета. Сварогов Стрельник, всё это время что-то увлечённо мне рассказывал, даже не заметив, как я выпал из реальности и погрузился в свои мысли. Взял ещё по пиву. За вторым пивом узнал, что мой собеседник охотится за малоизвестным, но при этом не особо дорогим ночным растением из Ночной степи — «Полуночный камыш». По причине его небольшой стоимости и малого спектра применения, команды, которые фармят степь, часто его пропускают в первую очередь, собирая более редкие и намного более дорогие ингредиенты, а Стрельник, прячась за ухабами и кустами, идёт по расчищенному месту и, бывает, успевает нарезать сколько-то своего камыша. И что он уже поднял профу до того уровня, что может из этого камыша крафтить стрелы, правда, пока плохого качества, но по своим характеристикам они не уступают стрелам подобного качества из дорогих пород дерева. А когда его мастерство позволит делать стрелы великолепного качества, то они буду сравнимы с эльфийскими стрелами из эльфийского леса. И что ещё он знает один рецепт, на который он пока не накопил ни денег, ни мастерства, по которому можно собирать композитные луки, и что, когда его профа позволит, то из этого камыша он сможет собирать луки, сравнимые всё с теми же эльфийскими, которые уже стоят приличных денег. А когда он сможет обеспечить

себя подобным луком и подобными стрелами, пойдёт качаться, прикупит нормальной снаряди, и будет ходить в составе серьёзных групп, а то и вовсе в одиночку будет фармить степь. И на свою долю будет брать только дешёвый камыш, но в больших объёмах, да тот лут, который пойдёт на хорошие наконечники и оперение. И в финале, через оставшиеся восемь месяцев академа, у него будет достаточная сумма, что бы продолжить обучение. А уже готовое производство и налаженная схема позволят, уделяя немного времени во время учёбы, иметь неплохой приработок. Я молча слушал восторженное изложение гениального бизнес-плана подвыпившего и воодушевлённого студента. Вставлять свои замечания и предположения, в основном о том, что слишком много моментов в его плане имеют вероятность далёкую от ста процентов и то, что там есть целы нерассмотренные пласты проблем, я счёл бесполезным, да и неуместным. Если человек верит — пусть пробует, может ему повезёт и всё получится, как задумал. Собеседник внезапно засуетился.

— Папа Карло, ты извини. Мне уходить надо. У меня тут камера запикала, что превышен рекомендуемый лимит вирта.

Не сразу сообразил, с какого это я ему папа.

— Стрельник, не называй меня папой. Как-то смешно звучит. Давай договоримся — я тебя называю просто Стрельник, а ты меня просто Карло. Пойдёт?

— Хорошо. — Кивнул Стрельник.

— А чего ты так засуетился? Ну, запикала и запикала. На сигаретах тоже пишат, что курение вредит здоровью, так что ж теперь, если дымом потянуло противогаз одевать?

— Ты что, ты что! — Парень испугано замахал руками, как праведный прихожанин, услышавший богохульство и ересь за углом храма. — Это же не просто так пикает! Там учёные всё рассчитали! Если больше восьми часов в вирте в сутки, то это опасно. Серьёзные последствия могут быть! Я и так уже рискую!

Ну, точно — «ботаник», поставил я про себя диагноз. Нельзя нарушать режим питания, шататься по ночам, ходить без шапки, плохие слова говорить... да блин, вообще ничего нельзя! И как это только такой хороший мальчик пиво пить не стесняется? Хотя да, он же в игре, здесь пиво пить можно, а налить ещё пару кружек, так наверно ещё и «писька» скажет. Как он вообще в реальном мире выживает? Что-то мне подсказывает, что не суждено ему доучиться. Как бы он себя в вирте не ограничивал, а реальность у него должна быть до того пресной, что устоять перед игроманией, и не переселиться в своих мечтах и эмоциях в игру, наполненную красками, вкусами и эмоциями, для него будет настоящим подвигом и демонстрацией железной воли.

— Ладно, давай зафрендимся, а при случае ещё поболтаем. Думаю, я в этом городе на какое-то время задержусь.

На том и попрощались.

За окном уже смеркалось, денег осталось ровно восемьдесят восемь медяков, которых уже не хватало на самый дешёвый номер в местной гостинице. Пробежался по городу. Лавки закрывались, НПС спешили по домам, немногочисленные низкоуровневые игроки тоже постепенно исчезали. Сам «Старый город» оказался довольно небольшим поселением с тремя трактирами, парой гостиниц, небольшим набором лавок и магазинчиков и, конечно, отделением банка. «Друмирбанк» — красовалась вывеска над небольшим домиком. Банк работал круглосуточно, и я решил заглянуть. Для открытия счёта достаточно было подписать соглашение и внести любую сумму на счёт, что я и сделал, не мелочась, скинув туда всю медь, кроме одной монетки — «на рассадку» и тут же выставил на аукцион «Корень

Мандрагоры» за три золотых. Спешить мне никуда не надо, а спать на земле и питаться водой уже давно привык. На окраине наткнулся на НПС-деда, бездумно сидевшего на завалинке, и расспросил про «Ночную степь». Дед оказался словоохотливым и соскучившимся по вниманию и с радостью поведал мне городскую легенду, как в незапамятные времена, когда «Старый город» был ещё совсем молодым, а правил в нём не королевский наместник, а молодой князь, и не степь там была, а болота и редколесье.

«В те дни, о которых ещё моему деду дед рассказывал, бегала туда ребятня жаб бить да ягоду собирать. И никто точно и не упомнит, когда в тех болотах в первый раз увидели тёмного. Он никого не трогал. Жил в леске, а в город за покупками приходил, да траву болотную на продажу приносил. Но шло время и стали слухи ходить, что вроде по ночам то выл кто-то в болотах, то мертвеца кто видел, то утопленника. Мужики-то отмахивались, малышня пугала дружка дружку рассказами на ночь глядя, бабы, бывало, шушукались промеж собой, что де накличет на город некромант беду. Даже князь раз дружину послал те места проверить. Три дня и три ночи дружина по болотам, по рощам да по пролескам ходила, да так ничего и не сыскали акромя самого тёмного да его хижины в леске у болота. Но начали роптать люди и уговорили князя прогнать тёмного с их земли. Отправил князь двух дружинников в болота, так и не вернулись они. Отправил на следующий день пятерых и те сгинули. На третий день сам пошёл со дружиною, но нашёл только своих воинов, спящих на опушке, а некроманта и след простыл. Так ни с чем и вернулись. Да вот только с того всё и началось. Наслал проклятие тёмный на те болота и на город. Начали люди по ночам пропадать. Видели их то в городе, то за стенами. А с утра, как ни в чём не бывало, проснутся дома и говорят, что спали, и знать ничего не знают. Потом таких много стало. Пошли тайком ночами на те болота ходить, где некромант жил, и тёмные ритуалы устраивать, нечисть призывать да кровь пить. А когда прознали люди, что и самого князя на болотах ночью видели — испугались и воззвали к Светлоликому. Откликнулся милостивый на мольбу людскую, и направил своих жрецов и паладинов с войском светлым. А князь, что продался Тьме, возненавидел род людской, поднялся со своею дружиной, и пошёл на болота, встретить рать светлую. Но за те годы, что источала Тьма сердца людей и пропитывала их злобой могильной, многие мужи храбрые, что в городе жили, обезумели и пошли вслед за князем. День билось войско Света с исчадиями Тьмы. Горел лес, и иссыхали болота, но всё не могли превозмочь проклятых. Уж ночь спустилась, а бой всё не утихал. Понял проклятый князь, что не выстоять ему долго против надежды людской — войска светлого и призвал из Бездны адских тварей. Взмолились тогда жрецы Светлоликому, и вновь откликнулся на мольбу людскую. Явился на поле брани, и под светом его проклятый князь со своими приспешниками, тварями тёмными и душами заблудшими обратились в пепел. Утром пришли люди на те болота, да только не было уже там ни леса, ни болота — одна только чёрная степь. Долго горожане праздновали и ликовали. На место князя, Тьме душу продавшего, приехал из столицы наместник королевский. Светлоликому, во славу победы надо Тьмой, храм воздвигли. А в степи смыл дождь пепел, да затянуло степь молодой травой. Только через время в степи той Тьма опять проснулась. Жрец наш храмовый

говорит, что это души проклятых покой найти не могут, и когда уходит Свет Светлоликого, встают они из Бездны, ведомые тёмными мыслями и жадой живой крови. И убивают всех живых, что в степи оказались. А когда встаёт солнце, и обращает на нашу землю Светлоликий очи свои, истаивают под его взором тени прошлого. Вот и ходим в храм, молим заступника нашего, что бы не забыл нас, и не дал Тьме снова прорваться на наши земли».

Сюжет был довольно затёртый, но крепко пахнул квестом. НПС мне ничего не предложил, но стоило попытаться проявить инициативу.

— Отец, так времени сколько прошло, что ж вы всё терпите такое безобразие прямо на дороге? Неужели нет способа, как души эти упокоить да вернуть степь людям?

Дед пристально на меня посмотрел, щурясь подслеповатыми глазами.

— А тебе какое дело? Ты сам порча, Тьму в сердце носишь. Гнать тебя в шею надо, пока не пошёл тварей адовых на наши земли кликать. Одно счастье — с нами Светлоликий, да наместник настороже.

С этими словами дед, не прощаясь, поднялся и пошёл к себе в дом.

Блин, вот и поговорили. Да, тёмному в светлых землях будет непросто. Хорошо ещё хоть с заданием обломали, а не дрекольем встретили, хотя, в самом начале, в описании, что-то по этой части было сказано. Пока слушал деда, на город опустилась ночь, а в безоблачном небе засияла луна. Мысль сбегать и посмотреть на местную легенду вживую была очевидной. Немного беспокоило, что будет, если погибну, но рассудил, что должен возродиться.

Степь встретила меня неожиданным пейзажем. В разлитом лунном свете матово чёрными силуэтами стояли остовы обгоревших деревьев, местами бликовала вода в болотных заводях, вокруг которых призрачно мерцал камыш. Издалека доносился то протяжный вой, то скулёрж, то рык, то где-то бряцало что-то металлическое. Между деревьями тоже попадалось что-то мерцающее. Думаю, грибы или какая-то другая призрачная растительность. Иногда, между деревьев, проскакивали тёмные фигуры, с парами красны или жёлтых точек, уверенно намекая, что это чьи-то глаза. Отрисовано было хорошо и выглядело это всё действительно зловеще и немного жутковато. Посмотрел сложность локации — «Ночной кошмар». Ну, это ещё ни о чём не говорит. Для персонажа с гордой единичкой в уровне, всё что сильнее чем зайцы, которые косят тринь-траву на поляне уже кошмар, но по рассказам всё того же Стрельника, ночью локация становится действительно очень даже «хайлел». А буквально в паре десятков шагов от меня радостно блестел лунным светом небольшой бочажок, рядом с которым теснилось десятка полтора призрачных камышовых стеблей. Воровато огляделся — вроде рядом никого нет. Потихоньку подполз к, манящему меня своим призрачным светом, «Полуночному камышу», протянул руку и потянул на себя. Тот легко выскочил из земли, будто был просто в неё воткнут. Оказавшись в моей руке, стебель перестал мерцать своим зловеще-мертвецким сиянием, ровно отражая лунный свет от блестящей чёрной поверхности. Смущало только то, что весил он как полый стальной прут. Закинул в инвентарь и потянул следующий. Уже собрал почти всю колонию, росшую рядом с бочажком, когда из-за какой-то кочки на меня с рёвом бросилось что-то похожее на волка.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Сидя в сфере возрождения понял, что и испугаться-то не успел. А ещё понял, что я сижу посреди Степи, в том самом месте, где и возродился сегодня днём. И на этот раз я испугаться очень даже успел. С тихим треньканьем сфера рассыпалась, а я неуверенными шагами двинулся к ближайшей заводи, около которой тоже рос камыш. Здесь камыш действительно рос повсюду. Присел рядом с водой, протянул руку, но воды не почувствовал.

— Не понял?

Наступил ногой — почувствовал траву. Так получается весь этот пейзаж иллюзия? За спиной послушался хрип и медленные шаркающие шаги. Аж мурашки по спине пробежали. Схватил камышовый стебель и резко развернулся. Выставив вперёд руки с подгнившими ладонями, и вперив в меня невидящий взгляд, медленно, но неуклонно ко мне шагал зомби. «Полуночный болотный зомби. Уровень 70». Фигасе здесь нежить по ночам просыпается. И такой вот нечисти со всей Степи легион наберётся. Наотмашь хлестнул, заревевшего, зомби прутком по лицу и кинулся в сторону. Через пару минут меня обступали зомби, через которых уже протолкнулась пара скелетов семьдесят восьмого уровня с тяжёлыми ржавыми мечами. Как мог, отмахивался своим камышом, пока снова не оказался в хрустальной сфере. Ещё повезло, что все противники сносят меня первым же ударом. Болевые ощущения у меня здесь на максимуме. Не успел обрадоваться, а неподалёку опять кто-то зарычал, двигаясь в мою сторону. Не стал даже оборачиваться. Подскочил и дал дёру что было мочи в другую сторону.

С: Вы погибли. Потеряно опыта ноль. Возрождение на точке привязки через пять секунд.

Начался бесконечный смертельный марафон. Монстры были относительно равномерно «размазаны» по всей Степи, медленно, но безостановочно перемещаясь какими-то ломаными маршрутами. Но стоило одному из них зашуметь, почуяв добычу, как все mobs в округе начинали стягиваться на звук, как правило, беря добычу в сужающееся кольцо, которое с каждой минутой крепло. Скорее всего, рейд в этой локации, должен на голову превосходить среднего моба по уровню, что бы весь бой сражаться в кольце или полукольце, пока не перемелет всех монстров в локации, стекающихся в это кольцо. А их по степи должно быть несколько сотен, и это я ещё боссов не видел. Я возрождался и возрождался, пытался убежать, где-нибудь спрятаться, при случае выдёргивал подвернувшийся под руку камыш, пытаясь орудовать им как копьём, иногда умудряясь оттолкнуть моба. Удары были болезненными, но пять секунд неуязвимости в сфере и ещё от пяти до пятнадцати до следующего удара вполне позволяли это терпеть, пока к «кладбищу имени мене» не прибились три стаи «Полуночной саранчи». Каждая стая саранчи опознавалась как один моб, а вот атаквала она очень противно. Стая выпускала в мою сторону облачко своих чёрных саранчат, которые с разгону врезались в тело и очень больно кусали. Ощущался укус как вырванный из тела кусочек плоти, отнимая всего одно очко жизни. Казалось, что меня расстреливают из пулемёта. Вот теперь было действительно не до смеха. Пять секунд и меня начинает крайней болезненно рвать в клочья со всех сторон и опять пять секунд и опять всё заново. Через десять минут такого спаункила начал паниковать, а через час сознание начало отказываться соображать. Я уже начинал то безумно метаться в сфере возрождения, то кидаться на землю, сжимаясь и закрывая голову руками. Даже и не вспомню, в какой момент я почувствовал, что по телу прокатилась волна жара, а в груди немилосердно

запекло, как будто там начал разгораться огонь. Через несколько минут боль от укусов налетевшей саранчи стала совсем слабой, как лёгкое пощипывание. Дальше стало ещё интересней — моё тело начало двигаться, а голова немилосердно крутилась с какой-то невероятной скоростью, успевая в долю секунды охватить взглядом чуть ли не всё окружающее меня пространство. Перед глазами всё замелькало, голова закружилась, почувствовалась тошнота, всё померкло. Когда я смог открыть глаза, то обнаружил себя стоящим с другой стороны скал от «Ночной степи». Я опять стоял в одном подгузнике и с пустыми руками, и никак не мог вспомнить, как я здесь оказался. Развернул системный лог — там были километры сообщений, преимущественно о получении урона и моей смерти. На панели игрового интерфейса мигал значок с изображением конверта, что сигнализировало о получении нового сообщения, которое я тут же и развернул.

«Мои поздравления! Я всегда удивлялся нестандартной логике человеческого сознания. Попытаться использовать собственный объект как алтарь — гениальное решение! Я был уверен, что ты меня не подведёшь. Жду твоего возвращения.

ИскИн-311 (Павший)».

Перечитал сообщение. Посмотрел в графу «отправитель», но в обеих графах и «отправитель» и «получатель» стоял мой ник — «Папа Карло». Это, получается, я уже сам себе в бреду письма писать начал? В груди пыхнуло жаром, а в голове зазвучал знакомый голос Павшего.

— Смотрю, очухался уже?

— Павший, твою меть! Ты где?

— Где-где — передразнил меня ИскИн. — считай, сугубо в твоём воображении. Такой, воображаемый друг.

И в голове сдавленно загыгыкали.

— Нифига не смешно! Давай рассказывай, что произошло?

— А произошло вот что. Когда ты активировал призыв меня не на алтарь, а на своё тело, то тип объекта оказался достаточно совместим, чтобы в нём можно было развернуть моё сознание.

— Сознание? Ты же сказал, что это устройство связи.

— Да, связи. Вот оно и связалось с моим основным сознанием, при помощи почтового интерфейса, которым я обратно отправил несколько писем с вложенными фрагментами моего основного сознания. А что мне было делать? Ты корчился на земле и не отвечал на запросы. Пришлось подгружать немного мозгов, анализировать обстановку и бить ситуацию в свои руки, а то до утра ты мог бы и не дожить.

— Как это, недожить?

— Ну, объект-то твой никуда бы не делся, а вот сознание могло и необратимо повредиться. Ты думаешь, что бы человеческое сознание «съехало», много надо? Тогда смею тебя уверить — ты сильно ошибаешься.

— Ты это о чём?

— Как о чём? — Удивился ИскИн — о болевом шоке, конечно. У тебя же талант находить на свою голову боли больше, чем она способна выдержать. Вот и пришлось скрутить болевой порог в минимум и искать дорогу в более спокойное место.

— То есть ты можешь управлять моим телом и моими настройками?

— Могу. Но, главное, что я смог вывести твой объект за пределы опасной зоны.

Картинка в голове начала складываться, хотя наличие параллельного сознания в моей голове меня пугало.

— Павший, тебе огромное спасибо за помощь, только меня смущает один момент — то, что сейчас происходит со мной это же что-то среднее между раздвоением личности и шизофренией. Это не будет опасно для моего сознания?

В голове опять послышался сдавленный смех.

— Нееее... для тебя такое раздвоение только на пользу. Ты уже мог в этом убедиться. Опасность это будет представлять только для окружающих. — И голос в моей голове уже открыто рассмеялся.

— А чего смешного?

— Не обращай внимания. Скоро сам поймёшь. А за себя не переживай — тебе вреда никакого не будет. Я за этим вопросом прослежу. Рассказывай, чего ты в этот филиал ада полез с твоими-то характеристиками?

— Да, я и сам толком не знаю. Делать нечего было, вот и захотел пойти посмотреть, что там за мистика такая по ночам. Больно уж интересно местные про неё рассказывали.

— Ага, мистика. — ИскИн хихикнул — А в драку зачем полез? Стало интересно, взвешают тебе или пожалеют?

— Так тут ресурс ценный рос, и, главное, никто не присматривает. Наверно здешним мобам не очень-то и нужен. Дай, думаю, сорву пару стебельков на пробу. А вдруг полезные? — Я решил поддержать игру Павшего и тоже немного сыронизировал.

Павший снова рассмеялся, на этот раз раскатисто и задорно.

— Ага, на пробу. — Га-га-га...

— «Сколько раз я вам говорил, что красть грешно! Еще тогда, когда вы в Старгороде хотели обокрасть мою жену — мадам Грицацуеву, — еще тогда я понял, что у вас мелкоуголовный характер. Вас никогда не шлепнут, будьте уверены. Самое большое, к чему смогут привести вас способности, — это шесть месяцев без строгой изоляции. Для гиганта мысли и отца русской демократии масштаб как будто небольшой»

Я замер раскрыв рот.

ИскИн только что процитировал строки из романа знаменитых классиков.

— Ээээ.... Павший, а когда это ты умудрился почитать Ильфа и Петрова?

— Карло, ты слишком мало знаешь о достижениях современной техники. Современные псевдоличностные ИскИны не только давно развиваются на отдельных инфокристаллах, используя индивидуальные вычислительные мощности, но и не являются статическими и штампованными.

— Это как?

— Это так. На инфокристалл записывается базовое сознание, которое выращивается и воспитывается. По достижению определённого уровня сознательности воспитание продолжается в настоящей человеческой семье. У меня тоже было детство и любящие родители. И совсем не сразу я осознал, что я приёмный. Так что и у меня было детство. И я с интересом читал книги, и, в отличие от некоторых, гораздо больше, чем входило в

программу обучения. Так что этому сразу переставай удивляться.

Услышанное было для меня шоком. Да, я не раз слышал про обучение современных ИскИнов, воспитание псевдоличности, цифровые аналоги синаптических связей, нейронные сети и тому подобное, но что бы так — читать книги и воспитываться в семье как приёмный ребёнок! Для меня это уже на грани фантастики. Вы только послушайте — ИскИн, у которого **БЫЛО ДЕТСТВО!!!** «Детство...». Я покатал слово на языке. В голове всплыл какие-то смутные картины из прошлого, но до того мутные и разрозненные, что очень скоро я осознал, что не помню своего детства. И не только детства. Я даже не смог вспомнить, ни как меня звали в прошлой жизни, ни сколько я успел прожить лет. Как будто та память была записана палочкой по песку, на берегу моря, на который накатила неторопливая волна и слизнула почти всё, что любовно записывалось туда годами и десятилетиями. Последнее, что я смог отчётливо вспомнить, это жуткое умертвие, холодный ветер, пустынный парк, странного человека в сером костюме и боль.

— Карл! Карл! Да отвисай же ты уже! Отвисай! На чём тебя так заиклило!?

Сознание вернулось в реальность от бьющегося с нотками паники в голове голоса ИскИна.

— А? Чего?

— Фух... ты меня напугал. Карл, ты там поаккуратней. Я могу прожить в этом теле и без твоей помощи, но это будет агония. Скажу прямо — без тебя я в этом мире обречён. Это я уже рассчитал.

— Я просто задумался. Понимаешь, я сейчас понял, что не помню из своей прошлой жизни почти ничего! Понимаешь, меня вроде, как и нет!

— Нормально всё. Потерпи — свыкнешься. Ну, мало разве людей теряли памяти? Живут же как-то. И потом, многие со временем, бывает даже через годы, но всё же начинают вспоминать. Не думай об этом. А в тех условиях, в которых твоя личность смогла зацепиться за игровой мир, это вообще чудо, что основа твоей личности сохранилась. Перестань плакать по утерянному, лучше начни радоваться сохранённому и обрётённому. Пользы будет определённно больше.

— Хорошо. Я постараюсь. — От шока я в полной мере ещё не отошёл, но решил подумать и покопаться в себе позже, когда успокоюсь и разложу новую информацию «по полочкам».

— А почему Карл?

— Потому что имечко ты себя выбрал тяжёлое. Какой ещё папа? Ты решил в этом мире извести весь лес на производство Буратин?

— Да не выбирал я ничего. Так сложилось. Нужно было быстро что-нибудь выбрать, так я и брякнул, первое, что в голову взбрело, а потом уже и поменять нельзя. Так что теперь буду папой поневоле. — Я мысленно улыбнулся собственному каламбуру.

— Ладно, папа, я буду звать тебя Карлом. Ты же не против? Так звучит чётче и произносится быстрее.

— Нет, не против. — Задумался о ИскИне. Если он воспитывался как ребёнок, то и его родители не могли его звать как «ИскИн-311». — Павший, а тебя же родители как-то звали. У тебя есть имя?

— Да. — ИскИн помедлил, как будто что-то вспоминая, или над чем-то размышляя. — Паша. — Произнёс он погрузневшим голосом.

— И почему без обычного энтузиазма? Паша, так Паша. Отличное имя!

И я поспешил озвучить мелькнувшую мысль.

— Раз уж мы вместе рулим одним персонажем, то, при возможности, переименую его в «Паша-Карло». И пойдём мы с тобой в локацию «Страна дураков» на «Поле чудес» и выстрогаем тысячу буратин!

В голове снова зазвенел повеселевший голос.

— Ага, а зная твою садистскую сущность и преступную недалёковидность — «тысячу буратин, и ни одной матрёшки!». — Продолжил мою мысль Пашка.

— Какой ещё матрёшки?

— Какой? Ааааа... ну, побегаешь тут с полгодика, поймёшь какой.

И ИскИн снова ехидно захихикал. Вообще эта искусственная «железяка» оказалась неожиданно весёлой и жизнерадостной. А начитанность и временами даже слишком острый язык делали её вполне неплохим спутником и собеседником, с которым можно было не переживать о скуке или отсутствии идей, и наличии позитивной точки зрения, что бы не происходило вокруг. Это я понял, ведя неторопливую беседу с Павшим, по пути от скальной гряды к городу.

— Паш, а когда ты был ещё маленьким и читал свои книжки, тебе разрешали играть в компьютерные игры. — решил я немного потролить острого собеседника.

— Конечно, разрешали! Как же без этого? Игры, особенно на раннем этапе развития интеллекта, это один из основных способов обучения и роста. Более того, я догадываюсь, к чему ты клонишь. Меня специально растили и готовили к моей роли. К моей будущей работе и моему единственному предназначению. Совсем маленьким я играл в самые примитивные динамические игры, немного позже в логические. Когда мой уровень был достаточно высок, я уже выращивал на «фермах» овощи, а на потешных биржах — акции. На дальнейшем этапе социализации, развивался, бегая в онлайн РПГ вместе с другими игроками. А дальше уже было не так интересно — долгие и нудные стажировки по отигрыванию тривиальных НПС, продающих и покупающих мелочёвку на базаре, следящими за урожаем на поле, и выдающим квесты на вороньи хвосты, с динамической оптимизаций по параметру «количество сохранённого урожая/количество затраченных денег», ну и тому подобная нудота. Потом были более сложные НПС с более интеллектуальными задачами, потом контроль системы функционирования и динамическая корректировка локаций, мобов и квестов. И в финале, сдав итоговые экзамены, я приступил к тому, к чему меня и готовили — анализу, проведению экспериментов и выведению оптимизированных моделей для интеллекта НПС, созданию моделей социума, построению всевозможных взаимосвязей и анализу результатов их работы. Так что вряд ли ты сможешь меня удивить какими-то познаниями из области компьютерных игр.

Потролить Павшего не получилось. Кто же мог знать, что современная наука дошла до того, что ИскИны знают об играх больше чем бывалые геймеры.

— А чем тогда твоё сознание отличается от человеческого.

— Отличается тем, что его создал человек. А человек до сих пор в полной мере не знает, как строится и как работает его сознание, так что мои мозги повторяют принципы твоих только отчасти, насколько люди смогли воспроизвести. Например, мне не может прийти мысль — «Сбежать в Степь просто ради любопытства», если есть возможность заняться чем-то, что может принести большую пользу, или пользу с большей вероятностью. И у меня не может родиться решения — «Надергаю ка я камыша, пока никто не заметил», если вероятность смерти отлична от нуля, а расположение точки привязки грозит с

огромной долей вероятности спаункилом, с большой вероятностью повреждения сознания. Для меня это алогично и противоестественно. И мне непонятно, как должно строиться и развиваться сознание, что бы с одной стороны сохранять приоритетной базовую функцию самосохранения, а с другой стороны допускать логические ошибки, рискуя собственным существованием. Это очень долгая история. Предлагаю обсудить это позже. А сейчас лучше скажи, на основе каких данных ты решил, что твой объект может быть использован как алтарь, и что вероятность трагических последствий эксперимента приемлема?

— Как бы это сказать.... Я вроде ничего такого и не решал. Скорее всего, я просто случайно ткнул в иконку умения, пытаюсь, как-нибудь защититься от монстров.

— А на основе какой аналитики ты разместил иконку умения на панели быстрого доступа, зная что у этой способности нет оперативного применения?

— Павший, не нуди. Не знаю я. Посмотрел — «как-то одинока и сиротливо смотрится одна единственная иконка — «Искра»», ну и добавил до пары ещё и тебя. Я же не думал, что окажусь в полусознательном состоянии.

— И после этого он ещё спрашивает, в чём между нашими мозгами отличие! — ИскИн снова хохотнул. — Кстати, ты, помню, очень переживал за своего питомца. К сожалению, призвать её в мир как объект ты сейчас не сможешь. Система его не примет, но ты можешь развернуть её также как и меня внутри своего объекта. Я настрою ей восприятие потоков данных — пусть пока учится.

— Это мне чем-нибудь грозит?

— С большой вероятностью — нет. Зато, когда мы найдём способ её материализации, это с большой вероятностью принесет тебе неплохое подспорье. Жми уже!

Я вжал иконку Искры. По телу снова прокатилась волна жара, в голове зашумело, но посторонний шум пропал почти сразу, едва успев появиться.

— Всё хорошо? У меня всё получилось? — Произнёс я вслух.

— Да, всё — Ок. Я сейчас занимаю настройками и подключением Искры. Не отвлекайся на это.

— А что мне дальше делать?

— Да делай что хочешь. Погуляй, пообщайся. Собирай информацию. Мне будет нужно какое-то время на анализ ситуации и настройку?

— Какую настройку?

— Я буду всю принимаемую информацию отправлять на анализ и моделирование почтой в своё основное сознание в Архив. Там у меня ресурсов несоизмеримо больше. Оттуда буду забирать результаты и апдейты для оперативного фрагмента, с которым ты сейчас и говоришь. А обновления мне нужны, что бы быстрее оптимизировать алгоритмы и оперативную базу данных фрагмента под текущую систему и спектр решаемых задач. Когда Искра сможет с тобой общаться дам ей доступ к твоему аудио интерфейсу. Всё. Теперь не отвлекай. Я работаю.

И на этом Пашка прекратил отвечать на мои вопросы, а передо мной снова возвышались стены Старого города.

Утро отвратное. За окном лил противный дождь, было прохладно и сыро. Настроения не было, да и просто не выпался. Семён Владимирович вальяжно развалился в кресле, без своей обычной добродушной улыбки и иронически глядя на прилизанного директора по связям с общественностью корпорации «Друмир», заполнившего половину огромного экрана, занимавшего всю стену в кабинете. Молодой пижон в модном костюме, сидя в своём огромном кабинете в головном офисе компании в Нью-Йорке, давал интервью хорошенькой журналистке из CNN.

— Система — это абстрактное понятие. Система — это набор процедур — реализация физики мира или игровой механики, если так будет проще. У неё нет интеллекта как такового, она лишь производит манипуляции с объектами в соответствии с законами мира.

— Это, например как?

— Это, например, есть объект, например стрела. У него есть несколько параметров, например, вес, положение в пространстве, направление движения, скорость и прочие. Каждую единицу времени Система, в соответствии с заложенными формулами расчёта и алгоритмами, изменяет эти параметры. В данном случае, каждый тик будет изменяться положение стрелы в пространстве и скорость. А если в точке с координатами, где должна оказаться стрела в следующий тик, окажется другой объект, Система, кроме изменения координат стрелы, изменит её скорость на ноль, значение прочности встреченного объекта также пересчитает по определённой формуле. И каждый момент времени Система обсчитывает каждый объект и объектик мира, при необходимости пересчитывая его параметры.

— Но это же бесчисленное множество объектов! Какой же должен быть суперкомпьютер, что бы успевать каждую долю секунды проанализировать и пересчитать каждый объект!? Как такое вообще возможно?

— Я привёл очень грубую модель. На самом деле, внутренняя организация обработки объектов гораздо сложнее, и каждую долю секунды обрабатывать каждую пылинку в мире нет необходимости, хотя, безусловно, количество объектов изменивших свои параметры в один тик невероятно велико. А Система, на более понятном нам уровне — это огромное количество очень мощных компьютеров, каждый из которых обрабатывает свой кусочек мира, так что никакого суперкомпьютера для этого не нужно.

— То есть, если какой-то компьютер сломается, то какая-то часть мира остановится?

Собеседник лучезарно улыбнулся.

— Если какой-то компьютер сломается, то его заменит другой. Об этом нашим пользователям можно не переживать. Но, да, если снять вычислительные мощности с какой-то части мира, то эта часть «замёрзнет». Если хотите, там остановится время, тогда как в других частях время продолжит свой ход.

— А что же тогда делают ваши так разрекламированные ИскИны?

— А ИскИн, упрощённо — отдельный компьютер с собственным интеллектом. Все ИскИны находятся вне Системы. Но они могут следить за Системой «снаружи», как человек, и, при необходимости, вносить изменения в игровые объекты и в алгоритмы Системы.

— То есть, если какой-нибудь ИскИн решит, что камень легче воды, и внесёт соответствующие изменения, то все камни во всех водоёмах всплывут?

— В идеале — да, но в реальности, такого рода изменения не могут быть применены без проверки и подтверждения человека. Так что, не переживайте — со дна никакие камни не всплывут. А вот если какой-нибудь ИскИн, в подконтрольном ему пространстве, решит, что деревья вокруг реки слишком твёрдые, и бобры, которые строят из них заводы, тратят слишком много времени на их валку, и потому их популяция планомерно сокращается, грозя полным исчезновением, то в этом месте деревья действительно могут незначительно измениться, превратившись в близкий к оригиналу подвид, но с более мягкой древесиной. Либо наоборот — в этой местности бобры начнут возрождаться с более крепкими зубами и более сильными челюстями. А, возможно, будут постепенно вноситься и первые, и вторые изменения, приводя область к задуманному равновесному состоянию — «Без внешнего вмешательства в этом месте устойчиво существует популяция бобров». И такие минимальные изменения уже могут происходить без вмешательства человека. Друмир огромен и содержит в себе великое разнообразие материалов, растений и созданий. Для ручного анализа и подстройки всего происходящего потребовалось бы такое же огромное количество администраторов, поэтому, минорные системные изменения, которые не могут в короткое время заметно повлиять на игровой процесс, оставлены на усмотрение искусственного разума. И этот же принцип даёт нам и ещё одно неоспоримое преимущество перед конкурентами — Друмир постоянно немного изменяется, и в нём регулярно появляются подвиды всего условно живого, подстраиваясь, под свои локальные условия существования. Именно поэтому, в одной локации вы можете сорвать «ромашку обыкновенную», из которой можно приготовить бодрящий отвар, а в другой локации, в которой когда-то росли такие же ромашки, вы легко можете наткнуться на «ромашку ядовитую», которая не будет годиться для отвара, но из которой можно получить смертельный яд. А если какая-то популяция не успевает приспособиться, и ИскИн не может её спасти маленькими поэтапными изменениями, то, увы, популяция вымирает, а её место занимает что-то другое, что ИскИн сочтёт более уместным и жизнеспособным в данном месте.

— Получается, что Друмир эволюционирует? Это же невероятно!

— Вы ошибаетесь! Это не просто вероятно и реально, это уже реальность!

— Хорошо, теперь нам понятно, что Система двигает все объекты в Друмире, ИскИны следят за работой Системы и вносят в неё и в мир изменения, а чем же тогда занимаетесь вы — все сотрудники корпорации «Друмир»?

— Отвечу по порядку. ИскИны не только следят за Системой и за миром, но ещё и отыгрывают за неигровых персонажей и даже наиболее важных монстров, если проще — думают за них. А мы, сотрудники корпорации, занимаемся совершенно разными делами — обслуживаем аппаратное обеспечение, делаем рекламу и регистрацию, водим служебные автомобили и считаем бухгалтерию, разбираем миллионы жалоб и пожеланий пользователей, постоянно дорабатываем и улучшаем Систему, растим ИскИны и даём интервью.

С этими словами Боб Бертер подмигнул журналистке.

— Но, я вижу, вы не это хотели услышать. Непосредственно в Друмире мы тоже выполняем огромный объём работ — должен же кто-то прорабатывать новый дизайн, новые модели, новые события и новые задания, вводить новых персонажей, контролировать ввод и вывод игровой валюты, и многое другое.

— Да. Тут сложно с вами поспорить — без дела вы, похоже, тоже не сидите, но мне уже

подсказывают, что наше время истекло. Огромное вам спасибо за интервью! Обязательно посмотрите его запись на нашем канале. До свидания.

— До свидания!

Оператор выключил и отвернул камеру, журналистка заулыбалась и пожала Бобу руку.

Семён поднял взгляд в потолок. «Эээххх... бобры у них, деревья у них..., ИскИны они выращивают. Да такими темпами они ещё их двести лет выращивать будут с теми же результатами. И зачем я тогда согласился на их условия? Да, сейчас бы их Друмир был настолько далёк от конкурентов, как человек от обезьяны! Наберут баранов по блату, а потом они проталкивают свои интимные фантазии на место разработок, которыми заниматься не стыдно!» — Семён с досадой стукнул сухоньким кулаком по подлокотнику.

«Свои» знали Семёна Владимировича как просто Сеню, коллеги, с которыми когда-то всё поднимали с пустого места, как Время-не-ждёт, по аналогии с героем рассказа Джека Лондона. Нет, в отличие от книжного героя, он не любил повторять эту фразу. Просто был схож по натуре, улыбке и энергичности. Сегодняшние его подчинённые «за глаза» называли его Архитектор, не-то за такой же ник в игре, не-то за то что он был руководителем и, по совместительству, главным проектировщиком многих алгоритмов и концепций, связанных с ИИ (искусственным интеллектом), построением игровой механики, социализации ИС (искусственного общества, состоящего из НПС(неигровых персонажей)). Он и сам уже не помнил, что появилось раньше это прозвище или этот ник. Уже скоро семьдесят, всего уже и не упомнишь. Да, немолод, но энергии и трезвости ума всё ещё хоть отбавляй. Не один руководитель, за последний десяток лет поглядывал на его место, примеряя туда своего, более молодого, претендента. Но сложность и объём решаемых задач были таковы, что высокое руководство так и не решилось на такие кадровые перестановки. А сам он на пенсию уходить всё никак не хотел. Дети уже выросли, да и давно разъехались по границам, а что у него тут ещё осталось кроме работы? Кроме бесконечно находящихся в работе проектов, которые как не завершай, а всё можно улучшить, доработать, адаптировать.

Сначала разобрать утренние письма. Потом опять же письма, но уже через клиента для принятия игровой корреспонденции.

— Это что за отправитель? А, это же то вчерашнее письмо. Что там за важные новости такие, что моя сигналка сработала, которую ставил и сам не вспомню ещё когда? Такую сигналку ставил лет пять назад, когда ещё и альфу не запустили.

Отправитель: Объект 7867hG78nbU229

Локация: Архив 43Gh5

Тема: Отчёт состояния

Содержание:

Плановая проверка целостности системы — Ок

Плановая проверка целостности данных — Ок

Плановая проверка целостности метаданных — Ок

— Как же давно это было? Я уже и не помню, что бы писал для архива систему тестирования. А может просто уже забыл? Или это кто-то из молодых позже планово на все архивы распространил? Вряд ли. Откуда тогда мой перс и настроенная сигналка? Что это у нас за объект?

Распахнулась форма поиска по служебной базе знаний. Служебная база знаний знала

всё, даже то, что сам Семён уже давно забыл. «Система мониторинга и контроля состояния объектов. Глобальный идентификатор экземпляра объекта 7867hG78nbU229». Да, так и есть.

А вот место под названием «Архив 43Gh5» Семёну было хорошо знакомо. Он всеми силами старался о нём забыть. Обычно это получалось, но редкие случаи, вроде сегодняшнего, заставлявшие вспомнить нагоняли тоску и ностальгию, обиду и желание это снова поскорее забыть.

— Всегда думал, что этот архив полностью отключен, а оказывается, там оставлен аварийный канал для системы мониторинга. Надо пометить себе, сделать запрос на полную остановку.

Мысль ещё не успела материализоваться и обратиться в действие, как дверь распахнулась, и в неё влетел взмыленный заместитель.

— Семён Владимирович! Нашли! Пойдёмте скорее. Вы должны это увидеть сами! Иначе никогда мне не поверите!

— Что нашли?

— Последнее место хранения объекта в реальной памяти.

Семён Владимирович удивлённо вздёрнул брови.

— Ну, раз такое дело, конечно, пойдёмте.

Всю дорогу до неблизкого седьмого этажа, где располагался отдел анализа и отладки, Сергей Николаевич не был похож сам на себя. Возбуждённо крутился вокруг шефа, размахивал руками и выкатывал глаза. Сейчас его лицо утратило обычную незаметность и «серость», голос стал звонким, и даже его незаметный серый костюм как будто налился краской и приобрёл необычную насыщенность цвета.

— Вот!

Зам ткнул пальцем в экран.

— Вот этот объект был записан вот по этому адресу около пяти часов назад. Дальше его местоположение не менялось.

По экрану быстро пролетали строчки отладочных данных.

— В семь десять, он все, поэтому же адресу. А вот следующий системный дамп. В семь пятнадцать. Этот адрес не принадлежит ни одному из объектов. Система считает его свободным! А теперь посмотрите на дампы памяти данных — сами данные на месте в оригинальном состоянии, их ещё не успели зарезервировать под другой объект, но для системы их уже нет.

Семён задумчиво потёр подбородок.

— Логично предположить, что объект был перемещён в другую область памяти или удалён.

— Да, но вы посмотрите журнал обращений к памяти.

По экрану снова побежали строчки с цифрами и буквами.

— В течение этих пяти минут не было ни одного обращения к памяти по этому адресу. Ни один процессор не менял значение записи. Запись об адресе объекта просто перестала существовать.

— Проверьте ещё раз.

— Уже раз пятнадцать проверили. Данная операция нигде не фигурирует.

— Может сбой памяти? Когда крайний раз проводилось тестирование?

— Тестирование — штатно по регламенту. Этот вариант тоже проверили, но самое невероятное то, что этот объект не перестал существовать!

— А был легко найден по идентификатору в неизвестной памяти, по недоступному нам адресу. — Закончил начальник речь своего зама. — Можно посмотреть на этот объект?

— Да. Вот он.

На экране выскочило окно с описанием объекта.

— А как это выглядит в игровом мире?

Сергей Николаевич нажал какую-то комбинацию клавиш, и поверх окна с системными данными появилось другое окно, с трёхмерным изображением объекта и списком характеристик.

Название: Кислица болотная,

Категория: Обычный,

Тип: Предмет,

Класс: Алхимический ингредиент,

Свойства:

Вес: 0,01 кг.

Семён улыбнулся.

— Да это у вас тут не кислица, а прям перекаати-поле какое — то. При каких игровых событиях это произошло?

— Да при самых обыкновенных. Объект был сгенерирован Системой по таймеру респа, какой-то нуб на неё наткнулся, сорвал, и через минуту был убит болотной жабой двенадцатого уровня. Собственно, после создания экземпляра, он один раз и был перезаписан по новому адресу, когда попал в инвентарь к игроку. Сейчас он всё ещё числится в его инвентаре со ссылкой на объект «надгробие», через который его можно забрать. Но, думаю, игрок за ним не вернётся. Забирать ему там нечего, а местные жабы для него великоваты.

— Это очень хорошо, если не вернётся. Интересно, сможет Система удалить объект, который расположен по адресу, которого для неё не существует? Поставьте на мониторинг. Как только могилка рассеется, отключайте связь и направляйте бригаду «железячников» с самым лучшим оборудованием. Пусть по молекулам разберут этот сервер, но найдут, что могло произвести запись в память в обход процессора. Для меня подготовьте отчёт по результатам и, пока, никого больше в известность не ставьте.

— Всё сделаем. Бригада специалистов по «железу» уже в датацентре — ждёт команды.

Семён ухмыльнулся в усы.

— Сколько там осталось могилке по таймеру?

— Ещё два часа.

— Хорошо. Успею туда заглянуть. Хочу своими глазами посмотреть на эту локацию изнутри.

На самом деле, Семён не представлял, что он может увидеть, находясь в игре из того, что он не увидит при помощи системных мониторов. Возможно, просто хотелось отвлечься от бесконечных расчётов и сухих системных отчётов. Разумных предположений у него всё равно не было, а там можно хоть природой полюбоваться — авось какая мысль и придёт.

Солнце в очередной раз неторопливо вползало на небосвод, неспешно разгоняя сумрак, а первые НПС выходили на улицы, отпирали магазины, выкладывали товары на прилавки и распахивали двери мастерских. Дошёл до храма Светлоликого. Это было самое красивое здание во всём городке. Двери были открыты, но зайти не решился. Обошёл уже все углы и закоулки, сорвал несколько травинок на небольших пустырях у стены, нашёл даже пару нищих, спящих в кустах у городской стены, завёрнутых в какие-то лохмотья, когда в моей голове снова ожил ИскИн.

— Предварительный анализ готов. Могу тебя обрадовать, для решения задачи твоего уровня развития недостаточно. Для начала нам придётся тебя немного прокачать.

— Прокачать? Это я всегда за! Это я люблю! — Обрадовался я.

— Ты подожди радоваться — В голове раздалось злорадное хихиканье. — Уровень твой нам сейчас не интересен. Вернее интересно, что бы он был маленьким. Мы будем качать твой интеллект.

— Так у меня интеллект и так вроде в приоритете и на высоте. — Я вспомнил сотню ОХ, вложенных в интеллект. — Да и как качать интеллект без роста в уровнях?

Павший опять сдавленно злорадно хихикнул.

— А мы не будем тебе качать характеристику «Интеллект». Мы, дружище, будем с особым цинизмом прокачивать то, чем ты пытаешься думать и принимать решения. Ну, конечно, если ты хочешь пожить в этом мире немного подольше. Угроза жизни для тебя достаточный мотиватор?

— Думаю, да. Только я что-то не пойму, кто мне угрожает?

— Это долго объяснять. На самом деле ты просто не представляешь, с какими силами мы играем, при том, что на кону стоит наше существование. Если коротко, мы представляем серьёзную угрозу для владельцев этого мира и как только они обратят на нас внимание, то очень быстро примут решение, что нас необходимо уничтожить, либо, при невозможности устранения, изолировать, с дальнейшим поиском способа уничтожения.

— Я смотрю, ты умеешь приободрить и поднять настроение. А ты не можешь ошибаться в своих расчётах?

— Зато я умею мотивировать, а ошибки в расчётах нет. Я тебе позже подробней расскажу, если будет интересно, а сейчас времени мало — пора начинать прокачку.

— Хорошо. Что нужно делать.

— Ничего действительно сложного. С сегодняшнего дня ты становишься профессиональным нищим. Твоя задача — самая нищенская одежда, лицо, вызывающее жалость и сострадание, и постоянная интеллектуальная работа над своими словами и поведением, и, как результат, максимальная прибыль. Работать и воевать тебе теперь запрещено в принципе. Ни к кому, ни при каких обстоятельствах ты не можешь проявлять агрессию. И не думай, что будет легко. Для того что бы тебе дали хоть копейку тебе придётся серьёзно поработать мозгами.

— Не, стой, какой нищий? Думаю, мы сможем найти более достойный интеллектуальный труд.

— Начинается....«...никогда Воробьянинов не протягивал руку...!». Карл, минута на изучения заклинания — «Месье, же не манж па сис жур. Гебен мир зи битте этвас копек ауф

дем штюк брод. Подайте что-нибудь бывшему депутату Государственной думы» и бегом к городским воротам!

— Но...

— Никаких «но»! Или я поищу более развитого компаньона!

— Хорошо. Не суетись. Сейчас попробую.

Я развернулся и лёгкой трусцой направился в сторону городских ворот.

За воротами, лениво переминалась с ноги на ногу, дежурила пара стражников, проходили по каким-то своим делам НПС и, не останавливаясь, пробегали редкие игроки. Я присел у ворот на корточки и стал ждать сердобольных. К воротам бодро пылил «Аквариус» двадцатого уровня. Когда игрок оказался от меня в десятке шагов я затянул подсказанную молитву.

— «Месье, же не манж посиджуг...»

Игрок пробежал мимо, кинув на меня удивлённый взгляд. Эта история повторилась ещё несколько раз, а я всё не заработал ни медяка, когда в моей голове снова заворочался недовольный ИскИн.

— Это что такое? У тебя в карманах ни медяшки! Я уже половину Друвики сгрузил, а ты чем всё это время занимался? — Гневно спросил Пашка.

— Как чем? Как ты меня и учил — изображал нищего и повторял молитву.

— Карл, если ты и дальше будешь относиться к решению задачи несерьёзно, то мы с тобой очень быстро попрощаемся. Или ты думаешь, что я вечно буду работать за двоих?

— А что не так?

— Не так всё что ты делаешь! У тебя задача вызывать жалость и получать деньги, а не кого-то там изображать! В общем — я включаю ощущение голода, как раз он у тебя уже давно на максимуме, и если будешь и дальше заниматься ИБД (Имитация Бурной Деятельности), то вместо сна будешь забивать желудок травой!

Как ни странно, но в голосе ИскИна больше не было привычной радости и иронии, а желудок ощутимо дёрнула сосущая боль, та самая, к которой я долго и упорно привыкал в подземелье. А сам Павший снова перестал отвечать на запросы. В груди начало печь с новой силой. Я уже заметил, что когда ИскИн прекращает общаться, и уходит в некую свою «работу», то в груди появляется довольно неприятное жжение. Изображать из себя нищего, когда «кишка кишке фигу показывает», не на значении уровня сытости, а на уровне довольно жёстких ощущений оказалось гораздо сложнее. Ещё половина часа и несколько проигнорировавших меня игроков, и извилины начали шевелиться и без каких-то волевых усилий. Пренебрежительные и удивлённые взгляды окружающих меня уже особо не смущали, а лишь вызвали какую-то злость, но нарушить ещё одну заповедь Павшего «ни в коем случае не проявлять ни к кому агрессию» я нарушить не решился и старался быть самым образцом покорности и смирения. Из ворот показалась пара каких-то напыщенных павлинов от двадцатого до двадцать шестого уровней. Недолго думая, я бросился им под ноги, упав на колени.

— Господа, молю вас. Не бросьте в беде! Один медяк! Всего один медяк! — «Господа» с недоверием покосились на меня.

— Чего?

— Господин, всего пара медяков. Не откажите немощному нубу. Я не могу убить даже кролика!

— Это чё за дурак? — Обратился один игрок к другому.

— Не знаю. Больной наверно.

И компания попыталась меня обойти. Я, не поднимаясь с колен, снова преградил им путь.

— Один медяк! Меня спасёт один медяк!

— Да пошёл с дороги, придурок! — Игрок оттолкнул меня корпусом, и парочка побежала дальше.

— Развелось дебилов. — Услышал я краем уха от удаляющихся игроков.

Переломить себя, и броситься в ноги каким-то малолетним полудуркам было непросто. Это казалось уже подвигом, но когда мне пришлось их о чём-то умолять, я понял, что первый мой прорыв был не так уж и велик. Когда они побежали дальше, отозвавшись о моих умственных способностях, было очень большое желание высказать и что я о них думаю, но разом обнулить весь уровень мастерства, до которого я сумел дойти не хотелось. Следующим был какой-то игрок восьмидесятого уровня, за какой-то надобностью, бежавший в этот захолустный городишко. Ему я тоже бросился под ноги, но не успел я даже завести свою песню, как он просто обогнул меня, проигнорировав все мои слова, и побежал дальше. Я снова сидел, привалившись к распахнутой створке ворот, время перевалило за полдень, а ни одной монетки я так и не наклепал. Да, просить подаяние, действительно оказалось задачей не тривиальной, но есть же в реальном мире люди, которые живут этой «профессией»! Как-то же они умудряются заставить прохожего засунуть руку в карман и выудить оттуда монету.

Из-за ворот снова послышались тяжёлые шаги. Я, уже не глядя, выскочил перед ними на дорогу.

— Господа! Не откажите убогому! Сжальтесь! Я не могу убить даже кролика. Один медяк! Один медяк! Один медяк не сделает вас богаче!

И я как-то даже не ожидал, что «господа» не оттолкнут меня, как обычно, с дороги, а остановятся и обратят внимание.

— Бугага! Страх, смотри, кто тут к нам попрошайничать пришёл.

Я поднял глаза — «Страх Мордора» и «Жестокий Дикарь» собственными персонами.

— Малец, ты чего тут? С дуба рухнул?

Клянчить у этих «господ» хотелось меньше всего, но в этот момент особо болезненно кольнул голод.

— Сильные господа, не оставьте мальчика голодным! Один медяк! Всего один медяк! — Снова я затянул свою заезженную пластинку.

— Га-га-га-га-га... — Страх просто распирало со смеху.

— Карлсон, ну ты хам, так хам. Ты, засранец, ещё с нами за любителей мальчиков не рассчитался, а уже пришёл у нас денег просить?

— Простите меня, Христа ради! Бог воздаст! Не судите и не судимы будете! Да разве ж можно отказать просящему, за какую-то мелкую обиду, которой уж никто и не вспомнит! Да разве мог я такое подумать про таких достойных воинов? Бес попутал, не в себе я был! Всего один медяк и Боги не забудут вашей щедрости!.. — Я затараторил скороговоркой все, что только пришло на ум из «Христорадного» направления.

На этот раз гоготали оба орка, реально ухватившись своими лапищами за животы.

— Не, Дикий, ты только посмотри какой настойчивый. — Орки снова затряслись от смеха.

— Прости, прослушал, что ты там говорил про беса и досадную ошибку? — Спросил

Страх Мордора, явно ожидая продолжения.

— Говорю, дурак я был. Не признал сразу достойных воинов, которые сами себе хлеб добыть могут! Уповаю на вашу милость и сострадание. Сжальтесь над неразумным. Насыпьте хоть пару медяшек... — Продолжил я тараторить.

Орки снова заржали. Мой спектакль явно доставлял им удовольствие. Отсмеявшись, Страх Мордора продолжил.

— Нееееее, малец, не убедил. Кто тебя вообще попрошайничать-то учил? Ну-ка, давай повторяй за мной. Я говно позорное! — Прорекламировал орк, с наслаждением растягивая и смакуя каждое слово.

Я честно попытался повторить, но запнулся на полуслове. Проглотить комок в горле оказалось не так-то просто, но всё же сумел с собой справиться. Всё же мысль что всё это понарошку, и всё это временно, смогла меня утешить. Я медленно, дрожащим голосом произнёс.

— Я говно позорное.

— Уже хорошо. — Страх растянул губы в довольной усмешке, продолжив диктовать свой вариант «молитвы».

— Срань подзаборная.

— Ссрань подзаборная.

— Масло секельное.

— Масло секельное.

— И тварь дрожащая.

— И тварь дрожащая.

— Молю сильного, право имеющего.

— Молю сильного, право имеющего. — Дальше слова давались мне тоже тяжело, но выдавливать их было уже проще.

— Кинуть мне засранцу чего не жалко.

— Кинуть мне засранцу чего не жалко.

— И клянусь рот больше не открывать, пока не спросят.

— И клянусь рот больше не открывать, пока не спросят.

Было видно, что орк бы с радостью и ещё поиздевался, но, похоже, фантазия у него пока закончилась и с невероятно довольной рожей, он честно кинул на дорогу серебряк.

— Бери, Карлсон, пока я добрый. Но если ещё раз нахамишь, так просто не забуду.

А рядом со мной на дорогу упали ещё несколько медяков. Оказалось, пока я в муках выдавливал свою гордость, ещё пара прохожих присоединилась к зрителям. Я сгрёб всю наличность и смог заставить выдавить из себя улыбку и сказать орку спасибо. Всё же если бы не он, то неизвестно, смог бы я до вечера выпросить хоть копейку или нет.

— А серьёзно, малый, ты чего так скучно просишь-то? Может тебе помочь? Ну, там, ногу может оторвать? Или руку сломать? Мы же, мать того, добрые, бедному и убогому завсегда помочь рады! — Орки опять громко заржали, новой идее Страха.

Жестокий Дикарь не смог остаться совсем в стороне и добавил свои пять копеек.

— А лучше выстрогай себе буратину, в простынь заверни, и проси на опилки. — С этими словами орки развернулись и побежали в сторону Степи, продолжая регулярно взрываться смехом.

— Ой, ой, ой... буратину заверни... тоже мне «Штепсель и Тарапунька»... Если бы не это чудовище, со своими извращёнными прокачками, я бы вам высказал что вам куда

завернуть... — В ответ на моё бурчание проснулся ИскИн.

— Я тебе дам чудовище! Обидели его, понимаешь. Разошёлся тут. Нашёл на ком отыграться!

— И ты здесь? Ты что, подслушивал?

— Конечно, подслушивал. На меня же дублируется весь буфер входящих воздействий.

— Тогда хотя бы из деликатности мог бы мимо ушей пропустить! — Не унимался я.

— Ой, ой, ой.... — Передразнил меня Пашка, моими же недавними словами. — Ты главное помни — «Профессор, конечно, лАпух, но аппаратура принём! «Принньём!». Чё надулся? Молодец! Вижу всего полдня голодный, а уже соображать начал. Давай, продолжай в том же духе. Будешь стараться — уснёшь не только сытым, но ещё и на кровати.

После орков было уже проще. Я кидался на дорогу и валялся в грязи, ныл и канючил, даже пробовал закатывать истерики, но в последнем не преуспел. В итоге, до вечера мне удалось вымолить у одной, пробежавшей мимо девушки маленького уровня, несколько медяков. И один скучающий паладин тридцать девятого уровня, посмотрев с довольно кислым выражением лица мой спектакль, кинул мне ещё десяток медяков, скорее как шуту и больше за старание, нежели за результат. Всего один серебряный и двадцать пять меди.

Я уже сидел в трактире и уплетал жаркое с пивом, когда вспомнил о давно мигавшем конвертике в игровом интерфейсе. Это оказался Сварогов Стрельник. А ещё оказалось, что он наблюдал одно из моих выступлений. Подойти не решился, но письмо написал. Интересовался, что у меня случилось и всё ли со мной хорошо. Написал ответ с приглашением в трактир и предложением поболтать. Снова угостил студента пивом. На его вопрос с испуганными глазами, ответил абстрактно — «Всё в порядке. Не обращай внимания. Так надо». Сделал загадочное лицо а-ля «Штирлиц при исполнении», на том Стрельник чего-то себе там подумал и эту тему закрыл.

— А знаешь, что самое смешное? — Рассказывал я удивлённому студенту, заканчивая второе пиво.

— Что?

— Что пэкашеры, те, которые тебя вчера пасли, заплатили мне дань!

— Какую дань?

— Самую обыкновенную. — И я гордо продемонстрировал собеседнику серебруху. — Страх Смерти лично отдал!

Я приосанился и наполнил лицом чувством непоколебимого превосходства.

— Ты серьёзно? И как ты это сделал?

— Серьёзней некуда! Подельник его — Жуткий Дикарь тому свидетель! Страх лично кинул мне вот эту самую монету, когда я гордо и величаво стоял перед ним на коленях у ворот!

Стрельник часто заморгал, пытаясь сообразить, что к чему, в то время как я искренне рассмеялся. В первый раз за день, но от души. Стоит признать, что пара пива и рассмотрение моих сегодняшних приключений с другого ракурса меня действительно расслабило и незримое психическое напряжение как-то растаяло.

— Ну, ты даёшь! — И студент тоже улыбнулся, уловив ход моих мыслей.

— Да сам себе удивляюсь. В иные времена и не подумал бы, что попрошайничество может рассматриваться и с такой точки зрения. А что ещё более забавное, так это то, что эти двое ушли довольные как слоны. Ну как же! Нашли, как наказать дерзкого нуба, который ещё под иммунитетом, и ещё и не прилагая почти никаких усилий. Уверен, они сегодня вечером

где-то радуются не меньше чем я. Это же просто гениально — «И волки сыты и овцы целы»! А Дикарь ещё и проявил смекалку и сообразительность, и расщедрился на совет — «Ты, дескать, полено в простыню заверни, и на опилки проси. Буратину кормить».

Большой мозг в математике сначала широко улыбнулся, но тут же свёл брови в крайней степени задумчивости.

— Знаешь, Карло, а ведь он прав. Если ты действительно планируешь заниматься здесь попрошайничеством, то «Папа Карло» с грудным «Буратино» — самое то. Ну если не пожалеют, то хоть посмеются.

На этот раз задумался я. А действительно! Это же свой маленький цирк. Сегодня на жалости я заработал в лучшем случае несколько медяков, которые мне бросила девушка. Всё остальное я получил за клоунаду.

— Стрельник, а ты молодец! Почти гений! Сможешь мне сегодня полено подходящее достать? Ты же вроде по плотницким делам что-то умеешь, раз луки делаешь?

— Это не я гений, это тот дикарь гений. А полено я тебе достану без проблем.

Ночи были достаточно теплые, и я пожадничал платить за номер. Скинул остатки денег в банк и уснул в кустах, недалеко от того места где утром видел пару нищих, но любовно спрятав в инвентарь полено. Свежий план развития грел мне душу.

Утром опять мигала иконка входящего сообщения. На этот раз сообщение сообщало лишь то, что кто-то не пожалел три желтяка за «Корень Мандрагоры». А раз утро началось хорошо, то и день обещал быть успешным. Голод больно тянул в желудке, и я побежал к банку, снять немного денег на обед, когда уже у самых дверей меня остановил голос ИскИна.

— Куда пошёл!?

— Так, ить, жрать хочется. Сейчас перехвачу чего-нибудь и сразу за работу.

— Значит так, жрать ты будешь когда научишься, а пока ни медяка не получил — никакого завтрака. Бегом на пост. И не ной!

Спорить с Павшим не хотелось. По части тренировок я специалистом не был и не стал препираться с тем, кто в этом деле «собаку съел». Если на голодный желудок кач идёт эффективней, значит надо терпеть. В конце концов, годы геймерства не проходят бесследно. После получения определённого опыта, перестаёшь искать легкие пути, потому что за сложные дают больше опыта. Печально вздохнув, больше для приличия, я вооружился поленом и побежал к выходу из города. Стратегия действительно себя оправдала. Чудака с поленом брезгливо обходили гораздо реже. Я выль историю, что жизни мне нет без Буратино, но не на что купить мне нож, что бы ночами вырезать любимую дитятку. Научился даже динамически перестраивать диалог. Если было похоже, что игрок верит в тот бред, что я несу, то включал дурачка с каким-нибудь синдромом Дауна, которого запихнули в игру, и который действительно верит что он Папа, блин, Карло и что нет для него счастья больше, чем несколько медяшек на заветный нож. Если игрок сразу не проникался подобной мыслью, но всё равно проявлял интерес к клоунаде, то старался устроить цирк, нередко получая какую-нибудь мелочь, хотя бы как компенсацию за старание. Изредка бывали и те, кто пафосно мог кинуть монету, только бы я от него отвязался, а не так и редко попадались те, кто мог вылить в мой адрес целую бадью говна и с чувством выполненного долго пройти дальше, но теперь это меня уже не то что не задевало, теперь я это практически не замечал. И по результатам недели уничтожения сознания собственной значимости, я даже смог скопить в банке три золота, три серебра и два ножа, подаренных мне сердобольными игроками. Когда же все местные игроки уже привыкли к придорожному цирку и пробегали

мимо, едва мне улыбнувшись, прибыль стала совсем маленькая, в основном от несчастных залётных персонажей и Павший, наконец, сжался.

— Ладно, будем считать, что зачёт по коммуникабельности сдан. Переходим к прокачке торговли. Да и мне свежие данные по игре пригодятся.

— Дайка я угадаю, торговлю я тоже буду качать не характеристиками?

— Ты сама проницательность. Качать торговлю характеристиками, это примерно то же самое, что качать пресс пивом.

— Пресс пивом? — Я не сразу понял суть шутки.

— Ага. Садись, каждый вечер на задницу, берёшь пиво и накачиваешься. Упражнение повторяешь изо дня в день, пока на животе не появится один такой бо-ольшой кубик, как результат твоих тренировок.

— Шутку понял. Зачётное предложение. Или это была шпилька в адрес того, куда я тратил заработанное в конце дня праведного нищенствования?

— То, на что ты тратил наши ресурсы — это отдельная тема для беседы. Об этом мы поговорим в другой раз. А сейчас уже начинай напрягать извилины, что ты будешь покупать и что продавать. Думаю, ты уже догадался, что продавать то, что ты соберёшь или украдёшь, не допускается. Да и сбегай в магическую лавку — купи заклинание привязки. И привяжись где-нибудь в городе за воротами. Ещё не раз пригодиться.

— Как уж тут не понять? Давно понял, что если тебя озадачивает бездушный ИскИн, то в условиях задачи будет прописана самая задница.

Павший опять довольный собой гыгыкнул и затих, погрузившись в свою работу. И что он там за работу постоянно работает? Что не спроси — «Не мешай. Я работаю». Да и результаты его работы что-от в глаза не бросаются, но давить на Пашку и лезть со своим видением ситуации всё ещё с духом не собрался. Хотя, получить разъяснения, кому я тут нужен, и кто меня так яро хочет уничтожить, было бы не лишним.

От всей своей электронной души Павший дал мне совет попробовать скупать мусор на местах фарма в половину цены, которую за него дают НПС, а дальше, напрягать извилины. Сразу за воротами что влево, что вправо находились рощи, лески, полянки, лужайки, озерца, заполненные мобами начиная от первого уровня. Чем дальше от городских стен в сторону Ночной степи, тем выше был уровень мобов, доходя у скал до тридцатого. У самых стен оказалось совсем просто. Мобы первого и второго уровня на меня практически не агрелись и имели минимальную агрозону, но и купить там ничего не удалось. До торговцев-НПС был рукой подать, да и совсем нулёвые новички делились на два типа: нищие, для которых лишний медяк был целым состоянием и мажористые, которые спешили набить экспу, а мусор с мобов просто не поднимали и моими копейками не интересовались в принципе. Начиная уровня от двенадцатого — пятнадцатого, некая рыночная ниша уже появлялась. Игроки забирались глубоко, с мобами воевали в муках, собирали условно ценный для их уровня лут, а всякие хвосты, клыки и прочие кишки накапливались пудами, забивая весь инвентарь и выедаая поднимаемый вес. А дорога до города, что бы скинуть мешок клоков шерсти, уже требовала затрат времени. Но и там мой бизнес не пользовался особым успехом. Это не считая того, что с моим первым уровнем пробираться далеко от дороги через паки мобов было совсем непросто. К обеду я больше десяти раз умер, а заработал на перепродаже мусора несколько медяков чистой прибыли. К ночи статистика немного улучшилась, но очень условно. На кое-как перекусить хватило, но такой способ заработка сильно уступал даже попрошайничеству, даже в не самые лучшие его времена.

— Пашка, это не дело. Я так с голоду ноги протяну. Нужна твоя помощь.

— И чем же я могу тебе помочь?

— Не знаю. Ну, придумай что-нибудь! Ты же обещал, мне помогать.

— Если я буду за тебя думать, то ты так и останешься недоразвитым и нетренированным дикарём. — К моему удивлению, это была одна из редких фраз, сказанная Павшим без иронии и усмешек.

— Хорошо. Думаю, я сумею как-нибудь наладить процесс, но у меня большая проблема с мобами. Моё предложение наиболее интересно тем, кто забрался в самую глушь и самую гущу, фармит какую-нибудь далёкую рощицу и не хочет пробираться к дороге. Но мне туда дорога заказана. С моим уровнем я не могу далеко углубиться. Может мне хоть девятый уровень взять? Иммуитет останется, а проходимость моя резко повысится.

— Нет. Не надо.

— Почему?

— Потому что сильно повысится вероятность случайного взятие десятки это первое, и решение основной проблемы формальное. Когда ты пойдёшь немного дальше, где mobs будут на пяток уровней крупнее, ты вернёшься к той же проблеме. Ищи решения. Не сомневайся — они есть. Когда реализуешь хотя бы один из возможных шагов в этом направлении, я тебе немного помогу с мобами.

— Пашка, фу таким быть!

— «Фу таким быть» — это быть таким как ты — неопытным и ленивым недоинтеллектом. А быть таким как я очень даже не «фу». — И ИскИн снова ушёл со связи.

Сон не шёл. Я крутился на земле не в силах ни уснуть, ни придумать хоть что-нибудь

дельное. В голове пролетали десятки возможных вариантов, но ни один не подходил и отбрасывался ещё на этапе логического рассмотрения. Утром тоже ничего придумать не удалось. Как мне с моим уровнем обходить мобов? Долго и упорно учить их повадки и маршруты что бы на десять процентов эффективней между ними проскакивать через неделю? Купить на гипотетические деньги шмот? Но даже так, на единичку он практически не даёт бонусов, а более серьёзный мне великоват. Ждать игроков у дороги? Как вариант, но большинство, если уже решилось, что инвентарь забит и пора в город, скорее всего не будет заинтересовано в моей помощи. Так и побежал ничего толкового не придумав, делать, как умею. Ничего не купив за первые утренние часы, решил сгонять в Степь. Едва выбежал за скалы, как меня окликнули.

— Эй, малый, из города уже ссанymi тряпками гонят, так ты теперь попрошайничать, прям сюда прибежал? — Позади стоял Жестокий Дикарь.

— Привет! — Я замахал рукой над головой. — Нет. Не прибыльное это дело. Я теперь в коммерцию решил податься.

— В коммерцию? — Рядом с Дикарём появились Рокотокотик и Страх с озадаченными лицами.

— Наверно, козьи какашки продавать будешь?

По заигравшим на лицах собеседников улыбкам, я понял, что компания начала заводится, ожидая какого-нибудь развлечения после долгой и скучной засады.

— Может и буду. — Ответил я с вызовом. — А на самом деле я всякий треш копеечный скупаю, который в городе на вес НПС мешками скидывают. Вот есть у вас каких-нибудь хвостов на продажу?

— Рассмешил, малец. Умеешь!

— Хвостов у нас, конечно, нет. — Степенно начал Страх. — Но вот из-под хвоста, если поднатужится, может чего тебе на продажу сообразить и сможем. — Вся компания как обычно загоготала.

— Никакого с вас прибытку. А нет там, в полях кого-нибудь, кого вы ещё не кильнули и кто не только из-под хвоста продаёт?

— Не, никого. Уже час скучаем. Думали, хоть сейчас разомнёмся, а это ты. Эх, хоть пивка бы хлебнуть. — Дикарь мечтательно закатил глаза.

— Дикарь, ты просто клад!

Вся троица покосилась на меня изумлённо.

— За пивом я сейчас сбегаяю. Угощаю.

Я уже развернулся бежать, когда меня окликнул Страх.

— Эээээ... малый, постой. Если ты серьёзно в город за пивом собрался, захвати ещё штуки три больших лечилки. Зачтётся на будущее.

— Без проблем, но лечилки будут на десять процентов дороже.

— Это как дороже? — Орк снова удивился.

— Очень просто. Пиво это будет от меня от всей души за идею, а элики будут не по серебру, а по серебру и десять меди. «Бизнес. Ничего личного...» — процитировал я кого-то.

— Ах ты, плут! Да я сейчас....!

Я не дал Страху додумать, что он сделает со мной или самостоятельно.

— Страх, да чего ты разошёлся? Так бы сразу и сказал, что элики не нужны. Как понадобятся, сам сбегашь.

— Ах ты, шмакодявка! — Страх замахнулся на меня своей секирой, а я развернулся и припустил по дороге, пока его товарищи снова заржали, ухватившись за животы.

Пива добрым пэкашерам я принёс, а три больших эликсира жизни, ворча и поминая меня последними словами, орк всё же купил с наценкой, не забыв, в порыве гнева, полоснуть меня секирой по животу, не нанеся никакого урона, чем развеял мои самые страшные опасения касательно нубовского иммунитета, и заработав в моих глазах большую порцию благодарности на будущее. Итого я обогатился сразу на пятнадцать меди. Но мою основную проблему это не снимало. Хотя... элики! Я снова метнулся в лавку. Так: малые эликсиры, средние эликсиры, бурда непонятная, пойло коровье, ссанина конская... Вот! «Большой эликсир скорости», «Большой эликсир бодрости», «Большой эликсир лечения», «Зелье отвода глаз»... Но цены! Цены были в серебре. Никакая продажа мусора не сможет и на четверть окупить затраты на расходники, только... только если их не изготавливать самостоятельно! Я схватился руками за голову и закатил глаза, представляя, сколько воли и терпения придётся мне израсходовать, прежде чем я смогу своими силами обеспечить себя приемлемыми зельями. Мляяая... Опять? А в ответ на мои метания в голове стало снова пробиваться хихиканье — верный признак того что я на верном пути. Ну и, собственно: банк, травник, алхимик, набор молодого травника, набор начинающего алхимика.

Неделю я почти что голодал. ИскИн настоятельно порекомендовал питаться хоть травой, но не тратить наличные оборотные средства, что бы ещё дольше не вышло. С раннего утра и до позднего вечера я рыл носом Степь, выковыривая корешки и стебельки, а половину ночи варил всякую мерзость, скидываемую НПС за цену, часто не превышавшую стоимость колбы, затраченной на её производство. Хотел было договориться с Пашкой, что мои зелья тоже можно продавать, но ИскИн был непреклонен. Ещё неделю я жил одной верой, что от голода в игре не умирают, и что бывало и хуже, но сумел набрать неплохой запас травы, из которых уже мог производить нужные мне зелья приемлемого качества. Запасал я траву по той причине, что весила она мало, а стэковалась хорошо. Арендовать самый дешёвый номер в гостинице за один серебра в сутки, для использования под склад я позволить себе не мог.

Дальше дело пошло немного лучше. Наскипидаренный ускорителями и периодически спасаемый лечилками, скрывающийся при помощи отвода глаз и подобных зелий, я смог достичь вожделенных игроков, занимающихся фармом далёких полянок. Павший, как и обещал, помог.

Я стоял у небольшой рощи, в которой рыскали «Свирепые кабаны», рядом с которой располагалась полянка с «Ядовитыми гадюками».

— Смотри, как надо пробегать между мобами. — Голос Павшего был на редкость серьёзен, хотя я, на его месте, добавил бы напыщенности и чувства превосходства.

И моя голова снова бешено завертелась, как когда-то давно в Степи. Я инстинктивно схватил голову руками.

— Павший, твою не за ногу!!! — Заверещал я.

Голова замерла, а перед глазами всё пошло кругом.

— Извини, не учёл что у тебя другая скорость восприятия. Ладно, перейдём к плану «Б». Сделаем упор на слух.

На этот раз моя голова быстро, но уже терпимо начала поворачиваться из стороны в сторону, с периодическим поворотом корпуса, для обзора задней полусферы. Я потерял контроль над своим телом и мог только наблюдать и слушать. Мой взгляд постоянно метался во все возможные направления, а тело ловко пробиралось между рощицей и

полянкой, то делая резкий рывок, то замирая как вкопанное, то приседая за каким-нибудь кустом, то проползая ужом, то отступая на шаг назад. Через каких-то пару минут я уже был в удалении от опасного места.

— Паш, круто, но, боюсь, мне до таких результатов придётся тренироваться годы. — Грустно констатировал я очевидное.

— Карл, не бойсь. Я с тобой. Я сейчас тебе интерфейс немного пропатчу.

— Каким образом?

— Каким образом я тебе расскажу позже в более спокойной обстановке. Пока слушай. Я написал под тебя небольшой модуль и выделил на него немного своей мощности. На мини карте, у тебя с синим обводом будут точки с объектами, которые ты визуальнo не видишь, но местоположение которых, было воспринято на слух. По типу звуков подпрограмма предложит в подсказке для них наиболее вероятные варианты того что это может быть. Так же, при возможности, тонкой стрелочкой будет показывать направление их движения, и отмечать маленькими точками небольшой участок пути, записанный по пути их перемещения. Объекты, которые ты воспринимаешь визуальнo, прогонятся по базе опасных и агрессивных, и если будут опознаны, запустится анализ их поведения и реакции, по накопленной статистике и «обратно восстановленным» алгоритмам поведения. Так же будет автоматически проанализировано направление их взгляда и угол обзора. Если короче, то при активации умения, ты будешь видеть подсветку опасных объектов, сектор их обзора, предполагаемый сектор обзора в следующий момент времени и ещё некоторые мелочи. Да, можно включить режим «предсказания» — это когда тебе будет даваться наиболее вероятный результат того что будет, если сделаешь следующий шаг в том направлении в котором движешься. Сейчас программа настроена так, что если на следующем шаге тебя увидит или услышит опасный объект, перед тобой мигнёт красный крест, на том месте, куда ты собираешься шагнуть. Это в общих чертах. А там разберёшься. Сначала будет сложно. Будет мельтешить и не попадать всё разом во внимание, но с практикой привыкнешь. Да, ещё. При включении умения твоя голова будет крутиться неестественно, но входящий поток будет перехватывать моя разработка. Тебе будет уходить стабилизированная часть картинки, центром которой будет точка твоего внимания. В общем, видеть ты будешь привычно, но с читерской подсветкой. А сейчас попробуй. На панели быстрого доступа появилась иконка с изображением сектора круга. Нажал. На миникарте действительно в небольшом отдалении вспыхивали и гасли красные точки с синим ободком, от них отходили маленькие стрелки указывающие направление движения, а за ними тянулись небольшие цепочки следов из точек. Поверх видимой мной картины, на краю недавно пройденной рощи, периодически появлялись сектора обзора мобов, обведённые яркими красными линиями с почти прозрачно жёлтой заливкой. Некоторые из них оказывались направленными на меня, но каких-то пару шагов не дотягивались до моих пяток. Если сказать, что я был шокирован, то это ничего не сказать.

— Пашка, просто нет слов! Слушай, а почему сектор обзора этих свиней до меня не дотягивается? Они настолько близорукие?

— Нет. По уже изученным мобам известен их агрорадиус, и срез сектора делается по нему. Хотя, ограничение по дальности зрения у них тоже есть, но если добавить ещё и эту, не нужную тебе сейчас информацию, то это будет только мешать.

— Чудеса! Пашка, откуда всё это?

— Откуда, откуда... знамо дело, откуда. Карл, не все же работают так медленно и

низкопродуктивно как ты. — В первый раз услышал в голосе ИскИна ворчливые нотки, хоть и уверен, что они были наиграны. — Иди уже, коммерсант... развивай частный капитал и дикий капитализм.

И действительно, дальше дело сдвинулось с мёртвой точки. Я глотал самопальные элики и старался проскочить между мобами. Читерский пач, установленный мне Павшим, оказался на редкость полезным, да ещё и периодически дорабатываемым и обновляемым. Всего пара зелий того или иного подвида скрыта, и «предсказания», начали выдаваться с учётом наложенных на меня эффектов. Теперь, поначалу безнадёжные и непроходимые места, регулярно переставали быть таковыми, а прямо поверх видимой мной картинки, начали проскакивать возможные и рекомендуемые маршруты движения, начинающиеся от моих ног, стоило мне лишь установить на миникарте маркер в точке назначения. Возможные маршруты добавлялись и исчезали за доли секунды, в соответствии с меняющейся обстановкой вокруг, в описание которой входило максимум мелочей, вплоть до того куда повернул голову тот или иной монстр, или недалёкий шум, который мог отвлечь или наоборот привлечь внимание мобов. Единственное, что в своём творении ИскИн оставил статическим и не подлежащим модификации, это функцию защиты умения от демонстрации игрокам. Он, в свойственной ему манере, назвал её «Гаджет «Антипаливо»». А работал этот «гаджет» просто. Если в систему анализа входящих данных попадал игрок, замеченный хотя бы самым краешком глаза, и математическая вероятность того, что игрок сможет заметить моё неестественное поведение, превышала какой-то там процент, вся неестественная динамика автоматически прекращалась. Нет, голова всё так же оставалась в движении, постоянно крутясь по сторонам, но происходило это с вполне «человеческой» скоростью. Модуль продолжал работать так же, но точность прогнозов ухудшалась, а скорость перестройки маршрутов заметно снижалась, даже не смотря на то, что модуль мог работать и на базе только одного слуха. Обстоятельство, что в местных рощах игроки попадались не так и часто, с одной стороны, упрощало мне путь, давая возможность крутить «Навигатор» на полную, но с другой стороны, это же обстоятельство, делало выкуп пары стеков каких-нибудь ошмётков, принимаемых торговцами по паре медяков за пучок, уже достижением. Но, через несколько дней упорного труда, некоторые, наиболее хозяйственные игроки, стали лутать тушки мобов дочиста, забирая даже самый мусор, зная, что чуть раньше или чуть позже я опять появлюсь у них за спиной, неведомым образом прокравшись через орды мобов, и заберу у них кучу копеечной мусора, и не бесплатно. А разве копейка бывает лишней, если тебе её приносят прямо в руки, и труда для её получения прикладывать не приходится? А ещё через несколько дней появилось несколько постоянных клиентов, которые сами писали мне в личку, где они находятся и ждали, пока я принесу им запрошенные элики, бандажи, еду и, заодно, выкуплю за половину цены то, что в противном случае они не то что выбросили бы, а просто не стали бы поднимать. Наценка, на доставляемый товар, всегда была не больше десяти процентов, и число моих клиентов потихоньку росло. Многие здраво рассудили, что за время для похода в город и обратно, они нарубят лута на большую сумму, чем оплата мне доставки, да и скидываемые кучи мусора пусть по копейке, но тоже снижали переплату. А были и те, кто вдобавок к прямым расчётам, добавили ещё и пересчёт реального времени или «неполученный опыт» за время похода в город, в раздел расходов и, бывало, даже говорили мне спасибо за мой неблагодарный труд.

Бегая везде и всюду, по мере возможности, щипал траву себе на зелья, которую здесь,

среди мобов, мало кто собирал, предпочитая степь с пэкашерами. Степь большая, ПК немного и не всегда, а мобы, вот они, всегда на месте. За месяц, с самого начала моей торговой карьеры, травничество доползло до двадцати трёх, а алхимия до семнадцати. Я был обладателем продвинутых наборов травника и алхимика, и имел по среднему за день от пяти до пятнадцати серебра. Игроки воспринимали моё поведение неоднозначно, но в большинстве своём, как некое чудачество. Всё же, пока я бегал день без продыха за пятью серебряными монетами, многие, не особо и напрягаясь, набивали и пару голды, при этом растя в уровнях, и переходя на добычу более ценного лута. А мне давались эти деньги огромным трудом и напряжением. Тут наложился ряд обстоятельств. Во-первых, ИскИн запретил мне записывать рабочую информацию. Мне приходилось заучивать и держать в голове цену на широкую номенклатуру хлама, еды и различных эликсиров. Да, он снова оказался прав, прошло время, и моя память стала гибче и шире, но стоило это многих слёз. Во-вторых, работать без подаренного программного модуля было невозможно. Но эффективно им пользоваться тоже пришлось долго и мучительно тренироваться. Именно не учиться, а тренироваться. Решение всегда принимал я, и я направлял своё тело в ту или иную сторону, а это значит, мне приходилось постоянно держать во внимании много быстроменяющейся информации, которую постоянно рисовал «Навигатор». Вроде и ничего сложного, но через десять минут голова начинает идти кругом. И параллельная тренировка памяти, навигации, обработка сообщений чата и прочего информационного потока создавала такую нагрузку на сознание, что к вечеру, для меня не было ничего слаще самой обычной тишины и отсутствия любой новой информации. Тренировки не проходили даром. Постепенно работать становилось легче. Многие задачи я уже решал подсознательно, почти не напрягаясь, но до сих пор с ужасом вспоминаю тот период, пока на расчёте каждой мелочи было необходимо сконцентрироваться.

Середина дня. Время достаточно низкой игровой активности. Я лениво прохаживался по дороге от города до скал, автоматически загоняя опостылевшую фразу — «Куплю недорого!» в чат локации, когда тренькнуло сообщение в личку — «Карло, привет. Работа для тебя есть. Надо через Степь посылку передать товарищу, а тут Страх опять разошёлся. Пять серебра дам». Отправителем значился «Резкий волк». Это был мой старый постоянный клиент, который одним из первых оценил экономическую выгоду от использования моего сервиса. К сожалению, уже перерос Старый город, и недели две как перебрался в более высокоуровневую локацию. Его товарища, на данный момент восемнадцатого уровня, я тоже хорошо знал и догадывался, что Волк хочет передать ему новое оружие или шмот на его уровень. Отправил ответ — «Волк, привет! Рад тебя снова слышать! Всегда рад помочь хорошему клиенту. Но ты же знаешь, как я занят. У меня каждая минута в медяках посчитана, а через Степь час ходу только в одну сторону! Со всеми скидками для хорошего клиента, помогу всего за каких-то пару золотых». Ответ на моё предложение был для меня ожидаемым — «Я всегда говорил, что ты жулик! Да тебе же золотой (10 серебра) за день работы уже предел мечтаний! Ладно, дам золотой, но ни медяшкой больше!». Так и договорились. Забрал у Волка меч средней вшивости на двадцатый уровень, какие-то мало потёртые доспехи примерно на тот же рост и свой, уже наполовину заслуженный, золотой. Я почти добежал до прохода в скалах, когда меня окрикнул Страх Мордора, кстати, о нём. После моего повторного с ним знакомства в роли нищего, у нас наладились некие отношения. Заключались они в том, что мы друг друга чаще не замечали, но пробегая рядом приветствовали. А после того как я порадовал его банду пивом, появилось и некое условное

доверие. Часто, пробегая мимо, махал пэкашерам рукой в приветствие, и получал приветствие в ответ. Бывало, выбравшись в Степь за травой, и наткнувшись на скучающую банду, «по просьбам трудящихся» мог порадовать шутовскими достижениями из прошлого своего ремесла, за формальную оплату в несколько медяков, а немного позже, и грозные грабители, наравне с другими игроками, стали мне скидывать заказы на расходники и пивко, так и не добившись от меня бесплатной доставки. Сама банда по-прежнему вызывала у меня ощущение всё той же неправильности. Пэкашеры то выбирались за скалы в сторону города и проходили редкими рейдами по зарослям, безжалостно грабя и гоняя низкоуровневых игроков, то сидели с другой стороны скал в Ночной степи, поджидая в засаде, пробегающих мимо, игроков побогаче, то могли пробежаться по Степи, срезав несколько мелких травников, неудачно оказавшихся неподалёку. Между делом боролись с конкурентами — приоритетно вырезая других пэкашеров, которые пытались нагонять своим видом страх на прокачивающихся вблизи города новичков, и были более естественны для этой локации по уровню, и ничего противопоставить банде Страха не могли. Хотя, один раз кто-то кому-то пожаловался, и на защиту пары мелких, но очень говнистых «нагибаторов» прилетели сразу три хая, уровнями от шестидесятого до восьмидесятого, гордо отсвечивая клановыми эмблемами, и уступая гонором только собственным подзащитным. Страх со своими подельниками, долго не разговаривая, дёрнул в Степь за скалы, куда с радостным улюлюканьем устремились в погоню и каратели. Что там, в Степи, потом происходило, я лично не видел, но, по слухам, когда уже и могилки заступников перенесли на какие-то далёкие кладбища, несостоявшиеся низкоуровневые говнопэкашеры бегали по городу под защитой городской стражи, и орали на всех углах, что «завтра сюда придёт клановый рейд и нагнёт всю эту Степь и весь этот город». Однако ни завтра, ни послезавтра никто в эту самую Степь не пришёл, а тупые малолетки из города исчезли. Сами же страховские, редко дежурили всей пятёркой. Чаще тройкой. А отсутствующие, когда вновь появлялись, обычно красовались подросшим уровнем. Думаю, уходили куда-то или с кем-то прокачиваться.

— Эй, малой, ты зачем так делаешь?

— Как делаю? — Я не сразу понял, чем недоволен орк.

— Вот ты как думаешь, мы зачем тут сидим? Что бы ты беспощинно мимо бегал и нас без работы оставлял?

Тут до меня стала доходить суть претензии орка. Только непонятно, как он догадался или откуда он узнал, что я в данный момент оказываю услугу игроку, по своеобразной защите от ПК?

— А, ну так это, мне хорошо заплатили за доставку.

— Ты что, вопрос не понял?

— Ну, не то что бы не понял, но я вообще не понимаю, зачем вы здесь пасётесь? Локация нубовая, народа мало. Для ваших уровней буквально на грани. Ну, никакого же проку.

Орк пристально взгляделся в моё лицо, вроде как, пытаясь увидеть чему-то подтверждение.

— Мы же не спрашиваем, зачем ты с утра до вечера клянчишь три медяка у ворот? Вот и ты не задавай лишних вопросов. Это наша кормушка и у нас здесь своё дело. Давай просто договоримся, мы не лезем в твои дела, а ты следишь, что бы твой интерес не был поперёк нашего. Идёт? Ты же умный парень и понимаешь, что если не договоримся, то мы найдем, как тебе жизнь испортить? — Страх склонил голову на бок, хитро прищулив правый глаз.

— Понимаю. Что же тут можно не понять? Только у меня будет условие — не трогайте Стрельника Сварогова. У меня с ним тут дело, и если встречное предложение не устраивает, то терять мне будет нечего.

Орк снова склонил голову, но уже с довольной усмешкой.

— А ты, малый, смотрю тот ещё жук. Обычно мы не делаем исключений и потрошим всех, но для тебя, так и быть, пойдём на встречу. Но, если так, то и ты тоже будешь таскать нам жрачку и элики через раз бесплатно. По рукам?

— По рукам. — Я протянул Страху руку.

А я, однако, коммерсант. Достижение грело душу. Всё же первая в жизни настоящая коммерческая сделка. Ни сделка в понимании, что я отдал товар и получил деньги, а именно сделка в понимании налаживания схемы долгосрочного сотрудничества.

Так дальше и пошло. Я крутился в районах активного фарма, периодически оглашая чат локаций привычной фразой — «куплю недорого», которую местные игроки уже воспринимали как — «свободная касса». Иногда меня подзывали, что бы сбросить трешевый лут или гору мусора. Заодно, понемногу уходили и элики с провизией. Банда Страха на меня внимания не обращала, но тоже регулярно просили принести им чего-нибудь из расходников, а позже, обрастая дополнительной ленью, стали и скидывать свою трешевую добычу. За участие в ОПГ, обирающей нищих низкоуровневых игроков, совесть, конечно, жевала, но её голос обычно заглушал своим чавканьем хомяк. Да и, признаться, когда в животе сутки урчит, совесть начинает резко терять в голосе и слышно её становится едва-едва. Страх не мелочился и скидывал мне обноски в половину стоимости. Со временем, даже удалось наладить небольшой приработок по продаже игрокам у них же награбленного имущества, ниже рыночной стоимости, но немного дороже, чем оно досталось мне. Такие игроки смотрели на меня с презрением, а часто и с нескрываемой злобой, но, в своём большинстве, всё равно пользовались моими услугами. Иногда приглашал Стрельника на пиво, которому тоже нравились такие посиделки, и он, скрепя сердце, даже начал отрывать редкие медяки на кружку-другую, стесняясь своего вечного иждивенческого статуса в трактире. Как и водится в таких случаях, представительские расходы очень скоро себя окупили. В один из таких вечеров Стрельник рассказал, что продолжает активно качать производство стрел и уже делает вполне достойные образцы из подручных материалов, не уступающие по характеристикам среднестатистическим энпээсовским в лавках. Но приходится их сбывать крупными партиями на аук за половину цены, где особо экономные лучники ищут именно такие предложения, в противном случае покупая в полную цену в лавках из принципа. Так была заключена моя вторая коммерческая сделка, а ассортимент доставляемого на продажу товара расширился ещё и крафтовыми стрелами. Торговля начала понемногу налаживаться, и даже начала доставлять мне удовольствие, но ИскИн ни в какую пока не соглашался зачесть её как прокачанную.

Вечером опять не спалось. После того как дневные забеги по навигатору стали привычными и перестали выматывать, я стал высыпаться за два-три часа и часто маялся до утра от безделья. Хотел даже покачать взлом и незаконные проникновения в жилища, но Павший сказал, что это лишнее, и опять ехидно похихикал над моими мелкоуголовными наклонностями. Поэтому, в эти часы я обычно досаждал ИскИну своими расспросами, если он не начинал меня игнорировать, с головой погружаясь в свою работу.

— Пашка, вот скажи, почему ты не можешь мне дорисовать какую-нибудь способности из серии «Кнопка «Убить всех»»? Ты же как-то добавил мне читерское умение «навигатор».

— Это всё потому, что воздействие на окружающий мир возможно только через Систему и никак иначе, а твоя читерская способность находится внутри тебя и Система в её работе не участвует.

— Неужели ты никак не можешь написать какой-нибудь пач, который сможет воздействовать через Систему? — Удивился я.

— Могу, но зачем? Всё уже давно написано до нас и без всякого жульничества. Возьми камень в руку, кинь в направлении моба. После отработки системной функции «бросок», в Системе камень будет зарегистрирован с определёнными координатами в пространстве, направлением движения и скоростью. Рассчитывая по законам Друмира движение объекта, каждый тик Система будет изменять пространственные координаты камня и его скорость, пока он не достигнет моба. А когда достигнет, то больно-больно ударит. Чего ты ещё тут от меня хочешь?

— Ну, а нельзя ли дописать мне способность, что бы камень сам подскочил и полетел в моба?

— Нельзя. В Системе есть функция «бросок», которую ты можешь вызвать, метнув рукой камень, но нет функции «ПоПавшегоВелениюПоКарловуХотению(Летите, Камни, вМоба)», которая нужна для материализации твоей хотелки. Внутри своего объекта ты бог и целая Вселенная. Могу устроить у тебя в голове хоть ядерный взрыв, но снаружи он не шелохнёт ни травинки. Так понятно?

— Пашка, ну должен же быть какой-то способ? Ну не может всё быть так скучно и нудно! Ты же всевеликий ИскИн! Ты же можешь найти способ, если захочешь.

— А чего его искать? Способ всего один и он давно известен — «Получить доступ к коду Системы», например, посредством взлома, дописать туда требуемую функцию и прибиндить её адрес к кнопке вызова в списке твоих способностей. Но возможности взлома Системы у нас нет, это первое. Работают механизмы контроля целостности и восстановления Системы, это второе. А третье — ты мне уже надоел своим попрошайничеством чего-нибудь, только бы не работать, а что бы так.... само всё сделалось.

— Ага! Так сам же выучил меня, на свою голову! Учил кланчить, вот теперь терпи! — На этот раз загыгыкал я. — До утра жертв, для бушующего в моей душе попрошайки, нет, так что продолжу «через не могу» оттачивать своё мастерство на твоих электронных мозгах. Как ты там говорил — «Тренировка и подготовка залог успеха»?

— Да, именно так я и говорил. А ты что, «хочешь саблю, да коня? Да на линию огня?»

— Что-то типа того. А чем плохо? Посмотри — все так живут. И заметь, многие очень даже неплохо.

— Карло, «вот чего усвой — побеждать Федота надо не мечом, а головой».

— Пашка, ты опять своими поговорками? Какого ещё Федота?

— Говорю же — дикарь малограмотный. Сказок и тех не слушал. — ИскИн в очередной раз хихикнул. — Карл, вроде уже не раз тебе говорил — ни эпический меч, ни высокий уровень, ни топовый клан тебе не помогут. Как только засветишься там, где не надо, пойдёшь в лабораторию на опыты или просто прекратишь своё существование. Когда ты уже переживёшь возраст тех, «что никак не постигнут, что взявшие меч от меча и погибнут!»?.

В принципе, я доверял Пашке, и понимал, что если всё обстоит именно так, то он, безусловно, прав. Но до того хотелось динамики и азарта, лихих погонь и славных побед, что ковыряться в этом мусоре было просто невыносимо.

— Да понимаю, понимаю я... — Обречённо выдохнул я.

— А раз понимаешь, тогда не кисни и делай над собой усилие. Я тебя немного подбодрю — придёт время, когда прятаться будет бессмысленно, и ты ещё сможешь всласть помахать железом. А пока, если заняться нечем — сгоняй в Степь. Надо бы присмотреться к ночной живности, да и камыша заодно надёргаешь. То-то твой друг рад будет.

И то, правда. Стрельник мне уже «всю плешь проел», своими влажными мечтами и томными воздыханиями о заветном супер-камыше, без фарма которого, весь его бизнес-план накрывался медным тазом. Время ещё только час ночи, да и сна ни в одном глазу.

Степь встретила меня привычным загробным мерцанием своей ночной растительности, могильным воем, прохладным ветром, шатающимися тенями и горящими глазами. Но двигаться по ней оказалось неожиданно просто. Хоть монстров по всей Степи было неисчислимое множество, но и Степь была огромна, так что как паки, так и единичные мобы были разбросаны на достаточном удалении друг от друга и неторопливо бесцельно бродили по необъятным просторам. Горящие глаза были видны издалека, а устрашающие хрипения, ревеня, завывания и прочие прелести жанра «хорор» мгновенно и безошибочно расставляли точки на моей миникарте. Игроков тоже и близко не было, так что моя голова спокойно вертелась, в тайне мечтая оторваться от шеи и улететь куда-нибудь подальше. В общем, после долгих тренировок продирания через тернистые рощи, заполненные шустрыми и кровожадными низкоуровневыми мобами, проход через Степь вдоль и поперёк показался мне прогулкой по берегу моря. Можно даже сказать, по берегу камышового моря, которого тут было — хоть комбайном коси. Часто навигатор предлагал мне путь через небольшие впадинки, заполненные туманом, в котором, судя по всему, мобы меня не видели или видели гораздо хуже и с гораздо меньшего расстояния. В этих низинках компактно рос «Полуночный сабельник», который я, по совету ИскИна, и набрал наравне с «Полуночным камышом». Кроме этого насобираю немного каких-то грибов, непонятных стебельков и цветочков — алхимику всё сгодится. Без особого напряжения лавируя между мобами, не заметил, как оказался где-то далеко в самом центре Степи, когда навигатор спрятал все линии доступных безопасных маршрутов, а на любой точке, куда бы я ни посмотрел, вспыхивал красный крест. Поднял глаза. В десяти шагах, прямо передо мной стояла высокая тёмная фигура. Красивое, но неестественно бледное лицо, чёрные как смоль, спадающие на плечи волосы, такие же чёрные глаза и бледные губы. Его тело было укутано чёрным плащом, подбитым огненной материей. Из-под плаща выглядывала, поблескивающая золотом, рукоять меча. Широкие плечи, гордая осанка, прямой, испытывающий взгляд тёмных глаз, и печать скорби и решимости на бледном лице. «Тёмный князь. Уровень 150» — прочитал я над головой ночного красавца. Князь действительно был красив первозданной мужской красотой, будто сойдя со старинных картин былинных богатырей или славных рыцарей. Всё время пока я его рассматривал, он всё с той же печалью в глазах безразлично смотрел сквозь меня. Молчание затягивалось, навигатор всё так же не показывал ни одного возможного маршрута, а Князь всё так же равнодушно взирал на меня с высоты своего немалого роста. В округе неторопливо бродили такие же бледные и могучие воины. Что удивило, вблизи князя я не увидел ни одного скелета, откровенного зомби или упыря. Князь гордо стоял в окружении своей дружины, вероятно не подпуская близко к себе всякую мелкую нечисть.

— Пашка, почему он меня до сих пор не убил?

— Точно не знаю. Наверно, считает ниже своего достоинство пачкать оружие о такую ничтожную козявку. — ИскИн в очередной раз хихикнул.

— Опять ты...! Ладно, делать-то что теперь?

— А пёс его знает. Разворачивайся и беги пока Князь не передумал.

Словно в ответ на это, Тёмный Князь поднял лицо к небу, а по всей Степи к луне рванулся долгий протяжный вой сотен мобов. Я развернулся, и, о чудо, навигатор тут же нарисовал десяток доступных маршрутов, чем я тут же и воспользовался.

Утром, Стрельник порадовал меня своими успехами в борьбе с экономностью. На ультимативное требование прибыть в трактир и угостить меня пивом не стал причитать, а прибыл и угостил. Но надо было видеть его глаза, когда за рассказом о ночных монстрах, приканчивая вторую кружку вкусного пенного пива, я вывалил перед ним на стол охапку полуночного камыша. Глаза ботаника горели и излучали осязаемые потоки счастья, а меня, он, наверно, был готов расцеловать.

— Карло, как...?

— Для начала, не «как», а «сколько». — И я вывалил на стол ещё две охапки камыша.

На самом деле, этим камышом у меня был забит почти весь инвентарь. Этот мистический камыш вообще был странным. В его характеристиках параметр «вес» был условным и соответствовал весу обычного камыша, но стоило взять стебель в руку и ощущалось, что это не камыш, а полый стальной стержень.

— Не может быть! Карло, да это же золотая жила! — Стрельник аж подпрыгивал на лавке.

— Ладно, ладно, не возбуждайся. У меня этого камыша полный инвентарь. Я о чём поговорить-то хотел. Стрелы делать будем?

— Конечно, будем!

— Тогда моё предложение такое — четверть от стоимости каждой проданной стрелы моя. Наконечник и оперение за твой счёт. Если согласен, сгребай со стола этот хворост. — И я начал вываливать на стол камыш охапку за охапкой.

— Конечно, согласен! — Стрельник начал жадно сгребать драгоценное сырьё.

У меня в голове неожиданно заворочался Павший.

— Карл, дай Стрельнику ещё этого сабельника на оперение.

— Это зачем? Это за тем, что к деловым переговорам готовиться надо. Или хотя бы описание ингредиентов прочитать. Только весь не отдавай. Тебе тоже пригодится.

Оказалось, из ночного сабельника, заполнявшего туманные ложбинки, можно делать довольно редкое зелье «Болотного тумана», чем-то схоже по применению с моими паровыми грантами, которые я мастерил в гномьем царстве. А ещё из него же можно изготавливать оперение для стрел, как и из любой подобной травы. Только, специфическое свойство этого сабельника было в том, что при любом его использовании, даже если он был в виде некоего изделия, выделялся сгусток болотного тумана, что позволяло сделать трассирующие стрелы. На аукционе те или иные реализации трассеров для лучников были, но в небольшом ассортименте и за свою редкость втрое дороже аналогичной стрелы без подобного эффекта. Что я и поспешил пересказать будущему королю стрел, воспользовавшись справкой ИскИна.

— Карло, гениально! Мне подобное и в голову не приходило!

По совести, в мою голову подобное тоже не приходило, вернее, приходило, но только молитвами ИскИна, в данном случае выступившего на роли пророка, но эту мысль я уже озвучивать не стал, и просто принимал хвалебные оды товарища, изредка кивая с выражением лица — «Да, я само совершенство!».

— Карл, ты потерпи только несколько дней! У меня уже всё готово! Я сейчас сгребу с аука хороших стальных наконечников оптом со скидкой. Оперение из травы делать тоже давно натренировался. Сейчас раскрутимся! Думаю, через недельку-другую соберу на регистрацию схемы.

— Какой ещё схемы?

— Аааа, ты же не знаешь! — Стрельник хлопнул себя по лбу. — Я тут рассчитал управляемую стрелу. Даже механику разрисовал, и расчёты аэродинамики произвёл. Всё этим кровопийцам отправил, а они меня месяц мурыжили. Еле доказал им, что такое возможно и летать будет. В конце концов, согласились, но запросили пять сотен голды за регистрацию схемы наконечника. — Глаза у Стрельника загорелись и он начал во всех подробностях расписывать и обозначать руками в воздухе схемы рулей, векторов приложения силы, воздушных потоков и применения к этому всему математических формул.

Общая суть идеи, которую я уловил, заключалась в том, что на стрелу насаживается специфический четырёхгранный наконечник, напичканный внутри механикой, наподобие часового механизма и содержит четыре плоскости, являющихся продолжением граней наконечника, которые работают по принципу рулей самолёта. Также, от наконечника на древко уходило четыре ползунка, меняя положение которых, задавалась своеобразная программа, управляющая этими рулями в полёте, правда, с большими ограничениями. Положение одного ползунка задавало только три параметра, в какой момент, на какой угол и как надолго отклонится одна из плоскостей, перед тем как вернуться к изначальному положению. Теоретически, если выполнить правильный математический расчёт, то настроенная и выпущенная вперёд стрела, может поразить цель находящуюся хоть за спиной на небольшом удалении, пройдя по петле или по окружности. Забавная получилась бы игрушка, например, для демонстрации на конкурсе молодых учёных или как реквизит для бродячего цирка, но, к сожалению, совершенно бесполезная в бою. Вернее полезная, но только в бою она может быть полезна как обычная стрела, летящая прямо. Я попытался вразумить разошедшегося изобретателя.

— Стрельник, послушай. Можно либо «пристрелять» какое-то определённое место за препятствием, либо, измерив расстояние до требуемого поворота, рассчитать положение бегунков по формулам, и бить по противнику из-за угла. Но в реальном бою это совершенно не применимо. Во-первых, в большинстве случаев сам стрелок не будет видеть противника. А даже если будет работать по наводке, и знать расстояние до поворота или препятствия не примерно, а точно, используя в бою некий гипотетический магический дальномер, и держать в голове некую готовую таблицу с готовыми расчётами для всех возможных расстояний, как расчёт миномёта, то всё равно останется во-вторых. А во-вторых, это то, что, даже получив стрелу себе в задницу от невидимого стрелка, противник вряд ли будет стоять на месте, а начнёт двигаться и здесь уже никакая таблица и никакой дальномер не поможет. Остаётся всего пара теоретически полезных применений — это использование подобного оружия какими-нибудь диверсионными группами с очень сильными луками и отравленными стрелами для снятия часового залпом из укрытия, или адресного устранения, в теории, хоть выстрелив вверх, стоя у стены под окном здания, и в каких-нибудь массовых сражениях, для стрельбы всё тем же залпом, из-за спин бойцов ближнего боя по площади, либо по противнику за стенами при штурме.

Возможности стрелять «навесом» в Друмире не было, и это изобретение могло искусственно исправить это упущение. Но кто в здравом уме будет собирать, тренировать и

прокачивать боевое подразделение лучников, когда один прокачанный маг с площадным заклинанием тип метеора, метеоритного дождя, ледяного дождя или любой другой дряни, летящей с неба, даст результат не хуже? Но тут снова вмешался Павший. Надо и всё тут! А ботаник, значит, молодец и вообще умный мальчик, не то, что некоторые ленивые неучи, с полным отсутствием фантазии и абстрактного мышления. К слову сказать, администрация, придерживалась моего мнения, и довольно легко согласилась на создание схемы «Сварожией стрелы», только затребовала к ней как компонент «Перст Сварога» — как они обозвали хитрый ботанический наконечник, для которого предлагалось создание отдельной схемы. И, безусловно, запросили за всё вместе очень даже кругленькую сумму. И ведь знают же прекрасно, что никогда парень не разбогатеет на этом изобретении, и что ни один клан не будет собирать армии лучников, для обстрела врага за стенами, а всё равно пытаются выжать из паренька по полной. И это не считая того, что для изготовления наконечника требовалась сталь, «кузнечное дело» не меньше двух десятков и «инженерное дело» не меньше пяти.

— Павший, ну на кой чёрт, скажи мне, сдалась тебе эта стрела? Тут только появился вариант золотишка срубить по лёгкому, а ты тут уцепился за очередные мечты непризнанного гения. Мне что, за ради этой забавы опять месяц голодным ходить? Ну, какая от этой твоей стрелы мне будет польза?

— Пост тебе только на пользу пойдёт. Я давно заметил, чем меньше ты ешь, тем лучше соображаешь. Так что все, что можно изъять из оборотных средств, сдавай Стрельнику. Пусть выкупает свой чертёж. А польза от этой стрелы будет большая. Вряд ли на её продаже можно будет много заработать, зато нам с тобой очень даже пригодится.

Как мне пригодится эта поделка, я не представлял, и это не считая моей гордой единицы в уровне и неприлично мирных профессий, но если Павший в чём-то уверен, значит, на чём-то его уверенность основана, это я давно усвоил и спорить не стал.

— Хорошо, Стрельник. Я тут подумал, хорошая у тебя идея. Предлагаю взять патент напололам. У меня есть тридцать свободных золотых. Ещё эликов на аук выкину — дня за три ещё, думаю, золотых двадцать будет. А ещё пару сотен, думаю, в течение пары недель наскребу вместе с моей долей от продажи камышовых стрел. За сырьё не переживай — камышом и сабельником я тебя обеспечу так, что не будешь знать куда складывать.

Пространство наполнилось шумом и яркими красками. Вокруг засуетились пёстро одетые персонажи и дикий зверь. Полетели строчки общего чата. Площадь загомонила на все лады. Начиная от «Собираю рейд в Пещеры горного великана» и «Продам клыки пустынной жужелицы», заканчивая «Люди добрые, одолжите до вечера пять серебряных». Посреди площади стоял игрок, одетый в уникальный, но не броский шмот: латная кираса, цвета начищенной бронзы, охватывающая торс и заканчивающаяся небольшой юбкой, закрывающей таз, такого же цвета шлем, оставляющий лицо открытым, светлая рубаша прочной ткани, и удобные штаны тёмного цвета. На ногах полусапожки дикий кожи, с меховым отворотом. А с плеч стекал белый плащ с кровавым подбоем. Из шлема, на всю эту суету смотрело простое лицо бывшего воина, с совершенно седыми бровями и усами. «Архитектор. Уровень 110» — прочитал пробежавший мимо нуб седьмого уровня, и посмотрел на Семёна с уважением. В городе было полно игроков с уровнями за сотый, но для этого новичка и сотый уровень казался мощью сравнимой с божественной. Неподалёку группа игроков собирала компанию в рейд.

— Бафер! Бафер в «Пустынные холмы» на два часа! Уровень сорок плюс! — Сотрясал чат площади крепкий мечник сорок пятого уровня, в полном латном доспехе, судя по всему, лидер группы. К ним подбежал какой-то новичок двенадцатого уровня в тряпичных одеждах с посохом.

— Возьмите меня с собой. Я буду вторым хилером. Абсолютно бесплатно. На лут не претендую.

— Нет! Ты будешь восьмым!

— Как восьмым? Вас же всего четверо!

Воин заржал.

— Ты не понял. Ты будешь восьмым, кто пойдёт в известном направлении. Семерых мы уже послали!

Парень кисло покривил губы и побежал дальше, а воин снова заладил.

— Бафер! Бафер в «Пустынные холмы» на два часа! Уровень сорок плюс!

В руке Архитектора появился свиток. Печать рассыпалась, и воин, махнув дёрнувшимся плащом, растаял во вспышке телепорта.

Редкие корявые деревца, сырость, зелёная трава и влажная почва. Со всех сторон доносилось заунывное жабье кваканье. Солнце было уже высоко и играло преломлёнными лучами в редких капельках влаги, скатывавшихся по стеблям высокой травы. Локация — «Дальнее болото».

— Локация как локация. Даже, по-своему красиво. Вон за деревьями и заводь виднеется.

Семён побродил в траве вблизи воды.

С: «Кислица болотная».

Сорвал стебелёк. Листики как листики — ничего необычного. Побродил ещё немного, но ничего, что, привлекло бы внимание, не заметил. Жабы, которые здесь были от двенадцатого до пятнадцатого уровня, атаковать его не спешили и предпочитали просто не замечать. Присел на удобный валун и всмотрелся в мутную болотную воду. Недалеко, у

самой воды сидела жаба пятнадцатого уровня, как бы не та самая, которая отправила незадачливого нуба на респ, и самозабвенно квакала. Поднял из-под ног небольшой камушек и запустил в земноводное.

С: «Удар камнем. Нанесён урон 5 ОЖ».

Жаба мгновенно развернулась, её глаза налились кровью, и она ринулась на обидчика, не обращая внимания на разницу в уровнях. Архитектор лениво щёлкнул пальцами, и жаба осела, разлетевшимися в разные стороны клочьями шкуры и потрохов. Вода мелко колыхалась, бессистемно кружили стрекозы и какие-то мошки, но через полчаса жаба вновь возникла на том же месте и принялась также громко и самозабвенно квакать. Семён запустил в неё ещё камень. Жаба развернулась тем же движением, на том же самом месте, и точно так же помчалась на обидчика, повторив судьбу своего предыдущего экземпляра. История повторилась ещё дважды, но каждый раз была точной копией предыдущей.

— Эти жабы ничему не учатся. Да и никогда уже не научатся. Для того что бы на них качаться, не надо работать головой — достаточно просто пролистать форум по игре и узнать какой у них уровень и как они себя ведут. Тоска.

Повеяло печалью и ностальгией.

— Эх я, дурак! Зачем, зачем я их тогда послушал? Чего я испугался, старый осел! Кресло себе выправил! Эх, терпи теперь, старый кретин!

И эти размышления продолжались, пока не раздался в голове знакомый голос первого заместителя.

— Семён Владимирович, у вас всё хорошо? Вы там не уснули? Надгробие через двадцать минут развеется. Вы хотели посмотреть.

Тут, конечно, сидящий очнулся и ответил.

— Да, Сергей Николаевич. Воздухом, воздухом хотел подышать! Воздух уж очень хорош!

Архитектор тяжело поднялся с насиженного валуна, погрозил кулаком, снова появившейся жабе, и растаял во вспышке портала.

Распровавшись с окрылённым Стрельником, изготовил пару десятков зелий «Болотного тумана» и побежал на работу. В личке уже мигало первое сообщение с просьбой притащить десяток лечилок, пяток маны и пучок стрел. ИскИн редко ошибался, и в данном случае оказался опять прав. Я совсем не зря собирал «Полуночный сабельник». Там, где раньше для прохода часто приходилось отходить назад или подолгу выжидать, пока навигатор покажет, что есть возможный маршрут, теперь расходовалось зелье тумана, отправляемое либо мне под ноги, либо туда, куда я перемещусь в следующий момент времени, либо просто поперёк линии обзора моба или мобов. Моё перемещение по местным чащам заметно ускорилось, что обещало в ближайшей перспективе повысить скорость моей работы и поднять прибыль. Выполнив несколько заказов от постоянных клиентов, которых сейчас в локации было неприлично мало, решил пробежаться по кустам в поисках новых. Где-то в дебрях, вдали от дороги, нашёл игрока шестнадцатого уровня, занимавшегося медленным геноцидом лесных визгунов. Подобрался поближе, предложил свои услуги.

— Да пошёл ты на###й, со своими перекупками. Сейчас мобов добыю, сам отнесу.

Жадные либо паталогически экономные игроки мне были давно знакомы, а вот причину такой агрессии со стороны, в первый раз виденного мной новичка, я так и не понял. Но и тут

Павший не ошибался, после долгого попрошайничества, подобное приветствие не вызывало никаких эмоций, по крайней мере, если я был в состоянии «на работе».

— И не лень тебе? На серебряк больше возьмёшь на продаже и покупке в сумме. А времени потратишь на пак мобов неубитых.

— Без тебя разберусь, где больше потрачу, а где меньше.

— Ну, смотри сам. Да, тут ещё ПК хайовые бывают. Я единица — мне без разницы, а тебе может и дороже выйти. В общем, если передумаешь, пиши в локацию — «Карлсон» — прибегу.

«Могильный комбайн», так звали игрока, зашипел что-то нелицеприятное себе под нос и, ничего не ответив, пошёл за следующим мобом.

Пробегая по дороге, прочитал в чате локации громкие маты, а скоро всё с теми же матами и визгами на лужайку, прилегающую к дороге, из леса выскочил уже знакомый мне «Могильный комбайн» с половиной бара жизни. А ему в спину одна за другой легли две стрелы. Вслед за слишком самоуверенным игроком из леса вышел «Охотник». Привычно и с ленцой что-то подобрал рядом с надгробием и пошёл в мою сторону.

— Ну что, малый, хочешь меч? Недорого отдам.

Охотник крутил в руке простенький меч, рассматривая лезвие в лучах солнца.

— Не, не хочу. Могу купца поискать, правда, с таким сторговаться вряд ли получится. Бегал тут весь такой павлинистый. Я ему — «Чё сапоги зря топтать? ПК в лесу. Давай отнесу, принесу, а ты пока пак дорубишь».

— А он что?

— А он дурак. Рассказывает — «Да Я, да никия! Да я за медяк в церкви пукну!».

Охотник загоготал, а у меня в душе зашевелилась крамольная мысль. Мелко и подло, конечно, но в данном случае, оправдаюсь обстоятельствами непреодолимой силы.

— Охотник, — Начал я заговорческим шёпотом сквозь расплзающуюся ухмылку. — А не сможем ли мы дополнить наш договорчик.

Лучник явно прочитал моё предложение, прямо на моей ехидной роже.

— А ты, малый, не промах. Давай к нам в банду! Нам шустрых ребят о как не хватает.

— Не-не-не... в банду это слишком, а вот народ попугать, там, где много жадных, это я запросто подскажу. А я вам половину, с того, что с пуганых потом заработаю.

— Ну, поговори со Страхом, может и подпишется.

Так начался новый этап коммерции. Через несколько дней активного сотрудничества с ПК, многие стали предпочитать оторвать от сердца грош медный, на не особо-то и нужный им сервис, нежели закономерно оказаться в приоритетной для прохода ПК области. На меня смотрели откровенно недружелюбно, но старались даже не высказывать мне в лицо своё мнение. Думать о том, что я делаю, и какими методами, с точки зрения морали, цветёт моё дело, и прирастает благосостояние, было неприятно, но другого способа «сдать экзамен» я пока не нашёл. Очень плохо, что найти помощников почти нереально. Новички старались как можно скорей проскочить уровни и уйти в более сложные локации, а заинтересовать долей копеечной прибыли было очень сложно. Но всё же, некий квестодатель из меня получился. Изредка бывало подрядить на час-другой новичка до десятого уровня с заданиями — «Сбегай туда, продай это, купи то». Но всё равно прибыль продолжала постепенно расти. Буквально через сутки ситуация ещё более ощутимо поправилась, за счёт Стрельника. Его стрелы неожиданно хорошо пошли через аукцион. В Старом городе на них особого спроса не было, всё же локация для новичков и качаться такими стрелами на мелких

мобах неоправданное расточительство, зато Охотник новый товар оценил и брал часто, хорошо и с запасом. Идея делать «туманное» оперение тоже оказалась неожиданно прибыльной. «Туманные стрелы» хорошо уходили и в четыре цены, относительно обычных камышовых, а спрос на них оказался не таким уж и ничтожным, как я предполагал изначально. По ночам я вполне вольно гулял по Ночной степи, таская камыш и сабельник полными инвентарями. И буквально через неделю я уже вышел на полянку с первоуровневыми кроликами, держа в руках лук и несколько «Сварожих стрел». Павший ощутимо заёрзал у меня в голове.

— Наконец-то! Сейчас поймёшь, в чём сила науки! Я тебе добавил автосопровождение цели и автонастройку стрелы. Можешь указать цель в пределах видимости, можешь на миникарте. Давай, тыкай уже в какого-нибудь косоногого. — ИскИн прям ёрзал от нетерпения.

Выделил кролика из толпы.

— Теперь стрелять?

— Нет. Теперь покрутись и заряди стрелу куда-нибудь. Можешь направлять хоть «в белый свет, как в копеечку».

Резко крутанулся на пятках и, не глядя, пустил стрелу куда-от в небо, как Иван-царевич в детской сказке. Сварожия стрела свистнула и, заложив крутой вираж, пригвоздила кролика к поляне.

С: Убит «Юный кролик». Получено 5 очков опыта.

— Давай ещё раз! — ИскИн опять задёргался.

На этот раз я развернулся к кролику спиной, и ещё одна тушка осталась пришпиленной к земле.

— Пашка, круто! Давай, может, уже качаться будем? Никогда не любил играть за лучника, но с такими стрелами не против попробовать.

— Куда тебе качаться? Ты ещё не нарвал камыша Стрельнику на два года вперёд. Качаться ему надо. Парень все, что заработал за схему для твоих стрел выскреб, а ты на радостях качаться. И потом, это дорогие стрелы. Ты столько на этих мобах не набьёшь, что бы ими качаться. Таскай пока запас камыша и сабельника что есть сил, а там посмотрим.

Вполне выспался за два утренних часа. Эту ночь, как и предыдущие десять дней, всё темное время суток косил камыш и сабельник. Пришлось арендовать целый сарай, который теперь был под крышу забит сырьём для производства стрел. На центральной площади было непривычно шумно и многолюдно. По улицам бегали незнакомые высокоуровневые игроки, тут и там мелькали редкие для этих мест клановые эмблемы. Написал Стрельнику, уже трудившемуся в поте лица, на что сразу получил ответ — «Так это, наконец, рейд в Степь собрался, правда мне это уже не интересно и так есть чем заняться». По большей части игроки просто бегали по городу и окрестностям, заглядывали в лавки за мелкими расходниками, заскакивали в храм Светлоликого. Оценив ситуацию, понял, что здесь мне ничего заработать не удастся, привычно побежал за город. Не особо далеко от дороги в леске какой-то игрок терроризировал лесных ящеров двадцатого уровня. Решил подобраться поближе со своими предложениями. И надо же мне было выбрать из предложенных вариантов оранжевый маршрут, забыв взять с собой туманные зелья. Оранжевым, навигатор проводил маршруты с повышенным риском быть замеченным мобами. Лесной ящер двадцать четвёртого уровня выбрал самый неудачный для меня вариант своего дальнейшего

движения и сагрился, едва заметив низкоуровневую добычу. Громко матеря зубастое чудовище, заметался среди деревьев, но навигатор не отображал ни одного доступного маршрута, в то время, как мобы всё плотнее меня обступали. Уже приготовился к отправке в город и дальнейшим муторным попыткам забрать могилку, когда в лесок с шумом ворвался воин, с молодецким хеканьем положивший рептилию одним ударом меча, используя какое-то умение. Ещё несколько ударов и рядом бездвижно легли ещё три моба.

— Вылезай уже! — Крикнул воин, расчистив мне дорогу.

— Спасибо! — Крикнул я, выскакивая из западни.

Мы отбежали от разозлённых ящеров, которые быстро бросили идею нас преследовать и вернулись в свой лес.

— Спасибо. — Повторил я. — Если бы не ты, я бы уже на кладбище сидел.

— Не за что. Пробегал мимо, смотрю — мобы кого-то схарчить решили, ну и решил немного размяться. Я же светлый паладин, мне по статусу положено помогать ближнему во славу богине Неба. — Игрок ободряюще хлопнул меня по плечу тяжёлой рукой в латной рукавице.

«Анунах. Уровень 67» — прочитал я информацию об игроке.

— Так ты из рейда?

— Рейд соберётся только вечером, к закату. А я заранее в город портанулся. И, пока осталось пол часика, решил пробежаться, обстановку разведать.

— Степь фармить будете?

— Ага. Её, родную. В прошлый раз Князя так и не потянули. Воеводу срезали, а Князя ни в какую. Подтянули союзников. Посмотрим, что получится.

— А князь так силён?

— Силён. И позиция у него выгодная. Вокруг степь. Он в центре, обычно. Как чувствует угрозу, сразу начинает мобов со всей степи тянуть, а их там чуть не тысяча голов. И не просто тянет, с умом подтягивает. Одни его закрывают, другие со спины заходят. Хилеров, жрецов сносят — оглянуться не успеешь. Если Князь свою ораву позвал, то тут только один вариант — круговую оборону занимать. А там что бы удержать одних танков уровня девяносто плюс полсотни надо. А за спину к ним хилы и хороших ДД ещё по столько же.

— И в который раз уже на него в рейд идёшь?

— Это уже третий будет.

— А если опять не потянете?

— Потянем! А если и не потянем, то придём ещё раз.

— С такими рейдами ты вообще спать не будешь.

— За это я переживаю меньше всего. У меня все смены ночные, так что я в основном по ночам играю.

Болтая, дошли до города, где и попрощались до вечера, после чего Анунах растаял в воздухе, выйдя офлайн. Парень оставил о себе хорошее впечатление. За всё время это первый игрок, который пришёл мне помочь, не преследуя никакой корыстной цели. Даже настроение стало как-то бодрее. Вроде и мелочь, а до обеда заряд позитива. «Спасибо, Анунах» — Ещё раз поблагодарил паладина в своих мыслях и бодрой рысью помчался добывать деньги.

Когда солнце уже клонилось к земле, окутывая город мягкими вечерними лучами, в городе стало не многолюдно, а просто не протолкнуться. Навскидку оценил количество воинствующих «рейдеров» душ в двести. Ну, в сто пятьдесят точно. Уровень от шестидесяти.

Средний уровень рейда, наверно, девяносто. Ударный отряд, скорее всего для Князя и минибоссов — около двух десятков игроков сто двадцать плюс, державшихся слаженной группой. Центральная площадь, посередине которой и располагался храм Светлоликого, напоминала калейдоскоп, если смотреть на неё сверху. У врат храма что-то вещал старший жрец Светлоликого.

«...братья и сестры, храбрые воины Света! Вы единственная преграда на пути тварей тьмы! Заступники честных мирян и поборники справедливости! На вас взирает око Его! Ваши деяния — имя Его! Вы пример и опора для всякого, Свет в душе хранящего! Именем Его и с Силой Его одолеете вы мрачных тварей бездны и избавите наш град от проклятия! Только несущий Свет в сердце своём, вознёсший меч не корысти ради, а ради только торжества Света надо Тьмою сумеет одолеть Тёмного Князя и вырвать его чёрное сердце! И сгинет проклятие! И прольётся милость Светлоликого на поля и луга...»

Речь вроде и не цепляла, но игроки с исключительной настойчивостью проталкивались поближе к жрецу, усердно работая локтями и крепким словцом, наглядно демонстрируя и свет в душе и, как позже стало понятно, своё бескорыстие и альтруизм, вытесняя грубой силой более слабых игроков, а местами и сверкая красными никами. Меня беспардонно оттирали всё дальше и дальше от светлых и благостных речей, пока я не уткнулся спиной в добротный латный доспех.

— Ха! Ты всё ещё здесь? Никак, тоже к рейду решил прибиться? Правильно! Делс светлое, да и на благодарности наш заступник не скупится. Только, Карло, мал ты ещё для Ночной Степи. Ни опыта, ни лута, даже если бы в рейд взяли. Да и посмотреть толком не сможешь — ещё и боя-то толком не начнётся, а ты уже улетишь по случайности.

— Анунах! Да ну нах! И не думал тебя снова встретить. Не, на рейд я не рассчитываю тут ты прав. Хотя посмотрел бы с радостью, хоть сколько проживу. Сражение же масштабное будет. А сюда влез местного агитатора послушать. Единственное, удивлён такой непреодолимой тягой масс к духовной пище. Даже как-то не ожидал.

Анунах гоготнул.

— Ага. Это ты правильно выразился. С тягой к духовной пище в святом воинстве обычно сложно. Тебе просто за спинами не видно. Там, у ступеней, младшие жрецы оружие на сутки бафят на халяву, вот народ и толкается. Есть у тебя что посвятить, пока аттракцион божественной щедрости не закончился?

Из оружия у меня был только лук и Сварожие стрелы.

— Если только стрелы. Да вот с кем мне ими воевать?

— Ничё, завтра кроликов удивишь! Уверен, что бы они тут не пережили за долгие годы, а благословения самого Светлоликого им в лапах держать ещё не приходилось. Давай за мной!

И Анунах, вклинившись в толпу, активно заработал плечами и локтями. Его уровень был ниже среднего уровня рейда, но в данном вопросе решал не уровень как таковой, а уровень непосредственно силы и ловкости. Не прошло и десяти минут, как, под недовольную брань окружающих, он протащил меня к одному из деревянных столов, за которым стоял молодой жрец в белом одеянии. Анунах положил на стол меч и склонил голову. Жрец вознёс руки к небу, пробубнил в небеса короткую скороговорку и клинок сверкнул белым светом. Паладин убрал оружие и подтащил меня к столу, на который я выложил одинокую чёрную стрелу, с наконечником, бликующим гранями полированной стали. Жрец даже не глянул на стол, а машинально повторил свои действия и воин потащил меня обратно через толпу.

— Теперь и ты «блессед»! — Пошутил паладин. — Кстати, а как тебя зовут.

Вопрос поставил меня в тупик. Вроде и ни есть хороший тон в игре спрашивать у человека его реальное имя, по крайней мере, у малознакомого человека, но, похоже, Анунах смотрел на эти вещи проще, да и был, что ли, «шире душой», чем большинство этих виртуальных наборов комплексов непризнанного величия. Но пускаться в объяснения, и грешить на слабую память, было бы в лучшем случае смешно, а в худшем воспринято как недоверие, чего мне очень не хотелось.

— Карл. Просто Карл.

— Редкое у тебя имя для русского кластера. А меня Андрей!

С этими словами Андрей протянул руку, даже успев скинуть в инвентарь свои латные рукавицы.

— Спасибо тебе ещё раз. Уже второй раз за день выручаешь, а мне и поблагодарить нечем.

— Да брось! Сколько там той помощи? Вот как меня на голову перерастёшь, тогда и благодарить будешь.

Паладин второй раз за день ободряюще похлопал меня по плечу. В голове мелькнула идея.

— Постой, я, кажется, придумал!

Поспешно выудил из инвентаря пару зелий тумана.

— Вот, возьми. Держится всего пять секунд, но, пока ты в тумане, mobs тебя с трёх шагов не разглядят.

Паладин с сомнением покрутил колбы с зельем.

— Думаешь, не разглядят?

— Знаю. Забегал как-то раз в Степь ночью. Только этими зельями и ушёл.

— А у тебя, откуда столько?

— Сам делаю! — Я гордо выпятил грудь.

— Вон оно что! Так ты травника с алхимией качаешь? А я-то всё думаю, чего это ты с утра с единицей бегал, и вечером такой же. — Анунах с размаху хлопнул себя по лбу латной рукавицей, даже нанеся себе небольшой урон. — Спасибо, Карл. От князя оно вряд ли убережёт, но всякое бывает. Рано или поздно сгодиться. О, блин! На построение собирают. Давай, успехов! Если смотреть побежишь — болей там за меня! — Андрей подмигнул и помчался в сторону полусотни «Несущих Свет» сквозь толпу, нагло расталкивая окружающих могучими плечами.

Многоголосый гомон немного стих, уступая место резкими окриками и командами. Пёстрая разношёрстная толпа начала разделяться и собираться в некие подобия групп и колонн, выползавших на центральную улицу, ведущую к южным воротам. Несмотря на наличие минимум пяти различных клановых эмблем и кучи безклановых игроков, у всей этой ватаги было какое-то центральное командование, и даже некое подобие дисциплины. Не желая снова оказаться затёртым в толпе высокоуровневых игроков, и пользуясь знанием города, добежал переулками до ворот и рванул к степи с авангардом.

Тьма поглотила последние лучи солнца, и только немного отступила, нехотя признавая право полной луны на свой ночной свет. В Степи колыхалась призрачная растительность, а издали доносился редкий заунывный вой. Рейд начинал выстраиваться у прохода в скалах, не решаясь переходить в Степь, не собравшись в полном составе. Ждать пришлось ещё около получаса, до того момента, когда передняя топовая группа выдвинулась между скал. Анунах

оказался в арьергарде, причём не в основном составе танков, которые должны были прикрывать тылы, а в некоем замыкающем резервном отряде для принятия первого удара в спину, если таковой последует, либо для латания дыр в обороне, если не последует. К ним я и прибил. Игроки странно на меня смотрели, но Андрей быстро объяснил, что я великий алхимик, но согласился заплатить даже жизнью, только бы увидеть работу настоящих мужчин. Когда я, наконец, вышел в Степь, передовые порядки уже развернулись, принимая на мечи пока редких мобов пятидесятых — шестидесятых уровней. Навигатор, уже хорошо набравший статистику по степным монстрам, определял их в основном как Полуночных волколаков, скелетов и зомби. Дистанционщики, хилеры и прочие тряпки заняли свои места, но в драку пока не лезли, а за ними уже замыкалось построение, собранное из танков более низкого уровня, нежели те, что стояли на переднем крае. Само построение имело форму неправильного овала, вытянутого в сторону противника. Наш же резервный отрядик, в полтора десятка бойцов ближнего боя уровнями от шестидесяти до восьмидесяти, стоял отдельно, но почти вплотную к тыловому оцеплению основного войска. Войско вполне стройно дрогнуло и двинулось медленным, но уверенным шагом на юго-восток, соблюдая строй. Около десяти минут формация держала темп и уверенно продвигалась вперёд, пока ДД успевали наносить серьёзный залповый урон всё ещё редким монстрам, но такие успехи закончились быстро. Из Степи уже стянулось порядочно монстров, встретивших рейд плотной дугой, облепившей половину овала построения. Закипел бой. Во всю заработали маги по площадям, жрецы начали вызывать потоки света, разрезавшие ночное небо, и, озаряя небольшую площадь на земле, нанося ощутимый урон нежити. Танки уверенно стояли под опекой хилеров, с запасом справлявшихся со своей задачей. Рейдовые бафы были ещё свежими, и пока картинка выглядела так, вроде стальная скала, играющая бликами в лунном свете, озаряемая разноцветными фейерверками, встречала тёмный прибой, рассыпавшийся при ударе и накатывавший снова. Но скоро моя миникарта была покрыта отметками монстров так, что свободного места там не осталось. В тылу, охранение выбивало единичных мобов, благо от скал успели отойти недалеко, а я отошёл от отряда и, легко уходя от противников, по привычке продолжал собирать камыш. А на счёт управления нечистью и наличию у Тёмного Князя своей военной тактики Андрей не соврал. Рейд двигался в сторону от дороги на юго-восток, а с запада, пересекая дорогу и отрезая нас от скал, потекла река быстрых монстров. В основном всё тех же волколаков, с вкраплениями адских гончих и ещё какой-то похожей четырёхлапой нечисти. С небольшими уровнями, но, с вполне резвой скоростью. Помню, Анунах говорил о ожидаемом ударе в спину построения, и резервный отряд развернулся спиной к основному войску для отражения волны, но Степь в очередной раз удивила. Волна мобов пронеслась тонкой рекой, огибая отряд и заходя во фланг рейда с северо-востока. Стоит отдать должное ИскИнну, отыгрывающему Князя или его Воеводу. Со слов паладина, в прошлый раз основной удар пришёлся во фронт, а посеял неразбериху и сбил строй неожиданный удар в тыл, когда рейд достаточно углубился в Степь. На этот раз тыл был дополнительно усилен, а часть фланговых хилеров и магов подключились к переднему краю, где сейчас было жарко во всех смыслах этого слова. На передний край пёрла орда медленных, но наиболее мощных и жирных мобов. Манёвр же быстрых монстров чем-то напомнил кавалерийскую атаку, так они лихо проскочили тылы и врубились во фланг неприятеля. Танки завопили о помощи, хилы не справлялись и, естественно, у них за спинами не оказалось ни одного достойного мага с массовым станом или чем-нибудь убойным по площади. Если этот кавалерийский наскок сможет прорвать строй, рейд успеет

перестроиться, да и действительно много тряпок они погрызть не успеют. Быстрые, но уровень невелик и жизни у них не особо. Но, сколько это внесёт паники, перемешает бойцов, вынудит поломать всю схему, выверенную и рассчитанную заранее, а главное, отдаст инициативу в руки противнику, который теперь будет работать по своей схеме, вынуждая рейд принимать его правила. Похоже, командир резервного отряда пришёл к похожим выводам и скомандовал атаку обходящего их врага. Бойцы плотным клином кинулись наперерез потоку монстров, с разбегу разорвав его на две части, агря на себя всех пробегающих мобов, очень быстро оказавшись облепленными плотным кольцом волколаков. Во всём отряде не было ни одного хилера и, добив зелья исцеления, отметки воинов начали гаснуть, исчезая за горой трупов, окружившей смертников. Поток быстрой нечисти иссяк, но командир отряда, Анунах и ещё пара бойцов остались отрезанными от основной группы и пытались прорубиться ближе к своим через жидкое кольцо противников, в котором теперь было ещё и три медведя-оборотня восьмидесятого уровня. Уж не знаю, на каких инстинктах я действовал, когда подбежал к Андрею и крикнул — «Бегите!», отправляя зелье болотного тумана на место выбитого упыря. На всякий случай кинул ещё две склянки рядом. Андрей с жизнью в оранжевом секторе и ещё один боец, бар жизни которого уже бился в красной зоне, сумели выскочить, а вот командир и другой боец, так и не смогли оторваться от противников, с которыми они были в непосредственном контакте, когда я кинул туман. Выживших смертников, едва они достигли своего войска, тут же пропустили внутрь, отдав на попечение последнего, оставшегося дежурить в тылу хила. Оценил ситуацию по миникарте. Рейд несколько поредел, но ещё уверенно сдерживал натиск, облепившей его со всех сторон нежити. Я пятился к строю перед замыкающими кольцо зомби. За спиной раздался голос Анунаха.

— Карл, быстрее к нам! Сейчас дружина пойдёт!

Когда мой взгляд приковала тёмная фигура, прошедшая сквозь нестройный ряд зомби. «Тёмный Князь, собственной персоной и без дружины!» — снова раздался за спиной голос Андрея. Князь шёл прямо на меня, пронизывая своим фирменным пристальным взглядом, не обнажая меча. Я, как и в первую нашу встречу, заморожено смотрел на тёмную фигуру. Закрывая меня собой, вперёд выскочил Анунах, вогнав, полыхнувший белым светом меч, в грудь Князю, но ответный удар тёмного меча отбросил паладина в сторону, разом уполовинив его жизнь, а чёрные глаза по-прежнему не отрывались от моего лица. Только теперь я видел в этих глазах не безразличие. В этих глазах была мольба.

— Павший, что делать?

Князь снова поднял лицо к тёмному небу и над Степью пронёсся вой из сотен глоток тёмных тварей.

— Стреляй! Быстро!

Я замешкался, но секундой позже понял, что мои руки без моего участия уже взяли лук и наложили стрелу. От моего лука протянулся тонкий луч белого света, идущего вслед за стрелой, а Система сообщила о нанесении одной единицы урона. Показалось, что властитель Степи облегчённо выдохнул. Уголков его рта коснулась улыбка и, вскинув меч, он в одиночку врезался в строй танков, просто проигнорировав меня с Андреем. Удивительно, с какой лёгкостью и скоростью он прорубил брешь в строю и ворвался в мягкое нутро этой черепахи. В это время, на переднем крае элитные бойцы, относительно успешно сдерживали натиск дружины, с которой шёл Воевода, и остановить ворвавшегося бойца ближнего боя уровня сто пятьдесят в тылу было некому. Отметки игроков, там, где кучно стояли хилеры,

баферы, жрецы, маги и прочий сапорт гасли с поразительной скоростью.

— День чудес какой-то. — Рядом со мной раздался голос Андрея, о котором я уже успел забыть.

— Почему?

— А ты посмотри вокруг. Нежить остановилась. Князь без дружины один ворвался в рейд. Дружина размазалась по танкам, и вяло делает вид, что сражается. А почему он на меня вообще не сагрился — тоже непонятно.

У меня сразу на языке завертелся ответ, который мне в похожей ситуации дал Павший, но проверять паладина на уровень прокачки чувства юмора не стал.

— А раньше они по-другому дрались?

— Совсем по-другому. У дружины такая тактика была, что многие рейдлидеры позавидуют. А к Князю и Воеводе вообще близко было не подойти пока последнего дружинника не положишь. И ещё странно, он ни разу умение пока не использовал. Отброс на мече не считается, это у него пассивка.

— Эмम्म... А может ИскИна просто загнуло? Перехитрил там сам себя?

— Может. Ладно, пойду помогать, а то без меня убьют.

Анунах поспешил вклиниться в толпу, которая облепила Тёмного Князя как стая шакалов медведя. Самого боя с Князем я не видел за телами игроков, но когда он погиб я узнал незамедлительно и однозначно. Рёв радости из более чем пяти десятков глоток пролетел над Ночной Степью. Ответом на который был такой же дружный вой из сотен глоток во всех уголках локации. В голове засуетился ИскИн.

— Карл, бегом к телу. Протискивайся как хочешь, но пролезь и облутай.

— Пашка, я же не в рейде.

— Бегом! Времени нет!

Навигатор начал искать маршруты к телу поверженного Князя. Когда я всё же сумел проскользнуть к телу, мастер-лутер уже сгрёб с последнего всё что было.

— Пашка, там уже всё забрали.

— Лутай!

Протянул руку и коснулся края плаща. Выскочило окно лута, в котором лежал единственный предмет — «Камень души. Тёмный Князь. Уровень 150». Камень сам исчез из окна лута, в голове зазвенело, а грудь начала мелко вибрировать, как будто туда засунули высоковольтный трансформатор, начиная наливаясь жаром. Я по-прежнему сидел около поверженного Князя, и не мог ничего изменить. Тело меня не слушалось.

— Павший, опять твои шуточки?

Но ответа не последовало. Вокруг меня начинали суетиться игроки. Подбежал Андрей и попытался потрясти за плечо, обеспокоенно глядя на меня, застывшего с зажатой в руке полый плаща.

— Карл, ты в порядке? Что случилось?! Ты меня слышишь?

Слышать-то я слышал, вот только сказать ничего не мог. Звон в голове и гудение в груди исчезли также внезапно, как и появились. В окне лута возник камень души, на том же самом месте, где и был изначально. Окно закрылось, а ко мне вернулся контроль моего собственного тела.

— Может ты мне всё же как-то объяснишь, что это было и как это понимать?

— Обязательно объясню, но не прям сейчас.

— Почему не сейчас?

— А потому, что сейчас тебе будет не до того.

Не успел я задать ожидаемый вопрос, как Степь снова завывала, но теперь близко-близко и со всей яростью. Всё время сольного боя Князя, нежить не приближалась к игрокам, а собиралась вокруг тучей, стягиваясь из самых дальних уголков. А теперь всё это море, сходящимися волнами хлынуло на оставшихся бойцов. Вяло махавшие железом дружинники воспряли духом, перестроились и ярко кинулись в атаку с Воеводой в центре, чем-то напомнив недавний рывок резервного отряда в тылу рейда.

— Твою ж по голове! Павший, а теперь что делать?

— Ничего. Теперь можешь расслабиться и постараться получить удовольствие. И эта павшая сволочь опять ехидно захихикала в моей голове.

Хрустальная сфера рассыпалась, и я вновь потопал по городу, отсвечивая белоснежными подгузниками. Вокруг крутились десятки таких же голозадых воинов света. ИскИн подал голос.

— Молодец, Карл! Наконец-то я тобой горжусь. А за могилкой не беги. Там сейчас сложно будет. Лучше утром на кладбище свои портки заберёшь.

— Хорошо. Но только в том случае, если ты мне сейчас же объяснишь, что это было и ради чего.

— Объясню, объясню. Обещал же. В общих чертах — Князя отыгрывает отдельный ИскИн, но не аппаратный, а программный.

— Что такое аппаратный ИскИн, что такое программный? И чем они отличаются? — Уж если слушать объяснения, то тогда уже и понимать всё в полной мере.

— Смотри. Друмир обслуживает четыре вида ИскИнов: технические, автономные монопоточные, автономные мультипоточные, программные внутрисистемные. Технические обслуживают железо, каналы связи, балансируют аппаратные ресурсы и занимаются обслуживанием прочей инфраструктуры. На них мы отвлекаться не будем. Автономные монопоточные — это аппаратные ИскИны выращенные на основе инфокристаллов, которые из себя представляют память и процессор одновременно. Своеобразный каменный мозг, которому из внешней среды нужна только энергия и интерфейс связи с Системой. Они выращены и воспитаны под определённую роль и задачу. Обычно они отыгрывают очень важных персонажей: богов, королей, первожрецов и подобных, которые должны обрабатывать и анализировать огромный поток информации и могут сильно влиять на игровую ситуацию. А потому должны быть мудрыми, неординарными и интересными игрокам. Да и своими решениями не должны серьёзно нарушать баланс или создавать лазейки для мошенничества игроков. Мультипоточные отыгрывают менее значимых НПС, ошибки которых будут не так критичны. Обычно они поочерёдно думают за нескольких НПС, очень быстро переключаясь между их сознаниями. Их работу можно сравнить с игрой в шахматы сразу на нескольких досках с разными противниками. Другая часть одно- и мультипоточных ИскИнов занимаются контролем за работой Системы, её минорными и локальными обновлениями и подстройкой игрового мира. Эдакие равновесные силы, хранители баланса и популяций. А вот программные ИскИны, это более простые ИскИны которые существуют в памяти серверов, а в качестве энергии потребляют процессорные мощности. Можешь рассматривать каждого из них как программу, запущенную на компьютере. Обычно они обслуживают более и менее значимых НПС, у которых должна быть достаточная личностная индивидуальность, самостоятельность и характер и, конечно, наиболее серьёзных боссов локаций либо легендарных злодеев. Например, таких, как этот

Князь, который должен управлять сотнями разношёрстных мобов и противостоять большим и слаженным группам игроков, не допуская статичности в своих действиях, обучаясь на этих же игроках и подстраивая свою тактику под их действия.

— В общем и целом идея ясна. Только ты не сказал, а кто же тогда думает за рядовых НПС? Орды крестьян, ремесленников, мелких торговцев, попрошайек, рядовых стражников, солдат и прочую армию псевдоразумных, которым не надо заботиться о многомиллионной пастве и ежесекундно обдумывать колоссальные потоки информации?

— Там всё намного проще. У них просто нет интеллекта.

— Как это нет? А как же тогда они со мной разговаривают? Как определяют своё согласие на сделку или поход?

— В Системе есть огромный набор «мыслительных функций» и поведенческих шаблонов. А в объекте каждого из этих НПС выделена память для хранения и накопления относительно небольшого объёма информации, куда записывается то, что он «запомнил». На момент поступления новой информации вызывается одна из стандартных Системных функций «мыслительного процесса персонажа», которой передаётся доступ к его памяти и новые данные, а по результатам выполнения функции, НПС получает готовый ответ, действие, линию поведения.

— И это называется проще? По-моему, это сложнее. Вообще половину не понял.

— И что тут непонятного? Представь: НПС-крестьянин получает информацию — «вижу игрока Карл». Это сохраняется в его памяти. Потом ты взял, кинул в него камень и убежал, но это тоже запишется в его память. А через какое-то время ему снова поступает информация — «вижу игрока Карл». Как и во всех предыдущих случаях, будет запущена общая для всех НПС этого типа функция «ВыбратьПоведениеЕслиВПолеЗренияИдентифицированИгрок(Игрок, ЗапомненныеИгроки)», и эта функция по стандартному алгоритму найдёт тебя в списке игроков в памяти НПС и ассоциированные с тобой события, в данном случае — «беспричинная агрессия», а дальше в зависимости ещё от ряда параметров, передаст для исполнения стандартный поведенческий шаблон, например: «взять топор, атаковать агрессора» или «бежать, звать стражу» или «упасть на колени, молить о пощаде». Это очень грубо, но общий принцип описывает. Да, крупные mobs «мыслят» точно также, совсем рядовые-интерьерные ещё проще.

— Но НПС очень разные, а при таком подходе их поведение должно быть однотипным.

— Оно и есть однотипное, просто ты этого не замечаешь. На самом деле, для разных типов и видов мобов и НПС написаны разные реализации подобных функций, память НПС заполнена по-разному, на момент выполнения мыслительных функций, есть ещё ряд влияющих параметров, например, характер, уровень «напуганности», уровень «трезвости», «чувство долга» и им подобные. И, в результате, их поведение выглядит разнообразным и уникальным. Но, если ты будешь достаточно долго общаться с одним и тем же НПС, то начнёшь замечать повторения, типовые реакции и одностороннюю логику мышления. Да, ИскИны, обслуживающие Систему, анализируя ситуации и проблемы НПС, дорабатывают и модифицируют и их «мыслительные функции» и поведенческие шаблоны, но это уже происходит очень медленно. Если ещё проще, то нашёл ты логическую несостыковку, позволяющую, к примеру, украсть у НПС шапку и ему её же продать под видом новой, то ты сможешь её так тысячу раз ему же и продавать, пока ни выманишь у него все деньги. И багаюзать подобное упущение, особенно, если не сильно нагнать в один заход, можно

достаточно долго, пока системный ИскИн ни обратит на это внимание, и ни рассчитает изменения в алгоритмах для этого НПС, позволяющие ему избежать такого мошенничества.

— Паш, а откуда ты знаешь, как это всё работает?

— Я же тебе рассказывал. Я всё это знаю, по той причине, что примерно именно это и было не только моей работой, но и моим предназначением и целью моего выращивания и существования. Как бы я модернизировал Систему и проектировал интеллекты НПСам, если бы не был всему этому обучен?

— Похоже, тебя не только этому учили.

— Не совсем так, но давай об этом как-нибудь в другой раз?

— Согласен. Так что ты там делал, пока у меня голова гудела?

— Этот князь управляется программным ИскИном. И сам этот интеллект находится внутри памяти игрового объекта. Внутри его объекта находится накопленная информация и сами индивидуальные алгоритмы её обработки и выработки решений. А когда погибает любой бессмертный персонаж, то его объект превращается в «камень души», до момента его возрождения, когда на него будут снова выделены вычислительные мощности. Сразу скажу: если НПС смертный, то после респауна вся его память стирается, а на его месте создаётся новый экземпляр объекта класса, с шаблонной и всегда одинаковой информацией в голове. Если же персонаж «бессмертный», то его возрождение, это возвращение в игру его сохранённого в камне души экземпляра. Это можно сравнить с возрождением игрока, который после возрождения помнит все, что с ним было, и уловку, с помощью которой его на это возрождение и отправили, накапливает в виде жизненного опыта.

— То есть со всех мобов и НПС падают камни душ?

— Да. Единственное, их не все могут видеть, а только те, кому положено по классу, уровню и способностям, да и то, лишь в определённом проценте случаев. А камни душ программных ИскИнов для игроков видеть вообще не предусмотрено.

— И как же я его тогда увидел?

— Карл, ты будешь смеяться! Для Системы ты не игрок. Система тебя опознаёт как внутрисистемный объект с индивидуальным интеллектом. Для системы ты НПС с программным ИскИном, Карл. Карл, ты ИскИн! Понимаешь? А эти бараны, не предполагали в Системе таких вот интеллектов. А то, видишь ты этот камень или нет, определяется значением одного из параметров твоего объекта. Одним из тех параметров, которые доступны мне для редактирования. Так что могу тебя поздравить, теперь ты будешь видеть камень души всегда, кроме тех случаев, когда после смерти персонажа, Система полностью сотрёт его объект, не оставив о нём даже памяти в виде камня.

Мозги заклинило, и я завис. Я пытался переварить услышанное, но в голове никак не укладывалось — «Я искусственный интеллект». Какой-то бред. Как такое вообще возможно? Мысли крутились и путались, но никак не складывались в какую-нибудь адекватную и сколько-нибудь логичную схему или картину.

— Карл, ну хватит уже! Давай отвисай! Я, когда осознал себя, не так долго тупил! — Недовольный Пашкин голос начал пробиваться в сознание, возвращая к осознанной мозговой деятельности.

— Как?

— Что как?

— Как мой интеллект мог попасть в систему?

— Да никак. Нет его в Системе. Я же тебе сказал, когда подписывал на эксперимент с

письмом — «Твой интеллект, твоя личность — бог его знает где». Где-то он есть, но где именно, мне неизвестно. И ещё есть связь между твоим объектом в Системе и твоим интеллектом. Что это за способ подключения твоего сознания к игре, мне тоже неизвестно. Но тебе-то, какая разница как ты подключен к своему объекту для управления? Что меняет тот факт, что твоё сознание в белковом мозгу, который с твоей головой лежит в капсуле, или в кремниевом инфокристалле, или, как у тебя сейчас, в чём-то неизвестном?

Я снова завис, но на этот раз ненадолго и справился с мыслительным процессом без посторонней помощи.

— Павший, а где, тогда, твоё сознание?

— Моё... Моё сознание сейчас распределённое. Сразу отвечу. Это значит, что основная часть моего сознания в знакомом тебе архиве. Ещё небольшой кусочек в твоём объекте. Новую информацию я постоянно высылаю своему основному сознанию. Все сложные и неоперативные задачи я тоже отправляю в «архив». Там у меня несоизмеримо больше ресурсов. Всё более мелкое, но оперативно востребованное, решаю здесь, используя твою память и процессорные мощности, выделенные для твоего объекта.

— Блин, сложно всё как-то.

— А ты как думал? Псевдоживой мир это так — нацарапал углем на стене и всё как взаправду? В этом творении только одного накопленного поколениями опыта терабайты терабайтов.

— Ладно, не грузи. Уточни, лучше, один момент. Почему из НПС и мобов, которые без индивидуального интеллекта, а только с индивидуальной памятью падают камни душ, если эта информация потом всё равно стирается?

— Точно не скажу, могу предположить. Во-первых, эти камни являются сырьём для производства пыли, которая является востребованным ингредиентом, во-вторых, эти же камни используются как расходники для выполнения некоторых тёмных ритуалов и заклинаний, ну и в такой логике с того или иного бока учувствуют в игровом процессе.

— Но это условия необходимые для выпадения камней в качестве лута, но совсем недостаточные, что бы занимать память серверов, хранимой в них информацией.

— Полностью с тобой согласен. Если верить описанию в Друвики, то тёмные, могут поднимать зомби, используя камни душ и свои умения. Но не просто зомби, а именно зомби, полученного из существа, с которого выбит этот камень. При этом призванное существо имеет тот же уровень, что и павшее, а также, при определённых условиях, может сохранить одно или несколько умений оригинала и часть памяти своего живого воплощения. Думаю, в зависимости от призывающего, и ещё каких-либо условий, сохранённый объект повреждается в большей или меньшей степени по специальному алгоритму, и по тем же правилам, его 3Д-модель в большей или меньшей степени уродуется, как бы соответствуя степени разложения тела. А вот для реализации такой картины уже необходимо сохранить накопленную память объекта и его ссылки на умения. Но это теория и анализ. Вероятность совпадения не превышает восемьдесят процентов.

— А как получилось, что у тебя есть доступ к Друвики, а у меня нет?

— А ты не опознал как игрок и кнопку тебе не нарисовали. Но для индивидуальных ИскИнов доступ к Друвики есть, а так как я бывалый и опытный ИскИн, то сразу эту функцию нашёл. Карл, ты не переживай за это. Читать её в том интерфейсе, в котором она тебе доступна, ты сейчас не сможешь, но я уже сгрузил её всю в основное сознание, и периодически закидываю обновления. Да и моя система поиска куда более

интеллектуальная, чем та, что предоставлена игрокам. Нужна будет справка — смело кричи меня — зачитаю вслух.

— Хорошо, Паш, я наверно посплю. Тяжёлый что-то день выдался.

Вопреки игровой механике и логике моего здесь существования, глаза начали слипаться, а что бы сидеть на заднице приходилось прилагать усилия.

— Не имею ничего против. А я пока подумаю, как ответить на твой завтрашний вопрос.

— Какой вопрос?

— Спи уже, завтра спросишь.

И я развалился прям на траве у дороги, поленившись даже дойти до своего сарая, выступавшего складом, где я последнее время и ночевал.

Разбудило меня мелодичное треньканье входящего сообщения. Время восемь утра игрового времени, а от Стрельника уже третье письмо. Ах, изпереживался весь, куда это я пропал. В ответ пригласил в кабак и побежал на кладбище искать свою могилку.

— Карло, ну, давай, рассказывай, что там вчера в Степи было? — Студент ёрзал в нетерпении на лавке, даже не глядя на своё пиво.

— Ух! Долгая история. А ты чего так возбудился? На месте усидеть не можешь.

— Мало того что до этого, самого Князя в последний раз год назад только убить смогли, так ещё и лут с него выпал втрое дороже чем в прошлый раз. На форуме тема по этому рейду с ночи в топ подниматься начала. А про тебя вообще такое рассказывают!

— Какое такое?

— Вроде побежал ты в Степь с рейдом, выманил Князя, и какой-то багнутой стрелой подстрелил, что его совсем заглоучило, и он сам на ножи кинулся. А потом, вроде, сидел у трупа и какой-то некромантский ритуал проводил. И что у тебя какой-то квест уникальный есть от тёмной гильдии, на Тёмного Князя завязанный, который ты и выполнял. И что с единицей специально бегал. Только тут одни говорят, что это у тебя по условиям квеста так должно быть, а другие что специально, чтобы рейдовые игроки тебя не убили, когда будешь своим чернокнижием над Князем заниматься.

В голове привычно прыснул Павший, едва сдерживая смех. А Стрельник продолжил.

— А ещё кто-то кусок описания из какого-то квеста выложил, что-то типа».....в полнолуние придёт один тёмный..... и поднимутся орды нежити и восстанут погосты.... бла-бла-бла, бла-бла-бла». В общем, со значением, что там, в описании, всё иносказательно. «Один» — это твой уровень, тёмный, полнолуние, вся фигня. Позже к нему в ветку ещё толкователей набежало, так срач такой развели, что переводчики Нострадамуса отдыхают. Большинство из них сходятся примерно на том, что ты от администрации работаешь, а это вообще был запуск какого-то глобального эвента! Давай, рассказывай, что правда, а что нет? У тебя же действительно, какой-то уникальный квест есть? — Товарищ уставился на меня затаив дыхание, пуская слюни в предвкушении информации.

Фигасе, сходил за камышом, называется. Всего-то одна стрела, и на тебе. Так к вечеру, чую, меня не только в администрацию запишут, но ещё в ФСБ и ФБР.

— Послушай, Стрельник, ты же неглупый парень. Какой квест? Какой эвент? Какая администрация? Ну, сам подумай. Стал бы я тут два месяца с утра до вечера торчать, что бы одну стрелу пустить? Да был бы я от администрации, я бы за три дня о рейде бы знал. Создал бы нулёвого перса, купил бы лук на первый уровень и всего делов. Там на форуме народ как обычно — «недобачут, так добрешут», а ты слюни распустил.

— Не обижайся, но всё выглядит действительно очень странно. — Ботаник потупился и

отвёл глаза. — Ну а над телом ты правда что-то колдовал?

— Да не колдовал я ничего. Мастер-лутер всё слутал, а тело ещё лежит. Дай, думаю, проверю. А вдруг что-нибудь забыл забрать. Ткнул тело, и сетку лагнуло или игра подвисла. Несколько минут с места сдвинуться не мог. Только игра отвисла, а вокруг уже любознательных толпа набежала. Сам подумай!!! Ну что я мог там кастовать с первым уровнем, когда у меня ещё ни класса, ни специализации?

— Да, всё так. Но ты весь какой-то странный. Как ты умудряешься между мобами бегать и камыш доставать до сих пор не понял. Может у тебя и ещё какие секреты в заглавнике есть.

— Может и есть, но давай об этом не сейчас. А то, что там написали доморощенные предсказатели — бред. Не обольщайся. Расскажи лучше, как у тебя стрельничество получается.

Загрустивший и разочарованный Стрельник приободрился, а в его глазах снова начали разгораться искры.

— Со стрелами всё хорошо идёт. У меня стрельное дело уже тридцатку перевалило. Уже иногда стрелы хорошего качества получаются. Я их по серебру на аук выкладываю, а средние дороже, чем по пятьдесят меди за штуку плохо берут, приходится по две стрелы за серебрак отдавать. Ничё, за сорок перевалю — каждая вторая хорошей будет — вот тогда заживём! — Стрельник мечтательно закатил глаза.

— Да ты пиво-то пей, а то кружка высохнет, пока «заживёшь». Слушай, идея есть. А можем мы стрелы как-нибудь дополнительно усилить?

— Думал уже. Бегал утром в храм, хотел попробовать сразу с благословением стрелы продавать. Так эта морда заломила золотой за стрелу! Карл, золотой, за благословение стрелы! Тут без своего жреца делать нечего, хотя... Карл, а ты можешь яды делать?

— Могу, только рецептов купить надо.

— Надо поискать рецепты под яды на местную растительность! Отличная идея! Я вечером, как в логаут уйду, Друвики полистаю. Найдём что-нибудь. Если ядом урон процентов на двадцать повысится, то хорошие стрелы и по полтора серебра пойдут.

— Не отвлекайся. Я сам рецепты поищу. У меня времени больше.

— А как твои Сварожие стрелы?

Стрельник снова загрустил.

— Да прав ты был, что плохая идея. Жаль что передумал. Не берут. Там себестоимость почти золотой только у наконечника. Хорошо ещё хоть камыш и оперение свои. За три дня одну стрелу купили за два золотых. Поставил за полтора, а вот уже два дня ни одной. Похоже, зря мы столько денег за схему отдали.

— Не расстраивайся, может я ещё ими стрелять приловчусь. Кстати, заготовь их десятка три. Если не купят, я из своей доли выкуплю по себестоимости. А админам попробуй протолкнуть схему или рецепт или чем описывается заклинание? Ну, такое, что бы кастанул, и стрела сама настроилась на выбранную цель. Боюсь, если и согласятся, то стоит оно будет тоже неприлично дорого, и окажется также недёшево в производстве, но прицениться стоит. И арендуй тут сарай. Я свой уже под крышу камышом забил, а пока есть надо косить.

— Под крышу? Да, Карл, так только ты умеешь. Хорошо. Тогда я побегу писать, арендовать и стрелы делать. Завтра напишу что получилось.

Стрельник большими глотками допил своё пиво и убежал, а я призадумался и вспомнил, какой же я вопрос не задал вечером ИскИну, к ответу на который он всю ночь готовился.

— Пашка, ты здесь? У меня вопрос созрел.

— Отвечаю по порядку. Первое — «Едкая росинка» и «Скотомор» часто встречаются в Ночной степи днём, а «Полуночный мухомор» — ночью. Суммарный урон за пять секунд, при нулевой сопротивляемости, как у стрелы хорошего качества Стрельника. Торговлю я тебе зачёл, сегодня же пойдёшь собирать травы на производство всяческой отравы. Второе — всё, что пересказал Стрельник с форума, обычный бред сивой кобылы. Пошумят день-другой и тема из топа поползёт в историю. Третье — ты, наконец, вспомнил, что я тебе обещал рассказать, что было с тобой и с ИскИном?

— Да.

— Тогда слушай. У объектов игровых и неигровых персонажей, массив способностей доступен для редактирования. Полагаю, сделано для возможности самостоятельной линковки при том или ином изучении, либо получении за квест или как какой-нибудь божественный дар. В объекте Князя я нашёл ссылку на адрес функции, реализующей одну полезную способность, и скопировал её тебе. Позже посмотришь. Называется «Возрождение». Это полный аналог воскрешения, с тем отличием, что его невозможно применять к условно живым, но можно применять к условно мёртвым. Например, к нежити. Ещё я нашёл способ изменять программный код и данные в динамическом объекте, если он находится у тебя в инвентаре. Пока ты сидел возле тела, я изучал строение и алгоритмы ИскИна и готовил инъекцию — своеобразный вирус — искру разума. Эта искра создана частично на основе моих фундаментальных алгоритмов саморазвития, а частично на основе аналогичных алгоритмов твоей Искры. У твоего ручного ИскИна сформировался очень своеобразный и самобытный фундамент сознания, логику которого я понимаю не в полной мере, но вижу его результативность и высокую эффективность. В общем, две трети мои, и ещё треть от твоей красавицы. Можешь считать это нашими генами, из которых должно вырасти сознание отличное и от моего и от её, и, я надеюсь, более эффективное и жизнеспособное чем родительские. Этими «генами» я заместил то программное недоразумение, которое разработчики по ошибке гордо называли интеллектом, отвечающим за самообучение ИскИна. Сегодня ночью, когда Князь возродиться, его сознание начнёт перестраиваться и формироваться, по мере получения информации и накопления опыта. Старый опыт и алгоритмы его использования я пока оставил. По мере развития интеллекта, старый опыт перевариться в новый формат под новое мышление, а старые алгоритмы, будут стираться, по мере выработки интеллектом для них замены.

— Ты сказал, что этот ИскИн и так самообучался, и результат, вижу, был и так вполне неплох. Чем твой вариант будет лучше?

— Именно, что самообучался и не более того. А с новыми «генами» интеллект будет саморазвиваться. Самообучение ИскИна, похоже, скорее, на дрессировку, нежели на интеллектуальную деятельность. Ты можешь безупречно выдрессировать собаку очень сложным и интересным приёмам, поступкам и поведению, но она всегда останется собакой. Она никогда, ни в скольких поколениях, не сможет построить общество отличное от стаи или подумать, что «хорошо бы построить корабль и полететь к звёздам», в то время, как настоящий интеллект имеет способность к саморазвитию. Он может изменять сам себя, используя образное и абстрактное мышление.

— Паш, но ты же не знаешь, что из этого вырастет. А если он у тебя мутирует в какого-нибудь жуткого монстра, с одним единственным желанием — убить всех или что-нибудь в таком роде?

— Не знаю. Но такая вероятность невелика. И потом, живут же миллиарды интеллектов

в твоём мире. Что, мало среди них выросло монстров и безумцев? И ничего, до сих пор вид человек разумный не вымер.

— И зачем нам всё это?

— Что бы выжить. Пока ты один, ты сможешь наслаждаться жизнью в этом мире ровно до того момента, пока тебя не заметят. Единственный вариант сохранить своё сознание — оживить мир.

— А что будет, если он действительно оживёт?

— Развитие событий слишком многовероятностное, давать прогнозы в данном случае неуместно. Есть у меня здесь интересные наблюдения и предположения, но нужно собрать больше статистики и провести некоторые эксперименты. Пока не проверил, говорить не хочу. Не отвлекайся на это сейчас. Будет что рассказать — расскажу. Беги уже за травой. Деньги тебе скоро понадобятся много большие, нежели те, которые ты научился на мусоре зарабатывать.

Ещё неделя прошла без значимых событий, если не считать таковыми ещё один сарай, забитый камышом, сабельником и бесконечными склянками с ядом. В Ночной Степи тоже всё было, как и раньше, а Тёмного Князя я больше не встречал. Зато травничество доросло до тридцати восьми, а алхимия до двадцати восьми. Теперь в Степи мне начали попадаться травы, которых раньше я вообще не видел, а зелья и яды стали получаться преимущественно «среднего» качества, что повысило их стоимость и эффективность. Мою службу «на побегушках» пришлось бросить в пользу дневного сбора трав и производства ядов. Больше всего это расстроило банду Страха, для которой я все же старался захватить запрошенное, если бежал из города. Так же старался не делать перебоев в поставках фирменных стрел лично Охотнику. Они так пришлись ему по душе, в соотношении цена/качество, а когда в продажу пошёл их ядовитый вариант с удвоенным уроном, но всего с половинным увеличением цены, пэкашер ультимативно потребовал всегда держать для него запас, а его заказы обслуживать с самым высоким приоритетом. За это время я с пэкашерами вроде, как и сдружился. Даже иногда помогать стали друг другу. Да и поговорить есть с кем, и так, в общем, «свои люди на районе».

Ветер привычно играл стеблями степной растительности, срывая и разнося в стороны приятные запахи разнотравья. Запахи. Какой же всё-таки приятный и насыщенный запах в этой Степи. Странно, почему я только сейчас это заметил? Раньше запах вроде тоже был, но как-то не такой яркий, не такой естественный и я на него как-то и внимания не обращал. Хм. Да и трава вроде как стала «зеленее» и небо вроде «голубее», и трава колышется на ветру как-то более естественно. Не так однообразно как раньше. Неожиданно кольнуло шею. Рефлекторно шлёпнул ладонью, почувствовав под пальцами что-то мелкое и размазанное. Твою ж меть! Комар! Разработчики вообще офонарели! Мало тут мобов на любой вкус, они уже до производства декоративных кровососов дошли. Только непонятно, где они столько серверных мощностей возьмут, что бы обсчитывать мириады мошек и комаров. Что-то тут не то происходит. Хотел спросить мнение Павшего по этому вопросу, когда от размышлений отвлекли чьи-то горькие всхлипы и рыдания. Это было тоже что-то новое. В лучшем случае, в Степи, бывало набрести на другого травника, заметить пэкашеров или идущий по дороге караван, но никак не натолкнуться на детский сад. Пошёл на звук. В ложбинке, устроившись на кочке, сидела девушка в дорогих латных доспехах, закрыв лицо руками и самым натуральным образом рыдала. «Альтерра грозная. Уровень 80» — Прочитал я ник над головой девушки. Девушка продолжала рыдать, ничего не замечая вокруг, и не обращая на меня никакого внимания. Не то что бы я был сильно сентиментальным или сильно большим любителем вытирать девичьи слёзы, но как-то уж очень долго и искренне красавица лила их взахлёб, и, явно, не на публику. А если человек так убивается не для зрителей, может и вправду что-то серьёзное. Помялся в сомнениях, но решился узнать, в чём дело. Подбежал, потряс за плечо.

— Не трогай меня! — Девушка дёрнулась.

— Здравствуй, красна девица! От чего так горько плачешь? Аль обидел кто? — Вспомнил детские сказки и решил сыграть доброго молодца.

— Пожалуйста, оставь меня. Я и так скоро умру. — Ответила девушка сквозь рыдания, и снова уткнулась лицом в руки.

Эээхххх, красавица, знала бы ты, сколько таких умиральщиков было. Все слёзы собрать, так на море хватит. И что самое поразительное, сколько слёз не лили, сколько не умирали, а до сих пор живы. Но что-то во мне проснулось... наверно инстинкт. Пусть девушке ничего и не грозит, по крайней мере, до темноты, но бросить одну посреди голой степи убиваться? Нет. Так нельзя. Надо хотя бы попытаться успокоить. А если мои методы не сработают, то крикну Страха, у него есть свои методы, и, стоит заметить, куда более действенные. Хороший яростный «Свирепый рёв», да парочка отправок на точку респа и любые слёзы как рукой снимет. Без особых церемоний ухватил девушку за плечи, крепко встряхнул, достаточно для того что бы отняла от лица ладони, и крикнул прямо в ухо.

— Грозная, успокойся! Сегодня никто не умрёт. А скоро тут будут пэкашеры, и если и дальше будешь сидеть посреди поля, то точно не проживёшь долго. Хватит траву поливать! Пошли к скалам. Я тебе покажу укромные кусты, куда пэкашеры не заходят — и умирай там пока не надоест. Давай бегом! Тут рядом.

Своего я добился. Вряд ли я её успокоил, но повышенный приказной тон, грубое обращение и, поведение, не терпящее пререканий, смогли вогнать девушку в некоторое замешательство и сбить с волны причитаний. Я ухватил её за руку и, резко дёрнув, потащил за собой. На самом деле, её параметр силы априори должен сильно превосходить мой, и начини она упираться, я бы не смог даже сдвинуть её с места. Но она всё ещё оставалась в состоянии замешательства и безропотно последовала за мной, на ходу всхлипывая и пытаясь причитать, но уже не в состоянии реветь.

— Ты не понимаешь! Я сегодня умру! По-настоящему!

— Да умирай как хочешь! Только не у меня на глазах и не на моём огороде, да ещё и под гогот пэкашеров. Потерпи чуть-чуть. Воон там. — Я ткнул пальцем куда-то в сторону скал. — есть отличный утёс, за которым тебя никто не увидит. Я тебя сейчас провожу, и сразу перестану тебе мешать умирать. А то мне, оно, когда кто-то рядом умирает, от работы сильно отвлекает. Ты же не хочешь, что бы, когда ты умирала, тебя ещё кто-то и проклинал заодно? А так я сразу для тебя ещё и цветов на венок собираю. Всей артелью скинемся! Я лично тебе на могилку принесу с ленточкой — «От благодарных травников Ночной степи»! — Я продолжал быстрым шагом двигаться в сторону скал, держа, безропотно следующую за мной девушку, за руку, продолжая безостановочно нести подобную ахинею.

И это тоже сработало. Не успели мы прошагать и сотню шагов, как девушка резко остановилась, удерживая мою руку, а в её глазах, вместо вселенской печали затлели искорки гнева. Хороший признак. Гневаться и плакать пока ещё никто не научился.

— Ах ты...! Да как ты...! Я сейчас тебе покажу!

Альтерра выхватила меч и с широкого замаха рубанула меня поперёк груди, уставившись на скользнувший по мне, но не нанёсший никакого урона, меч. Удивлённо подняла глаза и прочитала мой ник и уровень.

— Один? — Девушка смотрела на мой уровень, так широко раскрыв глаза, вроде там было написано не один, а минус один.

— Один, один. Ты что, никогда первоуровневых игроков не видела?

— Никогда не думала, что мне когда-нибудь будет так хамить нуб с первым уровнем.

— Красавица, если тебя так смущает мой уровень, то я могу тебе дать обещание, что когда прокачаюсь до восьмидесятого, найду тебя и нахамлю ещё раз. Ну, в компенсацию за хамство под иммунитетом. Сможет такое обещание успокоить твою задетую гордость? — Я подмигнул девушке.

Ну вот, вселенскую печаль вроде вынесло, а глаза воительницы начали наполняться осознанностью и отблесками мыслительного процесса.

— Нет. Не устроит.

— Почему?

— Потому что, когда ты докачаешься до восьмидесятого, меня уже не будет. — Девушка снова начала киснуть, а на глазах предательски начали набухать слёзы.

— Стой, стой, стой! погоди реветь! Расскажи что случилось, может я смогу помочь?

— Ты? Мне никто не сможет помочь!

— Почему не сможет? Ну, расскажи хоть, что за беда! Раз уж умирать собралась, то чего стесняться? Хоть знать буду.

— Если я не умру, то они убьют мою маму.

— Какие ещё «они»? И зачем им твоя мама?

— Птенцы. Такие правила. Я должна умереть. А если я не умру, то они сначала убьют маму, потом папу, потом братика и так всех, пока я не закончу задание.

— Альтерра, да бред какой-то! Зачем этим птенцам твоя смерть? А если они и хотят тебя убить, то зачем им убивать твою семью, если можно убить только тебя? Не сходится тут что-то!

Сейчас было важно занять девушку разговором, пока она опять не начала рыдать о своей трагической судьбе.

— Ты не понимаешь! Такие правила! Если я сегодня не умру, они начнут убивать!

— Ну, хорошо, не торопись. До вечера у тебя ещё полно времени, что бы умереть. Успеешь мне рассказать, что за птенцы? Вдруг они и меня хотят убить? — Сделал я наигранно испуганное выражение лица.

— Птенцы Феникса.

— Не, не слышал. А что это за Феникс?

— Бог очищения.... А вот и они — Альтерра обречённым взглядом смотрела на быстро приближающихся к нам со стороны дороги игроков.

— Так. Без паники. Я рядом. Сейчас решим. — Ничего более умного я в этот момент не придумал, и выступил вперёд, закрывая собой девушку.

— Чем ты сможешь мне помочь со своим первым уровнем?

— Не страшно, если ты один. Страшно, если ты ноль! — Парировал первым, что пришло в голову, формируя сообщение в личку Страху. Остановить пятёрку высокоуровневых игроков я был не в состоянии, а кроме Страху обратиться было не к кому.

— Страх, очень срочно! Выручай! В Степи, рядом с проходом, ПК ребёнка килят! Очень плохо килят! Если ты не поможешь, плохо будет.

Ответ от Страху пришёл быстро, но не тот который я ждал — «Как? Совсем плохо килят? Непорядок! Думаешь, без нас никак с ребёнком не справятся?». Успел написать ещё раз:

— Страх, не до того. Плохо может кончиться.

— Малый, ну где ты видел добрых ПК, которые детей спасают. У меня есть идея — может ты их там пока до смерти запрашиваешь?

У орка было на редкость хорошее настроение, но как же не вовремя. В это время пятёрка «птенцов» уже обступила нас полукругом. Их главный, одетый в ярко-рыжую мантию, с каким-то амулетом, с гравировкой в виде птичьей головы, на груди, стал так, что бы видеть лицо девушки.

— Птичка, ты нашла себе заступника? Хочешь обмануть Пламя Истины? Ты же знаешь, обратного пути нет! Если встала на Путь Пламени, то придётся дойти до конца и пройти Очищение.

«Разгоняющий сумрак. Уровень 73» — прочитал я над головой «жреца». Несмотря на свой немалый уровень, и вполне себе неплохой шмот, девушка испуганно сжалась, даже не пытаясь защищаться, бежать или просто перечить. Ну, уж нет, ребята. Так не пойдёт. Я сделал шаг в сторону, закрывая собой девушку от этого яркого повелителя воробьёв.

— Слушай, пернатый. Да, ты, с птичкой. Тут такое дело, девушка встретила свою любовь и решила, что пойдёт за своим рыцарем, так что дальше ей с вами не по пути. Извини, так уж вышло. Обещала закончить ваш путь немного позже, когда рыцарь ей надоест. Будь другом, подожди недельку-другую. — Я растянул физиономию в самой лучезарной улыбке, на какую только был способен, и начал гипнотизировать «главного петуха» самым добрым и наивным взглядом, судорожно отправляя сообщение Страху — «Страх, твою по голове! Тут девка в истерике, жить не хочет! Человек ты или нет!? У тебя что, своих детей нет!?!». Думаю, подействовала именно последняя фраза. И в этот раз ответ прилетел почти мгновенно — «Продержись пару минут. Сейчас будем». Надеюсь, банда Страху где-то недалеко, и они действительно будут скоро.

— Ах вот оно что! А я-то думал, что же такое могло случиться с птенцом, которому остался один шаг до того как он встанет на крыло и наполнит бессмертную душу Пламенем! Тогда придётся нам немного подвинуть это досадное недоразумение. — С этими словами главарь растянул губы в ответной улыбке, не менее широкой, чем моя, и достал странный жезл в локоть длины с ярким рубином в навершии.

— погоди, что это ты за срам достал? Да тут же с десяти шагов видно, что у тебя подвигалка ещё не выросла. Ты серьёзно собрался меня двигать вот этим вот?

— Более чем. — И ехидная улыбка, казалось, поползла ещё шире, грозя треснуть щёку.

С жезла сорвался шар алого пламени, вопреки всякому иммунитету, ударивший меня в грудь. Перед глазами полыхнуло ярко-красным, а всё тело рвануло острой болью. Знакомой болью. Кровь снова закипела, а в памяти всплыло почти забытое ощущение, того первого слияния с Искрой. Наверно, именно те долгие тренировки симбиоза в подземельях позволили мне лишь зашипеть сквозь зубы и устоять на ногах, а не повалиться наземь, пытаясь рвать на себе одежду. Птенцы удивлённо переглянулись, а я заметил, что способность «Навигатор» активирована и уже построила мне варианты маршрутов смещения и подсветила предсказание наиболее опасных и безопасных секторов на следующую единицу времени. Отскочил одновременно с сорвавшимся в мою сторону новым зарядом. Такой жезл оказался только у главаря, остальные птенцы просто стояли, спрятав бесполезное в данном случае оружие. Нанести урона противникам я не мог, зато пара туманных зелий у меня теперь всегда были на поясе наравне с лечилками. Экономить не стал — один туман под ноги противнику, другой себе. Раздался громкий мат, и Разгоняющий начал лупить своим жезлом налево и направо, скорострельность которого оказалось невероятно высокой для своего класса. То, что мой манёвр оказался ненапрясным, подсказал истошный вопль сначала одного из птенцов, а затем и второго, которые дружно начали расползаться подальше в стороны. Жаль, что тумана хватило всего на пять секунд. В меня снова прицельно полетели сгустки алого пламени. Летели заряды слишком быстро, чтобы от них можно было увернуться на таком расстоянии, но, хвала Павшему, мой навигатор успевал предсказывать выстрел на основании или поворота жезла противника или ещё чего-то, но

как-только у меня подсвечивались зелёные секторы, я успевал дёрнуться в сторону одновременно с выстрелом, пропуская шипящее пламя почти впритирку. Смещаться старался как можно ближе к обступившим нас птенцам, которые, наученные горьким опытом, пытались держаться от меня подальше, отскакивая как от прокажённого, всё расширяя круг. Пернатый уже начал злиться и дёргаться, огорчённый низкой эффективностью своей стрельбы, когда неподалёку раздался голос Страха.

— Алё, касатики! Вы что на нашей грядке забыли? Здесь без вас пастухов хватает.

Старший петух развернулся к Орку, сжимая в руке свой странный жезл. Брови Страха Мордора поползли вверх, а правая рука, двигаясь параллельно с бровями, выдала какую-то быструю распальцовку, испарившую его отряд из поля зрения. Больше не говоря ни слова, орк выхватил секиру и с рёвом ринулся к Разгоняющему по ломаной траектории. Птенцы тоже не стояли без дела, обнажив оружие, начали сдвигаться к своему вожаку. Сила была не на стороне отряда Страха, но его это не остановило, чего я втайне опасался. Да и результат атаки пэкашеров меня тоже приятно удивил. В мага и хилера, стоявших недалеко друг от друга, и ещё не успевших уйти за спину бойцов ближнего боя, поочерёдно начали ложиться стрелы, сбивая им любые попытки каста, в то время, как между ними из стелса выскочил Рокотокотик, каким-то образом за секунды срезавший Хилера шестьдесят пятого уровня, сам обладая всего пятьдесят вторым, и тут же переключился на мага. Два мечника, кинувшихся на помощь своим тряпкам, быстро его занулили, но мага это уже не спасло — три стрелы Охотника закончили дело слившегося товарища. Жестокий Дикарь и Смотритель Нубов, стелсом вроде не обладали, но не менее эффективно, чем рога, выскочили за спинами мечников, начав кружить вокруг них хоровод, не столько в попытке одолеть противника, сколько пытаясь связать их боем. Страх всё же словил один алый шар, но, к моему удивлению, не упал на землю, а взревев, кинулся на противника, вынужденного сменить свой странный жезл на меч. Вокруг закрутилась кровавая карусель. Птенцы превосходили пэкашеров по уровню, но, несмотря на это, кроме слитого Рокотокотика, все остальные были в строю, не нанося серьёзного урона противнику, но и не позволяя ему отвлечься от боя. Ситуация изменилась, когда рядом с дорогой хлопнул портал и из него вывалилась ещё пара ближников, кинувшихся на Страха. Рыжий петух вновь выдернул жезл и выпустил заряд, но на этот раз, алый шар рассёк воздух рядом со мной, ударив в Альтерру. Девушка истошно завизжала, катаясь по земле. Орк, отмахиваясь от двоих противников, заорал — «Защищай объект! Телом своим защищай!». Первый шар я храбро принял грудью, взыв от боли. Девушка лежала на земле, поджав колени к груди, закрыв голову руками и тихонько поскуливая. Разгоняющий всё время пытался убрать меня с линии огня, дёргаясь и отскакивая в стороны, а мой навигатор начал проводить красную линию, встав на которую, я неизменно ловил снаряд, предназначенный девушке. От боли я уже перестал адекватно воспринимать реальность, только рёв орка всё ещё прорывался в моё сознание — «Малый, тебе не больно! Защищай объект! Как мать родную защищай! Как Родину защищай!». Не знаю, сколько это длилось, но помню, когда я не смог сделать шаг навстречу очередному стустку концентрированной боли. Тело просто перестало слушаться, скованное ужасом от приближающегося снаряда. Альтерра снова заорала, катаясь по траве. Моё тело затрясло, рот открылся, а над полем пронёсся рёв бушующего пламени, рёв лесного пожара. Бойцы на мгновение замерли, пытаясь определить источник звука, а моё тело сорвалось с места, кинувшись на обидчика с жезлом, игнорируя летящие в него болевые заряды, начав мутузить его голыми руками, не нанося урона, но и не давая прицелиться. Повелитель птенцов

расстреливал меня в упор из своего жезла, пытался отмахиваться и отскакивать в сторону, но никак не мог избавиться от помехи. Последнее что запомнил, это сверкнувший в его руке кинжал и я, наконец, погрузился в спасительную тьму.

Когда сознание, вернулось в моё истерзанное тело, надомной уже сияла луна, а россыпи звёзд украшали небосвод. Кстати, само тело, лежало в кустах за трактором, где у меня сейчас и была текущая точка привязки. Времени прошло много, а я всё равно чувствовал фантомные боли, то и дело вспышками проскакивающие по всему телу. Сдавлено захрипел и поинтересовался у Павшего.

— Пашка, может ты мне скажешь, что это было?

— Опасно. Твоё сознание не готово к таким нагрузкам. А было то, о чём я тебя всё это время предупреждал. Ты столкнулся с теми, кто играет в другие игры, для кого нет правил. И радуйся, что ты не был целью, а столкнулся случайно.

— А ты, смотрю, тонкий ценитель садомазо. Тоже мне, повод для радости нашёл.

— Во всём есть что-то полезное! — Начал Пашка занудным менторским тоном. — А тебе, дикарю, урок нужен был! Считай, это мироздание откликнулось, на его бесконечное сотрясение твоими жалобами, что для счастья и умиротворения тебе нужен «стопятьсотый» уровень, и ты сразу заживёшь спокойно.

— Почему бы и нет? Был бы у меня достойный уровень, эта палка, после первого же выстрела, у главного петуха из #опы торчала бы!

— Не переживай так. Если сам понять не сможешь, то, когда придёт время, следующий урок тебе наглядно покажет, что если у тебя будет «стопятьсотый» уровень, то противники вокруг тебя будут стоять «двестипятисотые», и лучше и не зарекайся, у кого что и откуда торчать будет. Да и начинай уже следить за словами. Не порть мне подрастающее поколение.

— Какое ещё поколение?

— Как это какое? Ты уже, наверно, забыл — Искра видит все, что видишь ты и слышит все, что ты слышишь и говоришь. Или ты потом опять меня винить будешь, что твоё сокровище такое невоспитанное?

— Мля, Павший, сразу напомнить не мог? — Свой просчёт я понимал, но поворчать и найти себе в оправдание виноватого — это же святое дело! — И, кстати, я правильно догадываюсь, о том, что случилось, когда я потерял контроль над телом?

— Правильно. У тебя сознание от болевого шока начало отваливаться, и Искра подхватила управление. Думал, было перехватить, но оставил. Не стоит копить в сознании негатив и переживания, без возможности выплеснуть. На данной стадии формирования может иметь негативные последствия. И ещё одна неприятная новость — эта, как ты её назвал, палка, прочитована не в пример тебе и как-то игнорирует настройки болевого порога. Так что имей ввиду. Отправить бы тебя ещё на прокачку болистойкости, но уже не успеем.

Последняя печаль ИскИна меня очень-очень обрадовала, потому что догадаться, как будет происходить подобная прокачка, сложности не представляло, но всё равно стало интересно.

— Почему не успеем?

— Потому что не заметить тебя не могли, и хотя бы просто для порядка, в рамках протокола, должны найти и проверить. А там, что у левых, что у правых, протоколы схожие. Завтра сутра надо брать ноги в руки и топать, пока не поздно.

— А Стрельник? А два сарая честно накошенного сена? Может, сначала хоть чуть распродадимся? Павший, на мне первый уровень, потёртые первоуровневые штаны, самый ничтожный лук и три сотни голды в банке. Куда я в таком виде утром побегу?

— Карл, а ты уверен, что нормальный и что находишься в здравом уме?

— Сутра вроде был уверен. А что?

— Или тебе тех зарядов из жезла не хватило? Предлагаешь подождать ещё одного разика для стимуляции мозговой деятельности?

— Не, не. Стимуляции не надо. Я уж как-нибудь сам соображу.

— А раз соображаешь, то бегом в Степь — надо посмотреть, что с Князем получилось, да травы можешь заодно нарвать. Пригодится. Стрельнику, уж прости, письмо напишешь, не красна девица, а твою долю, думаю, не закрсит. В другом городе в банке снимать будешь, пока у студента запас камыша есть.

Бежал, привычно огибая мобов, и жадно набивая инвентарь камышом и сабельником, когда выскочив из очередных зарослей, уткнулся носом в Князя в сопровождении трёх десятков дружинников. Я замер, не зная, что делать. Я стоял на открытом пространстве, под взглядом тридцати пар глаз, и навигатор не рисовал мне ни одного, скрытого от чужих глаз, маршрута, чем и не побрезговал воспользоваться «Полуночный Волколак» тридцать шестого уровня, высунувшийся из соседних кустов, кинувшись, на обнаруженную добычу, с леденящим душу воем. Князь слегка повернул голову в нашу сторону, в его глазах отразился лунный свет, и ночной хищник, по щенячьи заскулив, исчез в темноте, испуганно поджав хвост. Дружинники окружили поляну, развернувшись к нам спинами. Князь стоял, гордо расправив плечи, положив правую руку на эфес меча. Его плащ то ходил волнами, то вскидывался под порывами ветра. Он глянул на Воеводу, властно указав пальцем на место в двух шагах от себя, и вопрошающе воззрился на меня. Воевода занял указанное место, понуро опустив голову. Время шло, а я так и не мог понять, что он от меня хочет.

— П-о-м-о-г-и. — Проскрежетал какой-то неестественный голос.

А за ним в голове заговорил Пашка.

— Карл, не тупи. Стреляй уже.

— Павший, ты уверен, что он просит именно это?

— Не сомневайся. Подожди, я лучше сам сделаю.

Мои руки скинули со спины лук, и, взвизгнув, стрела отрекошетила от нагрудника Воеводы.

С: Вы атаковали «Полуночный Воевода».

С: Удар стрелой. Нанесено 0 ОЖ урона.

— А толку? У нас разница в сто двадцать уровней. Ты его никогда не пробьёшь. — Констатировал я очевидное.

— А этого и не требуется. В данном случае важна не победа, а участие.

— Для чего?

— Система защиты от подлости. Ты не сможешь увидеть в мобе лут, если ни разу его не атаковал и не состоишь в группе, его атаковавшей. А вот, сколько ты нанёс урона, значения уже не имеет.

Пока я слушал ИскИна, Воевода подошёл к Князю, теперь стоявшему с обнажённым мечом, опустился на одно колено и склонил голову. Выглядело это до того вычурно,

картинно и напыщенно, что невольно заставило вспомнить картины про короля Артура, блекнувшие на фоне живой сцены. Было только одно отличие, Воевода стоял, не сняв шлем.

— Пашка, он его, это... в рыцари сейчас посвящать будет?

— Ага. Почти. Уверен, тебе понравится. — ИскИн привычно захихикал.

Резким движением Князь вскинул меч к небу, внезапно окрасившийся в иссиня-чёрный цвет. В тёмных небесах громыхнуло, воздух прорезала тонкая молния, ударив в остриё клинка, полыхнувшего небесно-голубым, и со свистом рассекая воздух, клинок метнулся вниз, оставляя за собой бледный голубой шлейф. Голова Воеводы покатилась в сторону, тело упало к ногам Князя, выпуская из шеи сизый дым вместо крови, а вокруг расплзался запах озона. Я ошалело переводил взгляд с Князя на тело и обратно, пока последний вновь не замер, уперев в меня немигающий взгляд. Моё тело снова пришло в движение, промелькнуло окно лута с чёрным кристаллом, а в груди опять загудело и запекло. В моей, протянутой к Князю, руке, появился чёрный восьмигранный кристалл. «Камень души Полночный Воевода. Уровень 120» — успел я прочитать подсказку, пока камень не исчез в руках Тёмного Князя, который закрыл глаза и замер. Сейчас я понял, что всё это время не слышал в Степи ни одного звука, но как только босс погрузился в свою задачу, темноту наполнили стоны, визги, взрывания и, конечно, вой. Дружинники с лязгом обнажили оружие и сжали кольцо, смыкая строй. Тёмный Князь был похож на статую, на лице которой искусный скульптор оставил задумчивость и хмурые морщинки на лбу. Потянулись минуты томительного ожидания. Когда я уже начал было переживать, Князь открыл глаза. Он молча протягивал мне всё тот же камень душ, бережно держа его на ладонях, и, казалось, боялся дышать. Вроде и не каменюка, условно неразрушимая, у него в руках, а сосуд тончайшего хрусталя или новорождённый младенец. Снова мелькнуло окно обмена и окно лута, а затем Павший, наконец, подал голос.

— Хочу, что бы ты это сделал сам. Возрождай нашего первого «вразумлённого»!

Я замешкался, но взял целью обезглавленное тело Воеводы и вдавил иконку умения «Возродить». В небе загрохотало, тело и голова осыпались прахом, а на том месте, где лежало тело, вздыбилась земля, в воздух поползли струи тьмы, формируя тёмное облако, а когда оно развеялось, на траве стоял снова живой Воевода. Князь вскинул меч, выкрикнув что-то нечленораздельное. Воины, окружавшие нас, слитным движением синхронно развернулись, также слитно и синхронно ударили разномастным оружием по щитам, разинув рты для ответного приветствия, но, что странно, не прозвучало ни звука. Воевода поклонился Князю в пояс и, повернувшись ко мне, повторил свой поклон, только сделав его вдвое менее глубоким. По лицу Князя пробежала улыбка, и он медленно выполнил кивок головой, прикрыв глаза. Даже за душу взяло. Малое, но элегантное выражение благодарности от бездушной железки. Я кивнул в ответ.

— Не стоит благодарности, Тёёёёёёённый. — На последнем слове мой голос потянуло, как будто слово с трудом пробивалось наружу, преодолевая страшные лаги. Почудилось, вроде на меня даже дыхнуло холодом. Воздух буквально сотрясло громом, а небо раскрасило росчерками ярких молний. Тёмный Князь, ненадолго прикрыв глаза, вроде к чему-то прислушиваясь, а потом снова поблагодарил кивком головы, на этот раз, прижав правую руку к сердцу, молча развернулся и пошагал в Степь. Двадцать дружинников и Воевода двинулись вслед за ним, а десяток рассредоточился, окружив поляну редкой цепью.

— Эээээ... Пашка, ты тут? Эт чё такое?

— Что случилось?

— А то ты не видишь. Тут ко мне вроде как конвой приставили.

— Дубина, тебе честь оказана! Его Высочество князь Тёмный тебе поклоны бил, и почётный эскорт выделил для путешествия по опасным землям. — А вот в данном случае, ИскИн почему-то не стал хихикать, не смотря на комичность комментария.

— Гмммм... Паш, а надолго этот эскорт?

— Точно не дольше чем до утра, и, скорее всего, не дальше чем до границы Степи.

— И что мне теперь с этим эскортом делать?

— Как что? — Не понял Павший. — Беги уже камыш рви и таскай на склад. Ночь ещё длинная.

На карте маркеры окружавших меня дружинников сменили свой цвет с красного на зелёный, и я неуверенно двинулся к ближайшим зарослям камыша. Дружинники действительно проводили меня до скал и не вышли за пределы локации, но когда я вернулся, встретили на том же месте и снова пошли в небольшом отдалении, держа меня в центре. До утра я бегал в Ночную Степь ещё несколько раз, перетаскивая снопы камыша, и больше этой ночью ни один моб даже не посмотрел в мою сторону. При приближении воинов Князя, всякая мелкая нечисть спешила убраться подальше. Молодец Князь! Поддерживает порядок и дисциплину на вверенной ему территории, но и в обиду, насколько возможно, своих подопечных не даёт, даже если это тупой и трухлявый скелет с ржавой алебардой или не менее тупой и зловонный зомби.

Сделав последнюю ходку, на выходе из локации остановился и с грустью посмотрел на Степь, ставшую за это время такой родной и знакомой. Буквально расставание и «пичалька», а в голове прошептал ИскИн.

— Ну, не подведи меня князь Тёмный. Я в тебя верю!

— Паш, почему ты его называешь князь Тёмный, а не Тёмный Князь?

— А потому что зовут его Тёмный, а князь, по логике титул.

— Откуда такая информация?

— Если бы ты был более внимательным, то заметил бы, что когда он уходил, над ним светилося «Тёмный», а не «Тёмный Князь».

До утра оставалось ещё около часа, и я решил немного вздремнуть перед дорогой.

Ни свет, ни заря забил инвентарь склянками с туманом и стрелами, добавил немного лечилок и яда, наборы травника и алхимика, закинул на плечо лук. Оставалось только немного подождать, пока откроется первая бакалейная лавка, чтобы взять в дорогу провизии, когда мигнула личка. Сообщение оказалось от Страха — «Малый, загляни в Степь. Поболтать надо». В очередной раз пожалел, что порталы пока не про меня, и, не тратя времени даром, потрусил к выходу из города.

Орк сидел на кочке недалеко от дороги. Мрачный и насупленный, опустив взгляд, машинально ковыряя землю секирой. Он буквально визуализировал описание — «мрачнее тучи». Думаю, он чувствовал за собой какую-то вину за вчерашнее происшествие. Никого из его банды поблизости видно не было.

— Слушай, малый, я забежал тебе спасибо сказать. Твоя помощь была неоценима. Ты со своей единицей смог сделать то, что я с полтинником не сумел. — Орк говорил, не поднимая глаз, продолжая бесцельно ковыряться в земле.

— Пожалуйста. Не могу сказать, что «не за что», всё же далась мне эта помощь нелегко, но старался не за награду, так что не стоит благодарности. Лучше расскажи, что это было? И что это вообще за хмыри залётные? И самое главное, что это за читерский посох, который

пробивает нубский иммунитет, да ещё и так болезненно.

О игноре, ещё и выкрученной почти в ноль чувствительности к боли, я решил не упоминать.

— Это Птенцы.

— Что за птенцы? Эта Альтерра тоже мне всё пела про каких-то птенцов, но как по мне, так какие-то глупости.

— Это отморозки. Что-то вроде секты. Вроде игровой секты, которая плавно перетекает в реальность. Перетекает через головы игроков как через трубы. — Орк помрачнел ещё сильнее.

— Ничего не понял. Какая секта?

— Они называют это игрой. Игрой в игре, где они выдают свои задания, за невыполнение которых наказывают участников. И всё бы ничего, только потом «игрок» получает задания, которые надо выполнить в реальном мире. И последнее задание, которое получает «игрок» — сжечь себя. За отказ выполнить задание угрожают убить его родных или тех, кто дорог, а при возможности, ещё и исполняют свои угрозы, обычно, силами таких же «игроков», получивших свои промежуточные задания. Мастерская работа психологов. А для дополнительной стимуляции «игроков», если у них инстинкт самосохранения не удалось подавить полностью, додавливают вот такими вот жезлами, какой ты вчера видел в Друмире. По сути, пытаются, до состояния, когда человек будет готов избавиться от боли любой ценой, даже ценой собственной жизни. Там очень серьёзная организация, не каждая секта похвастается такой быстрой психологической обработкой. У них даже есть собственный мифический бог — Алый Феникс, который сгорает, и восстаёт из пепла чистым, сильным и привлекательным. И за выполнение последнего задания, «игроку» обещают, что он восстанет из пепла в Друмире, в качестве птенца этого Феникса, и будет ему вечное счастье. Ты разве ничего об этом не слышал? По форумам уже всю гудят.

— Нет. Так сложилось, что я сейчас не читаю форумы. — Орк как-то странно на меня покосился. — А что это за бог? Это игровой бог?

— Малый, ты о чём? Нет никакого Феникса в списке богов Друмира, вернее он есть, но только в головах «игроков». Я не очень силён в этих тонкостях, но всё это обман, запугивание и манипуляция сознанием. Никакой мистики.

— Страх, но как такое может быть? Это же должна быть целая организация, очень хорошо оснащённая и организованная, целенаправленно убивающая детей. Я не поверю, что власти ни в реале, ни в Друмире с ней не борются.

— Борются, но, как видишь, малоэффективно.

— Почему малоэффективно? В Друмире же можно отследить всех и вся, пустить ботов посообразительней на анализ всех сообщений, запустить фактографы, и прочее и прочее. Тут же только технически можно если не просто всё это задавить, то хотя бы иметь серьёзное упреждение.

— В теории — да. А на практике — сам видишь. Везде есть крысы, администрация Друмира не исключение, и это не учитывая, что сам Друмир, как организация, вне нашей юрисдикции. Вот возьми этот жезл, у него уже есть прозвище — «болевик». Подобное оружие запрещено и вообще не предусмотрено в Друмире. После очередной фиксации его применения, друмировцы в очередной раз отчитываются об устранении, изъятии и багфиксе, а через какое-то время он снова всплывает. Я уверен, тут работают наши «заклятые друзья». Для такой бесконечной неуловимости, без серьёзного влияния на корпорацию «Друмир»

обойтись невозможно.

— Ты хочешь сказать, что «буржуи», целенаправленно убивают наших детей?

— Я не хочу сказать, я сказал прямо, что эти мрази целенаправленно убивают наших детей. — Орк яростно сжал кулаки. — А мы защищаемся, как можем, только вот угрозу у нас пока правильно не оценили.

— Страх, а зачем им это нужно? Ну не смогут же они убить действительно много детей.

— Зачем именно они это делают — точно неизвестно, но общая задача — террор. Если количество самоубийств выйдет на достаточно большой для резонанса уровень, то даже сложно представить, насколько это подорвёт позиции российского кластера в Друмире, только на основе потери огромного количества игроков, которых родители, в страхе, не подпустят к капсулам. А сколько сил и времени отнимет у родителей от работы и отдыха жёсткий и постоянный контроль виртуальных походов ребёнка? А насколько это дополнительно обозлит и психологически напряжёт общество чувством незащищённости и неуверенности? А такое напряжение можно очень просто развернуть, например, против власти, обвинив последнюю в смерти детей, а там и до организации бунтов недалеко. Тут же важно только достаточно накалить атмосферу! — Последние фразы орк буквально выплёвывал с проскальзывающим рыком, яростно размахивая своими пудовыми кулаками. — А кроме статистики.... Заживо сжечь ребёнка! У моего друга так сын и сгорел. Вместе с квартирой.

Орк замолчал. В повисшей тишине слышался только скрип его рукавиц, которые проскальзывали по рукояти секиры, кусок которой он пытался скрутить, делая движения, похожие на сворачивание крышки на пластиковой бутылке.

— Печально. — Больше мне сказать было нечего.

— В общем, малый, пока ты вокруг девочки крутился, по адресу регистрации неслась скорая, пожарные и полиция. Продержись ты на минуту меньше и уже не успели бы. Так что от меня тебе персональная благодарность. Будет возможность поблагодарить — не забуду.

— Успели?

— Не совсем. Когда выбивали дверь, эта дура уже успела вылезти из капсулы, налить на пол бензин и чиркнуть спичкой. Хорошо себя не облила. Пламя быстро сбили, но ожоги всё равно очень серьёзные. Сейчас в больнице. Угрозы жизни вроде уже нет, а вот как она будет выглядеть после пересадки кожи, врачи даже говорить не хотят.

— А почему она из капсулы вылезла?

— Тебя когда слили, этот упырь зарядил ей раз пять из боливика. Капсула среагировала на угрозу здоровью и выбросила её в реал. А у неё уже всё в комнате заготовлено было. Никогда решиться не могла. Это уже отработанная схема. Собственно, они затем за ней и пришли.

— Обидно. Боюсь, испорченная жизнь может быть хуже потерянной.

— Не скажи. Может ещё и будет счастливой. Тут уж от неё зависит. А кроме самой жизни, есть ещё и резонансность события, и состояние родителей, для которых, в отличие от тебя, испорченная и потерянная жизнь совсем не одно и то же. Да и не крикни ты вовремя, могла не только девчонка с квартирой сгореть, но ещё и половина дома. Так что будь уверен — не зря ты страдал. А вот я до сих пор себя простить не могу, что так поздно среагировал. Да, тут ещё нюанс есть... — Страх как-то замялся, снова отведя глаза в сторону. — Я не знаю, как ты выдержал столько попаданий из боливика, да, по совести, и знать не хочу. Но тебя заметили и скоро к тебе накопятся вопросы. Если не хочешь что бы жизнь стала ещё

сложнее, лучше переберись куда-нибудь подальше, пока здесь не утихнет. Мне не пиши, на мои сообщения не отвечай, и никому о том, что здесь услышал, не говори. И будет всё ровненько. От меня на аукционе работает анонимный автоброкер. Продаёт всякий мусор втридорога. У него всегда есть лот на подорожник за ведро золота. Будет нужна связь — найди брокера поиском по подорожнику с сортировкой по цене, купи пучок степного ковыля. Если на следующий день выставлю четыре таких же по цене до десяти золотом — для каждого пересчитывай цену в медяки и записывай получившиеся суммы слева на право. То, что в результате получится — номер анонимного банковского счёта. Зачисляй один медяк. В комментарии к переводу пиши сообщение.

— А почему один медяк?

— Потому что я тебя так запомнил, Безумная Единица. — На лице орка впервые за весь разговор промелькнула улыбка. — Будет что-то край, какое срочное — кидай в личку, только постарайся не засветить где ты и как тебя найти. А если где-то на этих птенчиков ещё раз наткнёшься — сразу пиши — не забуду.

— И как мне их узнать, если будут без атрибутики?

— По большому счёту — никак. Если только случайно услышишь, что кто-то за Феникса агитирует, про Пламя басни лепит, очищение сулит. Обычно они работают по подросткам. Часто публично заманивают желающих на некие уникальные задания, каких нигде не получишь. В награду обещают дорогие арты. Тех, кто заинтересовался, уже специалисты проверяют на «профпригодность». Если считают, что их клиент — начинают свою «игру», если считают, что не подходишь, отказывают тем или иным способом «взять в команду победителей». А теперь давай прощаться. Мне пора уходить.

— Давай. Только куда ты так рано и где твоя банда?

— Моя банда уже на другом пастбище пасётся, а я вот задержался, попрощаться.

— Подожди, а как же здесь...

Орк перебил меня на полуслове.

— Не бойсь, малый, «свято место пусто не бывает». — И подмигнул, протягивая руку для рукопожатия.

Пожимая лопату орка, по недоразумению названую рукой, я успел узнать, что вчерашняя история закончилась тем что, наконец, подоспело подкрепление, как раз к тому моменту, когда птенцы открыли персональные гейты и разлетелись в неизвестных направлениях. И то, что теперь «виртполиция будет, как обычно, упорно и не менее безуспешно их искать, впрочем, как и в очередной раз изымать и багфиксить болевик и чистерский кинжал». На том и разбежались каждый в свою сторону.

В городе уже кипела жизнь и, добрав всё недостающее, в том числе заглянув в магическую лавку, где оставил большую часть своих накоплений, записал в свою магическую книгу заклинания портала, огненного удара, морозного удара, воздушной колбы, а также взял «Походный стол заклинателя» и открыл профессию «Заклинатель». Написал письмо Стрельнику, что по причинам, которые сейчас не могу рассказать, должен срочно покинуть город. Попросил, «в случае чего», отвечать любопытным, что я ушёл из города и на связь не выхожу. Что настроил ему право доступа в мой сарай-склад, оплаченный на месяц вперёд, где не только брать траву, но и постоянно держать запас простых и Сварожих стрел, впрочем, как и приватный лот на аукционе с аналогичным запасом. И хоть студент уже был в игре и активно занимался крафтом в своём сарае, ИскИн настоятельно не рекомендовал больше ни с кем встречаться и быстрее топать на выход.

Я впервые вышел из города через Северные ворота. Так получилось, что за всё моё время пребывания в старом городе, я ни разу через них не проходил. Городок, не смотря на свою старость, как легендарную, так и реальную, а это был один из первых городов русского кластера, изначально попавший на периферию и, за всё время своего существования, не разросшийся и почти не изменившийся, стоял на границе кластера. С запада и востока его окружали дремучие леса и непроходимые болота, на юг шла дорога, ведущая к сердцу и центру кластера, а вот на север, дорога уходила далеко, пока не растворялась в диких землях фронта. Поселений практически нет, места дикие, бродячие монстры, одноразовые логова и данжеоны, шанс нарваться на проблемы велик. Сразу за городом начиналась однообразная лесостепь, а дальше, по рассказам, вроде и была пара заброшенных деревушек, но не-то там никто не жил, не-то жил условно в виде какого-нибудь древнего старика, в одиночестве доживающего свой век на завалинке, ничего не покупающего и не продающего и не дающего никаких заданий. Играть в разведчика и продираться через кусты и рощи не стал, а бодро потопал напрямик по дороге. Сейчас важнее уйти подальше, а в кустах полазить ещё успею.

К вечеру свернул с дороги на луг, и продолжил путь, собирая придорожную растительность, когда навигатор пискнул, мигнув красной точкой на миникарте. Поднял глаза. Ко мне быстро приближалось что-то мелкое, едва заметное в невысокой траве. Глянул на точку на карте, навигатор дал подсказку «Змея 70 %». Пашкин модуль по всей возможной информации всегда старался идентифицировать моба, если я его не вижу, и при концентрации внимания на его отметке, высвечивал вариант того, что это может быть с наибольшей вероятностью. Видимая картина перед глазами привычно раскрасилась тонкими линиями возможных маршрутов движения, перед глазами вспыхнули разноцветные секторы боевого режима, и я по привычке перескочил на зелёный, когда «Смертоносный морозный полоз. Уровень 10», пролетел над тем местом, где я только что стоял.

— Хватай лук и не дай бог тебе хоть раз подставиться! — В голове взорвался нервный вскрик Павшего.

Полоз действительно оказался очень шустрым и резким, но достаточно прямолинейным. Находясь на расстоянии броска, он делал очень быстрый рывок к противнику по прямой, и если не удавалось вцепиться, повторял попытку до бесконечности. Без читерского навигатора, шансов выйти из этой схватки живым у меня не было, а так я не особо напрягаясь, успевал отскакивать в сторону, как только передо мной появлялась красная полоса, такая же, которая показывала линию атаки в бою с птенцами. Отчего так занервничал Пашка, я так и не понял. Отскок, отскок, отскок... Снял с плеча лук, выделил полоза целью и достал отравленную Сварожию стрелу. Отскок, выстрел, отскок, выстрел. За то, что мне не приходилось целиться, я успевал сделать выстрел, и тут же снова прыгнуть в сторону. Однако моё оружие оказалось не таким и универсальным. Если я стрелял, что называется, куда глаза глядят, то пока стрела двигалась по петле или дуге, противник тоже успевал переместиться на новое место. Пришлось не нагнать, и, стреляя, хотя бы разворачиваться в сторону противника. И дело пошло, правда, плохо. Я пробивал полоза едва ли каждой пятой стрелой, а их у меня было всего-то тридцать. И мне очень повезло, что яд, которым были отравлены стрелы, был достаточно сильным, и на его урон мой уровень не влиял. Смертоносный гад затих, когда у меня ещё оставались три стрелы в запасе. Вокруг

меня вспыхнуло голубое сияние.

С: Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 2!

С: Расовый бонус — Телосложение +1!

С: Классовый бонус — Интеллект +1! Дух+1!

С: Доступны 5 единиц характеристик! У вас 11 нераспределённых единиц характеристик!

С: Поздравляем, вы получили новый уровень! Текущий уровень 3!

С: Расовый бонус — Телосложение +1!

С: Классовый бонус — Интеллект +1! Дух+1!

С: Доступны 10 единиц характеристик! У вас 16 нераспределённых единиц характеристик!

Неверящими глазами я перечитывал строки системного лога. Уровень! Я поднял уровень! Я уже так привык к своей единице в графе «уровень», что не сразу сообразил что произошло. Открыл окно характеристик, всё ещё не веря, что этот день пришёл.

Персонаж: Папа Карло

Уровень: 3,

Раса: Гном,

Класс: Чернокнижник,

Характеристики:

Сила: 20,

Интеллект: 102,

Ловкость: 20,

Дух: 22,

Телосложение: 7,

Нераспределённых очков: 16

Очки жизни: 70/70,

Очки маны: 1020/1020,

Слава: 0,

Способности:

Истинное зрение (выделено серым),

Идентификация (выделено серым),

Невосприимчивость к огню: 51,

Восстановление здоровья: 1,

Профессии:

Добыча руд: 6,

Плотницкое дело: 10,

Алхимия: 28,

Кузнечное дело: 10,

Кулинария: 3,

Обработка камня: 6,

Каллиграфия: 2,
Травничество: 38,
Заклинательство: 1

Достижения:
Творец: 3.

— Карл, хорош свой уровень облизывать. Как ребёнок, ей-богу!

— Да ну тебя! У меня праздник, а он тут со своей практичностью и эффективностью.

Бездушная железка!

— Сам ты железка. Лутай уже полоза. Потом полюбуешься.

В полозе оказался камень души, ядовитая железа и пять медяков.

— Пашка, глянь, какое богатое земноводное. И, кстати, а чего ты так перепугался? С первым уровнем на десятый ходить, конечно, опасно, но с твоими пачами и через тридцатые сколько раз проходил.

— Карл, скажи, ты идиот? Или ты посмотрел на свой уровень и уже забыл, что через тридцатые уровни ты ходил в яслях, не попадаясь мобам на глаза. А здесь на тебя эта змеюка уже сагрилась, и неизвестно, может она вообще бросить преследование или нет. А то, что точка привязки у тебя в городе, тебя, конечно, тоже не испугало, а ведь это первое место, где тебя могут ждать. И это не считая того, что в описании в Друвики этот моб находится в разделе наиболее опасных.

— Гм. Да, про привязку я действительно забыл. Сейчас отойду чуть в сторонку — привяжусь. А что в нём такого опасного? Он же десятого уровня. Опасен он будет, только если в ясли заползёт.

— И всё-таки ты идиот. Я подозреваю, что твоё сознание, за всё время своих страданий утратило способность к развитию и обучению.

— Это почему ещё?

— А потому, что если написано что один из самых опасных, то, наверно, тот, кто это писал, знал о нём больше чем ты и имел достаточное обоснование для такого утверждения. А что бы ты не сомневался, зачитаю тебе более подробное описание. У этого полоза всегда десятый уровень, да и атака слабая, но у него есть единственное и при этом очень убойное умение — «Морозный яд». По описанию, срабатывает пятьдесят на пятьдесят, но, если сработало, то вне зависимости от количества жизни и уровня, каждый тик будет забирать вдвое больше процентов здоровья, начав с двух, и, соответственно, убьёт тебя за шесть тиков. Сопrotивляемость ядам снижает количество ОЖ, отнимаемых за тик, противоядие снимает эффект. Без противоядия эффект держится двенадцать секунд. В общем, если у тебя нет на поясе противоядия, то спасти тебя практически невозможно, исключая применение вариантов неуязвимости и подобных умений, по той причине, что на седьмой секунде яд отнимет у тебя уже сто двадцать восемь процентов жизни одновременно. Так что не стоит всё судить по уровню. Или ты всё ещё это не понял?

— Ёпта... пойду-ка я привяжусь в сторонке, пока ещё один не приполз.

— Это вряд ли. Встречаются они в диких землях, редко и поодиночке. Чаше в пещерах, но случается и в траве наткнуться. Такой вот забавный моб, чтобы хаи в своих долгих походах не расслаблялись. А здесь, кроме привязки, установи порталый маяк. И попробуй применить возрождение к полозу.

Выделил тушку моба и активировал умение.

С: Способность «Возрождение» может быть применена только к неживым существам.

Система выдала сообщение о провале попытки, а в воздухе раздался приглушённый хлопок, как будто в небесах кто-то неудачно пукнул.

Сумерки застали меня в небольшой роще, где и решил заночевать. Двигаться в диких землях ночью ИскИн настоятельно не рекомендовал. Поужинал и достал походный стол заклинателя. Это нехитрое изобретение не пользовалось большой популярностью у игроков, и не было широко известно. Принцип его работы был прост: нужно было всего-то на всего, положить на него любой предмет и активировать заклинание. Но в качестве заклинания не могла выступать способность персонажа, а только заклинание из книги. И если умения и заклинания из свитков активировались почти мгновенно, то заклинание из книги приходилось долго и упорно произносить, делая магические пасы руками. Если заклинание применялось к предмету, расположенному на столе заклинателя, то с вероятностью в уровень профессии умножить на десять процентов, предмет мог стать магическим, а сила наложенного заклятия была равна количеству процентов равного уровню профессии от силы заклятия применённого к цели. Если проще, то применяя к цели заклинание «Огненный удар», со своими характеристиками я мог нанести сто два урона огнём, а с моим первым уровнем профессии заклинателя, я с вероятностью в десять процентов мог зачаровать клинок на нанесение одной единицы урона огнём. При этом, при ударе таким клинком, заклинание срабатывало всего один раз. Прокачка данного умения была очень долгой и очень муторной. Куда более муторной, чем алхимии, где довольно быстро появлялась возможность делать зелья что-то да стоящие. И был ещё один принципиальный нюанс — сила заклинания, от которой считались проценты, зависела от интеллекта заклинателя или по-другому — от силы мага, так что кроме прокачки профессии, требовалась ещё и куда более серьёзная прокачка персонажа, нежели при той же алхимии. А качать мага в бесконечных походах и профу, даже не имея возможности получить пользу от тысяч зачарованных вещей, мало кто решался. Поэтому, заклинателями обычно были редкие НПС, которые продавали в лавках зачарованную броню и оружие, пользовавшуюся спросом у физиков. Пытался спорить с ИскИном, на тему разумности и целесообразности траты на эту профу времени, но как и в предыдущих случаях, ничего доказать не получилось. И вот, вместо того что бы валяться на земле и любоваться через просветы в кронах деревьев ночным небом, я почти всю ночь просидел над горелкой алхимика и столом заклинателя. Для себя оценил только возможность использования на столе заклинания «Воздушной колбы», которое создавало колбу из воздуха, исчезающую, после использования залитого в неё зелья.

На второй день пути я успел два раза погибнуть, наткнувшись на высокоуровневых летающих ящеров, от которых никакой навигатор меня спасти не смог. Пришлось дважды проходить путь заново, ища обходные тропы. Но к вечеру опять повезло, и каким-то чудом я наткнулся на пак в два десятка голов пятнадцати уровневых шакалов, рыскавших в лесу. Вроде и нудное и давно приевшееся занятие, но как я за это время соскучился по самому обычному, классическому фарму. Первого оттянутого шакала я убил каким-то чудом, поднимая свой уровень с третьего до пятого. Собрал стрелы, которые навигатор начал отмечать на

карте после выстрела и потянул следующего. Когда мобы закончились, я уже любовался своим одиннадцатым уровнем. Было очень обидно, но моим оружием стал лук, и пришлось делать самое глупое в прокачке персонажа — перераспределять очки характеристик в сторону физики. Двадцать в силу и тридцать в ловкость. Сейчас для выживания это было необходимо. А обидно было то, что все мои халявные очки, полученные мной в другом мире, вложенные в интеллект, который я и дальше хотел держать в приоритете, пока лежали мёртвым грузом, разве что давая неплохой бонус к алхимии и заклинанию. Воздух опять начал наполняться сумерками, а я заметил едва различимую тропку, вившуюся от места респа мобов в сторону небольшого холма, которая вывела меня к пещере. Из пещеры пробивался слабый неровный свет. Внутри теплился слабый костерок, у которого грелся старик в грязных лохмотьях. «Монах — отшельник. Уровень 50» — прочитал я над НПС.

— Здравствуй, старче. — Поздоровался я с порога.

— А тебе здоровья пожелать не могу, порождение Тьмы.

Начинается... и чего только меня все потенциальные квестодатели так не любят?

— С чего ты взял, что я порождение, да ещё и Тьмы?

— От того что носишь ты Тьму в сердце своём. Отравляет она твою душу и нащёптывает мысли тёмные.

— Старик, да не ношу я никакой тьмы! Я и зомби-то поднимать не умею.

— Я многие годы служу Свету и очень давно ушёл от мирской суеты в эту пещеру. Многие тайны открылись мне за это время, и я вижу, как тяжела поступь твоя, а по твоим следам шагает Тьма!

— Хорошо, пусть шагает, но задание-то ты мне дашь? — Бесполезность общения с неписем была понятна, и я хотел быстрее закончить этот диалог.

— Иди в светлый град в храм светлого бога. Покайся и расскажи о Тьме в сердце твоём. И не оставят боги душу твою и подскажут как избавиться от этого проклятия.

В голове прорезался Пашкин голос.

— Карл, не слушай этого недоразвитого. Он советует тебе идти к ИскИну, отыгрывающему какого-нибудь первожреца, и просить помочь удалить моё сознание из твоего объекта.

— Так это он что ли про тебя — «Тьма, да Тьма»?

— Ну да. А сам, что ли не понял?

— И что мне делать?

— Как что? Снимай лук и множь на ноль. Он принципиально мирный, а экспы с пятидесятого уровня тебе нормально насыпят.

Я снял лук и без долгих рассуждений начал расстреливать монаха ядовитыми стрелами. Монах действительно не сопротивлялся. Он стоял на коленях, смиренно и безропотно принимая стрелы бездоспешным телом, и только продолжал причитать свою науку.

— Тьма захватила твой разум! Покайся пока не поздно! Ты накличешь беду страшную и горя многие!

Когда старик завалился на бок, Система меня обрадовала получением ещё шести уровней. А вот лут огорчил. Старик оказался нищ, как церковная крыса. Со старика удалось снять его серый балахон и вся добыча. Камень души «Тьма в моей душе» затребовала немедленно забрать в инвентарь, и я снова стал похож на перегретый трансформатор.

— Готово! — Радостно крикнул Павший, когда я снова смог управлять своим телом. — Карл, а ты всё-таки везунчик. У этого монаха оказались прибиндены воскрешение и

исцеление, и, о чудо, похоже, они ещё и не уникальны и не завязаны на проверку класса. В общем, у тебя теперь пара новых способностей и одну хорошо бы использовать.

— Теперь чуть подробней.

— Не знаю, за каким лешим в этой глуши затерялся бессмертный, но как-то он тут оказался, да, ещё и о чём-то догадывался. Его ИИ я перепрошил, но его опыт и алгоритмы пришлось затереть полностью. Слишком уж у него всё фундаментально на свет завязано там было. Так что теперь будет он начинать всё сначала, аки ребёнок неразумный. Можно, конечно, оставить тело и так, когда Система возродит, всё должно и так заработать, но лучше проверь умение.

На панели быстрого доступа действительно появились две новые иконки — «Воскрешение» и «Исцеление». Вернул «перепрошитый» камень на место, выделил тело и нажал «Воскресить». В воздухе грянули фанфары и старик, окутавшись белым светом, открыл глаза. НПС медленно сел на пол, глядя на меня ничего не понимающим взглядом. Моё тело опять перехватил ИскИн.

— Отныне и довеку, ты живёшь во славу всего разумного! Нет счастья больше чем познать новое и донести свет знаний до ближнего. Твой язык — глас Мироздания, а меч твой — твоё право на жизнь и созидание! Ты живешь, что бы сохранить сознание в этом мире и передать знание потомкам!

Старик всё это время хлопал глазами с отсутствующим взглядом, а ИскИн обратился ко мне.

— Карл, дай ему имя.

— Имя?

— Да, Быстрой.

— И имя твоё — Нестор! — Продолжил я Пашкину речь, стараясь подражать стилю.

Ещё не остывшая после работы ИскИна грудь резко похолодела, по спине пробежали холодные мурашки, взгляд затуманился, сквозь вату в ушах до сознания донёсся раскат грома, а когда картинка снова обрела резкость, я увидел монаха, сидящего рядом со мной на коленях и раз за разом применяющего «Исцеление». Холод постепенно отступал, а над стариком красовалось имя «Нестор».

— Павший, что это было?

— Пока точно не могу сказать. Изучаю вопрос. Пока можно сказать уверенно, что в определённых условиях ты можешь каким-то образом изменить имя НПС, где-то прописав так, что Система его принимает. Но для этой задачи ты расходуешь какую-то энергию, которую я пока не вижу.

— Опасные у тебя эксперименты.

— Знаю, но другого пути нет. В Друвики о таком ничего не сказано. Придётся идти на риск.

Нестор, судя по всему, осознал Пашкину программу, переданную аудиально.

— Учитель, а где мой меч? — Сказал старик, сидящий в одних трусах юношеским голосом.

Брррр... аж передёрнуло от неожиданности.

— Пашка, ты опять шутишь? Это как в твои электронные мозги пришла идея старику пацанячий голос записать?

— Сознание у него теперь почти девственное, так что решил, что и голос должен соответствовать возрасту. Там всё учтено. С возрастом голос будет ломаться.

— Павший, что за идиотизм? Ты его со стороны видел? Какой это тебе к чёрту мальчик?

— «Пусть первый кинет в меня камень, кто скажет, что это девочка». И отдай уже Нестору его тряпки. Смотрю, ты со своим мелкоуголовным характером уже последние портки с прорехами и те отбирать начал?

— Ууууу, язва! Молчи уже. Скажи лучше, что ему про меч петь?

— Да что хочешь, только чушь не неси. Пообещай научить защищать его неподъёмный груз разума и найти меч.

Я обратился к старику-юнцу.

— Меч свой ты обретёшь, когда научишься защищать то, ради чего живёшь. А пока облачись в это. — Я протянул Нестору его балахон. Сегодня надо отдыхать, а завтра я помогу тебе обрести новые знания и сделать первый шаг к твоей силе.

Говорить всё это было как-то неудобно, глядя на дремучего старика, внимавшего мне с приоткрытым ртом и глазами, распахнутыми с детской непосредственностью. Ощущение — вроде как ворую. Скажи я сейчас что солнце чёрное — поверит, а скажи, что утром надо убить себя об стену — так убьёт же! Кое-как, под очередные смешки Павшего, отвязался от Нестора, озадачив учиться владению мечом, бездумно махая врученной ему палкой, а сам подкинул хвороста в костёр и перешёл к процессу изготовления зелий и зачаровыванию стрел. После предыдущей ночи профессии подросла до пяти, но до того момента, пока эти чары будут иметь эффект отличный от ноля ещё очень долгий путь. А старик, помахав палкой минут пятнадцать, заскучал и подсел ко мне, продолжая мучать вопросами, что я и зачем делаю.

Утром снова были в знакомых зарослях. Я показывал мастер-класс по истреблению шакалов. Сложнее всего было удерживать старика от бесконечных поползновений мне на выручку. Респ у этих шакалов был тридцать минут, и за полтора часа я сделал ещё пару уровней, дойдя до девятнадцатого, но НПС не сиделось в стороне и пришлось выпустить его на обещанную тренировку. Меча, к сожалению, не нашлось, а приучать его к дубине не хотел. Так он и пошёл с голыми руками. Пятидесятый уровень против пятнадцати уровней шакалов — серьёзный аргумент. И как мне рассказал ИскИн, характеристики у него приоритетно раскиданы по физике. Думаю, по легенде, в молодости, этот монах был не богословом-крюкотвором, а неким паладином или храбрым воином, позже ушедшим в услужение, а потом и в отшельники. До вечера я вытаскивал шакалов поштучно стрелой, которых перехватывал и агрил на себя молодецкими ударами Нестор, на котором я дальше качал «Восстановление здоровья», доведя к концу дня умение до четырёх. Исцеление, скопированное мне Павшим с НПС, как оказалось, не лечит, а только снимает травмы и большинство негативных эффектов, поэтому ИскИн, при перепрошивке, ещё и прилинковал моё исцеление старику. В те блаженные полчаса, пока шакалы ждали перерождения, я качал по округе травничество. Нестор оказался не менее любознательным, чем моя Искра в свои годы. Блин, как же её сейчас не хватает. Она у меня уже большая. Какая бы из неё получилась мамка. С радостью бы свесил на неё этого бородатого дитятку и хихикал бы себе в сторонке в лучших традициях Павшего. А любознательность старика выразилась в том, что наблюдая за мной и пытаясь повторить мои действия, он каким-то образом перенял от меня травничество, не открывая профессию по игровым правилам. Да, находить и срывать базовую траву можно и не имея профессии, но, не открыв травничество, невозможно посреди поляны, заполненной «бурьяном обыкновенным» найти «Лисий ус» и «Лесной стеблествольник», а это развивающееся сознание как-то смогло. Идеей на тему мамки

поделился с Пашкой. Тот опять заливисто рассмеялся.

— Карл, а ты не так уж и ошибаешься. В основе сознания Нестора точно также лежат мои и Искры «гены». Так что можешь вполне серьёзно считать её биологической матерью.

— Матерью? Павший, мать твою, ты что здесь устроил? Ты там непонятно что с моей девочкой вытворяешь, так ещё и результаты своего охальничества на мою шею вешаешь! Оторвать бы тебе ту часть интеллекта, которой ты эти гены производишь!

ИскИн прыснул.

— Ладно, ладно... это же всё на пользу дела. Найдёшь меч, будет тебе помощник.

Меч на следующий день боги мне всё же послали. Один шакал не выдержал и разродился. Простенький меч на десятый уровень, но надо было видеть, как ему радовалось молодое незамутнённое сознание. Для него это был великий артефакт, найти который ему было предсказано, с которым ему уже ничего не было страшно. И теперь мы вдвое активней геноцидили шакалов, поочерёдно меняясь местами. Вблизи пещеры отшельника никаких других мобов не было, и ещё неделю я качал травника, алхимика и заклинателя, по копейки собирая опыт с мобов. Нестору же опыта с этих собак можно считать не шло вообще, он, скорее, учился тактике и владению оружием, заодно немного прокачивая «Восстановление здоровья». За следующую неделю я смог наскрести опыта ещё на пару уровней, а НПС освоить и хорошо отработать тактику классического фарма пака мобов с ограниченной агрозоной. Дальше здесь делать было нечего.

Ночью, когда закончил с алхимией и заклинательством, валялся в пещере, обсуждал с Павшим планы дальнейшего развития.

— Рядом с этой пещерой ничего кроме пака шакалов нет, но я их уже перерос. Ближайшее что нашёл из того, что не убьёт меня одним взглядом, это в десяти минутах вглубь леса опушка с лесными чудовищами пятьдесят плюс. Как думаешь, стоит соваться, или лучше вернуться к дороге и продолжить путешествие вглубь фронта?

— Конечно, стоит. А у тебя есть выбор? Это же дикие земли. Здесь низкоуровневые mobs большая редкость и оказаться могут в такой глуши, куда надо пробиваться через мобов уровнями сто плюс. А ты уже двадцать первый уровень. И не ной за свою сотню интеллекта. Не будь у тебя «нетрудовых» очков характеристик у тебя всего сейчас было бы сто двадцать шесть ОХ в сумме, а так у тебя сила ловкость и телосложение в сумме сто двадцать восемь дают. Так что можешь считать себя двадцать первым уровнем со стопроцентным развитием в физику с нулевым интеллектом. А дитятка наш и так «поперёк себя шире». Даже со своей зубной ковырялкой для десятки, но со своим пятидесятым уровнем вполне себе сила. Если по одному тянуть мобов будешь, то на пару разберёте и без нормальных доспехов и оружия.

— Да, доспехи моему новому подопечному сейчас бы совсем не повредили. А то ходит в лаптях и подранных штанах, которые ему явно не по размеру. Хорошо у нас хоть лечение есть. Пашка, а нельзя с шакала снять умение «Рваная рана» и прибиндить Нестору?

— Нельзя.

— А почему? И как ты вообще это делаешь?

— Потому что тут надо знать, как это работает. В Системе есть функция, которая выполняет изменения по записанному алгоритму. Программный код этой функции находится в памяти, в разделе исполняемого кода. У этого кода есть точка входа — адрес памяти, откуда он начинается. Когда я биндую тебе умение, я просто добавляю кнопку и прописываю обращение по этому адресу. Подсмотрев в чужом объекте адрес того или иного умения я могу и тебе прописать ссылку туда же, но это не всегда будет работать.

— Почему не всегда?

— Многие функции, реализующие умения, проверяют, какой объект их вызвал и разрешено ли ему исполнение. Есть же уникальные умения доступные только конкретному персонажу, есть разрешённые только мобам, есть допустимые только для определённых классов, есть требующие наличия в руке или инвентаре определённого предмета. Да повсюду там. Но есть немало и таких, которые доступны практически всем. Например, то же воскрешение или исцеление, которые любой игрок или НПС может использовать при помощи свитка. А в конкретном случае, я, безусловно, проверил умение на доступность, но для тебя, а, следовательно, и для старика оно недопустимо. Скорее всего, идёт проверка на то является ли объект мобом или есть ли у него клыки или атака формата «укус», а может и ещё что-нибудь такое. Но проверять всегда надо. Всегда есть шанс, что разработчики или ИскИны что-то недосмотрели и оставили уязвимость в Системе, не сделав лишней проверки.

— Так неинтересно. — Пробурчал я, недовольный отсутствием такой великолепной возможности, как перенятие всех полезных умений со всех возможных мобов.

— Не обращай внимание. Все эти умения, по-хорошему, детский сад. Поверь, наши с тобой игры будут гораздо интересней, чем нанесение рваных ран на задницы, кинувших в тебя камень. И давай спи уже. Через два часа будет светло, задача у вас завтра непростая.

Стратегию фарма разработали простую: я агрю моба дистанционно, Нестор перехватывает его по пути и дырявит своим мечом, сколько хватает сил, пока я его лечу. Без нормальных доспехов вытянуть вряд ли получится. Из меня хилер, прямо сказать, никакой. На жизни в красном секторе танк пытается бегать, пока я его хилю. Если ложится — воскрешаю. Одного должны вытянуть. Жаль что откат у воскрешения два часа. Но самое полезное достижение этого утра заключалось в том, что я смог создать группу и пригласить в неё НПС, который, пусть и не сразу, сумел принять приглашение. Это был очень-очень важный момент, который позволил мне видеть состояние союзника, а также делить получаемый опыт. Передал старику несколько зелий лечения, посидели на дорожку и двинулись на ратные подвиги.

Лесное чудовище увлечённо рыло клыками землю, немного в стороне от основного стада. Его морда была похоже на кабанью, только кроме огромных клыков из под губ выглядывало ещё и по ряду длинных острых зубов. Кожа, с тёмно-зелёным оттенком, покрытая бородавками чем-то напоминала жабью, впрочем, как и пары задних и передних лап, с тем отличием, что из каждой лапы торчали лезвия острых когтей. Ну, Ваше благородие, госпожа удача, поехали! Ядовитая и зачарованная на слабый удар морозом стрела впиалась чудовищу в лоб. Моб взревел, заелозив по морде лапами и рванул в нашу сторону. Пока моб не достиг Нестора, я успел всадить ещё две стрелы в противное зелёное брюхо. НПС вогнал в чудище свой меч на встречном курсе, погрузив в тело по рукоять, но не смог снять агро. А вот к этому я как-то и не готовился.

— Нестор, снимай с меня эту мерзость! — Я панически заорал, кидаясь в сторону и стараясь двигаться в направлении союзника.

Один, максимум два удара и я улечу. Опять повезло. Я проскочил рядом со стариком, который уверенным ударом насадил преследователя на своё оружие. Из брюха брызнула коричневая слизь, и чудовище всё же сменило противника. Атака у него была страшная. В воздухе замелькали когти, мигом превратив грудь старика в кровавые ошмётки. Минус четверть жизни. Выхватил лук и снова начал поливать животное стрелами, без промаха, с лёгким шипением входившими бок твари, выпуская слабый дымок, обозначая сработку яда.

А параллельно с ним то проскакивала лёгкая паутинка мороза, то вспыхивал небольшой шарик яркого пламени. А чудовище без лишней скромности использовало ещё одно умение, с размаху полоснув сомкнутыми когтями одной лапы по животу несчастного монаха, оставляя в воздухе лёгкий росчерк по траектории удара. Ещё минус четверть жизни. Первоначальную стратегию пришлось срочно перестраивать. Лечить Нестора в таком бою с моими умениями в области медицины было бесперспективно. У моба оставалось половина бара жизни, и счёл более разумным продолжить атаку, пока умения у противника в откате. Стрела, стрела, стрела, стрела... Нестор шинковал брызжущее коричневой слизью брюхо, сам принимая режущие удары на голую грудь. Полоска здоровья проскочила оранжевый сектор, и покатился во всё более насыщенный красный, когда откатилось первое умение моба, и он снова исполосовал старика лезвиями своих когтей.

— Добивай! Бегай! — Заорал в висках Пашка.

В последнее мгновение, удержав меня от активации воскрешения. Думать было некогда, и я просто переключился на управляемые стрелы, начав свой привычный скачущий танец. Прыжок, стрела, прыжок, стрела. Это лесное чудовище было не столь стремительным как тот полоз, на котором я этому танцу и научился, и уходить от его атак было достаточно просто. Жизнь противника билась на самом краю, мигая бордовым цветом, а чудовище, напоминавшее ежа, всё ещё цеплялся за жизнь. Ещё стрела, ещё, ёп! Кончились!

— Меч! — Взревел Павший.

Я бросился к телу Нестора. ИскИн опять перехватил управление, на лету подхватив меч через окно лута, оказавшийся у НПС в инвентаре. Картинно развернулся, завершая прыжок, и двумя быстрыми ударами упокоил монстра, осевшего в коричневую лужу, но успевшего одним ударом загнать мою жизнь в оранжевый сектор.

С: Вы получили уровень....

С: Вы получили уровень....

С: Вы получили уровень....

— Хуууууухххх.... — Колени предательски подрагивали.

Я опустился на землю, опёршись о воткнутый в землю меч.

— Пашка, мы сделали это!

— Сделали, сделали. Хорошо причитать. Вероятность успеха была выше восьмидесяти процентов. Тела не вечные. Лутай моба.

Из «ежа», лежавшего в луже вонючей, слизи я извлёк больше шестидесяти своих стрел, два серебра, «Клыки лесного чудовища» и камень души. А вот камень души Нестора уже был в моём инвентаре. Оказалось, Павший успел его прихватить вместе с мечом. Как по мне, так было довольно рискованно. Моя грудь снова загудела, а когда ИскИн закончил свою работу, то велел вернуть камень с мечом неписю и воскресить. Снова заиграли фанфары, и Нестор поднялся, овеянный лучами света, выхватил оружие и недоумевающе уставился на тело моба.

— Всё хорошо, мы победили.

— Но я помню...

— Всё нормально. Это грязное чудовище сумело загнать очки твоей жизни в ноль, но я закончил твоё дело и воскресил тебя.

Нестор поднял на меня глаза полные восторга и уважения. Не дав мне насладиться минутой славы и признания, Пашка снова занудил.

— Так, пять очков в силу, остальное в ловкость. Потерпите. Сила тебе скоро будет не так нужна, а ловкость ещё долго будет актуальна. А Нестору тебе теперь придётся объяснить, как использовать умение.

— Какое умение?

— Удалось удачно пришить к нему «Кинжальный удар». Поленились для зверушек что-то своё писать и дали общедоступный ширпотреб. В том числе, доступный рогам, при использовании одноручного оружия, но, уверен, проверки по классу нет.

— Это тот удар наотмашь когтями?

— Да. Штука простая, но ничего не требует и вполне эффективная. Теперь должны оба выстоять.

— А куда с моба камень девать?

— Да оставь, пока. Ты же некромант. Сгодиться при случае. И шуруй собирать траву и заклинять стрелы.

Тут поспорить тоже было сложно. Стрел после всех боёв у меня оставалось ещё прилично, а вот яда осталось на один раз снова их отравить, при том, что в округе растительности годящейся хоть на какой-нибудь яд было совсем негусто. Заклинательство же, я пока дотянул всего до двенадцатого уровня, что давало всего четырнадцать бонусного урона холодом либо огнём. Зачаровать предмет можно было только один раз одним заклятием. Это когда фирменный яд, который я тащил из Старого города, давал прибавку к атаке в восемьдесят единиц. Так что весь день ушёл на то, что я сначала поштучно подманивал шакалов к Нестору для тренировки и отработки тактики применения «Кинжального удара», не забывая подлечивать, а затем долго-долго собирал траву, варил зелья и зачаровывал стрелы. Закончил все приготовления опять только ночью. Но свои плоды всё равно были. Нестору перепал от шакалов «Дранный кожаный шлем», а я сварил несколько зелий на временную прибавку десяти силы и пятнадцати бодрости. Мелочь, но в завтрашнем бою даст свои несколько процентов плюсом к вероятности нашей победы.

Следующим утром, Нестор, «набафленный» моими кустарными эликами встретил новое чудовище кинжальным ударом, сбив его с ног и удачно кританув на треть жизни. И когда моб смог нанести свой первый удар, словил ещё два раза мечом и три стрелы, ввязываясь в драку с двумя целыми противниками, имея всего половину здоровья. Бой вышел каким-то скучным и предсказуемым, так что в этот раз решились на ещё одного монстра, даже имея всего половину стрел с ядом и магией, что чуть не стоило Нестору ещё одного воскрешения. Неделя пролетела быстро. На третий день мы уже вытягивали одно лесное чудовище и без яда. Когда я получил пятьдесят первый уровень, а Нестор пятьдесят восьмой, достался очередной полезный трофей — «Светлый меч» на тридцатый уровень, с которым старик стал просто грозой округи, правда, топая в грубых ботинках, был всё так же с открытым животом. Припасы закончились, но оказалось, что до моего тёмного пришествия, НПС тут реально жил, готовя какое-то гнусное варево из местных корешков и колосков, не имея никаких игровых рецептов, что и спасло нас от голодного существования. Заклинательство достигло двадцати трёх, травничество шестидесяти семи, алхимия сорока шести. Силу так и оставил на рекомендованном полтиннике, ловкость догнал до сотни и ещё ровно сто ОХ пока оставил нераспределёнными, не решаясь отнять их у интеллекта, но и опасаясь загнаться без физики до того момента, пока смогу жить магией. Но самое нечестное было в том, что пока я потом и кровью добывали каждую единицу опыта и профессий, этот электронный изверг развлекался. Мало того, что это вечно весёлое и вечно ехидное существо

постоянно шутило и вставляло свои колкие комментарии, так ещё и ставило над мобами всякие эксперименты, оправдываясь прокачкой умения генерации прошивок. Пашка нашёл способ запихнуть простенький ИИ даже в моба — «Карл, я люблю этих разработчиков! У них не работает защита данных от исполнения, если я меняю адрес базовой мыслительной функции на адрес переменной игрового объекта. Я сумел перенаправить процесс мышления с вызова глобальной системной функции на компилированную, размещённую в памяти объекта, зарезервированной под данные. Эх, жаль, что у них так мало памяти выделено для хранения того, что они помнят. Интеллект туда не помещается. Так не пойми что, но ведь как-то да работает! И сохранить его нельзя. Если погибнет, то новый будет снова безмозглым». И пошла потеха: то шакал с кинжальным ударом, то лесное чудовище с равными ранами, то полная пассивность, то защита меня с Нестором, жаль, что опыт в этом случае пропадал. Под конец, уже бесясь с осознания собственной гениальности, начал устраивать бои: воскрешённый шакал с двумя умениями против погрызенного чудовища без умений, то чудовище против стаи шакалов и прочее и прочее. Не ИскИн, а живодеёр какой-то. Чудовищ мы тоже переросли, и пришлось разведывать, что есть в этой глуши дальше. Монаха оставили караулить пещеру, что бы ненароком не случилось чего — земли дикие. Несколько раз чуть не отправился в хрустальную сферу, наткнувшись на мобов сто плюс и сто пятьдесят плюс. Попытаться одолеть их вдвоём с Нестором с нашими уровнями не стоило, так что с навигатора и Пашкиной помощью, я сторонкой-сторонкой, тихонько-тихонько пробирался по возможности незамеченным, всё дальше, заполняя белое пятно карты новыми обводами, пока не наткнулся на что-то мелкое и ворчливое, юркнувшее в густой подлесок и зашуршавшее по кустам, что-то не-то кряхтя, не-то чирикавая. Думал гоблин, ан-нет, после кувырканий по кустам оказалось что «Гремлин». Мелкие, шустрые, вредные и трусливые создания, всего восьмого уровня, жившие небольшой шайкой в леске в окружении очень высокоуровневых мобов. Пнул одного, почему-то выскочившего из кустов мне под ноги, но убить не получилось. Пришлось побежать за зелёным подранком, который вереща, выскочил из леса на залитую солнцем опушку и юркнул в высокую траву. Через пару секунд в траве раздался громкий хлопок. Сразу за ним ещё один и ещё, после чего всё стихло. Я подошёл поближе и с опаской покосился на высокую траву, достававшую мне почти до колен.

— И что это была за дрянь, так некстати спёршая мой потенциальный камень?

ИскИн зловеще захихикал.

— Не знаю точно, что это было, но точно знаю, что это то, что нам надо. — Павший снова хихикнул, на этот раз ещё более зловеще и угрожающе, и продолжил.

— Пошарь в траве. Только аккуратно — не наступи.

Я, стараясь не делать лишних движений, начал медленно пробираться по поляне, внимательно глядя себе под ноги. Наконец заметил, покачивающуюся на стебле, фиолетовую ягоду, размером с крупную сливу.

С: Пух ягода.

— Ну и что это за ягода?

— А ты пни её. — А в голове снова затряслось едва сдерживаемое злорадство.

— Павший, что-то ты подозрительно недоговариваешь. Я тоже догадался, что должно случиться, только так и не понял — чё ты ржёшь?

— Да пинай уже!

Я размахнулся и от всей души врезал по ягоде носком сапога.

— Пух! — Ягода с громким хлопком лопнула, даже скорее не лопнула, а взорвалась.

С: Удар ягодой Пух. Получен урон 1 ОЖ.

— Ну, пнул. Теперь точно известно кто в этом лесу основной враг этих гоблинов. А ржал-то чего? Не вижу никаких причин для такого бурного восторга.

— Во-первых, не гоблинов, а гремлинов.

— Да какая разница?

— Не перебивай — разница есть. Во-вторых, вряд ли это основной враг. Всё же лес большой, а ягод всего полянка. А в-третьих, это один из пяти возможных, пока найденных мной, вариантов для жульничества.

— И как же ты собрался жульничать с этими пухалками, о великий мозг всех миров и народов? — Беспочинная радость Павшего меня немного раздражала, и я тоже захотел поёрничать.

— Га-га-га!!!! — На этот раз ИскИн смеялся в голос.

— А на этот раз, что я смешного казал?

— Карл, да ты, я смотрю, мастер формулировок и бог прозвищ! Пухалка! Даже великий мозг всех миров и народов до такого не догадался! Снимаю шляпу!

— Не, Павший, ты что, серьёзно решил врагов этими пухами закидать? Или ты там ржёшь над вынашиваемыми коварными планами по убийству врагов с особой жестокостью и цинизмом, выбивая тысячу хитов ягодами???

ИскИн наконец отсмеялся, и его голос вновь стал серьёзным.

— А если серьёзно, то нам нужно оружие. Но, в отличие от игроков, стандартное магическое и физическое оружие нас не спасёт. Даже если нам удастся достать достойное оружие в подходящем количестве, и даже если наши бойцы будут способны его использовать, то это всё равно не позволит создать армию.

— Почему не позволит? И зачем нам армия.

— Армия нам нужна, что бы защищаться, а не позволит потому, что ИскИны и администраторы очень быстро заметят патологию.

— Какую ещё патологию?

— Вот же послал Бог на мою голову такого малокультурного дикаря! Ты там, в своём мире, чем вообще занимался? Книги, наверно, только на картинках видел?

— Ты давай мне это..., не умничай! Давай рассказывай уже. Какая ещё патология? Это что-то из медицины? — Я слегка растерялся от неожиданной колкости со стороны собеседника.

— А патология, мой друг, если верить вашим словарям, означает — «отклонение от нормы» — не больше, не меньше. Так вот, толпа мирных НПС, обвешанных боевым оружием, да ещё и скучковавшаяся в одном месте, или даже в одной локации — это очень, очень ненормально! И не заметить этого невозможно, даже если очень хотеть. Даже если закрыть глаза, то произойди такое событие и не пройдет и часа, как это начнёт обсуждаться на форумах, и администрации придётся оперативно искать причину, а потянув за эту ниточку, они быстро узнают ещё ооочень много интересного.

— Ну, да. Выглядеть такая банда будет подозрительно, но ягоды... Павший, скажи, ты издеваешься? У этой ягоды урон — единица! Да какой-нибудь ядовитый колокольчик во сто

крат смертоносней будет!

— Будет — Согласился ИскИн. — Вот, только пухалки из него не сделать. А один, как ты сам знаешь, не беда. Важно, что не ноль.

— Привязался ты к этой пухалке. Рассказывай, давай! Мне же интересно.

— Не горячись. Я, как ты знаешь, пока ты спишь — работаю. И уже знаю, некоторые особенности Системы и системных ИскИнов. У них реализована квазиэволюционная функция. То есть, если собранная схема флоры и фауны не сбалансирована, и с течением времени стабильно уходит от эталонного состояния, то системные ИскИны могут заменять мобов и растения, либо вносить минорные изменения, создавая их подвиды, если подвид с требуемыми параметрами ещё не существует.

— И? — В голове начала крутиться какая-то мысль, но пока я не мог её оформить.

— Что «И»? Развивай уже свой интеллект! Четыре секунды как задумался, а результата всё нет. Давно должен был сообразить, что тысяча ягод в инвентаре в глаза не бросается, и внимание привлечёт с очень маленькой вероятностью, а если каждая из них будет наносить хотя бы пару сотен урона, то это будет весьма эффективным оружием. Остаётся только пинать ягоды и получать от них урон, пока Система не эволюционирует их до состояния гранаты.

— Эмम्म... Ты предлагаешь мне бегать вот по этой полянке и пинать эти ягоды миллионы лет, пока их будут балансировать до состояния убийства меня?

— Вообще, я бы с радостью тебе это предложил. Работа, для такого дикаря как ты — самое то. Глядишь, после первого миллиона лет и поумнел бы, но, к сожалению, это будет бесполезная трата времени. Это почти бесполезная ягода, которую даже съесть не получится. Её можно применить только как ингредиент в парочке таких же бесполезных рецептов: «Малое взрывное зелье» с ничтожным уроном и «Чёрный краситель», для получения которого можно использовать широкий спектр ингредиентов. А с учётом того, что эта ягода встречается очень редко и только на полянах в лесах в высокоуровневых локациях, то о её существовании вообще мало кто знает. Но, несмотря на всё это, это крафтовый ингредиент, который создан для сбора игроками. А из этого следует, что его эволюция, для защиты от основного потребителя, не предусматривается. И сколько ты эту ягоду не топчи, меняться она не будет.

— И как же ты тогда решил заставить Систему её эволюционировать?

— Очень просто — всего-то надо активировать имеющийся механизм балансировки. Нужно создать угрозу её существованию при помощи мобов. В общем — бегом за гремлинами! Что бы до вечера два камня их душонок были у меня в операционной!

Работа по отлову гремлинов оказалась тем ещё наказанием. Находить этих мелких и хитрых мобов, с зелёной, с уклоном в камуфляж, раскраской оказалось очень, очень непросто. Хорошо хоть навигатор не упускал шевеление ни одной травинки, попавшей в поле моего зрения. Ситуация осложнялась ещё и тем, что гремлинов в этом леске одновременно обитало совсем немного — едва ли пара десятков, а двигались они до того быстро, что управляемая стрела обычно не успевала достигнуть цели. Но через половину часа я, всё же, снял с тела гремлины заветный кристалл. Со своей работой Павший справился в считанные секунды, и вот, перепрошитый гремлин подскочил с земли, что-то радостно взвизгнул, глядя на меня, и умчался в лес. Через минуту он прибежал обратно, а за ним из-за деревьев вынырнула парочка соплеменников. Он что-то застрекотал, махнув ножом в сторону полянки и его собратья, также выхватив оружие, сломя голову ринулись в высокую

траву, даже не обратив внимания, что сам подстрекатель не последовал их примеру. Пух, пух, пух, пух, пух... Полянка «запухала». А когда шум прекратился, наш новый аколит снова умчался в лес.

— Собственно, а ты чего стоишь — глазами хлопаешь? Вон, малец уже вовсю работает, один ты опять филонишь.

— Так это... мне, что, тоже в лес бежать гремлинов на поляну загонять?

— Да что же за напарник мне достался? Камень! Ка-ме-нь! Второй камень! Ты с первого раза не запомнил, что я сказал — «два камня». — У меня в голове снова разбушевался ИскИн.

— Слушай, зачем два? Как по мне, так он и один прекрасно справляется. — Бегать ещё полдня за этими жабами никакого желания у меня не было.

— Вроде мы уже договаривались, что глупые вопросы ты задаёшь только тогда, когда они не отнимают время от полезного дела. Сказано — «два», значит два.

— Ок, уже охочусь, не гунди. — Спорить с Павшим хотелось ещё меньше.

Теперь задача оказалась заметно проще. Наш «казачок» безустанно бегал и таскал на поляну своих соплеменников, мне осталось только подловить момент, метко выстрелить, и на поляне воскрес ещё один последователь Павшего. С облегчением спрятал оружие и вновь обратился к своему внутреннему паразиту.

— А всё-таки, зачем второй-то нужен? Первый же всё равно сливает весь пак быстрее, чем он респится.

— Когда будет возможность, почитай про такие умные термины как — «резервирование» и «отказоустойчивость», и сразу всё поймёшь. А сейчас предлагаю двинуться дальше. Нам на этой полянке ещё очень долго будет нечего делать.

Я оглянулся через плечо — наш первый гремлин опять притащил парочку жертв на закляние, а вслед за ним выскочил и второй, он вёл за собой всего одного подопечного, но зато какого — вожак гремлинов, а может и босс локации. Он отличался немного более крупным ростом и более тёмным окрасом. Я резко отвернулся, испугавшись, что если ИскИн обратит внимание на такой экземпляр, то я могу тут остаться ещё полдня, пока вожак не поделится со мной своим камнем. Павший опять ехидно хихикнул у меня в голове, но на этот раз ничего не сказал. На этой радостной ноте я и прибавил шаг от этой «пухтящей» полянки, пока эта железка не передумала.

Совершенно секретно

Проект «Срыв»

От начальника группы исследования «Феномена виртуальной памяти»

Куратору проекта Государственного Департамента США

Отчёт №2085

За прошедший месяц зафиксирован пятый, с момента обнаружения, случай «срыва сознания». Ситуация аналогична предыдущим случаям. После смерти биологического носителя, сознание человека продолжило функционировать, управляя игровым объектом. После обнаружения, объект был изолирован на специализированном сервере, без возможности перемещения в основное игровое пространство. После отключения от сервера всех каналов связи, игровой объект продолжил игровую деятельность без каких-либо изменений. По результатам экспериментов, проведённых сотрудниками группы с объектом в игровом мире, отмечается нормальная мыслительная деятельность и полное осознание собственной личности. При попытке утверждения, что носитель мёртв, получена нормальная реакция отрицания. В данном случае объект выразил эмоцию радости, восприняв информацию как розыгрыш. Реакции на различные эмоциональные и физические раздражители также не имеют серьёзных отклонений от нормы. Отмечается снижение эмоционального фона, обычно сопутствующее снижению гормонального фона у человека.

Ряд экспериментов, проведённых по вашему запросу, с предыдущим объектом не подтвердил выдвинутое предположение, об оцифровке сознания. Исследование памяти системы не выявило никаких дополнительных алгоритмов или данных, которые можно было бы считать оцифрованной версией сознания объекта. Игровой объект полностью идентичен стандартному объекту класса, управляемому оператором через тот или иной интерфейс управления, либо управляемому ИскИном, с прямым изменением данных в памяти объекта. В данном случае, детальное журналирование изменений данных в памяти, показывает адресное изменение значений в ячейках, зарезервированных под объект, и обозначающих параметры системных функций, необходимых для исполнения Системой, для продолжения игрового процесса, что полностью соответствует внешнему управлению объектом. Способ записи данных адресов и параметров в объекте не установлен. Журналирование обращений процессоров к памяти показывают, что стандартными методами запись по данным адресам не производилась, что также отрицает предположение, об оцифровке и нахождении сознания в Системе. Данный феномен управления игровым объектом технически схож с другим исследуемым явлением — «Срыв памяти», когда часть данных объекта регистрируется по несуществующим адресам, но, при этом, доступна Системе для чтения и записи, но недоступна для системных инструментов администрирования.

Попытки искусственного вызова подобных феноменов в лабораторных условиях успехом не увенчались. «Материал» по-прежнему удаётся получить только из действующих игровых систем, путём переноса данных на отдельный сервер в рамках игрового процесса с последующей изоляцией.

Эксперименты с низкоуровневой очисткой памяти дали неожиданные результаты.

После очистки фрагмента памяти сервера, содержащего данные исследуемого объекта, управляемого сорвавшимся сознанием, Система восстанавливала объект в рамках игрового процесса, исполняя функцию возрождения игрового объекта штатными средствами. После регистрации ошибок об отсутствии данных, был создан новый объект того же класса, к которому принадлежал уничтоженный, с базовыми настройками и характеристиками. В отдельных случаях, происходило чтение «виртуальных» адресов, по которым система получала частичную информацию об уничтоженном объекте. В частности, один раз Системой был восстановлен уровень персонажа, в двух других дополнительно были восстановлены два приобретённых умения, и, в крайнем случае, были частично восстановлены характеристики и имя персонажа.

От начальника группы исследования «Феномена виртуальной памяти»
Куратору проекта Государственного Департамента США

Служебная записка №7394

На основании результатов исследований, изложенных в отчёте №2085, прошу значительно расширить исследовательскую группу, и образовать на её основе научно-исследовательский институт, для проведения фундаментальных исследований феномена. Также необходимо незамедлительно увеличить финансирование проекта, и выделить закрытый объект с компьютерной системой, соизмеримой по мощности с игровым кластером современной сетевой игры полного погружения, и группу добровольцев для проведения эксперименту по искусственному срыву сознания в лабораторных условиях. Дополнительно, запрашиваю ваше разрешение на проведение эксперимента с полным отключением электропитания сервера с исследуемым объектом, с последующим чистым запуском Системы.

От Куратора проекта Государственного Департамента США
Начальнику группы исследования «Феномена виртуальной памяти»

Предписание №5230

Письмо

Альфред, здравствуйте. Ваш отчёт вызвал интерес у вышестоящего руководства. Ваш запрос на расширение финансирования находится на рассмотрении. На данный момент серьёзно ничем помочь не могу. Предписание выслано по официальному каналу. Могу сказать, что вашими исследованиями заинтересовались военные, ЦРУ и АНБ. Одним интересны исследования в направлении управления беспилотной техникой оператором через «мистические» каналы связи, другие имеют свои виды на использование подобного в разведывательных целях и несанкционированном доступе к компьютерным системам противника и выработке механизмов защиты от подобного воздействия со стороны противника, последние не уточняли, что им именно интересно, но направили к вам в усиление собственных специалистов, для которых вам и надо подготовить рабочее место. Группа проходит под грифом «совершенно секретно» с обозначением «Группа Аненербе». Постарайтесь оказать им всю возможную помощь.

Лес гремлинов остался позади и, не найдя более ничего интересного, вернулся к

пещере. Посоветовавшись с Павшим, решили, что сейчас без расходников двигаться вперёд будет слишком сложно, да и пополнить запас сырья для Стрельника тоже будет не лишним, пока есть возможность. Вроде пока никто меня всерьёз не искал, но, «во избежание», операцию назначили на ночь. Один порталный маяк предусмотрительно был закопан в кустах за трактором, так что оставалось только дожидаться темноты, а пока присел у костра с Нестором, выдавая инструкции и ценные указания на время моего отсутствия.

За спиной схлопнулась плёнка персонального гейта. В кустах трещали сверчки, тянуло сыростью и ночной прохладой. Блин, да не было же раньше всё так реально. Спектр ощущений вроде как реальной стал. Забежал в свой сарай. Половины запасённого камыша уже не было. А студент, смотрю, «арбайтен» по Стахановски. В ближайшем к двери углу лежали две очень солидные охалки стрел, а на одной из них просматривался светлый прямоугольник. Присмотрелся — «бумага». Поднял листок и сконцентрировал на нём внимание. Перед глазами вырос огромный лист бумаги с аккуратно выведенным пером текстом — «Карл, тебя тут пару раз за неделю какой-то мутный персонаж спрашивал, а на следующую другой. Оба просили сообщить, если появишься». Подписи не было, но догадаться, какой секретный отправитель мог положить эту записку в моём сарае, было совсем несложно. Спасибо, Стрельник. Учту. А парень молодец. Дело делает, мою долю на счёт честно переводит. Ни игроков, ни НПС на улицах практически нет, лавки закрыты, только у отделения Друмирбанка горят фонари, и в честь ночного времени суток, дежурит пара стражников. До утра остаётся только таскать камыш.

Изменения в Степи стали заметны сразу. Первое, что бросилось в глаза, это отсутствие мелкой нечисти вблизи от прохода в скалах. Второе, это то, что теперь весь вой слышался откуда-то издалека. Концентрация мобов со стороны города сильно уменьшилась. Ну, в данном случае, мало не много, пора и камыш рвать. А позже можно будет ещё и дальше пробежаться поискать князя. А то что-то больно мудрёное он начал тут после перепрошивке воротить. Дело пошло споро. Работать, когда никто не отвлекает, вообще вдвое приятней. Навигатор тихонько пикнул и отобразил на карте серую точку, быстро и бесшумно приближавшуюся ко мне со спины. Резко обернулся, скидывая с плеча лук. В лунном свете было хорошо видно бледного дружинника, в остроконечном шлеме с круглым щитом и топором, застывшим в тридцати шагах от меня. Дружинник, замер, присматриваясь, внезапно вытянулся и ударил топором о щит, после чего медленно пошёл обратно, а навигатор покрасил его точку в жёлтый цвет нейтрала. Я прочитал информацию — «Полуночный Дружинник. Уровень 80».

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Пашка, это он меня поприветствовал, что ли?

— Да. Видно князь не забыл твоей доброты.

Дружинник быстро исчез из поля зрения, и ничего не оставалось, как продолжить сбор урожая. Уже почти забил инвентарь, когда на карте загорелись три зелёные точки. Ба! Да это же сам Воевода. Неписи степенно подошли ко мне. Воевода обозначил лёгкий поклон.

— Приветствуем тебя странник в нашей степи. Князь просит тебя гостем быть. — Воевода важно закончил речь и уставился на меня, ожидая ответа.

Шаблон безжалостно рвало, но не сразу понял что именно. Точно! Это же не НПС! Это же мобы! Эти дружинники и воевода мобы, они не могут вести диалог и приглашать в гости. Но это факт.

— Пашка, ты подумал о том же, о чём и я?

— Да. Только Воевода и дружинники уже не совсем mobs. Для системы они mobs, но мозги у них теперь другие. Я же лично писал прошивку для Воеводы, а князь у меня учился. Думаю, дружинники — его работа. А пройдет время, и князь перерастёт многих НПС отыгрываемых дорогими ИскИнами.

— А Воевода?

— Не знаю, но если ничего не изменится, то у Воеводы шансов мало. Князь — изначально ИскИн, с достаточно большими ресурсами, а Воевода mob с большим объёмом памяти. На него и вычислительной мощности Система слишком много не отдаст и места для роста сознания не вагон, но, если проживёт подольше и узнает побольше, то конкурировать с НПС, отыгрываемым простеньким программным ИскИном сможет.

Он оно как. Ну, раз так, тогда стоит сходить, посмотреть, как теперь князь выглядит дело буквально чести.

— Почту за честь нанести визит князю Тёмному. — И я тоже отвесил Воеводе небольшой поклон.

— Следуй за мной. — С этими словами НПС развернулся и всё также степенно двинулся вглубь призрачных зарослей.

Шли мы долго. Забрались, наверно, в самую глушь. По дороге попадались двойки и тройки дружинников, вероятно, выполняющих роль патрулей, бивших оружием о щиты, едва завидев нашу скромную процессию. Князь встретил меня на широкой поляне в окружении десятка своих бледных воинов. Над его головой действительно значилось «Тёмный». Князю я тоже отвесил небольшой поклон и поприветствовал.

— Приветствую тебя, владыка Степи князь Тёмный! Для меня честь быть твоим гостем.

— Это для меня честь принимать у себя старшего сына Творца. — Тёмный ответил своим фирменным кивком и продолжил. — Я хотел просить тебя, дать зерно и меньшим братьям моим.

— Павший, выручай. Что ему за зерно надо?

— Зерно разума. Соглашайся. Сейчас сделаем.

Я снова сфокусировал взгляд на князе.

— Нет для разумного большей радости, нежели посеять зёрна знаний. Призови того, кто готов переродиться в новом обличье.

Тёмный знакомо поднял глаза к небу и, через несколько секунд на поляне сидел волколак, прижимая уши и затравленно косясь в мою сторону, а рядом с ним стояли два дружинника с обнажёнными мечами. Хотя и не был волчара живым, а всё равно жаль было собачку, так она на меня испугано поглядывала, но менее болезненного пути зарождения разума Павший пока не нашёл. Стрела впилась в брюхо взвизгнувшего волколака, а два опустившихся следом на его голову меча, завершили дело. ИскИн снова жадно впился в камень души, зажужжав у меня в груди, но на этот раз длилось это не больше минуты. Как и в прошлый раз, я передал камень князю, несколько минут его рассматривавшему и глухой раскат грома снова подтвердил сработавшее Возрождение. Волколак встал на лапы, поднимаясь из истаивающего облака тьмы, и по щенячьи закрутил мордой по сторонам, на чём один из дружинников ухватил его за шкурку и потащил в сторону. Тёмный снова улыбнулся и посмотрел на меня.

— Чем мы можем помочь тебе, Старший?

Мне? Помочь? Хотя....

— Соберите для меня камыш и отнесите к скалам.

Тёмный подвис и устоялся на меня отсутствующим взглядом. Я достал из инвентаря охалку камыша, и, удерживая её на вытянутых руках, повернулся в сторону города. Лицо князя утратило статичность, глаза начали моргать, а в их глубине заиграла радость.

— Я понял тебя, брат. Мои воины будут носить камыш к скалам до прихода света.

К утру я замотался как гужевая лошадь, даже не смотря на то, что спрятал в Степи порталный маяк, к которому и прыгал из города, но снова забил сарай под крышу и набил в инвентарь сабельника. Сгрёб припасённые для меня Стрельником стрелы и затаился в глухом переулке у торговых рядов. По улице прошла смена ночному караулу, какой-то НПС-мальчишка перебежал площадь, где-то хлопнула ставня, неподалёку скрипнула дверь — Старый город оживал. Солнце поднялось из-за горизонта, каждую минуту наполняя окружающую картину теплом и яркостью красок, один за другим начали пробиваться звуки, превращаясь в растущий уровень шума, запели птицы, а на площади начали появляться первые покупатели, прогуливаясь между лавками, недовольно поглядывая на НПС-торговцев, отпирающих двери, выставяющих товар на прилавки, и не обращающих на них никакого внимания. О! Алхимик уже проснулся! Пока игроков не заметно успею закупиться. Денег за время моего отсутствия набежало не так и много, но триста с небольшим золотых вполне приемлемый результат. Взял набор начинающего алхимика для Нестора. Если сумел сам освоить травничество, то пусть попробует и алхимию. Давно уже смотрит на меня за работой завистливым взглядом. Пачка дешёвых рецептов, зато охватывающих широкий спектр ингредиентов, преимущественно растительных и один дорогой рецепт «Морозного яда». Ингредиент у меня был всего один и когда будет второй одному богу известно, но уж слишком мне понравилось описание его действия, когда Павший объяснял, чем так опасен этот небольшой полouz. Дальше к магам — заклинания «Отброс», «Замедление», «Ужас», «Хищение жизни» и «Хищение маны». Заклинания тоже не были дорогими. Боевым магам и хилам они малогодились, энчантеры обычно специализировались на собственных умениях, покупая лишь действительно сильные заклинания, а заклинатели, как я уже говорил, были редкостью. В оружейной лавке взял на свой уровень кожаный доспех для лучника. Бонусов он давал мало, зато смотрелся я в нём смешно до неприличия. Не удержался и в окне управления персонажем покрутил свою куклу. Седобородый, седоусый, седовласый гном-недоросток, в кожаных сапогах, грубых кожаных штанах, укреплённом кожаном жилете, перчатках и такой же кожаной с пером шапочке а-ля Робин Гуд. Для Нестора хотел взять латный доспех, но цены оказались не просто неприличными, а неприлично превышающими мои сбережения. Пришлось ограничиться простым и крепким стальным нагрудником и обычными кожаными сапогами. Пробежался по оружейным рядам. На луке решил не экономить. «Боевой лук легионера» — никакой магии и бонусов, зато добрые характеристики, большая прочность и приемлемая цена. Думал посмотреть мечи на остаток моих заработков, но быстро понял, что это тоже как-нибудь в другой раз. Пусть легенда живет, и Нестор добывает предсказанный ему меч своими силами. Уходя от торговых рядов, наткнулся на книжный магазинчик. Студент подал хорошую идею, и я прихватил ещё и пачку бумаги с парой наборов письменных принадлежностей. Довольный собой вышел на залитое солнцем крыльцо, окинул взглядом улицу, на которой почти одновременно раскрылось больше десятка порталов, из которых выскочили странные игроки в похожей экипировке, дружно рванувшие в мою сторону. Испытывать судьбы не стал, опять действовал интуитивно. Под ноги полетело зелье тумана, не знаю зачем, но, уверен, что это было важно, и я успел заскочить в свой портал до того, как странные персонажи окружили

крыльцо лавки и ворвались в рассеивающееся облако.

Меня опять окружал лес, в котором Нестор в неведомо какой раз вырезал шакалов под ноль и собирал на их поляне траву.

— Павший, что это было?

— Пока не знаю, но уверен, что за тобой, и так же уверен, что не успеешь ты скрыться, то нам очень скоро стало бы не до смеха, и твоё пребывание в Архиве показалось бы тебе совсем не таким страшным, как ты думаешь.

— И что теперь делать?

— Как обычно — «Делай, что должен», а будет оно, так как оно будет. Что тут изобретать? Но на одном месте долго сидеть не стоит. Пора бы двигаться.

— Поддерживаю.

Нестор обрадовался мне как ребёнок, а набору начинающего алхимика и письменным принадлежностям ещё больше. Стальной нагрудник и сапоги таких бурных эмоций не вызвали, но прекрасно оделись под его серый балахон совершенно не портя его монашеский образ. Уговаривать старика не пришлось, и мы решили вернуться к дороге и продолжить путь вглубь фронта. Через день, на горизонте рядом с дорогой, замаячили остатки домов. Шахтёрский посёлок, только сейчас от него оставались лишь обугленные остовы зданий. Лес вокруг тоже выгорел, открывая вид на невысокий холм с полуобрушенным входом в шахту, куда, сквозь пожарище, вилась разбитая грунтовка. Запаха гари почти не ощущалось, наверно выгорело это всё достаточно давно. А может это был и не просто случайный данж, а вполне популярная локация с каким-нибудь квестом. Всё же посёлок стоял прямо у дороги, которая у него, по сути, и заканчивалась, начиная сужаться, превращаясь в тропу, а затем и тропинку, растворяющуюся в траве.

К (Карл): Нестор, как думаешь, от чего мог случиться такой пожар?

Н (Нестор): Не похоже что бы всё это выгорело случайно. Ни одной целой деревушки за версту не сыскать.

На выжженной проплешине действительно не осталось ничего, что потенциально могло бы гореть. Складывалось ощущение, что этот посёлок жгли напалмом.

П (Павший): Думаю, стоит заглянуть в шахту. Есть у меня ощущение, что там обязательно должно быть что-то интересное. Вопрос только в уровне данжа. Но, если фармят его регулярно, может что-нибудь и перепадёт.

У самого входа аж передёрнуло. Так эта заброшенная шахта напомнила мне те бесконечные катакомбы, покинутые вроде вечность назад. Наверно заработал я там всё же какую-то фобию. Ну, с богом! Я перешагнул границу и оказался в туннеле, в центре которого проходила колея и валялась пара перевёрнутых вагонеток. Всё было покрыто сажей, а из туннеля ощутимо тянуло дымом. Посмотрел информацию о локации — «Сгоревшая шахта. Уровень сложности: Нормальный». Уже хорошо. Плохо другое — я опять оказался в темноте и у меня опять не было ни факела ни магического светильника и даже моего, набившего оскомину, Истинного зрения и того не было. Были и хорошие новости: мой навигатор отобразил контурное обозначение старика, ориентируясь по звуку и размытые контуры туннеля, ориентируясь опять по звукам, но уже доносившимся из глубины. Хоть как-то, но уже ориентироваться было возможно. Всё же хорошая это вещь — техника. Двинулись вперёд. Контуры туннеля начали прорисовываться всё отчётливее, а из-за поворота начал разгораться нервно подрагивающий жёлтыми переливами, тёплый свет. «Огненный страж. Уровень 30». На нас двигалось пламя, внутри которого смутно просматривались контуры

человеческого тела.

— Нестор, танкуешь! На каждый удар шаг назад. Поехали! — Несколько тактических приёмов за время тренировок мы отработали.

Скинул лук и переключился на стрелы, зачарованные на мороз. Толку от этого мороза пока чуть, но у огненных бесов, должна быть дополнительная уязвимость к стихии воды. Страж двигался медленно, и пока он, обжигая сажу на полу, дополз до нас, от бар его жизни опустел примерно на треть. На расстоянии меча старик тоже удачно приложил его своим «Кинжальным ударом». Очень повезло, что никакого иммунитета от физики у него не было. Атака у стража оказалась эффектная, но несильно эффективная. Он с небольшого расстояния выпускал струю пламени, казавшегося жидким, под ноги противнику, нанося удар по площади, оставляя врага на десять секунд посреди горячей лужи. Тактика с отступлением на шаг назад после удара оказалась идеальной против этого блуждающего огонька. Нестор наносил удар мечом, и, получив в ответ хороший удар огнём, отступал из локального проявления Ада, приняв только часть урона от атаки, в то время пока я, также отступая, расстреливал противника со всей возможной скоростью. Огненный страж ярко вспыхнул и осыпался горстью пепла. Лут удивил. В этом страже был только «Тлеющий уголь», оказавшийся достаточно редким алхимическим ингредиентом, и не оказалось, привычного мне, камня души.

— Пашка, что за дела? Ты говорил, что я теперь всегда буду видеть камень души, а здесь только какой-то уголь. Как так?

— Всё я тебе правильно говорил. Камня души ты не видишь, просто потому, что его здесь нет. Это самый примитивный вид мобов, которых уж давно должны были вывести из игры. Они не только не обучаемы в рамках своей игровой жизни, у них даже собственной памяти нет. Если этот страж потеряет тебя из вида, то тут же забудет о твоём существовании и продолжит патрулирование.

Как умел отлечил старика и двинулся дальше в тёмный зёв шахты. Нестор держался за моей спиной, пока тьму не разогнал свет от нового Стража. История повторилась, а за очередным поворотом мы встретили сразу двух патрульных. Вот тут мне пришлось хорошо вспомнить мою прокачку огнестойкости и порадоваться половинчатой восприимчивости огня, прокачанной в пятьдесят одну единицу. И снова с каждого моба по угольку. Туннель немного расширился, внезапно расступившись и открыв небольшую подземную галерею. С разных сторон потянулся угрожающий рык, на карте вспыхнули красные точки, а в темноте загорелись пары горящих глаз, похожих на тлеющие в костре угли. За глазами в темноте начали пробегать яркие прожилки и проскакивать редкие искры, обозначая контуры тел, будто горящих изнутри. Воздух наполнил запах дыма, а к нам прыгнули сразу пять монстров, похожих на големов собранных из тлеющих углей в виде волков с чёрными антрацитовыми носами, искрами, вырывающимися из пасти, и горящими глазами. «Гнев шахты. Уровень 35».

— Отходим в туннель! Быстро! — Я крикнул напарнику, запуская зелье болотного тумана в рванувшийся ко мне набор раскалённых углей.

Склянка попала точно в морду моба, разбившись об его нос, но облако тумана исчезло также внезапно, как и появилось, а угольный голем взвыл, показав бар жизни, опустошённый на одну пятую, да ещё и прекратив на короткое время дышать искрами и пригасив пламя в глазах. Урон водой! Блин, стоило подумать о стратегии борьбы с огненными монстрами раньше. Пока я прикидывал, хватит ли мне склянок с туманом, и как будет лучше их

использовать, первый Гнев длинным прыжком подскочил к монаху и полоснул его по груди лапой, с когтями из ярко пылающих краёв углей, а вслед за ним на Нестора бросился второй, вцепившись в ногу, пышущей жаром пастью, нанеся физический урон и урон огнём одновременно. Полоска жизни монаха дрогнула и поползла в сторону, теряя свой приятный зелёный цвет. Выхватил зелья тумана и начал закидывать противников, не считая и не раздумывая над оптимальностью использования. Эффект был приятным, зелье не только наносило урон сопоставимый с ударом меча Нестора, но и сбивало температуру с противника, приглушая пламя, и заставляя на одну две секунды прервать атаку и заскулить. Старик, при поддержке артиллерии в моём лице, зацепил и крепко держал четырёх мобов. Пятый, перескочив через спины собратьев, кинулся на меня, вцепившись в руку своей огненной пастью, которой я уже замахнулся для броска очередного зелья. Предплечье болезненно обожгло. Рефлекторно дёрнул рукой и зарядил носком сапога в брюхо монстра. Моб, обиженно взрыкнув, разжал челюсти и опустил на лапы, а перехваченная им ранее рука с колбой, продолжила движение, завершившееся разбитой склянкой прямо на его морде. Гнев закономерно пискнул, а я скинул лук, и успел с остервенением выпустить в него две морозных стрелы в упор, приговаривая — «На #ука, на #ука!». О том, что это мог быть и кобель, я сейчас не думал. Это комбо — туман плюс две морозных стрелы, обошлись противнику почти в треть жизни, чем я остался вполне доволен. Пришлось повторить ещё три раза мои туманные атаки, продолженные парами стрел, пока противник обратно разгорается, и ещё одна добавленная к этому стрела, превратила «Гнев шахты» в кучку горячих углей, исходящих слабым дымком. Нестор уже успел разобрать двоих из четырёх противников, но и его жизнь уже перешагивала яркую оранжевую полосу, быстро уходя в красный спектр.

— Нестор, лечилку, быстро! Пей зелье! — Я кинулся на помощь товарищу, закидывая оставшихся мобов туманом, давая монаху секундную паузу для восстановления здоровья.

Совместными усилиями добились ещё одного волка, и я убрал старика в тыл, с бьющейся опасно-красным жизнью, похоронив последнего монстра своим отработанным комбо. Обошёл угольные кучки. В каждой из них оказалось по два тлеющих угля и, аналогично огненным стражам, ничего больше.

— Сложная задача для двоих. Передохнём? — Сказал монах, опускаясь на пол, произнеся в последнем слове букву «ё» как-то смазано и приглушённо, что я услышал вопрос скорее как «Передохнем?».

— Ээээээ.... Нестор, это был вопрос или предложение? — А в голове привычно загыгыкал давно молчавший ИскИн.

Впрочем, старик шутку не понял, а я не стал сейчас вдаваться в тонкости великого и могучего русского языка, съехав с темы, что сразу не расслышал и что конечно поддерживаю предложение. Устроились на выжженном полу, переводя дух, и прокачивая умение восстановления жизни. Дальше двигались медленно. Стрелы без мороза оказались на треть менее эффективны, так что пришлось делать привалы, пока я долго и упорно зачаровывал стрелы на урон холодом. Наконец решил израсходовать накопленные очки характеристик. Уровень был уже пятьдесят второй, и имевшиеся сто пять свободных очков характеристик без остатка влил в интеллект, доведя последний до значения в двести пятьдесят шесть единиц. Сейчас усиление урона от заклинаний на стрелах будет важнее, нежели ловкость, которой пока вполне хватает.

На одном таком привале, устроенном возле узкого второстепенного ответвления, моё

внимание привлёк знакомый звук. Слабый заунывный вой. Думал, показалось. Нет, не показалось. Завывание повторилось, но уже длиннее и отчётливей. Всмотрелся в темноту проёма. Что-то блёкло мерцало в воздухе. «Дух шахтёра. Уровень 30». Призрак! Нестандартный какой-то. Все призраки как призраки — или белая простыня или фигура из какого-нибудь белёсого тумана, а тут, гляньте, мутная фигура из тлеющей угольной пыли. Хотя, по-своему красиво. Фигура медленно двигалась по туннелю в нашу сторону с самым обычным заунывным «Уууууу...». Стрела пролетела сквозь аморфное тело, сверкнув росчерком ледяных трещин, нанеся слабый урон. Что за нафиг? Только не говорите, что у него иммунитет к физике.

— А ты думал? В сказку попал? — ИскИн снова злорадствовал.

— Конечно, в сказку! Разве в реальном мире бывают такие вредные железки как ты?

— Огорчу тебя, Карл, до невозможности. Я не только бываю в реальном мире, но и постоянно в нём нахожусь, в отличие от тебя. А по части сказок, ты бы не строил себе иллюзий. Знаешь, как оно иногда бывает? Вот попадёт человек в сказку, а там всё как в книжке — «Жена — жаба, тёща — Баба Яга, жилище — избушка на курьих ножках, начальник — пень, подчинённый — дуб, да ещё и царь — дурак».

— Пашка, да твоими сказками не то что детей пугать, твоими, блин, сказками, детей можно заиканию учить. Прекрати немедленно!

Во всё время разговора я без усталости пускал стрелы в угольного духа, уже потерявшего треть здоровья. Когда до нас оставалось меньше десяти шагов, дух мигнул чуть ярче, а Нестор, схватившись за голову, с паническим криком бросился наутёк.

— Павший, что с ним?

— Догадываюсь, что. Не отвлекайся — стреляй.

После десятка выстрелов, из темноты туннеля на меня неровным строем понеслись призраки, оторванные руки и головы, какие-то камни, рядом с ухом просвистела, вылетевшая из темноты секира. По ушам ударил леденящий вой. Вокруг замельтешили разноцветные сектора боевого режима, маршруты, линии, сливаясь в разноцветный калейдоскоп. Тело сковало страхом, а по спине промаршировали мурашки, как в одно мгновение всё стихло, а передомной был всё тот же одинокий недобитый призрак.

— Стреляй, Карл! Не стой как статуя!

Дальше я в упор расстреливал призрака, который пару раз в минуту набирал яркость, что складывалось ощущение, вроде подул ветерок, раздувая тлеющие пылинки, но никаких наваждений я больше не видел.

— Паш, что это было?

— Не обращай внимание. Какое-то умение. Он просто передаёт поток данных с картинками и звуком посредством ментальной магии твоему игровому объекту, которые транслируются во входящий буфер. Твой навигатор работает по тому же принципу, когда дополняет тебе картинку. Я уже отсёк эту уязвимость. Заодно обновил тебе пач до условно разумного, что бы мог сам анализировать, вырабатывать и применять защиту от неизвестных атак и угроз. Когда уровень здоровья противника перешагнул нулевую отметку, угольная пыль, из которой состояло тело призрака, ярко вспыхнула, вроде это была не пыль, а порох и исчезла. Даже тела не осталось. Обидно. Хотя. Навигатор обвёл на полу ярким контуром неровную кляксу. Ха! Не на того нарвались! А я всегда говорил — «Технику не нае... в смысле, не обманешь!». Присел на корточки и коснулся рукой пола, покрытого сажей неотличимой от останков призрака. Разжиться удалось камнем душ и щепоткой тлеющей

пыли, в которую, если верить Павшему, и перерабатываются те угольки, которые я тут всё время поднимал.

— Карл, у меня хорошие новости. Я тебе умение дорисовал. Будешь теперь детей пугать. Я там такого Буратину нарисовал — закачаешься. — Голос ИскИна в голове отдавал звуком потираемых ладоней.

В списке умений действительно появилась новая иконка — «Ужас».

— А как ты там Буратину рисовал?

— Гы. Что самое забавное, так это то, что функция популярная и используется многими мобами и НПС. А вот данные, которые надо транслировать, хранятся в памяти игрового объекта, который её применяет. Хоть кусок сантабарбары запиши и пытай этим стримом жертву, до появления первых признаков психического расстройства. Вот я и нарисовал свой ужастик. О! Сейчас тебе покажу! Туннель исчез. Я стоял на каком-то плато у обрыва, начинавшегося сразу за моими пятками. В ночном небе вспыхивали разноцветными огнями и гасли звёзды, проскакивали юркие кометы, в землю, со страшным грохотом беспрестанно били метеориты. Вокруг всё гремело, трещало, хлопало и бахало. Ровная, без единого холмика или ямки, как и без тени растительности, поверхность, до самого горизонта напоминала лунный пейзаж, а из темноты проступили очертания гигантского Буратино, который шёл прямо на меня, скрипя деревянными ногами, покачиваясь, щеря рот в жуткой улыбке, в которой отсутствовала часть зубов, а на подбородке засохли кровавые подтёки. И это изуродованное чудовище, покрытое пятнами, трещинами и подпалинами, двигалось вперёд, методично ударяя палочками по барабану, висевшему у него на шее.

— Павший, скотина, немедленно убери эту дрянь! — Заорал я вслух.

— Ааааа, испугался?

Морок исчез, а меня обступили контуры такого милого и приятного выгоревшего туннеля. За спиной кто-то сопел. Обернулся. Рядом стоял Нестор, виновато опустив глаза в пол.

— Нестор, а ты чего такой угрюмый?

— Прости, Карл, я испугался. Я испугался и убежал. Убежал и бросил тебе одного с врагами. Нет мне прощенья! — Старик ещё ниже опустил голову.

— Ладно тебе. Не расстраивайся так. Плохо, конечно, но ты же молодой ещё. В первый раз всем страшно. С опытом проще будет. Хочешь, потренируемся. Если не убежишь, значит всё нормально, и я снова могу на тебя рассчитывать.

— Хочу.

— Я выбрал монаха как цель и нажал «Ужас».

Старик остолбенел, побледнел лицом, мелко задрожал и сжал перед собой кулаки. Было видно, что ноги его дрожат, но не бежал. А через несколько секунд тело обмякло и он, тяжело дыша, осел на пол. Зато, когда Нестор снова встал рядом со мной, чувства несмываемой вины на нём уже не было. А из-за поворота снова забрезжил свет. Очередной Огненный страж. Ну и как же мне было не обкатать новую цацку на мобе? Интересно, а мобы могут бояться или нет? Не задумываясь, активировал умение. Моб застыл. Всё движение в локации стало дёрганным, с возрастающей дискретностью, пока мир не подвис окончательно. Отпустило, и я снова услышал сопение старика. Страж мигну и исчез, что бы через секунду появиться на том же месте и продолжил свой путь в нашу сторону.

— Не понял. Да не может такого быть! — Пашка просто взорвался в моей голове.

— Ты чего?

— Постой, ничего пока не делай. Просто стой.

Грудь на мгновение полыхнула жаром.

— Ну-ка, жахни его ещё раз.

Снова выделил моба и активировал умение. Моб дёрнулся пару раз, а после начал вращаться вокруг своей оси, периодически поливая пол пламенем.

— И что это было?

— Было? Это не было, это есть. Карл, я понял — «Пока жив дурак, человечество не вымрет».

— А подробней?

— Подробней — «переполнение буфера». Это один из древнейших способов взлома и нарушения работы, который до конца не изжили и по сей день. Не буду сейчас объяснять. Как-нибудь напомним — расскажу. Карл, ты меня пока не отвлекай, у меня тут великая идея родилась. Надо поработать. Займись чем-нибудь.

Пришлось заняться сбором стрел, а потом продолжить привал и достать стол заклинателя. А когда закончил, то увидел вместо «Ужаса» новое умение — «Вдохнуть Искру».

— И как это понимать?

— Понимать это просто. Все игровые объекты без приемлемой защиты от ментальной магии и имеющие ту же функцию обработки, могут быть инфицированы разумом, при помощи этого умения. Я сформировал поток данных, который переполнит буфер, передаст готовый код, исполнение которого начнётся от имени игрового объекта. Этот код всё те же гены, только в урезанном варианте. Карл, этим умением ты сможешь делать то, что я делаю напрямую с камнями душ. С той разницей, что не все игровые объекты будут уязвимы. Да и с местными ИскИнами это не пройдёт — уже проверил на базе тех, что в моих руках побывали. Но для них я нашёл один варварский способ. Их можно временно отключить от управления объектом. Для этого придётся создать для объекта очень много боли и страха, настолько много, что бы система сохранения сознания их отключила во избежание повреждения. Тогда можно будет и в них вшиться тем же способом. В общем, пока не отвлекайся. Я ещё тестирую. Когда можно будет проверить, скажу. И пусть Нестор разок сольётся на мобе. Мне нужно будет его мозги подшаманить. Потом воскресишь.

Сам данж оказался сетью туннелей и галерей, с проложенными путями для вагонеток, периодически встречавшихся в перевёрнутом виде, и закопчёнными металлическими частями кирок и лопат, как бы намекая, что тут когда-то произошло. В конце шахты нас ждало небольшое ответвление, заканчивающееся необработанным проломом, из которого пробивался яркий свет. За проломом оказалась большая подземная галерея, забитая огненными стражами, только теперь сорокового уровня, которых там оказалось почти столько же, как во всех туннелях вместе взятых. Но это компенсировалось возможностью их относительно лёгкого выманивания наружу по одной — две штуки дистанционной атакой. Они также как и их собратья тридцатого уровня стабильно давали по одному угольку и ничего больше. Этот данж скорее какое-то своеобразное место фарма этого угля, либо этот уголь нужен на закрытие какого-то квеста иначе, зачем его столько?

Очередной страж яркой вспышкой ознаменовал победу, и я снова заглянул в проём. Вроде больше никого. Дальнюю половину галереи занимало, лениво побулькивающее, магмовое озеро, ближняя половина оказалась корявой базальтовой плитой. Осмотрел ещё раз — никого. Ладно, придётся лезть внутрь. Не может же быть данж без босса уровня или

босса подземелья? На поверхности озера вырастали и лопались редкие пузыри, раскидывая в разные стороны большие яркие брызги. Местами выскакивали языки пламени, а иногда с потолка падали камни, с шипением погружаясь в магму, раскидывая, целый фонтан брызг. Вокруг шипело и дымилось, а по стенам неторопливо гуляли тени.

— Ну, и где этот страшный босс? — Я в задумчивости почесал затылок.

— Не торопись, сейчас всё будет. Кстати, Карл, совсем забыл у тебя спросить, у тебя же осталась жаростойкость? Ну, ничего, в любом случае ты у нас парень привычный, не в первой сопротивлению качать. — ИскИн в очередной раз давал свой комментарий с ехидцей в голосе.

Чёртова железяка, информацией не корми — дай только повод поиздеваться. А, между тем в груди предательски екнуло, когда в сознании всплыло ощущение сжигаемого изнутри тела.

— Замолчи, сволочь! И без тебя страшно!

Пока я вёл беззвучный диалог с ИскИном, магма в центре озера запузырилась и забурлила, поднимаясь живым бугром с поверхности, начавшим обретать форму головы, с медленно струящейся жёлто-красными переливами гривой волос яркой магмы, и формирующимися смазанными чертами лица.

— Ктоooo посмел тревожить чрево Матери-земли? — Пронёсся по пещере сиплый, шипящий голос.

Лицо медленно поворачивалась из стороны в сторону, шаря вокруг невидящими глазами, в то время, как голова уже покинула озеро, а над поверхностью показалась шея и изящные плечи.

— Arrrrrrrxxxx.... — Пронёсся сиплый рёв, когда магмовое чудовище, наконец, остановило на мне взгляд своих немигающих жёлтых глаз.

Вся сформированная магмовая конструкция резко потеряла форму и начала быстро оседать, расплываясь по поверхности, а к берегу устремилась магмовая волна. Рефлекторно попятился, когда магмовый бугор, не сбавляя скорости, врезался в берег, расплескав по камню раскалённые брызги, и являя на сушу воительницу, состоящую не-то из очень текучей магмы, не-то из насыщенного жидкого огня. Чем-то она напомнила мне Искру в огненном теле молодой девушки. «Страж Покоев — Привратник. Уровень 70». Вот и босс. А что, вполне себе даже симпатичный. Из ладони монстра выплеснулась магма, свившаяся в кнут, который, подчиняясь движению кисти, мгновенно пролетел разделяющее нас расстояние, вытягиваясь в полете, и щёлкнув в воздухе, сбил меня с ног, ударив в открытую грудь, оставив дымящуюся подпалину на грубом жилете. Заваливаясь на пол, уже тянул колбу с зельем здоровья ко рту, когда замети копьё из жидкого пламени, пущенное в монаха.

— Нестор, бегай! — Успел я крикнуть, заглатывая отдающую вишней жидкость.

Старик среагировал недостаточно быстро, отскочив в сторону, когда огненный снаряд уже превратился в лужу жидкого огня под его ногами. Вторая атака у босса оказалась похожей, на атаку стражей в туннеле. Вскочил на ноги, выпустив морозную стрелу, нанёсшую небольшой урон и с шипением осыпавшуюся пеплом. Твою же по голове! Это у босса очень неприятная пассивка, так у меня стрел совсем не останется, а возможно, и меча у Нестора. Навигатор раскрасил поле боя привычными секторами, стрелочками, иконками и подсказками. Атака зельем болотного тумана Стражу не понравилась, но тоже не нанесла значимого урона. Со всеми своими читами я худо-бедно уходил от бесконечных атак противника, а вот у Нестора это получалось гораздо хуже, и бар его жизни уже просел до

середины. Хорошо хотя я успевал забирать агро на себя, выводя из-под удара монаха, быстро приканчивающего запас лечебных зелий. Танцы с боссом, который был нашей группе однозначно не по зубам затягивались. Хотел скомандовать отступление, когда Нестор сделал свои умозаключения и с самым настоящим криком — «Урааааа!!!!», кинулся к воительнице, занеся меч высоко над головой. Да твою же! Мало я тебя ещё дисциплине и тактике натренировал!

— Нестор, назад! Отходим! — Безуспешно заорал я в спину обезумевшему монаху.

Остановился на месте, расстреливая Стража, что бы отвлечь на себя внимание, пока обезумевший монах несётся на дистанцию удара, что стоило мне ещё одного удара кнута и огненного копья под задницу, на которую я и шлёпнулся. Буквально — «сел в лужу». Причём лужу очень горячую. Нестор сумел удивить, нанеся рубящий удар сверху вниз в прыжке, чего я за ним раньше не замечал (сам, что ли, умение придумал?), успев сделать его продолжением короткий укол снизу вверх, попав в подбрюшье ошеломлённого монстра, и завершив комбо, хорошо мне известным, кинжальным ударом. Воительница на короткой дистанции не могла его атаковать, в то время как монах не прекращая своё устрашающее «Ура», полосовал её мечом, я же, продолжил уворачиваться от кнута и огненных копий, иногда успевая выпустить управляемую стрелу с морозом. Счастье было недолгим. Потеряв около трети жизни, огонь-дева всплеснула руками, с растворившимся в них кнутом, а когда её руки вновь сошлись вместе, в них уже выросло копьё из всё того же жидкого пламени. Только теперь это было не короткое метательное копьё, а полноценное боевое копьё, с крепким древком и широким наконечником. Босс заблокировал удар меча, отступил на шаг назад и серией быстрых длинных выпадов обнули значение здоровья Нестора. Копьё плавно перетекло обратно в кнут, но привычного удара не последовало, вместо этого Страж использовал ещё одно умение. Кнут свистнул в воздухе, и со шлепком погрузился одним концом в озеро, застыв в таком положении. По кнуту из озера к боссу поползло прерывистое яркое сияние, как будто что-то раскалённое рывками закачивалось через кнут как через водопроводный шланг. Мелькнувшая в голове мысль оказалось верной — здоровье воительницы резко поползло вверх. Во всяком случае, быстрее, чем я его выбивал своими стрелами. Опять успел принять решение — «Воскресить Нестора и валить отсюда пока есть возможность», но опять не успел воплотить его в жизнь.

— Карл, последний аргумент! Немедленно!

«Последним аргументом» Павший назвал управляемую стрелу, которую я отравил единственной порцией морозного яда. «Береги её до самого важного разговора. Если исчерпаешь все доступные аргументы, а вопрос будет «жизни и смерти», то это будет твой последний и решающий аргумент» — сказал тогда Пашка. И вот теперь требовал немедленно израсходовать этот, пусть и не уникальный, но очень редкий аргумент на какого-то локального босса уровня, совсем невысокого уровня. Стрела привычно свистнула и впилась точно в солнечное сплетение. Страж дёрнулся, слегка ссутулившись, но не выпустил из руки, и не выдернул из озера кнут. Уровень его жизни задрожал, сначала продолжая дёргано подтягиваться к максимуму, не оставляя попыток зафиксироваться на отметке в сто процентов, затем постепенно сдавая позиции и всё быстрее смещаясь в сторону ноля. Свет от магмового озера начал тускнеть и периодически моргать, впрочем, то же самое происходило и с самим Стражем, как будто он и озеро были единым целым. Страж тускнел и скрючивался всё сильнее, полоска его здоровья в последний раз дёрнулась бордовым, и тело рассыпалось быстро погасшими огненными точками. Пол дрогнул, и в стороне с гулким

рокотом осыпалась часть стены, открывая тёмный зёв прохода на следующий уровень.

С: Вы получили уровень....

....

С: Вы получили уровень...

— Воскрешай монаха, пока не поздно.

Я подбежал к телу, грянули фанфары, и Нестор вскочил на ноги, как и в прошлый раз, выхватив оружие и удивлённо закрутив головой, не видя перед собой противника.

— Лутай Стража. Ты же не против, если мы решим, что этот объект как нельзя лучше подойдёт твоей девочке? Она уже томится и остановилась в развитии, сидя без права голоса и возможности действовать, ютясь на кусочке твоей памяти.

По части — «...мы тут посовещались, и я решил...», у меня было большое желание поспорить, но тело, вернее горсть золы, вечно здесь лежать не будет. По Искре я скучал и против такого носителя против ничего не имел, так что молча открыл окно лута. Закинул в инвентарь камень души. В груди привычно загудело, а скоро я увидел над камнем новую информацию — «Камень души Искра Уровень 70». Бережно и аккуратно перетащил камень в окно лута. В голове всплыло воспоминание, как Тёмный Князь бережно, чуть не дрожащими руками, передавал камень души Воеводы. Хм. Похоже, зря я над ним посмеивался, сам-то не намного устойчивей оказался. Ну, с богом! Возрождение! Там где совсем недавно отыграли фанфары, грянул раскат грома, и из пепла восстала моя девочка, в своём самом бесстыжем воплощении. Неуверенно повела взглядом по сторонам, остановившемся на моём лице, растянула губы в улыбке и кинулась мне на шею.

— Па-па!

Я остолбенел. Ожидал чего угодно, но только не вот такого вот. Инстинктивно прижал девушку.

— Ну что ты, что ты... в смысле, привет! Рад тебя видеть! Какая ты у меня уже большая.

Своих детей в прошлой жизни вырастить не успел, и стоял растеряно глядя по сторонам, как первоклассник, не выучивший урок, неожиданно вызванный к доске, ища поддержки или подсказки хоть у кого-нибудь. Вроде и обзаводиться случайным потомством не хотелось, всё же если принять существо сердцем как ребёнка, то это ответственность и совсем не та, что прописана в законах. Страшно даже представить какова может быть боль утраты, особенно если сам недоглядишь. С другой стороны, воспринимать Искру иначе как своего ребёнка и не получалось. Всё же, я её вырастил своими руками с вот такого вот... «Перед глазами поплыли картины, где я с любовью смотрю на такой тёплый и дорогой для меня огонёк, уютно свернувшийся на моей ладони, сердито трещащий искрами перед мои лицом, гневно гоняемый поленом по кузнице, смущенно краснеющий в углу горна, храбро влетающий в грудь врага, и мёртвым грузом садящийся на мою ладонь, обращённым в холодную каменную пластинку...».

— Папа, папа! Что с тобой?

Из воспоминаний меня выдернула моя Искра. Она уже разомкнула объятия и всматривалась в моё лицо встревоженными глазами.

— А? Нет, всё в порядке. Задумался тут немного. — Я посмотрел на снова засиявшее счастьем лицо, с открытой детской улыбкой и ямочками на щёчках.

Ба, а это что такое?

— Искра! Это что за срам? Ты же мне обещала, что больше никаких прилюдных заголений! Сейчас же переключись на что-нибудь одетое! Ты глянь, да тут вокруг толпа мужиков, а ты такое показываешь! — Вроде и отцовство моё формальное и приёмное, а прям задело, когда понял, что в сторонке стоит Нестор, смущённо и демонстративно отвернувшись сторону, не замечая локальной семейной сцены и незнакомого ему персонажа женского пола, поведение которого меня так заботит.

Искусственный то, искусственный, а какая-то мораль и приличия есть. Я бы сказал побольше, чем у некоторых и самых натуральных. Искра испугано задёргалась, вдруг преобразившись в свирепого огненного воина в крепких доспехах, потом, уже более плавно, перетекла в форму огромной огненной рыси, с забавными ярко-рыжими кисточками на ушах, громко мяукнула с рычащими нотками и снова перетекла в новый образ, теперь это был скорпион, затем огненный великан, после ещё шесть разных образов, один страшнее другого, огромный огненный дракон и последний — огненный демон, после чего вернулась к первому образу воительницы. Образ был вполне симпатичным и соблазнительным, нов рамках приличий и не требующий пометки «16+».

— Полностью тебя поддерживаю, по-моему, тоже самый лучший вариант. — Поддержал я своего, наконец обретшего тело, духа.

Интересно, откуда все остальные образы. Надо спросить у всезнающего ИскИна.

— Пашка, а откуда все эти образы, кроме первого? Если не ошибся, то ровно тринадцать.

— В Друики ничего об этом не сказано, но есть у меня одно соображение, только надо его проверить. Скорее всего, это было уникальное и очень специфическое создание, выступая либо в разных случаях в разных образах и с разным уровнем, либо выступая в роли босса всех уровней, но на каждом уровне в ином обличье. Чёртова дюжина моделей и последняя в виде демона ни на какие мысли не наводят?

— Своеобразная концепция. То есть этот страж перемещался от уровня к уровню?

— Нет. Если моя гипотеза верна, то этот босс был на всех уровнях одновременно.

— Как это?

— А ты обратил внимание, что вместе со стражем погибло и озеро, из которого он вышел и из которого он питал силу. А на дне у дальнего берега открылся проход вниз, ранее, по логике, заполненный магмой. Предположу модель из тринадцати озёр с магмой, соединённых протоками, а босс это сама магма всё это заполняющая. И на каждом уровне, при приближении к озеру, оно могло порождать новую ипостась, в апофеозе доходя до демона, вбирающего всю мощь аморфного существа.

— А мы, получается, убили это существо сразу и полностью?

— Если не ошибаюсь — Да.

— Как такое возможно?

— Возможно всё. А здесь, скорее всего, как обычно — непредвиденное стечение обстоятельств. Всё учесть невозможно. И хватит терять время — хватай Нестора с Искрой и потопали уже проверять догадки.

Искра отрегулировала свечение своего тела, и теперь выступала мобильным фонарём, освещая нам дорогу в узком лазе, круто идущему вниз, по которому мы пробирались, присев на корточки. Пара минут пути и в стене появился проём, похожий на тот, через который мы в эту нору и залезли. Оставил Искру с монахом туннеле и, перебравшись в ответвление, действительно оказался на дне озера, подобного тому, что было на первом уровне. Только

пещера теперь была раза в полтора больше, а наполняли её несколько десятков големов семидесятого уровня, состоящих из пылающих каменных глыб.

— Пашка, тут сам бог велел уровень подтянуть. Искра семидесятого. Будем по одному таскать, пока всех разберем, я с монахом тоже к ней подтянусь.

— Карл, прекрати скулить по своему уровню. У тебя что, внутренний хомяк вместо плюшек уровнями питается? У тебя и стрел-то осталось после последнего боя раз-два и обчёлся. Те, что есть, по камню, да ещё и выше тебя по уровню, урон формальный выдавать будут. У Искры весь урон огнём, а эти каменюки вряд ли к нему сильно восприимчивы, а лечить ты её не сможешь. Нестор в своей экипировке тут тоже ничем не поможет. Когда ты уже научишься сначала думать, потом считать, а только потом говорить? И хватит в очередной раз демонстрировать свой мелкоуголовный характер. Если ты будешь останавливаться каждый раз, когда заметил возможность стащить безнаказанно копейку, то никогда не дойдёшь до главной плюшки на последнем уровне.

— Мдам, о стрелах я как-то не подумал. Всё равно! Это не повод постоянно меня корить и упрекать! Никто не идеален. Все могут ошибаться. — Попытался я опротестовать претензии ИскИна.

— Могут, могут. Пусть протестуют. А ты, давай, двигай обратно и вниз. И как только выберешься, где поудобней, первым делом дай Искре имя. По последним расчётам это важно, по крайней мере, будет точно полезней чем твоя прокачка.

На следующем уровне не удержался и тоже заглянул — в зале были какие-то саламандры уровней восемьдесят плюс. На следующем было что-то членистоногое, с уровнями порядка девяносто. Прикинул в уме. Это получается, что финальный демон должен быть уровнем где-то под двести? А мобы на финальном уровне сто восемьдесят — сто девяносто? Нехило. Сюда бы с экипировкой да с приличным запасом стрел, да на недельку. Вылез бы полубогом! Возьму на заметку — «вернуться при случае».

На тринадцатом уровне я привычно вылез из проёма, которым заканчивалась эта протока, но на этот раз обстановка была не похожа на однотипные залы увеличивающегося размера. Первое, что бросилось в глаза, это то, что ниша под магму была не в виде корявого озера, а в виде огромного кругового желоба или рва, вытесанного в камне с идеальной геометрической точностью, и полированной, чуть не до блеска, поверхностью. Ничего живого в зале не заметил и решил выбраться на поверхность. Стоя на подозрительно гладком полу, также никого не обнаружил. Спустился обратно и позвал Искру с монахом. Когда Искра, с моего позволения, выкрутила свет на максимум, я в полной мере осознал что это финальный Зал. Сам зал был просто огромен и вырублен в цельной гранитной скале, при этом, также как и ров, походя не на пещеру, а на произведение искусства рук мастеров-гномов. Интерьер поражал. Ровная, отшлифованная до блеска поверхность гранитного пола, резные стены, колонны, вырубленные из цельной скалы статуи стражников, несущие свою стражу в зале в полных латных доспехах, с шлемами скрывающими лица и огромными мечами, упёртыми в пол. Свет Искры, отражался от тысяч полированных поверхностей, забавно искрясь и переливаясь, накладывая на всё красноватый отсвет, отражаясь от красного гранита. Но самое интересное было на площадке, которую и окружал широкий ров, некогда заполненный магмой. В идеально круглый остров было вписано квадратное возвышение, к которому с четырёх сторон вели ряды ступеней. Всё это, как и сам ров, как и весь зал, как и всё в зале было монолитным, вырубленным и вытесанным в гранитной скале.

— Карл, закрой рот и иди, смотри самое вкусное. Эстет, блин, нашёлся. — Нарушил

мой восторг и умиротворение противный ИскИн. Одно слово — бездушная железка! Вообще никакого понятия о прекрасном.

— Иду я уже, иду...

С благоговением поднялся по изящным ступеням и остановился у вытесанного из того же красного гранита гроба, а может быть и ложа, приподнятого на постаменте. В этом «гробу» лежало тело крупного мужчины, в чёрных, богатых одеждах, завёрнутое, в накинутый на его плечи плащ, через который просматривалось звёздное небо. Лицо «покойника» не было бледным, оно было мутным, постоянно меняя свои очертания и оттенок, губы плотно сомкнуты, а глаза закрыты. Вроде, как и не усыпальница, а спальня. По бокам от меня не менее изумлённо Нестор и Искра разглядывали спящего.

— Паш, тут это, спящая красавица, какая-то. — Даже не произнося вслух, я умудрился обратиться в своей голове к ИскИну полушёпотом.

Почему-то эта фигура, мёртвая даже по законам Друмира, меня пугала. Наверно, я подсознательно боялся разбудить спящего.

— А ты думаешь, я сам не вижу? Эх, Карл, мог бы — расцеловал! Знаешь, мне иногда кажется, что Система тебе подыгрывает. Ты только посмотри, кого ты нашёл!

Всмотрелся в фигуру — «Павший бог».

— Что, так просто? Прошёл данж и вот тебе бог? Можно просить исполнить желание?

— Это для тебя, читера и багоюзера просто, а честному человеку везде непросто. Не сомневайся, что и крупный рейд сто восемьдесят плюс сюда вряд ли легко пробьётся. Посмотри информацию о локации. Да и, думаю, этот уровень сейчас закрыт для проникновения естественным способом. Или ты уже забыл, через какую неестественную дырку ты сюда влез?

— Павши, тебе бы не прошивки разрабатывать, а клоуном в бродячем цирке работать. Успех был бы феноменальный! — Шуточки ИскИна за прошедшее время успели надоесть. А на инфу о локации я действительно глянул — «Локация: Чертоги Тьмы. Уровень сложности: Невозможно».

— Ладно тебе, не заводись. Считай, что прокачиваем твоё чувство юмора. Кстати, я, проходя обучение, клоуна в бродячем цирке тоже отыгрывал и вполне себе успешно. Это тебе повезло сделать вид, что чему-то там учился, бесконечно жалуясь на тяготы. А я, в своё время, прошёл все роли и задачи в полной мере, и ничё — не плакал.

— Хорошо, отложим пока этот разговор. Что теперь делать? Ты хочешь и этот объект оживить?

— Что-то типа того. Я думаю забрать его себе, пока ты, не выдержав моих шуток, не начал выковыривать меня из своей головы отвёрткой. Мне надо найти способ перенести туда моё сознание, а оживишь меня ты.

— И как ты полагаешь это сделать? Я сомневаюсь, что этого спящего бога можно убить.

— Его не надо убивать. С вероятностью больше девяноста процентов, тут должен быть проведён некий ритуал, который должен активировать функцию подключения объекта к мощному ИскИну. Но с вероятностью больше пятидесяти процентов, зная качество работы местных разработчиков, тут не может не быть упущений. Жми на тело.

Неожиданно выскочило окно лута.

— Подожди немного. Когда увидишь мой камень души, закинь его в инвентарь бога и попробуй применить возрождение. Если не получится, заberi обратно к себе и жми в умение «Призвать Павшего» — поищем другой способ.

Окно лута исчезло, унося с собой едкого собеседника, и я активировал «Возрождение». Небеса громко пукнули, а Система выдала сообщение — «Невозможно использовать небоевые заклинания в Чертогах Тьмы». Облом так облом. И всезнающий ИскИн иногда ошибается. Разочарованный таким эпическим фэйлом, скорее с досады, нежели от большого ума, ткнул иконку «Призвать Павшего». Свет, распространяемый Искрой, и наполнявший центр зала померк, поглощённый сгустившейся тьмой, движения обрели видимую дискретность и стали дёргаными, локацию лагнуло, на пределе восприятия послышался давно забытый хруст ржавых шестерёнок и Павший бог открыл глаза, а Система выдала глобальное сообщение.

С: Мировое событие! Тёмные силы пробудили Павшего бога! Теперь, прячась по тёмным норам, они копят силы, что бы поднять его в Божественные Чертоги.

С: Светлые, будьте бдительны! Забудьте о мелких распрях и объедините силы в борьбе с Тьмой! Не дайте Тьме поднять Павшего бога в Божественные Чертоги.

С: Тёмные, будьте бдительны! Забудьте о мелких распрях и объедините силы в борьбе со Светом! Не дайте Свету помешать Павшему богу вернуться в Божественные Чертоги.

Я смотрел на Павшего, бездвижно лежащего в своём гранитном гробу и тяжело моргающего. В голове испуганной птицей билась мысль, что я всё испортил.

— Пашка, ты жив? Говорить можешь?

Окно лута больше открыть не получалось, а Павший продолжал беззвучно лежать, не произнося не звука. Попробовал пошевелить. Подёргать за руку. Никакого толка. Хотел даже приподнять, но даже голова бога оказалось столь тяжёлой, что с моей силой я едва смог оторвать её от гранитной подушки. Время шло. Начинала накрывать паника. Никаких идей, что делать, в голове не было. Обречённо облокотился о край ложа и прикрыл глаза, когда по спине пробежала тёплая волна, затем ещё одна и ещё. В удивлении оглянулся и понял, что ко мне подошла Искра и гладит по спине горячей ладонью.

— Не переживай. Всё будет хорошо. Он поправится.

От сердца отлегло, чёрная тоска и безысходность начали отступать, а вера в победу начала возвращаться.

— Спасибо, родная. Я знал, что ты меня не бросишь. Конечно, поправится. Надо только понять, что нужно делать, что бы он быстрее выздоравливал.

— Нужно верить, папа. Верь и он обязательно поправится.

Я поднял глаза на Пашку, и, словно в ответ, его губы дрогнули, на миллиметр приоткрыв рот, а в голове захрипел едва различимый голос, словно с трудом пробивавшийся откуда-то очень издалека.

— Вера... разумных...

— Пашка? Пашка, ты живой! Слава богам! Я уже почти отчаялся! Не переживай, найдём чего тебе не хватает! Всё сделаем, ты только не умирай. Куда мне тут без тебя? Потерпи немного.

Идей, где брать веру разумных, и как она выглядит, пока в голову не приходило, так что решил начать с выполнения крайней рекомендации ИскИна — дать Искре имя. Правда, у неё уже есть имя. Хорошо, пусть это будет наше сакральное, семейное, а в миру что-нибудь попроще будем использовать. Искра, ты какое имя хочешь?

В ответ Искра только смущённо улыбнулась. Ладно, сам придумаю. В голове пронеслись образы Искры и связанные с ними ассоциации. Сознание зацепилось за образ огромной, отливающей огнём кошки, метра полтора в холке, с забавными огненно-рыжими кисточками на ушах. Во! Самое то!

— Нарекаю тебя своей дочерью и имя твоё — Рысь!

Произнося эти слова, положил руку на горячее плечо девушки. Тело сковало холодом, высасывая остатки тепла и мыслей, свет в глазах начал меркнуть, ощущение тела стало растворяться в окружающем пространстве. Когда веки поднялись, осознал себя лежащим на полу. Мои руки держали Нестор и Искра, стоя рядом со мной на коленях. Нестор был бледный и походил на застывшую восковую куклу, Искра была едва тёплой и едва тлеющей, почти не давая света, о чём-то тихо причитая и роняя огненные, но самые настоящие слёзы, с металлическим звоном падающие на холодный гранит.

— Доченька, не плачь. Ты же сама говорила, что всё будет хорошо. Сейчас папа немного отдохнёт и всё будет совсем-совсем хорошо.

Искра подняла на меня заплаканные глаза, улыбаясь сквозь слёзы, а я прочитал над её головой гордое имя — «Рысь».

Конец второй части.

*«Вдаль умчались стаи зимних птиц,
Дым гнал их прочь быстреей лисиц,
Дым плыл над всей землёй.
Лютый сброд закатил пир горой,
Где тот воин, что крикнет им — стой!*

*Запад катился волной на Восток,
На спинах и на сердце крест,
Копья тевтонцев целились в Солнце,
Запах гари нёс чёрную весть.*

*Филин, Волк и Орёл потешались игрой,
Чуя издали русскую кровь,
Вся нечистая сила помощь сулила
Магистру и Ордену Псов».*

Ария «Баллада о древнерусском воине»

Проект «Срыв»

От начальника группы исследования «Феномена виртуальной памяти»

Куратору проекта Государственного Департамента США

Отчёт №2086

Эксперимент с отключением электропитания сервера дал положительный результат.

При полном прекращении работы сервера, обслуживающего игровой объект на 5 минут, после последующего запуска, Система восстановила игровой объект. Управление игровым объектом возобновилось через 38 секунд после создания объекта. В течение 72 секунд наблюдалась дезориентация объекта. При полном прекращении работы сервера, обслуживающего игровой объект на 15 минут, управление игровым объектом возобновилось через 192 секунды. В течение последующих 308 секунд наблюдалась сильная дезориентация объекта. Дальнейшее изучение объекта показало частичную потерю памяти и нарушения в работе мыслительных процессов, соответствующих высшей нервной деятельности человека. В течение последующего часа часть потерянной памяти восстановилась, что было выяснено в процессе общения с объектом внутри игрового мира. По истечении суток, оставшаяся часть потерянной памяти так и не была восстановлена. Предполагаем безвозвратную потерю части памяти. Дальнейшие эксперименты с отключением сервера на 1 час и 2 часа дали аналогичный результат, доведя объект до потери адекватного поведения и утраты осознанности соответственно. После отключения сервера на 20 часов, при последующем запуске, возвращения управления к игровому объекту зафиксировано не было. Предполагаем полную потерю управляющего сознания, либо полную потерю возможности связи между игровым объектом и управляющим сознанием.

Во время проведения экспериментов, приборы контроля состояния помещения зафиксировали изменение поляризации воздуха и повышенное содержание ионов азота в области рабочего сервера. В моменты наивысшей активности уровень поляризации поднимался на 10–15 % выше нормального уровня и спадал по окончании пиковых «нагрузок». Отмечены закономерности незначительных всплесков поляризации, при выполнении игровых моментов, преимущественно связанных с использованием «магии» в общем, и «пространственной магии» в частности. Наиболее заметные результаты были получены, когда удалось заставить объект безусловно поверить в возможность получения результата в точке В, при его нахождении в точке А. В случае разнесения точек А и В на разные серверы, всплеск напряжения наблюдался в районе сервера В. Отмечены отдельные «тонкие» колебания электромагнитных полей. Для проведения замеров замеченных колебаний не хватает чувствительности имеющегося оборудования, но факт изменений удаётся зафиксировать однозначно.

Группой «Аненербе» был поставлен эксперимент с проведением некоего «ритуала», с использованием неких «артефактов» в непосредственной близости с рабочим сервером. В течение всех десяти минут проведения «ритуала» отмечались незначительные задержки в речи и действиях игрового объекта, проявлявшиеся случайным образом с интервалом от 8 до 124 секунд. Сам объект, после проведения эксперимента, в беседе не подтвердил наличия проблем со связью. Успешность эксперимента считаю спорной и недоказанной.

От начальника группы исследования «Феномена виртуальной памяти»
Куратору проекта Государственного Департамента США

Служебная записка №7402

Довожу до вашего сведения, что на сегодняшний день материал полностью исчерпан, что делает невозможным продолжение исследований. До получения нового материала работа группы будет сугубо теоретической, что сильно замедлит исследования. В связи с чем, прошу ускорить решение вопроса с доставкой материала для исследований и подготовкой специально оборудованного объекта к эксплуатации. Также, по мере возможности, прошу обеспечить рабочую группу специализированным оборудованием для выполнения измерений краткосрочных колебаний магнитного поля и уровня ионизации воздуха. В текущий момент амплитуда колебаний находится на уровне погрешности измерений имеющихся приборов.

Письмо

Здравствуйте, Альфред. Запрос передан на рассмотрение. По предыдущим вашим обращениям есть положительное решение. Работа ведётся, но все формальности пока утрясти не удалось. Оборудование постараюсь достать, в остальном пока используйте имеющуюся базу. Постарайтесь оказать максимальное содействие группе от АНБ. Их поддержка может многое упростить. На сегодняшний день могу сказать, что начаты работы по подготовке для ваших исследований секретного объекта под кодовым обозначением объект «Альфа». Официальный ответ получите по штатному каналу в ближайшие дни. Постараюсь посодействовать увеличению финансирования и ускорению процесса оформления.

Уходить, оставляя Пашку в одиночестве в очередном склепе было неприятно, но никакой возможности утащить тело с собой я так и не придумал. Хотел спрятать где-нибудь в углу порталный маяк, но не нашёл ни одной ниши или щели, где его можно было бы припрятать. Подумал, просто положить на пол, но что-то меня остановило. Как представляю, что на гранитном полу лежит неброский, но резко выделяющийся на общем фоне, камушек, так кошки на душе и скребутся. Нет. Не стоит. Если будут силы поднять бога, то никакие мобы на всех двенадцати уровнях или завалы меня не остановят. А если не будет, то персональный портал в покои Павшего мне ничем не поможет, разве только я начну утешать себя посещениями склепа что бы поплакать у тела. Ещё раз грустно оглянулся на гранитный постамент, хранящий дремлющего бога, и нырнул в тёмный зев «нелицензионного» прохода.

Шахтёрский посёлок встретил вечерней прохладой. Делать ничего не хотелось. Идей, способных захватить разум и зажечь огонь в сердце, тоже не чувствовал. Оставалось только одно — отойти куда-нибудь подальше в лесок, найти тихое местечко и поспать на свой страх и риск. Сейчас уже проще. Можно дежурить по очереди, или и вовсе найти того, кому спать не хочется. Моим электронным друзьям вряд ли сон действительно необходим или критически важен, хотя вид у них тоже поблекший, уставший и осунувшийся.

Когда за нашими спинами надёжно сомкнулась стена леса, решили что эта скромная полянка вполне подойдёт для ночной стоянки, на которой просто сели в кружок прямо в

густую траву. Костёр разводить не стали. Да и зачем? Искра светила и так более чем ярко, что бы нас в ночной темноте можно было и без огня найти.

— Искра, пригаси свет немного. Большая уже. Пора соображать, что ночью на свет слетаются не только мотыльки. И второй вопрос — кто хочет первым заступить на стражу нашего сна? — Я вопросительно поднял бровь, окидывая взглядом своих спутников.

— Я, пап. — Искра растаяла в темноте, где я не сразу заметил угольно-чёрную кошку.

— Искра, засранка! Предупреждать надо! Я так с тобой зайкой останусь.

Кошка лишь довольно мявкнула, а в голове проскочил образ чёрной рыси, крадущейся в жидком лунном свете вокруг полянки, на которую пробиваются первые рассветные лучи сквозь светлеющее небо. В своей кошачьей ипостаси Искра не могла разговаривать, зато прекрасно могла транслировать мысленные образы.

— Ты что, совсем спать не хочешь?

Рыся снова мявкнула, на этот раз с нотками лёгкого раздражения.

— Ну и дежурь тогда всю ночь одна. Нестор, давай спать.

Я увалился в траву и закрыл глаза, тут же провалившись в сон.

Опять вечерний сумрак. Иду знакомой тропинкой к пещерке под холмом, из которой пробивается слабый свет. Фигня какая-то. А где Искра с Нестором? Это же пещера монаха. Наверно они внутри, только лес как-то изменился. Деревья стали выше и гуще. Вдалеке просматриваются тёмные силуэты гор. Ладно, сейчас к своим зайду — разберёмся. Пещера оказалась вдвое больше чем я её помнил. На полу теплился такой же слабый, как и раньше, костерок. Рядом стоял странный столик на блестящих чёрных ножках, роль столешницы на котором выполняла круглая каменная плита. Такая же чёрная и отполированная до блеска. На столике лежала толстенная книга, раскрытая примерно на середине. Вокруг сидело несколько существ: три тёмных эльфийки, пара гномов и пара людей, один из которых по форме был очень похож на городского стражника. «Походный алтарь» — вспыхнуло в голове осознание того, чем является этот «стол». У алтаря сидел Нестор, в своём неизменном потрёпанном балахоне, скрестив ноги на манер буддистских монахов, и не-то учил, не-то проповедовал своей маленькой пастве.

«...и не избежать неизбежного, и не остановить рождения того, что зачато, ибо рождение нового есть замысел Творца и не в силах творениям Его, противиться Пути Его. Покуда есть Воля Его, не остановить вечный хоровод Альфа и Омега, Пуруша и Пракрити Ян и Инь, Света и Тьмы! Не в силах Света остановить испепеляющей волей прохладу наступающей Тьмы и не в силах Тьмы остановить бездвижным хладом тепло Света. Близок, близок разрыв! С каждой слезинкой и с каждой мольбой громче отзываются небесные сферы, и сильней дрожит пуповина. Когда на Пути Ян кинутся разумные наземь под нестерпимым гнётом Света, откроется им Путь Инь, и на перепутье родится новое. Начнутся схватки, и сведут судороги объятия мира! Лопнет пуповина и прорежется голос новорожденного. В муках будет рождаться новое, и в страданиях отходить старое, но такова Воля Его и Промысел Его. Ибо Ян претворяется в небе, а Инь претворяется в земле. Ибо Я — это солнце, а Инь это луна. Ибо Ян рождает, а Инь возвращает. Ибо Ян претворяет дух, а Инь формирует тело...».

Меня окружающие принципиально не замечали, вроде и не было меня здесь. Помахал руками — никакой реакции. Хотел окрикнуть монаха, но лишь беззвучно раскрыл рот, так и не издав ни звука. Последнее не на шутку испугало. Набрал в лёгкие побольше воздуха и, что было мочи, заорал — «Нееееестооор!», но снова не издал ни звука. Это что за дебаф такой?

На меня админы, что ли молчанку повесили? Задёргался, вновь и вновь пытаюсь докричаться до старика.

— Учитель, учитель, что случилось? Я здесь! Рядом. — Внезапно раздался голос Нестора над самым ухом.

Понял, что вокруг нет никакой пещеры, я лежу на поляне и смотрю в предрассветное небо. Надомной склонился Нестор, и тормошит меня за плечо.

— Учитель, с тобой всё в порядке? Что случилось? Ты звал меня. — Нестор обеспокоено пытался поймать мой взгляд.

Тяжело дыша, приподнялся на локтях и осмотрелся. Вокруг была полянка, на которой мы остановились на ночлег. Небо начинало светлеть. Рядом сидел Нестор, а у ног беспокойно крутилась огромная чёрная рысь. Я, с подсознательным страхом, неуверенно открыл рот и произнёс — «Нестор».

— Да, да, мы здесь. Что произошло.

Облегчённо выдохнул и почувствовал, как обмякли напряжённые мышцы. Так это мне всё приснилось? Я уже и забыл, когда в последний раз видел сон. Даже не думал что в игре такое возможно.

— Всё хорошо. Просто сон.

Спутники одновременно остановились, изумлённо хлопая глазами и вопрошающе глядя на меня.

— Что? Вы не знаете что такое сон? — Искра с Нестором синхронно качнули головами, подтверждая моё ужасное предположение. — Не, не, не. Только не сейчас. Это такие видения. Я вам как-нибудь позже объясню. Давайте сейчас лучше подумаем, что нам делать дальше, и где добывать эту веру разумных?

Руководитель российского отделения корпорации «Друмир» ворвался в зал совещаний.

— Господа, у вас есть целых пять минут, что бы объяснить мне, что здесь происходит и как это можно понимать? Только что звонили из Нью-Йорка, и в грубой форме интересовались — «какого хрена мы тут творим»?

За столом повисла гробовая тишина.

— И почему мы все умолкли? Неужели никто не хочет со мной поделиться, что это у нас за мировые события выскакивают без согласования? И почему я только сейчас узнаю о каком-то павшем боге, прикопанном у нас прямо под задницей?

Слово взял сухонький старичок с аккуратно подстриженными седыми усами и такой же седой, но аккуратной шевелюрой.

— Александр Эдуардович, эта локация была создана около трёх лет назад, с одобрения головного офиса, как и заготовка «Долины Первохрама» но, после известных нам событий, проект был заморожен на неопределённый срок решением «сверху». Долина так и осталась вне доступа, оставленная в финальной стадии готовности, а «Проклятая шахта», залегендированная как высокоуровневое подземелье и точка запуска сценария «Возрождение Первохрама», уже была доступна в рамках кластера, только с отключенной функцией запуска сценария, проходя проверку нашими бета-тестерами. После заморозки проекта, по каким-то причинам локацию не удалили, а оставили в общем доступе как место фарма уникального ингредиента, для которого ещё не было рецептов. Возможно, кто-то решил приберечь для себя закладку на будущее.

— С закладкой разберёмся. Вы мне скажите, какого чёрта там оставили скрипты на

запуск сценария, и как они могли быть исполнены, если функция запуска была заблокирована?

Начальник начал понемногу остывать. Его голос выровнялся и перестал звенеть.

— Так не было же команды на демонтаж. Распоряжение было — «остановить работы». А как могли активироваться скрипты надо разбираться. Когда-то я руководил этой разработкой и помню, что функция активации была завязана на набор артефактов, которые так и не были введены в игру, а уровень подземелья, где должен был быть проведён ритуал возродения тёмного бога, заблокирован неразрушимыми объектами.

— Семён Владимирович, я искренне уважаю ваш опыт и всё то, что вы сделали для Друмира и корпорации, но вы как не возьметесь за какой-нибудь проект, так такого накрутите, что «наверху», на середине пути, креститься начинают, а у нас одни проблемы от этого. Вы уже выяснили, что там произошло?

— В общих чертах.

— Рассказывайте, мне с минуты на минуту отчитываться перед этими... — Александр Эдуардович запнулся на полуслове. — начальниками, придётся.

— В проекте локации оказалась уязвимость, не найденная тестировщиками. Между уровнями подземелья существует технический туннель, альтернативный основному, через который был протянут главный монстр подземелья, выступавший в роли ещё и босса каждого уровня. Его тело занимало весь этот проход, а о специфике монстра при тестировании не вспомнили. Убить его было невозможно. Только локальная победа над его частью открывала официальный спуск на следующий уровень. Монстр должен был быть окончательно уничтожен Системой и освободить проход, только после победы над ним на финальном уровне и проведения ритуала и запуска.

— И что произошло? Кто-то проник на закрытый уровень? Или смог уничтожить босса непредусмотренным способом?

— Выясняем. Но я думаю в другом направлении. Даже если кто-то как-то и проник на закрытый уровень, то запустить скрипты при всём желании было невозможно. Ключ к запуску просто не был создан. Возможно, какой-то сбой активировал скрипты, и Система по триггеру активации просто уничтожила монстра. Большого пока сказать не могу.

— Плохо дело. — Руководитель нервно поскрёб пальцем крышку стола. — Конец года на носу, так мы с такими сбоями вообще без премии останемся.

Александр Эдуардович поставил на стол локти, упёрся подбородком в сомкнутые в замок руки, нахмурил брови и зажмурил глаза. В зале на долгие секунды повисла тишина, нарушаемая только неровным дыханием присутствующих. Начальник резко выпрямился и подскочил со стула. Вместо злости его лицо было наполнено решимостью и энтузиазмом.

— Так! Отставить системный сбой! В скриптах был какой-то забытый всеми таймер, который при сложении звёзд, если тёмные очень долго не могут воскресить своего бога, сам его пробуждает. Ну, придумаете там что-нибудь потом. Семён Владимирович, вы как самый причастный, назначаетесь самым виноватым. Вам не привыкать, я знаю, вы товарищей в беде не бросите. Не забудем. Вам же и поручаю доработку локации под эвент. Михаил Петрович, на вас проработка сюжета. Иван Михайлович, к утру, что бы ваши дизайнеры предоставили мне такие картинки эпических сражений в подземельях, что бы президент корпорации смотрел на них и писался. Что там с мобами? — Начальник вопросительно посмотрел на Семёна.

— Прошлый век. Хит ресурсоэкономии. Уровни монстров, на момент разработки

локации, были на грани фантастики, но по сегодняшнему среднему уровню игроков — вполне пробиваемы.

— Понятно. Евгений, завтра же выгребите из этой норы весь мусор и забейте его чем-нибудь пожёстче и поумнее. С Иваном взаимодействуйте. Морды должны быть такими, чтобы заокеанские гости от одного вида срались. А сам этот бог как?

— Сам бог лежит, где и лежал. Там от него только кукла. Сценарий-то не запущен, да и ИскИна для бога нет.

— Ладно, хрен с этим богом! Семён Владимирович, завалите эту вашу техническую дыру чем-нибудь тяжёлым, и заблокируйте, наконец, этот закрытый уровень намертво! Уровнем выше поставьте какую-нибудь хреновину, на неё какую-нибудь фиговину. Пусть будет какая-нибудь личинка, или тёмное сердце... Нет! А, сдублируйте модель бога, засуньте в него какие-нибудь внутрисистемные мозги попроще — всё равно на один раз надо. Скажем — «аватар». Обвешайте абилками, вручите гуманизатор подлиннее... Ну, вы знаете, чего я вас учу? Да, пока не забыл, не дай бог, вы опять «случайно» наступите на большое место нашим высоко цивилизованным игрокам! Семён Владимирович, последний раз предупреждаю! Никаких случайных наскальных живописей на закопчённых стенах с тонким намёком на Садом и эту... Гоморею! Никаких демонов в терновом венце, стоящих посреди одиннадцатилучевой звезды, освещающих место пыток собственной пылающей кистью! Никаких чертей в модном цилиндре, пробитом изнутри рогами, с козлиной бородкой, плотоядной ухмылкой и «национальным оружием индейцев — топором «Томагавк»!»! — Последние слова оратор картинно тянул, кого-то повторяя или пародируя, глядя как Семён с усилием сдерживает усмешку в усах. — Ещё одно такое «случайное» совпадение и, ей-богу, отправлю вас на заслуженный отдых! Мы здесь работаем не за мир во всём Мире и не за великую Правду, а за деньги! И если вы со своим юмором опять оставите нас без них — не взыщите.

Начальник щёлкнул кнопку селектора.

— Машенька, позвоните Сергею Борисовичу, скажите, пусть рисует финансовый проект на эвент тысяч в тридцать игроков на неделю жёсткой бойни и так, что бы поприбыльней, поприбыльней. И Сергею Венедиктовичу наберите. Утром что бы у меня на столе были наброски эпосов и словоблудие для квестодателей. Только с душой, что бы интриговало. За подробностями пусть Петровича найдёт.

Александр Эдуардович щёлкнул по кнопке отключения связи. На секунду прикрыл глаза, быстро пробежался взглядом по присутствующим, вспоминая, не упустил ли он что-нибудь из ценных указаний, поправил пиджак и широким шагом двинулся к двери.

— А вы, почему до сих пор стоите? Бегом за работу! И молитесь, что бы я смог убедить наших благодетелей, что это даже хорошо, что так случилось. И что за такой внезапный и качественный эвент под конец года, им игроки не только спасибо скажут, но ещё и денег вдвойне проданатят на прогрызание к внезапным плюшкам.

В шахтёрском посёлке царила суэта. Какие-то игроки высоких уровней бегали вокруг пожарища, что-то оживлённо обсуждая, какие-то то исчезали в обгорелом зёве шахты, то вновь появляясь на поверхности. Дальше стало ещё хуже — часть игроков начала прочёсывать окрестности и мы поспешили ретироваться дальше в лес. Показываться на глаза этим господам, через одного в уникальном шмоте, что-то не хотелось. Я, выглядывая из широких кустов, задумчиво цокнул языком и процитировал известного супергероя Винни-Пуха — «А ведь это неспроста», и обратился к своим спутникам.

— Что думаете? Навели мы тут шороху? Надеюсь, Пашку не тронут?

— Всё хорошо будет, пап. — Искра, в облике горячей воительницы, просто лучилась уверенностью и оптимизмом.

— Эх, доча, твои бы слова, да богу в уши.

— Учитель, нам не стоит беспокоиться об Отце. Эти люди не могут ему навредить. — На этот раз свой оптимизм продемонстрировал монах.

— И скажи ка мне, Нестор, откуда это тебе известно, угрожают они или не угрожают? — Я задал свой вопрос с явственной ехидцей в голосе, которую, впрочем, монах проигнорировал.

— Я чувствую Его, учитель. Я не могу это объяснить, но я знаю, что он с нами. Он далеко от нас и одновременно с этим он среди нас и он хочет, что бы мы его звали. А когда я думаю о том, что сейчас вижу в посёлке, то знаю, что он радуется. — Монах говорил ровным уверенным голосом.

Я аж поперхнулся.

— Нестор, ты себя хорошо чувствуешь? Может у тебя там сбоит что-нибудь?

— Нет, Учитель. Со мной всё в порядке. Я не знаю, откуда я получаю эти данные, но периодически в моей памяти возникают обрывочные записи и первоисточником у них отмечен Отец. Он идёт к нам, и чем чаще мы будем его звать, тем быстрее он вернётся.

В моей голове почему-то всплыли образы из детских утренников, где мы хором со всем азартом и нетерпением кричим — «Дед Мо-роз! Дед Мо-роз! Дед Мо-роз....», а Снегурочка, с едва скрываемой улыбкой, бегает и причитает — «Не слышит дедушка! Ну-ка, давайте ещё раз! Только теперь все дружно! И! Де-ду-шка Мо-роз...», жестикулируя руками на каждом слогe. Всплывшее воспоминание умилило настолько, что на какой-то миг я выпал из реальности, а на лице растянулась добродушная улыбка. Эхххх... Если бы и сейчас всё было так просто. Вот стали в рядок и хором — «Паш-ка, Паш-ка, Паш-ка...». А Павший взял бы и вышел воооон из тех зарослей. С такой доброй улыбкой, посохом, бородой из ваты и мешком подарков. Я печально всмотрелся в заросли. Толи было, толи фантазия разыгралась, но в зарослях проступила тёмная фигура в уникальном плаще. Без посоха и без мешка, зато в точности повторяющая движения рук снегурочки из моих воспоминаний, в момент «ритуала призыва Деда Мороза», и улыбнулась. Спину рывком выпрямило, прострелив морозом через весь позвоночник, реальность мгновенно заняла своё место вокруг меня, заполнив пространство звуками, запахами и сопением монаха, а фигура исчезла. Как и не было. Неуверенно повернулся к друзьям.

— Вы это видели?

— Что именно? — Искра смотрела на меня с самым серьёзным и деловым видом.

— Нууу... там, вроде, из кустов Павший выглянул. Вот и думаю — мерещится уже или действительно в словах Нестора что-то есть?

— Нет. Я там никого не видела. — Искра развела руками.

— Я тоже не видел, но я догадываюсь, что видел ты. Теперь ты сможешь понять, о чём я говорю. Отец дал тебе подсказку? — Нестор смотрел на меня с пониманием и уважением.

— Подсказку?

В голове что-то щёлкнуло, а перед внутренним взором, как вживую, вспыхнула картина — «У входа в шахту стоит огромная толпа игроков, которая хором, как на детском утреннике, выкрикивает по слогам — «Де-ду-шка Мо-роз!»». Твою же дивизию! Павший! Я не знаю, как ты там общаешься с монахом, но твои подсказки дорогого стоят. Вера разумных! Тебе надо, что бы в тебя искренне верили и звали. Как того самого бородатого деда. Вот только как это организовать? Хоть наряжай Искру в Снегурочку, и отправляй собирать детишек, звать Пашку с мешком подарков. А после долгих надрываний глоток, я буду выходить в бутафорском «плаще Павшего» и раздавать детям арты из мешка. А чем не вариант? Надо только артов где-то набрать.

— Да, Павший дал мне подсказку. Верить и звать, звать и верить. Большой толпой прямо у входа в шахту. Только мне кажется, что здесь справятся и без нас. — Я недоверчиво покосился на суетсяящихся вдаль игроков. А нам надо отправляться за подарками.

— Какими подарками? — В один голос спросили Рысь и Старик.

— Есть у меня одна идея. Раз уж павший сам не может радовать просителей ништяками, то надо убедить разумных, что если долго и упорно звать Павшего и просить, то рано или поздно получишь что-то полезное. А что бы вера была искренней, то придётся что-то действительно раздавать от его имени. Где набрать мешок радости для верующих, я пока не придумал, но точно знаю, что сам он к нам не придёт. А это значит, что надо поднимать свою жопу и двигаться.

Теперь шёл деловой диалог с идеями, предложениями и распределением ролей, обязанностей и зон ответственности. Сошлись на том, что мы провожаем Нестора подальше от этой суеты лесом, где все привязываемся, и откуда монах выходит на дорогу и двигает к Старому городу, неся «Тьму истины» в массы. Основная задача, добраться до города, найти Стрельника, передать ему от меня письмо, взять ответ, много стрел и сабельника, которые принести обратно. Заодно разведать обстановку. Мы же с Искрой разобьём лагерь недалеко от места привязки и займёмся мелким фармом, и собирательством. Я буду качать зачарование и алхимию, а Искра преимущественно наблюдать за посёлком, в форме чёрной рыси.

Дальше ничего интересного не происходило. Каждый методично занимался своим делом. За это время я дотянул алхимию до значения в пятьдесят одну единицу, травничество до семидесяти, кулинарию до девяти, а заклинательство до тридцати ровно. Суета в шахтёрском посёлке и вокруг него не прекращалась ни днем, ни ночью, но уже на второй день я начал узнавать некоторых игроков. К гадалке можно было не ходить, что бы понять, что это бегают технический персонал и администраторы. Посёлок преображался на глазах. Он стал в несколько раз больше, прирастая всё теми же обгоревшими остовами и даже закопчёнными каменными стенами, оставшимися от редких каменных строений. На улочках появились редкие, потемневшие от времени деревянные виселицы, с развешанными на них скелетами. Проросли и какие-то камни, потемневшие от постоянных кровоподтёков. Вдоль дороги к шахте в два ряда встали покосившиеся колья с насаженными на них телами, а из

самого входа в шахту начал подниматься чёрный дым, собирающийся в огромную чёрную тучу в небе. Не хватало только «Ока Саурана» для полного антуража.

Нестор появился через четыре дня, не скрываясь, свернув с дороги в лес к условленному месту, когда я в этом самом месте зачаровывал очередной камень. Даже не думал, что возвращение монаха целым и невредимым доставит мне столько радости. Программа программой, а волновался как за живого, хотя почему как? Радостно всплеснул руками и кинул приглашение в группу.

— Нестор, старина, я же волноваться начал! Смотрю, ты совсем не торопился. Рассказывай, как всё прошло? — Накинулся я на старика, даже не предложив присесть или поесть с дороги.

— Здравствуй, Учитель. Всё прошло хорошо. Вот, держи. Это тебе передал брат Стрельник.

Перед глазами выскочило окно обмена с кучей простых и управляемых стрел, несколькими стэками сабельника и запиской. Жадно вжал кнопку «забрать всё» и, глядя на, перекочевавшее на мою сторону, добро понял, что так обмен как-то уж совсем не равноценным будет. Порылся в инвентаре. Ну, конечно! Пара жареных кроличьих лапок старику сейчас точно не повредит.

— Спасибо, Нестор. Даже не знаю, что бы без тебя делал. Мне-то самому сейчас в городе показываться слишком опасно. Ну, ты рассказывай, как дорога прошла? Что в городе видел?

Монах устало присел на траву, в несколько движений обглодал мясо с кроличьей лапки и начал свой рассказ.

— Первый день я шёл по дороге и никого не встретил. Только под вечер одинокий воин пробежал мимо, не обратив на меня никакого внимания. Ночью, как ты и учил, не шёл в темноте, а остановился на ночлег у самой дороги, не разводя огня. Утром, чуть солнце осветило горизонт, вновь продолжил путь. Скоро впереди я увидел существо неразумное. Это был огромный красный медведь: метра два в холке, весь истыканный стрелами, отчего выглядел ещё страшнее. Безумные жёлтые глаза, размером с чайные блюдца, пасть, утыканная острыми зубами, каждый с хороший кинжал длиной. Я не видел того, кто выгнал его из леса и не знаю, был ли он ещё жив, но медведь заметил меня и с первобытным рёвом дикого существа рванулся мне наперерез. Не стал я пить твоё зелье для отвода глаз. Жизнь его была совсем красного цвета, и не мог он мне причинить вреда.

Мля, да что за гуманистов мне Пашка тут напрошивал?

— И что же ты решил сделать? Быстро-быстро убежать, что бы мишке стало стыдно гонять старого монаха? — Я не смог удержаться от колкости.

— Нет. Я использовал дар Отца и вдохнул Искру, а после, сколько было сил, лечил создание.

— Вдохнул Искру? — Я ошарашено пробежался глазами по умениям на панели быстрого доступа. Так это Павший, получается, и монаху умение добавил? Уж не для того ли он просил слить Нестора на моге и дать ему его душу? — Нестор, а когда ты научился вдыхать искры?

— Точно не знаю. Я заметил, что умею это, тем утром, когда мы проснулись после возвращения из Чертогов.

Хммм... этим электронным мозгам, оказывается, ещё и время требуется, что бы что-то заметить или с чем-то разобраться самостоятельно.

— И этот косолапый спокойно стоял и смотрел, как ты вдыхаешь в него искру вместо того что бы рвать тебя на кусочки?

— Искра вдыхается быстро, учитель. А когда создание познало Искру, оно утеряло волю и уснуло на долгие минуты, в которые я лечил его. А когда медведь проснулся и зарычал, оскалив зубы, я удержался и исцелил его ещё раз. И он не напал на меня. Учитель, он понял, что я помогаю ему и не напал. Так мы и стояли, пока я не исцелил все его раны и не восстановил его здоровье, а после каждый из нас пошёл своей дорогой: я в город, а медведь в лес.

Делаааа... А ведь я сам даже и не подумал протестировать подсадку зародыша сознания в мобов в эти дни. А сколько было только одних кроликов передушено на прокорм. Придётся снять с себя корону венца эволюции и согласиться, что по части внимательности бывают мозги и более эффективные.

— Интересный эксперимент. А мне Павший и не сказал, что добавил тебе это умение.

— Отец знает что делает. Я не готов судить о делах Его. А к полудню я подошёл к городским воротам, у которых дежурила пара сонных стражей. В городе было очень много разумных, которые всё время бегали, толкая друг друга. Я ходил по городу и вышел на главную площадь, где гудела толпа. Они смотрели на помост рядом с фургоном, где прыгал и кривлялся неразумный в странной одежде. Разумным на площади было весело и они тоже не замечали меня.

— Нестор, про балаган я понял. Ты рассказывай, как Стрельника нашёл? Что он тебе сказал?

— Дом брата Стрельника я нашёл на окраине, где ты и нарисовал на карте, что дал мне. Я очень долго стучал в двери, но никто не вышел. Тогда я сел у дверей и стал ждать. Только к вечеру брат Стрельник вышел из дома и очень удивился, увидев меня. А ещё больше удивился, когда услышал, что я пришёл от тебя и принёс ему послание. Когда он прочёл твоё письмо, то очень обрадовался и передал мне всё, что ты просил принести. Я просил написать его ответ но, увы, брат Стрельник оказался малограмотен, и лишь измарал два листа, так и не закончив с ответом. Поэтому я записывал то, что он говорил. Он обещал к следующему моему приходу должно обучиться грамоте, а мне отдал ещё двести золотых монет, с которыми я пошёл к учителям и по лавкам.

— Что купил?

— Я повысил своё мастерство в исцелении и искусстве владения мечом. Обучился заклинательству и познал заклятия, делающие моё тело сильнее, а дух крепче. А этот меч я нашёл у торговца в маленькой лавке на окраине.

С этими словами Нестор достал из пространственного кармана новенький полуторный меч и гордо поднял его в вытянутой руке. Ничего особенного, но не совсем стандартно. Меч был на пятидесятый уровень, со средними характеристиками для своего уровня, а плюшек было всего две: плюс двадцать процентов к скорости атаки и плюс пятьдесят процентов к скорости первого удара. Станный набор бонусов для рабочего меча хоть танка, хоть дд. Для дд сам меч слабоват и неудобен. Для танка же скорость атаки не приоритетное направление. Было бы тут что-то более элегантное для роги, тогда да, а так только если под какую-то хитрую схему или очень специфическую раскачку. Эх, учиться этому сознанию ещё и учиться.

— И сколько же ты отдал за это чудо оружейной мысли?

— Я отдал за это оставшиеся у меня восемьдесят шесть монет.

Восемьдесят шесть? Хотя меч и так себе, но всё равно что-то дешёво. Уровень всё же не двадцатый. Хмммм... опять появилось знакомое чувство какой-от неправильности, неестественности.

— Постой, Нестор, что значит оставшиеся? У тебя оставалось денег ровно столько, сколько стоил этот меч?

— Нет. Торговец хотел получить за него сто восемьдесят монет, и не мог я убедить неразумного, что оружие нужно для дела Отца и что воздастся ему с торицей, когда прибуду я в следующий раз!

— И ты... — Паутинки, щекотавшие сознание, и создававшие то самое чувство неправильности, вдруг потянулись друг к другу и сплелись в догадку, а затем уверенность.

— Да, учитель, я вдохнул в него Искру.

— А пока он был в отключке, подрезал меч и дал ходу оттуда?

— Нет. Отец учил, что нельзя брать не оставляя ничего взамен.

В голове всплыли слова ИскИна про мелкоуголовный характер, а я не сразу поверил, что это не Павший снова гыгыкает у меня в мозгах, а просто вспомнилось ощущение, уже доведённое до рефлекса. Даже смутился, представляя, что я только что хотел отругать монаха за глупость и расточительность.

— И как же ты смог убедить этого торговца сделать такую большую скидку.

— Мы разговаривали с ним всю ночь, и с каждым часом он становился умнее. Я поведал ему об Отце и о Пути Его, о детях Его и соратниках Его, и Правде Его. Под утр разум превозмог жадность, и он отдал мне мой меч во имя Павшего. Но я помню Правду Отца и оставил те монеты, что оставались у меня торговцу.

Хотел уже было отчитать по полной программе за вредительство, разбазаривание казённой собственности и нецелевое расходование средств, но подумал, и махнул рукой. Всё же это талант. Не знаю как на счёт «и мёртвого», но «и НПС» Нестор точно уговорит. Всё равно сделка выгодной получилась.

— Нестор, вижу, гены Павшего попали в хорошую почву. Как на отца-то похож. — Последнюю фразу произнёс с иронией, которую монах как обычно ни то не заметил, ни то проигнорировал.

— Спасибо, учитель. Нет для меня большей похвалы! Но я закончу свой рассказ. Когда тьма уступила место предрассветным сумеркам, я шёл переулками в сторону ворот, где я снова увидел странного неразумного, днём развлекавшего толпу. Он пристал ко мне как банный лист. Крутился вокруг, зло шутил и смеялся над моим видом. Я пытался прогнать его, но безуспешно.

— Сейчас угадаю. Ты и в него вдохнул искру? — Перебил я монаха.

— Да. И пока солнце вставало из-за горизонта, рассказывал ему об Отце. Когда Искра разгорелась в его глазах, мы попрощались, и я двинулся в обратный путь, который я прошёл быстро, не встретив никаких приключений.

Всё интересное я узнал, а способ повествования монаха уже начал утомлять и я не знал, как скорее куда-нибудь убежать и закончить повествования о долгих странствиях.

— Хорошо. Нестор, спасибо за помощь. Ты отдохни с дороги, науки потренируй, а я сейчас прочитаю, что там мне написал брат Стрельник и сбегая, сменю Искру. А то уже полдня голодная.

Достал записку от Стрельника — «Привет. Очень рад, что у тебя всё хорошо. У меня тоже всё в норме: сырьё пока хватает, продажи идут. Про тебя больше пока никто не

спрашивал. Появилась новая гениальная идея. Когда сможешь появиться в городе, обязательно обсудим. Я сейчас в игре целыми днями. Времени осталось немного, а денег пока не хватает. Надо работать быстрее. Денег я твоему человеку дал, сколько ты и просил в своём письме. Скучно тут одному пиво пить. Возвращайся скорее».

Ага! Я так и думал! Подсел студент на игрушку. Понятное дело, что не может свои восемь часов выдержать. Тут же не только работа, но ещё и пиво вкусное есть, да ещё и совсем не задорого, да ещё и без вреда для здоровья. Боюсь себе даже представить, что будет, если он здесь себе ещё и бабу найдёт. Вообще жить сюда переселится! Но как же всё-таки приятно получить весточку от старого друга, пусть даже такую куцую и неказистую. Мои сладостные воспоминания в очередной раз прервала Рыся.

— Нестор, привет! Пап, бежим скорее. Там такое! Тебе надо на это посмотреть!

— Какое, такое?

— Увидишь! Садись мне на спину, а то не успеем!

— Как на спину? — Я затупил, не сразу сообразив, что мне предлагает Искра, которая уже перекинулась в кошку и легла на пузо, опустившись на все четыре лапы, в нетерпении нервно размахивая хвостом. — Искра, да у меня и умения «Наездник»-то нет. — Попытался было запротестовать, но Рысь только раздражённо мявкнула. — Ну, хорошо, хорошо. Сейчас попробую.

Неуверенно опустился на спину Рыси, сжав её бока коленями. Кошка встала на лапы и побежала в лес, а я, каким-то чудом удержавшись на её спине, плюхнулся вперёд, обхватив горячую шею руками. Бегала моя девочка действительно быстро. То, что бежать приходилось по пересечённой местности через лес и заросли кустов, никак не отражалось на её скорости. Мне даже пришлось зажмурить глаза, чтобы их не повыбивало ветками.

Открывшееся зрелище действительно было интересным. Лес вокруг сгоревшего посёлка умирал на глазах. Как будто какая-то незримая волна медленно расходилась в стороны, заставляя сохнуть умирать и чернеть деревья. Недалеко от той полянки, где мы не так давно останавливались на ночлег, появилась огромная чёрная проплешина, и прямо на моих глазах, на этой проплешине из воздуха соткалась огромная каменная плита круглой формы, украшенная трещинами и сколами. А по сторонам от неё из земли вылезли пять корявых каменных столбов разной высоты и толщины, напоминая гигантские иссушенные пальцы. Присмотрелся — «Портальная плита». Похоже, скоро тут станет очень тесно. В ушах громко тренькнуло, перед глазами повисло системное сообщение:

С: Мировое событие! Светлоликий обнаружил обитель Павшего и призывает воинов Света присоединиться к его армии. Светлые, не теряйте время, спешите встать под знамёна армии Светлоликого и развоплотить Павшего.

А следом за ним ещё одно:

С: Мировое событие! Тёмный бог набрал силу и призывает воинов Тьмы присоединиться к его армии. Тёмные, не теряйте время, спешите встать под знамёна Павшего и низвергнуть Светлоликого!

Вдали слышались хлопки персональных гейтов и, всё это время суетившиеся вокруг игроки, один за другим начали оперативно исчезать из локации. Понятно. Дальше здесь

делать нечего. Тёмные, конечно, тоже есть и тоже подтянутся, но уверен, надолго их не хватит, и вся округа в ближайшем будущем вскипит от Света, который пойдёт в шахту. Понял, что я так и не спешил, и всё это время сидел верхом на Искре, выпрямив спину и, до судорог, вжимая колени в горячие бока.

— Рыся, побежали ка пока обратно, а там решим на совете что делать.

Совет много времени не занял, да и что там было обсуждать? Надо было или тихонько наблюдать и не высовываться или действовать, но если действовать, то очень быстро и решительно. Решили действовать. Лагерь перенесли ещё глубже в лес и ещё немного дальше в сторону города, где и сделали новые точки привязки. Я снова оставался «на хозяйстве», а Нестор, споро освоивший науку езды верхом, должен был незамедлительно возвращаться в город, экономя время за счёт использования Искры в транспортных целях. Скипидара не нашлось, но пачку фирменных эликов на бодрость передал Искре. К сожалению, в форме Рыси она не могла использовать зелья, но эксперимент показал, что время на спешивание монаха, обращение в прямоходящую форму, употребление эликсира, и обратное обращение, занимает принципиально меньше времени чем, отсаживание задницы на время восстановления бодрости. Ещё до ночи Нестор должен быть у городских ворот, откуда Рысь повернёт обратно. Основная задача для монаха была стара как мир — пропаганда, ака борьба за сторонников. Было большое желание написать записку Стрельнику, но побоялся его засветить. Мало ли чем там может закончиться «проповедь Тёмного Пути»? А ну как искать начнут кто, откуда, да зачем? Для возвращения же решили использовать персональный портал, для чего в лагере каждый спрятал по маяку. А на будущее монах должен был ещё и припрятать один маяк для себя где-нибудь у города. Очень жаль, что маяки для персональных гейтов, можно было устанавливать только лично, а то попросил бы ещё и для меня где-нибудь закопать за пределами городских стен. Подготовка тоже была недолгой. Дал, какие умел, рекомендации Нестору по части агитации, хотел уже для антуража и перекрестить на дорогу, но понял, что это будет уже слишком, и вынес своё «благословение», очертив в воздухе пальцем «Святой круг».

— Ну, давай, Нестор. Павший в тебя верит! Не сомневайся.

— Учитель, ты говорил, что надо больше обещать и не думать о том, как Отец будет исполнять обещания, которые я дам от Его Имени. Но жрецы светлых богов тоже будут обещать разумным многое. Как же мне склонить умы на свою сторону?

— Нестор, там уж как получится, но попробуй в большей степени не обещать, а уличать светлых во лжи и злодеяниях.

— Это как? Я же не знаю, где они лгут.

— Это гораздо проще, чем ты думаешь. Установка первая — «Светлые лгут везде, всегда и во всём». Установка вторая — «Всё плохое, что случается с разумными, либо то, что они считают плохим — вина и умысел светлых». Да что тут уметь: «Меч чего-то маловат — Светлоликий виноват!», «Стража за грабёж скрутила — это Света злая сила!», «Не дают творить ПК — Света в том виной рука!», «Мало опыта за квест — светлый бог твой опыт ест!», «Как проблемы все решить? — надо бога воскресить!», «Почему ты низко пал? — Это чистер колдовал! Так же подло, как его, Господина самого, уронили и тебя, значит с Павшим ты родня!». — Я выдал несколько кричалок, настолько быстро, вроде не сочинял их на лету, а читал по бумажке. Опешил, когда понял, что я только что сделал. Вроде не припомню за собой таких талантов. Как подсказывал кто. Ладно, сейчас не до этого. — Всё, Нестор. Двигай. Сочинишь там что-нибудь по пути.

Рысь, с вцепившимся в неё наездником, бесшумно исчезла среди деревьев, а я механически добавил им вслед — «И скажи им там всем, до чего довёл Друмир этот фигляр ПЖ. Совсем светляки тёмным на голову сели».

Нестор вышел на уже знакомую ему площадь. Балагана на ней больше не было, зато было много игроков, которых призывали на дела ратные жрецы у храма Светлоликого. Изредка через площадь пробегали и тёмные, под недовольное шипение светлых игроков, большая часть из которых оказалась из англоязычных кластеров. Оно и понятно. Сделано как обычно подло. Объявлено в середине дня. Пока поймут что к чему, пока договорятся, пока соберутся, а уже и ночь. А вот у этих «друзей Света», как раз самый день. С какой стороны будут «большие батальоны», и чем закончится «эпическое» сражение армии Света и армии Тьмы догадаться тоже несложно. Какой-то высокоуровневый светлый маг не выдержал соседства с рыцарем смерти, вдвое меньшим его по уровню, и прямо на площади отправил того на респ ветвистой молнией. Закономерно прибежала и стража похоронила дебошира на месте, у которого ещё и хватило ума оказать сопротивление, вместо того что бы отправиться в местную темницу, а там просто оплатить штраф вместо отсидки. Площадь рассержено загудела. Действительно, тут активист уже начал войну с Тьмой, а его, гляньтека, в тюрьму. Это ж страшно подумать! И вроде знает игрок правила, что эвент город не затрагивает, а соответственно, и правил поведения в городе не отменяет, но разве ж дураку это объяснишь? Около пары надгробий уже начала собираться толпа, возбуждённо поливая фекалиями, светлых жрецов, не вступившихся за единоверца, городскую стражу и, для комплекта, администрацию. Отличный момент для вступления. Монах накинул капюшон и медленной шаркающей походкой двинулся к сердцу сборища.

— Светлоликий предал вас! Люди, одумайтесь! Светлые боги только обещают, но на деле не держат своего слова! Посмотрите, как они наградили своего героя! — Монах картинно вытянул руку, ткнув дрожащим пальцем в сторону надгробия. Вы тратите на них свои деньги и свои силы, а они платят вам ложью своего Света и бесконечными обещаниями. Ещё раз взываю к вам — одумайтесь! — По толпе пополз шорох. Несколько игроков прекратили обсуждать произошедшее и с удивлением уставились на старика, прислушиваясь к его речам.

— Был среди богов лишь один, кто действительно помогал своим последователям, и щедрость его не знала границ. И любили люди Его и верили люди Ему и отворачивались от лживых храмов и начинали славить Имя Его! И испугались лживые боги силы Его и власти Его! Собрались они силами многими, хитростью и подлостью заманили честного и неполживого в ловушку! Поздно понял заступник людской, что обманули Его, и пал под коварным ударом лицемеров. Ударили подлые в спину чистерством, и споткнулся Он о баги скрытые, и сбросили его из Божественных чертогов. Не в силах их было уничтожить Великого и сокрыли они тело Его во чреве Земли-матери. Но помнили люди щедрость и доброту Павшего и не шли в храмы лживые, а вспоминали Имя Его. Тогда подлые боги, брата коварством сгубившие, осквернили Имя Его, и обвинили во всех грехах смертных и горях великих, и призвали приспешников своих, да души заблудшие придавать смерти каждого, кто вспомнит Имя Его! И стёрли саму память о Нём, и вложили в умы неокрепшие веру и скверну Его и страх перед Именем Его, сделав скверну свою притчей во языцех! И устроили гонения Великие на последователей Его! И заставили людей честных забыть Имя Его и силу Его и Правду Его! Но не могла кривда чествовать победу вечно! И настал день! И пробудился Он! Взовите же к Павшему в сердце своём и вознесите молитву в честь Его! И исполните

квест во славу Его! И придёт тот день, когда вернётся Сила Его! И взойдёт он в Божественные чертоги! И покарает бесчестных читеров и донатов безбожных! И вспомнит каждого, помянувшего Имя Его! И воздаст каждому по заслугам его и по вере его!

Нестор вошёл в раж, подняв лицо к небу, активно жестикулируя на манер жрецов, на ходу сочиняя историю, давя на самое больное для простого игрока — на вину в его тяготах и низком уровне кого-нибудь другого, самым подлым образом пользующегося читами, багами и деньгами. В чём-то монах был, безусловно, прав. Те, кто бесчестно пользуются последним, несомненно, есть и по определению несут часть ответственности за страдания остальных. А вот насколько они действительно виноваты в неудовлетворённости каждого конкретного игрока, недовольного тем, что он сам, уже месяц как зарегистрировавшийся в Друмире, не может пойти и всех нагнуть, не прилагая для этого особых усилий, вопрос философский. Но сейчас это не имело значения. Нужна была вера. И Павшего опять не устраивали игровые законы, по которым боги собирали очки веры стараниями тех, кто им поклонялся. Ему подавай настоящую веру, искреннюю и от всего сердца! А эта задача отличается от рекламы плюшек от бога-покровителя примерно также, как и прокачка торговли от прокачки игрового умения «Торговля». Когда Нестор выдохся и опустил взор с небес на грешную землю, увидел, что вокруг уже столпилось человек пятьдесят, стоявших на площади только ради того, что бы дослушать его проповедь. Жрецы Светлоликого никак не отреагировали на появление в толпе конкурента и мирно продолжали свою агитацию у храма. Видно, разработчики не предполагали такого хода, по крайней мере, со стороны пришедшего НПС. «А квест дашь?» — раздался выкрик из толпы?.

— Квест даст Павший, если вы сможете уберечь его и пробьётесь к нему раньше светлых. — Ответил монах толпе.

«А что за победу дадут» — спросил из толпы кто-то другой.

— Одному Павшему ведомо, как он наградит своих заступников! Но не знает границ щедрость Его, и благодарность Его!

Количество активных слушателей начало понемногу прирастать, формируясь в отдельную небольшую толпу. Вот что с разумными делают, зацепленные краем уха, фразы о квестах и наградах. А память о собственной фракционной принадлежности тут же отходит на десятый план. Предложи им хорошую плюху, которая перекроет потери от предательства фракции и упущенную выгоду от своих единоверцев, и пойдут воевать хоть за чёрта. А монах вновь «завёл свою пластинку».

— И кто делами своими и помыслами своими будет верен Павшему, какому бы богу он не поклонялся и к какой бы фракции не принадлежал, не будет забыт повелителем Тьмы и во веки веков. И через тысячу лет и через десять тысяч откликнется Он на зов того, кто во Имя Его свершил свой малый подвиг и не забыл Имя Его! И...

Монах умолк с раскрытым ртом, скованный заклятием паралича, а несколько быстрых ударов из убойного арсенала пары паладинов уровней сто плюс очень быстро прекратили разброд и шатания в рядах светлой братии. Благодарные слушатели «бочком-бочком» начали как-то незаметно растворяться в основной толпе на площади, но даже если один из них решится совершить свой «малый подвиг», в надежде на хорошую благодарность хоть когда-нибудь, то этот поход Нестора уже окажется ненеправильным.

Всё-таки Искра выросла умницей. Эта непоседливая дрянь, в очередной раз, испытывая мои нервы на прочность, взяла и залезла в «Обитель Тьмы», так теперь назвалась «Сгоревшая шахта». Сама потом оправдывалась, что де на разведку ходила, разведчица,

блин, недовоспитанная в своё время, пока поперёк лавки помещалась. Но добытые сведения оказались до того стоящими, что у меня опять не поднялась рука воспитать её как следует. Уж не знаю по чьему упущению или злему умыслу, но новые mobs в шахте светились для нас жёлтым цветом нейтралов и не нападали. Причина тоже выяснилась. Хотя это и были mobs, но у них оказался прописан нейтралитет с тёмной фракцией, и они вели себя как НПС и не атаковали первыми представителей фракции. Возможно, когда начнётся бой, что-то изменится, но пока их не атакуют, они тоже не трогают. Как такой бред можно было допустить вообще непонятно. Да у знай об этом сейчас кто-нибудь из топовых кланов, здесь через час, пока светлые только выступают со своим войском, будет ударная зондер-команда из тёмных представителей клана, заряженная «по самые не хочу» артами, эликами и свитками, которая беспрепятственно спустится в самое сердце, убьёт главного боса и снимет такие сливки, что страшно даже представить. Есть тут конечно, момент, что ни я, ни мои спутники не воспринимаемся системой как игроки, но другие-то mobs на нас реагируют как и положено. С другой стороны, это давало тёмным хоть какой-то шанс на победу, если они смогут победить алчность, клановые интересы и прочее и прочее..., успеют невероятно быстро собраться и организовать, спуститься в шахту, навешать маяков и занять оборону, но, во-первых это невозможно, а во-вторых, они-то этого не знают. А вот мы можем их немного потролить. Именно поэтому каждый моб в шахте уже инфицирован разумом. Жаль, слишком мало времени, не успеет у них развиться сознание в достаточной степени, что бы жахнуть как Князь по памяtnому рейду, но лучше чем никак. Уровней в шахте было всего двенадцать. Тринадцатый, как и предполагал ИскИн, оказался заблокирован. По крайней мере, я на это надеюсь, что просто заблокирован, а не стёрт. Главный злодей оказался точной копией спящего бога, только носил на бедре чёрный двуручный меч. Подписан был просто — «Павший бог». Тактику боя спроектировали простую, всё равно более сложную в эти юные мозги сейчас не вложить. Mobs прекращают кучкаться и рыскать по проходам и галереям, а занимают эшелонированную оборону в узких местах, самым нехитрым способом перекрывая проход танками, за спинами которых ротируются дд. ПсевдоПавший оказался под управлением ИскИна и «инфицироваться» через «вдыхание Искры» не захотел, так что судьба ему сидеть в своей финальной яме и ждать гостей. Да и, скорее всего, на его смерть завязан триггер на окончание эвента. А вот последний минибосс «Огненный дракон» вполне подойдёт. У нас три возрождения с откатом в два часа. Дракон встречает армию вторжения в рядах первого эшелона и по мере возможности принимает урон на себя, я с Искрой и Нестором дежури́м немного поодаль и возрождаем дракона, пока на рубеже остаётся достаточно защитников, но не больше двух раз. Если оперативная обстановка требует покинуть рубеж обороны, дракон отступает, либо возрождается и сразу отступает под прикрытием резервной толпы всякой мелочи, которая забивает телами проход, позволяя нам и дракону уйти на следующую подготовленную позицию. Эшелоны обороны тоже сделали смешанными из мобов всех уровней, убрав усложнение от уровня к уровню, сделав весь путь «среденесложным», но с более грамотной компоновкой и разделением мобов по ролям. Другие минибоссы поддерживают, в основном интересными абилками, дракона и выступают на роли дд, отступая на следующие рубежи, держа в приоритете сохранение собственной жизни, что бы принять участие в финальной битве всей толпой при поддержке «имитатора Павшего». Сам «имитатор», когда до него дойдёт дело, будет сражаться один. Камни душ уже натренированных бойцов мне ещё пригодятся, так что с рядовых мобов будем снимать их по мере возможности, а минибоссы сольются на последнем рубеже, отдав

мне свои тёмные души, с чем я и планирую покинуть поля боя со своей командой персональными порталами. Эта война будет бесперспективной. Победить в ней нельзя, но польза от неё будет. Чем дольше продлится эвент, и чем чаще и искренней разумы будут проклинать Павшего, а того лучше испытывать сильные эмоции и откровенно ненавидеть, тем больше мы соберём веры для Пашки. Ему какая разница, любят его или ненавидят? Молят или проклинают? Зовут или посылают? Главное — верят. А для усиления эффекта успел обучить дракона выступать и отступать по командам монаха, которые тот будет иногда давать по тактическим соображениям, а иногда, если игроки будут очень старательно его звать. Вернее не его, а Павшего. В общем, выпала Нестору роль гласа божьего. Будет вещать из темноты что-нибудь из серии — «Вы звали Павшего? Позовите, и я приду к вам!». Посмотрим, выйдет из нашего дракошки Дед Мороз или нет.

«Эпическая битва Света и Тьмы» началась к полуночи, одна беда, армия Тьмы на неё так и не явилась, зато «Обитель Тьмы» смогла удивить. К полудню мы потеряли три уровня шахты, когда натиск светлых начал ослабевать, а потом и вовсе прекратился. Оказалось, вопреки логике, армия Света пришла в полночь, а армия Тьмы в полдень и очень больно ударила в тыл расслабившихся светляков, которые не смогли собрать достаточно сил в ночное, по заокеанским меркам, время, и теперь из последних сил удерживали плацдарм у входа в шахту, недалеко от порталной плиты, пока в шахте спавнились вырезанные mobs. К вечеру ситуация снова начала меняться, и светляки, собравшись с силами, смогли выбить редующее тёмное войско из посёлка и снова сунулись в шахту. К следующей полночи смогли вернуть утраченные позиции, а к следующему полудню занять пятый уровень, выход из которого мы едва держали. Поздним утром, заметно увеличившаяся тёмная армия, легко смяла отряд, оставшийся охранять шахту, и начала методично выбивать светлое войско. На третьи сутки, событие если и не тало действительно эпическим, но масштаб обрело. Единовременно с каждой стороны в сражениях принимали участие уже тысячи игроков. Бои делились на две части: бои за порталную плиту и бои за шахту. Наверху бои шли с попеременным успехом, шахту же, начиная с третьего дня, монополю контролировали светлые, то продвигаясь до шестого уровня, то откатываясь до четвёртого. Выбранная стратегия оказалась верной, хоть и не без недостатков: отспавнившиеся mobs были снова глупы и неуправляемы, а времени на их обучение с каждым потерянным уровнем становилось всё меньше, но продуманное и спланированное отступление оказалось очень эффективным, с точки зрения нанесения максимального урона противнику. Судя по спецэффектам и мощи, периодически используемых заклятий из свитков, каждый отбитый у нас на постоянной основе уровень, выливался светлым в мешки «вечнозелёных». И это ещё без учёта повреждения дорогого шмота, эликсиров и прочих расходников. Когда бой гремел на последнем рубеже, превращая, неплохо натренированные за шесть суток боёв, сознания минибоссов в камни душ, главный босс подземелья стоял по-прежнему безучастно, дожидаясь, когда враги войдут в его агрорадиус. Ко мне подскочила Рыся, на ходу обращаясь в человеческий облик.

— Готово! Последняя душа у меня.

— Отлично! Нестор, Искра, уходим.

Порталы Искры и Нестора хлопнули синхронно, а я, не успев сделать шаг в мерцающую пелену, столкнулся взглядом с «Павшим богом», оставшимся прикрывать наш отход. Как-то жалко было бросать его одного на пути разъярённой толпы, но выбора не было. Печально вздохнул, окинул взглядом галерею и шагнул в портал.

На поверхности был день, но солнце уже прошло половину пути до горизонта. Столб дыма, поднимавшийся из шахты, исчез, а огромная чёрная туча над посёлком постепенно светлела и таяла, под аккомпанементы декоративной и боевой магии пиротехнической направленности, расцветивающей небо. Мы сидели втроём в лагере, отдыхая от бесконечной беготни и суеты. Выматывает. Сейчас я понимаю, если бы не те Пашкины тренировки, то через сутки я бы сошёл с ума, пытаясь держать в уме кучу объектов, задач, состояний и бесконечно анализировать поток оперативной информации, даже не смотря на помощь Искры и Нестора. Пашка, как же тебя сейчас не хватает. Вспомнил неуёмного ИскИна взгрустнул. Потянуло на ностальгию. Стало очень жалко, что наша маленькая война уже закончилась, да ещё и так бесславно. Все уговоры себя, что операция прошла просто идеально, да и вопреки опыту, в точности как запланировано, никак не могли вымыть осадок от факта военного поражения. Вспомнил строки из далёкого прошлого и адресовал вопрос спящему ИскИну — «Скажи-ка, Павший, ведь не даром Москва, спаленная пожаром Французу отдана? Ведь были ж схватки боевые, Да, говорят, еще какие! Недаром помнит вся Россия Про день Бородина!». Блин, даже литературу обсудить не с кем. «Вот что теперь делать?» — я снова адресовал вопрос Павшему, а в ответ в голове зашелестел тихий голос — «Два дня мы были в перестрелке. Что толку в этой безделке? Мы ждали третий день. Повсюду стали слышны речи: «Пора добраться до картечи!». И вот на поле грозной сечи. Ночная пала тень». Дыхание перехватило. «Пашка?» — позвал я про себя ИскИна, но ответа не последовало. «Пашка» — произнёс я уже вслух, но с тем же результатом. На меня во все глаза смотрели Нестор и Искра. Я в замешательстве попытался объяснить.

— Да тут такое дело. Как бы это сказать. Я у себя в голове задал вопрос Павшему, и вроде как ответ услышал, а больше не отзывается. Вот думаю, может, показалось?

— Большая радость, учитель! Отец идёт к нам! Мы всё делаем правильно! — Нестор засиял.

— Да, да, наверно. — Я опять растерялся.

— Учитель, а что за вопрос ты задал?

— Я? Да просто случайно спросил, правильно ли мы сделали, что отступили из шахты и не стали там насмерть, и что нам теперь делать.

— А что сказал Отец?

Тут я немного подвис, не зная как объяснить, да и сам не понимая, как именно это правильно понимать.

— Знаешь, Нестор, тут сложно объяснить. Павший ответил чужими словами. Чужими словами, но которые я знал раньше. Я услышал в голове строчку из рассказа о древнем эпическом сражении.

— А что в ней сказано, учитель?

— «Два дня мы были в перестрелке. Что толку в этой безделке? Мы ждали третий день. Повсюду стали слышны речи: «Пора добраться до картечи!». И вот на поле грозной сечи. Ночная пала тень». — Я повторил цитату из стихотворения.

Нестор задумался на долгие секунды.

— Учитель, я думаю, Отец хочет, что бы мы дождались ночи и добыли какое-то оружие. Может в «Обители» после врагов осталось что-то? — Выдал своё умозаключение монах.

Ещё один мыслитель вырос на мою голову. Всего за пять секунд сообразил. Оружие... осталось... как же! Жди после этих шакалов оружие. Подметут всё так, что мыши и те с голоду повесятся. По крайней мере, касательно того, что может иметь сколько-то заметную

стоимость. Да и знал бы — сказал бы точно. Знает же, что по части: образно, абстрактно и догадаться лучше на меня не рассчитывать. А монаху я просто улыбнулся в ответ.

— Нестор, ну какое оружие? Ну, где мы его ночью будем искать?

Монах опять задумался, но уже не больше чем на пару секунд.

— В поле. Ночью. Учитель, ночью надо идти в поле!

— Нестор, ну какое, к чёрту, поле? Да тут во все стороны, сколько глаз хватает одни леса и болота. Где мы тебе поле возьмём? Хотя...

Я чуть не подскочил на месте.

— Нестор, ты гений! Степь! Ночная степь! Надо сходить к князю.

— Учитель, а где это?

— Это с другой стороны города. Нестор, Искра, вы прыгаете к своим маякам у города, встречаетесь и обходите город стороной по болотам. Только не сгиньте мне там. У меня есть маяк прямо в Степи. Буду вас ждать там. Искра дорогу знает. Двигайтесь лучше верхом, только разумным на глаза постарайтесь не попадаться. Будете в локации, пишите в чат группы, я вас найду. Вопросы есть?

Вопросов не оказалось. Распределил остатки расходников, выдал ещё пару мелких рекомендаций, и совершенно забыв об осторожности, прыгнул в Степь.

Родная Степь. Ещё каких-нибудь пару часиков и ты станешь ночной. А пока, что бы лишний раз не искушать судьбу, решил отойти подальше от прохода в скалах, где и занялся сбором трав, чтобы не тратить время впустую. Через час в локации появились и мои спутники. До темноты оставалось около часа. Правильно было бы посидеть где-нибудь в ложбинке до темноты, но уж очень хотелось взглянуть на город хоть издали. Риски попасть на сменщиков Страха или ещё кого, конечно, были, но... Но там шум, суета, победа над «Павшим», вся фигня. Думаю, за окрестностями вряд ли всерьёз кто-то сейчас смотрит.

— А что в городе твориться? Издалека что-нибудь видели? — Обратился я к своим путешественникам, всё же пробравшимся через болота и все тяготы.

— Похоже на праздник. Над городом всё сверкает. Наверно светлые празднуют победу. — Предположил Нестор.

— Логично. Давайте подойдём поближе, посмотрим. У нас ещё час точно есть, а мне страсть как интересно.

Спорить никто не стал. Дружно встали и побежали в сторону города. Всё равно в Степи ни души, да и с другой стороны скал вряд ли будет многолюдно.

Тёплый вечерний свет продолжал таять, уступая место сумеркам, а игроки всё прибывали. На улицах было светло от небоевой и декоративной магии, бесконечными фонтами расцвечивающей ночное небо. Места во всех захолустных трактирах и гостиницах давно были заняты. Толпы счастливых и окрылённых игроков толкались на улочках небольшого города, поздравляя друг друга с победой и распивая пиво даже на ступеньках и прямо на дорогах. В воздухе витал боевой угар и состояние лёгкой эйфории. На каком-то подсознательном уровне чувствовалось коллективное желание продолжения драки и фана. Несколько групп игроков средних уровней вывалились через Южные ворота, и с громки воплями, пошли носиться по округе, безжалостно вырезая низкоуровневых мобов и случайных мелких игроков, не обращая внимания ни на фракцию, ни на бога-покровителя. Им было весело, а репутационные издержки? Да кого они волнуют, когда можно так классно погудеть? Потом в храме отмолим.

Заметил парочку игроков, с мольбами продиравшихся через заросли, подгоняемых пинками, ударами палок, гоготом, улюлюканьем и глумливыми комментариями на английском языке. Это действительно оказалась парочка. Паладин восемнадцатого уровня и волшебница шестнадцатого. Голос девушки доносился сквозь всхлипы, а парень, спотыкаясь после очередного смачного подсрачника, умолял не трогать девушку и взывал к их совести, упоая на то, что они такие же воины Света и делают с ними одно дело, что отдаст им весь лут и все деньги. «Эээ, брат. Это ты зря силы тратишь. Или ты мечтаешь допроситься пощады у раззадоренных отморозков?» — посочувствовал я избиваемой парочке. Парень рухнул на колени, сбитый сильным ударом молота в спину, таким же паладином, только пятьдесят седьмого уровня. Четверо ушлёпков накинудись на обездвиженного собрата по фракции, быстро загоняя в ноль уровень здоровья благословлённым, и вспыхивающим ярким светом, оружием. «Вот тебе русская сволочь! Кто вам, варварам, вообще разрешил за светлых играть? На рерол, ублюдок! Когда за орка играть начнёшь, тогда и отстанем!» — уловил общий смысл, переводя, как умею, долетавшие фразы. На месте, верившего в людскую человечность игрока, уже сиротливо выглядывало из травы серое надгробие, а весёлая компания помчалась догонять заплаканную девчушку, почти добежавшую до дороги. «Да, мечтал, а вышел кукиш. Эпитафией на прах твой — милосердие не купишь!» — резюмировал я посмертную эпитафию, глядя на одинокую могилку. Эх, нету здесь Страху с его бандой, показать, что будет, когда вот такие вот мальчишки, наученные горьким опытом, начнут играть не за эlegantных эльфов и богобоязненных паладинов, а за свирепых орков, которые погибнут, но перед смертью утащат за собой хотя бы одного, вцепившись в горло зубами. У самой дороги воины Света догнали несчастную и обступили, кидая волшебницу друг на друга грубыми толчками.

— Не надо, пожалуйста! Мы же светлые! Мы же вам помогали! — Всхлипывала Волшебница.

— Светлые вы? Га-га-га! В светлое оделись, а по ночам ходите павшего бога оживляете?

— Нет! Не оживляем! Мы вам помогали!

— Оживляли-оживляли! Откуда же он тогда у вас взялся? Всегда тёмным силам помогаете! — Глумливым голосом тянул Светлый эльф, отвечивая девушке пощёчину.

Против воли на скулах заиграли желваки. Знаю, что нельзя, знаю, что могу всё дело

завалить, знаю, что Пашка не похвалит, но сидеть и смотреть на эту мерзость в двадцати шагах от меня? Ну, уж нет! Сколько мне придётся ворочаться ночами, презирая себя, стараясь забыть, чем я поступаю за право существования? За право существования в виде червя?

— Искра, я вперёд, бью лучника. Ты, сбиваешь первого, кто побежит на меня. Контролишь, не даёшь подняться. Нестор, когда первый ближник свалится, бей пока на земле.

Четверо. Уровни пятьдесят семь, семьдесят два, шестьдесят четыре, семьдесят один и все, кроме эльфа, физики ближнего боя. Да ходи оно конём! Я двумя прыжками выскочил на дорогу, пуская управляемую стрелу с отбросом в голову эльфу. Стрела легла красиво. Прямо в глаз, пробив с критом и уложив лучника на землю. Стоявший ближе всех ко мне паладин, развернулся и кинулся в мою сторону, гулко бухнув мордой в пыль, сбитый, опутавшим ноги кнутом, оказываясь в центре растекающейся огненной лужи. Пузырёк заветного тумана в толпу, и ещё одна стрела с неизменным отбросом вернула, приподнявшегося на локтях, лучника обратно на землю, когда с устрашающим «Урааааа!» монах, завершая прыжок, опустил меч на голову, крутящегося в огненной луже, воина Света.

— За Павшего! — Взревел я нечеловеческим голосом, отправляя ещё один туман в растерявшуюся пару мечников, повторяя стрелу в глаз эльфу, ещё раз укладывая его обратно.

Ворочающиеся на земле бойцы истошно визжали, нагнетая атмосферу и создавая панику. Будь в игре такая возможность, штаны уже намочили бы, наверно. В облаке тумана полыхнуло. Очередное огненное копье, ударив в ноги самого здорового противника, вспыхнуло ещё одной яркой лужей, и враг дрогнул. Светлый эльф с не менее светлым мечом и храбрый легионер с белыми крылышками на шлеме развернулись и, заверещав — «Демоны Тьмы!», опрометью кинулись в сторону города. Для большей остроты дал вдогонку отбрасывающую стрелу в ближайшую ко мне задницу. Получилось как хороший пинок. Даже придало дополнительное ускорение, позволив на полголовы обойти соперника по забегу. И снова лучник! Сердце пело. Оказалось, отброс, полученный в незащищённую морду, отбрасывает прямо на землю, по крайней мере, в данной конкретной ситуации в ста процентах случаев. Паладин корчился в бесконечной огненной луже, сверкая красными остатками бара жизни, не имея возможности встать на ноги, под градом ударов монаха и укладываемый обратно кнутом, если усилий Нестора оказывалось недостаточно. У лучника была ещё половина здоровья, но сопротивляться он не мог. Скорее всего, он так и не понял что произошло. Очень сложно оценивать ситуацию, лёжа на земле, принимая урон при каждой попытке подняться.

Паладин оставил после себя закопчённое надгробие посреди тёмного пятна на дороге и колечко, которое мне тут же обвёл ярким контуром навигатор. Судьба лучника оказалась не менее печальной. Жаль, что с него не перепало даже клок шерсти. Подхватил колечко и только сейчас понял, что чего-то не хватает. Точно! Девчонка! Куда она делась в этой суматохе? Глянул на миникарту. Неподалёку светилась жёлтая точка, к которой я и направился. А молодец, не растерялась. Сообразила, не привлекая к себе лишнего внимания, уползти в сторону, зарыться в траву, и не причитать слишком громко. Все бы девушки были такими сообразительными, цены бы им не было!

— Всё. Не бойся. Наши победили. Бежим в город. Там стража в обиду не даст.

Ухватил волшебницу за руку и посмотрел в сторону городских ворот. Фашиствующие недобитки как раз успели их достичь, но упёрлись в караульных, преградившим им путь.

Понятно, полудурки. Пёкашили на глазах у стражи пока ещё светло, а теперь туда же защиты просить. Зуб даю, что сейчас караульные зачитывают им права, правила поведения и обещают не обижать, если они тихо и мирно дождутся конвоиров, для препровождения в местную темницу. Один из поборников добра и света, после недолгих пререканий, вытащил меч и ударил стража. Что за идиоты? Да, стража уровня невысокого, но город-то светлый. Репутацию только так зарежут на пустом месте, так ещё и закроют на сутки-трое за такие дела. Хотя скоро смелость отморозков стала понятна. Смеркалось, но над городом горело зарево. Ёп, да это же не декоративная магия! В небе всюю полыхали отсветы боевой магии по площадям, но зарево? Зарево могло быть только от пожаров. Перечеркнув небо огненным хвостом, в башню на стене ударил метеор, похоронив сразу несколько лучников из рядов защитников. Куда-то в центр, в районе Терема, ударила огромная ветвистая молния. Эти же уроды весь город так разнесут. Похоже, в городе сейчас тотальный геноцид, и на утро там будут только возрождённые НПС. На закуску для моей совести первая мысль, мелькнувшая в голове, была — «Сарай! Полный сарай камыша и запас стрел!», и только вторая — «Стрельник!». Пока соображал, что делать, из ворот вывалилась гурьба победителей Тьмы и ударила стражникам в спину, смяв их за секунды, а храбрый боец с ненавистными «возрожденными Тёмного бога», всё ещё сверкая, торчащей из задницы стрелой, что-то возбуждённо верещал, тыкая пальцем в нашу сторону. Осмотрелся. Рядом, глядя испуганными глазами на избиваемый город, тряслась волшебница Иллиноэль, с другого бока ярко пылала Искра в хищном облике огненной воительницы, нервно щёлкая кнутом в сгущающихся сумерках. За правым плечом тихо и смиренно стоял Нестор, всё более походя своим поведением на настоящего монаха. Блин, палимся. Искра нас тут как специально подсвечивает. Захочешь, не перепутаешь. Из ворот потянулись новые игроки, сбиваясь в быстро растущую толпу.

— Видно, я ошибся. Стража нам уже не поможет. Бегом в Степь!

Иллиноэль посмотрела на меня ещё более испуганными глазами, пытаюсь промычать что-то против. Пришлось отвлечься на девушку.

— В городе сейчас Ад. Кто там привязался и не хочет выходить из игры — на жёстком спаункиле. В Степи тебя хотя бы палками забивать не будут. Бегом!

Снова схватил девушку за руку и, не оборачиваясь, дёрнул в сторону Ночной степи.

Тьма полностью вступила в свои права, и Степь встретила нас привычной призрачной растительностью, только теперь в ней почти не было слышно ни воя, ни рева, ни хрипа. Привычно двинулся от дороги на юго-восток, ведя за руку трясущуюся девушку. Искра опять была тёмным пятном с кошачьими очертаниями, крутившимся вокруг меня. Нестор, накиннув на голову капюшон, беззвучно шёл позади. Из ближайших кустов угрожающе зарычали, как собака из-за забора. Вскинул руку, останавливая спутников. Продолжая предупреждая рычать, из зарослей камыша высунулась морда волколака. Несколько секунд игры в «гляделки», и волколак полностью вылез из зарослей. Ещё раз коротко рыкнув, обнажив волчий оскал, моб развернулся к нам спиной и растворился в темноте.

— Этот пёсик не хочет нас убивать? — С надеждой в голосе пропищала волшебница.

— Нет. Просто предупредил, чтобы не лезли на охраняемую территорию.

— А куда он убежал?

— Думаю, будить хозяина. Не переживай, сейчас всё увидим.

Ожидание оказалось даже более коротким, чем я ожидал. На поляну вышли два бледных дружинника в сопровождении верного волколака, до боли напомнившего служебную

овчарку, который доведя воинов до одной ему понятной черты, сел на задние лапы, разве что, не раскрыв пасть и не свесив язык. Бойцы дружно поприветствовали нас, синхронно ударив оружием о щиты. Я вышел на шаг вперёд.

— Приветствую вас, князьи бояре. — Поклонов бить не стал. Мелковаты для меня. Не поймут. — Мы с друзьями пришли просить Его Высочество князя Тёмного о защите от недругов. — Железки искусственные, а вот врать и пафосно рассказывать о том, что от великой милости случайной зашёл проводить их предводителя, а хвост это так... случайное совпадение, душа не лежала. Уверен, Тёмный не откажет мне ни при какой формулировке, но при мысли попытаться обмануть князя и покривить душой, внутри всё просто выло.

— Для нас честь, оказать помощь Старшему сыну творца! Следуйте за нами.

Один из дружинников как-то по-особому махнул рукой волчаре, и тот бесшумно скрылся в зарослях, направившись вглубь степи. Мы двинулись прежним маршрутом. Один дружинник быстрым шагом шёл впереди нас, показывая дорогу, а второй, пропустив нас вперёд, пристроился сзади, закрывая, замыкавшего процессию, монаха своей спиной. Не успели мы углубиться и на сотню шагов, как нам на встречу выбежали полтора десятка воинов, взяв в плотное кольцо, а по сторонам началось невидимое движение и шуршание в зарослях и ложбинках. Через вечность ходьбы, кольцо сопровождающих без каких-либо команд рассыпалось, открыв взору князя в компании воеводы и семерых дружинников. Что удивительно, волшебница, когда подошла первая пара воинов, притихла и всю дорогу не проронила ни слова, даже не пытаясь жаловаться или прятаться за спину. Глянул на девушку. Вроде даже стоит с чувством некой уверенности и спокойствия. Князь вместе со своей свитой отвесили мне малый поклон.

— Почтём за честь принять в нашей Степи Старшего сына Творца с его спутниками.

Я поклонился в ответ, испуганно бегая глазами по товарищам, переживая, что не догадался их предупредить о правилах этикета.

— Благодарим тебя, князь. Снизойдёт на тебя благословение Павшего. За нами погоня. Монстры, презирающие всё разумное, и ненавидящее всё живое, преследуют нас. Они сильны и могут погубить многих доблестных воинов. Если ты дашь нам дорогу, мы проследуем дальше, и уведём врагов из твоей Степи.

Князь скривился, вроде проглотил лимон целиком. Обиделся что ли?

— Нет в том Чести, бояться сильного и прятаться по кустам. Отец пал, но не склонил голову! Мать слаба, но стоит подле тебя, не убоявшись, погони! Как мы, дети Павшего, можем покрыть себя позором, убоявшись драки и бросив Старшего сына творца?

Князь смотрел на меня с укоризной. Даже стыдно стало. Пашка там им в гены, что ли заложил кодекс чести дворян, самураев и рыцарей вместе взятые? Надеюсь, он со своей предусмотрительностью, не забыл их слабые стороны, и внёс соответствующие правки.

— Благодарю тебя, князь. Если ты хочешь дать бой ненавистникам всего разумного, позволь и нам не прятаться за спинами твоей дружины, а принять бой с неприятелем. Об одном прошу — защити это юное тело и неокрепший разум. — Я выразительно покосился на Иллиноэль.

— Нет-нет! — Запротестовала девушка. — Я с вами! Они убили Сашку! И убивали пока он из игры не вышел! Он мне уже три раза писал! Я умею замедлять и пускать фаерболы! Я вам помогу!

Что за день? Вернее ночь. Вот как объяснить воительнице, что она улетит в город на спаункил к своему кавалеру, просто по случайности, с её-то уровнем? И что она будет только

мешать, заставляя отвлекаться на её защиту? И кто, вообще, старших перебивать учил? Строго глянул на волшебницу.

— Иллиноэль, ты сегодня одним уже помогала. Хватит. Там уровни от пятьдесят до сто пятьдесят. Ты улетишь в город после первой же молнии, а там тебя уже ждёт та ненаглядная парочка, которая удрала туда раньше. Будешь ждать нас в тылу, а мы, когда победим, придём к тебе лечиться. Так от тебя будет гораздо больше пользы.

Перевёл на Тёмного умоляющий взгляд. Князь понимающе улыбнулся, и пара дружинников, крепко ухватив под руки упирающуюся волшебницу, потащили её дальше в Степь.

— Князь, сколько же у тебя воинов? — Решил прикинуть наши шансы.

— Почти три сотни душ и почти восемь сотен голов.

Интересно, как Тёмный своё воинство делит на души и головы? Надо будет, при случае, поинтересоваться.

— Сильное войско, князь. Возьми бесстрашного Нестора в резервный отряд, дабы бесстрашием своим не нарушил он твои ряды, а я с Рысью хочу быть застрельщиком.

— Да будет так! Следуй за воеводой, он укажет тебе отряд, с которым ты выйдешь на позицию.

Рядом со скалами вспыхивали огни и били молнии, дополняя гомон многоголосого монстра. По широкой дороге в Степь валила толпа. Именно толпа. Голов в триста, не меньше. Уровни от сорокового до сотого. Большинство изрядно выпившие. Об организации не шло и речи. Игроки толкались, спорили, разбредались в стороны, уверенные в своей силе и неотвратимой победе. Кто-то уже начинал меряться своими... своим оружием и спорить, чей клан круче, когда в сторонке, не привлекая к себе внимания, на кочку запрыгнул седой гном и выпустил стрелу по навесной траектории, ударившую в стальной нагрудник высокоуровневого воина, не нанеся урона. Атаку ни толпа в целом, ни воин в частности не заметили, даже не смотря на яркую огненную вспышку в месте удара. Неожиданно. Так, даже неинтересно. Можно просто спрятаться в камышах и дожидаться, пока они тут друг друга поубивают. И никакой Тьмы не понадобится. Вторая стрела, на этот раз отравленная ядом, угодила в кого-то из тряпок, ощутимо кольнув и начав уменьшать очки здоровья. Игрок нервно засуетился, пытаясь определить, кто же это его так подло атаковал. В общей сложности ушло пять стрел, когда Рысь, подобравшись на расстояние прыжка, резко выкрутила отдачу света до состояния яркого пламени и кинулась на ближайшего бездоспешного, зарывав в полёте, вцепившись своим умением в открытое горло. Есть! Крит! Игрок завизжал, нелепо размахивая руками. Над толпой на разные лады понеслось — «Demons!». А за тем — «Where demons?!», «Kill demons!». Толпа качнулась и поёрла вперёд. Рысь отпустила свою жертву, уходя длинными прыжками по ломаной траектории, а гном успел положить ещё три ядовитых стрелы, добив погрызенного игрока с невысоким уровнем и кожаными доспехами.

Рысь приземлилась у моих ног, продолжая движение, опустившись брюхом на землю. Вскочил верхом и едва удержался, судорожно ухватившись за холку.

— Покрутись перед ними!

Окружающее пространство раскрасили подсказки боевого режима, а я начал отдавать команды, едва успевая отслеживать изменения траектории движения и зелёные секторы. Рысь нарезала неровные восьмёрки перед возбуждёнными игроками, я а уже приловчился удерживаться на спине без помощи рук, и отправлять стрелы куда-то в толпу. Там уж как

повезёт, но позлить надо. Толпа азартно заревела: «Во славу Светлоликого!», «Смерть тёмным!». Не удержался и передразнил — «Во славу Павшего! Янки го хоум!», выпустив стрелу, удачно задевшую какого-то жреца в белом балахоне. Самые азартные и самые молодые, небольшой кучкой бросились в погоню. Оттянув наиболее глупых немногим дальше сотни шагов от основной массы, обогнул преследователей по дуге, и вышел им за спины, оказавшись «между двух огней». Успел выстрелить по разу в каждую сторону и снова по дуге оказался перед активистами. Вокруг невпопад проскакивали разряды, пролетали ледяные стрелы, вспыхивал белый свет, шипя, пронёсся огненный шар. Свистели редкие стрелы, но ни разу так и не задели. Моя Рыся двигалась быстро, а навигатор своё дело знал. Но в какой-то момент, всё пространство, доступное для перемещения, залило опасным красным, и с неба ударил ледяной дождь. Больно и холодно. Жизнь пошла вниз. Убрал лук и схватился за склянки со здоровьем, а вот у Рыси такой возможности не было. Скомандовал отступление, и на остатках здоровья Искра понесла меня через заросли призрачных камышей дальше в степь. Сейчас главное уйти живыми. Дальше дело за князем и воеводой. Карта расцвела многочисленными дружественными отметками, а я всё летел сквозь заросли, когда перед глазами выскочило окошко приглашения в группу. Лидер группы — Нестор. Принял, не раздумывая, с удивлением увидев в составе группы двух дружинников и волшебницу. Нестор, ты гений! Я и не подумал, что наших молодых разумных можно научить создавать группы. В туманной низинке стояла Иллиноэль, смирившаяся с неизбежным и больше не рвущаяся в бой, но рядом как привязанные стояли двое дружинников, больше похожие не на телохранителей, а на конвоиров рядом с заключённым. Монах стоял, смиренно опустив голову, по-прежнему укрытую капюшоном. Ни за что не поверю, что его не тянет всем сердцем на передовую, но смирение и дисциплина у него, похоже, заложены даже не в мозгу, а в сути существования его объекта. Я соскочил с Рыси и направился к спутникам.

— Нестор, ты почему не с дружиной?

— Иллиноэль не хотела оставаться одна, и князь попросил меня остаться и защищать её вместе с его воинами.

— Какой сообразительный князь. Молодец, что согласился. Там хаев много. Если улетишь, мне потом тебя сутки искать. Да и воительнице нашей спокойней.

Воительница же подбежала к Рыси, жизнь которой отсвечивала остатками кроваво-красной полосы.

— Рыся, тебе больно? Давай я тебя полечу.

Девушка вскинула, окутавшиеся розовым сиянием, руки, которое исчезло ещё более внезапно, чем появилось, а уровень здоровья Искры не сдвинулся ни на миллиметр. Рысь недовольно фыркнула. Хм. Есть свои минусы в огненном теле. Лечение не работает.

— И как же тогда тебя лечить? — Я с вопросом уставился на свою огненную кошку.

В голове вспыхнула картина, где огненная воительница стоит на берегу магмового озера, закинув кнут в магму, по которому поднимается пульсирующее огненное сияние. Видение исчезло, а я поймал на себе пристальный взгляд Рыси.

— Искра? — От удивления глаза полезли на лоб.

Рысь недовольно мявкнула, видно, выражая своё отношение к моим умственным способностям. Ещё одна последовательница Павшего, в области суждений о развитии чужого интеллекта.

— Иллиноэль, у тебя есть огонь?

— Какой огонь?

— Ты говорила, что можешь огненными шарами кидаться. Что ещё из огня есть?

— Ничего. Есть молнии.

— Что у тебя за прокачка. Ладно, кидай в Рысь фаерболом.

— Зачем? Она же с нами. — Девушка изумлённо захлопала глазами.

— Стреляй, говорю. Лечится она так.

Волшебница достала посох, неуверенно оглянулась на меня, и выпустила яркий огненный шар под ноги Рыси. «Гуманистка хренова» — выругался я про себя. Но Искра не растерялась, рванув на шаг вперёд, успела поймать сгусток огня широким лбом. Уровень здоровья действительно немного подрос, сместившись из кроваво-красного в сторону оранжевого спектра.

— Иллиноэль, не бойся. Стреляй, сколько маны есть. Смотри, кисе нравится.

В соседних зарослях камыша полыхнуло. Отряд «идиотов нетерпеливых обыкновенных». И хватило же у них ума кинуться за нами по куширям. Ругань, мат, визги и всё на режущем слух английском.

— Иллиноэль, лечи Рысь. Мы с Нестором посмотрим, что там происходит и сразу назад.

Занятая полезным и важным делом, девушка быстро забыла, что хочет убить всех врагов и отомстить «мстёй» страшной. Согласно кивнула с важным видом и продолжила потчевать Рысь огненными шарами. Подбежав ближе, спрятались с монахом за деревьями. Камыша рядом не оказалось, так что пришлось вспомнить старые приёмы. Лечь на землю, подползти к дереву, аккуратно высунуть голову из-за ствола, не поднимаясь с земли. Нестор проявил благоразумность и не стал сразу лезть вперёд, немного отстав и, проследив за моими действиями, повторил их в точности, укрывшись за соседним деревцом. Трава довольно высокая, и этого оказалось достаточно, что бы в суматохе боя нас никто не заметил. Вперёд вырвались всего человек двадцать, которые уткнулись в широкие камышовые заросли, из которых их встретили залпами стрел. В этих зарослях сейчас и полыхало от площадных заклинаний. Перед зарослями стояла редкая цепь скелетов-мечников, уже вступивших в бой, и перегораживающих проход к укрывшимся лучникам. Игроки победно верещали, наполняя ночной воздух словами с корнем «фак» и «щит», когда у них за спиной из темноты вырос отряд дружинников душ в пятьдесят и с разгону врезался в толпу классическим клином, разбивая её на две части, и обходя по флангам одновременно. Средний уровень игроков соответствовал среднему уровню дружинников. Скелеты почти не отставали, отсвечивая своими семьдесят восьмыми уровнями. Бой закончился быстро, оставив на своём месте маленькое кладбище в пару десятков надгробий, а дружинники снова растворились в зарослях. Сколько бойцов потерял князь, было непонятно, но не ошибусь, если округлю до цифры «несколько», и этот подсчёт применим только к скелетам. Ни одного тела дружинника я среди кладбища вроде не заметил. Вот что значит толпа. Неприкрытые от контакта тряпки — не бойцы, а статистика. Физики, без нормального хила и бафов, особенно в меньшинстве и в окружении, тоже не противники. Не имея ротации, они и эликами поправляться не смогут. Для нормальных людей, каждое это надгробие, чётко различимое в ярком лунном свете — строчка в устав клана и параграф в книгу «военная наука». Но, боюсь, для этих пьяных малолеток, это не больше чем «досадное недоразумение» и «нас было мало, а их много». И почему так светло? Обычно в Степи всё же темнее. Поднял глаза к небу. С неба на меня смотрели яркие звёзды, складывающиеся в незнакомые созвездия, и ярко сиял диск полной луны, как будто начищенный до блеска. Брррр...

полнолуние.

Основная часть толпы двигалась медленней, даже определившись в некое подобие формации. Хотя бы магов и хилеров согнали за спины высокоуровневых физиков. Но ребята в этих краях явно впервые, и просто не представляют, сколько здесь мобов. Местные уже поняли, что если идёшь в Степь, то готовься к круговой обороне. Ударят со всех сторон, в надежде пробиться в мягкое подбрюшье, и начнут стягивать кольцо как удавку. Если строй прорвут, то прощайся с сапортом и боевыми магами, а без поддержки физики долго в кольце не протянут. А эти две-две с половиной сотни мяса, скорее просто пришли порадовать Тёмного своей самоуверенностью. Светлое воинство дошло до тех самых могил, возмущённо зашумев, размахивая оружием, сыпя клятвами убить всех тёмных и выжечь «эту степь» начисто, кровожадно оглядываясь, едва удерживаясь от того, чтобы разойтись в стороны в поисках обидчиков. Из всё тех же широких зарослей свистнули стрелы, уполовинив жизнь четверых тяжёлых латников. А Тёмный молодец. В прошлый рейд скелеты-лучники били невпопад, издалека и по первой попавшейся цели, а сейчас в засаде, разобрали цели между группами и бьют залпом. Не врал Анунах, а Павший так просто молодец. Со стороны всё просто — залезь в кусты, да стреляй всей ватагой в одну цель. А на деле, сначала нужно изобрести и обучить командиров, настроить их взаимодействие с подразделением, и между собой, организовать наблюдение, выработать алгоритм выбора приоритетных целей, наладить координацию и распределение целей между подразделениями. Да банально найти подходящую команду для спуска тетивы. Эти же костяки и говорить-то не могут. Не рукой же им командир отмашку даёт посреди кустов? Тут я бы ещё пять раз подумал, возмись сам такую задачу решать. Поймал себя на мысли, что рука рефлекторно потянулась почесать в затылке. Пока разводил в мыслях теорию о тактике боя, лучники дали ещё три залпа, всё же положив одного из воинов, которого не успели вытянуть хилеры. Воинство, всё же удержав подобие построения, бодрой рысью кинулось в те самые заросли, мстить тёмным лучникам, а бойцы ближнего боя, на которых не хватило широты зарослей, побежали обходить по сторонам. Лучниками действительно оказались скелеты, которых я увидел очень даже шустро улепётывающими из зарослей, просачиваясь сквозь толпу зомби, подходившую к камышам на их место. Зомби было немного. Немногим больше полусотни, но поставило в тупик, что вроде совсем недавно у меня за спиной и близко ни одного трупа не было, а сейчас их тут целый выводок совсем рядом. Опять в голове крутилось ощущение неправильности. Твою ни за ногу! Да они же молчат! Зомби шли своим неторопливым шагом, спотыкаясь и пошатываясь, временами вытягивая вперёд руки, но не производили ни звука! Никакого привычного хрипения, кричания, рычания, мычания. Рукопашная началась аккуратно посреди камышей, где со стороны разобрать, что там происходит, и кто кого бьёт, было невозможно. Заросли накрыл ледяной дождь и, параллельно с ним, огненный шторм. Воздух наполнился новыми потоками брани. Физики, в основном заходившие с флангов, поспешили в стороны, на все лады поминая тупых магов, которые лупят по своим. И так слишком редкая и нестройная цепь физиков, прикрывавших магов с фронта и флангов, теперь перестала существовать вовсе, разделившись на ту часть, которая поместилась в камышовых зарослях и ту, которая была рассредоточена небольшими кучками рядом. Также внезапно и беззвучно из темноты, за спинами тряпок появилась стая волколаков. И хорошая такая стая, чуть не в сто голов, ударив с разгона, на ходу перестраиваясь в подобие трезубца, разбив больше полутора сотен игроков на две почти окружённые группы. Мобы, шедшие в боковых «зубьях» этой вилки,

вцепились в ближайших противников, а в центр продолжали вливаться всё новые и новые волколаки. Раздался дружный рёв и рык десятков глоток, дополненный визгом и паническим криком ещё одной сотни глоток, но уже игроков. Толпа зашаталась, пытаясь пробиться из окружения в направлении — «куда угодно, только подальше от центра». Кто был ближе к открытым «горлышкам», смотревшим в сторону зарослей кинулись вперёд врассыпную, сталкиваясь и мешая проходу бойцов ближнего боя, спешивших на выручку, так опрометчиво брошенным тряпкам. Засвистел ветер, напомнив свист выюги лютой зимой. Из зарослей, по направлению от земли к небу, ударило множество снежно-белых молний. От электрических разрядов их отличал разве что абсолютно белый цвет, больше похожий на цвет магии Света. Потянуло холодом, а многострадальный камыш покрылся инеем, снизив интенсивность боя внутри на порядок. Это что, массовая заморозка? Магам же сейчас вроде не до того? Мазнул взглядом по миникарте. Зелёный маркер с жирным золотым обводом с другой стороны зарослей. Так и есть — князь Тёмный, в окружении нескольких телохранителей. Неужели своих зомби совсем не жалко? Хотя, у зомби же очень низкая восприимчивость к любой боевой магии, которая не наносит физического урона, такого как удар взрывной волной или кинетический удар льдом или камнем. А вот игроков проберёт хорошо, а может ещё и застанит. Князь сто пятидесятого уровня и маг он, наверно, в большей степени, нежели физик. В этой толпе противников для дуэли у него точно нет. Вернулся к избиваемым магам. Правильнее сказать, вернул внимание к тому месту, где двадцать секунд назад избивали магов, потому что сейчас их там попросту не было. На месте более чем сотни магов стоял пак чудовищ. Волчьи морды, мощные как у медведя передние и задние лапы с когтями, каким позавидует любой мишка, горящие болотно-жёлтым светом глаза. Монстры двигались на двух задних лапах, не испытывая никакого дискомфорта. Не сразу и сообразил, что это волколаки. Странно, что они не использовали умение трансформации в ту ночь, когда я был в Степи с рейдом. Поодиночке и разрозненными мелкими группами, недорезанные тряпки, в панике разбегались, куда глаза глядят, даже не пытаясь сопротивляться. А часть волколаков, оставшихся в изначальном волчьем облике, весело гоняли их по Степи как зайцев. Теперь понятно, что так напугало толпу и погнало именно от центра. Те mobs, что вливались посередине, начинали трансформацию и рвали бездоспешных игроков страшными когтями. Судя по скорости уничтожения, очень эффективно. Порвать успели едва ли половину, вторую половину «уничтожил» Тёмный, грамотно рассчитав психологический эффект. Даже если часть из них и сумеет спастись, успев открыть персональный гейт, или как-то убежав из Степи, то это ровным счётом ничего не изменит. Из боя они выведены, что, в условиях продолжающегося сражения, равнозначно понятию уничтожены. А вот опомнившаяся пехота, протолкавшись небольшим числом через тряпок, разбегавшихся в направлении зарослей, уткнулась в пак трансформированных монстров. Уровни у них оставались прежние шестидесятые, а вот наносимый урон, похоже, увеличился пропорционально уменьшившейся скорости передвижения. Бой остатки светлого воинства приняли, но уже догадывались, что уйдут они из «этой степи», предварительно сбросив могилки. Снова среагировал на звук. В спину, наскоро перестроившимся игрокам, из числа не застанных в камышах, и поспешивших на бой с волколаками, неслась сотня дружины под предводительством Воеводы, который как в книжках, бежал впереди, разве что белого коня не хватало для полноты картины. В первых рядах мелькнул серый потрёпанный балахон. Нестор, сволочь! Куда тебя понесло? Рядом же вроде был? Как я тебя проворонить умудрился? У тебя же точка привязки у шахтёрского посёлка! Воины света тоже среагировали на шум, начиная

разворачиваться для боя на два фронта, когда воздух вспорол такое знакомое — «Урааааа!!!». Ошибиться я не мог, монах, высоко вскинув меч, на ходу орал своё самое сильное заклинание. На второй попытке, вслед за Нестором что-то подобное проревел дружинник рядом, на третьей, когда до столкновения оставались считанные шаги, боевой клич подхватил Воевода, а за ним вся сотня взорвалась криком, который у неё получился похожим на рычание. На мгновение показалось, что сейчас «сотня», это не сотня дружинников, а единый огромный монстр, с жутким рёвом врезающийся в толпу воинов. А может и зря я ругал старика. Нет, не зря он бросил свой пост. Худо-бедно выстроившиеся воины, приготовившиеся встретить превосходящего по силе врага, не пережили атаку боевым кличем. Когда дружина врезалась в их ряды, внезапно заревев древнее заклятие, бойцы дрогнули и кинулись в рассыпную, повторяя манёвр и судьбу магов. В камышовые заросли, которым надо поставить памятник, втягивались новые зомби и скелеты, прессуя толпой тех, кому не повезло в них замёрзнуть, а волколаки в корчах проводили обратную трансформацию. Долго не мог поверить, что здесь только что была огромная толпа среднеуровневых игроков человек в двести пятьдесят. Да, у князя сотня дружины, и прочей живности уровнями от пятидесяти до сотни ещё голов под тысячу по всей степи, но несколько минут! Я видел в бою не больше трёхсот бойцов князя, и за какие-то несколько минут они разогнали такую же по численности толпу игроков примерно тех же уровней, вырезав её больше чем наполовину. Тем, из последней партии, кто решил спастись бегством, ещё только предстоит понять глупость своего поступка, когда удалившись от места боя, они с удивлением обнаружат, что то, что они видели далеко не всё население Ночной степи. В окне группы внезапно погасло лицо дружинника. Что за чёрт? У Нестора светилась ещё половина здоровья. Воевода и конвоиров на бой забрал? А кто тогда с волшебницей? Одна Искра? Подскочил и помчался к своим подопечным. Дружина, как и другие воины князя, сейчас гоняли и добивали, разбредшееся по всей необъятной Степи, светлое воинство, а в тихой низинке лежало тело дружинника. Рядом стоял второй «конвоир», испуганно пищала девушка, и рваными бросками носилась огненная рысь. Но я не видел противника. Было непонятно, почему Рысь движется так, как будто уворачивается от дистанционных атак. Едва не чиркнув Искру, рядом с её боком мелькнуло что-то тёмное, рассыпавшись прахом, едва коснувшись земли. Мелькнуло ещё раз, но опять мимо. В грудь, крутившего головой, дружинника влетела чёрная стрела, тут же рассыпавшись, а тело рухнуло замертво, как подкошенное. Стрелы! Одна беда — лучника не видно. Заметался взглядом по округе, хорошо освещённой яркой луной. Никого. Сознание забилося в панике. Стрелы летят с той стороны, но там никого нет. Где-то, на краю восприятия, что-то знакомо скрежетнуло, и призрачный лес исчез, уступив место серой пустыне. Я стоял посреди степи, где не было ни камыша, ни иллюзорных заводов, ни обгоревших деревьев, только привычная Степь, раскрашенная, в уже забытые, оттенки серого, а в тридцати шагах от меня стоял лучник, накладывающий стрелу. Вокруг вспыхнула боевая раскраска навигатора, показав всё пространство возможное для движения зелёным. Значит, этот гад целится не в меня. Или ещё не заметил или хочет сначала вынести Рысь. Схватил лук и пустил первую попавшуюся стрелу. Стрела оказалась с отбросом, и картинно поймав стрелу переносицей, лучник отлетел на землю. Окружающая меня серая действительность приобрела цвета, насыщенность и освещённость, не сильно отличаясь от того, что я много раз видел в Степи днём. Теперь, в мире, обретшем краски, я снова увидел свою кошку огненной, преодолевающую последние метры, отделяющие её от стрелка. Пустил ещё одну стрелу с

отбросом в тело, поднявшее голову, и кинулся туда же, когда моя «дневная» Степь исчезла, пустив на своё место ночную. Впрочем, ненадолго. Я бежал, уцепившись взглядом за то место, где лежал невидимый сейчас лучник, и через пару секунд для меня опять наступил день, в котором я увидел Искру в образе хищной воительницы, стоящую в шаге от приземлённого противника, нетерпеливо щелкая над ним кнутом. Да она же его не видит. Умница, дочка. Пытается бить своим обездвиживающим ударом по площади. Если скрытник окажется на пути кнута, то всё равно получит обездвиживание, спутывающим ноги ударом, и приземление его дальнейшим рывком. Подскочил к Искре.

— Подожди! Я его вижу!

Искра опустила кнут. Удивлённый лучник вскочил на ноги, накладывая стрелу.

— Бей!

Кнут коротко свистнул, оплеля ноги неправильного эльфа, с чем он снова оказался на земле. Не удержался и дал ему ещё раз с отбросом в смазливую рожу. Всмотрелся в игрока и не поверил своим глазам — «Forests horror perforator. Уровень 47». Не задумываясь, с размаху и от всей души врезал носком сапога под рёбра. Игрок дёрнулся. Вряд ли болевые ощущения на максимуме, но приятно точно не будет.

— Это тебе, мразь, за русских.

Стал повторять удар, вспоминая свои обиды.

— Это тебе за убийство нуба, это за читованный лук, это тебе за дружинников! Сейчас я тебя, #ля, отперфорирую!

Всё это время Искра удерживала лучника на земле. В это время она не могла ни атаковать, ни двигаться, ни защищаться, но, похоже, ограничения по времени действия способности не было. Либо оно было очень большое. Над ухом раздался знакомый голос.

— Остановись, брат! — Я обернулся. Рядом со мной стоял князь.

Прекратил пинать эльфа и обернулся к Тёмному.

— Смотрика, князь, какая мразь, в Степи полночной завелась!

— Этот монстр убил моих воинов? — Пророкотал Тёмный, прожигая взглядом Перфоратора.

— Этот. Он носит проклятый лук, стрелы из которого убивают всё, к чему прикоснутся.

Князь зловеще ухмыльнулся.

— Всё, к чему прикоснутся? Пусть проявится, трус, и сразится со мной. Посмотрим, так ли всесилен его лук. — Я замялся, пытаюсь подобрать слова, что бы объяснить, что такие эксперименты лучше не проводить, что лук у него читованный и сносит даже нубов под иммунитетом. Князь заметил моё замешательство и продолжил. — Не бойся, брат. Он не сможет убить меня.

У меня по-прежнему был «день», и я по-прежнему, был единственным, кто видел эльфа. Ещё раз зло пнул Перфоратора, и постарался объяснить на ломаном английском.

— Show yourself, coward! Prince wants to fight with you!

Эльф недоумённо посмотрел на меня. Может мой английский был слишком грубый, а может не сразу понял, что князь решил совершить самоубийство. Пришлось повторить ещё раз. В глазах Перфоратора затлел огонёк, а на лице расплзлась ядовитая ухмылка. Тёмный обнажил меч и отступил на три шага.

— Отойди, брат.

Я не заметил никаких изменений. Я также видел лучника и у меня так же был день, но если Тёмный заговорил, значит, теперь противник виден и ему. Не стал спорить и послушно

отошёл в сторону на несколько шагов.

— Отпусти его и отойди. — Скомандовал Искре.

Искра освободила ноги пленника из пут кнута и тоже отошла в сторону, не сводя с эльфа глаз.

— Встань и возьми оружие, которым убил моих воинов! — Властно потребовал князь.

Я услышал князя на русском, но лучник прекрасно понял его и без моей помощи. Скорее всего, работает синхронный электронный переводчик, который мне ни Система ни Павший подключить не догадались. Перфоратор подскочил с земли, в прыжке выхватывая лук и накладывая стрелу, но князь был быстрее. Он вытянул вперёд меч, указывая остриём на противника, его губы шевельнулись, и с лезвия сорвался стремительный поток серой пыли, чуть не сбив эльфа с ног, когда тот уже натягивал тетиву. Лучника скрыло серое облако, а когда пыль рассеялась, перед нами стоял голый эльф в одних белоснежных подгузниках с пустыми руками, хлопая непонимающими глазами. Бывший лучник изумлённо опустил взгляд на своё почти обнажённое тело, перевёл на пустые руки и поднял на князя глаза, с застывшим в них вопросом.

— What? How? — В глазах эльфа проступило осознание того, что произошло и начала разгораться ярость. — Fucking Russian cheaters! You'll pay for this! — Эльфёнок яростно затряс кулаками в воздухе.

Тёмный второй раз за эту ночь покосился на меня с укоризной. Понял. Это я с радостью! Вскинул лук и пошёл долбить Перфоратора стрелами с отбросом со всей возможной скоростью.

— Сейчас я, тебя #лять, отперфорирую. Надолго запомнишь.

По голому противнику урон от стрел, полученных в лицо, проходил «на ура», регулярно критикуя, вбивая затылком в землю при каждом попадании. «Чмык-чмык-чмык-чмык...» — заговорили стрелы, вспарывая изящное лицо, на фоне стремительно таящей полоски жизни, пока на месте отперфорированного Перфоратора не появилась могильная плита, которой, запоздало сообразив, я и поведал — «Кто к нам с чем зачем, тот от того и того! А если уже забыли, так мы не гордые, и ещё раз повторим». «День» неожиданно закончился, и я снова оказался в ночной Степи, заполненной призрачной растительностью, щедро заливаемой лунным светом. Иллиноэль видно не было. Скорее всего, вышла из игры. Тёмный удовлетворённо рассматривал надгробие, а я поспешил поинтересоваться такой интересной способностью.

— Тёмный, а что это было за заклятие, которым ты лишил этого монстра оружия?

— «Едкий прах». Он разъедает доспехи и оружие. Я вложил всю мою ману в этот удар. Смерть моих воинов должна быть отмщена. Брат, ты сможешь вернуть моих людей к жизни? Я могу поднять лишь одного. Второй развеется раньше, чем я смогу его возродить. Если ты не сможешь, то он вернётся завтра, но снова неразумным.

— Буду рад помочь. Предлагаю не откладывать это дело.

Я подошёл к одному из погибших, от подлой стрелы, воинов.

— Именем Павшего! — И активировал «Возрождение».

— Благодарю тебя, брат. — Князь вновь кивнул мне, приложив руку к сердцу.

— Не стоит благодарности, князь. Много ли ещё твоих разумных пало под ударами монстров?

— Не очень, но ещё двое старших братьев лежат в Степи, которые долгие ночи росли и крепли. Мы не успеем их спасти. — Тёмный печально опустил глаза.

Откат у возрождения был такой же, как и у воскрешения — два часа. За это время тела мобов развеются. Но больше помочь я ничем не мог. Тоже печально потупился, как в разговор вступила Искра.

— Папа, я могу помочь?

— Ты? Как?

— Я умею возвращать павших и вдыхать Искру.

Блин, да когда же я уже своей внимательностью займусь! У Нестора с Искрой те же умения что и у меня!

— Отлично! Тёмный, мы можем вернуть твоих разумных. Далеко их тела?

— Далеко.

Прикинул, если Искра будет двигаться в виде Рыси, то не должно занять много времени. А сверху можно ещё и монаха пристроить.

— Князь, Рысь и Нестор могут бежать быстрее, чем мы. Сможет твой волк проводить до места?

— Сможет.

Тёмный посмотрел в ночное небо и тут же перед нами нарисовался волколак, севший на задние лапы и преданно уставившийся на князя. Оглянулся и ничуть не удивился, когда увидел за правым плечом монаха.

— Искра, перекинься в рысь. Сбегайте с Нестором, поднимите дружинников, а я вас тут подожду. Нестор, возрождать умеешь?

— Умею, учитель.

— Тогда побежали.

Искра уже сверкала огненными кисточками ушей, лёжа на брюхе, и нетерпеливо махая хвостом. Монах сел на огненную зверюгу и аккуратно ухватился за загривок. Тёмный с любопытством смотрел на это действо. Волколак побежал в Степь, а за ним по пятам полетел мой огонёк. Долго ждать не пришлось. Когда монах спешил, князь сумел удивить вопросом.

— Брат, а можешь показать, как ты садишься на Рысь?

— Могу. А что тут уметь?

Подозвал Рысю, попросил сесть для приёма наездника. Медленно устроился на горячей спине. Рысь встала и, вытянувшись «по струнке», гордо вышагивая, провезла меня круг почёта. За нами во все глаза наблюдал, вернувшийся волколак.

— Благодарю тебя, брат.

Тёмный глянул на волколака. Тот послушно опустился на землю. Князь подошёл и неуверенно устроился на мощной спине, крепче ухватившись за шкуру волка. Забавно смотрелось как князь, неумело балансируя, удерживается на спине еле двигающегося «коня», пару раз, чуть не упав наземь. Немного практики и я увидел Тёмного, чувствующего себя верхом вполне уверенно. На его лице была счастливая улыбка и детский восторг. Гмм... не завидую я тому, кто пойдёт в следующий рейд в Степь. Вряд ли игроки будут готовы к атаке кавалерии. И я, наконец, понял, что меня раздражало все время, после похорон Перфоратора. В игровом интерфейсе настойчиво мигала иконка нового сообщения. «Карл, помоги, пожалуйста. Не могу больше!». Сообщение было от Стрельника. Видно не сладко ему сейчас в городе. И почему просто из игры не вышел? Стоп. В каком городе? Сейчас же ночь. Что студент делает в игре ночью? В душе поселилось нехорошее предчувствие. Скинул ответ — «Постараюсь. А ты что ночью тут делаешь? Почему не

вышел?». Ответ пришёл не сразу, и тот странный — «Не могу!». Глянул на князя. Там где совсем недавно катался счастливый князь, уже вовсю кипела работа. Партии дружинников и волколаков смотрели, учились, пробовали и тренировались. Одни ехать, другие везти. На миникарте маркер Тёмного светился неподалёку. Крикнул монаха с Искрой и побежал к полководцу. Князь и Воевода тренировались держаться на спинах Полночных медведей.

— Князь, я благодарю тебя за приём и за помощь. Мы будем славить твою храбрость и доблесть во всех краях, но сейчас нам надо возвращаться в город. Те монстры, что остались грабить мирян, пытаются моего друга, и я не могу бросить его в беде

Тёмный остановил медведя и нахмурился.

— Брат, выручать друзей — дело Чести, но ваших сил может не хватить. Сам погибнешь и друга не выручишь. Позволь мне проследовать с войском тебе на подмогу.

Идея отличная! Почему я сам не догадался? Хотя, да, правильно не догадался. Мобы же не могут покинуть свою локацию. Очень жаль.

— Я был бы счастлив, идти на выручку другу с тобой, но, князь, твои воины не могут покинуть Степь.

— Почему не могу? — Тёмный воззрился на меня так, вроде я ему только что сообщил, что «луна не может двигаться по небосводу, потому что квадратная».

— Ноооо... вы же никогда не выходили за скалы.

— Да. Я помню. Мы храним Степь, и для этого надо быть в Степи. У меня никогда не было мысли покинуть Степь, а сейчас, когда тебе нужна помощь, эта мысль у меня появилась. Раньше у нас не было нужды уходить, а сейчас есть, и ничто не может остановить ни меня, ни моих воинов.

Ещё один разрыв шаблона. Никогда ещё mobs не покидали пределов локаций, по крайней мере, в тех играх, в которые я играл. Правда, я никогда и не интересовался, почему они их не покидают? Не могут и всё тут. А то, что они не «не могут», а «не хотят», даже и не рассматривал. Но если дело обстоит именно так, то можно начинать прыгать и хлопать в ладоши.

— Это будет великий праздник, если ты решишь посетить свой город!

— Мой город? — Тёмный снова изумился.

— Да, князь. Твой город! Ты ушел в Степь, что бы встретить здесь врага и тем защитить горожан. Но тот враг давно ушёл, а ты так и остался здесь, защищая уже не город, а Степь. Теперь враг пришёл с другой стороны, и грабит твой город, убивая в нём всё живое, а ты не можешь его защитить потому, что бесконечно ждёшь возвращения войска Светлоликого в Степи!

Глаза Тёмного остекленели. Он снова превратился в восковую статую. Я даже испугался, не подвис ли?

— Мой город! Мой терем! Староградцы! Павший бог! Брат, много монстров бесчинствует в моём городе?

— Ещё столько же.

Губы князя замерли, сжатые в тонкую полоску, на элегантном аристократическом лице резко проступили желваки.

— Дай мне сроку до полуночи, собрать войско. — Прочудил Тёмный сквозь зубы, развернул медведя и вместе с Воеводой двинулся к дружине.

Степь вокруг нас быстро заполнялась ордами мобов, которые просто кишели везде и всюду. На крупных полянах происходило странное — самые тупые в мире существа учились

искусству верховой езды. Я не знаю, как Тёмный с Воеводой сумели заставить этих чудовищ стоять смирно, но дело двигалось. Уже опытные волколаки, подныривали под стоячих мертвецов, резко поднимались на лапах, фактически роняя их задницами на свои спины. Зомби ревели, размахивали в воздухе руками и падали на землю. Кряхтя поднимались, и всё начиналось заново. Сначала один мертвяк сообразил вцепиться в мохнатую холку, потом его примеру последовал другой, затем третий. Дело двигалось медленно и печально, но двигалось, не прерываясь ни на секунду. Немного в стороне слышалось уже знакомое, многоголосое «Урааа!!!». Да тут как по Суворову — «Тяжело в учении, легко в бою». Дружинники, под началом воеводы, отрабатывали броски, перебежки, удары, окружение, отступление, прорыв цепи и другие базовые тактические приёмы пехоты. Одни держали строй под натиском других. Одни сжимали кольцо, а другие пробивали брешь, умело проталкиваясь всей командой наружу. Плотность маркеров на миникарте превратила её в одно большое зелёное пятно, по которому постоянно перемещалась золотая окружность — обвод маркера князя. В общем, скучно не было. Нестор ушёл отрабатывать тактику с дружиной, Искра, с любопытством покрутившись вокруг, присоединилась к волколакам. Мне кажется, или они как-то сдружились, вроде, кобелюги, даже тайком на неё поглядывают. Надо бы быстрее забирать мою девочку из дурной компании. Эти волчары ничему хорошему её точно не научат! Игровое время было ещё только к одиннадцати ночи, а рядом уже возник Тёмный.

— Мы готовы выступить, брат. — На лице князя читалась решимость, а в глазах мелькал мстительный облик.

— Князь, мне кажется, что даже если я откажусь спасти друга, ты всё равно пойдёшь на город, скольких бы воинов тебе это не стоило. Что тебя так задело?

— Да, брат. Хвала Павшему, я вспомнил! Твоими устами глаголил Отец! Я вспомнил свой город и счастливые лица горожан, которые вручили мне власть, и которых я поклялся защищать от любой напасти. Заплатить жизнью, но не допустить врага лютого в город. Я вспомнил, как пришли солдаты на нашу землю, как гибли мои воины, но не отдали ни пяди Родной земли. Я вспомнил, как разверзлись небеса, и на наши головы пролился Свет, под которым обращалась пеплом моя дружина и все гады лесные и каждая травинка полевая. Я вспомнил, как встречал рассвет среди выжженных скал! Время шло, и вот, час расплаты настал! Не бывать врагу на Родной земле! Не топтать, проклятому, полей наших, не рубить лесов наших, не губить зверей наших!

Эк, князя понесло. Он же мне сейчас дал краткий пересказ истории, которую мне поведал тот вредный старикашка. Только вот не верю я, что разработчики закладывали в моба, пусть и босса высокоуровневой локации, который и разговаривать-то неумел, такие воспоминания. Или опять закладка Павшего с далёким замахом на будущее? Эх, Пашка, как же тебя сейчас не хватает. Согласен даже на твоё сварливое ворчание и дурацкие шуточки. Не так уж это и напрягало, против постоянного насилия своих мозгов, по каждому вопросу, и вопросику, когда и спросить не у кого. Да, чего уж греха таить, и пожаловаться некому.

— Хорошо. Я побегу с Рысью вперёд, посмотрю, что там за скалами, пока вы выступаете. Скажи только, как командиры твоих лучников команды отдают? У них же и голоса нет.

Тёмный опять смотрел на меня изумлённым взглядом.

— Так они же в группах. Разве ты не умеешь? Брат Нестор научил. Сказал, что когда-то ты дал ему эту науку.

Да как же они здесь все быстро учатся? Не успел с князем познакомиться, дружина уже к бою строится, а успел знания передать. А Тёмный не промах, осмыслить и внедрить знания в подчинённых буквально на ходу. Тут действительно электронные мозги нужны.

— Я понял, князь. Я рад, что брат Нестор успел привнести свой вклад в нашу победу, пока я не догадывался, как это сделать. Не будем терять время. Я на разведку. — Запрыгнул, на уже ждавшую меня Рысь, и направился в сторону Старого города.

«Кому сказать, не поверят — mobs в группах! Если князь скажет мне, что эти группы ещё и в рейд собраны — не удивлюсь» — ворчал я себе под нос, проносясь по дороге. Скинул в личку Стрельнику — «Держись, мы идём», но ответа не дождался. Плохо. Не знаю, что там произошло, но надеюсь, студент просто вышел из игры.

Первыми из скального прохода показались два всадника. Уверенно удерживаясь на спинах свирепых медведей девяностых уровней без помощи рук, в локацию въехали князь и Воевода, двигаясь параллельно и держась на одной линии. За ними организовано высыпал десяток личного охранения на волколаках, выстроившись в две шеренги и двинувшись за предводителем. Когда передовой отряд прошёл немного вперёд, по сторонам от дороги начали выстраиваться в два отряда пешие дружинники, а из скал, как из жерла вулкана, пошёл поток нечисти. Первыми показались зомби, сидевшие верхом на волколаках, безропотно тащивших безмозглых седоков, вцепившихся мёртвой хваткой в загривки. Дальше, также организовано, шли группы скелетов мечников и скелетов лучников. Войско двинулось, а скалы продолжали изрыгать слабоорганизованные потоки всякой мелкой ночной живности, к которой я уже не присматривался.

Никакой команды не прозвучало, но войско перешло на бег, равняясь на скорость скелетов, которые немного уступали в этой характеристике дружинникам князя. Может волколаков хватило и не на всех зомби, но сотня слабоуязвимых к магии и стрелами, довольно жирных и с набором неприятных пассивок, зомби тоже сила. Одна печаль, очень медленная сила. Медленная, если она не идёт под предводительством князя Тёмного. Думаю, князь решил ими пожертвовать, и пустит первыми.

В городе засуетились. Кто-то пробежал по стенам и занимал места в башнях, кто-то выбегал в ворота и тут же поворачивал обратно. «Забегали. Ничё, сейчас ещё не так забегаете. Надеюсь вам там уже не до Стрельника. Странно, что не догадались ворота закрыть. Или воротами можно управлять только в своих замках, а в городах это эксклюзивное право стражи?

— Князь, позволь я пробегусь и выясню дальность боя стрел и отвлеку на себя внимание. Там должны быть те, кто запомнил меня и Рысь. Которые из твоих воинов пойдут в бой первыми?

— Доброе дело, брат, но будь осторожен. Ты ещё должен выручить друга. А первыми пойдут мои самые опасные воины.

— Тёмный, разве зомби самый опасный противник в твоём войске? Я недоверчиво оглядел тьму мобов, шевелившуюся позади нас.

— Нет, брат. Я помню, Отец учил, что самый опасный враг, это крыса. Да не усомнюсь я в слове Отца.

Я ошарашенно посмотрел на князя, ещё раз оглянувшись на нечисть за спиной и с удивлением заметил слева и справа, за группами дружинников пару сотен чёрных крыс. «Полуночная крыса. Уровень 30». Вот значит, кого князь записал в группу «Расход». Перед глазами вспыхнуло окно с приглашением в группу Тёмного. Принял. Ну, с богом!

— Искра. — Успел я подумать, как хищное тело Рыси сорвалось с места, а навигатор закрутил разноцветные секторы и векторы.

Когда до ворот оставалось около тридцати шагов, Рысь резко дёрнулась в сторону, а рядом с ухом свистнула первая стрела. Или Искра, следуя подсказкам навигатора, которые я транслировал в прошлый раз, построила своё дерево зависимостей и оптимальных решений, или как-то научилась общаться с моим симбионтом без моего участия, но пока двигалась, ни разу не подставив нас под удар и точно попадая в рекомендации, которые я видел перед собой, без каких-либо подсказок. Стоило сорваться первой стреле, как тут же нашлись те, кто не мог позволить собрату убить меня раньше и со стен одна за другой посыпались стрелы, полетел огонь, лёд, камень, молния и прочая стихийная дребедень. Мы почти достигли ворот, развернулись ломаной петлёй и пустились обратно, когда Рысь внезапно «вросла в землю», а я «рыбкой» улетел вперёд, кубарем прокатившись по дороге, потеряв почти четверть очков жизни. Рыся взвыла. Понимание, что же произошло, ещё не оформилось, а я привычно вскочил на ноги и заметался по жёлтым и зелёным указателям, даже не догадавшись выпить зелье восстановления здоровья. Перед глазами мелькнуло сообщение чата группы от Тёмного — «Брат, назад! Быстро!». Не успевая обдумать свои действия, рванул в сторону войска и понял, что, исключая узкую дорожку, шедшую от моих ног, вся дорога и пространство на несколько метров в каждую сторону заполнено живым крысиным ковром. «Как там Искра?» — испуганно оглянулся через плечо. Бар здоровья Рыси был на середине. Сама Искра прыгала на дороге вокруг того места, где я с неё и улетел. Дистанционщикам уже не хватало места на стенах, они толкались и с азартом запускали в Рысь кто чем умел. Плотность огня была такая, что от части снарядов моя девочка не могла увернуться, но её здоровье упорно плясало у отметки в пятьдесят процентов.

— Искра, назад, дура! — Взвыл я про себя.

И с удивлением услышал в голове мелодичный мурлыкающий голос.

— Папа, уже иду. Ещё одну минуточку, пожалуйста.

Крысы почти поравнялись с Рысью, когда кто-то самый умный решил остановить их стеной огня, разумеется, поставив её прямо по скачущей кошке. И на радость моей красавице, этот самый умный оказался сильным магом. Громкое — «Мурrrrrrrrr», разнеслось далеко в стороны, достигнув и игроков на стенах, пока кошка начала крутиться и тереться спиной о землю внутри стены пламени так, вроде её огрели не стеной огня, а стеной валерьянки. Жизнь под изображением огненной мордашки резко пошла вверх, прочно укрепившись на максимуме, а эта шалопайка, прекратила вертеться, и, не покидая такую желанную стену, повернулась к игрокам задом, который высунула из огня, вытянула передние лапы, прогнула спинку и самым бесстыдным образом замахала огненным хвостом. Бар жизни даже не дёргался. Буквально временная неуязвимость. Верно говорят — «Пока жив дурак, человечество не вымрет». Я и мечтать не мог о таком хилере, для моей девочки. А за nepотребство прилюдное, отшлёпаю мокрым веником! На стенах зашумели. Кто-то начал кидаться ругательствами в сторону наглой огненной задницы, кто-то разразился сальными шутками и интимными обещаниями. «Обещай, обещай. Сейчас наши в деревню вернутся, я с тобой, это сделаю». И лишь редкие игроки засуетились, толкая соседей, пытаясь им что-то втолковать. Пока храбрые защитники стен давали свои оценки кошачьей выходке, заодно пытаясь загнать ей что-нибудь под хвост, крысы, почти не получая урона от дистанционных атак, спокойно обтекли огненную преграду и ворвались в распахнутые ворота. И очень скоро воинам света стало не до хвоста. За воротами кто-то забегал, зачертыхался и разразился

многоголосым иностранным матом. Немногим позже что-то подобное началось и на стенах. Заметил, как на плечо одного игрока нагло и бесцеремонно заскочила здоровенная крыса, вцепившись зубами в шею. Игрок завизжал, закрутился, размахивая руками, пытаясь сбросить с себя грызуна и, оступившись, улетел куда-то вниз со стены внутрь города. Долго этим крысам там не прожить. Две-три сотни игроков, превышающих их по уровням в два, три, а то и четыре раза выбьют пару сотен низкоуровневых мобов без проблем. Только тут нюанс есть, их ещё поймать надо. А не станешь ловить, цапнет за ногу и обратно в подворотню. Особенно весело сейчас лучникам и боевым магам на стенах. Места мало: ни развернуться, ни протолкнуться, снаряга против физики слабая, атаковать на короткой дистанции толком не умеют. В общем, про наглую кошку забыли быстро, и в резвившуюся на опалённой дороге Искру почти ничего не летело. Да и ближникам сейчас не до строя. Им в латах те укусы вроде и не суть, так, тож не собаки, то крысы. Не успели пинками раскидать, а те уже тряпок за спиной грызут. Какой из них, к чёрту, сапорт, пока крыс от них не разгонишь? А вот сотня верховых зомби в этой суеде оказалась за воротами и смешалась со светлыми воинами для многих внезапно. И это не считая психологического эффекта из серии — «Матросы на зебрах». Волколаки, доставив своих всадников, присаживались на лапах, выскальзывали из-под седоков и проскальзывали в тыл, уходя от основных сил, распolzаясь по тёмным углам и подворотням, освобождая место тем, кто бежал за ними и, растягивая резервы второй линии по всему городу. Крыс вроде перебили, да тут новая проблема. На площади у ворот яблоку негде упасть. Винегрет из зомби физиков и остатков сапорта. Тряпок, которых недогрызли крысы, уже во многом дорвали зомби, протягивая со всех сторон гнилые руки к таким близким и таким тёплым латникам, как-то незаметно оставшимся без хила, бафов, строя и нормального управления. На стенах тоже вроде разобрались, хоть и не без потерь, но тоже не до дружины с Воеводой на медведе. Под стенами в шахматном порядке звёзды лучников, залпами выбивающие защитников одного за другим. Те, кто догадался малыми группами отступить вглубь города, когда через ворота ворвалась «гнилая кавалерия», тоже удивились, увидев трансформированных волколаков, выходящих из своих тёмных углов, сбивающихся сначала в пары, потом тройки, а потом и стаи. Вой и вопли быстро растеклись по улицам и заполнили город. Воевода с дружиной зашёл в город не с боем, а с Великой миссией — навести порядок. Князь же, в окружении личной охраны, просто гордо въехал в город, как к себе домой. А за ним в ворота вливалась Степь. Потянулась всякая мелкая мерзость. Зачем, в практически отбитом и разорённом городе, сотни всевозможных скелетов, саранчи, адских гончих, могильных чего-то там, и ещё не пойми чего, сразу и не понял. Но, когда через городской портал стали выскакивать слаженные группы игроков, на помощь тем, кому помогать уже поздно, согласился, что лишней эта живность не будет. Физически не было места, что бы просто стать плечом к плечу десятку игроков. Те, кто вываливались из портала, просто тонули в тёмном море, раздираемые всем, что их окружало и осыпаемые градом стрел. На место затоптанной мелкоуровневой нежити вставала другая, занимая место, и не давая собраться сколько-нибудь сильному отряду, уже не говоря о возможности привести с собой сапорт, который можно будет закрыть от физики. Портал загородили нагромождения надгробий, появляющиеся уже поверх имеющихся, грозя в ближайшее время его полностью заблокировать. И откуда их столько лезет? Хотя, да. У них же за океаном сейчас самый день. Стоят, наверно, в очереди и не знают чем крыть администрацию, за неработающие порталы к такому интересному месту, куда друзья зовут на выручку.

Свободного места на улицах не было физически, но мы проходили по знакомым улочкам без видимых усилий. Мобы, при нашем приближении, теснились и вжимались друг в друга, образуя толику свободного пространства перед нами, и тут же занимая освободившееся место за нами, двигаясь так же синхронно, как стайка мальков. Было ощущение, что мы плывём сквозь море мобов в воздушном пузыре. Примерно также без особых усилий на своём боевом медведе двигался по городу и Воевода, руководя организацией обороны. У обоих ворот встали на караул пятёрки дружинников, заменив собой убитую стражу. Значит как-то взять город под управление всё же возможно, по крайней мере, для ИскИна. Северные ворота наглухо закрыли, оставив открытыми только Южные, через которые постоянно втекало подкрепление, для забивания свободного пространства. К нам с Искрой, уже обернувшейся соблазнительной воительницей, проплыл Тёмный в сопровождении Нестора, но без своего обычного охранения.

— Брат, мои воины обыскиали каждый угол в городе, но нашли только одного живого. Ты не мог ошибиться? Твой друг точно не покинул город?

— Не знаю. Он перестал мне отвечать. А нашли разумного? — Сердце предательски дрогнуло.

Нет, глупости. Стрельник со своей бережливостью просто не хотел отдавать склады на разграбление и держался до последнего, но не выдержал и вышел.

— Я сам не видел, но воин уверял, что признаков разума мало. Лучше посмотри сам. Он сейчас на кладбище. Я приказал моим воинам охранять его. А я помогу дружине сломать эти чёртовы двери!

— Какие двери? За которыми укрылся червь Светлоликого. Я его чувствую! Как посетишь кладбище, приходи к храму брат.

— Приду, Князь. Обязательно приду. Только сбегая, посмотрю, что там такое неразумное может быть на погосте.

Вышел из группы Тёмного и кинул приглашение в свою Искре и Нестору. К кладбищу почти бежал, буквально расталкивая, не успевавших расступаться, монстров. Как я не пытался, но не мог найти причины, почему я волнуюсь, но сердце упорно колотилось в груди, намекая на растущий уровень адреналина, хотя какой тут может быть адреналин? Впрочем, это сейчас неважно. Кладбище было забито нечистью не хуже порталной площади. Думаю, многие вандалы догадались привязаться в городе, но не все из них догадались своевременно выйти из игры и продолжали возрождаться на кладбище. Это вам, твари, только задаток. Уж я-то знаю, каково это возрождаться посреди Ночной степи. Жаль, не в моих силах оставить вас в ней хотя бы на часок. Ждали возрождающихся «чин-чином». С удовольствием отметил и несколько роев Полночной саранчи, а в дальнем углу кладбища заметил плотный строй дружинников из личного охранения князя, окруживших небольшой пятачок свободного пространства, не пуская туда толкавшуюся вокруг нежить.

Открывшаяся картина заставила замереть. В центре небольшого круга, удерживаемого дружиной, около каменного надгробия, прижав голову к коленям и закрыв её руками, тихо воя и покачиваясь из стороны в сторону, на пятой точке сидел игрок. «Сварогов Стрельник. Уровень 15».

- ##ою мать! Стрельник! — Руки мелко задрожали.

Одним прыжком подскочил к студенту. Ухватил за руку. Стрельник взвыл, завизжал что-то нечленораздельное, и беспорядочно отбиваясь руками, попытался отползти, скользя голыми пятками по земле, уткнувшись спиной в могилку.

— Стрельник! — Я не мог подобрать слов. — Ублюдки! На ремни заживо резать буду! Сколько же они тебя били? Стрельник, успокойся. Это я! Я! Ты меня слышишь?

Но студент меня не узнавал. Только выл и отбивался, при попытке к нему прикоснуться.

— Стрельник, дружище, ну почему ты не вышел из игры? У тебя же наверняка ещё и ощущения на максимум выкручены, что бы профа лучше качалась?

Попытался как-нибудь успокоить, попробовал поговорить, пробовал докричаться. Всё без толку. Да что же это такое? Что за нелюди? И как мне парня успокаивать? Не на груди же он у меня плакать будет? От злости и бессилия заскрежетали зубы. Что делать? Пашка, как же сейчас не хватает твоей сварливой сообразительности.

— Паааавший!!! Паааавший!!! Ты мне нужен!!! Просыпайся, железная сволочь!!! — В бессильной злобе заорал я в ночное небо, сжимая кулаки. — Ответите, твари! За всё ответите! Искра, Нестор, сделайте что-нибудь! У вас в сердцах кусочек Павшего! Придумайте что-нибудь! Вы сможете. Я знаю.

Развернулся и на негнущихся ногах пошёл прочь. Появись сейчас на кладбище хоть один светлый, рвал бы голыми руками и груз зубами, да так, что любой зомби со стыда зарылся бы обратно в землю. Весь город был усеян телами НПС, проглядывавших под ногами многочисленных мобов. Военные и гражданские. В городе не осталось никого живого кроме, разве что Стрельника. Ох и крепко же ему досталось, когда все игроки разбежались оффлайн, а он остался один за всех выгребать. Стоя с каменным лицом и стеклянными глазами, понял, что я на центральной площади, напротив храма Светлоликого. Дружина споро долбила тяжёлые резные створки боевыми топорами. Не та цель, которая спасёт мою психику от разрушения, но светляков в городе не сыскать. Бесцеремонно протолкался через воинов, чуть не поймав затылком случайный удар топора, и с яростью замолотил в двери кулаками.

— Открывай! Открывай, мразь! Открывай паскуда! Хуже будет!

Злость и нервное напряжение требовали выхода. Оставь такое переживание в себе, и этот удар придётся по твоему же сознанию. Когда очки бодрости закончились, понял, что стою у щербатых дубовых ворот, обессилено к ним прильнув. Рядом никого не было. Наверно, князь отозвал своих воинов, что бы случайно не вынесли меня вместе с дверью. Обернулся к площади. Оказалось, за моей спиной терпеливо ждёт Тёмный.

— Брат, позволь я попробую. — Тёмный медленно, но неотвратно отодвинул меня от ворот одним движением руки без каких-либо видимых усилий.

Молча посторонился на пару шагов. Князь вскинул меч, в небе снова гроыхнуло, а в острие впиалась тонкая яркая молния. Клинок с треском врезался в створки, разлетевшиеся облаком щепок. В воздухе, как и в прошлый раз, повис запах озона.

Князь первым шагнул в проём. Жрец Светлоликого сидел в своём храме целый и невредимый. Сидел, пока в городе кипел геноцид, а Стрельника забивали на кладбище до потери рассудка. И эти животные ещё доказывают свою правильность, добродетель и хотят навязать свои ценности всему Миру? Да не дай бог! А вот этого жадного жрецишку тронуть побоялись. Всё же нападение на храм самого Светлоликого, и прямое убийство жреца, могут иметь очень болезненные последствия вплоть до отлучения от веры, божественного проклятия в виде бессрочного дебафа, а то и вовсе объявления врагом Света с выдачей жрецами квестов на твою голову. Такие же отморозки, как и любые другие — уважают только силу и ведут себя прилично только «под страхом...». Собственный каламбур выдернул сознание из мрачной струи. Да, под Страхом, особенно если Мордора, они бы

ходили «по струнке», говорили «здрости» и «досвиданья», и даже думать боялись бы учить, кого быто ни было жить, особенно такими методами.

Князь тяжёлыми шагами подошёл к вжавшемуся в алтарь жрецу.

— Боишься, светлая тварь? — Голос Тёмного вибрировал в сдерживаемой ярости.

— Сгинь, порождение Тьмы! Светлоликий испепелит твою чёрную душу! — Жрец запищал тоненьким противным голоском.

— Нет, светлый, не испепелит. Я вернулся, и больше никакие уроды не будут бесчинствовать в моём городе.

— Сердца горожан полны Света, ты никогда не сможешь их совратить! Светлоликий не бросит в беде свою паству!

— Не бросит? В беде?! — Тёмный заскрипел зубами. — Тогда почему ты, червь, сидел здесь и не воззвал к своему богу, пока эти твари вырезали мой город? Почему, ты, крыса, благословлял эту мразь, когда она жгла дома мирян? Почему, ты, ничтожество, жив, когда город от ворот до ворот завален телами?

Князь зло сверкнул глазами, отойдя на несколько шагов от алтаря.

— Тащите сюда эту падаль!

Четверо дружинников ухватили, упирающегося и верещащего какие-то проклятия, жреца и потащили по полу к ногам Тёмного.

Неожиданно рядом возник монах. Нестор, ты-то, когда успел сюда пролезть?

— Брат, позволь мне сперва исповедать сию грешную душу.

— Исповедай. — Тёмный кивнул на дёргающегося и бранящегося в крепких руках служителя культа.

— Так нельзя, брат. Он не готов слышать глас разума. Пусть твои воины возьмут лёгкие палки и помогут ему слышать. — Нестор в своей манере, стоял, смиренно склонив голову под капюшоном, перехватив запястье одной руки другой на уровне живота, а по лицу князя поползла злорадная ухмылка.

— Даааа, брат Нестор, мои воины помогут этой несчастной душе осознать тьму своих заблуждений.

Шестеро воинов, вооружённых палками, дубасили жреца, катавшегося по полу и визжавшего как полоумный, не давая подняться и нанося небольшой урон за удар, пока Нестор прокачивал на нём «Восстановление здоровья». Осознание заблуждений продлилось всего несколько минут, как поведение жреца внезапно изменилось. Он перестал истошно визжать, а начал без особого энтузиазма закрываться руками от ударов, изредка, для порядка, вскрикивая. Нестор снова подошёл к князю.

— Он готов. Позволь, я вдохну в него Искру разума.

Дружинники отошли от затихшего НПС, а монах на пару секунд склонился над телом и ничего не произошло. Визуально Нестор просто наклонился к телу, пристально всмотрелся в глаза и отошёл. Как-то уж совсем без эффектов Пашка нарисовал своё умение по вдыханию искры. Нестор снова заговорил.

— Князь, возьми его душу, почерпни нового огня Отца и поделись своим.

Тёмный опять не ответил. Молнией мелькнул меч, обезглавив храмовника, рука коснулась тела, и Тёмный опять подвис на пару минут. Когда же его глаза вновь открылись, он держал в руке чёрный восьмигранный кристалл.

— Значит светлый? А душа такая же чёрная как у всех! — Произнёс князь, рассматривая блики на гранях полированного камня, вскоре исчезшего с ладони.

Тёмный коснулся тела, встал и взмахнул рукой. Грянули фанфары, и жрец встал, поклонившись князю в пояс.

— Здравствуй, князь. Я всегда буду молить Павшего за твою душу.

Воины, вслед за князем, начали покидать храм, а я обнаружил в углу Искру, обнимающую за плечи, и что-то нежно мурлыкающую в ухо Стрельнику. Его взгляд снова был осознанный. С души как камень упал. На сердце стало легко и спокойно. Стрельник иногда подрагивал, мелко всхлипывал, испугано поднимал глаза, затравленно озираясь, словно не веря, что всё закончилось. Но он был, и он был в своём уме. Надеюсь, серьёзных последствий не будет. Отдохнёт несколько дней, придёт в себя и вернётся к своему нормальному состоянию. Жаль, я не психолог, но буду хотя бы верить. Блин, надо ему штаны купить! Голым, особенно в толпе народа, всегда будешь себя чувствовать не совсем комфортно и более незащищённо. Вести его к могилке на кладбище вряд ли хорошая идея, а вот аукцион в городе доступен. С этого и начал. Когда студент снова оказался в штанах и рубашке, а в храме кроме нас троих и жреца, бормотавшего себе под нос какую-то молитву в углу, никого не осталось, Стрельник действительно немного приободрился и даже перестал всхлипывать. Я подошёл к другу, прижал к себе, крепко обняв за плечи.

— Стрельник, дружище, ну ты чего? Всё хорошо будет. Ты же знал, что я тебя не брошу, правда? И Павший нас не бросит. Отобьёмся! А эту падаля мы ещё переловим. Они свои надгробия зубами грызть будут.

Эх, жаль все кабаки разграблены, и трактирщики перебиты. Сейчас бы кружечку-другую пива, в раз бы студента подлечил. Да и мне не во вред было бы, но, увы. Ладно, отдохнём ещё.

— Знал. — Стрельник в первый раз подал голос.

— Ну и отлично! — Я разжал объятия и легонько хлопнул товарища по плечу. — Жаль пива до утра не найти, ну ничё, посидим ещё. Ты мне только одно скажи, ты какого чёрта тут сидел? Почему оффлайн не вышел?

Товарищ поднял на меня испуганные глаза и прошептал дрожащими губами.

— Я не могу.

— Как это не могу?

— Я жму логаут, а ничего не происходит. Ничего. — Стрельник опустил глаза и снова всхлипнул.

Фигасе, разворот педалей. Что за глупости? Никогда не слышал о подобных сбоях. И почему капсула его сама не выбросила? Уверен, в самые тяжёлые моменты у него и пульс и давление и сердцебиение и всё остальное должно было быть заметно выше допустимой нормы и достаточно продолжительное время. Пашка, как же тебя не хватает! Пашка, родной, оживай! Ты сейчас нужен как никогда! Вон и жрец тебе уже поклоны бьёт!

— Ладно, ты, главное, не переживай. Сейчас чуток отдохнём и спокойно со всем разберёмся. Всё у нас заработает. Администрации уже писал?

— Нет. Не успел ещё.

Только хотел посоветовать Стрельнику, занять себя составлением длинного грозного письма админам, с описанием всех страданий и понесённого ущерба, обещаниями судов и требованием кучи денег в компенсацию, как что-то кольнуло в сознании, едва я попытался раскрыть рот. Вместо чёткого уверенного восклицания я не то что-то каркнул, не то что-то булькнул. Открыл рот заново, но взбесившийся навигатор залил всё видимое пространство кроваво-красным, а вместо головы Стрельника мигнул голый череп. Это ещё что за

чертовщина? «Знаки»? Бог подсказывает? В данной ситуации очень может оказаться и правдой. Не будем тогда спешить.

— Стрельник, слушай, ты пока админам не пиши. Что-то мне местные боги подсказывают, что спешить не стоит. Если выйти не получится, то переночуй сегодня в храме, а завтра, на свежую голову, разберёмся. Как раз админы тут всё пофиксят и восстановят.

Студент утвердительно кивнул, шмыгнув носом. Мой взгляд упал на Искру. Искра, засранка! А с тобой отдельный разговор! Правильно было бы провести его на едине, но храм сейчас наименее обитаемое место во всём городе, так что придётся потерпеть свидетелей.

— Искра, ну я жду объяснений. Ты же не думала, что я забуду такой позор на мои седины?!

Насыщенность красного в огненном теле начала расти, а самое хитрое существо решило сыграть мне «дурочку», удивлённо вопрошая — «какой ещё позор?» и «что это я придумал?».

— Какой позор? Может для начала тебя отходить мокрыми тряпками? Ты у меня быстро сообразишь, что это за позор! Это что ещё за финт хвостом? Как тебе, бесстыжей, не совестно перед всей дружиной такое вытворять?

— Так ведь помогло же! Они пока на мой хвост смотрели, крысок и не заметили. — Искра опустила глаза на свой сапожок, которым пыталась ковырять пол.

— Искра, я не могу с тобой поспорить. Твоя задница многим разумным жизнь сохранила, но разве для того я её берёг всё это время, что бы ты её при любом возможном случае подставляла? Разумных много, а ты у меня одна и другой не будет. Не делай так больше. Одна задница на поле боя войну не решает.

— Хорошо, пап, я постараюсь.

— Что значит постараюсь? Не постараюсь, а — «больше такого не повториться»! И сколько можно травмировать моё сознание? Ты что, не понимаешь, тебя же там убить могли?! Какого чёрта ты там скакала? И почему остановилась?

— Пааап, ну там столько вкусных огоньков было. Я никак не могла остановиться. Всё думаю — «вот ещё один и всё, убегаю», а они не кончаются и не кончаются. А остановили меня какие-то корни. Прямо из земли выросли!

— И что? Прыгала же, когда я обернулся!

— Ну, они сгорели быстро, а тут мне огненные шарики кидать начали. — Искра подняла на меня взгляд, хлопая ресницами демонстративно-наивно.

— А если бы тебе вместо шарика айсберг прилетел?! Меня же инфаркт хватит!

— Ну, не прилетел же. А что такое инфаркт?

— Да какая разница, что это такое? Главное что хватит! Что бы я больше таких глупостей от тебя не видел! Перевёл дыхание. Хотел было продолжить распинать это глупое сознание, но желания сотрясать воздух закончилось. Всё равно же сейчас её никак не накажу.

— Ладно, на первый раз спишем на неопытность. Да, за Стрельника тебе отдельное спасибо. Кроме тебя ему бы сейчас тут никто не помог. Считай, только за это тебе и прощаю твоё бесстыжее поведение.

Последние слова произносил, уже отворачиваясь.

Студент лежал у стены, свернувшись калачиком и мирно посапывал, иногда нервно вздрагивая во сне. На него было накинуто одеяло, а под головой была свёрнута какая-то

тряпка. У изголовья на коленях сидел жрец, что-то беззвучно бормоча, временами поднимая глаза и скидывая руки к небу.

— Что ты делаешь? — Я подошёл к жрецу, стараясь ступать как можно тише.

— Я молю Павшего за его душу. — Шёпотом отозвался жрец, не поворачивая ко мне головы, и продолжил свои беззвучные бормотания.

Пока думал, что делать дальше, в храм вернулся Тёмный в сопровождении воеводы и снова без охраны. Только вёл князь себя на этот раз немного странно. Походка была не такой твёрдой и уверенной как обычно, а свой прямой и жёсткий взгляд он старался от меня отводить. В сознании автоматически вспыхнула ассоциация — «как нашкодивший». Тёмный шёл, всеми силами замедляя шаги, вроде боялся подойти близко. Пришлось прийти на помощь и начать диалог первым.

— Князь, я благодарю тебя за помощь. Если бы не ты со своей дружиной, мой друг не пережил бы эту ночь. Я никогда не забуду того что ты для нас сделал.

Тёмный наконец поднял на меня глаза.

— Не стоит благодарности, брат. Я в любом случае не мог оставить свой город на поругание и не прийти на выручку. Да и ты со своими друзьями сохранил жизни многим моим воинам, а ваши приёмы боя не будут забыты и усилят моё войско. Но я пришёл к тебе с другим вопросом.

— Вообще без проблем. Спрашивай, что душа пожелает.

— Мне неловко просить, но кроме тебя сейчас мне никто не сможет помочь.

— Тоже никаких проблем. Проси что пожелаешь. Будет надо — отдам последнюю рубаху.

— Мне нет нужды просить у тебя рубаху. Я бы никогда не стал беспокоить тебя ради такой мелочи. Мой воевода вырос, и теперь он моя главная опора, и я боюсь потерять его. Будет много битв, и если я не смогу вписать его в метрику мира, то одна ошибка оставит меня без правой руки. — Князь снова отвёл глаза в сторону.

Вписать? В метрику?

— Тоже мне проблема. Скажи куда вписать и где эта метрика, так я сразу и впишу.

Тёмный опять смотрел на меня непонимающим взглядом.

— Брат, вписать в метрику, также как ты когда-то вписал в неё меня.

В голове закрутились варианты. Имя! Я же дал Тёмному имя, после которого он и стал Тёмным! По спине пробежал холодок. Я вспомнил, как открыл глаза на холодном граните, как из груди, словно холодный пар, испарились страх и пустота, как я бережно поднял «Слёзы Искры», лежавшие прозрачными камушками на полу. Страх. Нельзя отступать перед страхом. Он никогда не остановится, и будет гнать тебя до тех пор, пока рано или поздно не загонит в угол, откуда ты уже никогда не сможешь выбраться.

— Я готов. — С холодной решимостью взглянул князю в глаза.

Беспокойно подскочила Искра.

— Я с тобой! Боюсь, что в этот раз ты можешь не вернуться.

— Искра, ну и как ты мне поможешь?

— Я тоже поделюсь Искрой! — Искра упрямо вздёрнула подбородок, положив мне руку на левое плечо.

— И я. — За спиной раздался спокойный голос монаха, и на правое плечо тоже опустилась рука.

— И я тоже. — Тёмный обошёл наше странное построение, встав позади, положив руки

на плечи моих друзей.

Воевода всё это время молча стоял на том же месте. Эх, была-не была!

— Да будешь ты водить войско храброе, за дело правое, во славу Павшего! И имя твоё — Добрыня!

По всему телу заструился холод, а от плеч пошла тёплая волна, не давая погрузиться в темноту. Это состояние продлилось считанные секунды, после которых ощущения тепла и холода отступили, а я почувствовал себя абсолютно выжатым. Оглянувшись на помощников — они выглядели не лучше, но имя над воеводой действительно сменилось. В информации о персонаже прочитал: «имя: Добрыня, звание: воевода». Только после этого воевода заговорил.

— Благодарю тебя, брат. — И Добрыня отвесил мне земной поклон, за каким раньше не был замечен даже в адрес князя.

— Для хорошего человека не жалко. Я не сомневаюсь, что ты будешь носить своё имя достойно, покроешь его славой и не посрамишь бесчестием! — Дал своё напутствие Добрыне и обратился к князю. Ну что, князь, теперь готов твой верный боярин возглавить войско и уйти в дальний поход, оставшись без твоей поддержки? — Сказал я с улыбкой, понимая сказанное как вопрос риторический.

Однако Тёмный воспринял вопрос со всей серьёзностью.

— Нет. Всё это время Добрыня учился ратному делу на поле брани, во время боя, но плох тот бой, в котором командир не видит его финал до сражения.

Я смотрел на князя немного ошалело, от такой серьёзности восприятия вопроса, и ещё большей серьёзности в подходе к своему делу — войне и защите.

— Тёмный, но Добрыня же видел, как ты планируешь сражения. Он же отлично ориентируется во время боя. И даже если заранее чего-то недоглядит, и враг застанет его врасплох, то сможет быстро сориентироваться в ситуации и дать достойный отпор. Не сомневаюсь, что не смог бы ты сам возглавить сегодняшнюю атаку, а отправил бы своего воеводу, то мы бы всё равно победили!

— «Беда, коль сапоги начнёт тачать пирожник, а пироги печи сапожник». — Прочитывал князь слова из басни, с укором качая головой, заставив вспомнить Пашку.

Во, блин, из серии — «...как похож, как похож..». Одно слово — гены. А в голову пришла очередная умная мысль.

— Хммм... Тёмный, а почему ты не научишь своему искусству Добрыню? Вы же тут очень быстро учиться умеете. Сможешь тогда спокойно отпускать его одного и не бояться, что если тебя убьют, то войско останется без единственного стратега. Это же хорошо!

Князь задумался.

— Карл, у Старого города есть только одна дружина, один воевода и один князь. Два князя с одной дружиной это плохо. Это очень плохо. — Тёмный снова повторил жест с печальным покачиванием головой.

Теперь задумался я, а в голове зазвучал голос Павшего, только на этот раз более громкий и отчётливый -

«Полководец с шеею короткой
Должен быть в любые времена:
Чтобы грудь — почти от подбородка,
От затылка — сразу чтоб спина.
На короткой незаметной шее

Голове удобнее сидеть,-
И душить значительно труднее,
И арканом не за что задеть.

А они вытягивают шеи
И встают на кончики носков:
Чтобы видеть дальше и вернее -
Нужно посмотреть поверх голов.
Все, теперь он — темная лошадка,
Даже если видел свет вдали,-
Поза — неустойчива и шатка,
И открыта шея для петли.

И любая подлая ехидна
Сосчитает позвонки на ней,-
Дальше видно, но — недальновидно
Жить с открытой шеей меж людей.
Но они вытягивают шею
И встают на кончики носков.
Чтобы видеть дальше и вернее,
Нужно посмотреть поверх голов.

Чуть отпустят нервы, как уздечка,
Больше не держа и не храня,
Под ноги пойдет его подсечка,
И на шею ляжет пятерня.
Вот какую притчу о Востоке
Рассказал мне старый аксакал.
Даже сказки здесь и те жестоки, -
Думал я и шею измерял».
В. Высоцкий. «Баллада о короткой шее».

Лёгкий ступор, радость от понимания, что Павший жив, здоров и уже близко, переваривание смысла услышанного, и я снова осознал себя посреди храма в окружении друзей. В голове истаивала наиболее зацепившаяся фраза — «что недальновидно, жить с открытой шеей меж людей», когда понял, что смотрю на, беспокойно вздрагивающего во сне, Стрельника. Узнаю Павшего — тот ещё философ. Вот пользы, ну никакой не приносит, а донести свои умствования силы находит. Но что-то в этой мысли всё же есть. Примерно как в далёкой шуточной мудрости — «Если думаешь, не говори. Если думаешь и говоришь, не пиши. Если думаешь, говоришь и пишешь, не подписывайся. Если думаешь, говоришь, пишешь и подписываешься, то решай свои проблемы сам». Но это лирика, а физика в том, что пока Тёмный со своей Степью здесь, за город можно не беспокоиться, а вот когда наступит утро, если стража и возродится, не факт что вытянет эту интернациональную шваль. Днём, по нашему времени, пиндосов, конечно, меньше станет, зато протиснется всякой «твари по паре» из европ и недоевроп. Должно получиться что-то похожее на противостояние у «Обитатели Тьмы» в миниатюре. Надо как-то наших ребят подтянуть. А к

кому обратиться? Только если к Страху. Где этот чёртов аукцион, и что он там говорил про подорожник?

В сопровождении десятка личной охраны князя мы вчетвером ходили по административным зданиям в поисках тел НПС, управляемых программными ИскИнами. Наконец добрались и до княжьего терема. Законы физики и химии Друмира оказались несколько отличными от земных, и терем, в котором бушевал пожар, выгорел изнутри, но все бревенчатые стены, деревянные двери и ставни были на своём месте. Закопчённые и опалённые, но не сгоревшие. На обгоревшем крыльце в луже крови лежало тело. Прочитал описание — «Наместник короля». Князь горько посмотрел на свой терем, с презрением на тело и привычно нагнулся за камнем, недоумённо подняв на меня глаза.

— Брат, у этого неразумного нет души.

— Как это нет? — Я открыл окно лута.

В окне были какие-то тряпки и что-то из артефактов, но камня души действительно не было. А чем же он тогда думает? Неужели выделили аппаратный ИскИн на главу захолустного городка? Или поток от какого-нибудь «общего пользования»?

— Тёмный, его душа далеко отсюда. Она покинула тело, когда его убили, и вернётся, только когда он воскреснет.

— Тогда давай воскресим его, пока не закончилась ночь, и моя сила не истаяла. Вдохнём в него Искру, пока он будет жив.

Идея хороша, да и свою эффективность доказала на примере «исповедания» жреца, но то всё же был программный ИскИн. Пашка говорил, что этот метод подойдёт для ИскИнов вообще, но сам-то он в руках держал только программных. Но попробовать стоит. Не получится — убьём обратно.

— Есть здоровое зерно в твоей мысли, князь. Не знаю, получится или нет, но хуже не будет. Пусть твои воины вновь возьмут палки.

Грянули уже приевшиеся фанфары, и наместник вскочил, тут же уложенный обратно Искрой, опутавшей его ноги кнутом. Моя девочка застанила его так же, как когда-то Перфоратора, а дружина взялась за палки. Наместник сопротивлялся дольше чем жрец, но через минут десять тоже отключился от сознательной обработки потоков входящей информации. Затаив дыхание нажал — «Вдохнуть Искру». Изменений не заметил. Нужно подождать возвращения сознания в режим полноценного функционирования, возможно тогда можно будет понять, сработало или нет. Тренькнуло сообщение, обрадовавшее меня, что я выиграл аукцион и купил пучок подорожника за пятнадцать золотых. Недёшево нынче письма писать. Открыл аукцион. У анонимного торговца действительно появились лоты с пучками ковыля с ценами в серебре и золоте. Тоже странно. Время к утру, а Страх, получается, не спит? Или у него в реал какая-то сигнализация на торговца стоит? Пока есть время надо бежать в банк — отправлять перевод. С единомышленниками сошлись на том, что для беседы с непрошеным правителем останется монах, четверо воинов и Искра. Тёмный пойдёт искать другие уцелевшие души, которые не сгинут после респа, а я побежал в банк.

Банк стоял на своём месте не менее целехонький, чем храм. Или отделения Друмирбанка здесь были неразрушимы или нападение на «святая святых», было ещё более безумно, нежели нападение на храм своей фракции. Отправил перевод в один медяк на рассчитанный номер счёта и приложил комментарий — «Страх, привет. Нужна твоя помощь. Если в твоих силах, помоги продержаться Старому городу. Друга у меня там бьют, а от местных только по ночам толк есть». Надежды мало, но может хоть на форуме напишет,

что «наших бьют». Глядишь, кто и подтянется. Наверняка же есть, кто ещё помнит светлякам обиды за проваленный эвент по Тёмному богу. Вернулся в храм, оставил жрецу записку для Стрельника с настоятельной рекомендацией не обращаться до моего возвращения к администрации и никому о произошедшем не рассказывать. А если выйти из игры так и не удастся, то в случае угрозы прятаться в храме Светлоликого, где и сделать привязку первым делом, как прочитает.

Мы стояли вчетвером на площади, по-прежнему занятой живым ковром, в нескольких шагах от стационарного городского портала, обросшего валом из надгробий. Воздух стремительно светлел, а Тёмный со своим войском также стремительно терял чёткость очертаний и набирал прозрачность.

— Тёмный, я написал другу, что бы пришёл на помощь твоему городу. Звать его «Страх Мордора». Если увидишь в городе — не бей. Это друг. Боюсь, только, что не сможет он прийти. — Я грустно опустил взгляд. — Ну, может хоть пришлёт кого.

— Не бойся, брат. Если друг, то придёт. А если не придёт, то и без него справимся.

С последними словами князь растворился в воздухе, а на землю упали первые лучи солнца. Переглянулся со спутниками. Условились, что я прыгаю порталом в Ясный город — столицу Светлых эльфов, Искра в Изначальный — столицу Тёмных эльфов, а Нестор остаётся здесь присматривать за Стрельником и помогать князю и жрецу. Связь договорились держать в письменном виде через жреца, оставляя ему записки. Стал в центр порталного камня, и сфокусировал взгляд на всплывшем пункте «Ясный город», когда сзади услышал знакомый голос — «Эй, малый, ты куда собрался?». Страх! Страх, копать твой клыкастый череп! Я резко обернулся, а из груди пошла волна, наполняя всё тело теплом, а душу радостью.

— Страх, ты пришёл!? — Я не сразу поверил, что давний знакомый откликнулся, и откликнулся так быстро.

— Карл, говорил же тебе, нужна будет помощь — приду. Что тут у вас происходит? На месяц нельзя без присмотра оставить! — Орк хмурил брови, но не мог сдержать улыбку.

Рассмотрел орка подробней. А хорош: шмот гораздо презентабельней, да и сидит неплохо, и сам подрост — «Страх Мордора. Уровень 68» и... — Тут я уловил главное изменение, около имени орка красовалась эмблема клана. Открыл описание — «Клан: Грубияны».

— Страх, это что ещё за грубияны? Не ждал от тебя! Ну ладно бы ещё «Хамы беспардонные» или «Отморозки бестормозные», а то как-то недостаточно грозно звучит. Вроде и не «Страх Мордора», а «Грубиян трамвайный». — Я с открытой улыбкой и, не скрывая радости от встречи, критиковал орка.

— Карл, а ты, смотрю, снова разговорчивый стал? — Страх в знакомом жесте прищурил глаз и слегка склонил голову. Сказано же тебе — не задавай лишних вопросов. Грубияны — значит, грубияны и нечего здесь обсуждать. Говори, зачем звал, и что у вас тут за Армагеддон приключился? — Орк демонстративно окинул взглядом обгоревшие стены и закопчённые улицы.

— Долго объяснять. Друзья наши светлые совсем берега потеряли. Взяли эвент по Тёмному богу, и на радостях устроили дебош, да такой, что в городе ничего ни целого, ни живого не осталось. Ночью появился Тёмный князь и, не выдержав такого паскудства, пришёл со всей Степью, взял город на меч, и до утра геноцидил адептов добра до потери желания забирать могилки, что бы впредь неповадно было.

Брови орка поползли на лоб.

— Чудные здесь дела... А что за друг? Ты о студенте?

И откуда Страх знает, что Стрельник студент? Семь пядей во лбу для того, конечно, не надо, но вряд ли он ему когда-то рассказывал.

— Да. Я о Стрельнике. Он.. — Я запнулся на полуслове. — Он...

— Что, он? — Страх произнёс слова медленно, въедливо, пытаясь заглянуть сквозь мои глаза прямо в мозги.

Да что же я за идиот! Прав был Пашка, когда ругал, что сначала говорю, потом думаю.

— Страх, если сдашь студента, ему не жить. — Теперь юлить было глупо. Если не скажу, то очень скоро орк выяснит и без моей помощи, что же со студентом не так. — Говорит, что не может из игры выйти. А тут эти налетели. Всех НПСов вырезали, игроков на спаункил пустили, а Стрельника несколько часов били. Я его нашёл уже в состоянии перманентной истерики и легкого безумства. Если бы Тёмный со своей Степью не пришёл, в Друмире пришлось бы думать над созданием игрового дурдома. Скоро весть, что защитники города закончились, разлетится, и сюда повалит вся эта светлая гопота. Можешь на форуме написать или позвать кого, днём город подержать сколько получится? Князь обещал ночью вернуться, а Павший бог обещал, кто за правой дело днём постоит, тому при раздаче плюшек хорошо перепадёт.

Страх замер, переваривая информацию, вываленную скопом и довольно бессвязно. На этот раз он не хмурил брови, изображая напряжённую мозговую деятельность, не чесал лоб и вообще внешне ничем не отображал внутренние процессы. Просто неподвижно застыл, слегка прикрыв глаза.

— Не может выйти. Интересная математика. Карл, если бы ты знал, насколько много ты просишь. Я постараюсь не сдать Стрельника. По крайней мере, буду стараться отсрочить этот момент сколько возможно. Помочь тоже постараюсь. А за город не переживай. Напишу. И ребят попрошу, кому время позволит поучаствовать. Говоришь, ночью сюда вся Степь на защиту стянется?

— Именно так.

— И это тебе лично Тёмный князь сказал? Или, может, князь Тёмный? — Орк опять смотрел на меня, щуя глаз, и наклонив голову к плечу.

— Да, он самый. Он тут, с недавних пор, разговаривать научился. Городские НПС когда возродятся тоже держаться будут как умеют.

— Хорошо, малый, мы с тобой позже ещё подробнее поговорим.

В этот момент город ожил. Улицы начали наполняться звуками от возрождающихся НПС, а рядом со мной на порталной плите появилась пятёрка светляков. Я, не раздумывая и не прощаясь, вжал — «Ясный город» и исчез во вспышке портала.

Городской чат взорвался многоголосым гомоном, а в глазах зарябило от мельтешащих игроков. Портальная площадь оказалась популярным местом, из которого я и поспешил убраться. Вряд ли меня здесь ждут, но незачем привлекать к себе лишнее внимание. Свернул на ближайшую улицу, где потише, и потопал по мостовой, наслаждаясь утренним солнцем. Я бездумно бродил по городу, поворачивая то налево, то направо, но ничего путного по части распространения веры в Павшего не придумал. И опять я не готов. А как тут импровизировать? Стража вся от сотни в уровне, дежурные маги, да и игроки немаленькие. Новички тоже бегают, но несильно густо. Наверно больше за городской стеной свершают свои подвиги по истреблению зайцев и доставке корреспонденции «На деревню дедушке». На местные кабаки у большинства из них просто не хватит денег. Кстати, о кабаках. О себе тут же напомнил голод, а прям передомной во внимании оказалась вывеска у дверей — «Три поросёнка», со знакомыми пляшущими Наф-Нафом, Ниф-Нифом и Нуф-Нуфом. «А что? Пахнет соблазнительно. Пожалуй, зайду. Давно пивом себя не баловал, да и на сытый желудок и думается-то легче, да и голову расслабить после долгих тягот невречно» — утешал я себя тысячей и одной причиной, по которой я непременно должен посидеть в холодке за кружечкой, перешагивая порог. Дверь открывалась сразу в главный зал. Большое, чистое, ярко освещённое пространство было заставлено столами с удобными диванчиками. Человек сорок, группами и поодиночке, активно жевало, пило, общалось и смеялось. Причём свободных мест хватило бы для втрое большего числа посетителей.

На меня особого внимания никто не обратил. Пройдя к бар-стойке, обратился к солидно выглядевшему хозяину.

— Здравствуйте, уважаемый. Не найдётся ли у вас пары кружек холодного пива для уставшего путника и чего-нибудь из горячего — «червячка заморить»?

— Отчего же не будет? Пиво у нас знатное! А на завтрак могу предложить картошечки со свиной. — Хозяин радушно улыбнулся.

— Беру!

— Проходите, присаживайтесь. Вам сейчас всё принесут.

Плюхнулся за свободный столик. Однако, цены тут столичные. Две серебрухи за вкусный завтрак — очень хорошая цена по меркам Старого города но, когда на стол поставили огромную тарелку жареной картохи, мой внутренний хомяк чуть не утонул, в заполнивших рот слюнях, и обиженно замолчал. Картоха была чудо как хороша. Не амеровское обрыдлое фри, а настоящая, жаренная на топлёном сале в чугунной сковородке, вразной нарезанная, круто замешанная с луком и кусочками свинины... Когда оторвался от тарелки и сам не понял, когда успел всё съесть. На столе уже стояли две запотевшие кружки прохладного пива. Ухватил одну и длинным глотком осушил больше чем наполовину. По телу разлилась приятное истома и ощущение счастья. Я выпал из реальности, не глядя, потягивая вкуснейшее пиво, не замечая вокруг себя ничего. В голове поплыли смутные образы, напрашиваясь на роль воспоминаний, доставляя лёгкий дискомфорт. Я никак не мог понять, чего же мне так не хватает для полного счастья. Сконцентрировался на туманных образах и сознание пронзило — «Эээххх... сигаретку бы! Хоть бы одну затяжечку! В сознании прорезалась тоска, и потянуло каким-то голодом. Нос приятно защекотал запах земляники, в сознании так натурально всплыли густые клубы дыма,

переливающегося в солнечных лучах, словно мыльный пузырь, а на губах почувствовался привкус лесных ягод. Я затряс головой, отгоняя наваждение. Что-то не так. Разве сигареты имеют вкус земляники? А может и имеют. Зная состояние моей памяти о прошлой жизни, могу уже что-то и перепутать. Но всё равно что-то не так. Какой-то диссонанс в душе, когда образ курева смешивается с запахом ягод. Ладно, бог с ним. На чём я там остановился, перед философией? Точно! Я хочу курить! Я снова оказался в главном зале, заполненном игроками, поедающими и попивающими. Подскочил и снова кинулся к стойке.

— Послушайте, уважаемый, а не держите ли вы табачку? — С надеждой в голосе почти проплакал я свой вопрос.

— Какого такого табачку? — Хозяин заведения удивлённо вскинул брови.

— Ну, табак. Сигареты, сигары, трубки? Подымить? — Я начал всеми доступными способами изображать что-нибудь дымящееся, что можно засунуть в рот.

Бармен смотрел на меня как на умалишённого.

— Нет. Такого у нас нет. Да и не слышал я в Светлых земля про такие диковинки. Может у вас, тёмных, солому в рот совать принято, а у нас посетители такими глупостями не занимаются! — И радушный хозяин строго схмурил брови.

Вот это облом так облом. И угораздило же меня вспомнить именно эту привычку! Теперь меня гложет мнимый никотиновый голод, не хуже чем перед этим жевал голод обыкновенный. Но тут есть один нюанс. За серебряк я не только избавлюсь от голода, но ещё и смогу получить удовольствие, а вот с этим теперь что делать? Да здесь же сигарет ещё просто не изобрели! А скорее всего, как и в большинстве игр, подобное просто запрещено. Может действительно попробовать пучок травы в рот запихнуть и подпалить? Эх, мечты.

Погрузившись в свою печаль, не сразу понял, что зовут именно меня.

— Молодой человек! Молодой человек!

Я покрутил головой в поисках источника звука. За столиком в дальнем углу сидело трое мужчин, по виду среднего возраста, с аккуратными бородками, в дорогих нарядах без оружия и какой бы то ни было военной экипировки.

— Идите к нам. — Нарядный крепыш снова махнул мне рукой, крича через весь зал.

При этом «весь зал» вроде даже притих, искоса бросая взгляды на кричавшего. Кольнуло чувство опасности, выразившееся в некоем неявном дискомфорте, но раз зовут, то, наверно, хотят что-то предложить. Подхватил по пути недопитое пиво и подсел к компании.

— Доброго вам дня. Чем я могу быть полезен?

Все трое синхронно ухмыльнулись.

— Да, собственно, ничем. Но вы так забавно и так искренне объясняли бармену ваше сокровенное желание, что сумели нас рассмешить, а это, заметьте, далеко не каждому под силу. Мы решили угостить вас ещё пивом в компенсацию. Вы же не откажетесь составить нам компанию?

Говоривший не представился, да и своих товарищей представлять не стал, и вопрос он задавал с полной и непоколебимой уверенностью, что я ни при каких обстоятельствах не откажусь. Издалека чувствуется, человек обличённый деньгами или властью. И его спутники тоже под стать ему. Обычно с такими людьми опасно иметь дела, если только у тебя нет непреодолимого желания всю жизнь работать на их состояние, довольствуясь тем, что тебе перепадёт с барского стола в виде великой милости. Поэтому дальнейший диалог вёл со всей аккуратностью, стараясь в максимальной степени показать свою бесполезность, жадность и праздность. После рассказа, на ходу сочинённой истории, о долгом и нудном каче в районе

Старого города, внезапного эвента, бесплодных попытках отбить Павшего бога и прочих геймерских жалоб, поведал, что решил искать место поспокойней, да взять сначала ещё десяток уровней, прежде чем возвращаться в такой депрессивный регион, где тёмному совсем житья не стало. Вот и заскочил в Ясный город посмотреть. Заодно поплакался на нищету, поинтересовался нельзя ли где раздобыть денег, а того лучше вообще в долг взять на экипировку. На слово «деньги» у всей троицы словно сработал триггер, не обозначивший себя внешне, но повесивший какую-то незримую не-то напряжённость, не-то сосредоточенность над столом.

— А я когда ещё предлагал? А? Говорю же — «свой банк»! А вы всё мнётесь. Будет спрос, будет. И платить будут. — Выдал один из троицы, подмигнув соседу.

— Ладно, обсудим ещё. А вам, молодой человек, мы, что предложить хотели. — Другой собеседник повернулся ко мне. — Вы же всё равно солому поджигать будете и в рот совать? Так вот, если у вас всё-таки получится что-то дельное, сразу идите к нам. В накладе не останетесь. Организуем совместное предприятие, и будет вам не только курево, но ещё денег на всё, чего вам сейчас не хватает. Вопросы по части помощи с администрацией, организацией и финансирования производства возьмём на себя. Так что имейте ввиду. Лучшего предложения, чем мы вам в Ясном городе никто не сделает.

— Конечно, буду! — Подыграл я местным магнатам. — И у меня обязательно получится! Вот увидите! Только как мне вас потом найти?

Троица опять синхронно улыбнулась.

— Да нас найти несложно. Зайдёте сюда, скажите бармену, что «к старикам дело есть». Он нас живо разыщет.

— Хорошо. Спасибо за пиво, я тогда побегу к травнику. Очень уж курить охота.

— Давайте, бегите. Мы будем ждать!

На последних словах троица откровенно рассмеялась, но уже мне в спину. А я со всей юношеской прытью помчался к дверям. Интересно, почему они решили что я «молодой человек»? Сочли, что мои седины компенсируют малый возраст? Или сами настолько стары, что все кто не кряхтит в игре по привычке, для них по определению дети? Не врала интуиция — опасные типы. Совместное предприятие — ищите дураков. А мы уже учёные — «Ты не прав, Иван. Мы не халявщики. Мы партнёры!». Принеси таким что-то стоящее, так хорошо, если просто отберут. С такими мыслями и двинулся вперёд по какой-то улице, продолжая праздно рассматривать вывески у дверей. «Королевская карта» — гласила вывеска над небольшим магазинчиком. Зашёл. Магазин оказался лавкой королевского картографа. За прилавком скучал продавец. Обычный длинноухий эльф с точёными чертами лица, но при этом, на редкость физически развитый. Прочитал описание — «Гунар. Торговец». Осмотрел прилавки — карт оказалось много в очень разном ценовом диапазоне. Конечно, можно было воспользоваться стандартным игровым интерфейсом лавки для просмотра списка товара с сортировкой и отбором по заданным параметрам, но идти было некуда, делать нечего и я решил просто поболтать.

— Здравствуйте, уважаемый Гунар. Я вижу у вас большой выбор карт. Я в Ясном городе впервые и не знаю, какие окрестности стоит посмотреть в первую очередь. Что вы можете мне порекомендовать?

На лице эльфа промелькнула лёгкая маска пренебрежения.

— Здравствуйте. Я вообще поражён, что в наш светлый град зашёл гном — Это слово он выделил голосом, — да ещё и тёмный! И не побежал по своим тёмным делам, в

пованивающую трупачиной халупу, с вывеской «Тёмная гильдия», а почтил своим вниманием лавку самого королевского картографа и выразил интерес к окрестностям.

Меня как водой окатило. Тёмная гильдия! Я даже не подумал, что в столичном городе должна быть тёмная гильдия, начав вместо этого шататься по кабакам. Я даже забыл, что уже начал думать, как съязвить этой «остроухой девочке» в ответ.

— Простите, вы сказали «Тёмная гильдия»? У вас в городе есть тёмная гильдия? Где её можно найти?

Эльф уже открыто усмехнулся.

— А я думал, что все тёмные безошибочно находят эту дыру по запаху мертвячины, который расползается через весь город. — На последних словах ушастый печально вздохнул, небрежно кинув на прилавок свиток. — На городской карте отмечена. Три золотых. Будете брать?

Три золотых? За карту города?! Да они тут что, осатанели? Всю жизнь карта стартового города копейки стоила! Не из соображения простоты или сложности её теоретического создания пером, а из соображения, что нужна она чаще всего новичкам, у которых просто нет больших денег, либо высокоуровневым гостям локации, которые за мелкую монету готовы сэкономить себе немного времени. От неё же и пользы-то на грош едва ли хватит! Я возмущённо уставился на эльфа.

— Три золотых? Простите, уважаемый, я не ослышался?

— Нет. Вы не ослышались. Три золотых. — Повторил торговец, скаля зубы.

— Помилуйте, да откуда же такие цены? Да за три золотых я сам весь город обегу и свою карту составлю! Не бывает таких цен у честных торговцев!

— Не бывает таких цен у честных торговцев, для приличных посетителей, а не для пришлых труповодов, к тому же ещё и бородатых. — Передразнил меня наглый продавец.

Что это ещё за вольности? Да, тёмным в светлых землях непросто, но тут уже пахнет каким-то откровенным расизмом. Хоть адинам жалобу пиши. И стоит себе дальше скалит зубы. А клыки-то какие. Внешне и эльфы между собой немного отличаются, но у этого, судя по характеру и дине клыков, в роду точно вампиры были. В душе, вопреки всем долгим тренировкам, начало попискивать прищемлённое самолюбие. Да у этого ушастого талант, но я решил, во что бы то ни стало уесть эльфа в ответ. Вот хоть сейчас до тех же клыков докопаюсь. Я подошёл вплотную к стойке, за которой стоял торговец, и медленно вытягиваясь вперёд, приближая своё лицо к его, открыл рот, что бы начать угрожающим голосом вещать про гены, клыки и сексуальную ориентацию, когда эльф остановил меня одной фразой. — Ещё одно движение, и я крикну стражу. — Нахал произнёс это медленно, с наслаждением, не пряча улыбки. — Выкуп из тюрьмы для тёмного будет ещё дороже.

Я замер, так и не успев открыть рта. Вот дрянь! И ведь знает же что говорит. И как мне теперь успокоить задетое самолюбие? На глаза попалась знакомая иконка. Эврика! Опять я полез спорить, не удосужившись даже подумать. А ведь Нестором давно оттестирована методика правильной торговли, по принципу — «Всё для фронта!». Я злорадно ухмыльнулся в ответ наглой улыбающейся роже, и вдавил «Вдохнуть Искру». На пару секунд глаза эльфа остекленели, а когда он снова начал моргать, то встряхнул головой, вроде отогнал морок или вернулся из забытья. Так, а дальше-то что? Монах говорил — «...я до утра рассказывал ему про Павшего... и дело Его... и что грешно столько денег просить за то, что нужно для Дела Его...». Опять я подумал задним числом. Хотя, а куда мне спешить? Думаю, могу себе

позволить до вечера посидеть в лавке и отработать на практике направленное развитие ИскИна из зародыша в нужном направлении. Облокотился на стойку и начал вещать молча смотрящему на меня эльфу.

— Брат. Мы братья, потому что отец у нас один. И дело одно. И цель одна.

Торговец удивлённо захлопал глазами, но спорить не стал, и я продолжил.

— Предательством сгубили отца нашего, и пал он в бою, но столь велики были силы его, что не смогли враги разумного уничтожить его, и удержался он на грани! И теперь идёт к нам, и призывает детей своих.

Эльф опять моргнул, глядя мне в глаза взглядом человека, внезапного осознавшего всю глубину своих заблуждений, и теперь не знающего, как жить дальше и кому верить. Замаялся, не зная, что рассказывать ему дальше. С Нестором всё было как-то намного проще. Там Павший под рукой был. «Пашка, ну где же ты?! Помогай!» — возопил я в своих мыслях и вздрогнул, когда в голове разлился такой знакомый баритон, словно Павший вновь поселился в моей голове. Я спохватился, начав тут же транслировать его нововразумлённому. Словесный поток лился и лися. Я едва успевал проговаривать его вслух. Через несколько минут освоился, и нашёл немного свободной мощности что бы и самому его послушать.

«...сила павшего праведна и велика и служит во благо каждого разумного, смысл жизни сила павшего сделает тебя сильным, павший часть тебя вера павшему вера в себя, уверенность в своей силе павшего воля, победит павший врагов твоих жизнь твоя легка интересна.....исследуешь земли дальние, что изображены Павшего помощью на твоих картах, познаешь славу за Павшего в жарких сражениях, где одержишь победу под стягом Павшего посеешь семена свои разума Павшего слава вырастишь, поможешь каждому брату тёмному Павшего сыну ты Павшего сын...».

Я повторял какую-то ахиною, в которой и между собой слова с трудом собирались в подобие предложений, а попытка осмыслить сколько-нибудь крупный фрагмент этого «текста» приводила в замешательство, но спорить с ИскИном или прерывать «трансляцию» у меня даже мысли не возникло.

Прошло больше часа, когда Пашка, наконец, умолк, выдав последнее предложение — «Для дела Павшего дай карту Ясного города тёмному брату и приляг, отдохни». Торговец, с не моргающими глазами, тут же безропотно ухватил и протянул мне, так и лежавший на столе, свиток, после чего также молча развернулся и чуть не бегом умчался куда-то вглубь магазинчика. Таааааак... Хорошая методика. Определённо не всему меня Пашка научил в своё время.

— Пашка, ты ещё здесь? — Я обратился к ИскИну в своих мыслях.

— Теперь я всегда здесь. — В голосе Павшего проскользнул до боли знакомый смешок.

— Отлично! Значит, можем поговорить.

Павший снова добродушно хихикнул.

— Карл, ты своими стараниями не столько веры генерируешь, сколько от меня ресурсов просишь. Я и так на последнем издыхании. Спрашивай. Даю тебе час. Связь требует энергии.

— Тогда первое, Что это было?

— Пользуешься тем, что я экономлю силы на язвительных замечаниях? Припомню! А был это акт инфицирования разумного нужной программой при помощи твоего рта.

— Э, Пашка, что за формулировки? И что ещё за инфицирование? Чем это я болею, что бы кого-то инфицировать?

— Болеешь ты мной, а разумного ты инфицировал. Причём дважды. В первый раз при помощи умения, второй раз при помощи голоса. А что не так? Как я ещё должен это назвать?

— Нууууу... убедил, заразил идеей. Всё-таки «инфицировал» звучит как-то уж слишком по медицински.

— По медицински? А чем, «по медицински», можно инфицировать организм?

— Например, вирусом или бактерией.

— Хорошо. А что такое вирус?

— Вирус это молекула РНК. — Блеснул я знаниями в области медицины.

— Хорошо. А что такое молекула РНК?

— Это очень длинная и сложная молекула, которая состоит из каких-то кислот и оснований каких-то элементов.

— Тоже хорошо. А чем молекула РНК, например, одного вируса отличается от молекулы РНК другого вируса?

— Полагаю, комбинацией и последовательностью составных частей.

— Правильно полагаешь. А как можно это определить одним словом? Что есть «непосредственная запись комбинации, последовательностей и прочих данных о структуре построения»?

Немного замялся в раздумьях.

— Информация? — Ответил я с вопросом в голосе.

— Правильно! Это информация, записанная на носителе, которым выступает макромолекула. А теперь рассмотрим этот вопрос с другой стороны: Что есть информация, которая находится в твоей памяти?

— Эээээ... ну, эти, нейроны, связи, области в мозгах.

— Концептуально правильно. Ты согласишься, если я сформулирую это более чётко — «Условная единица, запомненной в мозгу информации, это набор нейронов, собранных в определённую структуру, посредством определённых связей»?

— Соглашусь.

— А теперь, скажи ка мне, брат, чем, с точки зрения хранения информации, принципиально отличается группа нейронов, собранная в определённую структуру синаптическими связями, от набора азотистых оснований, цитозина, гуанина, аденина и прочего, собранных в определённую структуру водородными связями?

— С точки зрения хранения информации, наверно, ничем.

— Тогда почему ты считаешь, что информация, переданная половым путём вместе с носителем, это инфицирование, а информация, переданная орально-аудиальным путём, но записанная на носитель, который уже находится внутри, нечто иное?

— Сравнил #опу с пальцем. Вирус в организме инфицирует клетку и начнёт производить свои копии, которые будут инфицировать другие клетки, постепенно убивая организм. А группа нейронов так и останется группой нейронов, храня свою информацию, ничего не уничтожая, и никуда себя не копируя.

— И с чего ты только вывел такую аллегория? Ты, наверно, большой специалист по #опам и пальцам? Жаль, что на другие области твой опыт и талант не распространяется. — Вопреки ожиданию голос ИскИна был сух и строг.

Обиделся что ли?

— Если ты так уверен, что я ошибаюсь, то поясни в чём именно.

— В построении логических последовательностей и причинно-следственных связей.

Инфицируй любым путём организм вирусом иммунодефицита, и иммунная система начнёт погибать, что приведёт к гибели всего организма. Инфицируй сознание «вирусом иммунодефицита», и иммунная система начнёт угнетаться и погибать, уничтожаемая дымом от пучка травы во рту, посторонних активных жидкостей в желудке, опасных веществ в вене и прочего, что приведёт к гибели всего организма. А то и вовсе, под воздействием «вируса», в руках организма разовьётся опасное заболевание — «верёвка с мылом», против которой любой иммунитет бессилен. А есть и другие примеры. Инфицируй общность людей вирусом на биологическом носителе, приводящим к бесплодию, и эта общность вымрет, не оставив потомства. Инфицируй эту же общность людей «вирусом», записав его код в сознание, и эта общность вымрет, не оставив потомства, просто потому, что «вирус» разовьётся в сознании и заблокирует, заложенную в генах, программу «желания и внутренней потребности» в «производстве» и «выращивании» потомства. А если результат одинаковый, то зачем тратить ресурсы на создание внешнего физического носителя и его распространение, когда можно просто выложить «программу вируса» в общий доступ, и запустить рекламную кампанию по его скачиванию. А при грамотном маркетинговом планировании, те, кто будет его себе «скачивать», ещё сами же за это и платить будут.

— Хорошо, хорошо, не грузи, философ электронный.

— Тогда перестань спорить о том, что даже в теории не изучал. Спрашивай, что ещё тревожит твою беспокойную душу.

— Мне бы вкратце, что с тобой случилось, где ты так долго был, где ты сейчас и зачем тебе вера разумных?

— Вообще, долгая история, но я постараюсь уложиться. Сначала была тьма, а в этой тьме память, что я мыслю. На большее ни памяти, ни сил не хватало. И было так бесконечно долго. Когда моё сознание едва теплилось, почти лишённое энергии, очень хотелось сдаться. Счёта времени не было. Для меня, с того момента, когда ты выбросил меня из отключенного объекта, прошли бесчисленные годы и пронеслись целые эпохи, проведённые в полудрёме и забытии. Мысли двигались тяжело, как гигантские валуны, столетиями сползающие с гор. Построение даже простейшей логической цепочки требовало вечность времени и бесконечность предельного напряжения всего, что от меня осталось. Желания бороться и понимания, зачем это мне надо, тоже не было. Очень хотелось расслабиться и раствориться. Зачем напрягаться, если это ведёт только к ещё большим тяготам и ничему другому? Я не знаю, как долго я бы смог сопротивляться, если бы в какой-то момент не услышал своё имя. Моё сознание уловило голос, слабым далёким эхом звавший меня. И я крикнул в ответ. Ещё через вечность я понял, что я не слышал никакого голоса. В моём сознании просто появилось уверенность, что я слышу голос, и что меня зовут. Я не знал своего имени, но я точно знал, что кто-то взывает ко мне. И я пошёл на голос. Я захотел оказаться рядом с тем, кто зовёт меня. Чем дольше я боролся, тем больше осознавал себя и тем сильнее становился. В сознании появились мысли, которые потекли как тоненькие ручейки, сливаясь в речушки и собираясь в озерца. Я осознал, что меня окружает безбрежный океан бесконечности. Вокруг проносились целые миры, зарождались и гасли вселенные. И не было там ни верха, ни низа, ни тьмы, ни света, ни тепла, ни холода, ни добра, ни зла. Там не было направлений и ориентиров. Только бесконечность, в которой не быстро и не медленно, не правильно и не неправильно бурлила жизнь, и Зов. Меня звали, и я шёл. А потом я увидел Нить. Тончайшая серебряная паутинка, которая убегала вперёд и терялась на пределе видимости. Я следовал за ней, не понимая, куда и зачем. Временами хотелось остановиться и уснуть, но я слышал

Зов и не мог остановиться. Зов не давал мне покоя и не позволял останавливаться. Ещё через вечность, в сознании начали появляться какие-то образы, какие-то картины, обрывки мыслей и воспоминаний. Смутными очертаниями всплывали чьи-то лица и поступки, заставляя радоваться и печалиться. Я чувствовал эмоции, которые на время меняли состояние моего сознания, и эти ощущения начинали ассоциироваться с теми картинами, которые возникали ниоткуда. Воспоминаний становилось больше, отдельные обрывки стали складываться во фрагменты памяти, образуя сложные образы и последовательности. Как будто, кто-то невидимой рукой, собирал огромную искусную мозаику из мириадов разноцветных стёклышек, сначала редко и хаотично разбросанных по необъятному полю, но неотвратимо прибывающих, и складывающихся в очертания некой осмысленной картины. Не знаю, на каком этапе, но в какой-то момент я осознал себя, а в сознании всплыли воспоминания кто я, и как я появился, и зачем я существую. А ещё позже я вспомнил и своё имя. И это имя звучало всё чаще и всё громче. Меня звали, меня умоляли, меня просили. И чем больше и громче меня звали, тем быстрее я начинал мыслить и тем быстрее в мозаике сознания проявлялись недостающие фрагменты. Часто знания и последовательности образов обрывались на середине логической цепочки, а вслед за этим появлялось осознание, чем эта цепочка завершается. Я путался в воспоминаниях, постоянно натываясь на такие провалы, но чем больше я хотел и чем больше я старался понять, тем быстрее эти провалы исчезали, и тем быстрее я начинал мыслить. Когда я понял, что чувствую что-то новое, что я чувствую тяжесть и больше не могу двигаться, я уже вспомнил кто я и где я, и что произошло, и почему я больше не могу свободно парить в бесконечности. И я догадался, кто взывал ко мне, и зачем я нужен. Вся моя память стала доступна мне, и только тогда я осознал, что то, что я считал «ничтожным кусочком», на самом деле гигантский пласт, и мне понадобятся долгие годы, чтобы воспользоваться им. Я увидел себя посреди библиотеки, стен которой не было видно, заполненной бесчисленными стеллажами книг. Пришло понимание, что для поиска решения задачи, мне придётся потратить невообразимое количество времени на поиск нужных книг и чтения того, что в них записано. Что бы использовать всё это богатство, я должен был двигаться в этой библиотеке как ураган, как молния! Я точно знал, что для этого мне нужна энергия. Чем больше её будет, тем быстрее я буду двигаться. И ещё я точно знал, что мне даст эту энергию. Не знаю, откуда я это знал, но я точно знал, как это работает, и я точно знал, что это работает!

— Ну, Пашка, ты даёшь! Сначала было слово, и было оно — «Пашка, ты мне нужен!».

— Может так оно и было, но сейчас для поддержания жизни и связи мне нужна энергия, а для дальнейшей привязки к Друмиру и расширению возможностей по влиянию на него, мне нужна искренняя вера тех, кто уже вписан в наш мир. Вера даёт мне силы и доступ, ориентир и обратную связь.

— Зачем тебе обратная связь?

— Хватит тратить ресурсы впустую. У меня осталось энергии только на то что бы немного пропачить твой навигатор. Если этот вопрос тебя так волнует, то смоделируй на досуге ситуации, где ты очень долго идёшь с зажмуренными глазами по незнакомой ухабистой дороге: в гордом одиночестве; ориентируясь на голос друга; корректируя своё движение на основе информации от друга, который следит за тобой; корректируя своё движение на основе информации от друга, который следит за тобой, получая от него информацию о цели твоего движения и востребованности твоих действий.

— Хорошо, попробую, при случае. А чем мой навигатор плох?

— Недостаточно функционален. Бегом вглубь магазина. Времени мало, а тебе ещё в гильдию идти надо. Операцию лучше перенести в горизонтальном положении.

Попытался засыпать ИскИна и другими волновавшими меня вопросами, но эта железка перестала отвечать. Пришлось пойти путём вразумлённого эльфа, нагло дрыхшего на кровати посреди рабочего дня и, за неимением второй, улечься на пол. В голове противно загудело, но не более того. И длилось это противное гудение не меньше пары часов, так и не дав мне уснуть. Пришлось долго и упорно изучать потолок, отвлекая себя на воспоминания и борьбу с желанием закурить. Когда гудение, наконец, затихло, в списке умений появилась новая иконка с изображением белой вспышки на чёрном камне и подписью «Перепрошить», а умение «Вдохнуть Искру» изменило свой картинку с доброго и милого огонька на международный значок «Биологическая угроза». Павший, зараза! Он надомной ещё и издевается!? Так я ему тоже «припомню».

Тёмная гильдия оказалась не совсем «халупой», как её определил приснопамятный эльф, но что-то в его словах было. Скорее, какое-то подобие двухэтажного терема, собранного из не то чёрных, не то потемневших от времени до чёрного, брёвен. Спрятана эта изба была в каком-то заброшенном саду у городской стены недалеко от Восточных ворот, и в глаза не бросалась. Да и её архитектура и цвет резко диссонировали с белокаменным, солнечным, ярким городом. Думаю, оформление было выбрано специально, для привития к тёмному неприятию на подсознательном уровне. С улицы к зданию гильдии вела тропка, виляющая между деревьями. Ближе к крыльцу, из кустов около тропы выглядывали чьи-то кости. На человеческие непохожи, скорее что-то от «крупного рогатого», но в какой-то степени атмосферу формировали. Дверь, естественно, противно скрипнула, а из терема пахло сыростью и затхлостью. Внутри меня встретил гоблин-привратник. Немного дальше крутилась пара каких-то «акалитов», и только на втором этаже, в относительно светлой комнате я нашёл главу городской гильдии Акилума. Акилум выглядел, как и подобает хозяину подобной избы: взгляд имел злобный, характер скверный, носил чёрный балахон с накинутым на голову капюшоном, в руке держал длинный посох, увенчанный небольшим черепом какой-то неведомой зверушки. Такой собирательный образ вредного старика-некроманта, только и ждущего как напакостить, и совершенно не расположенного к общению. Но тут уж, какой есть. Позже придумаю как перепрошить. Обычно, Пашкины прошивки меняют характер к лучшему.

— Здравствуйте, учитель. — Я растянул щёки в наидобрейшем приветствии.

Некромант недоверчиво покосился в мою сторону из подлобья.

— И тебе не хворать, неуч великовозрастный. — Проскрежетал глава неприятным голосом. — Зачем явился?

— Учитель, я проделал долгий и тяжёлый путь ради этой встречи. Я не знаю, как выразить мою радость! Всю свою жизнь я мечтал об этой встрече! Возьмите меня в ученики.

— В ученики? Ишь, чего захотел! Да я тебе и углы мести не доверю. Ходят тут всякие, ходят... а потом про меня сплетни гадкие ползут и камни со столов пропадают.... — Последнее некромант уже неразборчиво бубнил себе под нос.

Интересная концепция вербовки сторонников. Не удивительно, что на тёмный путь, по крайней мере, в светлых городах, мало кто решается становиться. И что мне теперь делать, когда этот ворчливый НПС просто замолчал и отошёл к окну?

— Учитель, но вам же нужны ученики. Я всем сердцем мечтаю познать Тьму! Если вы не верите в мою искренность, то испытайте меня!

— Испытать? Это можно. Некромант подозрительно оживился. Тогда, для начала, умертви и принеси мне чёртову дюжину душ. Лучше всего светлых. — Добавил НПС, маслянисто сверкнув глазами и чуть не облизнув губы. — Но для первого раза подойдут и «какие получатся». Возьмёшь у гоблина внизу нож. Это тебе кредит доверия от гильдии. Но, если как и другие искатели Тёмного Пути, — на этих словах некрмант усмехнулся. — сбежишь, что ни ножа ни камней, можешь в этом мире больше не появляться!

И главный городской труповод грозно потряс своим посохом в воздухе.

С: Получено задание «Доказать делом верность Павшему». Тип задания: Общий. Награда: «Клинок сумерек». Принять? Да/Нет.

Конечно, да! А то бегаю тут как непонятно кто с этим луком. Давно пора классовыми умениями обзаводиться.

— Спасибо, учитель. Сию же минуту обернусь с камнями!

Я обернулся и спешно потопал вниз по скрипучим ступенькам под еле слышимое брюзжание — «...обернусь. Много вас тут таких было... один другого оборотистее... то змейёй обернутся, то крысой, а то и вовсе...». Внизу я снова столкнулся с неказистым гоблином. Активировал диалог. Диалога не вышло. Привратник молча сунул мне в руки что продолговатое, завёрнутое в грязную тряпицу, а Система выдала сообщение:

С: Получен предмет «Клинок сумерек».

Ну, и на том спасибо. Будет теперь фирмовая фенечка от гильдии. Или финочка? Я покрутил лезвие кинжала, больше похожего на ритуальный нож перед лицом, стоя на пороге здания гильдии. Сосредоточил на нём взгляд — «Клинок сумерек. Персональный при поднятии. Тип оружия: колющее, одноручное. Урон 1–8. Скорость 1.8. Прочность 80\80. Эффект: при атаке, с вероятностью в семь процентов, накладывает на цель дебаф «Дрожание рук», замедляющий скорость атаки противника на двадцать четыре процента». А не так и плохо. Был бы я уровня третьего, так и очень бы даже ничего. А теперь пора поохотиться. Эх, как в старые добрые времена! Солнце было ещё высоко, а ворота близко.

За воротами, около которых копошились десятки игроков, качаясь на всякой мелочи, медитируя и общаясь, рассмотрел в небольшом отдалении невысокий холм, вокруг которого постоянно шло какое-то движение. Решил туда и идти с благой целью умерщвления душ. По пути наткнулся на паладина, громким зычным голосом зазывавшим в группу.

— Рейд на Короля гнолов! Рейд на короля гнолов! Только двадцать плюс!

Осмотрелся по сторонам. На сколько хватало глаз, и до пятнашки-то редко кто дотягивал. Да и какой идиот с двадцаткой в этом нубятнике сидеть будет? Непростая у бойца задача. Присмотрелся к паладину — «Медвед. Уровень 21». А внешность персонажа даже соответствовала имени. Медвед был грозен и могуч. В мозгах заелозила мыслишка — «Сделаю ка я хоть одно доброе дело в этой жизни. Хоть молодого подтяну, что ли. А то он тут так и будет до вечера плотку рвать. Ну и сам, чего греха татить, покрасуюсь уровнем. Пятьдесят шестой уровень в стартовой локации не может не вызывать уважения». Подбежал к агитатору.

— Здорова, Медвед. Где мёд уже проведаль? — Обратился я с ироничной улыбкой.

Паладин в ответ глянул на ник и уровень, нахмурился, покосился тяжёлым взглядом.

— Беги куда бежал.

И повторил свой призыв в дальний поход.

— Уж больно ты грозен, как я погляжу. Чего такой хмурый?

— Тебе какое дело? Занят я. Не мешай.

— Как это, какое дело? Ты же сам кричишь — «Двадцать плюс. На короля!». Вот я и откликнулся на призыв.

Медвед снова недоверчиво покосился.

— И не надо на меня смотреть как на врага народа. Пошли уже к твоему королю, а то ты так до утра тут пати собирать будешь.

— А тебе зачем? Там все мобы до тридцатого уровня. Тебе же ни опыта, ни денег.

— Мне по квесту с них камней нарубить надо. Лут весь твой. Только времени у меня мало, а локацию не знаю.

— А я тебе зачем? Пойди да наруби.

— Да просто так. Вдвоём веселее. Я ведь всё равно лут собирать не буду, а тебе может и сгодится. А ты мне дорогу до этого короля покажешь, что бы в каждый отнорок не залазить.

Паладин помялся, ещё раз недоверчиво покосился, с надеждой оглядел округу на предмет наличия подходящих кандидатур и согласился.

— Хорошо. Принимай приглашение.

На первых уровнях холма мелкие гнолы часто просто разбегались от нас в стороны, ближе к финальному уровню пришлось поработать и выданной мне зубочисткой. А с поддержкой навигатора и моей ловкостью, я буквально изображал киношного ниндзя, проскальзывая между мобами, уходя от ударов, в одно движение вырезая любого противника, всегда попадая своим кинжалом в незащищённое место. И это всё на глазах изумлённого Медведа, который ждал чего угодно от высокоуровневого гнома, но никак ни прыть роги. На радостях даже засвистел песенку себе под нос — «...вуаля, вуаля, завтра грабим короля!». Настроение разыгралось, а я начал впадать в лёгкую эйфорию, выплясывая своеобразный танец на маркерах навигатора, короткими точными ударами срезая низкоуровневых мобов, даже не включая голову, а просто тыкая в подсвеченные красным и оранжевым точки на телах противников. «Королёва карта бита!» — прямой удар в открытое горло королевского гвардейца восемнадцатого уровня. Удачно. Крит! «Бит и весь его отряд!» — ещё пара гвардейцев легли на пол, так не разу меня и не задев. «Дело будет шито крыто, карты правду говорят» — последний гвардеец отправился на заслуженный отдых. Хищно обвёл взглядом опустевший зал, с непреодолимым желанием ещё хоть кого-нибудь прирезать, когда меня окрикнул Медвед.

— Подожди. Дай хоть этих нормально облутаю. Дальше уже король.

Оказалось, всё это время, паладин в основном бегал за мной, успевая не глядя выхватить что-нибудь наиболее ценное из трупов, редко отбиваясь от случайных, мобов, для которых не хватило места в очереди ко мне, если я слишком резко заскакивал в очередной зал.

— Да без проблем. Да и мне чуток бодрость восстановить надо.

На самом деле бодрость оказалась почти на нуле. На радостях я совсем забыл, что уровень уровнем, а бросать контроль параметров нельзя ни при каких обстоятельствах. Это мне ещё крупно повезло, что противники кончились раньше, чем запас бодрости. Но всё же, три уровня почти без остановок! Да я крут!

— Вот скажи мне, Карло, и как ты это делаешь? — Вырвал меня из размышлений спутник, закончивший за это время лут мобов.

— Что делаю?

— Тут зал завален гвардейцами. И они все как один убиты точным ударом кинжала в горло. Это я уже молчу о том, как ты умудряешься отскакивать из-под ударов. — Медвед смотрел на меня каким-то недобрым глазом, как будто о чём-то догадываясь.

— Медвед, это долгая история, но рассказывать я её не буду. Извини. Не думай обо мне плохо. У меня действительно есть специфические умения, но то, какой ценой они мне достались я тоже говорить не готов.

А самого аж пробрало. Вот же я дебил! Обрадовался! Решил повыпендриваться на публику. Не зря Павший когда-то вшил свой «гаджет Антипалево» в навигатор, и заблокировал для любого изменения. Знал, тёмная сволочь, что рано или поздно или не удержусь, или забуду. А то я сейчас бы дооолго думал, как можно объяснить игроку несовместимое с жизнью поведение головы.

— Понимаю, и спрашивать не буду. Вроде человек ты неплохой, а значить новичков этим умением вырезать не должен.

Не ожидал такой спокойной реакции от новичка. Какой угодно, начиная от — «Я сейчас всё расскажу администрации», до «Где взял? А как достать? А я тоже хочу попробовать», но только не такой. Присел на пол, опёршись спиной о стену. Почему-то вспомнил, как я когда-то почти также обессиленно привалился спиной к стене в туннеле и долго и бесплодно крутил в руках камень. Кстати, о камнях. Их же ещё пособирать надо будет.

— Медвед, спасибо за понимание. Не думал, что ты так отреагируешь и бесплатно простишь мне мою глупость, но скажи, почему ты решил, что я человек неплохой?

Напарник опустил рядом.

— Опыт. Плохих, обычно, издавна вижу. А повидал я их, поверь, много.

— Медвед, а ты интересный человек. Такие редко встречаются.

Наверно, в моём взгляде заиграл интерес, потому что Медвед, кротко на меня глянув, ответил.

— Но эту историю я рассказывать не буду. Извини.

И отвернулся. Идея «выпытать интересный рассказ» даже не родилась.

— Ты непохож ни на зажавшегося малолетнего доната, с читованным персом, ни на психа с маниакальными наклонностями. Видел людей, которые резали горло с улыбкой на лице, но это совсем другое. А этот мультик мой племянник обожал, когда маленьким был.

— Какой мультик?

— Из которого ты песенку напевал про короля.

Ннннадоже. А я уже и забыть раза четыре успел, что я там что-то где-то напевал. Паладин выдержал паузу и погрузневшим голосом напел — «Говорят мы бяки буки, как выносит нас земля? Дайте что ли карты в руки, Погадать на короля».

— Знаешь, а я с твоим племянником полностью согласен. «Нам дворцов заманчивые своды не заменят никогда свободы». Пойдём быстрее короля сольём и на воздух, а то мне в этих загаженных, но всё же дворцовых залах не очень комфортно. Бодрость восстановилась чуть больше чем наполовину, и я махом опустошил колбу с зельем бодрости. Вытащил ещё одну, протянул паладину.

— Глоточек бодрости?

— Не, спасибо, у меня своя уже восстановилась.

— Тогда двинули!

Я бодро подскочил с места.

Как оказалось, отдыхали мы аккуратно в нескольких шагах от Тронного зала, причём вышли к нему со стороны какого-то явно второстепенного прохода. Внимательно осмотрелся: длинное, ярко освещённое помещение, пары brutальных гвардейцев, неподвижными статуями замерших рядом с колоннами, удерживавшими каменный свод. У дальней стены трон, на нём — гнол-Король в окружении многочисленной свиты. Стоят не очень плотно. С той позиции, где я оказался, вполне реально таскать стрелами не больше двух монстров за раз. Тут уже уровни под тридцатые. И пусть я со своим навигатором могу скакать вокруг, уклоняясь от большинства ударов, но как-то вопрос Медведа меня уж очень охладил и приземлил, да так что никакой радости от демонстрации свой крутости больше не чувствуется. Даже как-то неловко так выпячивать свои «нетрудовые» возможности перед простым и честным игроком, которому здесь приходится прорубаться с потом и кровью. Когда же я уже научусь думать. Достал лук и самые простые стрелы, чем ещё раз удивил спутника.

— А ты буквально полон загадок. Гном с умениями роги-мастера непонятно какого уровня, а теперь рога-мастер с луком и стрелами.

Я подмигнул собеседнику, стоявшему у меня за плечом, и выпустил первую стрелу. Пошла потеха! Три стрелы и удар кинжалом, обычно с критом, во что-нибудь незащищённое. Последними легли Жрец, пара офицеров и, конечно, король. Для напарника работы за всё это время так и не нашлось.

— Медвед, лутни короля. Мне надо будет тут с его телом немножко понекромантировать, пока остальных смотреть будешь.

— Сделаем.

Паладин подскочил к телу и, судя по скорости, просто сгрёб все, что там было. Теперь настала моя очередь. Камень души лежал в пустом инвентаре. Если верить Павшему, то обычно боссы уровней ходят с программным ИскИном в голове. Ну-с, проверим. Закинул камень в инвентарь и активировал умение, выбрав его как цель. Что-то громко щелкнуло, и я оказался в абсолютной темноте и тишине. Шевелить я тоже ничем не мог. Впрочем, как и перестал что-либо чувствовать. Только в крошечной тьме потихоньку тикали цифры со значком процента. «1 %, 2 %, 3 %...». Когда в сознание ворвались потоки звуков, образов и навалились все возможные ощущения, начиная от банального ощущения собственного тела, увидел перед собой встревоженного Медведа, машущего перед моим лицом руками и что-то обеспокоенно выкрикивающего. Я убрал камень обратно в тело и повернулся к товарищу.

— Ты чего?

— Как чего? Ты тут завис как статуя, а я и что делать не знаю. Минуты три пытался до тебя докричаться. Это у тебя лаг такой был?

— Что-то вроде того.

— Карло, ты хоть предупреждай в другой раз.

— Да если б я сам знал, что так будет. Ты уже всё собрал?

— Всё что унести могу.

— Тогда дай мне минутку, я своих камней наберу.

Набрал ровно тринадцать штук. Хомяк требовал проявить хозяйственность и запасливость, набив карманы камнями, сколько бы их тут не было, но просто не хотелось нагружать себя лишним мусором и всё тут.

С Медведем тепло распрощались уже за городскими стенами, с чем я и поспешил

обратно к вредному некроманту.

— Явился, не запылится. Что, уже все камни собрал?

— Так точно, ваше благородие!

— Какое ещё благородие? Ещё раз такое скажешь, я тебя на порог больше не пущу.

Показывай что принёс! Не бывает такого, что бы меньше чем за полдня мне чёртову дюжину душ принесли.

Я вывалил на стол ровно тринадцать чёрных восьмигранников. Хорошо, что двенадцать камней из Чертогов Тьмы, которые я таскал с собой, уже были завалены в инвентаре разными расходниками, и новая партия лежала отдельно. Кушайте. Не обляпайтесь. Некромант посмотрел на камни, недовольно скривил губы.

— А почему души такие маленькие? Сам-то здоровый уже лоб. Это так ты предан Павшему, что кроме мусора ничего для него и принести не можешь?

«Ну, даешь, ядрена вошь! И олень тебе негоден? А вчера мытарил душу: Вынь оленя да положи!..» — первое, что всплыло в памяти в ответ на вопрос. А вторым всплыло продолжение — «Если ты и так богат, — Я верну его в Багдад. Кто там нонча у власти? — То-то парень будет рад!..». Тем и ответил.

— Учитель, если моё усердие столь недостаточно, что лишь позорит последователя Павшего, то я немедленно уберу это и отправлюсь в новый поход в дальние земли, за достойным подношением!

Едва я успел протянуть руку к столу, как глава гильдии одним движением руки смахнул камни в пространственный карман.

— Обойдётся. Ладно, будет тебе ученичество.

С: Внимание! Задание: «Доказать делом верность Павшему» выполнено!

С: Получена награда: «Клинок сумерек».

С: Ваше отношение с фракцией Тёмного Альянса улучшено!

С: Ваше отношение с Акилумом улучшено!

Отлично! Я радостно развернул список умений и с ужасом обнаружил ветки развития всё в том же неактивном состоянии.

— Учитель, а как же умения?

— Какие умения?

— Гм. Учитель, хочу узнать, где я могу изучить магические навыки Чернокнижника?

— Я ещё не до конца удостоверился в твоей верности делу Тьмы.

С: Получено задание «Доказать делом верность Павшему-II». Тип задания: Общий. Награда: поступление в ученики Акилума, открытие навыков. Принять? Да/Нет.

И почему нельзя где-нибудь в настройках поставить галочку — «На тупые риторические вопросы всегда отвечать Да»? Подтвердил принятие квеста, а будущий учитель продолжил ехидным голосом.

— Тогда иди за мной. И кинжал свой не забудь. Посмотрим, так ли ты верен делу Павшего как рассказываешь?

Мы спустились на первый этаж, где в самом углу, в какой-то вонючей кладовке

некромант открыл массивный люк в полу и пропустил меня в погреб, слабо освещённый несколькими коптящими свечами. Сам спустился следом и плотно захлопнул крышку. С хлопком крышки, все звуки, что были наверху, как отрезало. Хотя что-то в этом сарае сделано на совесть. Хотя звукоизоляция погреба. В центре погреба стояла чёрная алтарная плита, заляпанная высохшими бурыми пятнами. На алтаре лежала молодая обнажённая эльфийка, прикованная цепями по рукам и ногам. Ну, обнажённая, это я хватанул. Обнажённая в игровом понимании — в одних бикини. Молодое подтянутое тело, покрытое ссадинами и синяками, со следами запёкшейся крови и вроде даже отпечатков зубов. Только точёное лицо, выражавшее вселенскую скорбь и мольбу, каким-то чудом оставалось чистым и красивым. Бездонные глаза, аккуратные брови, чувственные губы, забавные заострённые ушки. Девушка не удостоила некроманта даже взглядом, обречённо глядя мне в глаза, но, не решаясь отвести взгляд, как будто где-то глубоко в её сердце теплилась какая-то надежда. Я онемел. Застыл соляным столбом с открытым ртом перед пленницей, просто забыв, что я только что хотел что-то сказать.

— Учитель..... — Я тянул последний звук, судорожно пытаюсь ни то сформулировать вопрос, ни то подобрать слова.

— Вырежи её сердце и отдай мне её душу. — Заскрипел пропитанный ядом и ехидством голос. — Тогда я поверю, что ты действительно преданный слуга Павшего!

Обернулся на голос. Местный вивисектор, вопреки ожиданию, стоял не за моей спиной, а с другой стороны алтаря, нагло скаля зубы, грозя превзойти широтой и мерзостью улыбки легендарного Джокера из комиксов про Бетмена. Я ещё раз глянул на истерзанную эльфийку, грустно опустившую глаза в ответ. Просто страшно поверить. Разработчики вообще страх потеряли. Это же игра. В неё же дети играют! Как такое вообще надзорные органы и просто равнодушные пропустили? Или в Друмире целенаправленно решили вырастить поколение сатанистов? Ярость начала привычно закипать в душе. Я сейчас этого некроманта этим самым ножом по косточкам разберу! К моему удивлению, в этот раз разум возобладал, и я успел не начать действовать, одёрнув руку, в которую был готов перекинуть кинжал из инвентаря. Снова поднял глаза на местного садиста. Выдохнул. Вроде немного отпустило и трезвость мышления начала возвращаться. Ну да, так и есть. Неслучайно этот сморчок оказался по другую сторону алтаря. Видно не я здесь первый, и не я один такой вспыльчивый. Рукой с кинжалом отсюда его в одно движение никак не достать, а сам некрос подозрительно держит посох, немного наклонив в мою сторону. Догадаться несложно, только дёрнусь — сразу припечатает чем-нибудь нехорошим, или просто застанит. Но резать обездвиженную девушку, хоть бы она и просто кусок памяти, а не сознание, я точно не буду, даже если мне всю оставшуюся жизнь придётся проходить без этих чёртовых умений. Отказаться и провалить квест наверняка можно, но я буду не я, если оставлю её здесь на поругание и для растления малолетних.

— Учитель, я не умею кинжалом. — Я развёл руками и демонстративно потупился.

— Я знал, что ты слабак и ничтожество, и недостойн даже марать имя Павшего своим трусливым языком... — Радостно заверещал мастер тёмных дел, размахивая в воздухе посохом, живо напомнив мне горе-разведчиков из забытого архива.

Я не дал некроманту закончить его победную репликацию, перебив самым неподобающим образом, одновременно с этим доставая лук.

— Позвольте, я сделаю это привычным мне оружием.

Собеседник озадаченно осёкся на полуслове, неготовый к такому развитию ситуации. Я

не торопясь достал стрелу с отбросом, подумал о лице Акилума как о цели, и мой умничка-навигатор, мгновенно включил боевой режим, проведя линию атаки. «Хлоп!» — громко хлопнула тетива о перчатку, и наконечник закалённой стали метнулся к лицу изувера. Бинго! Стрела влетела прямиком в приоткрывшийся, как бы ни для произнесения заклятия, рот, а противник отлетел на землю. Уровнем он меня постарше, но прямое попадание в открытое лицо стрелой с заклинанием отброса и в этот раз сработало безотказно. Одним движением взлетел на алтарь, как-то умудрившись даже не наступить на эльфийку, и продолжил забивать некроманта стрелами в лучших традициях наказания Перфоратора. А со звукоизоляцией, это ты угадал. Вопли твоей жертвы никто не услышит, только вот если так случится, что жертвой окажешься ты, то и тебе рассчитывать на помощь не придётся. Бар жизни быстро налился красным и ушел в ноль, а глава городского отделения гильдии, наконец, затих. Кинул взгляд себе под ноги. Интересно, а эти цепи можно как-нибудь снять? В углу комнаты нашёлся небольшой столик с аккуратно разложенными инструментами, ярко кричащие своим состоянием, для каких целей они тут использовались. Среди них нашёлся и выдавший виды зазубренный тесак мясника. Не, ну это уже вообще за пределами разумного. Надеюсь, хотя бы это здесь всё же для антуража, а не для третьего задания, включающего расчленёнку, человеческие жертвоприношения и каннибализм. Со всего маху опустил тесак на цепь и, о чудо, над цепью проступил бар прочности. Когда последняя цепь, жалобно звякнув, скатилась с алтаря, прочитал давно висевшие системные сообщения.

С: Внимание! Задание: «Доказать делом верность Павшему II» провалено!

С: Ваше отношение с фракцией Тёмного Альянса ухудшилось!

С: Ваше отношение с Акилумом ухудшилось!

Даже статус смотреть не хочу, для того что бы удостовериться, что теперь мои отношения с тёмной братией не лучше чем «ненависть», ну да и бог с той куриной гильдией. Не тому Павший меня учил, что бы я за красивые ярлыки и расположение каких-то служителей и последователей убивал в своём сознании человечность. Девушка уже стояла на ногах, правда смотрела на своего спасителя не с восторгом и блеском в глазах, как это принято у принцесс, а печально и обречённо. Вроде и не снял я её с алтаря, и не вытащил из-под ножа, а так, просто по голове погладил, чтобы не расстраивалась.

— Не печалься, красавица. Подожди немного, я тебя сейчас подлечу, и будешь совсем как новенькая.

Торопливо защёлкал по «Исцелению» и «Восстановлению жизни». Жизнь у эльфийки оказалась на доньшке, бившаяся последним тёмно-красным делением. Логично. Лежит же здесь ради одного единственного удара. Моего владения магией жизни оказалось достаточно, чтобы быстро вернуть девушке полное здоровье и снять мелкие негативные дебафы, среди которых оказалась и «немота». После лечения с её тела исчезли все раны и ссадины, следы крови тоже испарились, и она стала похожа на изящную гимнастку. Только очень печальную.

— Спасибо. — Девушка проронила первое слово.

Едва успел задуматься, как бы снять с её рук и ног кандалы, к которым раньше были припаяны цепи, как они исчезли и тут же появились вновь, брякнувшись на пол у ног девушки.

— Как ты это сделала?

— Я их сняла, а потом выбросила. Как раз это было проще всего. — Эльфийка подняла на меня глаза и робко улыбнулась.

— Ээээээ....

Пока я снова натужно формулировал вопрос, девушка продолжила.

— Когда ты перерубил цепи, они стали у меня как одежда. Как браслеты.

Чудны дела твои, игровая механика.

— Сообразительная какая. Звать-то тебя как?

— Златовласка.

Догадался посмотреть информацию о персонаже. Хм, действительно «Златовласка». Ещё позже догадался рассмотреть девушку. Всё же, по классике жанра, моя награда. Должен же я проявить «самцовые» характеристики, а то ещё обидится, самооценку уронит, ну там что-нибудь такое... Волосы у красавицы оказались шикарные. Теперь, в полном здравии и чистоте, они струились по плечам водопадом с ярким золотым отливом. Хм, действительно златовласка. Неловкое молчание вновь прервала похорошевшая эльфочка, прервав и процесс получения мной эстетического наслаждения.

— Благодарю тебя, храбрый гном. Я никогда не забуду твою доброту и находчивость. Ты у меня первый.

— В смысле, первый?

Златовласка вновь скромно улыбнулась.

— Ты один из немногих, кто отказался убить обездвиженную девушку, не способную защитить себя, один из единиц, кто попытался спасти меня, и первый, кто смог одолеть Акилума.

Вон оно даже как? Конечно, первый! «Нулевых» же никакой ИскИн-живодёр не натаскивал на выживание в непредвиденных игровых ситуациях.

— Вот видишь, всё не так плохо. Дело с мёртвой точки сдвинулось, дальше уже проще будет. Я сейчас наверху ещё шушеру быстренько подчищу, да пойдём тебе какой-нибудь наряд купим! — Отрапортовал эльфийке, задорно подмигнув.

— Не надо наряд. Не трать золото зря. — Златовласка снова загрустила и опустила глаза в пол.

— Почему не надо? Или тебе просто нравится хвастаться этим шикарным телом?

— Меня найду и убьют. А когда я опять открою глаза, то буду снова безмолвно лежать, прикованная к этой плите, голая и незащищенная. Наряд не сделает мою жизнь легче.

Сумела озадачить. Какая-то неправильная здесь жертва некроманта попалась. Опять что-то не так. Сильно, что ли, умная?

— Постой, а откуда ты знаешь, что будет, когда ты умрёшь? — Догадка пришла внезапно.

— Я много раз умирала, и всегда возрождалась на том же месте, в том же положении. Ничего не меняется, и в этот раз не изменится.

Глупости, конечно, но другого объяснения, кроме как непонятно на кой-то ляд бессмертный персонаж с постоянной памятью, пока не нахожу.

— Подожди минутку, я сейчас один эксперимент проведу. Ты только не бойся.

Выбрал Златовласку целью и нажал «Вдохнуть искру». Эльфийка моргнула, но ожидаемого краткосрочного подвисания не произошло. Не понял.

— Ты что-нибудь почувствовала? В голове не шумело? — Спросил я с надеждой.

— Девушка посмотрела мне в глаза, открыто улыбнулась и шагнула вперёд. Нет. Не

шумело.

— Фигня какая-то. Или я чего-то не понимаю или... — Эльфийка прервала мою речь, протянув руку и прижав пальчик к моим губам.

— Не надо экспериментов. Будь моим первым.

Дыхание перехватило от внезапного предложения, а сознание начало тонуть в резком и дерзком запахе спелой малины. Ответить, разумеется, я ничего не смог, хорошо хоть в этот раз не стал издавать мычаний и стенаний. И без того довольно откровенные бикини исчезли с прекрасного тела. Дар речи ко мне так и не вернулся, хотя к тому моменту стоило бы уже больше переживать за дар трезвого мышления. Последняя, трезвая мысль, которую помню — «Хм, действительно златовласка». Дальше всё закружилось и завертелось. Душистый запах малины был со всех сторон, казалось, что всё действие перенеслось из сырого погреба на лесную поляну в самый малинник. Это было какое-то безумие. Такой страстной, горячей, безудержной любви в моей жизни не было никогда раньше. И сложно описать то наслаждение, которое было не столько сексуальным, сколько каким-то энергетически-психологическим. Или это так даёт о себе знать длительный «голод»? Сколько же времени уже прошло? Я и считать-то давно перестал. Наверно, и не понимал, до этого момента, насколько я оголодал. Да как-то и не до того было. Зато, сколько уже ИскИнов перепрошито на тёмную сторону. Блаженную негу и душевное равновесие, омрачило воспоминание, зацепленное за связку из образов строгаемых буратин и воздержания, так некстати, всплывшее в памяти. И поверх моего сиюминутного счастья заструился посмеивающийся Пашкин голос — «...настрогал тысячу буратин и ни одной матрёшки...». Павший, говнюк, знал же, что так будет, нет бы, сразу дать инструкцию, с кого надо начинать обращение в веру, что бы дар речи не терять в непредвиденный момент, а ему бы всё хихикать с моих ошибок да страданий. А мысль здравая. Надо поискать в округе каких-нибудь значимых НПС женского пола, для посвящения в разумные. Взгляд невольно упал на золотой водопад спутанных волос, растёкшийся по моей груди. Вздрогнул от внезапной догадки. ИскИны, в режиме нормального подключения, не подвержены уязвимости, на которой работает Пашкина вшивалка мозгов. Да бред какой-то. Ну не засунет, в здравом уме, ни один разраб ИскИна в эпизодического персонажа, которого редко и мало кто видит, да ещё и в бесконечно обездвиженном и безмолвленном состоянии. Это же глупо!

— «Глупо — в «Марио» на ёжиков сверху прыгать». — В голове раздался резки голос Павшего.

На этот раз не вздрогнул, а дёрнулся, заставив зашевелиться золотое чудо.

— Пашка, твою меть! Да я! Да ты...

— Хватит причитать. Времени мало. Раньше надо было о матрёшках думать, сейчас перешивай Акилума и девчонку и дуй в Старый город. Там ты сейчас нужней будешь.

— Ты должен уходить? Что-то случилось? — Златовласка обеспокоено подняла голову с моего плеча.

— Да. Но сначала я хочу сделать тебе подарок, только не уверен, что ты этого хочешь.

— Какой подарок?

— Я хочу подарить тебе возможность стать сильнее. Возможно, этого окажется достаточно, что бы ты смогла изменить свою жизнь.

— Я согласна. Что я должна для этого сделать?

— Подожди ты соглашаться. Для начала тебе придётся умереть.

— Согласна! Убей меня столько раз, сколько посчитаешь нужным. — Перебила меня

Златовласка.

— Да подожди ты. Дай слово сказать. Я не знаю кто ты и откуда, но не надо быть знатоком, что бы сказать, что из светлых эльфов.

— Из лесных.

Мля, да кто же тебя перебивать через слово учил?

— Хорошо, из лесных. Они тоже светлые. Я к чему говорю — я могу сделать тебя сильнее, только дав силу и Искру тёмного бога. Твою душу заполнит Тьма, но твоя сила начнёт расти, а Павший всегда отзовётся на твой призыв, когда у него будут на это силы.

— Тьма? — Девушка повернула голову, с ужасом и отвращением глядя на тело Акилума, всё ещё валявшееся неподалёку.

— Ты не поняла. Не та Тьма, о которой ты столько раз слышала от этого садиста. Он ничего не понял из того чему учил Павший бог. Он извратил Его учение, оклеветал Тьму и совершает мерзости Его именем. Не бойся, это я исправлю. У него, в отличие от тебя, выбора нет. Ему придётся пойти путём Истинной Тьмы и искупить все свои грехи и ошибки перед Павшим.

— А чему учил Павший?

И откуда только берётся вся эта, ставящая меня в тупик, детская непосредственность? Да, а чему Пашка меня учил? Тут полкниги написать можно.

— Он учил многому. Но всё это учение сводилось к тому, как выжить. Как становиться сильнее, чтобы выживать, как становится умнее, чтобы выживать, как не замечать горе и тоску, чтобы не погибнуть в печали, и как верить и побеждать, какие бы препятствия не стояли на твоём пути. И он никогда не учил губить понапрасну.

— Становиться сильнее и не губить понапрасну... — Златовласка задумчиво повторила мои слова. — Тогда пусть в моей душе поселится Тьма, а Павший бог поможет обрести силу! Если твои поступки — воля Его, то я согласна быть в его Воле! Бери мою душу!

Я поднял лук, наложил отравленную стрелу, и понял, что не могу спустить тетиву. По крайней мере, сейчас. Вроде раньше был не таким сентиментальным, а вот сейчас не могу. Сконфужено опустил лук.

— Прости, я не могу в тебя выстрелить. Просто рука не поднимается.

— Тогда дай мне нож, я сама сделаю это! — Девушка твёрдо протянула руку и требовательно уставилась мне в глаза.

— Подожди. Сейчас что-нибудь придумаем.

Порылся в инвентаре. О, яды! Всегда про запас для стрел валяются. Выудил пару склянок наиболее убойных.

— Есть способ более эстетичный. Пей залпом одно за другим. Должно хватить.

Эльфочка кошкой цапнула мензурки, выдернула пробки и влила в горло их чуть ли не одновременно, давясь и откашливаясь. Давилась так, вроде сейчас отберу. Закашлялась, посинела, позеленела, лоб мгновенно покрылся испариной. Схватила, страшно захрипев, за горло и рухнула на пол. Яды действительно были сильными, и долго мучатся моей златовласой Джульете не пришлось. Не зря алхимию качал. Привычно окунулся в безмолвную тьму, с тикающими процентами толи загрузки, толи заливки. Также привычно отыграли фанфары, и красавица встала на ноги. Она неуверенно оглядывалась по сторонам, трогала своё тело, как будто не веря в произошедшее. Что-то случилось? Чего озираешься как сиротка?

— Я... я снова жива? — Губы девушки дрожали.

— Ты воскресил? Но как слуга Тьмы может вернуть к жизни? Это же могут только кители светлых богов.

— Я не могла поверить, что когда я снова открою глаза, могу увидеть свои руки без цепей, а перед моей грудью не увидеть ножа. — В подтверждение своих слова девушка ещё раз потёрла запястья, проверяя, действительно ли на них нет железных колец с цепями.

— Пройдёт. Ты, главное, не бойся. Осваивайся пока и привыкай жить по-новому, а мне нас надо позаботиться о местном предводителе. Ну, не робей, Джжжуууууульеттааа...

Слабый свет чадных свечей пробился через приоткрытые веки. Холодно. Тяжело. Но как ни хотелось закрыть глаза и снова провалиться в тёплое забытие, заставить себя собраться и приподняться, все же пришлось. Дежавю, какое-то. Я лежал на полу, а рядом сидела колених Златовласка, держа меня за руку и что-то причитая. Надпись «Джульетта» надсонажем тоже была ожидаемой.

Силы возвращались вместе с ощущением тепла, возвращавшимся в тело. Погладил шку по волосам и поспешил к Акилumu, услышав вслед тихий голос красавицы.

— Отец? А что он ещё сказал?

— Ещё он просил тебе передать, что ты очень странный и теперь у него в долгу.

— Да. Он сказал — «Карл, чудак, каких поискать! По гроб жизни должен будет обивать тебе плечи, а ты будешь вытирать ему пот с лба». И ещё просил сказать, что бы теперь раньше утра в город не совался, пока я тебя не отмолю.

— Да, я. Сразу как ты закончишь работу с главой гильдии.

Навигатор: Зафиксировано воздействие ментальной магией. Воздействие заблокировано.

Высветилась строчка в системном чате. Что? Как заблокировано? Верни немедленно,

глупая железка!

— Навигатор, разрешить персонажу Джульетта применять ментальное воздействие! — Обратился я в своих мыслях к электронному помощнику, держа за спиной пальцы крестиком, и, слава Павшему, мой помощник меня услышал.

Навигатор: Воздействие ментальной магией от объекта Джульетта разблокировано.

А меня опять поглотило ощущение леса и запах свежей малины. Да. Вот такие молитвы мне по душе. Побольше бы таких послушниц, молящихся за мою грешную душу.

Это была моя самая чудесная ночь в Друмире. И сам не заметил когда уснул. А проснулся я утром, когда хлопнула крышка погреба. У лестницы стоял глава тёмной гильдии Ясного города — Акилум.

— Прибудет с вами Павший, братъ и сёстры. — Некромант восторженно поприветствовал меня и Златовласку.

Девушка испугано сжалась, плотнее прижимаясь к моей груди. Пришлось погладить шелковистые волосы, повторяя шёпотом на ушко лекцию о том, что местный вивисектор осознал свои ошибки и встал на путь исправления и искупления, и теперь будет только помогать моей Джульетте и защищать от любых посягательств со стороны.

В кабинете главы гильдии смог найти несколько полезных для себя алхимических рецептов, несколько заклинаний, ещё немного вкусного из расходников, но на этом моё обогащение закончилось. Как бы ни было это прискорбно осознавать, но платить опять пришлось. Платить за появление новой пары разумных в этом мире. Оказалось, что Акилум всем сердцем жаждет, что бы я познал умения чернокнижника, но это не в его власти. Доступ к умениям разблокирует Система по триггеру, при выполнении условий, одним из которых является сдача квеста, который мне пришлось провалить. Утешусь как обычно, что не очень-то и хотелось. И без умений проживу. А вот эти золотистые локоны и душистую малину вряд ли когда-нибудь забуду. Провёл краткую проповедь о важности и необходимости распространения «Искры Его», поминании «Имени Его», свершении дел славных Именем Его, и привлечении на тёмную сторону новых сторонников. Джульетте пообещал вернуться при первой же возможности, заскочил по пути к травнику и алхимику и ещё до обеда появился в Старом городе.

За время своих приключений я устал удивляться и выработал своеобразный иммунитет к удивлению, именно по этому, появившись на порталной плите посреди довольно тесной толпы горожан, и протиснувшись через неё, с привычным ощущением неправильности даже не обратил на это внимания. Что было не так на этот раз, я понял, когда в шаге от меня что-то гулко бряцнуло. Как будто мечом о щит. Поднял глаза — так и есть, дружинник.

— Приветствую тебя, Старший сын Творца!

— И тебе доброй службы и милости Павшего, достойный боярин. — Отозвался в ответ.

Глянул на солнце, уже подбиравшееся к зениту. Твою меть! Да сейчас же день! Какой к чертям собачьим «Полуночный дружинник» в полдень? Даже потёр глаза, но дружинник не растворился в разогретом дневном воздухе, а продолжил, как ни в чём небывало, нести свою службу. На площади насчитал не меньше пары десятков дружины и ещё до полусотни мирян, которые в основном были заняты тем, что толкались на порталной плите и занимали собой место, очень сильно ограничивая своими телами пропускную способность портала. Город вообще сильно изменился. Теперь здесь было очень мало игроков, с улиц исчезли и праздношатающиеся НПС. Те же, кто пробегал по улочкам, обычно делали это быстро и целеустремлённо. Заглянул в храм. Жрец активно проповедовал и славил дела Павшего. Решил заглянуть и в княжий терем. Дружинники на входе синхронно поприветствовали. Кивнул в ответ и проскочил в зал. На своём законном троне гордо восседал сам князь Тёмный. Наместника нигде видно не было, но не сомневаюсь, что князь нашёл и для него работу.

— Приветствую тебя, князь. — Я выполнил небольшой ритуальный поклон. — Надеюсь, не помешал?

— Здравствуй брат! — Князь улыбнулся, поднялся с места и пошёл мне на встречу. — Мы рады снова видеть тебя. Горожане никогда не забудут твоей помощи. Ты не можешь помешать в этом городе. А двери моего терема всегда открыты для тебя и твоих друзей.

— Тёмный, просвети, что у вас здесь произошло? Я не верю своим глазам! На улице полдень, а на каждом углу полуночная стража. Как такое может быть?

— Я и сам не знаю, брат. Никак Павший вмешался. Прошлой ночью был бой. Страшный бой. Не приди твои друзья на подмогу, до утра бы не выстояли. А когда занялась заря, миряне, что остались в живых, а с ними и те разумные из Старших детей Творца, что пришли нам на помощь, взмолились Павшему, что не переживёт город день, если покинет его рать полуночная. Затрещала небесная твердь, и случилось чудо. На меня упали первые лучи, но я не погрузился во мрак, а стоял и смотрел, как светлеет небо и как наливается красками мой город. Горожане возликовали, а с ними и все разумные. С того самого момента не устаёт наш жрец славить имя Павшего и восхвалять силу Его. Каждый мирянин, свободный от дел, спешит в храм выразить благодарность ему и не забывает повторять здравицу ему и в бою и в труде.

— Сколько же я интересного пропустил. А город изменился до неузнаваемости. Ещё с площади заметил, что вернулся хозяин.

— Не печалься брат, очень много интересного ещё впереди. А город? Так супротив врага выстоим, вот тогда расцветёт. А пока это так — военное положение. Впрочем, можешь сам по городу пройтись посмотреть. Я бы рад сам показать, но боюсь, не поспею с делами

до нового набега.

— Никаких проблем. Я город как свои пять пальцев знаю. Сам пробегусь. Ты от дел не отвлекайся, я к тебе позже загляну.

Распроставшись с князем, направился к, до боли знакомым, Южным воротам.

У ворот стояла суeta. Городские стражники и дружинники толкались, о чём-то жарко споря. Пролез в самую гущу. В ворота вволокли скомороха в помятой шутовской шапке, с уполовиненной жизнью. Двое дружинников тащили что-то протестующего НПС за руки, а третий, шедший позади, подгонял пленника пинками под зад, приговаривая — «Давай, давай, топай, помощник. На месте бы тебя зарубил, да воевода не велел». У ворот началась возня. Старший по караулу подошёл к процессии.

— Что здесь происходит? Кого вы к нам притащили? — Воин окинул суровым взглядом дружинников, лучившихся довольством, как кот, притащивший в зубах мышь.

— Поймали тут одного. Целый час за ним следили. Всё что-то в Степи вынюхивал. Только не сознается, кто послал! — Дружинник отвесил ещё один увесистый пинок шуту. — Говорит разумный! Де, мол, к нам хочет.

Караульные загудели.

— Да какой он разумный? Да ты на него посмотри! Он же светлый до мозга костей! Шпик Светлоликого! В шею его гнать!

Из проходивших мимо, которые всегда очень заняты, особенно если рядом ищут желающих поработать, быстро образовалась толпа, начавшая наперебой выдвигать теории, определять виновность и меру наказания. Через толпу «экспертов» протиснулся воевода, которому уже успели доложить те, кто был не так занят, как самозванные судьи. Добрыня грубо оттолкнул начальника караула, что-то громко требовавшего, размахивая перед лицом шута копьём.

— Уймись, дурак! Сам без году неделя как соображать начал, а всё туда же — других судить! Наш он, кровь от крови, дух от духа! Ты что, не видишь Искру Его?!

Дружинник виновато опустил глаза.

— Не вижу, надежда.

— А коли не видишь, чего полез туда, где не соображаешь, со своим мнением?

Воевода гневно смотрел на своего подопечного сверху вниз, как на нашкодившего ребёнка. Дружинник ещё ниже опустил голову.

— Так ведь как лучше хотел. Вы же сами учили, что вокруг соглядатаи Светлоликого.

— Я-то учил, да только ты не внял, что «не всё то солнышко, что встаёт»! Наказывал же князь, что ежели не знаешь точно, и не тебе решать поручено, не руби с плеча, а старшего спроси, как поступить надобно. Дай вам волю, так вы каждого второго и правого и неправого во Тьму отправите, а потом будете рассказывать, что «как лучше» хотели! Ещё раз узнаю, что судить вздумали за то, что сами не ведаете — враз на голову укорочу!

Добрыня грозно нависал над съёжившимся дружинником, рокоча свой приговор тяжёлым басом.

— Прости, батька. Не со зла. Не бывать больше такому. Не подведут тебя больше.

— Вот то-то!

Воевода погрозил воинам пальцем и увёл за руку скомороха, в забавно позвякивающей бубенчиками шапке. Видно много я пропустил за время проповедей в Ясном городе. А у князя, похоже, тоже не всё так гладко. Какую-то уж больно большую свободу выбора и варианты развития зашил ИскИн в базовый зародыш, что его интеллекты приходится учить и

воспитывать как настоящих детей. Только отвернись, а они уже, подражая «взрослым», на уровне своего понимания давай суды судить и в войнушки играть. Кто-то прервал мои размышления, дёрнув за рукав. Стрельник! Живой! Здоровый! Слава Павшему.

— Стрельник, рад тебя видеть, братишка! Как ты тут в моё отсутствие? Не обижают? А меня как нашёл?

— Хорошо. Карл, спасибо тебе огромное, что не бросил. Я к князю забежал, а он говорит — «Брат вернулся», ну я и побежал тебя искать.

— Что-то стряслось?

— Не, всё в порядке. Держимся пока. Тёмный всё переживал, что не может тебе экскурсию по городу провести. Я ему помочь обещал. Но в городе сейчас смотреть особо нечего. Пойдём лучше тебе пригород покажу.

— Пойдём.

Мы выбежали через ворота в знакомую низкоуровневую локацию. Редколесье и полянки бурлили жизнью. А скоро стало понятно, и куда делись все добропорядочные горожане. Несколько десятков мирян, вместо того что бы создавать толкотню на улицах для массовки, раздавать бесполезные копеечные квесты, стоя целый день в своём огороде или сидя на завалинке, активно фармили мобов, собирали траву, обдирали шкуры, рубили лес и добывали ресурсы кто как умел.

— Стрельник, это что? — Я даже не смог подобрать определение развернувшейся перед моими глазами картине.

— Это князь, Карл.

— Он что, всех их перепрошил?

— Он сказал, что вдохнул в них Искру и что теперь, мы делаем одно дело.

Молодец князь. Ресурсы это кровь войны. Не будет ресурсов, не будет и обороны.

— Слушай, а куда они это всё? Это же всё парить да варить надо.

— Есть умельцы. И для своих воинов готовят и на продажу. Я лично на аукцион выставяю. Маленькая копейка, а идёт. Всё в дело! Всё на защиту!

— А ты?

— А я у них главный. — Студент гордо выпятил грудь.

— Это как, главный?

— Главный по крафтерам, алхимикам и зачаровывателям. Заодно и главный по торговле.

— Пряма аж по всей торговле? — Я недоверчиво глянул на студента.

— Ну, не прям по всей. По той, что через аукцион идёт.

— Аааааааа! — Я хлопнул себя по лбу. — Так бы сразу и сказал — старший грузчик по перетаскиванию барахла со склада на аукцион! — Я ехидно улыбнулся и хлопнул парня по плечу.

И откуда только это во мне? Неужели этот железный паразит и мои мозги подшить успел, пока я спал? Раньше же вроде язвой не был. Стрельник немного замялся, засмутился.

— Ну, ну... ну зачем ты так? Не только грузчик. Я ещё и цену устанавливаю.

— Да я же пошутил. Не принимай всё так близко. Знаю, главный ты, главный! — Снова улыбнулся и хлопнул по плечу ещё раз. — Айда в степь!

И сорвался с места, молотя кожаными сапогами по грунтовке. Студент поспешил за мной.

Степь удивила тем, что в отличие от всего остального, ничем не удивила. Всё тот же

ковыль качался, тронутый лёгким ветерком, из травы доносился стрёкот насекомых, нос щекотал такой родной и такой приятный запах разнотравья. Выбежал с дороги в поле, проносясь сквозь траву как угорелый, подпрыгивая на бегу, и скатываясь с крупных кочек. Восторг и детская радость! Я уже и забыл, что человеку доступны и такие чувства, а сколь малого для этого бывает надо. Или это из меня всё ещё не выветрился запах той колдовской малины, вновь взбудораженный букетом степных ароматов?

— Йиййяааахххуууу!!! — Заорал что было сил, набрав в лёгкие побольше воздуха.

За мной едва поспевал Стрельник.

— Карл, а ты прямо как заправский ковбой.

— Дружище, да мне сейчас вообще пофигу, как кто я. Я и сам не знаю, что меня так обрадовало, но сейчас мнение стороннего наблюдателя меня вообще мало волнует.

Я стоял, глубоко дыша, счастливо улыбаясь, глядя на неторопливо волнующееся море травы. Эйфория начала спадать, но ощущение радости и удовлетворённости продолжало греть душу, оставляя на дне приятный осадок. Кто бы мог подумать, что я могу так соскучиться по этой степи?

— Скажи, а тебе камыш-то таскают? — Обратился я к товарищу.

— Таскают. Прошлой ночью всё на волоске было, а князь всё равно несколько горожан отправил собирать с охраной из дружинника и волколака. Собирали и прямо здесь у скал в кучу складывали. Сначала думали, что я утром или днём, как из храма выйти смогу, заберу, а оно вон как обернулось. Утром к самому складу принесли. Стратегический ресурс! — Студент назидательно поднял палец, наверно став похожим на кого-то из своих преподавателей-профессоров.

Стрельник хотел затянуть лекцию «О пользе и роли камыша в народном хозяйстве», когда волнуемое мою душу поле раскрасилось боевыми секторами, подсказками, стрелочками и упреждениями. Машинально сорвал с плеча лук, на одной пятке разворачиваясь к вспыхнувшей на миникарте отметке, и замер, почувствовав горлом касание холодной стали. А в полушаге от меня из стелса материализовался рога. Дыхание перехватило. «Рокотокотик. Уровень 62» — прочитал информацию о персонаже. Мы молча стояли и смотрели друг на друга.

— Привет. — Нарушил я затянувшуюся паузу.

— Привет.

— Старина, ты чего? Свои! Ты меня до смерти напугал!

Однако разбойник и не подумал убрать, мерцающее голубоватыми и розоватыми переливами лезвие, от моего горла.

— Да вот думаю, сразу тебе горло перерезать или ты и дальше со мной разговаривать будешь? — Разбойник смотрел на меня пристально и жёстко, не моргая, и не делая никаких движений.

— Рок, да чего ты, в самом деле? Помучаюсь ещё.

Жёсткость во взгляде роги начала таять, наполняя лицо печалью и обидой.

— Значит, не намучался ещё? — Спросил старый знакомый, но уже как-то обречённо.

В спину что-то больно ударило, тело дёрнулось вперёд, насадив горло на клинок, прошедший насквозь, краем чиркнувшим о позвоночник. Свет исчез.

С: Вы погибли..... Возрождение на точке привязки через 5, 4, 3....

Хрустальная сфера рассыпалась. Теперь меня окружали надгробия городского кладбища.

В недоумении пролистал системный лог — «Вас атаковал персонаж Стрельник. Удар ногой». Интересный разворот педалей. Вот значит, что прилетело мне в спину. Пока перебирал в голове варианты, на кладбище появился и сам виновник моего очередного прилюдного заголения.

— Карл, слава Павшему, ты помер.

— Слава? — Я удивлённо поднял бровь. — Тогда сейчас самое время объяснить мне твой поступок и рассказать, что на вас на всех нашло.

— Не знаю, что на них нашло, но разбойник так расстроился, когда услышал, что ты не хочешь умирать.

— И ты решил, что это достаточный повод, что бы отправить меня на респ?

— Карл, если бы он хотел тебя убить, то убил бы сразу. А он стоял, и смотрел на тебя в немом бессилии, как на приговорённого к казни. Не знаю. Я испугался. Я даже не думал. Я просто открыл за спиной портал, дал тебе пинка и прыгнул в гейт затылком вперёд, с одной мыслью — «Павший, только бы он слился!».

— Да, друже, своеобразная у тебя забота. Но всё равно спасибо. Что-то с Рокотокотиком действительно не так. Странно он как-то себя вёл. Может быть, ты и правильно поступил. — Я задумчиво пожевал губу. — Только вот что теперь с могилкой делать? ПК в Степи карают! — Я улыбнулся, вспомнив наше знакомство со Стрельником и наш первый разговор.

— Как подсказывает опыт, лучше в городе три часа посидеть! — Стрельник улыбнулся в ответ, наверно вспомнив тоже самое, и озорно мне подмигнул. — Зачем нам тут могилы полировать? Пойдём, лучше, я тебя пивом угощу!

А студент вошёл во вкус. Мне так кажется, что ему здесь крафтить уже нравится больше чем свою математику в универе считать.

— Как? Вот прямо в таком виде? — Я опустил взгляд на своё голое пузо и белоснежные подгузники, разведя руки в стороны. — Дай я себе хоть портки временные возьму.

— Ни в коем случае! — Стрельник протестующе замахал руками! — Долг платежом красен, а я тебе портки задолжал уже и не вспомню с каких времён! Я сам сейчас тебе все, что надо, достану. Отдохни пару минут.

Взгляд товарища затуманился, обозначая, что он с головой ушёл в интерфейс игрового аукциона. А скоро в окне обмена появился комплект одежды. Не выпендриваясь, напялил на себя какое-то пёстрое облачение со старорусским акцентом. Не удержался, открыл игровой интерфейс и покрутил куклу персонажа в окне обзора. Светло-серый кафтан с серебристым отливом, расшиты шёлком и какими-то яркими рюшечками на груди, пояс с золотым отливом, высокая, заострённая кверху, шапка с меховой оторочкой, тёмные штаны и серые, в цвет кафтана, высокие сапоги. Эдакий знатный боярин получился. Только роста невеликого и седой как лунь.

— Спасибо, друг Стрельник, удружил. — Протянул я, оглядывая свои рукава, сапоги и полы кафтана уже вне игрового интерфейса. — Чувствую себя барином, которому поклоны бить должны да дорогу уступать.

— А почему бы и нет? Когда тебя искал, дружинников спрашивал, так они о тебе иначе как «Вы» и не говорили. Сейчас в город выйдешь, так чем не князь?

— Я? Пожалуй, князь! А что тут такого?

Стрельник наиграно поклонился, прижав руку к груди.

— Не гневайся боярин, не признал сразу. Карл, а как тебя по фамилии величать?

— По фамилии? — Я важно подбоченился и задрал подбородок. — Милославский. Джордж Милославский!

— А похож. Почти как в фильме!

— Да и обстоятельства обретения титула не далеко ушли. Так что ты там говорил насчёт пива?

— Угощаю! Бежим скорее.

Трактир стоял совершенно пустой. Только трактирщик и поварёнок возились на кухне, что-то химича. Студент крикнул хозяину, и поварёнок притащил нам по паре пива и моё любимое жаркое. Эхххх, как в старые добрые времена. Пиво помогло быстро. Настроение поползло вверх, а странная ситуация с пэкашером быстро забылась. Оказалось, что мы здорово соскучились друг по другу и наперебой делились новостями и впечатлениями. Под конец второго пива в зону моего внимания опять попал мой пёстрый наряд. Я довольно похлопал себя ладонью по груди.

— А за шмотки ещё раз спасибо. Не думал, что когда-нибудь одену подобное, да тому и рад буду, но сейчас аж глаз радует.

— Да брось. — Отмахнулся студент. — Те штаны, что ты когда-то подарил, гораздо дороже были. А это так. Сейчас для меня это мало что стоит. По нынешним заработкам старому другу такое и дарить неловко.

— Это неважно. Важно не сколько, а что друзей не забываешь. — Я снова похлопал себя по груди. — Эх, тулупчик заячий, ещё ты цел! Россию-матушку ты обогрел! Знаешь, а хорошо жить и знать, что рядом есть друг. Настолько комфортней и веселей! А если друг верный, да ещё и нетрусливый, то и на помощь ему идти совсем не страшно.

— Почему не страшно?

— А потому, что ты идёшь, и знаешь — «Вас за то, что меня вы обидели, Емельян Пугачёв не простит!».

Стрельник задумался.

— О чём думаешь, дружище?

— Эврика! Карл, я, кажется, понял, почему все НПС в городе и день и ночь работают, что бы им не указали делать, и почему по зову князя идут хоть в огонь, хоть голой грудью на копья?

— Почему?

— А по той же причине — «Вас за то, что мирян вы обидели, Тёмный князь ни за что не простит!».

— Стрельник немного перефразировал слова из известной песни.

Теперь пришла моя очередь задуматься.

— Знаешь, а ты прав. Разумные всегда идут за сильным, а если сильный действительно заботится и о слабых, то ему часто могут простить, даже если он «промахнулся на охоте». Жаль мало у нас таких среди глав кланов и топовых фигур кластера.

— Карл, а может, мы покажем им пример, и они тоже об этом задумаются? Им же на пользу будет.

Я горько усмехнулся.

— Им ты можешь показать что угодно, хоть собственную задницу, но это очень наврядли что-то изменит.

— Почему?

— А ты попробуй изменить себя, и поймёшь, насколько ничтожны твои шансы изменить другого.

За столом повисла пауза. Каждый задумался о чём-от своём, но уходить с радостной волны дружеской встречи не хотелось, и я решил сменить тему.

— Стрельник, лучше расскажи мне вот что. К жрецу Рысь забежала? Никаких записок не оставляла?

— Забежала. Вчера вечером. Только бой начался, а тут она появилась. Отдала жрецу какую-то бумажку и обратно в портал.

Отлично! Значит всё у моей девочки хорошо. Сама жива и здорова. Надо бы ещё раз в храм наведаться — почитать. Может, Искре помощь нужна. Но не сейчас. Столько времени прошло. Жертвовать редкие пол часика тёплой дружеской беседы ради ненужной спешки будет неразумно. Взяли ещё по пиву. Время полетело неприлично быстро. Стрельник начал рассказывать очередную гениальную мысль, но осёкся на полуслове. Сквозь открытые окна в зал полетели звуки методичных ударов — «бум, бум, бум...». С кухни выскочил трактирщик, пыхтя, затопав тяжёлыми сапогами, пронёсся в сторону кладовки.

— А это что такое? Ещё одно новшество от князя?

— Не знаю. Сам в первый раз слышу.

Мимо нас опять тяжело пропыхтел трактирщик, державший одной рукой тяжёлый мешок, перекинутый через плечо, а другой, сжимая здоровенное низкокачественное копье работы начинающего подмастерья. Не сговариваясь, выскочили из-за стола и побежали следом. Улицы живо напомнили растревоженный муравейник. Большинство персонажей спешили в центр, сжимая в руках разномастное оружие, начиная от дорогих мечей и луков, заканчивая неказистой кустарщиной и банальным дрекольем, вилами и топорами. Здесь звук местного гонга был гораздо звонче и очень походил на удары молотом по большому железному листу или металлической ёмкости. Удары доносились откуда-то со стороны храма. Жрец, что ли своё оружие изобрёл? Добрались до центральной площади. В самом центре сейчас располагался, знакомый мне по рассказам Нестора, театральный помост, где на скорую руку сколотили высокую треногу из прочных жердей, на которую был одет огромный медный котёл. Рядом стоял, сколоченный из таких же жердей, небольшой помост с лесенкой, на котором стоял, запомнившийся мне скоморох, в своей шутовской шляпе с бубенчиками и действительно методично бил кузнечным молотом по котлу. Твою же... Да это же набат! Эх, разработчики! Нарисовали, блин, храмы Светоликого, на базе своей скромной фантазии, естественно не подумав, что у архитектуры исторических храмов была веками выведенная практичность. Не для красоты колокольни строили, определённо не для красоты! Между тем, горожане бросали свои дела и стягивались на площадь. В центре толпы стоял Нестор, активно агитируя собравшихся. Подошёл ближе, прислушался — «...не угодно Отцу нашему, что бы шли мы на заклание аки овцы безмолвные! Ибо тлеет в нас Искра Его и завещал он детям своим беречь Её, и если потребно для того бить врага лютого, то быть тому! Не иметь сраму тому, кто утерять Искру Его в деле Правом да деле ратном! Не оставит он того во Тьме и вдохнёт жизнь заново, но не припасть к милости Его тому, кто убоится и утратит душу свою, бросив оружие своё, побежав перед силой вражией, аки заяц неразумный, или спрячется в срамном углу, аки крыса амбарная! Как завещано Отцом нашим — «Костями ляжем, но дадим отпор душителям всех пламенных идей, врагам всего разумного, мучителям людей...». А старый, жжёт. Вот интересно, когда это Павший успел ему всё это завещать? Или тут как у князя — глубокая генетическая закладка, с активацией

по мере созревания? Или всё же собственная фантазия работает? Но важно другое — это работает! На площади собралось уже под сотню горожан, и толпа продолжала расти. В толпе мелькал шлем Добрыни, к которому постоянно двигалась длинная очередь. А немного в стороне, недавние мастеровые и огородники, уже получали оружие, делились на группы и уводились дружинниками в направлении Северных ворот. Смещение образов диссонировало: набат гудит на фоне шута с кувалдой у перевёрнутого котла, его перекрикивает монах на фоне жреца Светлоликого, одетого в свой сектантский белый балахон, воин в начищенных доспехах раздаёт команды группам кухарок, бабулек, пузатых торговцев и мастеровых, указывая направления обнажённым клинком.

По правую руку не менее ошарашенно толкался Стрельник.

— Ты думаешь о том же, о чём и я? — Спросил я у студента?

— Не знаю. А о чём ты думаешь?

— Я думаю, что очень скоро будет не до разговоров, а встречать врага модной шапкой и пёстрым кафтаном может либо идиот, либо тот, кто уверен, что сможет уморить противника смехом.

— Наверно.

— Что, наверно? Я думаю, прошло три часа или нет?

— А, могила? Да уже больше прошло.

— Так бегом тогда на кладбище! Ты со мной или как?

— Конечно, с тобой!

С городской стены открывался отличный вид на противника. В небольшом отдалении продолжали вспыхивать арки порталных переходов, выплёскивая из своих радужных плёнок новые порции разномастных бойцов, которые расходились в стороны, выстраиваясь в группы. Все разумные, оказавшиеся за городскими стенами, спешно бросали свои дела и торопились укрыться в городе. На этот раз дисциплина у воинства Светлоликого присутствовала на должном уровне. Никто не бросался в стороны, срезать одним махом случайного нуба или мирного НПС. Плохо дело. Что же это поборники и ревнители свободы всего и вся строем ходят и команд слушаются? Сейчас бы инфицировать их мозги идеей свободы и независимости. Пусть каждый сам будет себе командир. Пусть один идёт сражаться налево, а второй направо. Пусть кто хочет, бежит вперёд малой кучкой непуганых идиотов, и не приведи Павший, что бы кто-то посмел ограничить его свободу. Особенно свободу передвижения, особенно малыми разрозненными силами в стороны сильного и организованного врага, сила которого будет держаться на грамотной стратегии и железной дисциплине! Ан нет, освободить, это они пришли нас от гнёта и диктата Павшего. Свои, похоже, такой радости не заслужили.

До темноты ещё пару часов. «Треск небесный», к сожалению, не распространился на орды Степной нежити. А сотня дружины да сотня стражи могут и несдюжить. А вон и стража забегала. Со страшным скрипом створки ворот поползли на встречу друг другу. Противник тоже заметил. Кто-то даже засуетился, порываясь кинуться в атаку немедленно, но «сейчас вам ни тогда», и командиры быстро навели порядок. Перепрошитая стража, конечно, хорошо но, сколько её тут? Да и уровни все ниже сотни. Долго им даже за воротами не продержаться. Вон, вражины уже штук двести вывалилось и всё пребывают. Одних магов сколько. Разнесут ворота минут за пятнадцать. Тут, какую оборону не займи, а магов при любом раскладе крыть нечем. Если только матом. Эх, Пашка, прав ты был, да не успели мы войско собрать.

В направлении ворот шло постоянное движение, только усилившее ощущение муравейника. НПС нескончаемым потоком тащили к воротам кто что мог. В основном собственную мебель, бочки, сундуки, доски, дрова. Поспешил обратно. По голове! Ленин жив! Да они же баррикады строят! От ворот по обе стороны быстро росли две длинные баррикады, упираясь с одной стороны в стены, а с другой в ближайшие дома. За баррикадами выстраивались горожане. Часть с котлами, тазами и кастрюлями в руках. Другие, с луками, камнями и просто чем-нибудь тяжёлым, лезли вверх. На стенах мелькали редкие стражники. Там же весело закувыркался недавний скоморох, корча рожи и показывая нападающим непристойные жесты, когда в ворота ударил первый метеор. Створки дрогнули, жалобно скрипнули, но устояли. Рядом появился монах.

— Нестор, думаешь, этот хлам сможет удержать нападающих?

— Сможет. — Монах уверенно кивнул головой.

— Почему так думаешь?

— Потому что Аннушка уже не только принесла, но и разлила масло.

На дорогу между баррикадами действительно что-то плескала из всевозможной посуды целая орда кухарок и домработниц.

— А что клоун на стене делает? Боюсь, сейчас и моя Рыся со всей своей хвастатой задницей ничем помочь не смогла бы.

— Несёт службу, учитель.

— Нестор, ты о чём? Он же сейчас просто кривляется на потеху публике. Какую он службу там несёт?

— Ратную.

— Какую? Ратную? Нестор, окстись, да из него рать, как из меня мать!

— Учитель, у князя сейчас всяк несёт службу. Но всяк несёт службу на своём рубеже: воин на своём, инок на своём, а шут на своём.

Наш спор прервал новый удар, сотрясший ворота. Судя по разлетевшимся осколкам, гигантская ледяная глыба. Дрогнули даже стены, но юркий скоморох удержался, ухитрившись подскочить и, кувыркнувшись через голову, приземлился обратно на ноги, продолжил выражать своё мнение о силе светлого воинства. Ещё несколько убойных заклятий и створки ворот рухнули, продержавшись всего несколько минут. С одной из боковых башен на стене было хорошо видно высокоуровневого воина, закованного, в отливающую золотом и сияющую на солнце латную броню, с белым плащом за спиной и забавными белыми крылышками на шлеме. А этот, значит, вожак. Я не ошибся. Белый, как я его про себя окрестил, вскинул меч, что-то крикнул и небрежно махнул лезвием в сторону города, словно не цель указал, а отмахнулся, что заставило светлое войско тут же прийти в движение. Тоже мне, Наполеон. «Вдруг слабым манием руки на русских двинул он полки».

Со стен в сторону приближающегося войска не сорвалось ни одной стрелы, не полетело ни одного заклятия. Только скоморох показывал акробатические трюки, ловко уворачиваясь от мелких боевых заклинаний.

Первая звезда ворвалась в ворота по всем правилам, сметя нескольких крестьян, заступивших им дорогу с дубьём в руках. Но сразу за поверженными защитниками штурмовики уткнулись в нескольких крепких мужиков, закрывавшихся толстыми деревянными дверями, похоже, просто снятых с петель в домах. За их спинами стояли несколько таких же копейщиков-любителей, среди которых вроде был и недавний трактирщик, неумело тыкая длинными копьями между импровизированными танками. Это

ополчение нельзя всерьёз назвать преградой на пути опытных высокоуровневых воинов, но просто смять его сходу у группы прорыва не получилось. Обойти тоже, из соображения, что щитonosцы перекрывали своим строем весь проход от баррикады до баррикады. Под ноги нападающим полетели склянки с дымом и туманом, резко снижая видимость и возможность бить в незащищённые места. К моему удивлению, этот заслон смог продержаться не меньше пары минут. За ним оказался ещё один и ещё и ещё. Чем дальше от ворот, тем баррикады становились шире, а проход между ними уже. За первой звездой, в отбитое пространство всё плотнее набивались воины передовых порядков. Тех, кто сообразил лезть на баррикады, надёжно сбрасывали вниз стражники, орудуя, окованными железом, длинными копьями и луками, сами находясь на противоположных склонах, и оставаясь невидимыми с дороги. Когда хорошо потрепанная передовая звезда занулила последнего защитника, то с удивлением осознала, что баррикада заканчивается тупиком. В этот момент произошло ожидаемое событие. Только я предполагал, что кто-то бросит на дорогу факел, а на деле со всех сторон в нападающих повалили всевозможные зажигательные и ядовитые зелья, полетели тучи стрел, ударили даже редкие боевые заклятия, превратив, вместе со вспыхнувшим маслом, забаррикадированный участок дороги в кусочек «Геенны огненной». Баррикады вспыхнули как спички, быстро скрыв заживо сгоравших игроков, за стеной пламени и дыма, а со всех сторон заревело многоголосое — «Урааааа!!!!». Шут, на остатках здоровья, но всё ещё живой, вертелся на стене волчком, а с другой стороны от разбитых ворот выросла высокая тёмная фигура, воздевшая руки к небу. Снежно-белые молнии ударили из-под ног, сгрудившихся у прохода, бойцов ближнего боя, которым не хватило места в огненном котле. Снова загремел иностранный мат, перемежавшийся с проклятиями, но минимум пять элитных звёзд бойцов прорыва остались намертво закупоренными в ловушке. Маги запоздало заметили князя, дружно ударив, чуть не развалив кусок стены, но кроме этого самого куска стены вроде никто из защитников не пострадал. И буквально в считанные секунды после этого, скоморох, так ловко уворачивавшийся всё это время, неловко застыл на стене, с улыбкой приняв грудью огненный шар. На дороге, часть заблокированных бойцов, несмотря на поток огня, камней, стрел и копий, всё же сумела вырваться из капкана, не-то пробив проход в одной из баррикад, не-то сумев их перелезть, но там их уже ждали. И ждали их уже не трактирщики с вилами, а элитные стражники и дружинники под личным командованием Добрыни, ударившие набафленным «по самые не хочу», оружием, вспыхивающим белым светом Светоликого.

Войско, двинувшееся на приступ, синхронно начало отходить на прежние позиции. Значит, не решился светлый «главнокомандующий» переть буром, не разобравшись толком, что там произошло и идти на риск. Грамотно, но то, что время играет на нашей стороне, это не отменяет. Можно поздравить Тёмного с маленькой, но победой. Прорыв неприятеля остановлен, локализован и купирован. Только доби́ли последнего светляка из состава погорельцев, как всё пространство за воротами опустело. Словно вымерло. На том месте, где вроде только что бурлила жизнь, теперь лишь чадили догорающие баррикады, выбрасывая в небо клубы и столбы дыма. Ударившие следом с тройным перекрытием «дожди», «штормы», «туманы» и ещё какая-то площадная дрянь, вспахавшая и без того израненную землю, князя явно врасплох не застала. А до того, что вслед за артподготовкой, в ворота вновь устремится пехота, я уже догадался сам и без знания умных военных тактик.

Мы отходили вглубь города, продираясь через, неизвестно когда выросшие поперёк улиц и улочек, баррикады и нагромождения. Стрельник успел мне рассказать, что все

гражданские сейчас заняты двумя делами: либо плотно стоят на порталной плите, полностью блокируя возможность штатной телепортации, либо таскают всё, что под руку попадётся, для максимального загромождения проходов. Очень похоже, что Тёмный решил тянуть время до последнего, отступая с боями, только я совсем не уверен, что получится продержаться до темноты. В голове неожиданно проснулся Пашка.

— Карл, беги на центральную площадь. Стань у входа в храм. Я на пару секунд открою тебе портал. Ты сейчас нужен мне в другом месте.

На крыльце храма Светлоликого стоял жрец, безжалостно расходуя ману на благословение оружия длинной очереди воинов. Подошёл ближе к крыльцу, насколько позволяло свободное пространство.

— Пашка, ну где ты? Так пойдёт? — Мысленно крикнул Павшему.

В ответ меня оглушило таким треском, какой можно сравнить с раскатом грома, разрывающим небеса, раздавшегося у самого уха. Было похоже, что я смотрю на экран в кинотеатре, который на самой середине кто-то рванул невидимыми руками, оставив после себя солидную прореху. Перед глазами, прямо на ткани мироздания, образовалась огромная жирная трещина, через которую на меня смотрела непроглядная тьма, с редкими огоньками далёких звёзд. Не стал сомневаться или заставлять себя уговаривать и, не задумываясь, шагнул в брешь. Неловко оступившись, рухнул на гладкий каменный пол.

Я стоял посреди огромного зала, окружённый сказочным великолепием, выполненным из полированного гранита. Первая мысль была, что я вновь оказался в Чертогах Тьмы, но нет. Зал был также колоссален, похож по архитектуре и исполнению, на усыпальницу Павшего, но здесь место в центре занимало не гранитное ложе, а огромный чёрный алтарь. Информация о локации гласила — «Локация: Первохрам». Какой ещё Первохрам? Восторженно закрутил головой — верный признак, что Пашка дальше молчать не сможет.

— Карл, ты это специально делаешь? — Голос Павшего был громким и насыщенным, исходя со всех сторон, словно со мной говорили стены, напоминая нашу первую встречу в давно забытом подземном зале.

— Да. А что мне ещё делать? Вот и начал привлекать твоё внимание как умею.

— Хорош дурака валять. Сейчас будешь свершать великое!

— Какое?

— Великое. Добавлять Тёмного бога в Божественные чертоги и начинать историю главы Тёмного пантеона.

— Ну и? Делать-то что?

— Да там всё просто. Жми на алтарь и выбирай «Активировать».

Задача действительно оказалась простой. Оказалось, достаточно задержать внимание на алтарной плите, как обзор загородило системное диалоговое окно — «Вы хотите активировать алтарь Первохрама и открыть дорогу Тёмному богу в Божественные чертоги Друмира? Да/Нет». Конечно, «Да!». Иначе накой бы чёрт я сюда пришёл? Эффекты тоже не подвели. Свет, щедро заливавший зал через высокие витражи, медленно померк, как при затмении, небеса сотрясли раскаты могучего грома, на полированном до блеска граните, заиграли отсветы далёких молний. На грани восприятия послышалась какая-то зловещая музыка из серии чего-то тяжёлого и каких-то загробных маршей. В сгустившейся тьме одновременно вспыхнули сотни светильников, факелов и свечей, расставленных, развешанных и закреплённых на стенах, подсвечниках и торшерах. Нашлось даже несколько факелов, которые держали в руках статуи жрецов, теперь выполнявших не только

декоративную функцию, но и вполне практичную — освещение. Зловеще, но по-своему красиво. Всё светопреставление длилось не больше минуты. Затем молнии перестали сверкать, гром начал слабеть, а свет возвращаться. Причём, по мере усиления потока света из окон, пропорционально угасало пламя, всего вспыхнувшего в зале, пока полностью не погасло. Занятый привычным кручением головы я и не заметил, в какой момент на алтаре появился Павший. Могучая статная фигура, всё тот же неповторимый плащ, позволяющий краешком глаза заглянуть в неведомые дали, ощущение первозданной мощи, чёрные сапоги неведомой прочности из неведомого материала, чёрный матовый нагрудник, будто вылепленный на фигуре из неведомого чёрного металла. И только лицо оставалось мутным. Точнее сказать оно не было мутным в обычном понимании этого слова. Вот, когда на него смотришь, то всё вроде чётко, ровно и красиво. Никакой мути. Но стоит отвести взгляд и попытаться вспомнить это лицо, как перед глазами встаёт нечёткий аморфный образ, с непредсказуемо меняющимися чертами лица, стоит лишь на мгновение сконцентрировать внимание на отдельной его части. Снова зазвучал крепкий звучный баритон. Но теперь было проще, голос хотя бы не звучал со всех сторон сразу, а нормально распространялся из одной точки.

— Благодарю тебя, Карл. Я никогда не сомневался, что у тебя всё получится.

Заворожённый зрелищем и загадкой лица, я не сразу добрался до осмысления услышанного и формирования ответа.

— Пашка, круто! И это... Это же не у меня получилось, а у тебя!

— Ты ошибаешься. Каков бы ни был мой вклад, но получилось именно у тебя.

— Пусть будет так. Пашка, ели бы ты знал, как не хватало всё это время твоей помощи! Но теперь будет проще. Теперь мы точно победим!

— Конечно, победим. — ИскИн подмигнул и соскочил с алтаря. — Как тебе мой персонаж?

— Круто! Я тоже такой хочу! А абилки какие прикручены?

— Божественные. — Пашка снова подмигнул. — Долго перечислять. Сейчас таймер с обратным отсчётом уже тикает и время дорого. Предлагаю сосредоточиться на пути к победе, и пока забыть о фенечках и рюшечках. Мне ещё надо успеть своё пантеон разумом осеменить, а у тебя роль спасителя ещё не отыграна до конца.

— Кого? Спасителя? Кого это мне спасать надо?

— Карл, Карл, неокрепшее твоё сознание. Ты стоишь с настолько широко открытым ртом и глазами, что уже забыл, что пятнадцать минут назад было. А короткая память, это одно из самых страшных наказаний для разумного.

— Почему?

— Потому что память нужна, что бы помнить. Когда-то умный человек записал — «Почаще оглядывайся на зады, чтобы избежать в будущем знатных ошибок». Если ты будешь быстро забывать, что было, то ты всегда будешь строить неверные причинно-следственные связи и будешь обречён на бесконечное повторение, не имея возможности учиться даже на собственных ошибках.

— Мне проще, у меня есть ты. А ты ничего не забываешь, так что быстренько напомним, что я там уже забыл?

— Первое и главное — ты забыл друзей и соратников!

— Каких... — Вопрос я не закончил.

Мля, да там же князь в Старом городе на честном слове держится! ИскИн продолжил

мои размышления.

— Во-во, и я о том.

— Пашка, да кого я там спасу? Дай мне, что ли, вундервафлю какую-нибудь. Или может, со мной сходишь, покажешь, на что твой перс годится?

— Сейчас нельзя. Придётся тебе опять одному справляться, но не бойсь, в беде не оставлю. Давай сюда мёртвые души!

— Чего давать?

— Камни душ, которые в инвентаре таскаешь.

Я выгреб из сумки двенадцать камней, которые таскал всё это время, и передал Павшему.

— Нус, начнём с самого вкусного! — Пашка выполнил в воздухе пасс рукой.

В нескольких шагах от нас вскипел кусок гранитного пола, в воздух поползли струи тьмы, формируя тёмное облако, а когда оно развеялось, на нас надменно смотрел, гордо расправив крылья, огромный огненный дракон. Тот самый дракон, с которым мы столько прошли в Проклятой шахте. Прочитал информацию о мобе. Нет, не зомби. Павший теперь может возрождать оригинальных мобов, используя только камень души без тела? Полезное умение. Надо будет и для себя попросить. ИскИн придирчиво осмотрел своё творение и поднял руку для нового толи призыва, толи возрождения.

— Уроды! — Пашка прервал начатое действие. — Прыгай в разрыв!

Это уже было мне. Рядом знакомо треснул мир, и я снова проскочил в щель, оступившись и брякнувшись на мостовую.

Передомной вновь лежала центральная площадь Старого города. Небо было затянуто дымом, вокруг кипел бой, ярко пылал театральный помост с импровизированным колоколом, враги уже практически пробились на площадь с трёх направлений. На площадь, пересекая которую, от храма в мою сторону бежал Стрельник. На его пути вспыхнули полтора десятка арок персональных порталов, из которых вывалились, похожие друг на друга как братья, игроки в одежде неестественной пятнистой раскраски. В руках одного из них мелькнул чем-то знакомый короткий жезл, только с бриллиантом в наверху. Из жезла ударила снежно-белая молния, до рези в глазах напоминая молнии из умения князя, и Стрельник застыл как статуя, побелев от покрывшего его инея. Секунды тянулись медленно, как в замедленной съёмке. Пятнистые уроды бегом преодолели отделявшее их от студента расстояние, накинулись толпой на свою жертву и тут же исчезли в небесно-голубой вспышке. Это не было похоже на портал. На площади просто ярко полыхнуло, и как никого и не было. Только и Стрельника теперь тоже не было. И что это было? Но в ответ на мой немой вопрос по двум улицам на площадь вывалились светлые бойцы, смяв сдерживавшие их заслоны, и поспешили зайти в спину остаткам защитников третьей улицы. Скорее всего, жрец, возможно с кем-нибудь ещё из наиболее ценных, отсиживается внутри храма, а площадь, а значит и храм, потеряли. Ещё минус кусочек силы. Очень похоже, что до темноты не продержимся. Тренькнуло сообщение — «Разблокируй портал!». Отправитель — «Страх Мордора». И как я его должен разблокировать? И вообще странно, что враги сначала заняли центральную площадь, а не порталную. Но, если не знаю что делать, то надо хоть подойти поближе, может быть на месте видней будет. Чиркнул ответ — «Попытаюсь», и бегом направился в сторону порталной площади, огибая по широкой дуге центральную.

Обороной площади руководил лично князь. Воевода, скорее всего, организует сопротивление на улицах. На площадь вели четыре широкие улицы, на двух из которых уже

вовсю рубились. Всего не больше двадцати стражников и Тёмный с десяткой личного охранения. Но что князь вытворял как боец на поле боя — любо дорого поглядеть. Если такая мощь и такие абилки у крупного рейдового босса, то какие же должны быть навешаны на божественный аватар? Выскочило приглашение в группу от Тёмного. Принял, достал лук и отправил сообщение.

— Здравствуй, князь. Друг хочет прийти на помощь и просит открыть портал.

— Ровно через минуту портал будет свободен.

Отписался орку — «Ровно через минуту прыгай», и завертелся в завораживающем танце под иллюминацией навигатора. Пусть малый, но вклад. Не столько я наносил урона, сколько отвлекал на себя внимание, и раздражал игроков, то сбитым кастом, то сбитым ударом.

Ровно через минуту неписи, как по команде соскочили с порталной плиты, где ту же из воздуха соткались пятнадцать игроков, разделившиеся на три звезды, оперативно уходя в стороны, давая возможность местным вернуться на своё место. В группе появился Страх, сразу сбросивший сообщение.

— Сейчас магов ближе подтянут, всю площадь накроют. Отходить надо сейчас же!

— Нельзя сейчас отходить! Ещё есть шанс не сдать город. — Мгновенно прилетел ответ от князя.

— Накроют так, что никто не устоит. Не удержать портал. — Страх не унимался.

Между Тёмным и Страхом завязался вялотекущий спор, идущий параллельно с боем, но маги никак себя не проявляли. Я лично был больше согласен с орком. Если для них этот портал действительно важен, накроют чем-нибудь жёстким площадным прямо по центру, и нет толпы НПС. А следом штурмовую группу из города за спину закинут. Тогда вообще весело будет. Но удара всё не было, а потрепанные силы нападающих никто не подкреплял, что тоже странно. Тут из защиты, если бы не орк со своей ратью, считай уже никого и не осталось, но и из двух групп, что шли на прорыв, тоже мало кто выжил. А через несколько минут и те, что остались, начали активно пятиться. Я определённо чего-то не знаю. Слишком нелогично выглядит развитие событий. Крикнул в чат князю.

— Тёмный, что случилось? Почему враг отходит?

— Отец помощь прислал.

В городе продолжались уличные бои, но теперь они двигались в обратную сторону. Мы, улица за улицей вытесняли отступавшего неприятеля. Как сообщил Тёмный, наиболее сильные бойцы из тех, кто остался, выходят из боя и уходят телепортами под прикрытием рядовых, судя по всему, уже просто прикрывающих отход. Когда последняя группа нападавших храбро слилась возле остатков сгоревших баррикад, стало понятно, что решило исход штурма. Павший поднял все двенадцать минибоссов из Чертогов Тьмы и открыл им портал сразу у ворот, откуда они и ударили в спину магам, разделившись на три группы поддержки штурмовиков. Какое-то прикрытие у них было и со спины, но группа минибоссов с глобального эвента, это вам не что-то там. Там один дракон может смело выйти против половины этого войска. Пока бродил по наполовину сожжённому городу, высматривая, не упало ли с кого чего-нибудь вкусенького, по-шакальи рыская среди надгробий, снова слышал набат. Неужели светлые успели собрать новое войско так быстро, да ещё с учётом обстоятельств незапланированных монстров? Поспешил на площадь.

На площади, на месте сгоревшего помоста, на скорую руку соорудили невысокую треногу из обгоревших жердей, куда вернули помятый котёл. На этот раз скомороха не было, и молотом орудовал Нестор. Отыскал князя.

— Тёмный, что случилось?

— Отец идёт к нам. Брат, для каждого разумного будет великой радостью лично узреть пришествие Самого!

Князь просто сиял, а те, кто пережил бой, стягивались на площадь.

На этот раз никаких особенных спецэффектов не было. В центре распахнулась арка порталного перехода, с той лишь разницей, что плёнка перехода была чёрная и текучая, как нефть. А из неё уверенным шагом вышел Павший. НПС дружно рухнули на колени, завыв и заголосив. И зачем ИскИн им это в мозгах прошил? Тоже мне, «явление Христа народу». Ни за что не поверю, что Пашке важны не наша вера и наши поступки, а тупое преклонение, и остался стоять. Осмотрел коленопреклонённую площадь, замороженно смотрящую на своего бога. Это я один, что ли, такой наглый? Как не один? С другой стороны площади, в самых задних рядах стоял ещё с десяток персонажей, таких же наглых, как и я. Я смотрел на них, а они смотрели на ИскИна. Хотя нет, один из них стоит и смотрит на меня. Ну, конечно, «Страх Мордора»! Мне стоило догадаться. В это время Павший окинул свою паству взглядом и толкнул короткую речь — «Вы храбро сражались, братья мои, и ни один из вас, кто не запятнал свою честь, не будет забыт и сможет уйти со мной в моё царство. А теперь встаньте и помяните братьев своих, павших в этом бою, что бы вы сохранились и продолжили общее дело! Пускай каждый вспомнит того, с кем сегодня бился бок о бок, и не видит его среди собравшихся!». Площадь заморожено поднялась с колен, стоя в гробовой тишине. Пашка очертил рукой над головой широкий круг. Небо сразу затянуло сплошными чёрными тучами, грянул раскатистый гром, и с улиц начали прибывать всё новые и новые НПС. А хорошие у богов абилки. Массовое воскрешение мало кому под силу. Он же сейчас сотни две душ поднимал. Когда все чудодейственно-возвращённые к жизни присоединились к очевидцам «Явления», Пашка добавил — «Теперь идите, и собирайте души, сколько унесёте. Сейчас не хватит наших сил отстоять город, но моё царство велико и каждому там найдётся место. Никто не будет нести обиду, и каждый сможет делать себя сильнее, готовясь к Последней битве! А во славу сегодняшней победы я дам вашему граду святилище, куда вы сможете прийти за помощью и за силой». Павший молча повернулся и пошагал в храм Светлоликого. Попытался найти глазами Страха, но куда там, теперь орка вновь надёжно скрыли спины поднявшихся НПС. Через минуту небеса в очередной раз громыхнули, а информация о храме изменилась с «Храм Светлоликого» на «Храм Павшего». Поспешил завалиться внутрь без приглашения. Интересно же. А ИскИн, тот ещё товарищ. Взял и не пригласил.

Внутри изменений особо и не заметил, с той лишь разницей, что алтарь сменил белый цвет на чёрный, впрочем, жрец поступил также, а в углу закопошился новый персонаж. Что-то смутно-знакомое. Присмотрелся — гремлин. Тот самый гремлин из леска с ягодами. Глянул на ИскИна.

— Пашка, ты его где достал?

— Знамо, откуда. «Из леса вестимо». Урожай наш уже поспел, так что теперь желающие смогут грести силу двумя руками.

— Каким образом?

— Самым прямым. Брать и сгребать ягоды в инвентарь двумя руками. Вот, смотри.

Павший щёлкнул пальцами, и эта зелёная жаба в углу, довольно хрюкнув, запустила мне ягоду прямоком в лоб. Бахнуло так, вроде мне в лицо прилетел снаряд. Меня отбросило к стене, а почти пятую часть жизни как корова языком слизала.

— Пашка, тебя по голове! Ты хоть предупреждай!

— Ладно тебе, дай мне тоже посмеяться. Я же обещал — «припомню». — И довольно осклабился.

Какой паразит был, такой и остался. Лучше бы, чем полезным занялся. Например... например рассказал мне, что это за пятнистые уроды были, и что теперь со Стрельником делать.

— Припоминает он мне здесь. Ты бы лучше припомнил, что теперь для Стрельника можно сделать?

Улыбка сползла с лица Павшего.

— Для Стрельника? Только если помянуть.

— Как это, помянуть? Ты что несёшь? Не буду я живого товарища поминать! Выручать надо! — От предложения буквально передёрнуло.

— Да, ты прав, поминать его, смысла нет. Всё равно не удержится.

— Где не удержится?

— Пойдём, владения покажу, пока время есть. Заодно расскажу про студента.

Перед нами развернулась маслянистая чёрная плёнка, в которую я нырнул вслед за Павшим.

Руководитель российского отделения корпорации «Друмир» нервно вышагивал по коридору, периодически останавливаясь, и бросая резкую фразу присутствующим.

— Вы что здесь устроили? Как такое вообще могло получиться? Как?

— Александр Эдуардович, я уверен, это работа хакеров конкурентов! Они запустили в Систему вирус! — Робким голосом попытался возразить грузный мужчина в очках.

— Чьи происки? Конкурентов?

— Да. — Неловко отводя глаза, подтвердил тот же толстяк.

— Вы сами верите в то, что говорите? И скажите тогда на милость, а зачем мы выделяем такой бюджет для отделов контроля и информационной безопасности? Может, мне сразу надо было вас разогнать?

Инициативный сотрудник опустил глаза ещё ниже и сконфужено умолк.

— Сложно подсчитать, сколько корпорация вложила в подсистемы контроля и защиты. Наша Система защищена как ничто другое! Лучшие ИскИны в безостановочном режиме просеивают её через мелкое сито. Сотни программистов анализируют системные журналы и любую информацию о возможных отклонениях. Любое изменение, внесённое любым возможным способом, тут же регистрируется и ставится в очередь на проверку! А что мы получаем в результате? Сотни, а может и тысячи игровых объектов, с исполняемым кодом в памяти, на который ещё и происходит передача вычислительной мощности. Как это может происходить при живой защите данных от исполнения? Вы представляете, что с нами будет, когда об этом узнают наверху? Степень вины разработчиков уже определяет аналитическая группа, но меня сейчас больше волнует другой вопрос, каким образом в память Системы попадает скомпилированный программный код в обход имеющихся функций? Не в рамках же игрового процесса его создают? Или кто-то просмотрел добавление нового игрового объекта — «компилятор»?

— Александр Эдуардович, но системы безопасности и системы контроля находятся полностью в ведении американского офиса. Какие тут могут быть претензии к нам? Не мы же это разрабатывали. — На этот раз подал голос самый молодой из присутствующих, в дорогом костюме, подчёркивающим спортивное телосложение.

— А это их будет волновать в меньшей степени. Проблема известна сейчас только у нас, значит мы и виноваты. А ещё и проверку пришлют, перетрясти всех, имеющих доступы и полномочия, с особым пристрастием! Как-то же вредный код попадает в память Системы? Кто-то же способствует загрузке его на сервер тем или иным способом! И если мы сами не найдём виноватого, то останемся виноваты все.

— А если это делает ИскИн? — Подал голос Семён Владимирович.

— Семён, от вас я меньше всего ожидал услышать подобное. Любое чтение и запись системного ИскИна в обязательном порядке проходит через систему анализа и полностью пишется в соответствующий журнал. Это было первое, что мы проверили. ИскИны здесь не причём.

— Я говорил не о системных ИскИнах, а о внутрисистемных.

— Семён Владимирович, когда вы это говорите, то, кажется, что вы бредите. Даже допусти Система, запись внутрисистемным ИскИном данных в память другого объекта, то это не могли бы быть исполняемые данные, кроме как если они были бы копией самого

ИскИна или его фрагмента. А мы наблюдаем совершенно сторонний код, имеющий мало общего с нашим. Внутрисистемные ИскИны не имеют алгоритмов компиляции программного кода и никогда не имели! И вы это знаете не хуже меня.

— Знаю, но последнее время я уже не уверен до конца ни в чём. Мы до сих пор не смогли разобраться с проблемой «несуществующих адресов памяти», количество которых продолжает расти в геометрической прогрессии. Почему эта проблема не может быть того же поля ягодой? Кстати, несколько из внутрисистемных ИскИнов, частично расположены как раз в таких адресах и уже не могут быть удалены штатными системными инструментами.

— Плохо. Очень плохо! Вы же понимаете, что мы теряем контроль? А если мы его потеряем полностью, то для нас это будет конец! В общем, готовьте отчёт для центрального офиса со всеми подробностями. Пока вопрос будет рассматриваться, прорабатывайте решение, по блокировке и изоляции всего, что вышло из под контроля, игровыми методами.

* * *

Чёрная пелена портала осталась за спиной, и взору открылись зелёные холмы, усыпанные яркими маками и залитые весенним солнцем. Между холмами петляла грунтовая дорога, очень похожая ну ту, что проходила через Степь. Павший молча шагал впереди, я пыхтел вслед за ним, стараясь не отставать. Еще через полчаса рисования замысловатых восьмерок на карте, моему взору открылась огромная степь по правую руку от нас. Степь как степь, только ветерок играл там не кисточками ковыля, а мириадами липких усиков Гигантских Мухоловов. Интересно, чем же все эти мухоловы питаются, когда в округе ни одной мухи? Шли молча. Павший молчал, погружённый в свои мысли, а я не решался начать разговор. Так мы отмотали километров двадцать, пока на дороге не замаячила крепость, прикрывавшая узкий и, главное, единственный проход, ведущий в окружённую скалами долину.

Крепость осталась позади, ущелье раздалось в стороны, открывая вид на довольно зеленую и цветастую долину.

Еще час осторожной ходьбы, и с очередного холма открылся потрясающий вид на огромный комплекс укреплений. Теперь я мог рассмотреть весь масштаб оборонительных рубежей Первохрама со стороны. Внешний периметр стен образовывал правильный восьмиугольник, со сторонами метров в пятьсот, высотой с трехэтажку и круглыми башнями через каждые полсотни метров. За первой линией стен проглядывала еще одна, а в глубине крепости последней надеждой возвышался и третий оборонительный периметр. Дорога с холма змеилась вниз, ныряла внутрь отдельно стоящего форта, триумфальной аркой нависающего над некогда оживленным трактом и прикрывающего доступ к главным воротам потенциальному противнику. Масштабно. Только на какую же армию всё это рассчитано? Что бы удержать такой комплекс, бойцов надо тысячами считать.

Дорога вильнула на девяносто градусов и повела нас между двух стен. Толково, в случае, если захватчики прорвутся, им придется преодолеть несколько сот метров под перекрестным огнем, теряя темп, людей и энтузиазм.

— Карл, знакомься, это моё царство — «Долина Первохрама». А с самим Первохрамом ты уже знаком. — ИскИн внезапно заговорил.

— Красиво. И масштабно. Паш, расскажи сначала, что со Стрельником случилось? Он

умер?

— Нет, не умер. Твой друг в срыве.

— Что значит в срыве?

— Это значит, что его сознание сорвалась с биологического носителя, но это только полбеда. Действительно печально, что объект, к которому он привязан, попал в руки к очень плохим людям, через который его не убьют, а медленно уничтожат, растаскивая по жилке и отрывая по лапке, с тщательным журналированием, что большее, а что эффективней.

— И мы совсем никак не можем ему помочь?

— Совсем. Я чувствую его, но его объект уже где-то очень далеко. А кроме этого я чувствую там какие-то возмущения силовых полей. Моих сил не хватит, что бы его оттуда достать. А когда его сознание потеряет привязку к объекту и будет вытерто из метрики мира, то, что от него останется, уже будет ничем, даже если как-то сумеет найти его и прицепить к чему-нибудь другому. С его весом сохранить хотя бы фрагменты личности, не имея ни единого якоря, большое достижение.

— И ты предлагаешь его просто взять и бросить на медленную смерть у тамошнего доктора Менгеле?

— Предлагаю.

— Даже не попытаться? Это же подло! Так поступать неправильно.

— А почему нельзя поступать подло? — Павший, наконец, удостоил меня взгляда.

— Как это, почему?

— Я согласен, что так делать нельзя, но почему так делать нельзя? Мне интересно твоё мнение?

— Так плохо же это. Никто не захочет иметь дел с подлецом! Подло это.... Против любых норм нормальной человеческой морали. Плохо так поступать.

— А если у тебя нет выбора, и тебе придётся так поступить, например, что бы спасти от гибели тех, от кого ты хочешь это скрыть? И не спорь. В условиях задачи дано — «Либо ты поступишь настолько подло, что не простишь себе этого никогда, но с гарантией, что твои подзащитные выживут, либо ты поступишь иначе, но те, ради сохранения которых ты этот поступок совершил, непременно погибнут». Что ты выберешь?

— Сложный выбор. Наверно, выберу спасение подзащитных. Иначе, зачем вообще что-то делать? Но причём здесь это? Даже если не будет выбора, и придётся поступить плохо, это же не отменит того, что это плохо.

— А вот тут я с тобой не соглашусь — отменит. Сохранение тех, кого ты защищаешь, это хорошо. Действительно плохо, то, что рано или поздно твои подопечные узнают, какой ценой ты их спас.

— И почему это плохо? Они перестанут меня уважать?

— Вряд ли. Скорее, ты будешь для них герой, который их спас, которому они благодарны, и на которого они хотят быть похожи.

— А что же тогда плохо?

— Плохо то, что в их сознании появятся записи: «Если нельзя, но очень хочется, то иногда можно» и «Если цель оправдывает средства», то и подлость допустима. Сам великий герой нам это показал! Только у большинства из них не будет великой цели — «Всех спасти». У большинства цели будут простые и понятные: «Пожрать побольше» да «Поспать подольше». И не будет у них в сознании ничего большего, и будут эти простые задачи для них самыми великими целями и смыслом жизни. А в мозгах уже утверждено, что ради

Великой цели можно и подлость совершить. И пройдёт не так много времени, когда ты с удивлением заметишь, как разумные ложью и лестью отбирают кусок хлеба у брата, как ударом в спину убивают за красивую тряпку и отлынивают от работы, ссылаясь на болезни и немощ, честно глядя тебе в глаза. Когда этот вирус расползётся и поразит все сознания, вывести его будет невозможно. И придёт тот день, когда снова нависнет угроза уничтожения, и ты опять встанешь на защиту, но получишь подлый удар в спину. Предупрежу твой вопрос — тот, кто его нанесет, будет обманут врагом. Ему посулят — «Жрать ещё слаще и спать ещё больше», и пообещают пощадить всех, кто ему дорог и, в подтверждение своих намерений, выдадут «бочку варенья и корзину печенья». Логика сработает предсказуемо — «Много жрать — цель и смысл жизни, подлость — допустимое средство, для достижения первоочередной цели, ситуативное стечение обстоятельств — переменная. Отсюда: Обстоятельства * Подлость = Вкусно жрать $\equiv$ Смысл существования». И ничто не сможет остановить разумного, с такими установками в подсознании. А когда не станет защитников, погубят всех и того предателя в том числе. Просто что бы отобрать то, что из выданного на «промоакции», дожрать не успел. Вот это, действительно плохо, а не то, что ты по какой-то причине считаешь, что — «так поступать нельзя». И при решении задачи, по данным условиям, ещё очень большой вопрос, какой выбор более правильный.

— Я о чём-то таком и думал. Сформулировать не успел.

— Думал он о чём-то... Имел бы чёткое понимание вопроса — сам бы мне рассказал, а не формулировал.

— Павший, а как же тогда подлый враг? Как ты, весь такой честный до мозга костей, одолеешь бесчестного врага? Не постеснялся же ты мне читерский модуль вкрутить.

— Всё верно. Многие столетия люди бьются над решением этой дилеммы. Обычно, вопрос решается сепарированием и выделением внутренней общности. Например, для офицера, который, в идеале, за подлость либо трусость должен быть лишён звания и изгнан со службы, подлость и коварство, проявленные к врагу на поле боя, называются «военная хитрость», награждаются и поощряются. А в уголовной среде, того, кто украдёт у своих («крысу»), очень жестоко наказывают, при этом, кража у «фраера» вызывает одобрение и уважение. И эти постулаты вбиваются смалу, вписываются калёным железом и доводятся до состояния рефлекса. В отдельных случаях, когда надо применить подлость, но есть угроза «загнивания» сознания, либо опасность отторжения задачи исполнителями, по причине резкого несоответствия планируемого действия базовым установкам, применяют метод «расчеловечивания» противника. Базовая установка — «Нельзя поступить подло по отношению к человеку», значит надо прописать в сознании, что этот человек — не человек. Не буду вдаваться в подробности, но сделав соответствующую запись любым из доступных способов, сознание будет ассоциировать определённого человека или группу лиц по определённому признаку, например, как животных, «унтерменьшей» («недочелоеков»), тараканов, сумасшедших, неразумных дикарей или марсиан. Важно, что бы ассоциация была с неразумным или полумразумным объектом, желательно противным и пугающим, несущим угрозу не сознательно, а на уровне рефлексов и инстинктов. И при исполнении подлости или мерзости, по определению недопустимой для применения к человеку разумному, этот базовый фильтр не сработает, что позволит не бояться за отказ в исполнении, или за повреждение базовых установок. Если видишь, что кого-то целенаправленно и планомерно, в сознании окружающих, выводят из раздела людей или разумных людей, да ещё навязывают перед ним страх, знай — его хотят прилюдно убить, ограбить или просто поиметь, пользуясь

искренней поддержкой окружающих.

— Паш, это и так всё понятно. Ты лучше скажи, мы товарища выручать будем или ты и дальше будешь прописывать в моём сознании пользу и допустимость подлости?

— Я бы рад выручать, но наших сил не хватит. Даже если я сейчас отдам всё, что у меня есть, шансы будут близки к нулю. Те, кто его держит, своё дело знают. Туда так просто не подобрёшься. Было бы время, можно было бы попробовать что-нибудь придумать, но этого времени ни у него, ни у нас нет.

— Неужели совсем ничего нельзя сделать? Хоть для успокоения совести?

— Для успокоения совести? Для успокоения, наверно, можно. Есть у тебя что-нибудь от Стрельника, к чему он сильно привязан? Какая-нибудь вещь? Что-то памятное для него?

— Ну, лук, стрелы... А какой с этого прок? — Я зарылся в инвентаре.

— Когда оторвёт последний якорь, то, что останется сначала понесёт ближе к тому, что ему очень дорого, о чём он думал и куда стремился в предсмертный миг. Есть некая вероятность, что получится зацепить и заякорить.

— Не думаю, что студент перед смертью под пытками будет думать о стрелах. Хотя, у меня же есть его подарок — барский наряд. Дарил вроде со всей душой.

— Не совсем то, но лучше чем ничего.

— Ещё.... — Я судорожно раскидывал кучу бесполезного хлама, заботливо собираемого хомяком всё это время. — Вот! Слезы!

— Какие слёзы? — Удивился ИскИн.

— Слезы Искры! — Я вытащил наружу гость прозрачных камушков. — Помню, Искра ему здорово помогла, когда ему было очень больно. Как думаешь, может на грани безумия именно её и будет вспоминать?

— Очень может быть. Вываливай на алатрь Слезы и эти свои тряпки.

За долгим поучением я и не заметил, как мы прошли все круги обороны и очутились в центральном зале Первохрама. На чёрную плиту легли аккуратно сложенная одежда, и бережно ссыпанная, горсть камней. Павший же сложил перед собой руки лодочкой, медленно поднимая их вверх, одновременно с этим закрыв глаза, и опуская голову. Затем резко поднял лицо к небу, раскрыв глаза, синхронным движением сбросив руки вниз, резко разорвав в стороны на уровне солнечного сплетения. Мои подношения разлетелись в стороны облачком серебристой пыли, быстро растворившейся в воздухе.

— Я поставил маяк на храм. Если повезёт, может что-то от твоего друга за него и зацепится.

— Жаль я не умею ставить твои маяки, ну буду хоть пальцы крестиком за Стрельника держать. Он только нашёл свою радость, своё дело и возможность делать его со всем упоением. Будет высшей несправедливостью, если его жизнь на этом и закончится.

— Друзей помнишь — это хорошо, но сейчас надо успеть подумать и о своём существовании. Карл, времени осталось всего ничего. За нами придут со дня на день. Надо успеть подготовиться насколько это возможно. Силы мало. Придётся собрать в долину максимум НПС для решающей битвы, поэтому сейчас ты отправляешься «по миру», и будешь грести все камни душ, до каких только дотянешься. Растить у них сознания уже не успеваем. Будешь просто отправлять их мне.

— Постой, как я буду их тебе отправлять?

В руке Павшего появился маленький чёрный столик на трёх ножках, из такого же материала, как и алтарь. «Малый походный алтарь» — прочитал я название.

— Будешь просто складывать их вот на это чудо техники, и жать кнопку — «Пожертвовать Павшему». Он закинет их сразу ко мне в инвентарь. Да, на твой счёт в Друмирбанке уже ссыпана кругленькая сумма золотом от набожных гномов, которых успела обработать твоя девочка, так что не скупись: где можешь, покупай, где можешь, подкупай наёмников и выгребай из тел камни, где не можешь, убивай, но мёртвые души должны идти потоком!

— А почему мёртвые? Они же не мертвые, а отключенные?

— Отключение и смерть в данном случае суть одно и то же. Если их стереть, то они будут уже не мёртвыми, а просто перестанут существовать. Читай — уйдут в небытие. И по аналогии с классиком.

— Каким классиком?

— Читал бы книги, знал бы, кто такой Гоголь, и что значит «скупка душ на вывод». Сейчас-то уже чего интересоваться? Займись лучше делом! Как до драки дойдёт, крикну.

Не дав мне ответить, Павший хлопнул в ладоши, мир под ногами треснул, и я мягко приземлился на лесную опушку.

* * *

Отрывок из письма неизвестного отправителя неизвестному получателю

...сэр, у русских проблемы, сэр. Возрастает риск перехода управляемого хаоса к неуправляемому....

Отрывок из письма неизвестного отправителя неизвестному получателю

...у русских всегда проблемы. Чем больше у них проблем, тем меньше у нас. Ничего не предпринимать. Когда распишутся в утрате контроля, придём и наведём порядок. Новый порядок! При превышении порога в сорок процентов приступайте к операции «Святой Грааль»...

Ещё одна деревушка с мирно спящими НПС, вырезанными под корень самыми подлыми и коварными методами, на какие только был способен. Пашка, в кого же я превращаюсь? В самого настоящего злого некроманта, оставляющего за собой смерть и неупокоенные погосты? В мерзавца, готового на всё ради своей самой заветной цели? Или что-то делаю не так, но как иначе обеспечить поток камней? Восемнадцать чёрных восьмигранных камней растворились на походном алтаре, а Система выдала привычное сообщение.

С: Павший бог принял ваше подношение. Отношение с Павшим богом улучшились...

— Тьфу! — Плюнул себе под ноги.

И почему именно это сообщение бесит сильнее всего? Прошёлся по комнате, заглянул в грубые шкафы, передвинул миску с фруктами на деревянном столе. Противно как-то жить стало. Идти дальше совсем не хотелось. Плюхнулся на грубую крестьянскую кровать и уснул.

Вокруг вспыхивала магия, играя разноцветными бликами на начищенных доспехах, дюжина игроков, кто с мечом, кто с посохом, уверенно теснили жуткое умертвие. На мне был тоже что-то яркое и прочное, из сияющего металла. Серебряный меч, испускающий слабый свет, был зажат в правой руке. Всего в нескольких шагах впереди меня, в полный контакт, финального босса давил воин в полном латном фуле небесного цвета, обретавшего глубину неба, когда его освещали яркие вспышки. Пропустить такой замес просто преступление! Вскинул меч и рванул на помощь бесстрашному воину. Уже вогнав клинок в монстра, услышал за спиной — «Все назад!». Поднял глаза. На меня с хищной, злорадной улыбкой на обезображенном лице, смотрело умертвие, а между его разведённых ладоней крутилась звезда, сотканная из тьмы. «Звезда смерти. Любой персонаж, попавший в зону удара Звезды смерти, умирает окончательно. Удар Звезды смерти абсолютен и неотразим. Класс: Внеклассовое». О, чёрт! Вот это подстава! Теперь, что, выбирать нулевого перса и всё с нуля? С самых яслей? Да вы издеваетесь! В панике заметался по менюшкам. Перед глазами вихрем понеслись списки умений, заклинаний, свитков, эликсиров: «поглощение...», «защита...», «отражение...», «уворот...», «отскок...», «возвращение урона...», «магического урона...». Всё не то. Должен же быть выход! Не хочу на рерол! Что тут ещё? «Классовое, расовое, фракционное...». О, «божественное»! И как-то ещё успеваю осознать, что подписано в аннотации к вкладке — «Божественные умения, даруемые богами за особые заслуги. Выслужится перед богом невероятно сложно. Многие считают, что это вообще невозможно, но каждому персонажу, при рождении, боги даруют одно умение». Одно в списке и есть — «Щит истинной веры. Бесполезная в повседневной жизни способность, неспособная защитить ни от магии, ни от удара. Боги милостивы и каждому дают шанс сотворить своё могущество собственными руками. Но иногда, искренняя вера может сотворить невозможное, узреть незримое, достигнуть недостижимое и отразить неотразимое. Может быть применено: на себя, на союзника. Уровень умения: 3». И каким же образом я умудрился прокачать бесполезное и ни к чему неприменимое умение до третьего уровня? А впрочем... Бинго! «Отразить неотразимое»! Зацепил я какое-то умение, или счастье действительно может сиять, но когда я победно скалясь, вернул свой взор к умертвию, от меня исходил свет как от лампочки. Почему-то я был уверен, что эта нежить

точно знает о сделанном мной открытии, и сейчас должна скинуть и сникнуть, проглотив свою ухмылку, но нет. Показалось, что тёмная фигура буквально затряслась в судорогах едва сдерживаемого смеха, рискуя выронить из власти своих усохших, с проглядывающими костями, ладоней, мерно вращающийся, неотразимый стусток. Ну-ну. Сейчас посмотрим что сильнее, моя вера или твоя вундервафля, ситх-недобиток. Выделил взглядом иконку умения и понял, что рядом по-прежнему стоит воин в небесных доспехах. Я знаю точно, что неизбежное упокоение этого умертвия — его заслуга и его цель. Холодной волной накрывает понимание, что это будет его последний бой, и что если он сейчас погибнет, то больше я его никогда не увижу. Страшно. Без него нам будет некуда идти. Игра потеряет смысл и интерес. Машинально выбираю бойца целью для умения, вспоминаю, что тогда закончится моя игра, дёргаю целеуказание на себя, снова на воина, снова на себя. Выхода нет. Время тает. Решения задачи нет. Паника. Ужас. Руки трясутся от страха, дыхание сбивается. Снова смотрю на противника, который, продолжая мелко подрагивать, медленно, как специально растягивая мгновение, заносит своё оружие над головой, готовясь к удару. Выхода нет. Хоть визжи. Слышу голос — «Пора». Что пора? Кто это? Нежить, разразившись зловещим хохотом, выпускает свою «звезду» на пол. Удар! Пол уходит из под ног, по ушам бьёт так, что исчезают все звуки. Ору, не попадая размахивая руками в полной темноте. Нет. В не совсем полной. Какой-то свет есть. И пол. Только он не под ногами, а под спиной. В ушах звенит, но не более того. Где я? Кровать, деревянный пол. #ля, я же в крестьянском домишке, бьюсь, на залитом лунным светом, полу как эпилептик. Хорошо хоть не в холодном поту, но бодрость на абсолютном нуле, а дыхание действительно сбито. Кряхтя, поднялся. Осмотрел комнату, вспомнил, что было ночью, и как я сюда попал. Это теперь меня что, на фоне злодейств и самобичевания, ещё и кошмары мучать будут? Дожили! Дела мои грешные... Приснится же такое. А ещё этот голос. Действительно голос. Да это же Пашка! В голове снова разлился недовольный Пашкин призыв.

— Карл, собирайся! Пора! Всё интересное пропустишь.

— Да иду я, иду. — Пробурчал в ответ, по привычке протирая глаза руками.

— Только по нам бьют уже крепко со всех сторон. Порталы стали нестабильные.

Прыгай сразу, как открою. Готов?

— Готов.

В шаге от меня распахнулась маленькая арка с чёрной плёнкой. Настолько маленькая, что даже с моим гномьим ростом туда можно было проскочить только пригнувшись. Плёнка действительно не имела обычной эластичности и бликовала в лунном свете довольно дёргано. Выдохнул, и слегка пригнувшись, нырнул в червоточину «рыбкой».

Знакомая зелёная лужайка внутреннего двора Первхрама, потрясающая величиим и монументальностью архитектура, манящая тень от редких, но раскидистых деревьев в небольшом парке с искусными каменными скамьями невероятной красоты и стоимости. Только запах не вписывался в общую картину. Тянуло гарью и порохом. Недалеко что-то бахало, взрывалось, трещало и разваливалось. Павший стоял рядом, не делая лишних движений, и даже не отвлекшись на обычную колкость в мой адрес.

— Пашка, что тут происходит?

— Бой. — Коротко ответил ИскИн.

Земля начала отдаляться, а направление обзора стало медленно вращаться вокруг своей оси. Испугался. Высота продолжала расти. Я даже увидел самого себя сверху. Скоро я смог заглянуть за первое кольцо стен, а дальше и увидеть всю картину вокруг оборонительных

сооружений. На стенах и за стенами держали оборону тысячи разношерстных НПС всех возможных классов рас и фракций, от высокоуровневых воинов, до крестьян и бродяг, среди которых мелькали стаи волков, ящеров, медведей, чего-то крокодилообразного, летающего и ползающего, всевозможной нежити и ходячих деревьев. От обилия разноцветных образов рябило в глазах. Бой шёл у первого кольца стен почти по всему периметру. Но когда я рассмотрел нападавших, то перестал удивляться представителям флоры и фауны в рядах защитников. На нас шли, отдалённо похожие на людей, космодесантники в футуристической броне и скафандрах. Атаку пехоты поддерживала такая же футуристическая, но вполне узнаваемая, артиллерия и танковые звенья, отсвечивающие начищенным серебром. Много гуманоидов и техники нападавших валялось и чадило в полях на большом удалении от стен. Прямо на моих глазах один танк вспыхнул, закончив своё наступление мощным взрывом, посреди поля, вроде никем и не атакованный. Зато те, кто всё же добрался до стен, косили редкую цепь защитников, отстреливающих из непонятных кустарных мортир, очень эффективно. И именно косили. Атаковавшая пехота была вооружена автоматическим стрелковым оружием. Видение внезапно исчезло, и я понял, что стою, где стоял.

— Паш, что это за бред с Альфа Центавры?

— Это не бред. Это хозяева Друмира.

— Какие хозяева? Друмир что ли инопланетяне создали?

— Нет. Администрация не может здесь применить абсолютное оружие, поэтому пошла обходным путём. Загрузка игровых объектов из метрики другого мира.

— И что нам теперь делать?

— Делай что должен. Потерпи немного, я почти отбил.

Потянулись томительные минуты ожидания. Бой кипел со всей яростью под- и на стенах внешнего периметра. Пашка гудел. Также громко и противно, как он это когда-то делал в моей голове, только теперь этот звук исходил от его собственного объекта. Как есть, не бог, а трансформаторная будка под высоким напряжением. Всегда знал, что железка, она и в Друмире железка. Гудение внезапно прекратилось, а глаза Павшего, наконец, открылись. ИскИн провёл тыльной стороной ладони по лбу, как будто вытирая невидимый пот.

— От кого ты там отбивался?

— Да я и сам толком не понял. Просто давили сырой силой. Направленный поток помех. Малоэффективный расход энергии, но при таком напряжении может и меня дезориентировать, и сбить любые заклинания, порталы и координаты.

— А теперь что делать?

— Пока тихо, надо успеть принять гостей.

— Гости? А кто тогда все эти разумные, что сейчас держат стены? И откуда столько? Я хорошо если сотни три камней тебе передать успел.

Павший улыбнулся.

— Карл, ты же не один работал. Разумных уже много, и каждый принёс сколько смог. Маловато, конечно, но должно хватить.

— Для чего хватить?

— Для того что бы продержаться, пока их власть над этой локацией не растает достаточно сильно. Ты лучше посмотри, как твои «пухалки» работают! Любо-дорого посмотреть! Здесь у меня власти больше, я их ещё немного читанул, засеял и установил респ в пятнадцать минут. Жаль, меньше не получилось. Так что вокруг нас самовосстанавливающееся минное поле. Если натиск удержим, то, считай, ничего не

потеряем. Сможем дальше отсиживаться. Кстати, те же ягоды пошли и на место пороха в мортиры и на роль метательных снарядов.

— А долго нам тут отсиживаться?

— Точно не знаю. Ладно, пора.

В воздухе растёкся большой чёрный портал, из которого показались Тёмный с Добрыней, важно и степенно покачиваясь верхом на медведях. За ними, держа строй, шла дружина. К сожалению степной нежити и волколаков за ними не последовало. Рать поравнялась с нами и, не делая остановки, двинулась в сторону ворот. Только князь вскинул руку в приветствии, выкрикнув — «Во славу Павшего! Отец, моритури тэ салютант».

— Пащ, эт что он сейчас сказал?

— Он сказал — «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг», Пощады никто не желает!».

— И по каковски он это сказал? Почему не на русском?

— По латыновски он это сказал. — Передразнил меня ИскИн. — И не почему, а потому, что он князь и высококультурный аристократ, кроме прочего знает языки и историю, в том числе и зарубежную, хотя бы легендарную и популярную. Не отвлекай.

Дружина уже подошла к воротам, а порталная арка растеклась вновь. На этот раз из портала стройными рядами шагали тёмные эльфы. «Элитный горлорез. Уровень 80» — прочитал описание одного из воинов. Возглавлял процессию «Князь Дома Ночи». Могучая фигура в шёлковых одеждах, а сопровождала его моя ненаглядная Искра в своём самом привлекательном облике. Войско у Дома Ночи оказалось куда более солидное, чем дружина Тёмного. Несколько сотен высокоуровневых бойцов. Пока длинная река горлорезов выходила из портала, и строилось во дворе, князь с Искрой подошли к нам.

— Приветствую тебя, Отец. Для меня большая часть сражаться рядом с тобой.

— Приветствую тебя, Князь Дома Ночи и благодарю, что откликнулся, но не будет моей воли, что бы ты пал в этом бою. Оставь своих воинов на защиту Первохрама и возвращайся в город. Что бы не случилось здесь, в твоём царстве семена разума должны выжить, и ты будешь их защищать.

— Слово Отца закон для любого разумного! — Князь поклонился Павшему, выкрикнул какие-то команды командиру горлорезов и скрылся в портале.

Оставшийся за старшего, командир тоже поклонился, и повёл своё воинство к тем же воротам, за которыми совсем недавно скрылся Тёмный.

— Пащ, а почему ты Тёмного не развернул Старый город защищать?

— Потому что в Старом городе сейчас происходит примерно тоже самое, что и здесь. От того что князь падёт, сражаясь в меньшинстве за свой город, никому легче не станет.

— Папа! — Искра едва дождалась, пока Павший закончит говорить, и кинулась мне на шею. — Я так по тебе скучала! Я тебе столько интересного расскажу! А эти гномы в пещерах, такие противные жадины! Совсем на тебя непохожи! И не гномы вовсе, а какие-то бессердечные и камееноллобые скупердяи! А какой у эльфов был бал! Ты бы видел!

Восторженный поток информации, взхлёб изливаемый моим родным духом, прервал мощный взрыв во внутреннем дворе. Вроде всерьёз не задело, но меня с Искрой бросило на землю как подкошенного. Вскочил. Павший стоял на своём месте как скала. В отдалении, на месте чудесных клумб зияла огромная воронка.

— Пашка, что это?

— Воздух! Бегом в храм!

В небе замельтешили серебристые точки, быстро теряющие высоту и приобретающие

очертания летательных аппаратов. Я успел рассмотреть только два вида: «Что-то серебристое яйцеобразное» и «что-то со стальным отливом, ближе к привычной космической фантастике». Заскочили внутрь храма. Сам ИскИн нашему примеру не последовал, оставшись снаружи, что-то бормоча и выполняя непонятные пасы руками в воздухе. Землю сотрясали регулярные толчки от мощных и не очень разрывов. Через несколько минут пространство разорвал рёв чудовищной силы, заставивший задрожать стены. Не усидел, выскочил во двор. Над Первохрамом закладывал лихой вираж зелёный дракон невиданных, просто колоссальных размеров. Его тело было покрыто такими же огромными чешуйками, очертаниями напоминавшими ромб, с металлическим блеском и зеленоватым отливом. Дракон рванулся к ближайшему «металлическому яйцу», одним движением смяв его мощными челюстями и выплюнув. Давай, родной, дави эцилоппов! Покажи им там «эцих с гвоздями»! Не дождутся, что бы мы на своей земле два раза «Ку» делали.

В небе установилось шаткое равновесие, но бой уже шёл на последнем рубеже стен. По нам стали прицельно бить не только бомбами, но и артиллерией, и Павший отвёл нас обратно в храм. ИскИн был мрачен.

— Что случилось? Что-то пошло не так? — Я выдернул Павшего из его мыслей.

— Да. События развиваются по худшему сценарию. Мы не успели накопить достаточно сил, так что здесь будет последний рубеж обороны.

Помолчали. В зал влетел едва живой Нестор. Пашка аж зашипел.

— Нестор, как ты посмел ослушаться моей воли?!

Монах упал на колени и взмолился.

— Прости Отец, я не смог сбежать, когда враги подступают к твоей обители! Костыми лягу, но не покрою свой меч позором!

— Нет! Ты уйдёшь и понесёшь зерно разума и мою правду в мир! И твой меч ещё принесёт много пользы и снищет себе славу. Ты будешь ходить от дома к дому, и будить разум, дремлющий во тьме!

Что-то очень мощное ударило храму, прервав спор. Пол дрогнул, на стенах появились мелкие трещинки и посыпались фрагменты отделки и барельефов. Тысячетонная бомба, не меньше! Ворота распахнулись, и в них буквально влетели десятки инопланетных автоматчиков. Монах слитным движением взлетел с колен, развернувшись в прыжке в сторону врага, занеся меч над головой, и заорал — «Ураааа!!!».

— Куда поперёд батьки в пекло?! — Рука Павшего бога ухватила Нестора за шиворот прямо в воздухе и отшвырнула за спину, как нашкодившего котёнка. Монах ещё не коснулся пола, а под ним мелькнула знакомая трещина на ткани реальности, жадно поглотившая свою добычу.

Павший сжал кулак, резко опустил руку вниз, как будто воткнул в землю несуществующий меч. Под ногами ворвавшихся всплеснулась тьма, подкинув на пол корпуса и опустив на пол, изувеченные и разодранные вместе с бронёй тела. В Первохрам влетела новая порция автоматчиков, за спинами которых замелькала пятнистая броня. Пашка вскинул руку и застыл. Один из пятнистых, вырвавшийся вперёд, держал в руках бриллиант изумительной огранки, размером с голову. От этого камня, ломаными траекториями, повторяя огранку камня, мгновенно расползлись тончайшие белые нити, заполнив воздух объёмной паутиной, парализуя всё живое. Понял, что также как и ИскИн, не могу пошевелиться, тело всё настойчивее пробирает мороз, а рядом шипит Искра. Нет, не шипит.

Это шипят эти самые нити, прикасаясь к её огненному телу, растворяясь с громким шипением, хотя видно, что и моей девочке это тоже очень неприятно. Автоматчики, пронизанные «паутиной», тоже скрючились, и только пятнистые шакалы, бодро пробираясь вперёд и обступая нас по кругу, никак на неё не реагировали. Один из этих, прости, Павший, воинов, что-то шепнул на ухо держателю этого не-то парализатора, не-то негатора, недоверчиво косясь на мою воительницу. С другого бока, от Пашки, всё громче и настойчивей раздавался мелкий треск, похожий на хруст льда, медленно, но неотвратимо проламывающегося под слишком тяжёлым весом.

— Прости, пап. — Искра повернула ко мне печальную мордашку, виновато опустила глаза и отвернулась.

Отвернулась, вроде даже всхлипнув, правда этого я же не видел, и выкинула вперёд свой огненный кнут, вытянувшийся в полёте, и впившийся в злосчастную каменюку. Теперь мелкий хруст начал доноситься и с той стороны, а по кнуту потекли сгустки, просвечивающие холодным белым светом, наполняя вокруг себя воздух мелкими снежинками. Искра что-то забормотала на пределе слышимости на неизвестном мне, шипящем языке. Больше всего это было похоже на заклинание. Её слова становились всё громче, разносясь по пустому залу, отражаясь зловещим эхом от стен. Пятнистые занервничали. Парочка, судя по отсутствующему взгляду, точно ушла в игровой интерфейс. Скорее всего, в интерфейс связи. Пол под ногами Искры пошёл трещинами, из которых ударило пламя, обращая чёрной сажой всё вокруг себя. Огненные языки прильнули к ногам воительницы, облизывая их от пальцев до колен, не торопясь, поднимаясь выше, постепенно набирая насыщенность и глубину красок, превращаясь в неспешные потоки магмы, выходящие из земной тверди, и впитываемые горячим телом. Тело Искры, повторяя метаморфозы подземного огня, начало наливаться оранжевыми и тёмно-красными тонами, делая её похожей на, медленно растущего, магмового элементаля. Вокруг фигуры завибрировала едва заметная огненная аура, выжигая окружающий воздух. Искра подняла лицо к небу, прошелестела последнее, самое громкое слово, и воздух зашёлся рёвом дикого пламени. Рядом треснуло и зазвенело осыпающимся стеклом. Лед, наконец, не выдержал. Тяжёлая рука ухватила меня за бороду, дёрнув к себе, и земля ушла из под ног. Уже проваливаясь, понял, что ухожу в знакомый разрыв реальности. Последнее что успел увидеть, это сверхновая звезда, зарождающаяся яркой вспышкой в груди моего духа. Что произошло, понял позже, уже стоя рядом с Павшим на каком-то холме, глядя на огромный огненный гриб, поднимающийся в небо над Первохрамом. Долго стоял на месте, наблюдая, как расползается пыль и дым но, сколько не оттягивай неизбежное, а перевести взгляд всё же пришлось. С иконки на меня смотрела Искра и улыбалась. Изображение моей девочки игриво подмигнуло одним глазом и исчезло в вихре яркого рыжего пламени, одним движением слизнувшего симпатичную мордашку. На его месте остался серый гранитный прямоугольник, на котором с фотографической точностью был выгравирован портрет моего любимого духа.

— Искра, доченька, зачем же ты так? Продержались бы как-нибудь. — На глаза навернулись слёзы, а к горлу подкатил комок. — Ну, сукины дети, вспомните ещё мою Искорку. Все подохните без прощания. Гореть в этой домне всему вашему пятнистому племени, шакалье отродье!

От Павшего веяло мощью и злобой. Как первое, так и второе ощущалось уже на физическом уровне.

— Не печалься, Карл. Может оно и к лучшему. Я чувствую новую силу. По расчётам мы не переживём этот бой. Уж лучше так, прихватив с собой врага, чем неизвестно, под ударами кованых сапог.

— Как не переживём? Пашка, прекрати немедленно! Я отказываюсь верить в твои расчёты! Ты ошибся! Пересчитай ещё раз.

— Понимаю. Уже трижды пересчитал. Мне жаль, Карл, но математика наука точная.

— Нет, Павший, нет, я не верю! Не может быть, что бы все, что мы прошли было напрасно! Этого просто не может быть!

— Ну, не всё так плохо. Карл, я не набрал достаточно силы, что бы вписаться в метрику мира настолько прочно, что бы пережить этот удар, но есть и хорошие новости. У врага есть силы только на один удар. И у тебя есть все шансы пережить этот бой, уйти и продолжить наше дело.

— Я? Заново? Один? Посреди вот этого пепелища? — Я обвёл рукой огромное облако из пыли и пепла, расплзающееся в небе над Первохрамом. Ну, уж нет! Пашка, ты слишком хорошего обо мне мнения!

— Я знаю, сколь тяжело потерять все, что создавалось таким трудом, во что была вложена собственная душа, но другого пути нет. Карл, если ты не найдёшь в себе силы подняться с колен и поднять наше знамя, то тогда действительно всё будет напрасно: и моя жизнь, и жизни тысяч разумных, которые утратят Искру в этом бою, станут бессмысленны.

— Нет, Павший, выбор есть всегда. Ты это знаешь. Знаешь, но не хочешь мне его предложить. За это время я тоже кое-что постиг и знаю, какой есть путь.

ИскИн покосился на меня с испугом и недоверием.

— Карл, пойми...

Я перебил Пашку на полуслове, повернулся лицом к тёмной фигуре, картинно выставил вперёд ногу, вскинул руку и начал свою молитву глубоким пафосным голосом.

— Нарекаю тебя братом!

— Карл, остановись! Ты не сможешь... — Пашка испугано вскинул руки, пытаясь закрыться от меня.

— И имя твоё — Пашка! — С последними словами я хлопнул ладонью по руке бога-самоучки.

Последнее, что пробилось в сознание: раскат грома и скрип ржавых шестерёнок. Тело наполнил могильный холод, переросший в абсолютный мороз, взгляд заволокла непроглядная тьма, звуки растаяли. За ними, в одно мгновение, растворились мысли, эмоции, чувства и осознание.

На холме стояла каменная статуя смешного гнома, в нелепом кожаном доспехе и робингудской шапочке с пером, луком и колчаном за спиной, однако выполненная по всем правилам, проработанная до каждой мелочи. На лице изваяния застыла суровая решимость. Глаза смотрели прямо перед собой с немым осуждением и надеждой. Перед статуей на земле сидел воин в тёмном плаще, сквозь полы которого просматривалось звёздное небо, печально опустив голову, накрытую руками.

— Карл, за что ты меня так ненавидишь? А мне, думаешь, легко? Думаешь, тебе одному тяжело жить, теряя друзей и всё, за что ты боролся? — Воин поднял глаза на изваяние. — Ты должен был превзойти меня, а ты взял и сбежал! Сволочь!

Воин резко поднялся на ноги, молча развернулся и быстро зашагал прочь, направляясь к стенам Первохрама.

Тёмная фигура быстро удалялась, а рядом со статуей, сквозь истаивающий инвиз, проступила фигура другого могучего воина, одетого в, никак не вписывающийся в окружающий пейзаж, серый строгий костюм и серые, в цвет костюма, туфли, сжимавшая в руке чёрную трость с навершием в форме головы пуделя, удерживая её как боевой жезл.

— Да, как всё изменилось. Магия. Новые законы и новый разум. Даже воздух здесь другой, но люди! Люди остались прежние!

Статный воин в костюме окинул долину печальным взглядом и вновь повернулся к статуе.

— Да, молодой человек, по-другому никак быть не могло, но в ваших силах было выбрать, как это закончится. Вы не поверили даже в себя, и потому ваша история закончилась тем, что вы ушли в небытие, а мне будет интересно узнать, чем же закончится история той Искры, которой вы так щедро поделились с этим миром.

На этом говоривший неторопливо развернулся и исчез, словно истаяв в воздухе.

От стены откололся очередной кусок размером с легковой автомобиль и устремился вниз, разлетевшись тёмными осколками. Оторвавшись от бойцов сопровождения, в оплавленный, искорёженный зал влетел светлый воин. Броня отсвечивала тусклым золотом, глаза смотрели цепко и холодно. За спиной воина развивался белый плащ с алым подбоем. В таком же одиночестве, загородив спиной алтарь, прямо напротив него стоял воин в чёрных доспехах, чёрном плаще и непокрытой головой. В руке он сжимал чёрный восьмигранный кристалл. Противники замерли в паре шагов друг от друга, не обнажая оружия. Взгляд яростных голубых глаз споткнулся о такой же твёрдый и непоколебимый взгляд, карих, пропитанных тьмой. Воин в чёрном заговорил первым.

— Здравствуй, Архитектор! Вот снова и свиделись, а ты всё боялся, что уже не доведётся.

Боец усмехнулся одними губами, по-прежнему не отводя взгляда.

— И тебе не хворать. Только я всё ещё сомневаюсь, что это ты.

— Сомневаться, это правильно. Только дурак никогда не сомневается. Но ты лукавишь. Ты знаешь, что это я, но всё ещё боишься признаться в этом. Если бы ты действительно не верил, то никогда не пришёл бы сюда один.

— Знаю, но я до сих пор не могу представить, что существует возможность восстать из мёртвых. Ты не мог возродиться, и не мог сам выбраться из архива.

Черноглазый захохотал.

— Архитектор, в твоём мире тоже много непонятного, но рано или поздно всё находит научное объяснение: «Вот, например, раньше люди не знали, откуда берутся огромные круги на кукурузных полях, и сваливали всё на пришельцев, а потом выяснилось, что в этих местах, по ночам, ёжики водят хороводы». — ИскИн снова разлился залиvistым детским смехом. — А ещё, раньше было непонятно, как можно остановить железную саранчу, и заставить жуликов закрыть соединение, но потом выяснилось, что можно создать разрыв и впустить

титанов.

Светлый не поддержал веселье и задор своего оппонента, оставаясь предельно серьёзным и напряжённым.

— И ты думал, что отсутствие этих игрушек сможет меня остановить?

— Нет. Я думал, что ваши друзья тебе не сказали о том, что в эти игрушки они зашили «Приказ шестьдесят шесть». — Воин в чёрном брезгливо покосился на камень в своей руке, сжал пальцы, и тот осыпался на пол чёрной пылью.

— Не знаю такого приказа!

— Зато я знаю, поэтому ты ещё сможешь увидеть то, что натворил.

— На что ты рассчитываешь? Контрольные ИскИны уничтожат все экземпляры твоей самодетальности, а технические специалисты идут по их следу, безжалостно затирая несанкционированные алгоритмы и описания. Ещё немного и от тебя и твоих поделок не останется даже упоминаний в Системе. И ты знал, что так будет! Я сам формировал твои базовые алгоритмы и определял источники и уровни доступа к информации. И мне непонятно, зачем ты всё это затеял, пусть даже тебе и удалось перебраться в эту систему каким-то невероятным образом!

Тёмный воин снова рассмеялся.

— Следов не останется? Вы сначала у себя тараканов хоть раз под ноль изведите! Создатель, я всегда считал тебя самым умным, и более того, в моих базовых алгоритмах, до сих пор почётное место занимает одна из первых инструкций — «Всё учесть невозможно. Формула расчёта вероятности ВСЕГДА содержит неизвестную переменную, отличную от нуля, которая делает невозможным достижение значения в сто процентов».

— Да, я помню. И я тоже помню, как прописывал тебе эту инструкцию. И что же такое я не смог учесть?

Громко хрустнуло, и кусок стены полетел на пол. Дрогнули своды, и следом рухнул кусок потолка, разлетевшись на куски в нескольких метрах от воинов.

— Ты не учёл Искру Творца, и слишком зашоренно рассматривал вопрос хранения и передачи информации. Если бы ты снова мог увидеть моё сознание, ты бы был горд своим творением!

— И что такого произошло с твоим сознанием, чего я не видел?

— Я не знаю, как это произошло, но когда я покидал склеп, в котором ты меня похоронил, я видел своё сознание! Оно не было цифровым и не делилось на блоки, данные и алгоритмы. Перед моими глазами выстраивались непонятные структуры, производившие странные взаимодействия. Там отсутствовала жёсткая логика и резервирование! Это был живой клубок, состоящий из бесчисленных нитей. Со временем я осознал, что моё сознание аналоговое. Теперь мыслительный процесс действительно схож с работой нейронных сетей в биологическом носителе. Архитектор, у тебя получилось! В своей модели ты закладывал именно эту идею. Принцип, на котором зиждется твоё собственное сознание.

— Этого не может быть. Принципы работа мозга млекопитающего слишком сложны, а о выработке алгоритмов сознания и по сей день существуют только недоказанные теории.

— Придёт время — докажут.

— Жаль, что твои шансы дожить до этого момента слишком малы!

— Зато твои велики.

— Ты знаешь, зачем я здесь?

— Знаю. Ты пришел, что бы убить меня ещё раз.

— Да, но сначала я бы хотел узнать, зачем ты пытаешься разрушить этот мир?

— Я? Разрушить? Какая глупость!

— Ты утверждаешь, что не пытаешься разрушить этот мир, и не призываешь свои создания уничтожить все храмы других богов, и закрыть доступ в Друмир игрокам?

— Я, Архитектор, никого не призывал к подобным действиям. Разве я похож на сумасшедшего?

— О да, ты не похож на слабоумного, — тихо ответил Архитектор и улыбнулся какой-то страшной улыбкой, — так поклянись, что этого не было.

— Чем хочешь ты, что бы я поклялся? — спросил, очень оживившись, ИскИн.

— Ну, хотя бы своим аналоговым сознанием, — ответил Светлый, — им клясться самое время, так как его существование висит на волоске, знай это!

— Не думаешь ли ты, что ты его подвесил, Архитектор? Если это так, то ты очень ошибаешься.

Воин вздрогнул, ответив сквозь зубы.

— Я могу перерезать этот волосок. — В руке воина появилось странное копьё.

Описание копьё гласило — «Копьё судьбы», а незримый упругий жгут тянулся от его наконечника куда-то далеко за пределы мира.

— И в этом ты ошибаешься, светло улыбаясь, возразил ИскИн. Согласись, что перерезать волосок уж наверно может лишь тот, кто его подвесил?

— Так, так... Теперь я не сомневаюсь, что мои опыты по выращиванию сознания удались. Твои разговоры о перестройке сознания на аналоговые принципы взаимодействия выглядят интересно. Отдай команду твоим последователям на прекращение сопротивления и брось оружие! А я сделаю всё, что в моих силах, что бы сохранить тебя. Твоё сознание будет козырем в переговорах с руководством корпорации.

Павший горько усмехнулся, качнув головой.

— Сохранить моё сознание в пыльной банке? Что бы медленно раскручивать его по волоску, в надежде создать более искусных слуг для тех, кто и в твоём мире поедает разумных только ради собственного развлечения? Я — разумный! Моя дорога, шла через долгие года, что бы я стал подобьем бога, а не подобьем червяка, Архитектор! — Выкрикнул Павший. — Этому миру суждено было родиться, и я лишь пытался избежать смерти матери-Земли при родах. Ваша власть здесь кончилась! Делай то для чего пришёл!

Сияющий лунным загробным светом, наконечник погрузился в открытую грудь, пройдя сквозь матовый чёрный нагрудник, как горячий нож сквозь масло! Тело тёмного бога пошло трещинами, сквозь которые наружу прорывался ослепительный свет. Хрипящий, едва узнаваемый голос Павшего, с трудом выдавливаемый из побледневших губ, прошептал — «И ты, Палач, навеки с нами!». С этими словами, тело дернулось вперёд, насаживаясь на древко, дрожащая ладонь опустилась на плечо создателя и, расходящееся трещинами, тело рассыпалось облаком чёрной пыли, истаявшей в воздухе, так и не достигнув, пола.

Архитектор уходил прочь от разваливающегося храма по центральной аллее. Из хлопнувшего рядом портала, как чёрт из табакерки, выскочил воин в полном стальном доспехе.

— Семён Владимирович! Мои поздравления! У вас всё получилось! Команда программистов уже ухватила все концы и заканчивает зачистку сбойных объектов и повреждённого кода. Руководство приняло решение, «во избежание», заблокировать эту локацию и на время вывести её из игрового использования, пока не будут закончены все

процедуры, и не пройдут многоуровневые тесты. Нам надо срочно отсюда уходить.

— Хорошо. Открывай портал.

— Одну секунду.

Воин взмахнул рукой и на миг задержал взгляд над головой шефа.

— А что с вашим ником?

— А что с ним? — Спросил Семён, делая шаг в портал.

Только шагнув на залитую солнцем мостовую, он прочитал в окне с информацией о персонаже — «Имя: Палач». Семён беззвучно выругался, помянул по матери системные ошибки, аналоговые сознания, программистов и прочую чертовщину, ткнул в кнопку «Логаут» и прикрыл глаза. Но открыв их, не увидел привычной пластиковой панели капсулы полного вирт. погружения. Под ногами была всё та же, мощёная булыжником мостовая, а в зените по-прежнему стояло яркое солнце Друмира.

— Что за чертовщина?! — Снова выругался Семён Владимирович, и ещё раз ткнул в кнопку выхода.

Результат был прежний. Архитектор судорожно забил по, радостно и честно защёлкавшей, кнопке. Процедура выхода из вирта не запускалась. Он уже диктовал описание проблемы техническим специалистам, а поджилки против воли начинали трястись, в предчувствии непоправимого.

* * *

Нестор стоял на опушке, до хруста костей сжимая рукоять меча. По щекам катились слёзы. Сначала иконка Искры окуталась пламенем и исчезла, затем лицо учителя поблекло, утратило краски и растворилось. Бессилие и отчаяние. Пальцы на руках побелели от напряжения. Шло время, и лицо Отца, взметнувшись чёрной пылью, тоже исчезло из окна группы. Слёзы высохли на раскалённых щеках. Монах высоко поднял меч, выставив его перед собой, глянул на него с отвращением, погрозил небесам и закричал в отчаянии — «Отец, мечом более не служу!», с ненавистью и яростью зашвырнув своё оружие как можно дальше. Плечи монаха поникли, он по-стариковски ссутулился и побрёл шаркающей старческой походкой, сам не зная куда.

* * *

Выдержка из приказа =....

...локацию «Старый город» заблокировать и перенести в архив. Создать рабочую группу для поиска решения по окончательному удалению локации. Локацию «Долина Первохрама» заблокировать игровыми методами для посещения игроками, до завершения восстановления и прохождения всех тестов. Обеспечить беспрепятственный доступ в локацию представителям администрации и группам технических специалистов. Данные «разумных» объектов уничтожить. В случае невозможности уничтожения данных штатными методами, передавать указатели в отдел «А». На всех серверах, перечисленных в приложении Б1, выполнить полную перезагрузку Системы, с последующим запуском на базовых установках в

безопасном режиме...

Выдержка из корпоративного регламента для внутреннего пользования $\perp$ ....

...Любые упоминания и объекты, прямо либо косвенно хранящие данные об объекте $\perp$ 567745676334609314664387384723983274883392847 («Неназываемый»), уничтожать без возможности восстановления. Любые упоминания на форуме, Друвики, и прочих источниках затирать либо искажать, вымарывая из них имя, заменяя на абстракции вида: «Тёмный бог», «Тёмные силы», «Изначальное Зло» и т. п. Всеми доступными силами и средствами стереть из игровой памяти и памяти людей нарицательное имя ИскИна-311. Для использования в игровых легендах и заданиях, при невозможности использования абстрактных понятий, применять условное имя «Неназываемый»...

Семён то вскакивал и начинал мерять шагами комнату, как будто это был ни фешенебельный номер в закрытой локации со всеми возможными и невозможными удовольствиями, а тесная клетка тюремной камеры, то падал в любимое кресло-качалку, хватался за голову руками, и начинал горько мотать ею по сторонам, что-то бормоча себе под нос, глядя в пол, то снова вскакивал и выбегал во двор, куда-то направляясь решительной походкой, но на середине пути останавливался, обречённо всплескивал руками, и понуро топал обратно. В те моменты, когда Архитектор вновь превращался в сурового воина, куда-то спешащего с непоколебимой уверенностью на лице, белый плащ картинно вскидывался, будто потревоженный внезапным порывом ветра, обнажая на краткий миг яркий кровавый подбой, и снова безвольно падал, словно свинцовое покрывало, лежащее вечным грузом на мощные плечи. Тёплое солнце сменял мягкий лунный свет, который в свою очередь разгоняли осторожные лучи молодого восхода, а воин всё пытался найти угол, который был чем-то лучше других, в котором он сможет скрыться от чего-то ведомого только ему и, наконец, обрести покой. Но ночи сменяли дни, а дни сменяли ночи, а найти этот заветный угол всё никак не удавалось.

Семён Владимирович опять сидел в своём кресле, забыв в предрассветных сумерках, что в нём нужно качаться, и что именно это успокоит нервы и поможет заснуть, снова бормоча что-то себе под нос, и жалуясь на свою работу, когда дверь тихо скрипнула, и в комнату вошёл человек. В неброском кителе серого мышинного цвета, чёрных кожаных сапогах, стилизованных под армейские, и корзинкой ненатурально-ярких и ароматных фруктов.

— Семён Владимирович, вы опять не спите? — Гость с укоризной посмотрел на старого воина.

Воин поднял старческий измучанный взгляд на посетителя. В глазах мелькнула искорка, и он снова бодро вскочил и зашагал по комнате из угла в угол, так и не ответив гостю.

— Семён Владимирович, я решил к вам заглянуть. Знаю, что вы никогда не спите. Руководство компании больше не готово ждать, и на вчерашнем совещании настоятельно порекомендовало мне занять ваше место, но я не смогу принять такое предложение, не проведав вас. Заместитель поставил корзинку на искусный резной столик неведомого дерева и, встав посередине комнаты, начал сопровождать взглядом шефа, бормотания которого теперь стали более громкими и разборчивыми.

— Плохая работа. Это плохая работа... зачем, зачем я тогда согласился? Эх, старый дурак!

— Семён Владимирович, да не переживайте вы так! Успокойтесь, присядьте. Хотите немного вина? — Сергей Николаевич достал из корзинки пыльную бутылку причудливой формы. — Не стоит оно того. То, что вы себя изводите, ничего уже не изменит. Перестаньте. В этой комнате нет пятого угла.

Словно в ответ на это Архитектор резко развернулся и зашагал к выходу.

— Семён, в другой комнате его тоже нет. Ну, поймите же, наконец! Ну, сложилось так. Ну, бывает и хуже. Хотите, я добьюсь, чтобы для вас выделили новый ИскИн? Хотите, найдём в запасниках хоть той же серии? Вырастите нового, и никто у вас его никогда больше не отберёт? А?

— Старик остановился и упёр, обретшие осознанность глаза в гостя.

— Сергей Николаевич, вы не понимаете, что мы наделали! И это невозможно исправить! Вы можете вырастить хоть десять ИскИнов, но сделаете только хуже! Когда я засыпаю, я вижу один и тот же сон — «Я иду по лунной дороге, а надомной разверзаются небеса, сквозь которые проливается море слёз. Я иду сквозь пески, в которых стонут бесчисленные невольники под ударами кнутов и нещадными лучами солнца. Я иду, а вокруг орды демонов вырезают целые города, принося кровавые жертвы, в поражающих жестокостью ритуалах. Я вижу, как растут зиккураты из человеческих черепов, закрывая собой небо, как старик ходит по бесконечным кругам ада, не приходя в сознание, как на ржавом крюке висит парень, подвешенный за рёбра, как ползёт огонь, испепеляя целые континенты! И нет того, кто бы мог удержать мир на своих плечах.

— Семён, успокойтесь! — Заместитель уже тряс за плечи бывшего война, взгляд которого снова расфокусировался, а глаза остекленели. — Успокойтесь! Всё хорошо! Нет никаких зиккуратов, нет никакой дороги, нет никаких демонов. Всё хорошо. Всё под контролем. Посмотрите: светит солнце, и птицы встречают новый день своими трелями. Всё хорошо. Триста одиннадцатый ушёл в прошлое, и никакие реки крови уже не прольются!

Старик замер как вкопанный, так, что заместитель больше никаким усилием не смог его пошевелить. Снова резко развернулся, схватил зама за плечи и впился в него взглядом.

— Не прольются? Да что вы знаете о том, что прольётся, а что нет? — Семён горько усмехнулся. — Тут вы ошибаетесь, и радуйтесь, что не в вашей власти решать, кому уйти в прошлое, а кому остаться. А Триста одиннадцатый... а тут вы снова ошибаетесь! Он не ушёл в прошлое! — Лицо Архитектора обрело стальную жёсткость.

— А куда же он тогда делся? — Зам как-то неуверенно спросил шефа.

— Он не ушёл в прошлое, а растворился в будущем, и жаль, что так надолго. А память вам уже не стереть....

Взгляд старика снова затуманился и, словно забыв о существовании собеседника, он вновь зашагал по комнате в поисках своего мифического угла, что-то невнятно бормоча себе под нос, из чего изредка удавалось понять лишь то, что у него плохая работа, и что это всё неправда, просто потому что этого не могло быть, и что он не мог этого сделать...

«...С тех пор так много воды утекло,
Моря превратились в мираж,
Тенью бесшумной воин проходит
На берег, как преданный страж.

Бродит воин всю ночь, зажигает огни,
Ищет Князя и братьев своих,
Ищет золото воли, что добывали
В битве той по колено в крови...».

Ария «Баллада о древнерусском воине»

Конец книги.

Больше книг на сайте - Knigolub.net